

КОМИССИЯ ЦИК СССР
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ
20-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА
и.ИСТПАРТ ЦК ВКП(б)

1905

МАТЕРИАЛЫ
И ДОКУМЕНТЫ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
М.Н.ПЮКРОВСКОГО

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ
ПРОКЛАМАЦИИ
И ЛИСТОВКИ
ПО МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 0 2 0

КОМИССИЯ ЦКК СССР
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 20-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г.
и ИСПАРТ ЦК ВКП (б)

1905

МАТЕРИАЛЫ
И
ДОКУМЕНТЫ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
М. Н. ПОКРОВСКОГО

МСМХХVI

КОМИССИЯ ЦИК СССР
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 20-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.
и ИСПАРТ ЦК ВКП (б)

1905

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ
ПРОКЛАМАЦИИ И ЛИСТОВКИ
ПО МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1926 ☆ ЛЕНИНГРАД

Главлит № 45750.

Гиз № 14334.

Тираж 3.000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Какие изменения в положении пролетариата за июль—сентябрь месяцы сделали то, что всеобщая стачка, невозможная в июне (когда к ней звали, но неудачно), оказалась возможной в октябре?»

М. Н. Покровский.

I.

События 1905 года застали социал-демократическую организацию в Москве еще не окрепшей после периода постоянных провалов. Работа только-только стала налаживаться, как надвинулись январские события. Вот как рисовал положение отчет Московского Комитета, — «крайне поучительный отчет одного из образцовых комитетов нашей партии», так характеризовал его В. И. Ленин ¹⁾, написанный, повидимому, в начале августа 1905 года:

«Организация Московского Комитета, выросшая за последний год, имеет в себе массу дефектов всякой молодой организации. Главный недостаток—отсутствие глубины организации при весьма широких рамках ее. Приходится создавать организационные ячейки, не имея достаточного количества нужных для их правильного функционирования сознательных работников социал-демократов. Организация выросла за несколько месяцев. В этом отношении успех ее главным образом обусловлен громадным общим подъемом рабочих масс. Весна и лето были затрачены на то, что ставилась прочная организация, которая могла бы не только улавливать растущие связи, но и укреплять их за органи-

1) Архив Истпарта ЦК ВКП (б), документ № 5839—1905 г., подписан М[осковский] К[омитет]. Автором, повидимому, был В. Л. Шандер („Марат“). На документе пометка и исправления сделаны рукою В. И. Ленина.

зацией. С этой целью были организованы заводские комитеты, в некоторых районах существуют и более мелкие организационные ячейки, как, например, цеховые комитеты. Даже в этих уже осуществленных организованных группах пришлось заниматься выработкой сознательных работников. т.-е. велись с ними пропагандистские занятия, а также и общее партийное воспитание».

Далее, говоря, очевидно, под влиянием неудачи июньского призыва к всеобщей забастовке, о том, что «приходится сильно задумываться насчет ¹⁾ открытых выступлений, несмотря на всю их необходимость», отчет продолжает:

«Дело в том, что московский пролетариат не переживал той воспитывающей и организующей открытой борьбы, хотя бы даже на экономической почве. Даже то грандиозное стачечное движение, которое охватывало всю Россию в этом году, затронуло Москву только краем. Молодая организация еще не успела так укрепить свое влияние в широких массах, чтобы к ее голосу прислушивались и шли за ее призывом. Приходится пользоваться очень редкими случаями стихийного подъема. Разбросанность фабрик, смешанный их характер тормозят дело объединения и часто частичная стачка проходит незаметно для рабочих того же производства, но разных предприятий. Состав рабочих весьма разнообразен, преобладают текстильные, где еще часто сохраняются патриархальные отношения. Наиболее (передовыми ²⁾ являются рабочие механических производств, но они теряются в общей массе других. Состав организованных рабочих ³⁾, опять-таки в силу молодости организаций, еще не таков, чтобы можно было сказать, что среди них преобладают определенные социал-демократы, — преобладают недавно захваченные движением еще недостаточно разобравшиеся в программных вопросах, уже не говоря о тактических; но уже теперь определился зна-

1) В подлиннике: „над открытыми выступлениями“.

2) В подлиннике, или в копии, имеющейся в распоряжении, слово пропущено.

3) Подчеркнутые здесь и дальше слова являются лучшим доказательством правоты точки зрения М. И. Покровского и В. И. Ленина о характере революции 1905 г. Ленин, Собр. соч., т. XIII, стр. 431. Покровский, „Известия“ № 238 от 17/X 1925 г.).

чительный контингент уже достаточно определившихся работников, которые являются ближайшими помощниками организаторов, некоторые выступают и в качестве пропагандистов».

Картина, нарисованная в «крайне поучительном» отчете, очень сильно отличается от того, что часто теперь можно прочесть в воспоминаниях и статьях, написанных через двадцать лет после событий, когда к научной пытливости примешивается целый ряд наслоений позднейшего периода жизни, забывчивость, окружающая действительность, идеализация прошлого и прочие, вполне научно объяснимые побуждения.

Но все, кто в сознательно социал-демократический период своей жизни переживали события 1905 года, согласятся с характеристикой, данной отчету В. И. Лениным, и засвидетельствуют, что он совершенно точно рисует обстановку, среди которой приходилось тогда действовать большевистскому Московскому Комитету.

«Одни из образцовых», Московский Комитет очень скромно определяет свои силы по городу Москве накануне осеннего подъема в 1.035 организованных рабочих, объединенных в различных ячейках и 95 пропагандистских кружках. Но он тогда не мог учесть и не учитывал сил, которые благодаря развитой им устной ¹⁾ и главным образом письменной агитации создавались вне организационных ячеек и в десятки раз увеличивали силу социал-демократии. Он скромно пишет: «Работают две техники ²⁾, одна прокламационная, другая брошюрная. Каждый листок выпускается в количестве 10—15 тысяч экземпляров, которые распространяются исключительно путем раздачи по рукам. Это количество является недостаточным». Эта недостаточность количества выпускаемых листов по сравнению с запросами остро чувствовалась всеми работниками Московской организации и не давала в тот момент возможности учесть результат работы типографий.

1) Ответственный организатор Замоскворецкого района Д. Д. Гимер считает, что за период летней агитации там прошло через собрания и массовки до 20.000 человек.

2) В своей работе о московских подпольных типографиях Ц. С. Зелкзон-Бобровская приводит неверные сведения, введенная в заблуждение информатором, очевидно, не умевшим тогда отличить социал-демократов от анархистов.

II.

В своих воспоминаниях С. Ю. Витте приводит записку Н. И. Вуича, в которой свидетельствуется, что Витте, находя внутреннее положение правительства в октябре 1905 года крайне тяжелым, высказывался в то же время против отдельных репрессивных мер; «в частности же,— говорил Витте,— репрессии против печати бесполезны, так как немедленно усилятся подпольная пресса»¹⁾.

Следовательно, в глазах Витте эта подпольная пресса являлась уже крупной силой, с которой приходилось считаться. Собранные здесь прокламации московских большевистских организаций Р. С.-Д. Р. П. за 1905 год — наглядное свидетельство справедливости мнения Витте. Когда имеешь перед глазами это собрание, начинаешь представлять во всей конкретности ту громадную сумму энергии, которая была затрачена на агитацию, наряду с другими факторами совершившую переворот в воззрениях московского рабочего, характеристику которого мы видели выше, и приведшую сначала к октябрю, а потом и к декабрю 1905 года.

В своей «Истории Российской Социал-Демократии» Ю. О. Мартов устанавливает, что за май 1905 г. Московским Комитетом распространено 84.020 экземпляров листовок; за июль — 7 листовок в количестве 56.810 экземпляров²⁾.

Последняя цифра показывает, что нам удалось собрать не все прокламации, изданные Московским Комитетом (у нас имеется из 7 только 3 листка М. К.³⁾), часть из них отсутствует или не разыскана в московских хранилищах. Еще больше это относится к местным прокламациям Московской Окружной организации. В наиболее крупных или деятельных центрах последней сплошь и рядом перепечатывались на гектографе и мимеографе местные прокламации. Многих таких, местного характера, прокламаций, известных нам по 1905 году, мы не находим в данном собрании.

Однако и это неполное собрание достаточно убедительно доказывает, что Московский Комитет с.-д. большевиков, бывший наиболее влиятельной и сильной организацией в Москве, успевал откликаться на все важные события текущей общественной

1) Гр. С. Ю. Витте, Воспоминания, т. II. Госиздат, 1923 г., стр. 14.

2) «История Российской Социал-Демократии» под ред. Л. Мартова, изд. «Книга», 1918 г., стр. 136. Ср. отчет за май, имеющийся в собрании.

3) Из них один — «Пауки и мухи» Либкнехта — здесь не помещен.

жизни, несмотря на все неблагоприятные условия и случайности подпольной жизни ¹⁾.

В настоящем собрании поражает строгая выдержанность и последовательность программы, которая развертывается во всех прокламациях Московского Комитета, в духе решений третьего съезда. За исключением отдельных местных прокламаций, которые, преследуя узко-служебную цель, ограниченную и местом и средой, еще только просыпавшейся к политической жизни, говорят еще о мелких вопросах и выставляют еще урезанные требования, почти все остальные прокламации насыщены духом самостоятельной, классовой рабочей партии, проникнутой волей к действию. Это—несмотря на те крайне тяжелые условия, при которых писались эти прокламации, часто во время заседания, на клочке бумаги, положенном на переплет книги ²⁾.

Эта цельность и действенность прокламаций, изданных Московским Комитетом, бьющих в одну цель, выгодно отличая их от прокламаций Московской Группы меньшевиков и других революционных организаций, создали, в значительной мере, преобладающее влияние Московского Комитета большевиков среди московского пролетариата и заставили другие организации подчиниться его руководству.

В наше собрание включены прокламации двух Московских организаций большевиков: «Московского Комитета» и «Московской Окружной организации», с конца сентября 1905 года принявшей название «Московского Окружного Комитета». К ним присоединены прокламации Федеративного Совета Московского Комитета (большевиков) и Московской Группы (меньшевиков) Р. С.-Д. Р. П., совместная подпись которых под одной прокламацией первый раз встречается 18 октября 1905 года. Такое объединение получило потом санкцию Центрального Комитета в «открытом письме» от 27 октября. Прокламации Федеративного Совета должны быть неизбежно отнесены к числу большевистских.

¹⁾ 27 июня была арестована техническая группа М. К.; в скором времени после этого член организации оставил в пролетке извозчика сверток с адресами, в том числе и адресом типографии. Повидимому, адреса в полицию доставлены не были, но типографию пришлось свернуть и вывезти. Это нарушило ее работу. Ср. количество листов, выпущенных за июнь, а затем в июле и августе.

²⁾ Вполне естественны и неизбежны, поэтому, те грамматические и стилистические промахи, которые встречаются в большом числе в прокламациях и из которых только известная часть отмечена в примечаниях.

Образование отдельной меньшевистской организации в Москве, завершившееся к весне 1905 года, в значительной мере произошло под давлением меньшевистского организационного центра, противопоставившего на меньшевистской конференции, заседавшей одновременно с III съездом, выдержанной и определенной программе последнего свою расплывчатую и шаткую, но сумевшую внести сумятицу в ряды российских практиков-меньшевиков.

Но поскольку последние не подчинялись указаниям, присылаемым сверху, от их центра, а считались с ходом крупных событий, развертывавшихся в промышленной Московской области, меньшевистские практики принуждены были в значительной мере игнорировать директивы своих центральных учреждений и поддерживать линию местного большевистского Комитета.

Уже во время большой иваново-вознесенской стачки (12 мая—27 июля 1905 г.) проявилось это свойство меньшевистских практиков. В начале июня они призывали московских рабочих запасаться оружием, чтобы грядущая всеобщая политическая стачка не застала их с пустыми руками. К этой стачке призывал Московский Комитет (6).

События сентября—октября 1905 г., массовое заявление своей воли пролетариатом на непрерывных собраниях окончательно выбили московских меньшевиков из той позиции, которую они должны были бы занимать по указанию их центральных учреждений. Образование Федеративного Совета явилось не в результате договора между двумя равноправными сторонами, выработавшими условия боевого соглашения, а было продуктом усвоения известной частью московских меньшевиков лозунгов и тактики большевиков. Прокламация с характерным названием «Как отобрать землю у помещиков и уделов?», призывавшая забрать земли, которые нам нужны, не дожидаясь законодательной санкции, и доказывавшая крестьянам, что «без восстания с оружием в руках не удержать нам в своих руках помещичьей и удельной земли», была издана в ноябре 1905 г. меньшевистской Московской Группой Р. С.-Д. Р. П. ¹⁾

¹⁾ Историко-революционный архив, фонд Московского охранного отделения, дело № 784—1905 г. Для исследователя, рассматривающего меньшевиков ретроспективно, с точки зрения выступлений Данов и Абрамовичей в 1925 году, такой факт покажется мало вероятным.

При таком положении большевики, за которыми стояли широкие кадры рабочих, безраздельно господствовали в Московском Федеративном Совете, и вхождение их в этот последний несколько не приизлило их принципиальной позиции, а только дало им возможность, при совместном обсуждении вопросов о согласовании действий в различных коалиционных заседаниях, устройство которых диктовалось событиями, — всегда иметь четыре голоса против двух голосов социалистов-революционеров, которые уже тогда в Москве, играя в политическом движении рабочего класса чисто отрицательную роль, занимали и в борьбе с самодержавием колеблющуюся позицию. Практика тогда установила, что во все коалиционные органы выбирались по два представителя от большевиков, меньшевиков и социалистов-революционеров, против чего последние протестовали постоянно, указывая, что социал-демократическая партия едина, а потому «справедливо», чтобы двум представителям партии социалистов-революционеров противостояли два социал-демократа. В результате соотношения сил, создавшегося внутри Федеративного Совета и других коалиционных органов, значительные отряды пролетариата были навсегда вырваны из-под влияния мелкобуржуазных группировок.

Насколько далеко шло подчинение московских меньшевиков-практиков большевистской идеологии, — показывают две, печатаемые в приложении, очень яркие меньшевистские прокламации, посвященные названия: «Московское восстание» и «Ко всем рабочим г. Москвы», с подписью: «Московская Группа», изданные последней тотчас после подавления восстания в декабре 1905 года.

Мысли, развиваемые в этих меньшевистских прокламациях, как небо от земли, далеки и от известного заключения Г. В. Плеханова: «не надо было браться за оружие», и от рассуждений московских меньшевистских кабинетных литераторов, писавших в 1906 году:

«Товарищи, высказывавшиеся о московских декабрьских днях, говорили о них, исходя из общепризнанного взгляда, что в Москве было восстание»...

«Мы же скажем, что в Москве его совсем не было... О московских событиях так много писалось вздора, характер и размеры их, с легкой руки «Нового Времени», так извращены и преувеличены, что никому не кажется странным применение гром-

Образование отдельной меньшевистской организации в Москве, завершившееся к весне 1905 года, в значительной мере произошло под давлением меньшевистского организационного центра, противостоявшего на меньшевистской конференции, заседавшей одновременно с III съездом, выдержанной и определенной программе последнего свою распылчатую и шаткую, но сумевшую внести сумятицу в ряды российских практиков-меньшевиков.

Но поскольку последние не подчинялись указаниям, присылаемым сверху, от их центра, а считались с ходом крупных событий, развертывавшихся в промышленной Московской области, меньшевистские практики принуждены были в значительной мере игнорировать директивы своих центральных учреждений и поддерживать линию местного большевистского Комитета.

Уже во время большой иваново-вознесенской стачки (12 мая — 27 июля 1905 г.) проявилось это свойство меньшевистских практиков. В начале июня они призывали московских рабочих записаться оружием, чтобы грядущая всеобщая политическая стачка не застала их с пустыми руками. К этой стачке призывал Московский Комитет (6).

События сентября—октября 1905 г., массовое заявление своей воли пролетариатом на беспрерывных собраниях окончательно выбили московских меньшевиков из той позиции, которую они должны были бы занимать по указанию их центральных учреждений. Образование Федеративного Совета явилось не в результате договора между двумя равноправными сторонами, выработавшими условия боевого соглашения, а было продуктом усвоения известной частью московских меньшевиков лозунгов и тактики большевиков. Прокламация с характерным названием «Как отобрать землю у помещиков и уделов?», призывавшая забрать земли, которые нам нужны, не дожидаясь законодательной санкции, и доказывавшая крестьянам, что «без восстания с оружием в руках не удержать нам в своих руках помещичьей и удельной земли», была издана в ноябре 1905 г. меньшевистской Московской Группой Р. С.-Д. Р. П. ¹⁾

¹⁾ Историко-революционный архив, фонд Московского охранного отделения, дело № 784—1905 г. Для исследователя, рассматривающего меньшевиков ретроспективно, с точки зрения выступлений Данов и Абрамовичей в 1925 году, такой факт покажется мало вероятным.

При таком положении большевики, за которыми стояли широкие кадры рабочих, безраздельно господствовали в Московском Федеративном Совете, и вхождение их в этот последний несколько не принизило их принципиальной позиции, а только дало им возможность, при совместном обсуждении вопросов о согласовании действий в различных коалиционных заседаниях, устройство которых диктовалось событиями, — всегда иметь четыре голоса против двух голосов социалистов-революционеров, которые уже тогда в Москве, играя в политическом движении рабочего класса чисто отрицательную роль, занимали и в борьбе с самодержавием колеблющуюся позицию. Практика тогда установила, что во все коалиционные органы выбирались по два представителя от большевиков, меньшевиков и социалистов-революционеров, против чего последние протестовали постоянно, указывая, что социал-демократическая партия одна, а потому «справедливо», чтобы двум представителям партии социалистов-революционеров противостояли два социал-демократа. В результате соотношения сил, создавшегося внутри Федеративного Совета и других коалиционных органов, значительные отряды пролетариата были навсегда вырваны из-под влияния мелкобуржуазных группировок.

Насколько далеко шло подчинение московских меньшевиков-практиков большевистской идеологии, — показывают две, печатаемые в приложении, очень яркие меньшевистские прокламации, носящие названия: «Московское восстание» и «Ко всем рабочим г. Москвы», с подписью: «Московская Группа», изданные последней тотчас после подавления восстания в декабре 1905 года.

Мысли, развиваемые в этих меньшевистских прокламациях, как небо от земли, далеки и от известного заключения Г. В. Плеханова: «не надо было братья за оружие», и от рассуждений московских меньшевистских кабинетных литераторов, писавших в 1906 году:

«Товарищи, высказывавшиеся о московских декабрьских днях, говорили о них, исходя из общепризнанного взгляда, что в Москве было восстание»...

«Мы же скажем, что в Москве его совсем не было... О московских событиях так много писалось вздора, характер и размеры их, с легкой руки «Нового Времени», так извращены и преувеличены, что никому не кажется странным применение гром-

кого названия «вооруженного восстания» к декабрьским дням в Москве» 1).

Меньшевики-практики, непосредственно участвовавшие в политических и ярких событиях октября—декабря 1905 г., ходом их вынуждены были порывать со своими верхами, становились не течением или оттенком в своей фракции, а правым невыдержанным и колеблющимся крылом Федеративного Совета, которым руководили большевики.

Недостаток места позволил поместить в приложении только очень немного прокламаций социал-демократического направления, изданных не-большевистскими организациями, главным образом те, которые обращены к рабочим отдельных предприятий или отдельных профессий и рисуют движение в их среде. Помещены также прокламации, относящиеся к организации Совета Рабочих Депутатов, вызывающей еще большие разногласия.

III.

Для того, чтобы собрать здесь имеющийся неполный комплект большевистских прокламаций 1905 г., изданных московскими организациями, пришлось затратить гораздо больше времени, чем предполагалось. Сколько-нибудь полного собрания прокламаций не имеется ни в одном из архивных и музейных хранилищ г. Москвы. Приходилось просматривать десятки дел, чтобы в совершенно неожиданном месте, среди страниц жандармских донесений, найти ценную прокламацию. На каждой прокламации указано, где она найдена. Условные сокращения при этом следующие:

1. «М. О. О.»—Историко-революционный архив, фонд Московского охранного отделения.

2. «М. Г. Ж. У.»—там же, фонд Московского губернского жандармского управления.

3. «От. Печ.»—там же, отдел печати.

4. «С. О. К. М. Г.-Г.»—там же, секретное отделение канцелярии Московского генерал-губернатора.

5. «Ж. А.» (Женевский архив)—архив Истпарта Ц. К. В. К. П. (6).

6. «М. Р. С. С. С. Р.»—Музей Революции Союза С. С. Р.

1) „Москва в декабре 1905 г.“, изд. П. В. Кохманского, М. 1906 г., стр. 244, 242 и 245.

7. «Б. Р. М.»—библиотека Румянцовского (имени В. И. Ленина) Музея.

8. «Ч. С.»—частное собрание прокламаций.

Только на незначительном числе прокламаций имеется точное указание, когда они были изданы. Точно установить дату их выхода в свет было, поэтому, затруднительно. Это потребовало бы времени, которого не было в распоряжении составителя собрания. При определении даты принимались в соображение и время описываемого в прокламации события и указание полицейского протокола о времени ареста прокламации полицией, время получения прокламации за границей, косвенные указания в заметках периодической прессы, воспоминания участников событий и т. д. Путем составления всех этих данных удалось установить месяц выхода в свет почти всех собранных здесь прокламаций. Но относительно нескольких сомнений рассеять не удалось. Как видно из их расположения, прокламации в пределах одного месяца подбирались не в строго хронологическом порядке, а объединялись по темам в группы: общего порядка, обращения к отдельным предприятиям, к крестьянам, солдатам и т. д. Это должно облегчить пользование прокламациями.

Что касается авторов, то большинство прокламаций первой трети 1905 г. написано Б. С. Мальцманом («Филипп Филиппович»), часть написана В. Л. Шандером («Марат»). Большинство прокламаций Московского Комитета и Федеративного Совета последней трети года написаны М. И. Васильевым-Южиным.

Работа исполнена по поручению московского Истпарта.

В. И. Орлов.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие	V
I. Большевиетские прокламации и листовки 1905 г. по Москве и Московской губернии	
Январь	3
Февраль	23
Март	45
Апрель	71
Май	112
Июнь	151
Июль	205
Август	222
Сентябрь	242
Октябрь	282
Ноябрь	343
Декабрь	381
II. Приложение (прокламации и листовки небольшевистских организаций)	
Январь—декабрь	411
Хропика событий 1905 г.	449
Тематический указатель	452
Указатель прокламаций и листовок	455

I

*БОЛЬШЕВИСТСКИЕ
ПРОКЛАМАЦИИ И ЛИСТОВКИ 1905 ГОДА
ПО МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ*

«Кровавое воскресенье»—9 января 1905 г.,—нашедшее отклик в крупных рабочих центрах России, произвело особенно сильный сдвиг в партийной жизни Москвы. Пролетариат ее,—по преимуществу текстили,—крепкими узами связанный с деревней, туго поддавался воздействию революционной социал-демократии, и спайка местной организации с рабочими массами, среди которых зубатовщина пользовалась относительным успехом, уже с начала девятисотых годов держалась отдельными единицами из рабочих-одиночек, мужественно противостоявших стихии. Существовало даже мнение, что Москва в надвигающейся революции сыграет второстепенную роль, а главная выпадет на долю Петербурга с одной стороны, южных промышленных центров—с другой.

Тов. Бреслав, приехав с Юга в Москву уже летом 1905 года, так описывает свои впечатления от старой столицы: «Кто работал в это время на Юге, тот осязал нарастание потребности вооруженной борьбы рабочих масс с царизмом»... «В Москве же ничего подобного не чувствовалось и не было. Было какое-то политическое затишье в старой столице на фоне общего всероссийского подъема. О больших, тысячных массовках и митингах, о действительной широкой массовой работе никто не помышлял; партийная работа велась в маленьких кружках в 5, 7, 8 и 10 человек. Если удавалось иногда в воскресенье в Петровском парке или где-либо в Сокольниках собраться в количестве 30—40 человек,—это было уже большим событием и радостью»¹⁾.

Такие же сведения сообщались в отчете Московского Комитета, составленном приблизительно в то же время, осенью 1905 г.:

«Московский пролетариат не переживал той воспитывающей и организующей открытой борьбы, хотя бы даже на экономической почве. Даже то грандиозное стачечное движение, которое охватило всю Россию в этом году, затронуло Москву только краем.

¹⁾ „Пятый год“, сборник первый, Московского Истпарта, стр. 149—150.

Молодая организация еще не успела так укрепить свое влияние в широких массах, чтобы к ее голосу прислушивались и шли за ее призывом. Приходится пользоваться очень редкими случаями стихийного подъема. Разбросанность фабрик, смешанный их характер тормозят дело объединения, и часто частичная стачка проходит незаметно для рабочих того же производства, но разных предприятий»...

Но для неизбалованных успехом московских работников было ясно значение того пробуждения пролетарских масс, которому толчком послужило девятое января. «Организация выросла в несколько месяцев,—читаем мы в том же отчете МК.—В этом отношении успех ее, главным образом, обусловлен громадным общим подъемом рабочих масс»¹⁾.

Вот этот-то подъем широких рабочих масс, начиная с января 1905 года, создал новые условия в работе Московской организации, позволил ей развить беспремерную агитацию, которая привела к тому, что к октябрю и особенно к декабрю 1905 года московский пролетариат стал во главе революционного движения, достиг в своих выступлениях высших его форм.

Прокламации январского периода—все концентрируют свое внимание на событиях, связанных с девятым января, стремятся приобщить московский пролетариат к общему движению рабочего класса, оформить пробудившееся политическое сознание.

Первой прокламацией, изданной Московским Комитетом за этот период, является перепечатка на гектографе в 1.000 экземпляров известного воззвания священника Гапона, написанного ночью после расстрела рабочих 9 января²⁾. Затем это воззвание перепечатано было типографским способом и широко распространено среди московского населения. Воззвание это, ввиду его общезвестности, здесь не приводится.

¹⁾ Архив Истпарта ЦК РКП, документ № 5939, 1905 г.

²⁾ „Пятый год“, сборник, изданный Московским Истпартом, стр. 193—196.

№ 1.

Прокламация Московского Комитета с призывом поддержать петербургское движение.

ТОВАРИЩИ!

Настал час расплаты с врагами. Довольно голода, довольно полицейских цепей, довольно кровопролитной бойни, войны.

Россией должен править народ, а не царские чиновники.

Да здравствует демократическая республика! Тысячами мы падали под пулями царских солдат. На всякий призыв правительства о мире с нами мы крикнем:

Долой самодержавие!

Капиталисты и дворяне будут говорить о соглашениях и союзе с нами, чтобы, свергнув самодержавие нашими руками, взять власть себе. За ними мы не пойдем, а ответим им:

Да здравствует Социал-Демократическая Рабочая Партия!

В Петербурге бросили работу на всех фабриках и заводах, наши петербургские товарищи вышли на политическую демонстрацию.

Пролилась кровь... прольется кровь и еще, пока не будет низвергнуто самодержавие.

Товарищи, бросайте и вы все работу и — на улицу с криком: Жить в свободе или умереть в борьбе!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Мимеогр.

№ 2.

Прокламация Московского Комитета с призывом к восстанию за хлеб и свободу.

ТОВАРИЩИ!

Настало время, когда и камни говорят. Позорно стоять за станками, когда рука тянется к оружию, когда репается судьба 130-миллионного народа. Не бойтесь, что царь и его слуги залжи пародной

кровью петербургские улицы. Убитые товарищи с нами: в нас живет их мужество, в нас живет их вера в великое будущее нашей родины. Они пали жертвами за весь трудящийся люд, и многим из нас, быть может, предстоит та же участь. Но эти жертвы — последние, ибо для наших палачей наступает конец. Приходят известия, что в Ревеле, Либаве, Орле, Киве, Твери уже началась забастовка. По всей России разливается рабочее движение, — и нет преграды, которая остановила бы его! Довольно с нас горя и муки, голода и холода! Мы умирали, чтобы за нашим горбом в хале жили чиновники и капиталисты! — Пора и нам начать жить! Правительство стало открыто на сторону угнетателей, — такого правительства нам не нужно, миллионы трудящегося народа сумеют победить его! Товарищи! Все, как один человек, подымайтесь за хлеб и свободу! И вашим лозгом пусть будет клятва петербургских рабочих: «Победа или смерть!».

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5837.

Гектор.

№ 3.

Прокламация Московского Комитета к рабочим с призывом поддержать петербургское движение.

К РАБОЧИМ.

В Петербурге сотни убитых, тысячи раненых.

Пролита святая кровь... Пролита кровь тех, кто вышел на улицу добывать народу хлеб и свободу. Это — кровь петербургских рабочих. Рабочие шли к царю, неся его портрет и иконы; им ответили пушечными и ружейными залпами. Иконы были прострелены.

То, чего хотели рабочие, сделано. Они хотели, чтобы царь открыто сказал всему народу, удовлетворит ли он вековые нужды народа. В ответ на это он приказал войскам: «стреляйте в эту сволочь!». Груды трупов покрыли улицы. Это был его ответ. Сообщения очевидцев из Петербурга таковы: на площади 9-го вечером у Александровского сада и в других местах побоища весь снег залит кровью. На решетке сада присохли во многих местах куски мяса ¹⁾. По улицам провозят убитых; все благоговейно снимают шляпки и тихо шепчут в честь убитых ²⁾. Между убитыми были и учащиеся; один студент ³⁾ был прострелен девятью пулями; он стоял впереди толпы и перед залпом скомандовал толпе: «ложись!». Толпа легла, он был убит на месте.

¹⁾ Вариант: „мозга“. Ред.

²⁾ В другом экземпляре добавлено: „ура!“ Ред.

³⁾ В другом экземпляре добавлено: „политехникума“. Ред.

На Васильевском острове рабочий взшел на баррикаду и начал было говорить речь войскам. Его тут же солдаты подняли на штыки. Рабочие шли навстречу войскам — невооруженные ¹⁾, распахивая грудь. На них с тыла налетели конные гвардейцы и рубили шашками. Два нехотных полка отказались стрелять. В общем войска стреляли залпами в 13 местах без предупреждения. На улицах публика встречала войска криками: «убийцы! это — ваша первая победа!». Когда встречались офицеры, ехавшие на извозчиках, их стаскивали и избивали. Убит один генерал ²⁾. Рабочих убито около 800 человек, раненых тысячи. С Сестротенских оружейных заводов двигаются к Петербургу рабочие, вооруженные ружьями.

Предателями народа будут те, кто не поддержит петербургских товарищей в их геройской борьбе и не крикнет вместе с ними: Хлеба и свободы! 8-часового рабочего дня, повышения расценки и созыва выборных всей русской земли! Свободы стачек, свободы собраний, союзов и печати! Немедленного заключения мира! Пролитая кровь соединила всех русских рабочих в одну армию; у всех них теперь одно сердце, одна душа, одни помыслы.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Ректорг.

№ 4.

Прокламация Московского Комитета к гражданам, доказывающая, что единственный путь к свободе — путь революционный.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГРАЖДАНЕ!

События развертываются быстрее и шире, чем можно было предполагать. Еще недавно с высоты министерского кресла раздались лицемерные слова «о доверши», слова, окрылившие надежды многих и многих... Казалось, вот-вот самодержец всея Руси призовет излюбленных людей и скажет: «Придите княжити и володети землей русской». Но в тысячный и в тысячу первый раз умеренные, хотя и прогрессивные, элементы получили от царя урок политической мудрости.

«Дерзкими и бестактными» назвал царь «бесмысленные мечтания» земцев, городских самоуправлений, адвокатов и т. п. представителей

¹⁾ Вариант: „безоружные“.

²⁾ Последняя фраза в другом экземпляре отсутствует. Ред.

интеллигенции, осмелившихся просить о даровании России конституции, мечтавших о водворении на Руси правового порядка, об ограничении произвола царя и его опричников, о гарантии прав личности, о свободе совести, слова, печати...

Легальный и лояльный либерализм оказался, как и следовало ожидать, в тупом переулке. Либералы пробовали просить конституции и слышали в ответ грозный окрик, не оставлявший сомнений в бесполезности мольб и петиций, — оставалось требовать, но для этого у либералов нет ни смелости, ни силы.

Тут-то выступила на первый план и заговорила громким голосом и простым, не-эзоповским языком та сила, которая одна только может и будет играть первую роль в великой драме, развертывающейся перед нашими глазами. Эта сила — пролетариат. Пролетарии не имеют легальных путей, у них нет легальной арены для борьбы, — зато им и не приходится просить.

Пролетарии умеют только требовать, их арена — улица, их средство борьбы — оружие и баррикады.

Граждане! Петербургские пролетарии, проникнутые ненавистью к самодержавному режиму, самоотверженно ринулись на борьбу и кровью своей покупают свободу всей России, свободу всему измученному народу русскому.

На улицах Петербурга льется кровь рабочих: рабочие сражаются не только за себя, за свои классовые интересы, — они сражаются за освобождение всей страны от позорного ига самодержавия.

Пусть же каждый из вас, граждане, все те, кто сознал, что самодержавие — враг народа; все те, кто задыхается в невыносимых политических условиях, — пусть все дадут себе клятву, как дали ее петербургские пролетарии, пусть клянутся — победить или умереть.

Уже московские рабочие бросили работу, уже на улицах Москвы раздается боевой клич пролетариата: «долой самодержавие!».

Московский пролетариат выходит на улицу, чтобы выразить свою солидарность с пролетариатом петербургским, — да не останется дома ни один свободолюбивый гражданин! Есть моменты, когда нельзя молчать, когда камни вопиют! Этот момент пришел. Пусть всякий, кто желает низвержения самодержавия, кто призывает свободу, — пусть всякий честный гражданин словом и делом поддержит пролетариат в его геройской борьбе за свободу России.

Пусть все, сознавшие тщету легальной и лояльной борьбы за свободу, все разуверившиеся в силу петиций и резолюций, пойдут за нами на единственный верный путь к свободе, на путь революционный. Да здравствует революция! Да здравствует учредительное собрание! Да здравствует республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

12 января 1905 г. Тип. Моск. Ком.

№ 5.

Воззвание Московского Комитета к солдатам, доказывающее общность интересов рабочих и солдат.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Солдаты! Мы, московские рабочие, начали всеобщую стачку, чтобы поддержать требования наших петербургских товарищей.

Солдаты! Нас с вами родила одна родина. Вы, как и мы, вышли из трудящегося народа. Когда вас не забрали еще в войска, вы работали за ткацким станком, стояли за прилавком, ходили за плугом. Вам знакомы песни пицеты; вы знаете, что значит всю жизнь работать и всю жизнь голодать. Вы понимаете, каково глядеть на своих детей и думать: «Несчастные, зачем вы родились? Ведь вам на роду написана такая же мука, как и нам». От непосильной работы мы в 30 лет старики. От беспросветной нужды наши сестры и жены торгуют на улице своим телом. Нам хуже жить, чем скоту: скот не понимает своих страданий. А мы ведь люди; мы понимаем, что нас давит не судьба а человек. Нищего жмет миллионер; трудящегося рабочего обирает богатый ленивый бездельник. Правительство дало капиталистам полную власть над нами; мы такие же крепостные, какими были наши отцы. Вспомните вашу жизнь до казармы, и вы увидите, что наши слова не ложь, не притворство, а горькая, мучительная правда. Вы на себе испытали эту правду; и неужели теперь, когда вам приказут: «стреляйте в рабочих»,—вы сотнями будете убивать нас за то, что мы сказали о ней!?

Сами капиталисты и само правительство доказали нам, что просьбами с них ничего не возьмешь. Теперь мы решили бороться и требовать. Мы требуем себе от хозяев — хлеба, от правительства — прав. Мы родились в России, она живет нашим трудом, нашей работой, и мы имеем право жить в ней, как свободные граждане и сытые люди. Нам нужен восьмичасовой рабочий день, чтобы не надрываться над работой. Нам нужно повышение заработной платы, чтобы не умирать с голоду. Нам нужно, чтобы нас не держали в темноте и не заставляли нас во время болезни гнить по углам. Хозяева должны выстроить для нас хорошие школы и больницы. Кто за эти требования смеет обозвать нас беззаконниками?

Нам нужно, чтобы законы издавались не продажными чиновниками, а выборными народа. Только люди, избранные всем русским народом без различия званий, сословий и состояний, обеспечат трудящемуся народу прочие права. Это значит, что правительство должно созвать учредительное собрание из выборных народа, и что при избрании выборных каждый русский гражданин имеет право быть выборщиком.

Нам нужно, далее, чтобы правительство немедленно разрешило нам и вообще всеми гражданами собираться для обсуждения своих нужд, для обсуждения того, как нам лучше устроить свою жизнь.

Нам нужно, чтобы правительство дало нам право объявлять стачки и устраивать союзы для отстаивания наших интересов от жадности хозяев. Нам нужно, чтобы газеты могли свободно разоблачать злоупотребления чиновников и писать о том, чего требует народ. Нам нужно, чтобы каждый имел право молиться по-своему.

Мы хотим свободы стачек, свободы собраний, свободы союзов, свободы печати и свободы совести. Кто за эти требования смеет упрекнуть нас, что мы желаем зла родине?

Солдаты! Когда вы кончите срок, вы снова сделаетесь пахарями, рабочими и приказчиками; вы тогда воспользуетесь тем, чего мы теперь сумеем добиться. Вы присягали начальству, но вы присягали и родине. А родина проклянет тех, кто поднял руку на самых лучших, самых несчастных сыновей — на трудящийся люд; родина проклянет тех, кто пулей и штыком помышлял добыть хлеб и свободу трудящимся.

Наше дело — ваше дело. Наша победа — ваша победа. Помните, что Капном зовется тот, кто убивает брата своего.

Мы хотим, наконец, чтобы прекратилась бойня на Дальнем Востоке, чтобы солдат не посылали туда на убой, как пушечное мясо. Мы требуем: «долой войну!».

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

12 января 1905 г. Тип. Моск. Ком.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Типогр.

№ 6.

Прокламация Московского Комитета по поводу событий 9 января, призывающая к борьбе за экономические и политические требования и социализм.

В Петербурге началась всеобщая стачка. По газетным сведениям, забастовало около 140.000 рабочих.

Товарищи! Петербургские рабочие выпрямили спины. Мы должны их поддержать. Мы покажем всей России, всему миру, что русский рабочий вырос, что он готов отстаивать свои права, что ему надоело сносить удары, и что он сам готов отвечать на них. Мы покажем, что миллионная армия трудящихся не слабее солдатской армии. Веками росла ее сила, веками росло ее сознание. Ее воспитатель — голод, ее оружие — закаленные в работе руки; ее вождь — свобода. Эта армия не хочет убивать: она требует, чтобы ее перестали убивать голодом и непосильной работой, чтобы ее перестали мучить полицей-

скими кулаками и жандармскими застенками, чтобы дали ей права, дали участие в издании законов...

На войне солдаты сражаются месяцами, рабочие сражаются от колыбели до могилы. Военная армия завоевывает клочок земли чужой, рабочая армия добывает хлеб — голодным, право — бесправным, лучшую долю — измученным. Весь мир должен преклониться перед ней, ибо она на залитой слезами и кровью земле, она лишь одна завоеует свободу труду. Шире дорогу — рабочий пробудился. Он смело идет к своей цели, и нет силы, которая задержала бы его.

Товарищи! Вам будут говорить: «Отечество в опасности, оно воюет с Японией, ему нужен и внутренний мир».

Отвечайте этим людям: «Да, отечество в опасности, потому что правительство и капиталисты из года в год душили рабочий люд. Они избивали нас хуже японцев; они разрывали отечество штыками. И, завоевывая себе хлеб и права, мы именно отстаиваем настоящее отечество, защищаем подлинную трудящуюся Россию от ее палачей и угнетателей». Вам будут говорить: «Не бунтуйте: лучше просите слезно царя, чтобы он улучшил ваше положение». Отвечайте: «Мы сотни лет плакали, — и сотни лет нам давали только цепи. Мы сотни лет протягивали руку, — в ответ с нас брали последние лохмотья. И не для того мы теперь проснулись, чтобы просить милостыню, а для того, чтобы требовать право».

Время настало, и что нам нужно, мы добудем не просьбами, а борьбой.

Товарищи! На нас сейчас смотрит вся Европа. Всеобщая стачка в Баку и Питере, всеобщая стачка в Риге — это клич проснувшегося народа. На улицах Питера стотысячная армия рабочих уже вступила в борьбу за хлеб и свободу. 9-го и 10-го января пролилась кровь петербургских товарищей рабочих. На улицах строятся пролетариями баррикады, на которых развевается красное знамя свободного труда и братства.

Мы, рабочие московских фабрик и заводов, должны отзываться на клич борьбы наших товарищей. Правительство растерялось: оно боится наших силовых рядов, оно не рассчитывает на свою собственную армию. В Питере уже разоружается 14-й флотский экипаж, хотевший вступить за рабочих. Капиталистам стачка грозит миллионными убытками, и они боятся краха. И если московские рабочие присоединятся теперь к петербургским товарищам, самодержавное правительство будет сломано, а капиталисты пойдут на уступки.

Нам нужны хлеб и права, — мы добьемся того и другого, если будем дружно держаться и единодушно требовать. Мы должны помнить, что хлеб и свобода связаны неразрывно, и капиталистов одолеем лишь тогда, когда уничтожим поддерживающие их казацкие шанки и полицейский кулак.

Рабочая армия могуча. Ее требования — грозный пабат, ее действия — неудержимая атака. И нет такой силы, которая устояла бы перед ней.

Обеспечить нас навсегда от полицейского произвола, дать нам сво-

боду борьбы, дать нам свободу собраний может лишь учредительное собрание, созданное из выборных всего народа. Оно должно дать нам политические права,—мы с новыми силами вступим в борьбу с капиталистами. Мы уничтожим порядок, при котором есть пищие и миллионеры, мы всем обеспечим одинаковый хлеб и свободу, мы на земле создадим государство, равное социалистическое государство, а пока — ни шагу назад, ни мысли об уступке.

Мы должны требовать от хозяев:

- 1) 8-часового рабочего дня.
- 2) Повышения заработной платы.
- 3) Установления расценок при участии рабочих.
- 4) Воспрещения мастерам самовольно увольнять рабочих.
- 5) Гигиенических квартир или квартирных денег.
- 6) Вежливого обращения заводского и фабричного начальства.
- 7) Устройства при фабриках и заводах хорошо обставленных больниц, школ и библиотек.

Мы должны требовать от правительства:

- 1) Немедленного созыва учредительного собрания, избранного всем народом, без различий званий, сословий и состояний на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.
- 2) Немедленного прекращения войны.
- 3) Немедленного объявления свободы стачек, собраний, печати и ограждения всех граждан от полицейского произвола.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Январь 1905 года.

Ж. А. 5677.

Миннеогр.

№ 7.

Прокламация Московского Комитета с изложением требований рабочих и событий, связанных с движением 9 января.

ТОВАРИЩИ!

Петербургские пролетарии выпрямили спины. Вы должны их поддерживать, мы должны показать всей России, всему миру, что русский рабочий вырост, что он готов отстаивать свои права, что ему надоело спускать удары, и что он сам готов отвечать на них.

Всеобщая стачка в Баку, всеобщая стачка в Петербурге — это клич проснувшегося народа. Мы, рабочие московских фабрик и заводов, должны откликнуться на него. Правительство растерялось: оно боится наших сплоченных рядов, оно не рассчитывает на свою собственную армию. В наших товарищей в Петербурге большинство полков отказалось стрелять. Капиталистам стачка грозит миллионными

убытками, они боятся краха. Ваши враги бьют тревогу. Если московские рабочие присоединятся теперь к петербургским товарищам, правительство и капиталисты пойдут на уступки. Нам нужны хлеб и права: мы получим и то, и другое, если будем дружно держаться и единодушно требовать.

Рабочая армия могуча и в обыкновенное время; теперь, когда царское правительство от внешних замешательств и внутренних педурядниц потеряло голову, — эта армия непобедима.

Ее требования — грозный набат, ее действия — неустойчивая атака, и нет теперь никакой силы, которая устояла бы перед нею.

Мы должны требовать:

- 1) 8-часового рабочего дня.
- 2) Прекращения работы на 1-е мая.
- 3) Повышения заработной платы.
- 4) Немедленного объявления свободы стачек, собраний, печати и ограждения всех граждан от полицейского произвола.
- 5) Немедленного созыва учредительного собрания, избранного всем народом без различия званий, сословий и состояний.
- 6) Долой войну!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Мямеогр.

№ 8.

Прокламация Московского Комитета ко всем рабочим, доказывающая неизбежность политической борьбы и объясняющая значение политических требований.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Нас обвиняют в том, что мы, социал-демократы — политики. Нас обвиняют в том, что мы не ограничиваемся требованием уменьшения рабочего дня и повышения расценок, а стоим за низвержение царского правительства. Отчего мы теперь страдаем, рабочие? Оттого, что нас обирают хозяева, оттого, что нас рассчитывают без важного повода, что на нас смотрят как на скот. Но мы считаем себя за людей, и мы хотим улучшить свое положение. И вот, когда рабочие начинают бороться, устраивают стачки, сейчас же рядом с фабрикантами выступает полиция, жандармы, казачьи палачьи и шанши. Борьба против власти и полиции, жандармов и казаков есть борьба политическая. Да, мы — политики. Мы хотим изменить русские законы на пользу рабочих, на пользу всего народа. Вы знаете,

товарищи, что русскими законами всякий стачечник считается преступником и должен быть наказан тюрьмой. Мы боремся за уничтожение этого закона, за свободу стачек, а это и есть борьба политическая.

Вы знаете, товарищи, что теперь законы запрещают рабочим собираться, свободно обсуждать свои дела; собрания рабочих разгоняют военные силы, всех правдивых ораторов арестовывают, сажают в тюрьмы. Мы боремся за свободу собраний и слова, а это и есть борьба политическая.

Вы знаете, товарищи, что теперь рабочим запрещено издавать свои газеты, запрещено печатать листовки, в которых бы выяснялись и обсуждались интересы рабочих. Мы боремся за свободу печати, а это и есть борьба политическая.

Если бы у нас была теперь свобода печати, собраний, сходок, мы бы открыто обсуждали свои дела, в своих газетах мы бы печатали ¹⁾... ко всем рабочим присоединиться к стачке и выставить общие требования. Через свои газеты, рабочие союзы мы бы организовали сбор денег в пользу стачечников. Да, мы—политики! Мы боремся против того, чтобы всеми делами в государстве заведывала шайка воров и грабителей; чтобы все деньги народные, добытые потом и кровью, правительство расходовало на содержание шпионов и жандармов, на поддержку дворян и капиталистов. Пусть народ сам через представителей устанавливает подати и налоги, пусть народ сам заведует расходованием своих денег. А это и есть низвержение самодержавия.

Мы боремся против царя, так как он первый дворянин и жандарм в России; мы боремся против царя, так как он посылает против нас казаков, жандармов и солдат, так как он стоит во главе всех чиновников, всей полиции и жандармов, угнетающих и мучающих русский народ. Мы боремся против царя, так как он затеял бессмысленную войну и посылает десятки тысяч па верную смерть в Манчжурию.

Товарищи! Настало время, когда народ должен вырвать власть из рук царского правительства и передать ее народным представителям. Настало время, когда русские рабочие все должны заявить, что они не рабы, а граждане. Они должны потребовать себе прав и свободы. Выставляйте же на всех сходках, собраниях требование немедленного созыва учредительного собрания, состоящего из представителей всего народа, выбранных посредством всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, для издания новых законов.

Оно на место царского произвола должно учредить в России народное правление.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

¹⁾ Пропуск в оригинале.

№ 9.

Прокламация Московского Комитета, доказывающая, что изменниками являются не рабочие, а царское правительство.

КТО ИЗМЕННИК?

По всем улицам Москвы полицией расклеены объявления, в которых говорится, что англичане и японцы подкупили рабочих. Правительство перед лицом всего мира объединило ¹⁾ русский народ продажным изменником. Правительство морило солдат голодом и снабжало запасных гнилой одеждой. Десятки тысяч русских людей оно уложило на полях Манчжурии; сотни миллионов народных денег оно утопило в водах Тихого океана; здесь, на родине, оно сделало жизнь рабочего каторгой; на войне-то рабочий расплачивался своей кровью за все ошибки правительства, за все его обманы, за все его преступления. Нет! Не русский рабочий, а русское правительство изменило России. Тот, кто растоптал народные права, — вот кто изменник; тот, кто дал народу камень вместо хлеба, — вот кто изменник; тот, кто продал трудящихся людей богачам и чиновникам, — вот кто Иуда Искариот; тот, кто ради своей власти не задумался расстрелять тысячи безоружных людей, — вот кто продажный убийца. Имя этого изменника, Иуды-убийцы, — царское правительство... В памятные дни 9-го и 10-го января весь русский народ понял это; у каждого рука сжимается в кулак, у каждого сердце горит ненавистью и злобой. Россией правят предатели, и Россия проклинает и изгоняет их. Россия для русского народа, — в ней не должно быть места палачам. Да здравствует свобода, равенство и братство! Да здравствует учредительное собрание, созванное из выборных всего народа, без различия званий, сословий, состояний! Да здравствует 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы! Только тогда, когда трудящийся люд отвоюет себе хлеб и свободу, настанет для него день воскресения!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Гектогр.

¹⁾ Ошибка в подлиннике. Очевидно: объявило. Р е д.

№ 10.

Прокламация Московского Комитета, доказывающая, что враги народа, это—царские слуги.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

КО ВСЕМ.

Граждане! На улицах и площадях Москвы вывешена телеграмма от Латинского телеграфного Агентства, в которой говорится, что стачки рабочих в Петербурге, Либаве и Севастополе вызваны англо-японским союзом. В этой лживой телеграмме русские рабочие, поднявшиеся в защиту своих прав, клеймятся именем преступников и предателей.

Кто же дает такие подлые телеграммы? Мало известное «Латинское Агентство». Оно учреждено царским правительством для распространения в Европе заведомо неверных известий о войне. Теперь оно такие же слухи пытается распространить в России о рабочих. Кто приказал расклеить эту телеграмму? Защитник кнута и нагайки, угнетатель народа, московский главный жандарм Руднев. И ему, конечно, не удастся обмануть русский народ.

Русские рабочие не хотят больше быть рабами в руках полиции и жандармов!

Теперь им нельзя свободно говорить, свободно собираться обсуждать и отстаивать свои права.

Рабочие требуют этой свободы. Теперь законы издаются в интересах правителей и богачей.

Капиталисты и чиновники открыто собираются на собрания и открыто обсуждают и выдумывают законы для угнетения народа. Рабочим же запрещается свободно собираться и обсуждать свои дела. Нагайками и пулями разгоняют собрания рабочих, сажают по тюрьмам, высылают в Сибирь всех защитников интересов народа, всех стачечников-рабочих, вставших на защиту своих прав.

Рабочие требуют созыва народных представителей, чтобы они установили свободные порядки, при которых народ сам обсуждал и издавал законы, сам устанавливал бы подати и налоги.

Рабочий народ поднялся, чтобы заявить о своих вековых правах и нуждах. И в безоружных рабочих стреляли в Петербурге, Риге, Баку и многих других городах.

Рабочие! Враги народа, это—шайка царских чиновников, умеющая только обирать и обманывать народ.

Предатели народа, это—люди, не желающие слушать народных заявлений и отвечающие на просьбы и требования рабочих нагайками и выстрелами.

Царское правительство предало нас на голод и на смерть. Долой его! Нас много. Терять нам нечего, а получим мы свободу и права.

Поднимемся же все и потребуем смело и открыто созыва народных представителей, избранных всем народом,—мы хотим, чтобы народ управлялся только своими свободно избранными депутатами.

Поднимемся и поклянемся или добьемся свободы, или умереть.

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует народная республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Типогр.

№ 11.

Прокламация Московского Комитета, призывающая бороться за учредительное собрание.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

ТОВАРИЩИ!

Правительство вместе с фабрикантами хотело объявить рабочим в Москве, что если они откажутся от политических требований, то остальные их требования будут удовлетворены, даже обещает в будущем сокращение рабочего дня до 8 часов. Можем ли мы, товарищи, положиться на эти обещания, можем ли мы отказаться от своих политических требований? Почему мы должны стоять за них до последней капли крови? Разве от этого наша заработная плата увеличится, разве от этого сократится рабочий день? Вспомните, товарищи, сотни своих убитых товарищей в Батуме, в Златоусте, в Баку и во многих других местах, и вы увидите, почему нам необходимо выставить политические требования, — рабочие в Златоусте, в Баку выставляли экономические требования, но в ответ на это в безоружную толпу женщин и детей стреляли, и на месте остались сотни убитых и раненых; то же делало правительство и в других местах. Сегодня, если это будет угодно фабрикантам, они уступят нам, а завтра, если им будет угодно, в нас будут стрелять, нас будут убивать, как убивают собак!

Нас убивают, ссылаясь на закон, которым запрещаются всякие стачки, собрания, свободные речи. Если же мы потребуем свободы стачек, собраний и свободы слова, если мы потребуем, чтобы нас не убивали, то это требование будет требованием политическим. Понятно, почему фабриканты и правительство не хотят, чтобы выставляли политические требования: им хочется иметь законное право убивать нас, когда им вздумается.

Но правительству не обмануть нас!

Кровь убитых наших товарищей в разных городах России служит для нас вечным напоминанием о том, что мы не должны успокаиваться до тех пор, пока не завоеваем других законов, дозволяющих свободу стачек, свободу собраний и слова. Но пока правительство, которое всегда держит руку фабрикантов, само издает и отменяет законы, до тех пор мы, рабочие, всегда должны ожидать, что оно нас обманет, что на нас будут смотреть как на выучный скот, не имеющий никаких прав.

Чтобы наши права были защищены, чтобы иметь свободу и стачек, и собраний, пужно добиться, чтобы русские законы издавались народными представителями, а не чиновниками в угоду фабрикантам, т.-е. когда представители самих рабочих будут участвовать в издании законов. Только когда представители самих рабочих будут участвовать в издании законов, только тогда мы можем быть уверены, что правительство не осмелится нас убивать за наши требования, только тогда можно свободно собираться, свободно говорить и требовать, чего мы желаем.

Поэтому мы и выставляем главное политическое требование: созыв учредительного собрания из депутатов всего народа, выбранных при всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве.

Депутаты, выбранные из всего народа, и должны выработать основные, т.-е. главные, законы для всей России. Только тогда мы можем считать себя свободными гражданами страны, а не крепостными фабрикантов и их прислужников—чиновников и полиции.

Только тогда мы можем завоевать и восьмичасовой рабочий день.

Да здравствует учредительное собрание от всего народа!

Да здравствует Соц.-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Типогр.

№ 12.

*Прокламация Московского Комитета по поводу присла царем
„депутации“ рабочих 19 января 1905 г.*

Рос[сийская] Соц[иал]-Дем[ократическая]
Раб[очая] Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ».

Товарищи!

Услужливые газеты возвестили всему миру о новом проявлении царской милости и царского благоволения к рабочим: царь соизволил принять «депутацию»¹⁾, обратился к ней с «высокомилостивыми» сло-

¹⁾ 19 января 1905 г.—Р е д.

нами и даже, «движимый состраданием», пожертвовал 50 тысяч рублей в пользу сотен убитых и раненых 9 января.

Что означает это известие? Действительно ли царь — друг рабочих? Действительно ли мы ошибаемся, думая, что царь и его сподвижники — главные виновники всех насилий, которым подвергаются рабочие, всех бесчисленных убийств, которые происходили в последние дни во всех концах России, — главные пособники, главное препятствие для свободной борьбы рабочего класса за свои права, за улучшение своего положения в настоящем, за свое лучшее будущее?

Нет, товарищи, мы не ошиблись и не ошибаемся. Нет, тысячу раз нет. Мы и теперь, после всех этих «милостей» и «благоволений», еще с удесятеренной силой будем бороться против царского правительства, против этой гнусной шайки насильников, убийц и подлых обманщиков. Да, товарищи, царь не только насильник и убийца, он еще и подлый обманщик. Еще улицы Петербурга не успели очиститься от крови сотен и тысяч жертв, павших в борьбе за свободу, еще не замолкли стоны и крики сотен и тысяч борцов во всех городах России, еще берега Двины оглашались предсмертными криками сотен наших товарищей, потопленных подлыми царскими опричниками в Риге, еще вся Россия потрясена невиданной доселе драмой восстания пролетариата против векового деспотизма, а в роскошном царском дворце уже готовится позорная комедия. Царский палач Трепов собирает откуда-то никому неизвестных шпионов и предателей, выдает их за «депутатов от рабочих» (а когда и кто их выбирал?) и представляет их царю.

«Депутаты» под охраной царских опричников молча кланяются царю. Хорошо, нечего сказать, эти немые «депутаты», да и что, собственно, могли бы сказать эти шпионы и предатели? Зато царь говорил необычайно много. И что же вышло из его речи? Оказалось, что вся вина наших убитых товарищей, по словам самого царя, заключалась в том, что они шли все сообща подавать царю прошение. Теперь все рабочие знают, за что милостивый батюшка-царь велит тысячами расстреливать рабочих. Может ли быть что-нибудь наглее такого заявления? Их убили за то, что они смирно шли, но шли не поодиночке, а все вместе. Вот какое преступление совершили наши убитые товарищи! Но наглость царя не осталась на этом. Он позволил себе заявить, что он прощает рабочим!..

Подлый убийца прощает своим жертвам. Дармоед прощает труженикам. Ненавистный насильник прощает угнетенному народу.

Товарищи, это — не ошибка, нет, это — гнусное сознательное издевательство над всем российским пролетариатом, над всеми русскими гражданами. Мы не забудем этого издевательства. Мы напомним царю эту злую шутку, как не забудем ни одного из бесчисленных преступлений царского правительства.

Но «милость» царя еще не ограничилась этим, его мягкое сердце не только полно прощения и снисхождения к рабочим, — он даже из «сострадания» готов помочь этим «тяжким преступникам». Царь «из собственных средств» назначил 50 тысяч рублей пособия семьям уби-

тых и раненых на улицах Петербурга рабочих. Из сотен миллионов, награбленных у народа, царь даст 50 тысяч рублей семьям наших павших товарищей. Но царь знал, что наши товарищи не примут этих денег, что они бросят в лицо царю и его псам эти деньги, что гордые рабочие не будут блодолизмами, не примут подачки от своего злейшего врага. Вот почему царь составил особую комиссию из Трепова и ему подобных кровопийц для раздачи этих денег. Они-то пайдут, кому раздать эти деньги, они сумеют разыскать шпионов и предателей вроде этих 34 депутатов, чтобы заллатить им за их предательские услуги; они заллатят этим Иудам тридцать сребренников в награду за то, что они продали братьев своих!

Товарищи! Царская милость, это—лисий хвост, которым хотят замести следы пролитой по царскому приказу крови, это—подлый обман, которым хотят засыпать глаза рабочему классу; царское правительство не может дальше идти по пути убийств и насилия, оно пытается прибегнуть к обману. Но мы не дадим себя обмануть. Сегодня, как вчера, мы будем неустанно бороться против нашего злейшего врага. Сегодня, как вчера, мы будем готовиться к решительному моменту, когда придет время (а придет оно очень скоро), и мы разделаемся с царским правительством окончательно. Мы будем судить его судом скорым и милостивным, и на великом народном суде мы не забудем царю ничего. Мы не останемся перед ним в долгу. Мы напомним ему его волчью пасть и его лисий хвост.

Долой царское самодержавие!

Да здравствует самодержавие народа!

Да здравствует народная республика!

Да здравствует соц.-дем. пролетариат, передовой боец за свободу России!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Типогр.

№ 13.

Обращение Московского Комитета к рабочим фабрики Арманд.

Рос[сийская] Соц[иал]-Дем[ократическая]
Раб[очая] Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ФАБРИКИ АРМАНД ¹⁾.

Пробуждается могучая сила, сила будущей свободной России; пробуждается рабочий народ и вступает в борьбу за свои попранные права гражданина, за лучшую долю рабочего класса, придавленного рабским трудом на хозяев, забитого кулаком полицейских.

¹⁾ Ткацкая и красильная фабрика шерстяных и полушерстяных изделий торгова дома Арманд с-ья расположена была в селе Пушкине, Московского уезда; число рабочих—1051. Р е д.

Кому из вас, товарищи, покажется, что условия труда и жизни на нашей фабрике удовлетворяют хоть наполовину нашим самым необходимым потребностям? Видна ли со стороны хозяев хоть какая-нибудь заботливость о нас, о нашем здоровье? Нет... Да и зачем им заботиться об этом, когда заболевшего сейчас же сменяет другой рабочий; изголодавшийся, без заработка, он соглашается на какие угодно условия и становится добровольно рабом. Посмотрите вокруг себя: все на фабрике устроено так, чтобы при наименьших затратах получалось больше дохода. Вентиляций нет никаких, а когда в сушильке и в отбельной жара становится невыносимой, открывают окна, и морозный ветер обдаёт промокших, разгоряченных работой людей, и образовавшийся пар застилает туманом всю мастерскую, подвергая опасности натолкнуться на едущие вагонетки. Сыро, грязно, то нестерпимо жарко, то холодно. В красильном отделении рабочие ходят в воде, образовавшейся от оседающего пара; машины совершенно не ограждены для предупреждения несчастных случаев; свободные проходы узки и тесны, потому что машины, в интересах экономии места, расставлены слишком близко друг к другу. После работы в этих условиях нас, мокрых от сырости и пота, заставляют раздеваться на морозе для обыска. А когда, уставшие и продрогшие, мы хотим отдохнуть,—к нашим услугам холодные грязные спальни. Клозеты приспособлены к тому лишь, чтобы отравлять воздух и разносить заразу кругом. Полное неблагоустройство во всем. В таких условиях, товарищи, работаем мы 11 часов в день и получаем 4, 8 и, самое большее, 12 с полтиной рублей. За эту нищенскую плату иные из нас должны не только сами прожить, но содержать и семью. Теперь, когда вследствие войны у нас все продается дороже, мы еще сильнее чувствуем, что такая плата не удовлетворяет наших самых насущных потребностей. И мы не должны терпеть далее, мы должны, сплотившись в дружную силу, обратить внимание на рабочих, труд которых дает возможность хозяину жить припеваючи в своих хоромах. Пот и кровь выжимают из нас ежедневно в сушильне, в отбельной, в красильной, на всей фабрике страдаем мы. Мы бодем и полуголодные валяемся на холодных койках среди грязи и вони... И все это для угоды хозяйскому брюху, поглощающему все, что создается нашим трудом. Не хотим мы дальше терпеть: мы будем бороться. Но за хозяина заступится царь, как это бывало и раньше, когда наши товарищи восставали в Екатеринославе, Киеве, Ростове, Златоусте, как это происходит и в настоящее время в Баку. Царь пошлет на помощь хозяину городских и солдат, чтобы усмирить нас, как шайку булнов; пошлет своих шпионов, чтобы они выловили зачинщиков среди нас, чтобы арестовали их и предали суду за то, что те стараются разъяснить нам всю несправедливость нашего положения и зовут к борьбе с насилием за лучшее будущее... Да, царь поможет капиталу; и, вступая в борьбу с хозяином, надо готовиться к бою с царскими опричниками: они всегда будут стоять у нас на дороге, пока будет существовать царское самодержавие.

Товарищи! Мы зовем вас в наши ряды: под знаменем Росс. С.-Д.

Раб. Партия, которая организует рабочий класс всей России для борьбы с царским произволом и гнетом капиталистов за свободу и братство всего народа, за попираемые права человека и гражданина. Мы требуем в ближайшем будущем замены самодержавной царской власти демократической республикою, для того, чтобы весь народ мог принимать участие в управлении государством, чтобы в нем все пользовались всеми правами. Тогда, при таком устройстве государства, рабочий народ будет бороться с гнетом капиталистического строя, за полное освобождение труда, за уничтожение частной собственности на фабрики, заводы и землю, за переход всех этих орудий производства в руки государства,—одним словом, социалистический строй. Долой капитализм! Да здравствует социализм! Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Янв. 1905 г.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Мимеогр.

Рост революционного движения заставил правительство искать себе опоры у буржуазии, которая под влиянием военных поражений царизма, уничтоживших надежду на расширение внешних рынков, стала по отношению к нему в оппозицию. 18 февраля был подписан рескрипт о привлечении крупного дворянства и буржуазии к участию в рассмотрении законопроектов, вносимых в Государственный Совет. Но такие посулы уже не удовлетворяли буржуазию, которой движение народных масс давало уверенность в возможности получить больше.

Январские события облегчили задачу Московского Комитета — придать стихийному стачечному экономическому движению пролетариата сознательно-классовый политический характер, распространяя свою агитацию на самые отсталые и до сих пор молчавшие его слои, раскрывая значение «реформ», провозглашенных правительством. С другой стороны, задачей М. К. являлось внести разложение в боевую силу правительства — войска — и привлечь их на сторону революции.

Февральские прокламации и выполняли эти задачи, стоявшие перед Московским Комитетом.

Уже в январе 1905 г., вместе с другими, бастовали и рабочие железнодорожных мастерских. Но мастерские «являются как бы привходящим элементом железнодорожного хозяйства..., и потому перерыв деятельности мастерских может влиять на функционирование самой дороги лишь в особенно исключительных случаях»¹⁾. Только в Саратове мастерские сняли управленцев, и управление забастовало полностью, что вызвало частичную забастовку на линии. «19 января саратовские железнодорожники стали на работу, одержав сравнительно крупную экономическую победу»²⁾. Эта победа послужила толчком к общему движению на железных дорогах. 4 февраля началась забастовка на линии

1) В. Романов. „Движение среди служащих и рабочих русских ж. д. в 1905 г.“ „Образование“ № 11, 1906 г., стр. 33.

2) Там же, стр. 34—35.

Москва—Виндава, 8 февраля—на Московско-Брянской линии; 9-го—стала Варшавско-Венская дорога; 11-го—прекратилось движение на участках Саратов—Козлов, Самара—Уфа, на прилегающих к Риге линиях, на Привислинских дорогах и на линии Москва—Рязань. В то же время возникла забастовка в управлении Юго-Западных дорог (в Киеве). Положение становилось грозным. Под влиянием магнатов частного капитала, которому принадлежала Казанская дорога, правительство издает 11 февраля «Положение о железнодорожных служащих в военное время», которым все категории служащих на железных дорогах подвешивались под действие ст. 14, карающей тюрьмой от 4-х до 8-ми месяцев за самовольное оставление службы ¹⁾. Эти события нашли себе отклик в прокламациях Московского Комитета, обращенных к железнодорожным рабочим.

¹⁾ В. Романов. „Движение среди служащих и рабочих русских ж. д. в 1905 г.“. „Образование“ № 11, 1906 г., стр. 39 и 41.

№ 1.

Прокламация Московского Комитета, доказывающая необходимость для рабочих бороться за политические требования.

Рос[сийская] Соц[иал]-Дем[ократическая]
Раб[очая] Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Многие из вас уже не первый раз устраивают забастовку, чтобы добиться от хозяев уменьшения рабочего дня, увеличения заработной платы, отмены штрафов, удаления несправедливых и придирчивых мастеров и т. п.

Эти требования тесно касаются повседневного быта и имеют целью сделать сноснее положение фабричного и заводского рабочего или ремесленника, дать ему больше свободного времени и лишний кусок хлеба. Такие требования называются экономической борьбой...

Социал-демократы всегда говорят рабочим: одной экономической борьбы недостаточно, одни экономические требования не могут обнять все то, что необходимо для коренного изменения положения рабочего класса. Лишняя копейка да четверть часа, отвоеванные у хозяина, не дают рабочему возможности жить по-человечески. Чтобы коренным образом изменить свое положение, рабочий класс должен вести и политическую борьбу; ему необходимо иметь политические права: он должен избирать своих депутатов в народное правительство для того, чтобы через них отстаивать интересы всего рабочего класса, ему должно быть обеспечено право свободно устраивать стачки и союзы, право издавать свои газеты, право свободно собираться и говорить о чем угодно.

Но многие недалёковидные или лицемерные друзья рабочего класса говорят: политика — не дело рабочих, русское правительство благосклонно относится к рабочим, нечего поэтому рабочим и выставлять политические требования.

Товарищи! Такие речи — одна вероломная ложь.

Гоните от себя прочь таких советчиков!

Только соц.-демократы говорят вам правду. Откройте ваши глаза, оглянитесь вокруг, и вы увидите, что не может быть экономической борьбы без политической.

Посудите сами.

Вы выставили теперь требование восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы и др., но эти требования не могут быть удовлетворены одним фабрикантом или несколькими. Оно должно быть ¹⁾ проведено сразу по всей России, — значит, нужно, чтобы это сделано было в порядке законодательном. А может ли быть издан хороший для рабочих закон, если сами рабочие не могут послать своих выборных в законодательное учреждение? Значит, необходимо, чтобы рабочие имели право посылать своих свободно выбранных депутатов в народное правительство, называющееся парламентом, где они проводили бы законы в пользу рабочих.

Для того, чтобы обсудить свое положение, поговорить о делах, решить забастовку, вам нужно собраться. Но, товарищи, мы на собственной спине уже испытали, как обходится с нами полиция и солдаты, когда вы пробуете собраться,—ясное дело, что вам нужна свобода слова и собраний.

Когда вы решаете забастовать, многих из вас начинают арестовывать, как бунтовщиков и подстрекателей, и ссылают в Сибирь, как лиц «порочного поведения»,—значит, необходимо добиться свободы стачек. Далее, вы знаете, товарищи, что этот листок, который у вас перед глазами, напечатан тайком, потому что у нас на Руси можно писать только то, что угодно правительству, а раскрывать рабочему народу глаза, писать правду обо всем нельзя, ибо у нас нет свободы печати.

Вы выставляли требование—отмена обысков, потому что это унижает ваше человеческое достоинство. Но неужели ваше человеческое достоинство не оскорбляется теми законами и порядками, которые существуют в России, всем произволом, который тяготеет над всеми и каждым, а в особенности над бесправным пролетариатом? Вы должны бороться за уничтожение произвола, за неприкосновенность личности, за ненарушимость святости вашего домашнего очага, куда теперь полиция нахально врывается днем и ночью.

Вы видите, товарищи, что каждый день полиция вмешивается в ваши дела, что правительство расстреливает и убивает ваших товарищей, что каждый день градоначальник усевенчивает вас, грозит вам и даже выпускает лживые телеграммы, содержащие гнусные клеветы на рабочих и рабочую партию, вы видите, что если бы вы и не хотели бороться против правительства, то правительство само борется против вас.

Для свободной борьбы с хозяевами, для обеспечения себе гражданских и политических прав, свободы собраний, союзов, стачек, слова и печати рабочие должны неизбежно вступить в политическую борьбу, в борьбу не на живот, а на смерть с самодержавным правительством.

А, свергнув его, в свободной стране рабочие укрепят ряды своей партии и поведут дальнейшую борьбу за светлое будущее, за социализм!

¹⁾ Неправильное грамматически построение фразы в подлиннике. Ред.

Вперед, товарищи, смыкайте ряды и стройными шеренгами выступайте на борьбу против царского правительства, соединяйтесь в постоянные союзы!..

Становитесь же созпательными членами Социал-Демократической Рабочей Партии.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социал-демократия!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 225, 1905 г.

Типогр.

№ 2.

Прокламация Московского Комитета, доказывающая необходимость борьбы за освобождение рабочего класса.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Месяц тому назад почти во всех московских фабриках, заводах и мастерских была устроена стачка. Рабочие выставили свои требования и поддержали эти требования забастовкой. Но не все требования и не везде были удовлетворены. Наши главные требования о введении 8-часового рабочего дня, также относительно постоянной комиссии из выборных от рабочих для разбора совместно с администрацией претензий и жалоб,—эти требования остались неудовлетворенными. Да и многое другое осталось невыполненным или же сделано только на бумаге.

Таким образом, товарищи, самых главных наших требований не удовлетворили и не удовлетворят. Да, товарищи, как только мы спокойны, администрация не обращает внимания на наши требования и просьбы и не думает исполнять свои обещания. Это так бывало всегда, так же происходит и теперь.

Но так ли оно должно быть? Должны ли мы мириться с нашей судьбой, ждать ли нам милости начальства и царя?

Нет, товарищи, мы, труженики, не должны мириться с тем, что туеядцы-чиновники и всякие тузы живут роскошно в пеге и в холоде, тогда как мы, трудясь изо дня в день, еле сводим концы с концами. Ждать милостей нам не от кого,—милость царская нам известна, это—казаки, нагайки, полиция и пашки, солдаты и пули. Перед нашими глазами еще убийство тысяч наших братьев в Петербурге и в Риге, в Варшаве и в Баку и во многих других городах России.

У нас одна надежда—мы сами. У нас одна опора—в тесном союзе, в братском единении с нашими товарищами. Одинокий рабочий

или одна мастерская не могут изменить условия жизни и труда: только все рабочие, соединившись вместе и ясно сознав, что хотят, куда стремятся, могут составить грозную силу, которая сломит все на своем пути и заставит всех преклониться перед собою.

Вы помните, товарищи, как смело и единодушно выставили мы требования в дни 11—20 января, как все сердца наши бились одним желанием, как все головы наши были полных одними думами. Нас не пугала полиция и жандармы, мы стойко боролись за наше рабочее дело. Но не в том только наши требования, чтобы расценки были повышены, да чтобы обысков не было, и не в том наши права, чтобы мы оставались бесправными рабами в руках царского правительства. Нашими правами должны быть права свободных граждан, наше рабочее дело — великое дело освобождения всего рабочего класса от угнетения и эксплуатации. Мы хотим быть счастливы, мы хотим быть свободны, мы хотим быть просвещены. Словом, мы хотим не мелочных прибавок к заработной плате, не пустяковых уменьшений рабочего дня на полчаса, мы хотим, чтобы все рабочие, весь рабочий класс занимал подбагающее место в государстве. Не униженными рабами, а полными господами должны мы быть, ибо мы трудимся и содержим всех. Мы не успокоимся, мы будем бороться до тех пор, пока не снесем весь существующий строй, пока не уничтожим эксплуатацию, пока все заводы и мастерские не будут наши, пока не настанет царство труда, светлое царство социализма, где не будет ни нищих, ни бездельников, ни голода, ни безработицы, ни царей, ни рабов. Мы будем бороться за это светлое будущее, мы сметем все препятствия, лежащие на пути к царству труда, и первое препятствие, это — царь и его законы, которые мешают нам свободно соединяться в рабочую социал-демократическую партию, которая одна только может привести рабочих и образовать их в великую армию труда. Все законы и все учреждения, которые препятствуют нам вести свободную борьбу за наши интересы, должны быть сметены силой. Вооружимся мужеством, товарищи, завоюем себе свободу борьбы, свободу союзов и стачек, свободу рабочей печати и собраний, отобьем и освободим всех борцов за рабочее дело, заключенных в темницы царским правительством революционеров.

Когда пробьет час, встанем и с оружием в руках соединимся с нашими братьями для борьбы против царского правительства за наши права, за свободу рабочего движения. Вспомним, товарищи, все преследования полиции, все обманы царских чиновников, вспомним, в каком рабстве, в какой тьме нас держат! Разобьем наши цепи, рассем тьму!

Свобода — первое условие нашей победы. Будем же, товарищи, ценить свободу и всей душой ненавидеть произвол и угнетение, будем бороться за наши права, и да не дрогнут сердца наши в решительный день, день революции.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 3.

Прокламация Московского Комитета к ж.-д. рабочим, призывающая их к активной борьбе вместе со всеми сознательными пролетариями.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ.

Товарищи!

Да здравствует стачка! Да здравствует борьба!—воскликали мы каждый раз, как узнавали о новом проявлении великого рабочего движения. И часто приходится нам в последнее время приветствовать то тут, то там всныживающую стачку, то тут, то там ведущуюся борьбу.

За Петербургом пошли Москва и Рига, Варшава и Ревель, Саратов и Харьков, и многие города России увидели небывалый подъем рабочего движения, небывалую мощь сознательной борьбы рабочего класса за улучшение своего положения, за свои гражданские права.

К общему удивлению, железнодорожные рабочие меньше других отозвались на призыв своих товарищей, железнодорожные рабочие во многих местах продолжали работать тогда, когда почти все фабрики, заводы и мастерские бастовали.

Что же, — думали все, — должно быть, на железной дороге рабочим живется хорошо, им бастовать не из-за чего, должно быть, железнодорожных рабочих не бьют и не притесняют начальство, полиция и жандармы. Должно быть, железнодорожные рабочие не страдают от безправия и могут равнодушно смотреть на то, как кровавый царь и его приспешники убивают тысячи их товарищей в Петербурге, Варшаве, Риге, Ревеле и т. д., и т. д. за попытку громко заявить о своих правах и нуждах; должно быть, железнодорожные рабочие живут припеваючи, им не нужно бороться и не нужно им ни свободы борьбы, ни свободы стачек, ни свободы собраний, ни свободы союзов, ни свободы рабочей печати; им все равно, кто ими правит, царь ли и его продажные чиновники или выборные всем народом депутаты; им все равно, куда идут собираемые с них налоги, их не касается и вопрос о войне, которая затеяна во вред народу, по воле царя и погубила столько молодых жизней и поглотила столько выжатых из народа денег.

Да, товарищи, вот что можно было думать о железнодорожных рабочих, потому что они не присоединились к своим товарищам для общей борьбы за права рабочих, за свободу, за народное правление.

Теперь, товарищи, когда и железнодорожные рабочие забастовали, стало ясно, что они—не исключение, что все мы, весь рабочий класс, болеем одними болезнями, страдаем от одинаковых притеснений и имеем одних общих врагов.

Все рабочие должны стать и станут борцами за рабочее дело, а рабочее дело — великое дело, наш путь — великий путь, ибо мы

не остановимся на ничтожных прибавках, на мелких подачках, мы хотим стать—и в конце концов станем—полными господами на фабриках и заводах, в поместьях и рудниках, полными хозяевами всего государства, ибо мы все создаем и все должно быть наше.

Мы будем бороться за полное освобождение рабочего класса, за полное уничтожение эксплуатации, будем бороться за социализм.

Но путь к этому светлому будущему, товарищи, не легок. Только упорная борьба может привести нас к этой заветной цели, и первое препятствие, которое мы должны устранить с нашего пути, это—царское правительство, наш враг, потому что оно не дает нам свободу бороться за улучшение нашего положения. Каждая уступка, которую мы вырываем у наших эксплуататоров, отнимается у нас, как только мы прекращаем стачку, потому, что у нас нет никаких прав, нет возможности отстоять завоеванные улучшения, потому, что нет у нас ни крепких свободных союзов, нет наших представителей в законодательном учреждении, потому, что нет свободы рабочей печати, которая обличала бы ложь и гнусный обман наших эксплуататоров. Нет и не может быть успешного рабочего движения при самодержавном строе.

Итак, товарищи, вместе со всеми сознательными пролетариями будем готовиться к решительной битве с самодержавным правительством. Будем добиваться демократической республики.

Да здравствует социализм!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует свобода союзов, собраний, печати!

Да здравствует восьмичасовой рабочий день!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Отд. Печ.

Минеоогр.

№ 4.

Прокламация Московского Комитета к ж.-д. рабочим по поводу правительственного распоряжения о применении ст. 14 к бастующим железнодорожникам.

Российская Соц[иал]-Дем[ократическая]
Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Итак, царское правительство не стало дожидаться, пока железнодорожные рабочие объявят ему войну. Правительство само объявило войну рабочим железных дорог.

Рядом с лицемерными уступками и обещаниями, которые, понятно, потом будут нарушены и взяты обратно, как только рабочие успокоятся, рядом с милостями царь объявляет о своих угрозах. Царь грозит рабочим уголовщиной, судом и тюрьмой за то, что они устроили стачку, за то, что они хотят лучшей жизни, за то, что они сознали отчасти свое положение.

Товарищи! Эти угрозы царские, эти суды и тюрьмы лучше всего доказывают, как можно верить царским милостям и обещаниям, как можно верить в царское благоволение. Это из любви к рабочим царь велит их расстреливать, ссылать, сажать в тюрьмы. Из любви к рабочим царь грозит теперь всяческими карами. Теперь уже слепые видят, что такое царское правительство, и самые доверчивые понимают, что царское правительство — враг рабочих, враг рабочего движения.

Мы все, товарищи, должны понять, что в борьбе за наши интересы мешает царское правительство, потому что оно не дает нам свободно устраивать стачки, свободно печатать наши требования, свободно собираться, свободно соединяться в союзы. Царское правительство расстреливает и всячески тиранит рабочих. Неужели рабочим терпеть это вечно? Нет, товарищи, не терпеть, а бороться. Не мириться с царем, а воевать с ним. Не ждать от него милостей, а свергнуть его, чтобы завоевать себе демократическую республику, а с ней свободу стачек и союзов, слова и собраний.

Царское правительство первое бросило вызов железнодорожным рабочим. Не станем же уклоняться от боя. Вперед, на борьбу за свободу, за наши права, за рабочее дело!

Соединимся в союзы, станем под знамя Социал-Демократической Рабочей Партии. Пусть наша рабочая партия поведет нас в бой против кровавого правительства.

«Победа или смерть», — напомним мы на своем знамени.

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Дем[ократической] Рабочей Партии.

Отд. Печ.

Миннеогр.

№ 5.

Воззвание Московского Комитета к приказчикам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПРИКАЗЧИКАМ.

Товарищи! Положение русского рабочего тяжело и бесправно, ужасно, но положение приказчика и служащего в тысячу раз хуже. Рабочие имеют закон, ограничивающий рабочий день 11-ю с половиной часами,

установлена ответственность предпринимателя за увечья и так далее. Ничего этого приказчики и служащие не имеют: мы работаем по 15—18 часов в сутки за нищенскую плату, которой недостает на удовлетворение даже самых насущных нужд. Не встречая с нашей стороны отпора, большие и малые хищники-предприниматели наперебой друг перед другом изощряют свое остроумие, понижая и без того нищенскую плату служащих и приказчиков различными косвенными путями.

Они лишают наградных и добавочных, снабжают невыразимо гадким столом и самыми антисанитарными квартирами, пригодными лишь для скота, — и все это за баснословно высокие цены. Личность служащего и приказчика нагло попирается на каждом шагу: грубая площадная брань, кулачная расправа стали почти заурядным явлением. Дабы охранить нас от влияния социалистических идей, наши хозяева не только поощряют, но и содержат с этой целью шпионов и доносчиков, которые насильно вторгаются в нашу личную жизнь, и за малейшее проявление человеческого достоинства или свободно сказанное слово каждый из нас рискует быть выброшенным на мостовую.

Товарищи! Если в вас еще сохранилось чувство человеческого достоинства и если вы хотите улучшить свое положение, то организуйтесь же, товарищи, в тесный сплоченный союз под руководством местного комитета Росс[ийской] Соц[иал]-Дем[ократической] Рабо[чей] Партии и вступайте в беспощадную борьбу с вашими заклятыми врагами — эксплуататорами-хозяевами за улучшение своего экономического положения. Но существенного улучшения своего положения без политической свободы, т.-е. без свободы слова, печати, стачек, союзов и собраний, вы не можете добиться. Только при наличии народных представителей, избранных от всех слоев народа, которые сами будут издавать законы и следить за точным их выполнением, — только тогда вы сможете успешно бороться за улучшение своего материального положения. Теперь, товарищи, наступил момент, когда рабочий класс под руководством РСДРП Партии готовится нанести последний удар дряхлеющему самодержавному правительству, и на место этого, ставшего всем ненавистным безобразного чудовища-самодержавия созвать учредительное собрание на основе равного, всеобщего избирательного права с тайной подачей голосов. Учредительное собрание должно низвергнуть царское правительство и учредить в России народное правление (демократическую республику). Это требование выставили петербургские товарищи, его выставляют рабочие всей России. Своей кровью, своей смертью они подтвердили свою твердую готовность добиться его во что бы то ни стало. Демократическая республика расчистит нам путь к социализму и даст возможность одержать последнюю и решительную победу над нашими врагами, эксплуататорами-хозяевами. Только с уничтожением частной собственности и превращением средств производства в общую собственность и может прекратиться существование небольшой кучки паразитов-капиталистов за счет целого класса работников-пролетариев, безумная роскошь и разврат, с одной стороны, и ужасающая бедность и нищета — с другой. Итак, товарищи, еще раз мы призываем

ние! организуйтесь! Став под знамя социал-демократов, мы усилим ряды борющегося пролетариата и этим приблизим торжество социализма!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей П[артии].

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Гектогр.

№ 6.

Воззвание Московского Комитета к солдатам, призывающее подержать рабочих.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Товарищи солдаты! Вас не раз уже выводили из казарм усмирять рабочих, и это было еще не так давно. Усталых, голодных, прозябших, нас выдерживали целые дни и ночи где-то на улицах, на дворах, в заседах; вас снабжали боевыми патронами, вам велели стрелять в безоружную толпу рабочих, рабочих — ваших братьев.

Солдаты! Неужели со спокойной совестью вы могли тогда повиноваться таким жестоким, диким приказаньям ваших начальников, которые получают от правительства чины и награды и защищают (за это) его интересы, интересы хищника и грабителя всего народа? Неужели вы станете стрелять в рабочих, когда они борются за улучшение ¹⁾ всего рабочего люда? Разве вам незнакома, товарищи, трудная доля крестьянина, его осиротелой семьи? Вспомните, товарищи, как плачут в деревне ваши жены и матери, недоедают и гибнут ваши родичи, как голодает ваша скотина. Или забыли вы, как сгибается целыми днями над станком городской рабочий, как без воздуха и сытого обеда он губит свои силы? Целый день в духоте, поту и голоде он изнывает в непосильном труде для счастья и наслаждения сытых капиталистов. Нет, братцы, вы знаете, что это за каторжная жизнь рабочего, — вам знакома она, вам близка она. Или уже мрачные стены казарм да суровая дисциплина отучили вас чувствовать и понимать свое прежнее положение, неужели уже тяжелые оплеухи фельдфебеля и холодный карцер заставили вас перестать быть людьми, сознавать свое положение, входить в чужое? Нет, солдаты, не слушайте приказанья своего начальства; помните, что, убивая рабочего, вы губите себя, своих родных и все трудовое население, которое хочет улучшить свое положение. Товарищи, пришло время, когда рабочие всей России по всем городам поднялись дружно против произвола капитала и правительства. Вы, солдаты, не мешайте им повалить этого серьезного врага, не становитесь на его сторону против ваших же друзей, не стреляйте в своего же брата-рабочего. Не враги ваши — рабочие; а друзья: они борются за свое освобождение и всего русского общества, где царствуют казацкая пагайка и жандармский произвол. Товарищи-солдаты! Наше жандармское правительство

1) Пропуск в подлиннике: положения? Р е д.

только ведь и сплело вами — солдатами. Оно посеяло раздор между рабочими людьми, оно одело одних в серую шинель и велит им стрелять по своим прежним одноклассникам, когда те заявляют о своих нуждах. Но разве под серой солдатской шинелью и черной блузой рабочего бьется не одно сердце трудящегося? А хищное правительство восстанавливает одних против других, велит солдатам стрелять в рабочих. Так было в Питере, так было в Москве, так было и везде... Когда в Питере стотысячная толпа рабочих, руководимая свящ. Галюном, пошла к царю с просьбой дать ей рабочий день 8 час., дать свободу стачек, слова и организации, чтобы свободно отстаивать свои интересы перед капиталистами, царь приказал стрелять по этим рабочим, — и солдаты стреляли и убивали своих братьев-рабочих. Солдаты, вы делали это слепо. Вы привыкли верить царю, ему верили и рабочие, которые мирно шли с своей просьбой, неся перед собой царский портрет, но царские пули поражали толпу, и после этого разве кто может назвать царя, убившего свой народ, другом народа? Нет, товарищи, нет больше веры ни в царя, ни в его министров, ни в его правительство. И там, в Питере, когда слепые солдаты, слушаясь команды офицеров, стреляли в толпу, когда кровь рабочего лилась ручьями, священник Галюн снял клятву со всего народа перед царем, он проклинал все правительство, сказал, что с этого времени «кровь между царем и народом», и нет пощады врагу народа. Так говорил и действовал священник — друг народа; его, конечно, осудят царские священники. Проснитесь же, товарищи, стряхните же казенный мундир, вспомните, что вы еще так недавно вышли из рабочих и крестьян, что рабочие — братья ваши, а не враги, что хитрое правительство нарочно разделяет вас, чтобы усмирить рабочего человека. Вспомните, братцы, и тогда из слепого орудия правительства вы превратитесь в людей и станете на защиту всего отечества. Довольно уже с нас, что там, на Дальнем Востоке, по вине того же правительства льется потоками непущная кровь; довольно с нас, что уже и так здесь осталось [столько] вдов и столько несчастных родителей; довольно, товарищи, всего этого народного горя и слез, всего накопившегося годами страдания, чтобы не лить еще новую кровь, кровь своих же братьев и сестер. Солдаты, настал момент, когда вы должны сказать решительное слово в жизни нашей родины; от вас зависит, долго ли еще продлится общее бесправие и нищета рабочих и крестьян, потому что война и правительство разорили всю страну. Солдаты-товарищи, будьте на высоте своего призвания, помните величие переживаемого времени и поддержите рабочих в борьбе за свободу, свободу народа, — история воздвигнет вам памятник вечной славы.

Да здравствует народное правление при всеобщей, равной, прямой и тайной подаче голосов!

Да здравствуют рабочие и солдаты, борющиеся за свободу своего народа!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 7.

Воззвание Московского Комитета к московским офицерам, призывающее их стать на сторону революционеров.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОФИЦЕРАМ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА.

В наши дни, когда что ни час приходит известие о стачках и демонстрациях рабочих во всех концах необъятной России, когда даже подцензурная печать заполняет целые столбцы сообщениями о рабочем движении и оценкой его значения; в наши дни, когда политическое брожение охватило широкие слои городского населения и в смутной форме передалось крестьянству; в наши дни, когда вопрос, быть или не быть самодержавию, трактуется и либеральными и мракобесными газетами, когда все охвачено сознанием важности переживаемого исторического момента, — в эти дни всякий мыслящий гражданин должен задать себе вопрос: что это за движение, куда оно ведет, против чего оно направлено, за или против него должен высказаться я, как гражданин страны и как член класса и сословия?

Этот вопрос, несомненно, в той или другой форме возникал у вас. Вам приходилось, быть может, не только в газетах читать о рабочем движении, но и участвовать в экспедициях и отрядах, снаряжаемых для поддержания порядка на фабриках и заводах. Вы столкнулись лицом к лицу с рабочим классом, как враждебная ему сила, как орудие в руках чиновников министерства внутренних дел. Вам приходилось участвовать в рассеянии студенческой демонстрации или в осаде здания, где устраивался либеральный банкет. Вы были, быть может, в пареде, посланном разогнать народный митинг, или взять приступом зал земского собрания. Если всего этого с вами еще не было, то нет сомнения, что все это вам, как офицерам, придется проделывать.

Более того. Вы получите в один прекрасный день ¹⁾ быть наготове идти с вашими нижними чинами в полной боевой готовности и, сообразно роду оружия, стрелять из ружей или пулеметов и пушек и волнующиеся толпы народа, либо производить кавалерийские атаки, топтать и колоть восставший народ. Вы увидите перед собой массы народа, поднявшиеся против вековых угнетателей, против царя и царской своры, против жестокого и неспособного, отжившего свой век правительства, и некоторые из вас, не рассуждая, помня слова присяги о внутреннем враге, будут, быть может, хладнокровно и невозмутимо исполнять все, что требуется по артикулу, от сигнального рожка до «пши» включительно.

¹⁾ Пропущено: приказание. Ред.

Мы не боимся крови, мы не надеемся мирно и дружелюбно уговорить ненавистное сознательным пролетариям царское правительство убраться по-добру, по-здорову. Мы готовимся к вооруженному восстанию, к революции, но наш долг, долг граждан, долг революционеров, сказать честно и открыто всем, что мы хотим, и этим привлечь на нашу сторону колеблющихся, зародить у наших противников сомнение в правоте и успехе их дела, укрепить связь с сочувствующими. Вот почему мы обращаемся с настоящим воззванием к вам, офицерам.

Мы, социал-демократы, как это видно из самого названия нашей партии — социалисты-демократы. Как социалисты, мы стоим за полное изменение современного строя, за полное уничтожение частной собственности на орудия производства и на землю, как главное орудие производства, за полное уничтожение всякой эксплуатации человека человеком. Как демократы, мы не думаем сверху, помимо народа, помимо руководимого нами рабочего класса осчастливить его, даровать ему великие блага земные. Мы стремимся помочь всем рабочим сделаться сознательными носителями идей социализма и сознательными борцами за эти идеи. Наше оружие в мирное время — пропаганда и агитация.

Но для осуществления наших целей, для планомерной организации рабочего класса, для свободы пропаганды и агитации нам необходима политическая свобода, необходимы широкие гражданские права, необходимо участие наших выборных в законодательстве. Таким образом, как демократы, мы сторонники демократической республики с одной законодательной палатой, избираемой на основе всеобщего и равного избирательного права с прямой и тайной подачей голосов.

Для достижения этого этапа на пути к нашей конечной цели мы считаем естественно необходимым насильственное свержение самодержавного правительства и созыв учредительного собрания, свободно избранного всем народом.

События последнего времени и, прежде всего, грандиозное петербургское движение показали всему миру, что рабочий класс созрел для борьбы за политические права и готов вступить в решительный бой. И день этой битвы не за горами. Против восставшего пролетариата во главе народа правительство вышлет войска.

И вот пред каждым воином встанет вопрос. Даже не затронутые нашей агитацией солдаты спросят себя и вас, своих начальников: что такое происходит, кого приказывают убивать, чего хотят эти массы народа? Возможно, что в первые моменты солдат останется автоматом, покорным дисциплине, лишенным воле разума ¹⁾. Пойдет ²⁾, может быть, много жертв, пока войско восчувствует и сознает общность своих интересов с интересами народа и перейдет на сторону своих восставших братьев.

А офицеры? Каковы ваши интересы? На чьей стороне должны быть ваши симпатии?

1) Следует: воли и разума. Ред.

2) Следует: падет. Ред.

Пусть каждый из вас сведет все счета с разумом и совестью, прежде чем начать приготовления к расстреливанию народа. Пусть спросит себя, действительно ли правительство стоит того, чтобы его казнили?

Не оно ли затеяло эту войну во вред народным интересам, не оно ли поставило неспособных военачальников, не оно ли подготовило разгром Порт-Артура и ¹⁾ сотни тысяч солдат и офицеров в полях Манчжурии?

Не оно ли держит в темноте и беспорядке весь народ, чтобы блявкам и любимцам царским, великим князьям и прочим тунеядцам грабить народ было легче и легче тратить безумные деньги на удовлетворение своих прихотей.

Не недостаток ли просвещения и сознания ненужности войны доставили нам, европейцам, бесчисленные поражения со стороны просвещенной Азии?

Эта война должна была раскрыть глаза всем и вам, офицерам, прежде всего, на то, как плохо страна управляется, как вредит интересам всего народа система управления, сколько преступлений внутри и вне страны совершила придворная клика и зарвавшаяся бюрократия, во главе с безумным самодержцем.

А если вы это сознаете, то честно ли было бы с вашей стороны защищать эту систему и убивать народ, восставший для суда над своими врагами и притеснителями, для обеспечения себе прав и свобод, для введения народоправства и для приобщения страны к всемирной культуре, истинному прогрессу?

Пусть разум и совесть в эти дни властно заглушат в вас софистические заключения о присяге и верности престолу. Присяга, данная помещику и преступнику, предавшему интересы народа и нарушившему клятву о сохранении финляндской конституции, не есть присяга. Престол, обгащенный кровью народа, построенный на тысячах и тысячах трунов, поддерживаемый насилием, эшафотами и тюрьмами,—этому ли престолу можно оставаться верным?

Это ли царь, о котором мечтали некоторые прекраснородные люди, как об отце народа,—этот убийца, не поколебавшийся расстрелять тысячи людей из страха за собственную персону, за своих родичей и приживал?

«Долой царя, долой царское правительство!»—должны вы воскликнуть вместе с нами, встав на сторону революционеров. Если не с вами, то через вас, через все преграды, разрушив все плотины, разбив все цепи, изломав все кумиры, открыв все бастионы, восставший народ завоеует свои права.

Союзники или враги, до скорого свидания на поле битвы!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

1) Пропущено: гибель? Ред.

№ 8.

Прокламация Московского Комитета по поводу результатов работ комиссии Шидловского,

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О КОМИССИИ ШИДЛОВСКОГО.

Море рабочей крови пролило правительство в ответ на предъявленные ему 9 января требования. В беззащитных и безоружных рабочих стреляли за то, что они хотели подать царю свою просьбу о том, чтобы им их права человеческие дали, чтобы облегчили им борьбу с капиталом. Безжалостно стреляли в Питере и в других городах, били рабочих и в тюрьмы сажали, да еще клеветали на них, будто они японцами да англичанами подкуплены. Но ни стрельба, ни клевета не помогли; все грознее становилось настроение рабочих, все яснее они понимали, что царское самодержавное правительство—их первый враг. Правительство испугалось рабочего движения, оно увидело, что силою сломить рабочего мудрено. И задумало оно тогда взять их хитростью и обманом.

Тот самый царь, по приказу которого расстреливали рабочих, вдруг захотел услышать их желания и облегчить их участь.

То самое правительство, которое било, расстреливало и сажало в тюрьмы рабочих, вдруг начало пещься об их благе. Оно основало комиссию Шидловского для исследования причины недовольства рабочих Петербурга. Уже и то странно было, зачем причины недовольства расследовать понадобилось, когда рабочие 9 января указывали, да царь не захотел их слушать, а стрелять в них приказал. Непонятно, почему исследовать надо только причины недовольства петербургских рабочих? Разве рабочие Риги, Варшавы, Баку, Либавы и других городов довольны? Разве они не терпят тех же страданий и невзгод? Разве им не приходилось заявлять о своем недовольстве? Но всемо ясно, что вся комиссия—комедия одна.

Правительство хотело, чтобы рабочие поверили обещаниям, чтобы они успокоились, а там с ними слова попржнему справляться можно будет. Чтобы лучше рабочих успокоить, оно и их пригласило в комиссию, но как? Рабочие должны не депутатов прямо избирать,—нет! Пусть сначала выборщиков выберут, а те уже депутатов изберут. Авось, удастся тогда так их прогнать, что люди все неважные в депутаты попадут, и легче с ними справиться будет. Да и депутаты должны понемногу, не все сразу, опрашиваться, а права решать вопросы им и не давалось.

Так затеяло правительство игру, да и не удалась она ему. Рабочие сначала колебались, стоит ли и выборщиков-то избирать? Чуяли они, что неладно все это, что обмануть их хочет правительство. Однако выборщиков избрали. Те серьезно отнеслись к своему делу. Зная, что правительство всегда на обман идет, они потребовали от него: обеспечьте нас, что здесь обмана не кроется. Почему, заявили они,

товарищи наши, которые добивались того же, чего добиваемся все мы, и тюрьмах сидят до сих пор? Чем мы обеспечены, что депутаты наши могут свободно о нуждах рабочего класса говорить, что их не будут и тюрьмах гноить? Как узнают рабочие, чего требуют депутаты их, говорят ли то, что им надобно? Да и кто решать-то будет, какие пужды должны быть удовлетворены? Дайте нам свободу говорить все в комиссии, поручитесь, что ни один рабочий за свои речи в комиссии не пострадает, что не будут вторгаться к ним в квартиры жандармы, что не будут их сажать в тюрьмы. Дайте возможность всей печати без цензуры обо всем, что в комиссии происходит, печатать. Освободите товарищей, с января взятых в тюрьму. Пусть все наши депутаты на всех собраниях комиссии заседают и пусть они решают все дела наравне с чиновниками и фабрикантами. Тогда мы поверим вам, что вы всерьез хотите нам помочь, иначе все это—обман и ложь.

Самодержавное правительство ответило отказом. Оно даже пострадавших 9—11 января из тюрьмы не освободило, оно хотело и впредь наиболее смелых защитников интересов рабочего класса в тюрьмы сажать; оно боялось смелых речей рабочих депутатов и отказалось освободить речи от цензуры. Оно не дало рабочим решающего голоса. Словом, правительство прямо созналось, что оно шло на обман. Рабочие Петербурга не хотели идти на удочку, они отказались пойти в комиссию помогать правительству одурачить рабочий класс. Что же сделало правительство? Оно закрыло комиссию, а выборщиков-рабочих, наиболее смелых и честных, бросило в тюрьмы и гноит их там. По педь одной тюрьмой с рабочими не справишься! Надо и тут полукавить. И снова самодержавное правительство разыгрывает комедию, снова устраняет оно комиссию, на этот раз без рабочих, при министерстве финансов. Эта комиссия из чиновников хочет запыться вопросами о законах, необходимых для улучшения положения рабочих.

Товарищи! нас снова пытаются усюкоить жалкими, призрачными подачками, снова хотят обмануть нас. Мы уже видали по комиссии Шидловского, как обманывает нас правительство. И здесь обман,—ничего нам чиновники не дадут. Права и счастье не дают,—их берут. Пойдем же, товарищи, брать наши права с бою. Встанем против царских опричников, царского произвола. Свергнем самодержавие, долой царскую власть! Пусть народ возьмет власть в свои руки, в руки народных представителей, всем народом избранных. Только тогда мы добьемся своих прав, только тогда мы сможем бороться за наше счастье!

Долой самодержавие и да здравствует учредительное собрание из представителей всего народа ¹⁾, всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов!

Да здравствует демократическая республика!

Вперед на бой под знаменем социал-демократии!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета. Отпечатано 10.000 экз.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Типогр.

¹⁾ Пропущено: избранное. Р е д.

№ 9.

Пародия Московского Комитета на царский манифест 18 февраля.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

О ЦАРСКОМ МАНИФЕСТЕ 18 ФЕВРАЛЯ.

Ввиду поступивших в Комитет от товарищей заявлений о полной непонятности последнего царского манифеста, написанного на тарбарском языке, Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии считает своим долгом перевести текст манифеста на обыкновенный русский язык. Вот этот манифест в полном переводе.

Милостью пушек, пулеметов, ружей и пагак мы, Николай последний, убийца и наследник всероссийский, палач польский, клятвопреступник финляндский и прочие и прочие преступления совершивший, объявляем всем нашим маловесным подданным:

Ради барыней наших родичей, для пользы богатых банкиров и ради спасения шатающегося престола нашего от разрушительного действия мятежного рабочего движения, затеяли мы бессмысленную войну, которая погубила сотни тысяч наших подданных. Чтоб горечь и боль пролитой в Манчжурии крови не вовсе уже растерзали наше любящее сердце, сочли мы за благо расстрелять в Питере, Варшаве, Риге, Лодзи, Ревеле и многих других городах дорогого отечества еще несколько тысяч безоружных подданных и уравновесить бойню внешнюю бойней внутренней.

В настоящее время, так как распространение революционного движения на все слои народа грозит вовсе уничтожить нас и присных наших, мы порешили подкупить и поднять вернейших нам хулиганов, шпионов и полицейских, чтобы они, собравшись вокруг трона, направо и налево раздавали тумачи другим, не столь верным нашим подданным и произвели травлю инородцев смятение в рядах борцов за свободу.

С этой целью организовали мы лобонца в Баку, Казани, Пекове и Курске. Засим, в полной уверенности, что скоро придет конец державе нашей, решили мы перед последним часом усилить жандармерию, умножить тюрьмы, воздвигнуть эшафоты и привести в боевую готовность пушки и пулеметы. Манифест от 12 декабря, содержащий легкомысленную критику нашего управления и мнимые обещания реформ, сим отменяется.

В твердом уповании на воспитательное влияние картечи, пушек, пагак и тюрем, мы по-прежнему благосклонны к нашим подданным и сулим чиновникам — произвол и казнокрадство, революционерам — виселицы, рабочим — свинец, либералам — шип, хулиганам и шпионам — серебряные монеты и казенную водку.

Дан 18 февраля 1905 года, накануне ожидавшегося либералами созыва Земского Собора, среди тревог и волнений смутного времени, в последние месяцы нашего несчастного царствования.

На самом манифесте за самодержца по его неграмотности расписался Трепов.

С подлинным верно:

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Мимеогр.

№ 10.

Прокламация Московского Комитета по поводу манифеста 18 февраля 1905 г.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОРОДА МОСКВЫ.

18 февраля российский самодержец издал сразу три бумаги — манифест, указ сенату и рескрипт министру внутренних дел. Посмотрим же, товарищи, какой смысл в этих произведениях царского правительства. Манифест объявляет, что у нас на родине все будет по-прежнему: война будет продолжаться, самодержавие, т.-е. прежнее бесправие, будет царить в стране. Манифест призывает все власти и учреждения бороться с крамолой, а верноподданных «стать вокруг трона». Словом, манифест говорит, что ни одно из требований петербургских рабочих, ни одно из требований всего рабочего класса и даже скромные пожелания либералов не будут удовлетворены, что всякого, кто осмелится поднять голос в пользу этих требований, будут жестоко избивать, сажать в тюрьмы и ссылаять. Впрочем, рабочие и так должны были убедиться, что правительство старается только обмануть их, а затем жать и мять их на пользу русского капитализма и русского царя. Когда петербургские товарищи просили царя избавить их от гнета и самоуправства чиновников, облегчить борьбу с хозяевами и дать им право голоса в делах государства, царское правительство ответило им ружейными залпами и кровью рабочих, жен и детей их залило улицы Петербурга, Варшавы, Риги, Лодзи и других городов. Но ружейная расправа не помогла, она только раскрыла глаза рабочему классу, только показала ему, что самодержавие — первый враг его, только закалила пролетариев для дальнейшей борьбы. И вот 18 февраля издается манифест. Он говорит: все остается по-прежнему. «Молитвами св. православной церкви, под стягом самодержавной власти» будут по-прежнему избивать рабочих, стрелять в них, гноить их в тюрьмах за каждое слово, за каждый вздох, неприятный начальству. По-прежнему с них будут семь шкур

драть на фабриках и заводах, казенных и частных. По-прежнему будет литься кровь наших братьев в Манчжурии, по-прежнему будет лежать на рабочих и крестьянах гнет невыносимых податей и налогов, по-прежнему будут чиновники раскрадывать народные деньги. Постоите, как так? Ведь царь еще две бумаги написал того же числа. В указе сенату он прямо говорит, что отныне всякий может в совет министров писать о нуждах народных, что царь всегда хотел и хочет слышать желания своих подданных. Рескрипт же говорит, что царь желает пригласить на совещание по законодательным вопросам людей зрелых, доверием народа избранных. Не верьте, товарищи, этой наглой лжи. Царь хотел всегда выслушивать своих подданных? Почему же он расстреливал рабочих в Питере 9—11 января, когда они обратились к нему со своими требованиями? Почему правительство арестовало и до сих пор гноит рабочих по тюрьмам, несмотря на требования товарищей их освобождения? Почему не хотели дать рабочим свободно говорить в петербургской комиссии обо всем? Почему арестовывают социал-демократов, которые раскрывают глаза своим товарищам? Почему закрывают либеральные газеты и журналы, почему нет свободы рабочей печати? Нет, царь никого не хочет слушать, кроме шайки веров, близкой его сердцу. Нет, он хочет быть самодержцем, бить и давить народ. Это он сам говорит в манифесте. Эти бумажки царские—последний ход перенюганного самодержца и его шайки, проливающей из-за своих интересов в Манчжурии и на родине народную кровь, как воду, и грабящей народное достояние. Пусть россияне пишут свои пожелания, их в совете министров класть будут под сукно, а иных писателей в тюрьмы посадят и с Сибирью познакомят. Созовут, быть может, на совещание «зрелых» предводителей дворянства, фабрикантов, крестьян из волостных старшин, кулаков и мироедов, да пару рабочих на затычку. Товарищи, берегитесь этого подвоха. Только учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, может дать России хорошие порядки. Только наши свободно избранные представители могут защищать интересы рабочего класса. Только по низвержении самодержавия, под охраной вооруженного народа могут представители народные установить демократическую республику. Это неустанно говорит передовой отряд русского рабочего класса—Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Правительство колеблется и ставит последние ставки. Нанесем же ему последний удар. Вперед под знаменем социал-демократии! Долой царскую власть, долой самодержавие! Вооружимся, товарищи, свергнем царскую власть, созовем учредительное собрание, добьемся прекращения ненужной и гибельной войны, завоем свободу слова и печати, убеждений и веры, собраний и союзов, стачек, неприкосновенность личности и жилища. Будем бороться за демократическую республику, первый шаг на пути к социализму.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 11.

Прокламация Московского Комитета, объясняющая значение манифеста 19 февраля 1861 года.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМУ МОСКОВСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ.

19 февраля.

19 февраля 1861 года царь Александр II издал манифест об освобождении крестьян. Это было вскоре после неудачной Крымской войны и падений Севастополя. Неудачи войны воочию показали все недостатки правления, всю гниль Николаевщины.

Всем известно, как при этом освобождении обмануты были крестьяне, сколь земли у них урезали и как тяжело еще до сих пор отзываются этот обман и эти урезки на положении многострадальной деревенской бедноты.

Не от доброго сердца, не из любви к крестьянам царь Александр освободил их от крепостной зависимости,—он сделал это из страха перед все растущим возмущенным крестьян. Недаром он сам говорил: «Лучше освободить крестьян сверху, чем ждать, пока они освободят себя снизу». Царь понимал, что если крестьяне сами себя освободят, не одобравать тогда господам-помещикам, а пожалуй, и самому царю,—ведь он—богатеиший помещик. Многие помещики это сами понимали и настаивали, чтобы крестьян поскорее освободили, а то будет беда. Некоторые сознавали также, что крестьянин свободный, без земли или с сиротским наделом, все равно не уйдет из лап помещика, а свободный еще больше парботает, нежели раб из-под палки.

Прошло больше сорока лет. И теперь положение совсем сходно с тогдашним. Теперь опять неудачная война, опять пала «неприступная» крепость.

Пред царским самодержавием грозный и непримиримый враг — сознательный пролетариат.

Снова господа — теперь фабриканты, и теперь царь и его чиновники надеются, как некогда обманули крестьян, обмануть рабочих всякими манифестами, льготами, комиссиями, страхованием и даже Земским Собором.

Но рабочий класс не даст себя обмануть. Ясно и решительно петербургские рабочие в памятные дни 9—15 января заявили, чего они хотят, куда стремятся.

Они кровью своей закрепили свои желанья, и вся рабочая Россия откликнулась на их призыв и воскликнула вместе с ними: долой самодержавие, да здравствует учредительное собрание!

Рабочий класс ясно сознал, что только учредительное собрание, выбранное свободно всем народом путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, может создать такие порядки, при которых рабочее социалистическое движение будет свободно развиваться.

Рабочие ясно сознают, что рабочий класс может вести борьбу за социализм только в демократической республике при полной свободе слова, собраний, стачек, союзов, печати, при полной неприкосновенности личности.

Вот почему рабочий класс не поддается на удочку самодержавного правительства, не дает себя обмануть так, как были обмануты крестьяне.

День 19 февраля, товарищи, для нас день напоминания об обмане правительства. Этот день учит нас быть пастороже, не входить ни в какие соглашения с царем и с его опричниками, а постоянно и неуклонно готовиться к революции, к вооруженному восстанию против самодержавного деспота.

Борьба на жизнь и на смерть против самодержавия — вот наша клятва.

Долой царское правительство!

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Крупнейшим событием, нашедшим себе отклик в марте, явилось поражение царских войск под Мукденом 25 февраля 1905 г. «Более ста лет, со времени Аустерлица, русская армия не испытывала такого поражения», — говорит М. Н. Покровский в III части своей «Русской истории в самом сжатом очерке».

Разгром армии Куропаткина уничтожил последнюю надежду буржуазии на то, что самодержавие способно защищать ее интересы на внешних рынках. Буржуазия стала мобилизовать свои силы, а левое ее крыло, уже не удовлетворяясь ролью «оппозиции его величества», вышло из «Союза Освобождения», начало организовываться в радикально-демократические «профессионально-политические союзы», провозглашать в них революционные лозунги, заимствовавшие из программы-минимум социал-демократии, но, в силу своего классового положения, не умея придать им ни цельности, ни последовательности. Это образование радикально-буржуазных политических союзов поставило революционную социал-демократию перед опасностью поглощения ими известных слоев пролетариата и полупролетарских слоев населения, и она ответила углублением работы, выдвиганием классовых задач пролетариата, более резкой постановкой его самостоятельных требований. В это же время завязываются непосредственные связи среди московского гарнизона. Усиление Московской организации позволило Московскому Комитету от общих обращений к пролетариату перейти к воззваниям, направленным к пролетариям отдельных предприятий, направлять движение за пределами г. Москвы, как это было в Орехове-Зуеве, где члены Московского Комитета руководили стачкою, начавшеюся в феврале и захватившею до 22.000 рабочих. Все эти события нашли отклик в прокламациях за март.

На усиление революционного движения правительство ответило погромами, этим средством, которое в дальнейшем приобрело большое распространение. В феврале 1905 года вооруженные шайки татар при явном попустительстве, а иногда и содействии, полиции, в течение нескольких дней резали безнаказанно армянское население, уничтожив сотни людей и их имущество. Значение этих событий также освещено в прокламации Московского Комитета.

№ 1.

Прокламация Московского Комитета по поводу мукденского поражения.

Российская Соц[иал]-Демократ[ическая] Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НОВОЕ ПОРАЖЕНИЕ ЦАРСКИХ ВОЙСК.

Товарищи! Мукден пал ¹⁾. Снова русские войска оставили на поле битвы 70.000 убитых и раненых, оставили пушки и ружья, запасы, — и отступили. Вот уже более года, как проливается кровь русского народа, вот уже более года, как тянется эта кровавая бойня, разорившая вконец русский народ. Спрашивается, для кого и для чего затеяли эту войну? Кто виновник ее? Кто виновник наших неудач? И долго ли еще будет тянуться эта кровавая бойня?

Для рабочего класса ни эта, ни какая-либо другая война не нужна. Война только разоряет рабочих, только вызывает голод и безработицу, только отрывает лучшие силы народа и гонит их на бойню. Вот почему рабочий класс, его передовой отряд — социал-демократия — всегда и везде выступает против войны. Недаром японский пролетариат, японские социал-демократы требуют прекращения войны. — «Не надо нам побед, — говорят они: не хотим мы для интересов своих капиталистов и помещиков проливать драгоценную кровь наших братьев и разорять их. Русский народ, русский рабочий — не враг нам, а друг. Это правительства — японское и русское — затеяли войну в своих интересах, да в интересах буржуа — капиталистов и помещиков. Долой войну!».

Тем больше оснований требовать мира нам, которых бьют. Но, быть может, правительство наше не виновато? Быть может, Япония напала на Россию, и, волей-неволей, приходится защищаться теперь. Так говорит наше самодержавное правительство, и говорит оно ложь! Русское правительство захватило Манчжурию и Порт-Артур. Оно начало прибираться и Корею, старалось вытеснить оттуда японцев, оно построило железную дорогу в чужой, китайской стране, оно не хотело

¹⁾ 25 февраля 1905 г. Р е д.

уступать требованиям Японии очистить от войск Манчжурию, как полагалось по договору.

Правительство, значит, вызвало войну. Для чего война понадобилась? Для чего нужна была Манчжурия и Корея? Правительство хотело найти для наших крупных фабрикантов новые рынки; оно хотело дать кучке крупной буржуазии возможность сбывать свои скверные товары на Восток. Вот почему в начале войны был такой подъем духа патриотизма среди крупных капиталистов, вот почему так охотно жертвовали они на войну.

Правительство не сумело исполнить свою задачу, не сумело даже подготовиться к войне, им же вызванной, и потому теперь и эта часть крупных капиталистов восстает против политики правительства.

Но не для интересов фабрикантов, главным образом, затеяло эту войну правительство. Больше всего заботилось оно об интересах шайки подрядчиков, банкиров и сановников, которые получали огромные выгоды на Дальнем Востоке. Постройка железной дороги, при которой раскрадывали миллионы народных денег, немало дала им наживы, немало наживы получили они, просто грабя китайцев, немало и других предприятий, выгодных для себя, затеяли они там. Сам царь с компанией крупных сановников завел там лесные склады и набил себе карманы, затрачивая на это предприятие народные деньги.

Была и другая причина—еще более важная,—зачем понадобилось правительству Манчжурия и Корея. Надо было на Востоке затеять игру, чтобы затушевать народу глаза, чтобы отвлечь его от внутренних дел. Здесь, в России, кругом произвол и насилие, здесь разоряют народ, здесь не дают ему насущных человеческих прав, здесь его грабят и бьют. Рабочий класс начал просыпаться, он начал понимать свои интересы и требовать своих прав; за ним и другие слои народа начали мало-помалу понимать свои интересы. Странно стало правительству царскому и задумало оно манчжурские похождения. Пусть русский народ только и думает, что о внешнем враге, пусть будет он занят войной, пусть блеск и слава нашего оружия заставят его забыть о тех страданиях, которые он терпит на родине. Прочнее укрепится тогда царское самовластие, легче справиться будет с сознательными рабочими, восстающими против царского и чиновничьего произвола, легче и денег будет достать.

Вот и затеяло правительство игру, да и проиграло. Россия оказалась неподготовленной. Миллионы народных денег тратились на флот и армию, — да большею частью очутились в карманах царской семьи да разных опричников-казнокрадов; царские генералы приучались больше в безоружных рабочих стрелять, а на войне никуда не годились. Солдат наших держали в темноте и невежестве, и они, конечно, оказались хуже японского солдата, которому давали и дают образование. Народ у нас безграмотен и невежествен, учитывать правительство он не может, и вот все время войны идет сплошной грабеж, а войска наши остаются без припасов. Вот отчего, хотя у нас и больше войска, хотя солдаты умирают десятками и сотнями тысяч,—нас бьют японцы. И разбитое правительство вытягивает последние жилы из народа, чтоб

продолжать войну. Оно боится, что народ потребует от него за все ответа, оно хочет хоть какой-нибудь победы, чтобы отвлечь от себя народный гнев. Оно боится, что граждане потребуют своих прав. И хочет оно и далее проливать народную кровь, как воду, и грабить и впрямь народное достояние.

Мы не потеряем этого дольше! Царское самодержавное правительство не может ничего, кроме бед и несчастий, принести нам. Оно проливает нашу кровь на войне, растрчивает нашу трудовую копейку, расстреливает и морит нас в тюрьмах на родине. Долой самодержавие! Долой царское правительство! Смело в бой против него! Свергнем его и созовем УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, избранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов. Пусть учредительное собрание прекратит войну на Дальнем Востоке, установит демократическую республику, объявит свободу веры, слова, печати, союзов, собраний и стачек, неприкосновенность личности и жилища; пусть введет всеобщее бесплатное и обязательное обучение. Свободные, без царского правительства, граждане будут издавать законы.

Это—первый шаг. Без него мы не можем бороться за социализм.

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует прекращение войны!

Да здравствует российская, да здравствует международная социал-демократия!

Московский Комитет Росс[ийской] Соц[иал]-
Дем[ократической] Рабочей Партии.

Март 1905 г. Отпечатано 10.000 экземпляров.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Типогр.

№ 2.

Прокламация Московского Комитета, призывающая вырвать власть из рук правительства.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Недавно под Мукденом и Теллином мы оставили убитыми и ранеными более 100.000 человек, бросили пушки, ружья, припасы. Целый уже год русские войска терпят поражение за поражением; целый уже год льется народная кровь, растрчиваются народные деньги, отрываются от труда лучшие силы народа для интересов кучки граби-

телей и кровопийц. Казалось бы, пора уже прекратить эту бойню, казалось бы, пора дать отдохнуть разоренному народу. Но самодержавное правительство боится прекратить войну. Оно понимает, что народ потребует от него отчета и, как проворовавший приказчик, старается оттянуть этот день. Самодержавному правительству необходимо поддерживать в населении патриотизм, необходимо отвлечь его внимание от того, что творится на нашей родине. Правительство думает спасти себя тем, что будет проливать народную кровь на Дальнем Востоке. Туда пошлет оно лучшие силы населения, туда отправит оно не одну тысячу своих врагов и ослабит таким образом наши силы. И вот назначается новая мобилизация. Правительство готово увести войска даже из крупных городов. Один из его генералов прямо заявил, что для рабочего класса, который требует своих прав, еще достаточно останется у правительства казацких нагаек, что с рабочими могут справиться и казацкие шайки. Безоружных людей ведь легко избить и перестрелять, легко усмирить их. Что за дело правительству до того, что рабочие помирают от голода благодаря безработице, вызванной войной? Что за дело, что весь цвет рабочего класса избивается бесполезно на полях Манчжурии? Что новая мобилизация отнимет у десятков тысяч семей их кормильцев? Самодержавная шайка думает только о себе! Она согласна превратить в нищих, сирот и калек более половины населения, лишь бы добиться того, чтобы оттянуть день расчета с народом. Население и так стоит под бременем налогов и податей. Правительство увеличивает их и дальше выдумывает новые, облагает все необходимое рабочему классу крупными налогами. Оно хочет разорить его вконец всякими поборами и в то же время лучшие силы его отправить на бойню. До сих пор занимало самодержавное правительство деньги за границей. Там поняли теперь, что давать ему больше денег нельзя, так как правительство разорило уже народ и не сможет содрать с него суммы, достаточной для уплаты долгов. Наш самодержец не смущается этим. Он со своими пособниками-министрами лезет в карман к рабочему классу и путем косвенных налогов вытягивает оттуда последние гроши; он выпускает внутренний заем и отвлекает деньги капиталистов от промышленности, еще больше усиливая безработицу. А на всякий случай, если война с Японией не поможет ему, оно затевает новые походы, усиливает войска на границе Индии, залезает во владения Англии и готовит новое несчастие измученному народу. Английское правительство обеспокоилось тем, что там делает русское правительство, и нам может грозить по его вине новая война.

Товарищи! Правительство не хочет слушать народных требований. Заставим же его услышать их! Заставим царя и его шайку понять, что довольно они грабили и разоряли русский народ; вырвем власть из их рук! Не пойдем мы более на войну. Мы докажем, что казацкими нагайками и ружьями с нами не справиться, что не безоружными вступим мы с нашими врагами в бой!

Вперед, товарищи, под знаменем социал-демократии! Организуйтесь в рабочую социал-демократическую партию! Будем готовы с оружием

и руках добиваться наших прав! Долой самодержавие! Да здравствует учредительное собрание, созванное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов! Только учредительное собрание прекратит бойню и заключит мир с Японией, только оно избавит нас от непомерных тягот, только оно объявит демократическую республику и даст нам свободу и права, необходимые нам для того, чтобы бороться с капиталом за наше счастье, за социализм.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

Ж. А. 5719.

Типогр.

№ 3.

Прокламация Московского Комитета по поводу назначения комиссии Коконцева.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАРАЯ ПОГУДКА НА НОВЫЙ ЛАД.

Товарищи! Царское правительство начало с нами новую игру. Оно хотело обмануть нас комиссией Шидловского, но неудачно. Оно вело с нами хорошие разговоры и в то же время хватало и сажало в тюрьмы лучших наших товарищей, стреляло и било нас, разоряло налогами, клеветало на рабочий класс и натравляло на него темных невежественных громил всякого рода. Петербургские товарищи наши открыли шулерские передергивания царского правительства. Они развили свои требования, и самодержавное правительство принуждено было сознаться, что оно и не думало помогать рабочим; что все это было простым шулерским ходом, чтобы успокоить рабочих и замазать им глаза. Комиссия Шидловского закрылась ¹⁾, депутатов рабочих бросили в тюрьму, и правительство открыло свои карты. Но ведь одними штыками и нагайками с рабочими не справиться, да вот наше правительство пустилось снова на хитрость. Учредили новую комиссию по рабочему вопросу — комиссию Коконцева. Но шулера царской шайки оказались совсем неловкими и сразу открыли свои карты. После опыта с комиссией Шидловского, казалось, прежде всего, необходимо было бы дать свободу рабочим организациям, рабочим союзам и заявить, что стачки свободны. Но правительство и не думало ведь серьезно заняться рабочим вопросом: оно ведет только с рабочими игру. Вот почему этот вопрос отложен в долгий ящик, на следующие заседания, а собирается комиссия раз в месяц, а то и в полтора месяца. Нужно подольше тянуть этот вопрос, нужно показывать вид, что правитель-

¹⁾ 20 февраля 1905 г. Р е д.

ство что-то хочет для рабочих сделать, но делать-то правительство ничего не думает. Вот оно и тянет бесконечную вольнушку. Зато сразу наше самодержавное правительство показало, чью руку оно тянет, на чьей стороне оно стоит. В эту комиссию царь назначил много чиновников, между ними и Шидловского, который горячо говорил, что рабочим высказываться давать не надо. И вся комиссия, как один человек, решила, что царские слова о том, что рабочие должны быть выслушаны, — только слова; что говорились-то они лишь для отвода глаз. Ведь рабочие могут предъявить требования, а тогда придется раскрыть карты. Вот если бы они согласились молчать, если бы они дали царским чиновникам возможность делать, что им угодно, продавать их капиталистам без всяких условий, — тогда другое дело. Тогда можно будет устроить комедию. Все видели бы, что есть рабочие, и какую бы гадость ни выдумало правительство, оно сказала бы рабочим, что их представители сами были при создании этих законов. Словом, можно было бы успокоить рабочих и потихоньку ублажать капиталистов. Да в том и беда, что рабочие захотят не бессловесными скотами быть, а защищать интересы своих братьев. Правительство поэтому решило лучше и не слушать их и даже не доводить до их сведения, что творится в комиссии. Зато комиссия сразу же нашла нужным пригласить капиталистов всей России, — вот они знают рабочий вопрос, они смогут высказать нужды пролетариата. Боязно ведь, как бы их не обидеть. Царские чиновники да фабриканты и заводчики в лучшем виде оседают рабочих. Они такие законы создадут, что фабрикантам и заводчикам приятно житься будет, что рабочий будет по-прежнему в их руках. Да чтобы не обидно было и помещикам (у них ведь тоже рабочих много), пригласить надо и представителей от земств. А рабочий люд пусть сидит и радуется, что комиссия по рабочему вопросу есть, что начальство вкуче и влюбле с капиталистами и помещиками о них заботится. — Еще, товарищи, ловкий шулерский ход правительства, да не ловко проведен он. Ведь тут и самый темный человек поймет, что самодержавие на-руку капиталистам играет и что оно ничего не хочет дать рабочему. Да оно и ясно, — прав не дают, их берут. Поймем же, товарищи, это. Возьмем власть в свои руки! Соединимся в одну рабочую социал-демократическую партию, организуемся в один союз, вооружимся и по зову комитетов Российской Социал-Демократической Партии вступим в борьбу с правительством самодержавного царя! Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Долой царскую власть! Вперед, товарищи, на борьбу за учредительное собрание, избранное всеобщей, прямой и тайной подачей голосов! Вперед под знаменем социал-демократии! Только тогда мы сможем бороться с капиталом за нужды рабочего класса, за его интересы, за социализм.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

№ 4.

Прокламация Московского Комитета с проектом резолюции для рабочих собраний.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.

Мы, рабочие города Москвы, собравшись для обсуждения нужд московских и вообще всех российских рабочих, постановили:

1) Успешная борьба рабочих с фабрикантами за улучшение своего положения невозможна при отсутствии свободы стачек, союзов, собраний, слова и печати.

2) Бесправное положение народа, произвол администрации, безответственность низших и в особенности высших чиновников, удержание народа от участия в издании законов и утверждении росписи расходов и доходов представляют самую неблагоприятную обстановку для развития рабочего движения.

3) Требования рабочих, касающиеся законодательной охраны труда, установление восьмичасового рабочего дня, государственного страхования и т. н., не могут быть исполнены и проведены в жизнь чиновниками, пахоящимися под влиянием капиталистов, коих интересы враждебны интересам рабочих.

4) Крупных и прочных успехов [в борьбе] с капиталистами рабочие могут достигать исключительно при условии существования самостоятельной организованной рабочей партии, способной каждый раз своим давлением поддержать требования как отдельных групп, так и всего рабочего класса.

5) Неприкосновенность личности и жилища рабочих, свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, равенство всех перед законом — все эти политические требования, без которых весь рабочий класс и весь народ не могут жить и развиваться, совершенно не обеспечиваются русским гражданам существующими законами.

6) Отношения правительства к рабочему и всякому общественному движению, массовые убийства в Петербурге и многих других городах безоружных граждан, организация боев вроде Баку и Кишинева, заявление манифеста 18 февраля — ясно показывают, что теперешнее правительство не может пользоваться доверием рабочих и неспособно, по самой своей природе, удовлетворить наши требования, что видно и из коммюни Шидловского.

7) Выражая свое полное согласие с петербургскими товарищами, мы глубоко возмущены действием правительства 9—11 января и объявляем, что с таким правительством мы никаких переговоров вести

не можем, что наши настоящие нужды могут быть удовлетворены только по устранении этого правительства.

8) Обсуждая вопрос о войне и причинах наших неудач, мы пришли к заключению, что война затянута ¹⁾ народным интересам, что в наших неудачах повинны неспособность правительства, казнокрадство и тьма, в которой правительство держит народ.

9) Исходя из всего вышесказанного, мы твердо убеждены, что только всенародное учредительное собрание, свободно избранное на основе всеобщего и равного избирательного права с прямой и тайной подачей голосов может обеспечить рабочему классу все права и установить в России свободный строй и народоправство. Это же учредительное собрание решит вопрос о заключении мира.

10) Мы твердо убеждены, что вечная борьба с капиталом должна закончиться полной победой рабочего класса, полным уничтожением всякой эксплуатации, при условии передачи всех машин, фабрик, заводов, копей, а также всей земли в руки трудящихся.

Собравшиеся постановляют не подавать ни в совет министров, ни другим чиновникам никаких просьб, ходатайств или заявлений, считая это унижительным и бесплодным, опубликовать свои решения во всеобщее сведение и заявляют, что они готовы, когда придет день, выступить в союзе с рабочими всей России под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии на открытую борьбу на жизнь и на смерть против правительства для завоевания своих прав и для установления народоправства в виде демократической республики.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5832.

Мимеограф.

№ 5.

Прокламация Бутырского районного комитета к рабочим винного склада с призывом вступить в Р.С.Д.Р.П.

ТОВАРИЩИ!

Вся Россия волнуется из конца в конец; повсюду борются рабочие и крестьяне за свою свободу, только в нашем винном складе мы молчим, терпим издевательства надсмотрщиков и приказчиков; работаем без передышки, как машины, задыхаемся от вони, мерзнем от холода и едим протухлую пищу. Это не слова только, товарищи.

Какую плату за работу мы получаем? Нищенскую, особенно женщины. На эти деньги едва концы с концами свести, а правительство вздумало благодетельствовать нашими кровью добытыми деньгами: оно

¹⁾ Пропущено в подлиннике: вопреки (?). Ре

устроило пенсионную кассу и вычитывает 16% из нашего жалованья. Куда же идут эти деньги. Кто из нас их видит? Получить пенсию можно, прослужив 15 лет. А многие ли из нас служат больше двух лет? Приказчики всеми силами стараются рассчитать рабочих, прослуживших 1 год. Рабочий уходит. Вычтены у него деньги пропадают в акцизном управлении, в дырявом кармане казны. Ссылаются туда народные денежки без конца рекой, а оттуда на что они тратятся? На школы, больницы, библиотеки, дешевые дома для квартир? Эти денежки попадают в широкие карманы толстобрюхих чиновников, надзирающих за вами. Наши товарищи боролись за уменьшение рабочего дня. Правительство испугалось, что и мы забастуем, и дало нам 8-час. рабочий день. Но как оно хитро поступает, не уступит в этом любому деревенскому кулаку. Честь соблюдена, 8-часов. рабочий день дан, но нас заставляют работать поурочно: кто не окончит своего урока, тот сиди дольше. Чтобы закончить поскорее с работой, или выматываем из себя все силы, или, работая со скоростью машины, мы успеваем в 8 час. сделать столько, сколько не делали при спокойном труде в 11 часов. Как видите, наши эксплуататоры-кровопийцы еще выиграли, дав нам 8-часовой рабочий день. Нашим товарищам-женщинам приходится еще хуже. Подаром сказал поэт Некрасов: «Доля ты русская, долюшка жеская, вряд ли труднее сыскать». Получая на ¹⁾ меньше жалованья, они столько же работают, как и мужчины, но при мытье бутылок их платье совсем промокает, а благодетель-приказчик в 18° холода открывает окна, чтобы очистить ужасный, вонючий воздух, и бедные женщины работают в обледенелых платьях. После такого каторжного труда, товарищи, надо поесть как следует; ведь такой усиленный труд вдвойне выматывает здоровье. И тут наши благодетели постарались. Для нас устроили столовую, но пища в ней всегда готовится из протухлой провизии, а кухарка моет ноги в той чашке, в которой нам подают пищу. Когда мы заявили протест, нас стали впускать в кухню поодиночке: у одного нехватит храбрости заявить, что пища плоха. Когда наступает время обеда, мы становимся в ряд и терпеливо ждем своей очереди, ждем голодные, усталые, пока получают сначала приказчики, наконец, доходит очередь до нас получить порцию помоев. Мы покорны, как овцы, мы терпеливы, как рабы. До каких пор мы будем молчать? Даже матросы забастовки устраивают, когда их кормят гнилью. нас морят усиленным трудом, нас кормят гнилью, нас обкрадывают, но, может быть, с нами вежливо обращаются? Нет. Для наших эксплуататоров царских чиновников мы — не люди, а рабочая скотина. Когда один из наших товарищей по ошибке выпил спирту вместо водки, его, как собаку, выбросили на улицу и велели дворнику отвезти его на квартиру, вместо больницы. Его положили на маленькую тележку так, что ноги волочились, а голова билась о мостовую. На квартире наш товарищ умер через 3 часа без всякой помощи. Мы все это знали, товарищи, и мы молчали и не требовали увольнения этого негодяя,

1) Пропуск в подлиннике. Р е д.

который так обращается к нашему брату. Недавно приезжал министр Коковцев и посетил наш склад. Женщинам только накануне объявили, чтобы они пришли в форменных платьях; некоторые не успели себе его сделать. Им не только не дали работать в этот день, но вычли подневное жалование и наложили на каждую по 25 коп. штрафа. Вот как дорого обходится нам посещение царского лакея. Товарищи, мы не рабы, не рабочая скотина, а люди. Нашими трудами создали все богатства, нашими кровью и потом жиреют царские министры и чиновники. Будет! Долго мы терпели. Соединимся же друг с другом по примеру рабочих других фабрик и будем бороться за лучшую человеческую долю, вступим в рабочий союз, который называется Росс. Соц.-Демократ. Рабочей Партией. Наши товарищи соц.-демократы научат нас, как бороться, как сбросить эту подлую шайку воров-чиновников, которые вместе с царем грабят и угнетают нас. Наши товарищи соц.-демократы научат нас, как добиться свободной жизни и, наконец, социализма, т.-е. таких порядков, когда все будут одинаково трудиться, когда все фабрики, заводы и земли отберут у богатых и отдадут для общего пользования.

Не думайте, товарищи, что царь не видит и не знает, что у нас делается. Он все видит и все позволяет. А когда измученные рабочие приходят к нему за помощью, то убивает тысячи безоружных людей, как было 9 января в Петербурге. Нам нужно, товарищи, верить только в свои силы. Соединимся же вместе для борьбы. Конец терпению настал. Да здравствует РСДРП!

Долой царя и чиновников!!!

Комитет Бутырск. района РСДРП.

Ж. А. 5842.

Минмогр.

№ 6.

Прокламация Московского Комитета к рабочим зав. бр. Бромлей.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ЗАВОДОВ БР. БРОМЛЕЙ 1).

Безработица растет повсюду. Вести о ней идут и с Юга, и с Запада, и с Востока. Во многих промышленных городах поднимали рабочих на улице умирающими с голода. То же бедствие свирепствует и в Москве. Оно постигло и механические заводы бр. Бромлей. У нас на заводе бр. Бромлей назначены к расчету много рабочих из литейного, токарного, литейно-мелочного и обрубочного цеха. Мастера посылаются

1) Заводы бр. Бромлей—механический и мех. паростроительный—расположены были: первый—на Калужской ул. (1.233 раб.), второй—на Крымском шоссе (197 рабочих) в Замоскворечье. Ред.

на то, что нет работы, и пользуются этим, чтобы понижать расценки. За те вещи, на которые нет расценок, мастер Алексеев кладет по 15 и даже по 12 коп. в час, вместо 20 коп., как обыкновенно получают гонаря. Вот как награждают нас наши хозяева и начальство за то, что мы работаем за ничтожную плату и создаем им богатства. И какой насмешкой звучит их совет ехать в деревню. Ехать в деревню теперь, когда крестьяне бегут оттуда в города искать заработка и спасти себя и свои семьи от голодной смерти. В деревне сами крестьяне сидят без хлеба, и они нас не прокормят. Теперь некуда бежать. Повсюду безработица, голод, везде безвыходная нужда. И раньше нам жилось плохо, но теперь война еще больше ухудшила нашу жизнь. Десятки и сотни тысяч солдат гибнут на Дальнем Востоке. А в России по случаю войны остаются закрытыми фабрики и заводы. Рабочих выкидывают на улицу на голодную смерть.

Товарищи, посмотрите вокруг себя. Мастера, напр., мастер Кодлов, обращаются с нами, как с животными. Наш хозяин Егор Эдуардович и все мастера насилуют жен и дочерей наших. И мало того, что они обирают и притесняют нас,—им понадобились наши жены и дочери, и они делают их своими наложницами. Если же мы вздумаем заявить свой протест, если мы только соберемся посоветоваться о своих делах, то появляется полиция и избивает нас палочками, ссылает в Сибирь. Таковы у нас порядки.

Социал-демократическая партия давно ведет борьбу с этими порядками. Под ее знаменем лучшие рабочие объединились для борьбы за освобождение рабочих от всякого гнета и насилия. И теперь, когда бессмысленная, жестокая война за ненужную нам Манчжурию вооружила против правительства весь народ, когда почти все присоединилось к нашему требованию прекращения войны,—дружный и смелый натиск рабочих на правительство должен положить конец войне и освободить народ от гнета царского произвола.

Присоединяйтесь же к нашей партии, готовьтесь к решительной борьбе за освобождение рабочих. Соединившись все вместе, мы выйдем на улицу и потребуем немедленного созыва представителей народа для прекращения войны и для замены царского правительства правительством народным.

Тогда рабочим откроется широкая дорога для борьбы с капитализмом. Тогда мы быстрыми шагами пойдём к окончательному освобождению рабочих от всякого произвола и насилия.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 7.

Прокламация Московского Комитета с резолюцией рабочих фабрики Саввы Морозова.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧИХ НИКОЛЬСКОЙ МАНУФАКТУРЫ
САВВЫ МОРОЗОВА, СЫН И К^о 1).

Мы, рабочие Никольской Морозовской мануфактуры, обсудив условия нашей борьбы в теперешней стачке и приняв во внимание судьбу комиссии Шидловского, пришли к твердому убеждению, что улучшение быта рабочих несовместимо с существующим государственным строем.

Нельзя говорить об улучшении нашей жизни до тех пор, пока нам не будет обеспечена неприкосновенность личности, свобода стачек, союзов, свобода собраний, слова, печати.

Нам хорошо известны те законы, которые правительство под давлением рабочего движения издает для рабочих. Слишком много набралось примеров, чтобы мы доверяли нашу судьбу и судьбу наших детей тому правительству, которое вместо хлеба преподносит свинцовые пули и солдатские штыки, которое стон и слезы наших жен и матерей заглушает свистом казацких пагаек. Довольно обманывать нас пустыми обещаниями. Довольно загуманивать сознание рабочих различными комиссиями под председательством чиновников и шпионов.

Мы требуем:

- 1) 8-часового рабочего дня.
- 2) Минимума установленной законом заработной платы.
- 3) Неприкосновенности личности и жилища.
- 4) Свободы печати, союзов, собраний.
- 5) Отмены всех косвенных налогов и установления подоходного прогрессивного налога.
- 6) Государственного страхования рабочих.
- 7) Обязательного всеобщего обучения на счет государства.

Для осуществления всех этих требований мы признаем необходимым: немедленный созыв учредительного собрания на основах прямого, равного, тайного, всеобщего избирательного права.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5733.

Минеограф

1) Т-во Никольской м-ры Саввы Морозова Сын и К^о владело одной из крупнейших фабрик в м. Никольском, рядом с Ореховым, Владимирской губ., Покровского уезда, на границе Московской губ. Число рабочих в 1905 г.—14.000. Ред.

№ 8.

Обращение Московского Комитета к рабочим фабрики Саввы Морозова с призывением прекратить стачку.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**К РАБОЧИМ НИКОЛЬСКОЙ МАНУФАКТУРЫ
САВВЫ МОРОЗОВА СЫН И К^о.**

Товарищи! Мы приглашаем вас прекратить стачку и стать на работу. Мы не видим возможности держаться дольше и вот почему: С каждым днем растет число товарищей, нуждающихся в денежной поддержке. В нашей стачечной кассе осталось еще несколько сот рублей, но этих сотен скоро станет мало, потребуются тысячи; не забудьте еще, что мы должны поделиться с викуловскими рабочими-товарищами, у которых денег почти нет. А где же нам взять столько денег? Собрать их среди своих же товарищей нечего и думать. Ждать же крушной помощи от Москвы больше даже нельзя, потому что у нее есть свои нужды. Поэтому, продолжив стачку, мы обречем себя на верную голодовку. Но есть ли из-за чего голодать? Добьемся мы чего-нибудь? Товарищи! Теперь вполне ясно, что фабричная администрация не удовлетворит наших главных требований. Она уже дала нам ответ и с тех пор не потрудилась даже вступить с нами в переговоры. Очевидно, ей выгодно, чтобы мы бастовали. Очевидно, она несколько не склонна на уступки. Кроме того, в последнее время мы продолжили стачку, потому что наши депутаты не могли передать наши политические резолюции. Но так ли это важно для нас? Нашу резолюцию и без того узнает весь мир. Мы имеем ее в заграничных газетах, отпечатаем в тысячах экземпляров и распространим по всей России. Стоит ли тогда из-за этого продолжать стачку и голодать? Наконец, стачка начинает грозить нам громадными несчастиями. Она грозит нам междоусобиями и столкновениями с войсками. Может произойти и драка между желающими идти на работу и нежелающими. В драку вмешаются войска, на помощь казакам вызовут солдат, и польется напрасно кровь наших товарищей. Товарищи, эта кровь скоро понадобится на более крупное дело.

Итак, если стачка продолжится, мы будем напрасно голодать, между нами возникнет ожесточение и вражда, многие из нас напрасно погибнут от солдатского штыка и пули. Во избежание этих бед прекратим стачку и выйдем на работу. Но не считайте себя побежденными. Вы даже победили. В этой стачке вы поняли, что при теперешних порядках русским рабочим нельзя успешно бороться за лучшую жизнь. Вы поняли и открыто заявили перед всей Россией. Самодержавное

правительство вот уже сколько лет старается затемнить сознание рабочих, отвлечь от себя их справедливую злобу, держать их в темноте и рабстве. Вы заявили, что видите его козни, и этим победили то насилие и мрак, который оно сеет вокруг себя. Вырвать у вас эту победу никто не может, так как нельзя убить ваших мыслей и вашей ненависти. Помиримся пока на этой победе. Верьте, товарищи, — скоро настанет время, когда мы снова поднимемся со всей Россией. И прахом полетят тогда теперешние порядки, мешающие нам жить и свободно бороться за лучшее будущее.

Да здравствует всеобщее народное восстание!

Да здравствует учредительное собрание!

Долой самодержавие!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5834.

Миннеаполис

№ 9.

Прокламация Московского Комитета к орехово-зுவским рабочим, подводящая итоги стачке и призывающая к вооруженному восстанию против самодержавия.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КО ВСЕМ ОРЕХОВО-ЗУЕВСКИМ РАБОЧИМ ¹⁾.

Стачка кончилась. Наши требования не исполнены. Но мы не побеждены. Да и нет силы, способной сокрушить силу сплоченности и сознательности пролетариата. Отдельные неудачи, конечно, возможны и будут. Они зависят от недостаточной подготовленности рабочих или от неудачно выбранного момента. В нашей стачке было и то, и другое.

Мы бастовали на-руку фабрикантам. Они и так не знают, куда деваться с заготовленными товарами. Покупателей нет, благодаря войне. Фабриканты без всякого ущерба для себя могли бы перенести и более продолжительную забастовку.

Мы не были достаточно подготовлены. Для ведения продолжительной стачки (а только такой и можно добиться победы) нужны деньги.

Отдельный рабочий при ничтожности заработка не может накопить достаточно средств на все время забастовки. А раз каждый из нас отдельно не может сделать этого, необходимо соединиться и действо-

¹⁾ В Орехове-Зуеве расположены были крупные мануфактуры: 1) Саввы Морозова (14.000 р.), 2) Викулы Морозова (10.954 р.) и 3) Зимина (1.164 р.). Ред.

вать общими силами. Что одному не под силу, с тем легко справляется дружная артель.

Давайте же, товарищи, вместе копить деньги для будущей стачки. Устроим стачечную кассу и будем вносить в нее определенную сумму обязательно при каждой получке.

Но этого еще мало, товарищи.

Подумайте сами, можно ли успешно бороться за улучшение своего экономического положения, когда царское правительство мешает нам организовываться, не позволяет собираться для обсуждения своих нужд и требований, наиболее дельных и сознательных рабочих сажает в тюрьмы, ссылает в Сибирь. Этого мало. Против стачечников оно посылает солдат и казаков, обагривших землю кровью рабочих, их жен и детей.

Прежде чем бороться с фабрикантами, надо добиться политической свободы, при которой только и возможна успешная борьба пролетариата с капиталистами-эксплоататорами.

Это первый шаг по пути к социализму, по пути к полной победе пролетариата и воцарению царства свободы, равенства и братства.

На насилие можно отвечать только силой. На пули и штыки—только вооруженным восстанием.

Вступайте же в ряды борющегося пролетариата под знаменем социал-демократии, вооружайтесь и учитесь обращаться с оружием, чтобы восстать в одно время со всем пролетариатом России и вступить в последний и решительный бой с царским самодержавием.

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует учредительное собрание на основании всеобщего, равного, тайного и прямого голосования!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Март 1905 года.

Отд. Печ.

Мимеогр.

№ 10.

Обращение Московского Комитета к обществу, призывающее прийти на помощь социал-демократии в вооружении народа.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ.

Граждане! Канун революции кончился, началась революция. Вы не видите ее? Вы не слышите раскатов грома, вы не замечаете сверкающих молний? Вас не оглушает грохот, вас не ослепляет блеск? Пого-

дите, это только начало. Гроза надвинулась, удары грома, сверкающие молнии еще слабы, но скопившиеся тучи не оставляют сомнения в том, что вот-вот погода разограется во-всю. Вы боитесь этого? Вы хотели бы, чтоб гроза миновала? Вам приятен только легкий, тепловатый дождик, который оживил бы садовые цветы в палисаднике у вашего дома? Вам лично ¹⁾ только легко дуновение зефира в послеобеденные часы? Вы предпочли бы легкие сероватые облака грозным темным тучам?

Это невозможно. Вы помните, как долго стоял нестерпимый зной. Вы видите, как все небо облегло, как все насыщено электричеством. Гроза неминуема, неминуем сильный вихрь, а за ним ливень, который орошит и намоет всю необъятную русскую пшву.

Революция началась и неизбежно разовьется, и все и каждый, желающий обновления России, стремящийся к правому порядку, к свободе, все должны проникнуться мыслью, что народное восстание будет принимать все более и более определенные формы, все более и более широкие размеры, что только победоносный взрыв народного возмущения принесет России свободу.

Россия освободится не сверху, а снизу. Не царь освободит народ от гнета и бесправия, а народ освободит себя от гнета царского своеволия. Все слои народа будут в той или иной мере, тем или иным путем принимать участие в процессе освобождения.

Инварские события только укрепили убеждение, только устранили последние сомнения в том, что именно городской пролетариат станет во главе восстания, и что от степени сознательности и подготовки пролетариата зависит момент перехода народа от обороны к нападению.

Мы ждали этого момента, мы готовимся к нему, мы готовимся к великому историческому дню. Мы революционизируем головы пролетариата, мы стремимся вооружить его руки.

Мы стремимся сделать все возможное, употребить все усилия к тому, чтобы новый толчок, новый взрыв застал нас готовыми, застал весь пролетариат во всеоружии классового самосознания, ненависти к правительству, пламенного боевого настроения. Мы добиваемся того, чтобы клич: «К оружию, народ!» не застал руководимые нами слои народа безоружными в буквальном смысле слова.

Правда, неловкостью было бы предполагать возможность вооружения всего народа, всего пролетариата из подполья, но передовые слои, организованный пролетариат не может с голыми руками стать во главе движения.

Разгорающаяся революция несет свободу не одному пролетариату, она освободит всю Россию. Пусть же все слои народа вооружаются и помогают вооружаться друг другу.

В тысячный раз повторяем мы: только революция принесет России свободу, только завоеванное прочно. Подаренные сверху права — жалкие крохи, ничтожные подаяния. Самоограничивающееся самодержавие — опасный и коварный враг свободы, готовый каждую минуту задуть ее. Только на развалинах уничтоженного царизма мыслим сво-

1) Ошибка в подшивке. Ред.

бодный политический строй, гарантированный основными законами. Только законы, изданные всепародным учредительным собранием, продиктованные революционным народом, освященные революцией, могут сделать из бесправных подданных русского царя свободных российских граждан.

Мы призываем общество к действительному сочувствию, к поддержке пролетарского движения, к помощи рабочим организациям вообще и содействию социал-демократии, направленному на вооружение передовых слоев пролетариата, в особенности.

Довольно словесной критики самодержавного строя, да здравствует критика путем оружия!

Пусть сильнее грянет буря!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

На подлиннике карандашом написано: Март 20-е 1905 г. Ред.

Л. А. 5728.

Типогр.

№ 11.

*Прокламация Московского Комитета по поводу бакинской резни
6 февраля 1905 г.*

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Вы знаете из газет об ужасах, совершенных в Баку. Но газеты, сдавленные цензурой, не в силах пролить свет на это беспримерное преступление. Да, в газетах пишут о числе убитых, о поджогах домов, о разгроме лавок, но там нет ни слова об истинных виновниках резни. Нам, социал-демократам¹⁾, договорить то, о чем умалчивают трусливые и безгласные русские газеты. Нам нужно разоблачить истинных виновников бакинской бойни, показать всем, кто был действительно убийца, и на чью голову должна пасть пролитая кровь.

В Баку социал-демократическая партия уже несколько лет ведет упорную пропаганду. Общій интерес объединяет рабочих: кто бы они ни были, — армяне, русские, татары, грузины, — они чувствуют себя братьями, союзниками перед общим врагом — капиталистами. Они видят, кроме того, как на каждом шагу в эту борьбу вмешивается самодержавие, в лице жандармов, казаков и сыщиков, и угощает свип-

¹⁾ Пропущено: необходимо? Ред.

цом тех, которые требуют себе хлеба. В теперешней России рабочий не может отстаивать свои права, значит, нужно свергнуть самодержавие, чтобы облегчить рабочему его борьбу с капиталом. Бакинские товарищцы поняли это, и, разьединенные верой и языком, они, тем не менее, соединились в одну тесную рабочую семью, чтобы сообща бороться против хозяев и правительства. И чем дальше шло время, тем чаще бакинские улицы оглашались криком: «долон самодержавие!» Стачки, демонстрации следовали одна за другой, трупы бакинских убитых во время последней бакинской стачки не залугали рабочих, но, напротив, придали им еще больше бодрости и силы. На глазах у всех поднимался и рос этот новый враг самодержавия—враг, страшный своей численностью, мужеством и беззаветной преданностью рабочему делу. Правительство боролось с ним тюрьмой, ссылкой, шпионами, штыками. Все это оказалось бесполезным. Нужно было отыскать новые средства, и правительство нашло их.

Бакинские рабочие сильны своим единодушием... Чтобы победить их, нужно расколоть на два вражеских лагеря и натравить одних рабочих на других рабочих. Тогда они будут сражаться не с казаками, а друг с другом. Правительство же будет смотреть на их взаимное истребление и спокойно стоять в стороне, потирая руки: ведь разрозненные враги—бессильные враги. Таков был план, выработанный бакинскими властями и одобренный в Петербурге. Оставалось его исполнить, и его начали исполнять.

Еще недели за две до 6 февраля полиция через своих подручных начала распространять слухи, что армянские рабочие хотят перерезать русских и мусульман. Одновременно с этим от армян стали отбирать оружие, которое как-то неведомыми путями немедленно попадало в руки татар.

Татарские муллы в пригородных селениях с ведома и одобрения начальства говорили проповеди о том, что армяне бунтуют против царя и необходимо их всех перерезать. Все любители легкой наживы насторожились, стали приговариваться к разрешенному и безнаказанному грабежу. У них появились револьверы, винтовки казенного образца, доставленные им благожелательной полицией. Приготовления, наконец, закончились,—можно было приступить к делу. Сигналом для резни послужило убийство армянами одного мусульманина, выстрелившего в конвойного солдата—армянина. Через три-четыре часа, уже по всему городу бродили толпы вооруженных татар. Они стреляли в продающих¹⁾ армян, а иногда и в русских, осаждали дома, разбивали лавки. Был сожжен дом Далаева, из которого армяне отстреливались от нападавших. Осажденные дали знать губернатору и держались 15 часов. Помощь не пришла,—их сожгли живьем. А в то же время всюду проходили конные и пешие патрули. Офицеров умоляли о помощи, но почти всегда получали в ответ: «не приказано вмешиваться». В тех немногих случаях, когда солдаты принимались стрелять в толпу, они одинаково стреляли в нападавших мусульман и в обороня-

¹⁾ Проходящих,—ошибка в оригинале. Р е д.

шихся армян. Оборона стала преступлением, и начальство наказывало за нее убийством. Один гимназист-армянин, уже раненый, спасался бегством от мусульман; увидя казачий патруль, он через силу, извиняясь от боли, побежал к казакам с криком: «спасите». Его встретили нагайками и отогнали назад. А там преследователи послали в него несколько пуль, и он сразу упал без крика, без стога. Так наказывали на просьбу о помощи. Два дня продолжалось это неслыханное зверство, и два дня поездка подвозили в город татар, которых на вокзале жандармы угощали водкой, сообщение же с пригородом Сабунчани¹⁾ было прервано, потому что оттуда двигалось на помощь городским братьям более тысячи армянских рабочих. В самый разгар ужасов губернатор разъезжал по улицам и говорил татарам: «спасибо, молодцы». Татары кричали: «здравия желаем!». Так начальство благодарило убийц за убийство, убийцы — начальство за попустительство. Самодержавие побраталось с убийцами открыто, среди белого дня, никого не стыдясь, ни перед кем не стесняясь.

После кровавых дней все бакинское население было возмущено до глубины души. У всех, наконец, раскрылись глаза. Среди непробранных групп, в дыму пожаров, под крики и стоны жертв прозрели слепые. Они увидели, кто вдохновлял темную татарскую массу, они заметили истинного убийцу и назвали его. На тысячных собраниях горожане заявили, что единственным виновником всего происшедшего является самодержавие. Оно затеяло бойню, и его надо судить.

Товарищи! Бакинские события в сотый раз показывают нам, чего нам ждать от самодержавного правительства. Петербургская бойня только разогла в нем ашегит, и всюду оно протягивает свои хищные когти, губя женщин, детей, юношей, стариков. Все позволено, все разрешено, лишь бы спасти трон самодержца и власть сотни хищников, его окружающих. Чтобы разъединить рабочий класс, чтобы натравить русского рабочего на еврейского рабочего, татарского рабочего на армянского рабочего, — бей, грабь, жги, убивай, суд тебя не тронет, власть тебя спасет. Закон отменяется, уголовные преступники получают благодарность, как верные защитники царского трона. Тысячи уже убиты и новые тысячи уже обречены на смерть ради одного трусливого убийцы из царкосельского дворца.

Правительство с оружием в руках само восстало против русского народа; чтобы оборонить от него себя, мы ответим ему восстаньем. Рабочий класс должен сомкнуться рядами, как один человек, ршущься на эту проклятую стену, загубившую тысячи жертв, совершившую тысячу неотомщенных преступлений.

Да не отравит царский обман ваше сердце! Не на темных татар должна направляться народная месть, — они не ведают, что творят. Но тем, кто в уютном кабинете спокойно и уверенно вырабатывает план резни, — тем нет прощенья.

Тем, кто из министерского кабинета назначает ее срок, — тем нет прощенья.

¹⁾ Пригород называется Сабунчи. Р е д.

И нет прощения тому, кто своей короной освящает, разрешает и поощряет все действия убийц-министров, убийц-губернаторов, убийц-казаков и убийц-татар.

Долой самодержавие! — вот ответ рабочего класса на бакшскую резню. И этот ответ скоро из слова станет делом — великим всероссийским делом всероссийского пролетариата.

Да здравствует учредительное собрание, созданное на основах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Примечание. Прокламация отобрана полицией 24 марта. Ред.
М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Мимеограф.

№ 12.

Прокламация Московского Комитета к солдатам с призывом не поднимать оружия против народа.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

К СОЛДАТАМ.

Товарищи-солдаты! Весь русский народ восстал для великой борьбы с правительством и с царским произволом. Народ русский долго терпел, надеясь, что царь когда-нибудь сам вспомнит о многомиллионном крестьянстве, гибнущем в невежестве и страшной нужде, и о городском рабочем люде, всю жизнь свою отдающем богачу-фабриканту и получающему за это на старости лет или в случае болезни расчет и разрешение умереть с голоду.

Крестьяне и рабочие не раз посылали к царю своих выборных с просьбами исполнить их нужды. Но в ответ царь посылал к ним жандармов, которые без всякого повода хватили депутатов, сажали их в тюрьмы на год или больше, немало били и петязали и потом ссылали в Сибирь, гонили в тюрьмах и рудниках. А когда рабочие в Питере решили с женами и детьми идти к царю, в количестве свыше ста тысяч человек, с иконами и, в доказательство своей преданности царю, с портретом царя и с четырьмя священниками во главе, просить царя выйти к ним или принять их выборных, которые рассказали бы царю о нуждах рабочих и всего народа, — царь отказал им в приеме, трусливо удрал в Царское Село, подальше от народной мести, а своим опричникам-министрам велел проучить дерзких рабочих так, чтобы они долго помнили день 9 января. И рабочие всей России не забудут этот день. Не забудьте и вы его, солдаты. В этот день во всех частях Петербурга было расстреляно свыше 3 тысяч безоружных рабочих с их женами и детьми.

И действительно, царь их проучил: народ понял теперь, что, кроме пуль и пагачек, ему нечего ждать от своего царя.

Солдат, ведь и ты такой же крестьянин, только временно оторванный от сохи, пойми, вместе со всеми крестьянами и рабочими, что положение ваше тогда только улучшится, когда будет другое правительство. Правительство, назначенное царем, вам не нужно, так как это правительство думает только о собственной наживе, и для этого оно беспощадно грабит и разоряет весь народ. Пойми, солдат, что вам нужно выборное правительство, как это поняли бунтующие рабочие и крестьяне.

Каждый взрослый человек должен принимать участие в выборе депутатов из своей деревни или города, и только эти депутаты, знающие истинные нужды крестьян, будут защищать интересы своих выборщиков и добиваться проведения законов, улучшающих положение всех трудящихся. Для крестьян увеличение паделов, уменьшение податей, облегчение кредита, устранение стражников и полицейских чинов; для рабочих 8-часовой рабочий день, страхование на случай болезни и старости и много других законов проведет народное правительство для спасения своего народа,—за это борется, из-за этого бунтует теперь мужик и рабочий. Кучка же богатей, составляющая ваше начальство, заставляет вас идти против этих честных людей, борющихся с кровавым правительством, с помещиками и фабрикантами, высосавшими все соки из народа. Помни, солдат, не сегодня, так завтра тебя могут послать расстреливать своих братьев и стариков на защиту помещичьего добра.

Не забудь, что ты сам из крестьян и, если крестьянам удастся добиться лучшей жизни, то и ты, выйдя на волю ¹⁾, пользоваться всеми этими благами. Опомнись же, не будь Каином, предавшим брата,—ты носишь оружие, чтобы защищать весь народ от притеснителей, а не кучку богатей от народа. Поодиночке вы ничего не сможете сделать, поэтому, если вы хотите помочь крестьянам и рабочим добиться лучшей доли, то сговаривайтесь и давайте друг другу клятвы всем вместе отказываться идти против народа. Не забудь, солдат, что, если народу удастся прогнать своих притеснителей и заменить их народными представителями, то народное правительство будет защищать и твою правду, солдат. И ты тогда сможешь найти всегда управу на своих притеснителей, служба твоя будет гораздо легче и короче, и служить ты будешь у себя на родине, а не за тысячу верст, куда тебя загоняет чиновничье правительство. В другой раз мы поговорим с тобой о твоём положении, солдат, а пока подумайте, как следует, все вместе и потолкуйте о том, что сообщили вам ваши друзья.

Московский Комитет Российской Социал- Демократической Рабочей Партии.

Примечание. Прокламация отобрана полицией 24 марта. Ред.

М. О. О. д. № 255. 1905 г.

Минусград.

¹⁾ Прощено в подлиннике: будешь. Ред.

№ 13.

Прокламация „Солдатская Памятка“, рисующая долю солдата.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЛДАТСКАЯ ПАМЯТКА.

Солдат, помни, что на смерть идешь. Не видать тебе больше ни отца, ни матери, ни жены, ни детей. Забудь их, солдат, не вспоминай их.

Забудь своих братьев и сестер. Забудь родных и товарищей. Они с голоду умирать будут, они в рубищах ходить будут. Забудь, солдат. Помни, ты на смерть идешь. Забудь поля родины, и двор, и дом. Не видать тебе их больше. Умири в манчжурских трясиных. Китайцы тебя лопатами кое-как загребут в общей куче, и даже имени твоего не будет помянуто. А будет сказано: убито в сражении столько-то. Как на скотобойне: столько-то быков, столько-то баранов.

Ибо ты солдат. Помни, ты идешь на службу царскую.

Вырви грусть из груди твоей. Вырви жалость. Все дорогое выбрось из памяти. Любил ты кого? Забудь. Твоя милая другого полюбит. Твою милую другие любить будут. Не веришь? Постои! Коли бедна она, любовь ее деньги купят.

Забудь, солдат,—ты на войну идешь.

Поменщики, фабриканты, кушцы, все, у кого богатства есть и связи, те дома остаются. Они и над сестрами твоими надругаются. Им жизнь владыка. А ты иди,—тебе умирать надо.

Иди, солдат, и не оглядывайся.

Не оглядывайся назад; дома страх и ужас, дома горе безвыходное, дома стыд и позор.

Ты, может быть, в жизни своей о чем-нибудь старался? Добивался чего-нибудь? Думал трудами рук своих устроить себе мирный уголок? Хозяйство? Кров для семьи? Брось, не думай об этом, прошло все. Ничего не будет больше. Все разрушено, все труды твои даром сгинут. Ты на войну идешь. Вернешься калекой или больным, если вернешься. Да когда это будет!

Не думай, не вспоминай. Из сердца своего с корнем вырви воспоминания о прошлых днях.

Сердца добрые порывы и жизни радость, к счастью трепетное стремление и любовь, всю душу свою уничтожь, не пужай она. Царю только тело твое нужно, нужны твои руки, чтобы убивать японцев, нужна твоя грудь, чтобы подставлять ее под вражеские пули.

Солдат, помни, что ты идешь убивать своего ближнего.

Японец — человек, как и ты.

Был человеком, а стал солдатом, как и ты.

Дали ему в руки ружье, и погнали на войну, как тебя.

У него дома жена, дети, родители, родные нужду терпят и слезы льют, как у тебя.

Он поневоле на войну идет, как и ты.

Встретитесь вы в чужой стране и наброситесь друг на друга, как дикие звери. Никакого вы зла друг другу не сделали. Жили каждый в своей стране мирным трудом, а встретитесь, станете осыпаться друг друга грабатами и пулями. Помни, так начальство велит.

Тебе заповедь Христова говорит: «не убий». Забудь, начальство [не] ¹⁾ велит убивать. Тебе заповедь Христова говорит: «чти отца и мать». Забудь, на службе царской, если начальство прикажет, ты должен стрелять и в отца, и в мать.

Ведут тебя на японского крестьянина, ведут тебя и на собственного брата-мужика или рабочего. Ведут усмирять народ. Когда ты руку поднимешь к прицелу, помни, в твоей деревне или в твоём родном городе такой же, как и ты, солдат в это время, быть может, ружье поднимает на твоего родного отца или брата. Если все же рука твоя не дрогнет, стреляй. Это значит, что потерял ты и память, и совесть, и бесчувственен, как штык холодный, омывший кровью.

Стреляй, солдат! Отцу и брату стреляй в глаза, матери и сестрам в сердце. Чтобы не видели глаза отцовские, на кого ты руку поднимаешь, чтобы не болело сердце материнское о том, до чего ей пришлось дожить. Убивай, солдат, поднимай на штык жен беззащитных и детей. Такова царская воля.

Солдат, помни, в воскресенье, 9 января сего 1905 [года], шел русский народ к царю. Он шел к нему с надеждой и преданностью, как дитя к своему отцу. Шли сотни тысяч рабочих, а с ними жены их и дети. Впереди шел священник с крестом.

Народ хотел поведать царю свое горе. Он шел к царю также твое горе, солдат. Горе всех трудящихся и обездоленных людей.

А в ответ на это, по повелению царя, в беззащитную толпу грянули пушечные залпы.

Вот как православный царь говорит с народом.

Вот он, победоносный русский царь — он победы одерживает над женщинами и детьми.

Вот он, царь-народолюбец: он залил кровью своего народа улицы своей столицы и наполнил рабочие квартиры вдовами и сиротами.

Стои и плач идут по всей русской земле. Солдат, ты слышишь ли?

То плачут жертвы царской расправы, то стонет народ под рабским ярмом. В госпиталих лежат окровавленные тела. Не враг их изранил, а рабочие руки русского солдата.

Вдумайся, солдат, где твой враг и кто он?

Ты — сын народа, мирный труженник — твой друг. Или царские бабы отбили тебе слух и память, и ты не знаешь больше, откуда ты родом? Когда кончится служба, ты вернешься домой, а если не домой, то все же вернешься к рабочему люду. Твои родные, твои

1) „Не“ стоит в подлиннике по ошибке. Р е д.

новые и старые товарищи тебя спросят: «когда в нас целили солдатские ружья, где ты был?», тебе скажут: «не ты ли тот, который убил моего брата?». И если ты слушался царской команды и убивал народ, то матери будут на тебя указывать детям своим и говорить: «смотрите, вот тот, который сделал вас сиротами; вот эта рука всадила штык в грудь вашего отца». А если тебе люди этого не скажут, то скажет тебе твоя совесть. Ты увидишь собственными глазами несчастных жертв царской расправы, увидишь пищих детей и калек и вспомнишь, как ты стрелял в народ и работал штыком.

Ты — сын народа. Поэтому, когда ты вернешься к народу, то в тебя самого будут стрелять солдатские ружья.

Не народ — твой враг, твой враг — тот, кто заставляет тебя стрелять в народ.

Враги народа — твои враги.

Не иди против народа, а иди с народом против его и твоих врагов.

Солдаты, великое дело затеял русский народ и зовет вас к себе.

Народ подымается в городах и во всей стране, чтобы завоевать России свободу и политические права. Надо, прежде всего, свергнуть царя и назначить народное представительство. Солдаты, если вы пристанете к народу, то его дело будет сделано. Если вы за народ, то никто не может пойти против народа.

Солдаты, наберитесь мужества. Не давайте себе туманить головы. Отказывайтесь стрелять в народ.

Если офицеры будут стрелять в народ, стреляйте в офицеров.

Переходите на сторону народа, становитесь в его ряды и с ним заодно идите к другим полкам звать их на общее дело с народом.

Солдат, помни, перед тобой одно из двух: либо стать убийцей, народным палачом — и остаться рабом, быть может, умереть за царя на войне, либо завоевать себе и всему русскому народу свободу и права.

Другого выбора нет.

Широкая агитация, проводившаяся Московским Комитетом, начиная с январских дней, находила отклик в рабочих массах, захватывая все новые и новые слои пролетариата. 9 апреля, вместо забастовок на отдельных фабриках и заводах, которые распространялись до тех пор по районам Москвы, возникла подготовленная Московским Комитетом забастовка целой профессии; бросили работу рабочие и приказчики булочных—один из самых «серых» слоев пролетариата. Для развития классового движения пролетариата эта забастовка имела огромное значение. Забастовка прошла организованно, сопровождалась собраниями, на которых представителям Московского Комитета, удалось провести большую политическую работу, и закончилась большим успехом: повышением заработной платы и обещанием удовлетворить ряд требований со стороны захваченных врасплох хозяев. На сознании широких рабочих масс эта забастовка оставляла заметный след, доказав значение сплоченных выступлений.

Московский Комитет проводит дальнейшее углубление работы: на-ряду с борьбой с самодержавием издает прокламации, рисующие роль фабрикантов и заводчиков, указывающие классовый характер их оппозиции существующему порядку. В то же время МК обращается к рабочему классу с указанием на необходимость не только идейной самостоятельности, но и освобождения от зависимости в финансовой области, от сочувствия радикальной буржуазии. К рабочим, уезжающим в деревню, МК обращается с призывом нести социал-демократическое слово в деревню и «разъяснить крестьянам, почему они страдают», «кто враг и как с ним бороться», и советовать им устраивать революционные комитеты, которые должны взять в свои руки дело устройства крестьянской жизни. Выпускается воззвание к железнодорожным рабочим и рабочим городских предприятий. Усиливается агитация среди солдат.

Крепнет и ширится организация.

Перед пасхой (пасха началась 17 апреля) в Москве состоялась

всероссийский съезд педагогов. Учителя принадлежат к одной из самых косных групп служилой интеллигенции. Революционная социал-демократия не могла завоевать среди них большинство. На указанном съезде некоторая часть учителей шла за социалистами-революционерами, а большинство шло за той неопределенно-оппозиционной, с несложившимися политическими взглядами буржуазной коалицией, которая тогда носила название «освободителей».

Но по классовому своему положению учительская среда вовсе не была недоступна социал-демократической пропаганде, и Московский Комитет считал своей обязанностью внести струю определенности в эту аморфную среду. «На первом же заседании съезда одним из ораторов социал-демократов было разъяснено, что социал-демократы призывают всех и каждого вести, согласно своим убеждениям, самую решительную политическую агитацию и пропаганду. Именно на этом основании социал-демократы будут рассматривать все эти съезды и союзы как удобную для себя платформу для пропаганды своих идей. Социал-демократия делает все от нее зависящее, чтобы подвинуть левые элементы в этих союзах еще левей, расколоть политические ячейки более правых и вообще не-социал-демократических групп; в то же время в рамках профессиональной борьбы она будет поддерживать строгую планомерность и солидарность. Социал-демократы заявили, что к исполнению этой своей обязанности они приступают немедленно. И как бы в доказательство этого в зале заседания были в изобилии распространены прокламации Московского Комитета палкой партии «К пародным учителям»¹⁾.

1) „Пролетарий“ № 8, изд. Испарта ЦК РКП (б) 1925 года, вып. IV, стр. 11.

№ 1.

Обращение Московского Комитета к рабочим с призывом устроить политические кассы, чтобы стать независимыми от либеральной буржуазии.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Растет и крепнет наша организация, растет и крепнет Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. С ее ростом растут и ее нужды. Все больше требуется издавать литературы, все больше транспорты ее необходимы в каждом районе работы. Необходимо в наше революционное время подумать и о вооружении сознательных, организованных рабочих. Необходимо ведь давать отпор полицейской своре, избивающей и калечащей сознательных рабочих, натравливающей на них свои всякие подопки и отбросы населения. Да и не далек тот час, когда придется рабочему люду выступить в вооруженной борьбе с самодержавным правительством, чтобы свергнуть его и учредить демократическую республику. На все это необходимы деньги. А, между тем, чем более растет и крепнет наша партия, тем яснее становится противоречие интересов пролетариата с интересами либеральной буржуазии. Теперь она сама объединяется все больше в свои союзы и свои партии. Прежде она охотно давала деньги всякому врагу самодержавия, общего нашего с ней врага. Теперь она дает их только тем, кто готов таскать для нее канцаны из огня своими руками, тем, кто готов забыть интересы пролетариата, забыть свои требования, «чрезмерные», как она думает, готов идти на поводу у нее. Все менее охотно дает она деньги своим временным попутчикам, будущим своим врагам, социал-демократии. Она готова давать деньги лишь под условием, чтобы пролетариату не объяснили его интересов, чтобы не подчеркивали различия интересов различных классов, не указывали на необходимость классовой борьбы и отдельной организации пролетариата. Рабочее дело должно быть делом рук самих рабочих. Освобождение рабочего класса должно быть делом его самого. Следовательно, и нужды нашей пролетарской рабочей социал-демократической партии должны покрываться членами этой партии, организованными рабочими. Так делается всюду за границей, так делается во многих

комитетах у нас (Кавказ). Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии поэтому обращается к вам, товарищи: устранивайте политические кассы. Внесите в них свои взносы по мере сил и средств. Пусть эти кассы вносят их через партийные организации в Комитет, а Комитет известный процент своих доходов будет отправлять в центральную кассу, остальное же — тратить на местные нужды.

Помните, что дело Российской Социал-Демократической Рабочей Партии — ваше дело, товарищи. Помните, что правильные ваши взносы пойдут на улучшение и расширение работы, что вы сами теснее сольетесь со своей организацией. Взносы ваши дадут вам возможность с гордостью сказать, что вся партийная работа совершается на ваши средства, что ваша партия живет на ваш счет. Только тогда, когда партия освободится от посторонних ей лиц, от зависимости от них, когда все члены ее — безразлично, интеллигенты или рабочие, — все не только работой своей в рядах партии, но и средствами своими сольются с ней теснее, только тогда партия наша станет вполне независимой и могучей.

Идите же на зов наш, товарищи.

Несите свою ленту на наше общее дело, на борьбу с самодержавием и капиталом, на борьбу за демократическую республику и социализм.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Отд. Печ.

Минсогр.

№ 2.

Прокламация Московского Комитета, объясняющая классовый характер борьбы буржуазии с самодержавием и противоречие ее задач интересам пролетариата.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ФАБРИКАНТЫ.

Товарищи! Вы, вероятно, уже читали записку московских фабрикантов, в которой они требуют от правительства свободы стачек, свободы собраний, свободы союзов, свободы печати и народного представительства. Фабриканты требуют уничтожения самодержавия, т.-е. того же, чего сейчас требуем и мы, социал-демократы. Но, несмотря на сходство требований, дороги буржуазии и рабочего класса различны.

Уже давно буржуазия недовольна правительством. Благородное сословие, российское дворянство, разоряющееся, жадное и продажное

вершит всеми делами России, царь отдал в его руки армию, флот, министерства и вообще все высшее управление государства. Дворяне не имеют ни фабрик, ни заводов, они оскудели и деньгами и отупели умом — и, тем не менее, по своему влиянию они остаются первым сословием в стране. Единственное орудие дворянства — придворная лесть и припадание к августейшим стопам, и этим орудием дворяне оттирают на задний план буржуазию, у которой миллиарды денег и сотни тысяч рабочих. Понятно, что буржуазия ненавидит своих соперников и силу, поддерживающую их, — самодержавный трон.

Буржуазия хочет дать свободу своему повелителю — рублю. Она хочет, чтобы все, что можно взять с народа, стекалось в ее лавки, в ее банки, в ее предприятия, она хочет как можно меньше платить в казну. Но здесь на ее дороге стоит опять враг, вселенный самодержавием, — громадная чиновничья орава. Чиновники назначают налоги, чиновники тратят миллиарды, ни у кого не спрашивая совета и никому не отдавая отчета, чиновники грабят казенный сундук и для его пополнения заключают займы, чиновники берут у народа как раз те гроши, на которые зарплась буржуазия. И когда капиталисты предлагают мужику товар, мужик его не покупает, потому что все свои гроши давно снес в казну. Буржуазия видит, что миллионные подачки, которые ей время от времени бросает правительство, не окупают ее убытков, буржуазия убеждается, что самодержавие — невыгодная сделка. И буржуазия ненавидит чиновников, ведущих ее к банкротству, и самодержавный трон, отдавший всю Россию в их распоряжение.

Целковый учит буржуазию политической свободе. Целковый заставляет капиталистов-фабрикантов разрываться с тем порядком, который они раньше отстаивали. Целковый толкает буржуазию против дворянства, против чиновников, самодержавия и заставляет ее требовать отмены дворянских привилегий, обуздания чиновничьего произвола при помощи свободного устного и печатного слова и независимого суда, наконец, ограничения власти самодержца властью народных выборов. Буржуазия требует политической свободы, чтобы расчистить путь капиталу.

Но при этом буржуазия охорашивается. Она надевает павлиньи перья. Она говорит от имени всего народа и старается удивить мир своим бескорыстием и народолюбием. Но, кроме слов, есть еще и дела, а эти дела показывают нам, что фабриканты и капиталисты стали рычать и грозиться на правительство только в последнее время, как раз тогда, когда перед самодержавием встал во весь рост грозный, могучий враг — сознательный и сплоченный рабочий класс.

Сколько было пережито мрачных, тяжелых дней! Десятки лет свирепствует самодержавие и каждый год уносит тысячи молодых жизней. Каждый год гибли без счету рабочие и интеллигенты, борющиеся за возрождение рабочего класса, за политическую свободу. Буржуазия уже думала и говорила о конституции, политических правах, но смелого слова, открытой борьбы не видала от нее родина. Трусливые и запуганные буржуа сидели в своих кабинетах и шопотом

ругали самодержавие, а в это время рабочий класс открыто, на улицах проклинал своих палачей, и лучшие сыны его умирали под выстрелами или томилась месяцы и годы в могильной тишине одиночных камер. Шла упорная борьба, и все видели ее ужасы, все видели ее бесчисленные жертвы. Но пока не был ясен ее исход, буржуазия втихомолку сочувствовала, робко молчала и терпеливо ждала. Буржуазия дожидалась благоприятной минуты, чтобы развязать себе язык.

И вот она дождалась. Разразилась война и покрыла самодержавное правительство несмываемым позором проигранных сражений, потопленного флота, разворованных миллионов. Буржуазия стала указывать на причины поражений и объявила: «нас бьют, потому что народ темен и бесправен, а чиновник всемогущ». Это была первая очная ставка с самодержавием: буржуазия обвиняла его, но еще не выносила ему приговор.

События быстро следовали одно за другим. Настали кровавые январские дни, и в потоках крови, под грохот ружейных залпов раздался на всю Россию голос пролетариата. Полиция оказалась бессильной перед проснувшимся сознанием масс, и стачка охватила все города России. Не помогали ни аресты, ни клеветы, грозная армия рабочих все теснее спланивалась, все крепче объединялась. Стало ясно, что минута развязки близка, что скоро сотни тысяч рук вооружатся сотнями тысяч ружей и разрушат самодержавный трон. Правительство уже кружится в политическом вихре, и ничто не может спасти его.

Это был последний свисток. Буржуазия перестала уличать и вынесла правительству приговор. Фабриканты заявили, что теперешнее движение «является для правительства грозным предостережением», и что уничтожение самодержавного строя и замена его народным представительством необходимы для России. Фабриканты выбрали подходящий момент, когда правительство слишком бессильно, чтобы карать за смелые речи, и объявили отставку самодержавию. Их давнишние думы стали словом, их слова превратились в действия. Фабриканты начали политическую борьбу, когда это для них безопасно.

Товарищи! Сейчас мы, рабочие социал-демократы, и буржуазия хотим одного: свергнуть самодержавие. Но не забывайте, что буржуазия и рабочий класс — враги, и что только минута борьбы против общего врага может объединить их. Мы с буржуазией — союзники на час, не больше. Рабочему классу нужен полный простор, полная свобода, чтобы сплотиться в одну рабочую армию, чтобы захватить весь мир, чтобы всюду и везде отнять власть у капитала, передать ее труду, чтобы всюду и везде на обломках теперешнего строя воздвигнуть новый социалистический строй, государство равных и свободных трудящихся людей. Для этого рабочему классу необходима полная свобода печати, собраний, союзов, стачек, совести; для этого ему нужно всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право, чтобы всякий совершеннолетний гражданин сам, без посредства уполномоченных, мог подавать свой голос за того или другого выборного в законодательное собрание; наконец, ему нужна демократическая

республика, чтобы никакой коронованный господин не мог при помощи пойска отнять через два-три года только что завоеванную свободу и вернуть самодержавие. Буржуазия же хочет, свергнувши самодержавие, удержать в своих руках львиную долю политических прав, а рабочему классу выкинуть обглоданный кусок.

Из страха перед восставшим буржуазия постарается спасти обломки рухнувшего трона, и потому, как только будет свергнуто самодержавие, между буржуазией и пролетариатом начнется ожесточенная, беспощадная борьба. Борясь сейчас вместе с буржуазией против самодержавия, мы ни на минуту не должны забывать, что рабочий класс ни с кем не может сливаться, никому не может поручать отстаивание своих интересов. Российская Соц.-Демокр. Рабочая Партия радуется, что фабриканты предали самодержавие, но, зная, что сегодняшние союзники, завтра предадут рабочий класс, она не пойдет у них на буксире. Некоторое время можно идти вместе с ними, но никогда не за ними. Предатель не может быть вождем, враг не может быть верным защитником. Чтобы не дать себя обмануть, вы, товарищи, должны присоединиться к нашей партии, для которой нет других интересов, кроме интересов рабочего класса, нет другой надежды, кроме надежды на объединенный пролетариат. Пролетариат всего добьется, когда он весь сольется.

Да здравствует борьба с самодержавием!

Да здравствует учредительное собрание, избранное на основе прямого, всеобщего, равного и тайного избирательного права!

Да здравствует демократическая республика!

Долой войну!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии 1).

4 марта 1905 года.

Отд. Печ.

Типогр.

№ 3.

Прокламация Московского Комитета, отмечающая наступление фабрикантов вместе с царским правительством на рабочих и призывающая последних организовать для борьбы за социализм.

ФАБРИКАНТЫ И РАБОЧИЕ.

Товарищи, последние события ясно показывают, что фабриканты решили не делать нам никаких уступок. В Симонове, на электрическом заводе, после январской стачки администрация повысила заработную

1) Прокламация напечатана в легальной типографии; „МК РСДРП“ — приложен каучуковый набор. Р е д.

плату на 25%; теперь, пользуясь тихим временем, решили взять эту уступку обратно. Рабочим было объявлено, что они все будут рассчитаны 2 апреля. Для предотвращения беспорядков в помощь г.г. толстосумам были вызваны войска всех родов оружия (кроме артиллерии). К градоначальнику отиравалась дедушадия, но, конечно, ровно ничего не добилаась. На некоторых заводах рассчитаны некоторые цехи целиком. (Например, у Гужона — 300 человек из одного цеха и 29 из другого.) Одновременно с этим принимаются и другие чисто шпионские меры. Так, например, на заводе Листа организовано что-то вроде сыскного отделения. Мастер Фетисов следит за всеми, кто кажется ему подозрительным, — расспрашивает, подсматривает, подслушивает, и немедленно доносит: в этой благородной работе ему помогает и табельщик. Не довольствуясь своими собственными ушами, эти друзья-доносчики подучают мальчишков и пользуются ими для выслеживания сознательных рабочих. Исправляющий должность заведующего принимает все эти шпионские рапорты и рассчитывает тех, на кого ему указывают листовские сыщики-добровольцы; благодаря доносам трое с завода Листа уже уволены, и такая же участь предстоит, вероятно, еще многим. На других заводах и фабриках, как нам известно, происходит то же самое: над всеми рабочими нависла грязная шпионская паутина, во все углы проникает зоркий глаз хозяина и его прихлебателей, чтобы вырвать из наших рядов наиболее сознательных и стойких товарищей и таким образом обессилить рабочих в предстоящей борьбе. Никто не застрахован от расчета; каждый рабочий знает, что одно слово какого-нибудь паемного мерзавца может завтра же выкинуть его на улицу и оставить без хлеба. Мерзавцы царствуют: сыщики хозяйские и сыщики полицейские поддерживают друг друга, заключают братский союз, чтобы искоренить в рабочих «крамолу». Прогнать одних рабочих, залугать других — вот их общая цель.

Рабочий класс проснулся и заговорил о своих правах: надо заглушить его голос, надо отнять у него отвагу и снова загнать его в тот вопиющий хлев, из которого он начал было выбираться. Чего не успеет сделать полиция, доделает фабрикант; в тюрьмах нехватает помещений для арестантов, — фабрикант помогает в этом затруднении. Он прогоняет неблагонадежных рабочих, пусть себе идут без денег, без средств, в разоренную деревню, пусть жрут там воду и хлеб и учатся послушанию.

Тюрьма и голод — вот что сулят рабочим царское правительство и фабриканты.

Вместе с тем г.г. фабриканты организуются. Из газет известно, что на общем совещании московские фабриканты порешили: рабочий день они не могут спустить ниже 11 [часов], штрафов отменить не могут, участие рабочих в установлении фабричных распорядков признают невозможным, т.-е. на все требования рабочих они отвечают решительным отказом.

В то же время они, как сообщают газеты, решили опубликовать воззвание к рабочим, в котором будет сказано, что не стачкой, а личными переговорами с хозяевами рабочие могут чего-либо добиться.

Проще говоря, г.г. фабриканты заявляют рабочим: «Силой вы от нас ничего не добьетесь, уступок вам мы никаких не сделаем. Идите в нашу контору, как нищие, молитесь и просите лишнего гривенника — тогда мы, может быть, выбросим вам что-нибудь на бедность. Мы — благодетели, вы — приживальщики, никаких человеческих прав мы за вами не признаем». Фабриканты хотят доказать рабочим, что они — всемогущие господа, как игрушкой, они могут играть жизнью и здоровьем рабочих. Для этого они соединяются, для этого они организуют пинонство, для этого они печатают свое воззвание.

Нет, товарищи, наши враги ошибутся в расчете. Они не запугают нас, а еще больше сплотят и соединят в одну дружную, могучую армию. Они организуются, организуемся и мы. Рабочие не могут бороться в одиночку, — это ясно для всякого. И потому мы еще и еще раз призываем товарищей всех фабрик, заводов и мастерских готовиться к общей борьбе.

Откликнитесь, товарищи, все вы, кому надоела собачья, подневольная жизнь, кто хочет лучшей доли и всеми силами готов добиваться ее; откликнитесь все вы, кто дышит свинцовой пылью в типографиях, кто гнет спину над ткацким станком, кто надрывает силы и здоровье на литейных заводах, кто задыхается от жару за решетчатыми рамами булочных и пекарен, — откликнитесь все вы, дети трудящегося рабочего народа, обманутые царем и министрами, избиваемые царскими войсками, преследуемые царскими сыщиками, изгоняемые капиталистами и богачами. Однаковая нужда гонит вас в лапы хозяина, одинаковый гнет над вами царит, одинаковую участь сулит вам будущее: разбитые тяжелым трудом, обесиленные скверной и скудной пищей, все вы стареете раньше времени и умираете, как жалкие, никому не нужные нищие. И потому нет у нас отдельных типографских, булочных, ткацких и механических интересов и требований, ибо все мы братья одной великой рабочей семьи, и одна у нас цель — цель всего рабочего класса — борьба с капиталистами и правительством, которое их поддерживает.

Пока нам зажимают рот, пока нам не дают собираться, пока правительство травит нас, как диких зверей, чиновники распоряжаются нами, как пешками, — мы бессильны в нашей борьбе. Устранить эти помехи, разрушить самодержавие — вот наша первая задача. Когда мы путем вооруженного восстания добьемся этой первой цели, тогда никто не сможет задержать наш дружный натиск, никто не сможет заглушить наш многомиллионный крик. Год от году крепчая и усиливающаяся, будет расти наша дружная рабочая рать, чтобы, наконец, с корнем уничтожить теперешний капиталистический строй и на месте его водворить государство свободных и равных людей — социалистическое государство.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 4.

Обращение Московского Комитета к рабочим, уезжающим в деревню на пасхальные каникулы, призывающее организовывать в деревнях революционные комитеты и связывать их с рабочими организациями.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ТОВАРИЩАМ, УЕЗЖАЮЩИМ В ДЕРЕВНЮ.

Товарищи рабочие!

Через несколько дней многие из вас, почти все, едут на побывку в деревню, провести там праздники. Но редкому из вас праздник будет праздником.

Что ждет вас в деревне, что можете вы там встретить?

К обычному голоду, к обычной нищете, к обычным притеснениям царских чиновников и помещиков еще прибавились невзгоды войны. Много семей потеряли своих кормильцев, все молодые работники оторваны из деревни и пошли в далекие страны добывать царю новые земли, новых подданных, новых плательщиков налогов, фабрикантам и кушцам—новых рабочих и покупателей, а своим родным доставили новые страдания, новые муки. Это еще не все. Проклятая война, навязанная царем и его родичами да кучкой бакиров, мало что обезлюдил деревню,—она обезлюдил ее тем, что многие работники, идущие в города на заработки, остаются без дела, получают расчет. Многие фабрики из-за войны сокращают производство, выбрасывают на улицу многих рабочих. Да, товарищи, мало хорошего ждет вас в деревне.

Но не падайте духом, товарищи! Не опускайте рук, не откажитесь помочь родным и односельчанам, сделайте для них то, что вы должны и можете сделать. Вы должны помочь им не деньгами, нет, — где взять денег бездомному пролетарию, которого эксплуатирует жадный хозяин? Да если и есть, много ли их, — этим не поможешь.

Нет, товарищи, ваша помощь иного рода: вы должны разъяснить крестьянам, почему они страдают, какая тому причина, кто враг и как с ним бороться.

Объясните крестьянам, что их страдания не должны быть вечны, что пора их прекратить. Расскажите, что это царь и его чиновники мешают крестьянам стать свободными и полноправными гражданами. Расскажите, что голодают они потому, что много ихней земли украдено царем и помещиками, когда им давали волю. Откройте им глаза на то, как царь, чиновники и попы держат их во тьме и невежестве, не дают им просвещения, чтобы не сознали они, кто враг, кто причина их несчастий. Объясните, сколько податей и налогов берут с них, и как эти деньги попадают царю и царским родичам, чиновникам

и барам да на военные игрушки. Поясните, что война эта нужна только царю и знати, а народу она только вредит; напомните, сколько людей и денег война ухлопала и сколько новых налогов еще царь хочет вводить, чтобы вести войну дальше и дальше. Тогда крестьяне и сами поймут, кто их враг.

А потом нарисуйте им великую картину героической борьбы всего русского пролетариата против царского правительства и против угнетателей-хозяев. Расскажите им про волнения крестьянской бедноты на Кавказе и в Лифляндии. Расскажите про то, как почти все слои общества не хотят более терпеть царского своеволия, чиновничьего произвола, требуют свободы, требуют уничтожения самодержавия и установления народного правления.

Расскажите крестьянам про наш социал-демократический рабочий союз, про нашу партию.

Советуйте крестьянам, пусть и они соединяются в союзы, устраняют революционные комитеты для борьбы против царя, за свободу, за свои права, за уничтожение старых порядков, за новый народный строй, при котором народ сам через своих выборных правит государством. Пусть революционные комитеты назначат царскую, великокняжескую, монастырскую и помещичью землю отобрать и что с этой землей сделать; пусть крестьянские комитеты заведут сношения с городскими революционными организациями, чтобы сообща выработать план действий и сразу ударить на врагов.

Соберите в деревне, товарищи, всех батраков, всех наемных рабов деревенских. Пусть они пристанут к нашей партии для борьбы против эксплуатации, за социализм. Расскажите всем крестьянам, и особенно деревенской бедноте, какая у нас программа, чего мы хотим, куда стремимся, как соединяемся, как боремся.

Товарищи! Пусть каждый из вас будет проповедником, апостолом, пусть неустанно разносит по всей России великое освободительное слово.

Пусть ваша проповедь будит в сердцах измученной деревенской бедноты надежду на лучшую жизнь, готовность к борьбе за счастье.

Вербуйте новых борцов, умножайте наши ряды. Чем больше нас, тем ближе победа!

Московский Комитет Росс[ийской] Соц[пал]-
Дем[ократической] Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

(Прочитай, передай товарищам.)

№ 5.

Призыв Московского Комитета к рабочим булочных организовать и вести борьбу за требования пролетариата.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ МОСКОВСКИХ БУЛОЧНЫХ.

Товарищи, невыносимо наше положение, несюсна та жизнь, которую мы ведем. Мы все как будто забыли, что мы тоже люди, что мы имеем право на человеческую жизнь, что мы не выючный скот.

Товарищи, мы не должны мириться с этой жизнью, мы не должны туно и покорно переносить все оскорбления, мы не должны молчать, когда нас бранят и толкают. Мы не должны соглашаться на шестнадцать — восемнадцать часов работы, мы не должны довольствоваться 8—9 рублями в месяц, мы не должны оставаться на ночлег в булочных, спать на грязных мешках, в пыли, в нечистоте, как скот на навозе. Мы не хотим есть то месиво, которое нам дают на обед, более похожий на помои, чем на человеческую еду. Мы работаем — мы хотим жить. Мы люди — мы хотим, чтобы с нами обращались по-человечески, нам нужен отдых, нам нужно время, чтобы подышать свежим воздухом, почитать и поучиться. Мы хотим получать столько, чтобы мы могли и домой на деревню послать побольше, а то выходит, что мы печем хлебы, а наши родные в деревне без хлеба сидят.

Мы все должны понять, что нужно добиться лучшей жизни, что нужно заставить хозяев устроить смены так, чтобы у нас было достаточно свободного времени, чтобы мы не были прикреплены к булочным, как собака к колуру. Мы должны добиться того, чтобы с нами вежливо обращались, чтобы нас не заставляли делать ничего другого, кроме нашего дела. Пусть хозяева нанимают для рубки дров, для переноски отдельных людей. Мы булочники и ничего, кроме нашей работы, делать не станем. Мы должны добиваться повышения нашей заработной платы. Если хозяину выгодно летом больше платить, он может платить и зимою побольше. Хозяева богатеют нашим потом и кровью, мы требуем, чтобы увеличили наше жалованье, мы требуем, чтобы нам устроили светлые, чистые и просторные спальни, где мы могли бы хорошо отдохнуть после тяжелой работы. Мы требуем, чтобы нам готовили чистый и вкусный обед. Словом, мы требуем больше досуга, больше платы, лучших условий труда, лучшей жизни.

Нам нужно то же, что нужно всем рабочим, как булочным, так и слесарям и столярам, как заводским, так и фабричным и железно-дорожным. Все рабочие хотят того же; они составляют одни рабочий

классе, они должны объединиться для борьбы против хозяев в одну рабочую партию.

Товарищи, рабочая социал-демократическая партия зовет всех рабочих в свои ряды. Булочники тоже должны пристать к рабочей партии, чтобы завоевать себе лучшую жизнь.

Прежде всего, всем рабочим России нужно добиться того, чтобы они могли свободно собираться, свободно печатать и писать о своих нуждах, свободно устраивать союзы и свободно вести стачки.

Рабочим нужно, чтобы их выборные участвовали в издании законов, чтобы они следили за исполнением правил, чтобы выборные от рабочих могли требовать издания законов для защиты труда, чтобы фабричные инспектора назначались рабочими. Рабочим нужно, чтобы их не могла притеснять полиция, чтобы их не могли арестовывать и держать под арестом без суда и следствия, чтобы их личности и жилище были неприкосновенны.

Но все мы знаем, что теперь в России нет ни свободы печати, ни свободы слова, ни свободы союзов, ни свободы собраний, ни свободы стачек.

Нет у нас неприкосновенности личности. Рабочих бьют, расстреливают, гноят в тюрьмах и ссылают в Сибирь за стачку, свободное слово, за всякий пустяк. У нас нет выборного парламента, а законы издает царь с министрами и разными генералами и чиновниками. При таких порядках мы не можем бороться против хозяев. Мы не можем ступить шагу вперед, мы не можем открыто вступать в борьбу, а без борьбы мы ничего не достигнем. Мы без борьбы не улучшим нашего положения и не достигнем нашей заветной цели, мы не достигнем социализма, царства труда, где не будет хозяев и рабочих, где не будет богатых и бедных, а будут все равны, будут одинаково работать, а все фабрики и заводы, кони и рудники, мастерские и булочные, лавки и железные дороги будут принадлежать всем, всему обществу, всем трудящимся. К этой цели мы придем только путем борьбы. Сделаем же так, товарищи, чтобы борьба наша была свободна, добьемся уничтожения чужеродных порядков, добьемся нового свободного государственного строя, демократической республики. Будем готовы встать, как один человек, когда рабочая партия позовет нас бороться за наши права.

Да здравствует борьба!

Да здравствует свобода слова, печати, собраний, союзов и стачек!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 6.

Обращение Московского Комитета к рабочим и приказчикам булочных с призывом к борьбе вместе с остальным пролетариатом.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И ПРИКАЗЧИКАМ МОСКОВСКИХ БУЛОЧНЫХ.

Товарищи! Мы все чувствуем, как нам скверно и тяжело живется. Работаем без устали целый день; одни из нас месят и пекут, другие торчат за прилавком, но и те и другие одинаково бьются в лапах хозяина, как мухи в паутине. Мы — точно псы, прикованные цепью к конуре. Иной раз и призадуматься, как порвать эту цепь, как лучше устроить нашу жизнь, — да так при одних думах и останешься. Ведь, чтобы сделать что-нибудь, нужно знать, а откуда нам взять знаний и науки. Как намаешься после долгой неустанной работы, так поскорее торонишься в постель; до наук ли тут, когда от усталости глаза слипаются. Поступаем мы на службу темными, мало развитыми и в этой темноте ходим до самой смерти. А силы от трудной работы и скверных помещений с каждым годом убывают, и чуть тебе стукнет 40 или 45, — смотришь, тебя гонят прочь. Измощенный, стал ветонкой, так долой тебя с хозяйских глаз. На хозяйскую милость рассчитывать нечего, — хозяева только прижимают нас. Требуют они от нас много, сверх сил, а нам дают нищенское жалованье, да еще требуют от нас какой-то благодарности за то, что, дескать, они нас кормят. Паянся — продался. Наши руки, наша голова — все хозяйское, все взято от нас. С нами обращаются, как с машиной, за человека нас не считают. А если кто похрабрее и попробует постоять за себя, — его немедленно выгоняют. Заступиться же за него некому, потому что у нас нет рабочих союзов, нет товарищеского единения. Против богача-хозяина что может сделать один полунищий приказчик или рабочий. И так живем мы из года в год за пыльными решетчатыми окнами, как арестанты в тюрьме. Собираться нам не позволяет полиция, просьбы наши все равно ни к чему не ведут. Мало ли мы подавали всяких просьб и хозяевам и начальству, — все они под сукном валяются. Пока мы сами не встанем за себя, никто не выгасит нас из ямы. А в яме нам всем жить опостытело, и мы должны выбраться из нее, должны завоевать себе от хозяина лучшую долю.

Для этого, товарищи, нужно бороться, бороться при помощи стачек. Просьб наших хозяева не послушают, — ну, а как у них затрепчат карманы, тогда будет другой разговор. Они нас бьют рублем, и мы побьем рублем же. Самое удобное время для стачки — страстная

неделя. И потому, товарищи, готовьтесь к этому времени, готовьтесь постоять за себя, за свой хлеб, за свои права. [Но права] ¹⁾. Но может случиться так, что хозяева, уступивши нам в горячее время, через месяц—два возьмут свои уступки обратно, и все пойдёт по-старому. Мы должны сделать так, чтобы этого не случилось. А предупредить это мы можем только основавши профессиональный союз булочников, приказчиков и рабочих так, чтобы в пужную минуту все, как один человек, постояли бы за себя. Устроить этот союз можно лишь в том случае, если мы, и все русские граждане, будем иметь право свободно и беспрепятственно собираться, свободно обсуждать свои нужды, свободно писать о них в газетах, не боясь за это никаких полицейских преследований, т.-е. если в России будет свобода собраний, свобода слова, свобода печати и неприкосновенность личности — политическая свобода. Без этой свободы никакие союзы невозможны. Но мы также хорошо знаем, что чиновники самодержавного правительства, привыкшие по своему произволу грабить, разорять, ссылая любого без разбору, нам этой свободы не дадут. Поэтому мы заявляем, что только выборные всего народа, избранные всеми, без различия званий, сословий и состояний, дадут эту свободу и облегчат нам и вообще всему рабочему классу нашу борьбу с хозяевами.

Итак, товарищи, вот наши требования:

1. 8-часовой рабочий день и прекращение всякой торговли и производства в праздничные дни.
2. Увеличение заработной платы на 50% и выдача денег два раза в месяц, минимум продавцам 25 р. жалованья, 10 р. на харчи, 8 р. квартира; вольные квартиры; костюм для торговли хозяйский; труд женщины оплачивается одинаково с мужским.
3. Раз в год месячный отпуск с сохранением содержания оклада.
4. Улучшение санитарных условий труда.
5. Выдача жалованья за все время болезни и лечение за счет хозяев.
6. Воспрещение хозяевам увольнять приказчиков и рабочих без согласия суда, составленного наполовину из представителей хозяев и из представителей служащих и рабочих.
7. Воспрещение хозяевам пользоваться трудом детей моложе 16 лет.
8. Подчинение мелких булочных надзору фабричной инспекции, при чем инспектора должны быть не сменяемы иначе как по суду, и установление должности помощников инспекторов, избранных приказчиками и рабочими из своей среды.
9. Право устраивать профессиональные рабочие союзы.
10. Свобода собраний, слова, печати и неприкосновенность личности, так как без этих условий рабочие союзы не могут действовать и защищать интересы рабочих.

1) „Но права“ напечатано в подлиннике по ошибке. Ред.

11. Созыв всепародного учредительного собрания народных представителей, избранных всем народом без различия званий, сословий и состояний, т.-е. на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, так как только такое собрание может гарантировать народу добиться права.

Готовьтесь же, товарищи, к борьбе! Отстаивая свои права, вы отстаиваете интересы всего рабочего класса. Сливайтесь все до одного человека с могучим потоком рабочего движения. Дело рабочего класса — дело всех угнетенных и обездоленных. Освобождение всех трудящихся от гнета капитала — вот окончательная возжеланная цель, к которой стремится рабочий класс, объединенный в Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 253, 1905 г.

Мимеогр.

№ 7.

Требования собрания булочников, выработанные 27—29 марта, изданные Московским Комитетом.

Собрание булочников 27—29 марта в количестве 4.000 человек со всех булочных города Москвы постановило выставить следующие общие требования:

1. Жалованье всем подмастерьям без различия цехов 25 руб. в месяц, мастерам 35 руб., мальчикам не менее 10 руб.
2. Возможность жить на вольных квартирах.
3. Выдавать для этого квартирных 8 руб. и харчевых 10 руб.
4. Прием на службу мальчиков не моложе 15 лет.
5. Увольнение рабочих должно быть не по произволу хозяина, а по решению комиссии рабочих.
6. Мальчики, кроме жалованья, должны пользоваться одинаковыми правами со взрослыми рабочими.
7. Отмена всех работ, которые не касаются нашей специальности; для этих работ должны быть особые рабочие.
8. Рабочие одной смены не должны работать в другой.
9. Больные должны получать жалованье во все время болезни.
10. Сверхурочная работа должна оплачиваться в двойном размере и допускается только в предпраздничные дни.
11. Отмена работ в воскресенье и праздничные дни по фабричному табелю; во время пасхи, рождества и масленицы должны быть по три дня свободных.

12. Во время трудной работы перед насхой, кроме жалованья, платить ежедневно по полтора рубля.

13. Выдача жалованья регулярно два раза в месяц: от 15 до 17 числа и от 1 до 2 числа каждого месяца.

14. Перед увольнением предупреждать за 2 недели.

15. Рабочие, нанимаемые на короткие сроки, должны получать полуторное жалование (во время постов калачинки, во время мясоеда булочники и т. п.).

16. Во время работы хозяйская одежда (фартуки, блузы и колпаки).

17. Смены должны быть раз навсегда определены и не изменяться по произволу хозяина.

18. Отмена обысков, где они имеются.

19. Работа булочников, калачников, сахарников, хлебников и других должна продолжаться не более 8 часов.

20. Работа бараночников должна производиться так: а) круговая работа не более 6 мешков муки. Она распределяется на две смены: должны быть 2 пекаря, 2 катирщика, 2 подмастерья, 6 делальщиков (2 мальчика в счет урока не ставятся). б) Сорта должны быть с вычетом; вычет производится так: из одного мешка муки всех без различия сортов должно быть выработано 2 пуда. Сушка должна быть выработываемая с вычетом. Из мешка муки сработать 2 п., сушка царская— из мешка муки 30 фунтов.

Каждая смена должна работать не более 8 часов, согласно этому распределять работы: низшие 5 мешков, 3 мешка и 2 мешка.

Мелкая баранка должна быть не более 30 штук на фунт, сушка— не более 100 штук, царская— не более 250 на фунт.

К этим требованиям приказчики булочных присоединяют свои требования:

1. 8-часовой рабочий [день] и прекращение всякой торговли в праздничные дни. 2. Увеличение заработной платы на 50% и выдача денег два раза в месяц. Минимум продавцам жалованья 25 р., квартирных 8 р., харчевых 10 р.; костюм для торговли хозяйский. Женский труд оплачивается одинаково с мужским. 3. Раз в год месячный отпуск с сохранением содержания. 4. Улучшение санитарных условий труда; вольные квартиры. 5. Выдача жалованья во время болезни и лечение за счет хозяина. 6. Воспрещение хозяевам увольнять приказчиков и рабочих без согласия суда, составленного наповину из представителей хозяев и из представителей служащих и рабочих. 7. Воспрещение хозяевам пользоваться трудом детей моложе 16 лет. 8. Подчинение мелких булочных надзору фабричной инспекции, при чем инспектора должны быть не сменяемы иначе как по суду, и установление должности помощников инспекторов, избранных приказчиками и рабочими из своей среды. 9. Право устраивать профессиональные союзы. 10. Свобода собраний, слова, печати и неприкосновенность личности и жилищ, так как без этих условий рабочие союзы не могут действовать и защищать интересы рабочих. 11. Созыв всепародного учредительного собрания народных представителей, избранных на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

и покажем, что мы не хотим такого правительства, которое поддерживает только богатых и расстреливает бедняков.

Мы хотим, как рабочая социал-демократическая партия, народного правительства и требуем немедленного созыва учредительного собрания из народных представителей, выбранных тайным голосованием на основании всеобщего, прямого и равного избирательного права.

Итак, да здравствует первомайская забастовка!

Да здравствует Учредительное Собрание и 8-час[овой] рабочий день!

Да здравствует стачка с 1 мая!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Отд. Печ.

М.ц.м.е.о.г.р.

№ 9.

Обращение Сокольнического районного комитета к железнодорожным рабочим по поводу взрыва поршневой чашки в Рязанских мастерских с призывом к борьбе за политические требования.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ.

Товарищи! 31 марта все вы узнали, что взрывом поршневой чашки убит один и ранено 5 человек наших товарищей-рабочих Рязанских мастерских. Старики Рязанских мастерских еще не забыли о бывшем 9 лет назад совершенно таком же взрыве. Так же, как и теперь, не было просверлено отверстие для выхода газов, так же, как и теперь, мастер не послушал совета рабочих, так же, как и теперь, были убитые и раненные.

Взрыв 31 марта в каждом из вас возбудил невеселые думы. Каждый из вас находитесь в зависимости от машин, каждый из вас ежедневно рискует сделаться их жертвой... Кто виноват в этом взрыве? Виноват в этом мастер, считающий допустимым для экономии рабочего времени подвергать опасности жизнь подчиненных ему рабочих.

Виновата администрация, требующая от мастера не знания дела, а политической благонадежности и имени протекции.

Виновато царское правительство, отвечающее пулями и штыками на самые скромные требования рабочих и все позволяющее милым его сердцу капиталистам,

Семьи этих пострадавших на службе у капитала рабочих обречены на голодную жизнь. Если из раненых кто-нибудь выздоровеет, участь его, лишениого всей рабочей силы или части ее,—голодное или полуголодное существование. Ибо капитал не нуждается ни в чем, кроме рабочей силы, и, использовав эту силу, бросает носителя ее, рабочего, на произвол судьбы. Таково положение рабочего класса в современном обществе, — обществе, основанном на эксплуатации небольшой кучкой капиталистов огромной армии труда. В ежедневной борьбе за кусок хлеба выбывают из строя убитые, раненые и, как на войне, некому подбирать их...

Когда потерпевшие пойдут в ¹⁾ переговоры с администрацией, администрация постарается, чтобы попукаемый голодом калека согласился на вознаграждение еще меньшее, чем ему полагается по суду...

Товарищи, для того, чтобы обеспечить пострадавших на службе у капитала и их семьи, мы должны требовать государственного страхования рабочих. Мы должны требовать, чтобы каждый рабочий был обеспечен государством на случай несчастья с ним, были обеспечены его жена и дети.

Но не при царском самодержавном правительстве добьемся мы государственного страхования рабочих. Царское правительство запасает для нас лишь пушки, штыки и пулеметы. Наши петербургские товарищи много могли бы рассказать о том, как правительство отвечает на самые скромные требования рабочих.

Товарищи, мы должны требовать немедленного созыва учредительного собрания из представителей всего народа на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, для учреждения демократической республики, для замены самодержавия царя самодержавием народа. При демократической республике, обеспечивающей свободу совести, печати, собраний, союзов и стачек, легче будет нам бороться за социалистический строй, за тот строй, в котором нет ни капиталистов, ни рабочих, ни угнетателей, ни угнетаемых, есть только люди, для которых благо всех есть благо каждого.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Сокольничий Районный Комитет Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

1) Ошибка в подлиннике: надо „на“ Р е д.

№ 10.

Устав кассы союза железнодорожных служащих московского узла при МК РСДРП.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАССА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ЖЕЛЕЗНО-
ДОРОЖНЫХ СЛУЖАЩИХ.

А. Цель кассы: удовлетворение денежных нужд Союза в деле пропаганды, агитации и организации.

В. Средства кассы: а) самообложение членов Союза путем обязательных ежемесячных взносов в размере 1% с месячного оклада для семейных и 2%—для одиноких; б) случайные доходы от пожертвований, лекций, продаж и проч.

С. Организация кассы: касса находится в ведении кассира, назначенного из среды членов Центральной Коллегии Союза. Кассир принимает меры к аккуратному поступлению взносов и ведет отчетность по кассе. Отчеты печатаются ежемесячно. В случае недостатка средств кассир делает заявление в местный Комитет партии о необходимости позаймствования из кассы Комитета. Эти позаймствования при первой возможности возвращаются Комитету. В случае необходимости, местный Комитет имеет право такого же заимствования из кассы Союза.

Местный Комитет Союза железнодорожных служащих московского узла при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Издание Московского Комитета РСДРП 18 апреля 1905 года.

М. О. О. д. № 797, 1905 г.

Мимеогр.

№ 11.

Временные правила о порядке избрания выборных на жел. дор., выработанные Союзом ж.-д. рабочих при МК РСДРП.

НАШИ ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА.

Общие положения.

§ 1. Для обсуждения всех нужд рабочих железных дорог и для переговоров с администрацией и правительством мы избираем своих выборных, от каждых ста человек по одному выборному.

Условия, необходимые для избирателей и для кандидатов в выборные.

§ 2. Правом участия в выборах пользуются все рабочие не моложе 18 лет без ограничений времени работы.

§ 3. Кандидатами в выборные могут быть все действительные ¹⁾, избираемые на основе равного, тайного и прямого избирательного права.

Порядок избрания выборов ²⁾.

§ 4. Рабочие назначают день выборов, и начальство обязано дать им помещение.

§ 5. Список избирателей составляется рабочими. Утверждения начальства не нужно, но ему предоставляется право проверять его и вычеркнуть тех, кто не имеет 18 лет.

§ 6. Избирательные собрания публичны для всех, и порядок ведения собрания предоставляется самим рабочим. Председатель собрания избирается рабочими.

Порядок утверждения выборных.

§ 7. Список выборных представляется начальству для сведения и вывешивается в мастерских.

Права и обязанности выборных.

§ 8. Личность выборного неприкосновенна, он не подлежит аресту без суда, его не имеют права уволить за то, что он отстаивает интересы рабочих.

§ 9. Для исполнения обязанностей выборного, последний освобождается от работы с сохранением полной платы наравне с другими или вознаграждения за время по обязанностям выборного.

Собрания мастеров и рабочих и выборных от них.

§ 10. Собрание считается состоявшимся при половине всех рабочих данной железной дороги.

§ 11. Порядок дня, перечень вопросов для обсуждения, вырабатывается самими выборными.

§ 12. Выпуская эти временные правила, мы, Союз железнодорожных рабочих, объявляем все выборы, произведенные на основании министерского распоряжения, незаконными. Там же, где выборы будут производиться, мы заявляем, что будем принимать участие в выборах только тогда, когда они будут производиться на основании наших временных правил.

Союз железнодорож. рабочих при Моск. Комитете Российской Соц.-Демократической Рабочей Партии.

Отд. Печ.

Мимеогр.

1) В подлиннике пропущено слово [рабочие?]. Ред.

2) Ошибка. Очевидно, следует: выборных. Ред.

№ 12.

Прокламация Рогожского района Московского Комитета к рабочим фабрики Ронгалера.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ПУГОВИЧНОЙ ФАБРИКИ РАНГАЛЕРА 1).

Товарищи, хозяева прижимают нас и мытьем и катаньем. Всякому из нас, фабричных рабочих, это прекрасно известно. Вот какие порядки царят на нашей рангалеровской фабрике: гросс пуговиц или кружков вместо 144 штук у нас считают 156, на самом же деле за брак у нас налагают штраф, значит, из каждого гросса 12 штук мы работаем хозяину задаром. Сдаешь товар, и тут же видишь, как хозяйская лапа лезет тебе прямо в карман: весовщики обвешивают, а если потребуется снова взвесить, то или получишь отказ, или перевешают, цо пригрозят расчетом. Машины, на которых мы работаем, нам же самим приходится и ремонтировать; а попробуй обратиться к мастеру, чтобы исправить машину, так только и получишь от него: «Убирайтесь к чорту». Само собой разумеется, за ремонт нам не платят ничего и, таким образом, выходит, что нам приходится отдуваться за неисправность хозяйских машин. При выдаче инструментов (подшпок, камней для точки и т. д.) происходит задержка; камни для точки приходится распиливать самим рабочим. Нам же приходится исполнять работу, которая нас не касается — уносить мешки с образцами, опилками и т. д. За порезку пальцев плата идет в половинном размере. По малю того, что хозяин грабит нас,—он же берет нас измором. В корпусах фабрики совсем нет отопления, так что зимой после праздников работать совсем невозможно. Вентиляции нет, в воздухе посятся тучи пыли и смрада; одежду приходится снимать тут же в фабричном помещении, отчего она вся покрывается толстым слоем пыли, и когда, благодаря таким собачьим условиям работы, мы заболеваем, помощи не жди,—на лекарство дают нищенские суммы и потому нас ищкают тем, что подешевле. Околевай, дескать, нам все равно—ну и, между прочим, на тебе копейный порошок в зубы, чтобы ты знал, что мы о тебе заботимся. Так относятся к мужчинам, которые все же могут постоять за себя. К женщинам относятся еще хуже; их обвешивают и штрафуют без всякой пощады, да еще приневоливают к проституции. Администрация пользуется тем, что большинство женщин—девушки 13, 14 лет, которые не могут дать никакого отпора, и делают с ними все, что угодно.

Так живем мы, товарищи, изо дня в день. Пора же нам прогнаться, пора вырваться из сетей хозяев-научков. Обман, обмер,

1) Ошибка. Следует: Ронгалера. Пуговичная фабрика Бенно Ронгалера расположена была на Покровской улице. Число рабочих—350. Р е д.

штраф — все капиталисты пускают в ход против нас; за них деньги, за них полиция, за них закон. Нас держат в темноте, спивают водкой и думают, что мы весь век согласимся оставаться скотами и будем с благодарностью брать те огрызки, которые нам кидает хозяин. Нет, товарищи, правительство и капиталисты напрасно надеются на нашу глупость. И мы просыпаемся, и в нас ум заговорил. За лучшую долю, за лучшую участь надо бороться; только тогда капиталисты сделают какие-либо уступки, когда мы перестанем кланяться и дрожать и покажем им когти. Довольно холопского терпенья. Крепостными нам жить надоело. Нам не хотят дать добром, — так мы силой вырвем.

Но не забывайте, товарищи, рабочих других фабрик и заводов. Их так же гнут, так же притесняют, и когда они хотят дать отпор хозяевам, по их спинам гуляют царские нагайки. Не только мы, ранталеровские рабочие, терим от капиталистов, — одинаково терпят от них все рабочие всей России. Не только мы, ранталеровские рабочие, не смеем собираться на сходки обсуждать свои нужды и бастовать, — всего этого не смеют и все рабочие всей России. В каждого из нас одинаково вшиваются царские чиновники и капиталисты. Мы сможем бороться и победить только тогда, когда весь рабочий класс сольется в одну партию, пойдет одной дорогой. А для этого соединяйтесь и организуйтесь, устраивайте кружки, где вы научитесь, как нужно бороться, чтобы победить, и как нужно пользоваться победой, чтобы не выпускать ее из рук.

Организуйтесь, товарищи, всюду повторяйте этот призыв. Учитесь и учитесь, соединяйте и соединяйтесь. Только собственными силами добудет себе рабочий класс избавление. Действуйте же, товарищи, — время не ждет. Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия зовет вас в свои ряды.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

(Рогожский район.)

Ж. А. 5790.

Мимеогр.

№ 13.

*Обращение Московского Комитета к рабочим городских пред-
приятий.*

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ГОРОДСКИХ ПРЕДПРИЯТИИ.

Товарищи! Все служащие по городскому управлению, врачи, техники и др. организуются и совещаются о своих нуждах. За вами такого права не признано. Управа не разрешила собрания низших служащих и рабочих для совещания об организации и для убеждения

вопросов об улучшении своего быта. Она не разрешила также дать место в Комиссии Корельских голосу представителей рабочих. Заведующий канализационным обозом Шульц уволил от службы нескольких выборных от рабочих, требовавших от имени своих товарищей улучшения своего положения. Сами рабочие признаны беспособными знать свои нужды и потребности. Товарищи, разве не январскими забастовками заставили вы сделать вам некоторые уступки. Разве управа не знала раньше ваших нужд, не знала, что нельзя заставлять работать по 18 ¹⁾ часов в сутки, что случилось с рабочими канализационного обоза; разве не знала, что вам нужны человеческие условия жизни, нужна правильная врачебная помощь, 8-часовой рабочий день, более высокая заработная плата, периодическая прибавка жалования и пенсия за выслугу лет, 2-недельные отпуски с сохранением содержания, пользование библиотекой и прочее. Нет, она прекрасно все это знала. Но вы знаете, кто управляет делами города. Это враги рабочего класса — толстосумы, домовладельцы и фабриканты. Вся городская беднота лишена права голоса в местном самоуправлении — в городской думе. Для этого все жители города должны иметь возможность избирать своих представителей в эту думу на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Представители рабочего класса во многих городах Западной Европы давно уже взяли в свои руки городское самоуправление, и условия труда рабочих городских предприятий служат образцом для всех фабрик и заводов. У нас же все наоборот. Почему же? Да потому только, что всюду и везде самодержавное правительство ограничивает права народа. Оно боится малейшего проявления самостоятельности народа. Оно душит свободное слово, свободную печать; оно не дает свободы собраний, свободы союзов, потому что боится организованных рабочих. Оно видит в высоком избирательном цензе для представителей городской думы лучший способ подавить гражданские права рабочих, так как оно надеется, что гласные-толстосумы не дадут потачки рабочему классу и будут держать его в черном теле.

Товарищи, мы переживаем тревожное время. Самодержавие рушится. Всюду поднимаются рабочие и крестьяне на защиту своих погрязших прав. Обращаемся к вам с призывом присоединиться к Рабочей Социал-Демократической Партии России и под ее знаменем добиваться учредительного собрания выборных от всего народа, на основе всеобщего тайного, равного и прямого избирательного права, для учреждения демократической республики. Вы не должны возлагать надежд ни на теперешних представителей городского самоуправления, ни на царских холопов — градоначальников и др. душителей свободы, обгравивших свои руки кровью многоградального пролетариата. Нет, мы свергнем могучей рукой это проклятое самодержавие и на его место учредим демократическую республику с свободно выбранными представителями от всех граждан и гражданок России.

¹⁾ Цифра написана неразборчиво. Р е д.

Демократическая республика обеспечит нам широкое местное самоуправление, и тогда мы вместо теперешних гласных-домовладельцев изберем своих гласных — представителей от рабочих.

Итак, да здравствует демократическая республика, как обеспечение наших прав и нашей свободы для борьбы за полное освобождение труда от гнета капитала — за социализм!

А самодержавно мы громко крикнем: «Долой убийц и грабителей народа!».

Московский Комитет Российской Социал- Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Мимеогр.

№ 14.

Воззвание Московского Комитета к солдатам, доказывающее общность их интересов с интересами рабочих.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ.

Солдаты! Мы, рабочие социал-демократы, обращаемся к вам. Пока вы мирно сидите в казармах, но скоро наступит время, и вас поведут в бой против нас. Вам скажут: «Убивайте без пощады, стреляйте без промаха, рабочие бунтуют против царя, и им нет места в России». Вас поведут против рабочего народа, и целые сотни будут валиться наземь от ваших выстрелов и штыков. Сотни семей останутся без кормильцев, и вдовы будут говорить детям, что нет у них больше отцов, потому что русского рабочего убил русский солдат. Прольется море крови и море слез, стон и плач будет в рабочих каморках. А ваши начальники скажут вам: «Радуйтесь! вы геройски защитили царя». Вас похвалят за братоубийство, за то, что вы жен лишили мужей, у детей отняли отцов и полили русской кровью многострадальную русскую землю.

И вот, накануне этого страшного часа мы обращаемся к вам, чтобы вы знали, кого мы защищаем, с кем мы боремся, против кого мы идем. Мы хотим рассеять ту ложь, которую говорят вам про нас ваши начальники, и сказать вам ту правду, которую они от вас скрывают.

Да, мы идем против царя, против самодержавия. Но почему мы это делаем?

Десятки лет капиталисты выжимают последние соки из рабочего народа. Последнюю копейку берут они от нас и из наших трудовых

грошей сколачивают себе миллионы. А мы изматываем на работе последние силы, наши дети растут в холоде, голоде, темноте и с самых малых лет не видят ничего, кроме нищеты, надругательств и оскорблений. И нас и наших детей приучают к терпению и послушанию, делают нас из людей бессловесным скотом. Но каждый из нас, рабочих, такой же человек, как и хозяин. Мы хотим быть людьми, — это наше право, и мы защищаем его. Добром хозяева не улучшат наше положение, и потому мы боремся с ними. Мы устраиваем стачки, чтобы дать возможность нам и нашим детям жить по-человечески. И никто не смеет за это называть нас преступниками.

А чью сторону принимал царь в этой борьбе? Царь запретил нам сговориться и обсуждать наши нужды, царь запретил писать в газетах о нашем положении, царь закрыл все фабрики и заводы сыщикам, царь набил все тюрьмы нашими товарищами, боровшимися за лучшую долю. В 1902 году были забастовки в Батуме, в Одессе, Харькове, Екатеринославе, Николаеве, Клеве; во всех этих городах в нас стреляли — стреляли царские войска. Этой зимой была забастовка в Баку — и снова царские войска делали свое дело. Наконец, в январе месяце наши петербургские товарищи решили пойти с просьбой к самому царю — их встретили солдатские полки и убили более тысячи безоружных, мирных людей. После этого начались расстрелы во всех городах — в Варшаве, Минске, Могилеве, Риге, Баку, сотнями гибли наши товарищи. Они гибли за то, что хотели быть людьми, хотели добиться хлеба и прав. И начальники были русские солдаты, — те самые солдаты, которые родились в мужицкой избе или фабричной каморке, которые сами голодали и оставили в городах и селах голодающих братьев, отцов, жен и детей.

Так из года в год царь заботился о рабочем классе. Его чиновники все туже и туже стягивают петлю, накинутую на нас фабрикантами. А когда у нас нехватило сил больше терпеть, когда мы открыто заявили о своих нуждах, нас, кроме тюрем, ссылки и каторги, угостили еще и пулями. Царь накормил нас свинцом, когда мы потребовали хлеба.

Так поступило царское правительство с нами, рабочими. Что же делает оно с вами, солдаты?

Когда вы поступаете в казармы, вы сразу лишаетесь человеческого облика. Любой фельдфебель или унтер-офицер, не говоря уже об офицерах, может вас ругать, бить, издеваться над вами. И как бы ни было горько на душе, — молчи, солдат! Для тебя нет прав и закона, для тебя только дисциплина. Если же не стерпишь, ответишь обидчику, — отдадут по суду; если пожалуешься начальству, — посадят в карцер. Приести в казарму книжку — преступление: солдат может читать только то, что укажет начальство. Получить письмо с родины без ведома офицера — тоже нельзя: офицер, как сыщик, должен знать, каковы у солдата родные и что они ему пишут. Солдат должен потерять свой разум, свою совесть, свою душу: он должен стать послушной машиной, которая ни о чем не думает, никого не жалеет, ни о ком не заботится, которая только «ест глазами начальство» и исполняет его при-

казы. Начальство хочет, чтобы солдат во всякое время без раздумья, без укора совести убивал каждого, кого прикажут: японца, петербургского рабочего, саратовского или полтавского мужика, — все равно. Чтобы не дрогнула у вас рука, когда вы стреляете в братьев, чтобы не венопили вы о своих матерях и отцах, когда вы убиваете кормильца рабочей семьи, — вот для чего приучают вас к обидам и надругательствам, вот для чего отнимают у вас разум. Царскому правительству нужны послушные убийцы, которые пистолетами поддерживали бы чиновничий обман и фабрикантский грабёж. И царское правительство день за днем калечит вашу душу и совесть, делая из вас палачей. Москвичей оно пересылает в Польшу, поляков в Москву, чтобы солдаты без всяких колебаний стреляли в чужих им по языку и по вере людей.

Вот видите, солдаты, что делает с вами тот самый царь, которого наше начальство зовет отцом народа. Вас призывают в войска, чтобы служить родине, — и направляют ваши пистолеты против той же самой родины, против трудящегося и угнетенного русского народа. И на ваших руках, когда-то работавших за станком или плугом, остается невинная братская кровь, которую вы пролили во славу царя и богатей. И на вашей совести камнем будет лежать вечный укор за убийства и расстрелы трудящихся масс, из которых вы сами вышли.

Теперь вам ясно, за что боремся мы, рабочие социал-демократы, и кого отстаивает ваш солдатский пистолет. Отныне никто из вас не может отговариваться неведением, не может говорить: «Я убивал, потому что не знал, кого я убиваю». Ложь раскрыта и правда сказана вам. Тот из вас, кто откажется стрелять, будет сознательным борцом за дело рабочего класса; тот из вас, кто будет убивать, — станет сознательным палачом трудящегося народа.

И, если начальственные оклики и удары не убили в вас разума, не загасили в вас совести, вы не можете сомневаться, на какую дорогу вам стать. Итти за братьями, помогать трудящемуся народу — это значит итти против самодержавия, бороться с гнетом капиталистов и царского правительства.

К этой борьбе мы, социал-демократы, и зовем вас.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета. Отпечатано 15.000 экземпляров.

Апрель 1905 года.

№ 15.

Воззвание Московского Комитета к солдатам по поводу привода их к присяге, призывающее их встать на сторону народа.

Прочитай, передай товарищам.

К СОЛДАТАМ.

Братья солдаты! Не сегодня-завтра вас будут приводить к присяге. Вас заставят перед крестом и евангелием поклясться, что вы верой и правдой будете служить вере, царю и отечеству, что вы живот свой положите за них. Подумайте хорошенько, прежде чем дать свое обещание. Можете ли вы и должны ли его дать? Полгода тому назад вас оторвали от ваших родных полей, от дома, от семьи и бросили в душную, мрачную казарму. Что вы принесли туда с собой? Горькое воспоминание об оставленной дома голодной семье, о вечной нужде, недохватках. Что нашли вы в казармах? Грубые окрики вашего начальства, подчас и побоев, постоянную муштровку, вечную боязнь перед возможностью жестокого наказания. Такова ваша участь — с раннего детства безысходная пужда, горе и тяжелый труд и гнет начальства. Ведь вы — крестьяне и рабочие, вспомните, как расправлялись и расправляются с крестьянами и рабочими, которые, изголодавшись и изнуренные непосильным трудом, потребовали улучшения своей участи. Их избивали, в них стреляли, их сажали в тюрьмы и ссылали в далекую Сибирь. Так было в Петербурге 9 января, так было и раньше во многих городах и селах России. Какому же царю, какой вере и какому отечеству вас заставляют служить? Каждый праздник с амвона упитанный вашим потом и вашими слезами, вашей кровью жирный поп говорит вам об этой вере: «священство почитайте, начальству повиновуйтесь, а главное трудитесь, трудитесь и трудитесь». В награду он сулит вам царство небесное. Вот это — вера. В пышном дворце Царского Села живет человек. Он получает миллионы рублей жалованья в год, он владеет миллионами десятин лучших земель, он подписывает указы, которые составляют его верные лакеи, министры и чиновники; он раздает народу богатые милостыни: землю — дворянам и помещикам; богатым капиталистам — казенные заказы, ордена и награды — своим слугам, а крестьянам и рабочим — новые налоги, новые повинности. Этот человек зовется богом помазанный царь. Рядом с вашими убогими лачугами, рядом с вашими голыми полями висятся богатые хоромы и стелются тучные поля, шумит густой лес. Рядом с душевной мастерской и фабрикой, где многие из вас проводят лучшие годы, блестят своим великолепием роскошные дворцы и здания. Все это принадлежит праздным, не знающим чем заполнить свое время людям. Это и есть то отечество, защищать которое вас заставляют.

Братья солдаты! Служить можно тому, что близко, дорого и необходимо. Такова ли для вас эта вера, этот царь и это отечество?

Конечно, нет. Ваши же интересы только там, где голод, нужда и печное горе. Ваша родина — только в глухой, пропадающей в темноте и нескрежете деревне, в смрадной фабрике и в городских окраинах. Им только вы можете и должны служить, за их лучшую долю вы должны положить живот, как кладут уже многие и многие ваши братья, сестры и отцы. Но, ведь, у вас всякий, кто борется за свою лучшую долю, кто не может молчать, когда голод живот поднимет, когда им помыкают, как скотиной, считается внутренним врагом, и вы, давши присягу, должны будете сражаться с ними. Поднимется ли у вас рука на них, на этих близких и родных вам людей, вся вина которых в том, что они не в силах больше сносить царящих над ними гнет и насилие. Вы не хотите стать братоубийцами. Не правда ли? А потому вы и не должны давать присягу. Но вас могут заставить дать ее силой, тогда помните, что присяга только тогда действительна, когда она дана добровольно, а не под угрозами наказания. Теперь с каждым днем все растет и ширится недовольство существующим правительством. С каждым днем все новые и новые слои русского народа занимают об этом недовольстве и требуют от правительства немедленного созыва свободно избранных представителей всего народа, путем всеобщего, прямого и тайного голосования, т.-е. так, чтобы каждый гражданин, достигший 21 года, все равно будет ли то мужчина или женщина, русский или поляк, еврей, татарин, армянин, православный или католик, старовер, могли бы свободно избирать того, кого захотят, и быть самим избранными. Эти представители всего народа, собравшись, должны будут решить, как лучше устроить Российское государство, чтобы всем жилось хорошо. Всею и везде лучшие люди русского народа требуют, чтобы каждый мог свободно исповедывать свою религию, исполнять свои обряды. Они требуют также, чтобы улучшено было положение труда на фабриках, заводах и в деревне, чтобы уничтожены были все несправедливые повинности и налоги, и чтобы вместо них был введен один налог, который каждый должен платить согласно со своими доходами, и чтобы была окончена война. Правительство называет этих людей «бунтовщиками», «крамольниками» и «внутренними врагами». Против них оно посылает ваших башибузуков, милицию и жандармов, против них оно выводит и солдат, заставляя их убивать своих братьев, жен, сестер и детей; против них оно организует черные сотни, набирая их за плату из подонков, всегда готовых продать душу и совесть там, где дороже дадут.

И вам, братья солдаты, сейчас же после присяги придется идти усмирять этих «внутренних врагов», — хватит ли у вас смелости отказаться от этого? У вас должно ее хватить, в противном случае вы должны помнить, что кончится срок вашей службы и вы вновь вернетесь в вашу родную деревню, к своим старым товарищам, к своим родным и близким, в которых вы сегодня стреляли, и те отвернутся от вас, как от братоубийц, как от изменников родному делу.

В день присяги, которой правительство хочет связать вас с своим гнусным делом, вы должны решить, что выгоднее: быть ли с народом, интересы которого также и ваши интересы, борьба которого также и

ваша борьба, или с врагами народа, которые также и ваши враги? Вы должны выбрать, что лучше: умереть ли за благо и счастье своих близких родных или быть проклятым, сражаясь против них.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Мимеогр.

№ 16.

Воззвание Московского Комитета к солдатам, призывающее присоединиться к лозунгу „долой войну“.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Солдаты! Уж более года ведется разорительная война. На поле битвы остались десятки тысяч убитых и несколько сот тысяч раненых. Внутри страны, в городах и деревнях сотни тысяч людей очутились без всякой помощи. Во многих семьях выбирались лучшие работники, отцы семейств. Дети и жены большинства из взятых оставались сиротами беспомощными, способными только побираться. Кем же задумана и кому нужна эта страшная война? Начальство и большинство газет говорят, что русское правительство не хотело войны, что враг сам дерзко напал на наш флот. Так ли это? Солдаты, неужели вы верите вашему начальству и газетам, которые так говорят? Не верьте им, лгут они, лгут потому, что ложь им выгодна. Войну эту подстроили богачи и наши министры. Они забрали Манчжурию, затем хотели поживиться в чужой Корее и начали было там захватывать корейские леса, а японцы, видя наглость нашего правительства, потребовали прекращения хищничества. Правительство, вместо того, чтобы убрать-ся из чужой земли, начало понемногу стягивать войска в Манчжурию, к корейской границе. Японцы знали, что если пройдет время, то соберется много русского войска, и тогда их дело будет плохо. Вот они отозвали из России своих представителей и сразу напали на наш флот и одновременно высадили на корейскую землю войска и легко разбили русских как на суше, так и на море. Тогда русское правительство всенолошилось. Поделом ему: «на чужой каравай рта не разе-вай». Из Кореи нас японцы уже выгнали и туда обратно нам не про-браться. Теперь война ведется из-за Манчжурии. Манчжурия эта тоже чужая, она отнята от Китая русским правительством. Народу же Ман-чжурии вовсе неужна. Во-первых, у нас еще самих незаселенной земли пропасть, во-вторых, Манчжурия далека. Русскому народу она до сих пор не доставалась. Хозяйничали там одни богачи, для них-то и за-

брало ее наше правительство. До сего времени русские начальники не мигрировали ни одной битвы. И не выиграют. Потому что они не делом и мирное время занимались, а грабительством русского народа. Вместо того, чтобы заботиться о народе, они его притесняли. Народ только теперь понял, что наше правительство никуда не годно, и во всей стране поднялся народ и выражает свое недовольство за произвольные действия правительства. Народ теперь хочет, чтобы им правила не кучка министров по своему произволу, народ желает через своих выборных сам управлять страной. Итак, солдаты, вы видите, кем и для чего затеяна война. Не для народа она ведется, его она разорила. Пошли народ давно это, и все чаще и чаще раздаются голоса: «долой войну!». Солдаты, если затеяли войну наши министры да господа, они бы сражались там одни. А они, вишь ты, сами во дворцах сидят в роскоши, да только и знают приказы посылают о мобилизации. Как скотину на убой, русский народ в товарных вагонах посылают под японские пули. Да и то в последнее время замолкли, в открытую перестали действовать. Теперь уже бояться объявить всеобщую мобилизацию. Знают, что начались полевые работы и народ не послушается приказа и устроит бунт. Солдат, находящихся на действительной службе, например, здесь в Москве, всех тоже бояться трогать. Знают кровопийцы, что стоит только уйти войскам, как поднимутся рабочие, и некому будет их усмирять и главную кучку министров да богачей охранять. Вот и придумали хитрецы-министры постепенно из всех полков выбирать понемногу.

Солдаты, вы—дети народа, которого разорила война, вы—дети народа, который кричит «долой войну!». Поможем же своему народу, отцам, братьям, беспомощным старикам, детям и женам и заявим своему начальству: «не хотим воевать, долой войну!».

Московский Комитет Российской Социал- Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Миннеогр.

№ 17.

Воззвание Московского Комитета к Запасным рядовым, мобилизуемым на войну, призывающее к борьбе за социализм под знаменем РС.-Д. Р.П.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЗАПАСНЫМ РЯДОВЫМ.

Войска мобилизуются... По царскому приказу десятки и сотни тысяч запасных призываются на действительную службу... Вы уже прошли раз через военную лямку. Вы помните еще, как вас, полных сил

ваша борьба, или с врагами народа, которые также и ваши враги? Вы должны выбрать, что лучше: умереть ли за благо и счастье своих близких родных или быть проклятым, сражаясь против них.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Мимеогр.

№ 16.

Воззвание Московского Комитета к солдатам, призывающее присоединиться к лозунгу „долой войну“.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Солдаты! Уж более года ведется разорительная война. На поле битвы остались десятки тысяч убитых и несколько сот тысяч раненых. Внутри страны, в городах и деревнях сотни тысяч людей очутились без всякой помощи. Во многих семьях выбиралась лучше работники, отцы семейств. Дети и жены большинства из взятых оставались сиротами беспомощными, способными только побираться. Кем же задумана и кому нужна эта страшная война? Начальство и большинство газет говорят, что русское правительство не хотело войны, что враг сам дерзко напал на наш флот. Так ли это? Солдаты, неужели вы верите вашему начальству и газетам, которые так говорят? Не верьте им, лгут они, лгут потому, что ложь им выгодна. Войну эту подстроили богачи и наши министры. Они забрали Манчжурию, затем хотели поживиться в чужой Корее и начали было там захватывать корейские леса, а японцы, видя наглость нашего правительства, потребовали прекращения хищничества. Правительство, вместо того, чтобы убраться из чужой земли, начало понемногу стягивать войска в Манчжурию, к корейской границе. Японцы знали, что если пройдет время, то соберется много русского войска, и тогда их дело будет плохо. Вот они отозвали из России своих представителей и сразу напали на наш флот и одновременно высадили на корейскую землю войска и легко разбили русских как на суше, так и на море. Тогда русское правительство исполнилось. Поделом ему: «на чужой каравай рта не разевай». Из Кореи нас японцы уже выгнали и туда обратно нам не пробраться. Теперь война ведется из-за Манчжурии. Манчжурия эта тоже чужая, она отнята от Китая русским правительством. Народу же Манчжурия вовсе не нужна. Во-первых, у нас еще самих незаселенной земли пропасть, во-вторых, Манчжурия далека. Русскому народу она до сих пор не доставалась. Хозяинчили там одни богачи, для них-то и за-

бродило ее наше правительство. До сего времени русские начальники не выигрвали ни одной битвы. И не выиграют. Потому что они не делом и мирное время занимались, а грабительством русского народа. Вместо того, чтобы заботиться о народе, они его притесняли. Народ только теперь понял, что наше правительство никуда не годно, и во всей стране поднялся народ и выражает свое недовольство за произвольные действия правительства. Народ теперь хочет, чтобы им правила не кучка министров по своему произволу, народ желает через своих выборных сам управлять страной. Итак, солдаты, вы видите, кем и для кого затеяна война. Не для народа она ведется, его она разорила. Почему не для народа, так за что же проливается народная кровь? Почему народ давно это, и все чаще и чаще раздаются голоса: «долой войну!». Солдаты, если затеяли войну наши министры да господа, они бы сражались там одни. А они, вишь ты, сами во дворцах сидят в роскоши, да только и знают приказы посылают о мобилизации. Как скотину на убой, русский народ в товарных вагонах посылают под японские пули. Да и то в последнее время замолкли, в открытую перестали действовать. Теперь уже боятся объявить всеобщую мобилизацию. Знают, что начались полевые работы и народ не послушается приказа и устроит бунт. Солдат, находящихся на действительной службе, например, здесь в Москве, всех тоже боятся трогать. Знают кровопийцы, что стоит только уйти войскам, как поднимутся рабочие, и некому будет их умирять и главную кучку министров да богачей охранять. Вот и придумали хитрецы-министры постепенно из всех полков выбирать понемногу.

Солдаты, вы—дети народа, которого разорила война, вы—дети народа, который кричит «долой войну!». Поможем же своему народу, отцам, братьям, беспомощным старикам, детям и женам и заявим своему начальству: «не хотим воевать, долой войну!».

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 255, 1905 г.

Минскорг.

№ 17.

Воззвание Московского Комитета к Запасным рядовым, мобилизуемым на войну, призывающее к борьбе за социализм под знаменем РС.-Д. Р.П.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЗАПАСНЫМ РЯДОВЫМ.

Войска мобилизуются... По царскому приказу десятки и сотни тысяч запасных призываются на действительную службу... Вы уже прошли раз через военную лямку. Вы помните еще, как вас, молодых сил

и здоровья, в расцвете молодости оторвали от родных деревень и городов, оторвали от родных семей, от старых отцов и матерей, от молодых жён и невест, от братьев и сестер. Заперли в душные, смрадные казармы, рассовали за тысячи верст от родных мест. Вы помните еще, как вам, нижним чинам, приходилось унижаться перед офицерами; помните ругань, крик, побой, гауптвахту, стояние под ружьем и другие виды истязаний за всякую мелочь, неудобную начальству; помните, как вас муштровали, стараясь уничтожить в вас того человека — крестьянина, рабочего, ремесленника, приказчика, каким вы были раньше, и превратить вас в машину, умеющую маршировать, держать ружье, метко убивать людей, кричать «ура» и, главное, «не рассуждая», выполнять всякое приказание начальства. И вы помните, конечно, как вы действительно начали переставать «рассуждать»; помните, как вы все больше чувствовали себя только солдатом, первая обязанность которого «есть начальство глазами». Перед вами катилась широкая вольная человеческая жизнь с ее печалью и радостями; люди суежились, волновались, негодовали на прижимку и гнет, и притеснения; а вы за каменной стеной казармы жили своей особой, «солдатской» жизнью, с ее однообразием и скукой, с ее учениями и парадами, с ее разгулом. Люди с их заботами и горем становились вам чужими, и вы, скованные суровой дисциплиной, становились чужими для них. И, быть может, когда вас, детей народа, выводили против бунтующих крестьян, против рабочих, требующих себе хлеба и свободы, не в одном из вас страх перед нововведением начальству, перед нарушенном дисциплины заглушал голос совести и голос разума, властно звавших вас в ряды тех самых «бунтовщиков», которые стояли перед вами, тех самых крестьян и рабочих, из среды которых вышли вы сами. Воля командира, царский приказ становились для вас важнее и страшнее велений разума и совести, и вы не узнавали в народе братьев своих. Вооруженные шанками, штыками, ружьями, стояли вы на страже интересов царя, чиновников, помещиков, купцов, фабрикантов и вашей силой грозили братьям вашим каждый раз, когда они пытались сбросить с своих усталых плеч хоть частицу того векового гнета, который тяготеет на них. Но тяжелое время миновало. Когда солдатчины кончилась для вас. Вы вернулись к той трудовой жизни, из которой вас вырвал военный набор. Вы вернулись к земле, фабрике, мастерской, прилавку и мало-помалу начали оттаивать из солдата просто в человека. И снова стал перед вами тот гнет, от которого страдали вы раньше, от которого не переставали страдать, против которого не переставали бороться братья ваши, пока вас отделяли от них казарменные стены и военный мундир. Перед вами снова стал помещик, дерущий шкуру за аренду, старающийся закабалить вас, пользуясь нуждой вашей; вы снова начали работать, выходясь из сил, недоедая и недосыная, чтобы хозяева ваши могли утопать в роскоши; на вас стало насаждать снова царское правительство с его чиновниками и полицейскими, выжимая подати, грабя ваши трудовые гроши налогами на чай, сахар, табак, спички, керосин, водку, ситец, железо; снова увидели вы знакомую вам власть царских ставленников — земских начальников, и спо-

Он оскорбил ваш слух свист розги, этого позорного орудия порабощения русского крестьянства. И вы снова начали понимать, какие чувства волнуют братьев ваших, вы начали понимать, почему бунтуют непокорившиеся, оборванные, униженные крестьяне, почему выходят на улицы городов рабочие с требованиями свободы, свободы от грабительства хозяев и свободы от гнета и произвола царского правительства. И многие из вас сами начали становиться в ряды борцов за волю и счастье народа. И вот теперь по воле царя из-за войны с Японией вы снова берут на службу, во второй раз превращают в солдата. Назва чего началась война? Из-за того, что царь со своими министрами и стасей хищников, желающих погреть свои руки около чужого добра, захватили Манчжурию и стали уж подбираться к Корее. Страны эти лежат далеко на востоке, и нужны ли они русскому народу, тому народу, который пашет, сеет, жнет, работает у фабричного станка, в ремесленной мастерской, который трудами своими кормит всю ораву купцов, фабрикантов, помещиков и попов, чиновников и военных и самого царя с его огромной семьей? Нужны ли эти страны народу? Хочет ли он захватывать их, посылать за них на смерть и увечье тысячи сыновей своих, платить сотни миллионов рублей на покрытие военных расходов? Вот вас запасных призывают теперь в войска целыми тысячами. Пусть каждый из вас спросит себя, спросит своих родных, соседей, друзей, кому из них нужна Манчжурия, кто хочет проливать свою кровь за эту далекую страну, когда у нас в России и земли и всякого добра вдоволь, только захвачены они все туняядцами, кормящимися трудом народа? Пусть каждый ответит на этот вопрос, и тогда все увидят, что народу Манчжурия не нужна, что воевать за нее с Японией никто не хочет, и что не народ захватывал чужую землю, не народ начинал войну. Сделали это без воли народа, не спросив его, царь, да его министры, да чиновники. Им только да тем шайкам грабителей, которые и дома выжимают все соки из народа, и нужна Манчжурия. Царю же она нужна затем, что ему все хочется больше власти, хочется купить раздачею земель и другими выгодами преданность своих слуг-чиновников, дворян, попов, кушцов, хочется показать свое могущество и признавать еще денег за границей, потому что из российского народа уже много не вытянешь—вконец разорило его царское хозяйство. А власть и деньги нужны царю для того, чтобы еще крепче держать трудовой народ в порабощении, нищете и невежестве, чтобы еще более самовластно распоряжаться судьбой его, чтобы не дать свободы народу, той свободы, которая есть уже во всех других странах, есть и в Японии, где законы издаются избранными народом гласными. Вот зачем нужна царю Манчжурия и вот зачем посылает он сотни тысяч солдат на убой.

И если и вас погонят на войну, знайте: не за народное дело пойдете вы умирать, а за царское самовластие, за произвол чиновников, за сохранение награбленного добра в руках шайки негодяев. Знайте, что не за свободу и счастье народа, а за его порабощение и обнищание будете вы воевать. Не за народ, а за царя встанете вы под штыки и пули и бомбы, не против японцев, а против одного народа, про-

тив братьев своих будете вы бороться. Своими руками будете вы ковать крепкие цепи себе и народу, и по вашим трупам царь со сворой своих слуг проложит себе путь к еще большему произволу, насилью и гнету над народом. Во славу самодержавия, во имя безграничной власти царя, во имя рабства народного должны вы оставлять дома свои, покидать свои семьи, рисковать своим здоровьем, своей жизнью. Подумайте об этом, и неужели дружный крик «долой самодержавие» не вырвется из груди вашей?

Долой самодержавие, долой власть царя, позволяющую ему против воли народа посылать сыновей его на гибель и смерть! Народ сам должен распорядиться судьбой своей, народ сам должен издавать законы, раскладывать подати, заботиться о своем счастье. Ему нужна политическая свобода, нужна демократическая республика, такой государственный порядок, когда царя нет, и всем правит собрание гласных, выбранных народом, которое назначает и всех министров и чиновников.

Только при таких порядках трудящийся народ может бороться за свое полное освобождение, сможет добиться, чтобы все земли, фабрики, заводы принадлежали не кучке богачей, живущих в праздности, а всем трудящимся: чтобы никто не жил чужим трудом, — словом, чтобы водворился социалистический строй.

Помните же все это и, если на вас снова напялят солдатский мундир, пусть не заглушат они в вас на этот раз голоса разума и совести. Вы уже разучились быть только солдатами, вы стали уже все гражданами родной страны, не переставайте же быть ими. Быть может, не все вы уйдете на войну, быть может, многих из вас оставят по различным городам на смену войскам, ушедшим на Дальний Восток. Помните же: когда вас снова поведут против «бунтовщиков», против рабочих и крестьян, добывающихся хлеба и воли, пусть же не почувствуете вы себя снова чужими этой толпе братьев ваших. Пусть не подымется рука ваша на безоружный народ, восставший на борьбу за свободу. Рабочий народ подымается по всей Руси. Под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии борется он против самодержавия, за свободу, за Демократическую Республику, он борется за социалистический строй, и уже сотни жертв пали в этой борьбе от пули и штыков царских. Поклянитесь же, что вы никогда не обратите оружие против братьев ваших. Поклянитесь, что когда вас поведут убивать их, вы войдете в их ряды, станете вместе с ними бороться за свободу, вместе с ними сольетесь в единодушном кличе:

«Долой самодержавие и войну!».

«Да здравствует мир и свобода!».

«Да здравствует Демократическая Республика!».

«Да здравствует социализм!».

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 18.

Воззвание Московского Комитета к солдатам по поводу мобилизации, призывающее их обратить оружие против притеснителей народа.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Солдаты! Готовьте ружья, точите штыки и пилки. По царскому приказу вас мобилизуют. За год войны уже послано на Дальний Восток пятьсот с лишним тысяч русских солдат. Где они? Из-за чего эта новая мобилизация?

Триста пятьдесят тысяч наших солдат убито, ранено, умерло от болезни, взято в плен. Вот почему спешно гонят и вас в Манчжурию. Но и новую армию ждет, наверное, такая же участь. Ведь русская армия разбита, растоптана японцами, не потому что войска у нас недостаточно было, не потому, что русский солдат труслив и слаб. Сотни тысяч народу полегло на китайских полях, потому что проклятое царское правительство с интендантами-ворами оставило армию почти безоружной, необутой, голодной... Да, солдаты, не на войну для победы, а на убой, на неизбежное позорное поражение вы шли и идете.

Сначала русский солдат шел на войну безропотно, почти с охотой. Он не понимал еще, что эта война не пужла народу, что она не под силу негодному царскому правительству. Но скоро узнали моряки и армейцы страшную правду. Это царская родня да министры гонят для своей только выгоды русских солдат на восток грабить китайскую и корейскую землю. Но успеху высочайших воров помешали интендантские ворышки¹⁾: грабил великий, кто мог. И на верную смерть шли солдаты. И вот на манчжурских полях гниют сотни тысяч трупов русских солдат, а жадные псы и царские своры воют: еще и еще мобилизация.

И опять вас мобилизуют. Но уже не открыто, целыми корпусами и дивизиями, а тайком по 16 человек из роты. Почему так? Потому что струсили ваши тюремщики-начальники. Струсили вашего гнева и вашей силы. И есть чего им бояться. «Не хотим идти на войну», — заявили 8.000 севастопольских моряков и не поплы. И только над десятком из них нагдумались царские слуги. «Не пойдем на войну», — говорили солдаты в Вильне, Варшаве и Радоме и других городах; их приходилось брать силой. «Не хотим ехать в скотских вагонах», — говорили призывные; их везли в 3-м и 2-м классе. Близок, близок грозный час, когда армия отшатнется от своих палаток, от царских генералов. Бунтует этого царское правительство и хочет мобилизовать во два десятка на роту под охраной тех, кто остается.

¹⁾ Ошибка в подлиннике. Следует „ворышки“. Ред.

Но удастся ли правительству обмануть вас, солдаты? Не ясно ли тем, кто сейчас остается, что и их в скором времени ждет такая доля. Станут ли они тюремщиками своих же товарищей, если те воспротивятся наглым приказам царя и министров? Солдаты! Вместо того, чтобы тумашить себе голову водкой, спешите сговориться с товарищами в каждой роте, батальоне, полку. Сговоритесь и заявите: полк такой-то не отпустит на войну ни одного солдата. Не удастся это, — сговоритесь между собою во вновь сформированной части. Заявите: не пойдем вольной волей, везите нас силой. А если ваш начальник солдат-палач накинется на вас с угрозами и бранью, прогоните его вон. Наглые баричи в офицерских мундирах довольно глумились над русским крестьянином, над рабочим в солдатской куртке. Но довольно они поиздевались над вами. Пусть попробуют сами тащить вас на бойню силой. Справятся ли? Положим, укротят роту, полк, худшая из царских казней не будет хуже смерти на Дальнем Востоке. Но, глядя на ваш подвиг, на ваш пример мужественного отказа, одумается, поднимется на своих палачей вся русская армия.

Готовьте ружья, точите штыки и шанки, но не на японцев. Японцы далеки, они не страшны, они легко согласятся на мир, так как война тяжела и для [японского] народа. Но лютые начальники ваши, обезумевшее царское правительство — худший ваш враг. Дайте же им жестокий отпор. Все, как один человек, откажитесь идти на кровавую бойню; пусть расхлебывают кашу те, кто ее заварил. Пусть ни один солдат не идет на войну. Пусть оружие ваше обратится против ваших угнетателей, против притеснителей всего народа.

Долой войну, долой царское правительство, губящее, разоряющее русский народ, да здравствует народное правление!

Да здравствует мир и народная свобода!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 255. 1905 г.

Мимеогр.

№ 19.

Воззвание Московского Комитета к народным учителям, призывающее их к тесному союзу с пролетариатом.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К НАРОДНЫМ УЧИТЕЛЯМ.

Граждане! Гнет самодержавного правительства становится невыносимым. Мы задыхаемся все в этой гнилой атмосфере лжи, обмана, человеконенавистничества и насилия. Не вам, русским учителям, рисо-

вать нам мрачные картины бесправия русского гражданина. Вы, «сеятели разумного, вечного, доброго», ближе всего знакомы с этим ужасным счетом. Вам воспрещают добросовестно исполнять свои обязанности к населению, вам не дают собираться для обсуждения ваших самых неотложных пужд, на вас натравляют темную невежественную массу, вас опекает бюрократия, как малых детей, следя даже за тем, чтобы вы не читали и такой легальной литературы, которая доступна прочим гражданам России. Словом, вас стремятся превратить в чиновников, имеющих¹⁾ в народной среде умственное и нравственное растление, и каждый протест с вашей стороны вызывает репрессии. Вы сами сознали невыносимость этого положения, вы потому-то и съехали сюда для обсуждения положения своего и любимого вашего дела, дела просвещения народа. Мы не сомневаемся в том, что вы ясно и недвусмысленно выскажете свое отношение к действительности, что вы признаете невозможность работы при современных условиях и необходимость изменения русского строя с самого основания и до верхов его. Но этого мало, граждане! Вы должны столь же ясно и твердо указать и на тот путь, которым единственно достижимо раскрепощение народа. Путь этот — революция. Не путем переговоров с правительством, не путем уступок, вырываемых у него, а только путем народного восстания, насильственного свержения самодержца и его помощников может русский народ добиться свободы. Достаточно обманывало правительство! Довольно! Настал последний час его! Но раз вы признаете, что единственно правильный путь — путь народного восстания, вы должны ясно ответить себе на вопрос, с кем вы пойдете на этом пути рука-об-руку, кому вы будете помогать, на чьей стороне стоять. Здесь не может быть двух мнений, граждане.

В великой борьбе за освобождение России выделился один класс — пролетариат, который давно уже борется за свободу, братство и равенство; за свободу полную, всенародную, а не буржуазную, ограниченную, за братство фактическое, за социализм, а не за братство на словах только, за равенство не юридическое только, а всестороннее и полное. В борьбе своей пролетариат поддерживает и развивает борьбу мелкого обезземеленного крестьянства, развивает и поддерживает всякое революционное движение. Борясь за свою свободу, за свое счастье, он борется за свободу и счастье всех, он борется за уничтожение всех классовых перегородок, за уничтожение всякой формы кабалы, рабства и эксплуатации. Если вы искренно хотите демократических реформ, ваша обязанность — поддерживать пролетарское движение и помогать ему словом и делом. Без него нет и не будет демократии; покинув его, вы покинете и нужды демократии. Сознайте же это, граждане, и открыто заявите это. Споспешьте вооруженно пролетариата, становитесь в его ряды, идите с ним рука-об-руку.

Долой же самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует созданное временным революционным правительством учредительное собрание на основах всеобщего, прямого, равного и тай-

1) Очевидный опечатка, должно „своих“. Ред.

ного избирательного права! Да здравствует тесный союз народных учителей с пролетариатом! Да здравствует Российская Рабочая Социал-Демократическая партия! Под ее знамя, граждане! Будьте истинными демократами, идите рука-об-руку с организованным пролетариатом!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

Ж. А. 5870.

Типогр.

№ 20.

Денежный отчет Московского Комитета с 21 февраля по 8 апреля 1905 г.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ С 21 ФЕВРАЛЯ ПО 8 АПРЕЛЯ 1905 ГОДА.

За январь и по 21 февраля отчет не мог выйти, благодаря уничтожению бумаг по отчету по независящим от нас обстоятельствам.

За январь и февраль дохода было приблизительно 9.000 рублей, из них специально на вооружение 3.000 рублей. За затратаю их согласно назначению оставалось 6.000 рублей, которые и были израсходованы за 2 месяца с 1 января по 21 февраля. Отметить все поступления и расходы без необходимых документов невозможно.

Из поступлений сохранились записи:	Руб.	Из расходов сохранились записи:	Руб.
Через П. Е.	200	Автономная техника	600
Ст.	15	Повал техника	150
От студентов	150	Шрифты	80
Пер.	650	Бумага	50
Экз.	25	Краска	25
Е.	25	Мимеографы	250
Затем без отметки	1.700	Рабочие мимеографы	39
		Копирующие расходы	95
		Литература	250
		Паспорта	100
		Техника	100

С 21 февраля по 8 апреля 1905 года.

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
Для Орех.-Зуев. Р. С.	400	—	Районные кварт. и другие		
От А. П.	25	—	райн. расходы:		
„ Минор	15	—	Бутырский район В. С.	77	—
Э. К. З.	50	—	Замоскворецкий район	42	—
Лист № 70	25	—	Сокольнический „	50	—
Вечер	511	—	Городской „	122	—
От Эльвес	1.000	—	Пресненский „	74	—
Для орех.-зуев. рабочих	49	—	Рогожский „	125	—
От ХХХХ	19	—			
Вместо явки	6	—			480
От Кати	15	—	Квартиры для работн.	70	—
Скор.	80	—	Орг. расходы общие	127	—
От фирмы Л. и К.	39	—	Орех.-Зуев.: ор.-зуев. раб.	49	—
За чтение литер.	1	—	„ товарищам	16	—
Зед. Зед.	6 50	—	Техника и агитация	270	—
„ „	9 75	—	Специальные расх. согласно		
От техника	39 45	—	назн.	400	—
„ М. А.	33	—			
„ Х.	5	—			
„ предл. 11—31 марта	675	—			
Сумочных	290 4)	—			729
От крамольницы	100	—	Партийные пужды	270	—
„ Червя	150	—	Техника общая и районная	921	—
„ М. З.	22	—	Литература	200	—
„ В. Ч.	100	—	Лег. литература	80	—
„ Ц.	20	—	Мелкие расходы	35	—
„ Ц.	100	—	Товарищам	130	—
„ С. С.	6 50	—	Конспир. расходы	80	—
„ В. С.	9 50	—	Поездки и разъезды	135	—
„ Пироговского съезда на			Специальн. расходы	70	—
оружие	25	—			
	3.826	70			3.627
Остаток на 9 апреля	199	70			

С нынешнего дня отчеты будут появляться ежемесячно и более подробные.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Отд. Печ.

Мимеогр.

4) Цифра 290 приписана карандашом. Ред.

В мае 1905 года самодержавие постигла новая крупная неудача на фронте. В сражении при Цусиме японский флот, выдержавший уже целую кампанию, состоявший из судов, в значительной своей части устаревших, сражавшихся еще с китайским флотом в середине девяностых годов, можно сказать, без потерь пустил ко дну всю русскую армаду, возглавлявшуюся линейными кораблями более новой постройки и номинально более сильными, чем соответствующие броненосцы японского флота. Часть эскадры—отряд адмирала Небогатова—была захвачена японцами. «Если Ляоян был неудачей, Мукден—поражением, то Цусима была катастрофой»¹⁾. На так называемое «общество», т. е. буржуазию, эта катастрофа произвела потрясающее впечатление, толкнув ее на более решительные заявления о своих желаниях.

На внутреннем фронте события складывались не менее неблагоприятно для правительства. 12 мая началась иваново-вознесенская забастовка. После широкой волны забастовок на отдельных предприятиях, за остановкой работ отдельных профессий стал целый промышленный центр, насчитывавший до 40 тысяч рабочих.

Правительство отвечает на подъем оппозиционного и революционного движения новыми правилами о печати, усиливающими полномочия министра внутренних дел по прекращению и приостановлению органов периодической печати и назначением Д. Ф. Трепова товарищем министра внутр. дел с чрезвычайными полицейскими полномочиями; фактически он становится диктатором. Но движение уже нельзя остановить или замедлить полицейскими мерами. Московский Комитет все больше развивает и углубляет свою агитацию. Первое мая является поводом развернуть основные требования пролетариата в многочисленных изданных им прокламациях. Оформление железнодорожного союза на 1-м съезде в Москве, состоявшемся 20—21 апреля 1905 года,

1) М. Покровский, „Русск. ист. в сам. съят. очерке“ выд. III, стр. 130.

на котором главную роль играли железнодорожные служащие, дает повод Московскому Комитету указать на обособленность за-
дич пролетариата и занять по отношению к железнодорожному
союзу ту принципиальную позицию, которая принята была затем
Лондонским съездом в 1907 году. Продолжается кампания по
организации отдельных профессий, и впервые появляется письмо
крестьянина с ответом на него Комитета.

№ 1.

Первомайская прокламация Московского Комитета, разъясняющая основные лозунги пролетарского праздника.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ.

Первое мая—праздник рабочих, праздник сознательного пролетариата. Миллионы рабочих в разных странах, говорящие на разных языках, разделенные горами и морями, подают друг другу руки и говорят: мы братья, мы товарищи, у нас одни заботы и нужды, одни враги, стремления—да здравствует братство рабочих всего мира, да исполнится заповедь рабочих партий—«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Первое мая—праздник трудящихся, праздник борцов за социализм. В этот день рабочие всего мира бросают вызов хозяевам всего мира. Они говорят: не долго вам еще выжимать из нас соки, не долго вам тунеядствовать на наш счет. Скоро на нашей улице будет праздник: все фабрики и заводы, все копи, все машины, вся земля будет принадлежать трудящимся,—тунеядцам нет места в будущем социалистическом обществе, да здравствует царство труда, да здравствует общественное хозяйство, да здравствует социализм!

Пусть еще не пришла пора создать социалистический строй, пусть еще невозможно пока уничтожить эксплуатацию, но мы требуем, чтобы и сейчас наши страдания уменьшились, чтобы жизнь рабочих на фабриках и заводах, в коях и в сельском хозяйстве стала споснее, чтобы наше здоровье охранялось законами, чтобы рабочий день был не долее 8 часов. Тогда мы сумеем жить, как люди, учиться и организовываться для дальнейшей борьбы.

По всему миру в день первого мая несется клич: мы требуем законов об охране труда, мы требуем восьмичасового рабочего дня.

Капиталисты всего мира, фабриканты, заводчики, купцы, банкиры спорят и ссорятся между собой из-за жирных кусков, французы и немцы,

англичане, итальянцы, японцы и русские—все буржуа хотят иметь побольше покупателей, чтобы сбывать товары, произведенные рабочими, и хотят завладеть новыми землями, каждый для себя, чтобы принудить туземцев покупать товары только одной страны. Чтобы выиграть спор, они грозят друг другу войной и держат всегда наготове миллионные армии, отрывают молодые силы от мирного труда и расточают народные деньги на содержание солдат, время-от-времени они подуют войны и посылают на убой сотни тысяч молодых рабочих и крестьян. Капиталисты одной страны враждебны капиталистам другой страны, когда дело идет о покупателях,—они соперники, конкуренты, они стремятся отвоевать друг у друга земли, они стараются вызвать в рабочих ненависть к иностранным рабочим и разжигают вражду, чтобы рабочие всего мира не соединились, не помогли друг другу, не уговаривались сообща о борьбе. Капиталисты держат постоянные войска еще и затем, чтобы расстреливать рабочих, когда они восстают против эксплуатации, чтобы подавлять движение пролетариата, чтобы помешать его полному освобождению. В день первого мая сознательные пролетарии говорят: не нужно нам войны, война приносит нам только бедствия и горе, пусть капиталисты воюют, если им это нужно, мы не хотим идти на войну, мы не хотим посылать наших братьев и сыновей ради выгод наших хозяев, долой войну!

Нам не нужно казарменной муштры, не нужно постоянных войск, мы не хотим тратить огромные суммы на армию, а в случае нужды все граждане возьмут ружье в руки и пойдут защищать свой домашний очаг, долой постоянную армию, да здравствует народное ополчение!

Вот что говорят в этот день рабочие всего мира, вот что означает всемирный праздник пролетариата.

Товарищи! Мы, наиболее угнетенные из всех пролетариев, мы не можем даже открыто праздновать наш праздник. Мы страдаем от гнета капитала больше всех и даже не можем свободно бороться против хозяев. Мы не смеем ни говорить, ни писать о своих нуждах, не смеем обсуждать наши дела, не имеем права собираться, нам запрещено соединяться в союзы, мы не смеем устраивать стачки. Нас сковывают по рукам и ногам царские законы, нас бьют и тиранят царские опричники, наших товарищей убивают тысячами за мирные шествия и демонстрации, арестуют и ссылают за малейший пустяк, царь глумится над нами, и что ни день, то новые и новые ужасы творят в стране царские слуги. Долго ли будем мы еще терпеть? Долго ли мы позволим царю терзать народ, долго ли он будет вести проклятую войну, поглотившую столько жертв, столько денег?

Товарищи! Это не должно так продолжаться. Будем бороться, будем готовиться, соберемся с силами и стяхнем царский гнет, созовем учредительное собрание, изберем депутатов от всего народа, учредим демократическую республику, пусть выборные от всего народа, избранные всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, правят всей страной. Долой царя, да здравствует демократическая республика!

Да здравствует свобода собраний, союзов, стачек!

Да здравствует свобода слова, печати, да здравствует свобода совести!

Да здравствует равенство всех перед законом, пусть будут все иметь одни права, мужчины и женщины, русские и евреи, православные и католики.

Товарищи! При теперешних порядках мы не можем ни жить, ни бороться.

Долой царские порядки. Мы пробовали просить, мы пробовали требовать, мы подавали петиции, мы устраивали демонстрации. Ничего не помогает. Нам остается одно верное средство: мы должны устроить вооруженное восстание.

Товарищи! Пролетариат всех стран смотрит на нас с надеждой и сочувствием. Рабочие всего мира верят в наши силы, сочувствуют нашей борьбе. Как братья, как дети одной семьи, они горюют нашим горем, страдают нашими муками, терзаются нашими ранами. Как товарищи в борьбе, они всем сердцем с нами в дни наших битв с гнусным самодержавием. И в день решительной битвы, когда мы нанесем смертельный удар царскому чудовищу, вздох облегчения подымется из груди миллионов наших заграничных товарищей. Пусть же скорее переполнится чаша нашего терпения! Пусть удвоятся, удесятятся наши силы!

Пусть сердца наши закалятся, пусть беспредельное негодование, справедливый гнев охватят весь пролетариат, весь угнетенный народ. Да здравствует близкая революция!

Тяжкий гнет давит еще российский пролетариат. Мы встречаем первое мая теперь еще в царской России. Дадим себе клятву, товарищи, что первое мая 1906 (года) мы встретим свободными гражданами Российской демократической республики. Пусть многие из нас падут в кровавой битве, пусть нам суждено понести еще много жертв, но рабочий класс должен жить свободным, свободно бороться и свободно праздновать свой пролетарский праздник.

Придет пора, окрешнут крылья.
Младые силы подрастут,
Вскричат орлы—и цепь ласпы
Железным клювом расклюют.

Московский Комитет Росс[ийской] Социал-
Дем[ократической] Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета. Отпечатано 20.000 экз.

№ 2.

Первомайская прокламация Московского Комитета с призывом к празднованию 1 мая.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ.

Товарищи! Настал светлый день 1 мая — нашего великого рабочего праздника. В этот день пролетариат всего мира выражает ясно свою солидарность, выставляет свои требования, подсчитывает силы, идущие на борьбу с буржуазно-капиталистическим строем. Сознательные пролетарии всех стран в этот день бросают работу на фабриках, заводах и ремесленных заведениях и на митингах (сходках) и в торжественных демонстрациях заявляют свои требования — ближайшие и конечные. Они требуют 8-часового рабочего дня, который дал бы им возможность жить по-человечески, затрачивая время и на свое развитие и образование; они требуют распускания постоянных армий, отрывающих от мирного труда массу народа, запирающих в казарму цвет пролетарских сил и превращающих их в бессловесные машины, и вооружения народа; они требуют всеобщего, бесплатного и обязательного обучения для всех граждан, бесплатной и хорошо организованной медицинской помощи, страхования за счет капиталистов на случай смерти, увечья и инвалидности с правом заведывать этим страховым учреждением; требуют себе всевозможных улучшений в положении труда и заявляют свою готовность бороться за социализм, за переход фабрик, заводов, земли из собственности частных лиц в руки всего народа. И все эти заявления и требования предъявляются свободно, никто не препятствует им делать свои заявления, никто не мешает им бороться за свои права, за социализм. У нас не то. Заявлять даже самых скромных требований мы не имеем права. Стоит рабочему выразить хоть чем-нибудь свое недовольство, и на него бросаются царские опричники — полиция и жандармы, на него направляют войска и расстреливают без всякого сожаления. Собираться, обсуждать свои нужды на словах и в печати, предъявлять сообща свои требования мы права не имеем. Наша свобода, наша личность в полном распоряжении полицейских и чиновников. Нам предстоит еще добиться тех прав, которые признаны за всеми нашими братьями в других государствах, нам приходится еще бороться с самодержавием, свергнуть его и передать власть в руки всего народа, избирающего на основаниях всеобщего, равного, прямого и тайного голосования своих представителей сначала в учредительное, а затем и в законодательное собрание.

Добиться этого мы можем лишь с оружием в руках.

Только силою можем мы заставить правящие классы признать наши права, только силою можем мы свергнуть царскую власть и учредить демократическую республику.

Готовьтесь же, товарищи, к восстанию по зову комитетов нашей Социал-Демократической Рабочей Партии. А пока в день первого мая и мы присоединимся к нашим товарищам в других странах, бросим работы на этот день и тем заявим свою солидарность, свое братское согласие с пролетариатом всей России, с пролетариатом всего мира. Пока, безоружным, нам не место на улице, на демонстрации, по наш долг — бросить работы и сходиться на собрания и массовки для того, чтобы отпраздновать достойно свой рабочий праздник.

Пусть из нас, кто работает в это воскресенье, бросят работы. Пусть булочники, типографы, железнодорожные линейные служащие и рабочие, все, кто не имеет отдыха в этот день, бросят свои работы; пусть, сплотившись с другими товарищами в одну семью, идут на массовки и празднуют наш светлый майский праздник!

Пусть самодержавие и капиталисты увидят, как единодушно празднует рабочий класс свой праздник, пусть поймут они, что так же единодушно пойдет он и в кровавый бой против своих насильников.

Да здравствует забастовка 1 мая!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

Ж. А. 5796.

Типогр.

№ 3.

Первомайская прокламация Московского ж.-д. союза при МК РСДРП с призывом к забастовке железных дорог.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ СЛУЖАЩИМ И РАБОЧИМ.

Товарищи, скоро наступит 1 мая... Но все ли из нас знают, какой великий смысл имеет этот день для пролетариата? Было время, когда рабочий класс не чувствовал своей силы и не понимал своего исторического значения... Бессознательная и неорганизованная масса рабочих не способна была к осмысленной и дружной борьбе за свои

интересы... Но время шло. Рабочий класс возрастал в числе, приобретал боевой опыт и развивался умственно... Рабочие разных стран поняли, наконец, какую громадную силу представляет пролетариат, организованный в боевые союзы; эта сила страшна не только для капиталистов, но и для правительства, всегда помогающего капиталистам. Рабочие поняли, что лишь организованной силой они добьются улучшения своей участи в настоящем буржуазном строе жизни... Но этого мало: один только всемирно объединенный пролетариат [приведет] ¹⁾ в состоянии будет рано или поздно низвергнуть современный экономический порядок, основанный на эксплуатации труда капиталом; только пролетариат приведет человечество к социализму, когда все орудия производства будут принадлежать не отдельным лицам, а всему трудящемуся обществу...

Поняв это, передовые рабочие приняли к сознанию, что интересы пролетариата во всех странах одинаковы и враг у них общий. И вот благодаря такому сознанию в среде рабочей раздался великий боевой призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

На первом же съезде рабочих представителей из разных стран решено было ежегодно праздновать рождение сознательного пролетариата и его объединение в великую всемирную армию труда... Днем этого праздника было назначено 1 мая, один из светлых дней жизне-радостной весны... В этот знаменательный день пролетарии всех стран бросают работу и устраивают торжественное шествие со знаменами, на которых начертаны пролетарские девизы и ближайшие требования рабочего класса: «8-часовой рабочий день», «всеобщее избирательное право», если его еще нет, и т. п. Празднуя таким образом 1 мая, рабочие в то же время напоминают буржуазному обществу и правительству о назревших нуждах пролетариата и о его организованной силе.

Товарищи! 1 мая, как великий праздник пролетариев, известно и русским рабочим. К среде российского пролетариата принадлежим и мы, железнодорожные служащие. Наша организованная сила особенно страшна для капиталистов и любезного им правительства... Дадим же знать нашему врагу, что у нас есть эта сила, что у нас есть солидарность [солидарность] ¹⁾ во всемирной семье пролетариев, что мы так же чтим всемирный праздник пролетарского сознания и единения. Пусть в день 1 мая, по нашей пролетарской воле, станут все поезда на московских дорогах... Мы будем праздновать этот день и на своем праздничном знамени напишем ясно и отчетливо: «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!».

Московский железнодорожный союз при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

М. Г. Г. д. № 22, 1905 г.

Мимеогр.

¹⁾ Слово „приведет“ напечатано в подлиннике ошибочно. Ред.

¹⁾ Слово „солидарность“ дважды повторено в подлиннике по ошибке. Ред.

№ 4.

Обращение рабочего социал-демократа к товарищам по поводу светлого праздника 1 мая, призывающее к борьбе за социализм.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК.

Товарищи! Приближается давно желанное время, будем готовиться к встрече нашего нового года, всемирного праздника пролетариата 1 мая.

Пусть принесет он нам радостную весть о приближении весны, пусть принесет он нам из далеких стран и краев, из-за синих морей, из-за высоких гор волну радостей и надежд на скорое и светлое будущее, ожидаемое с таким нетерпением и любовью, пусть принесет он родные нам звуки песен и биение миллионов пролетарских сердец.

Товарищи! Нам ждет награда за наши мучения и неустанные труды на пользу народа здесь на земле, а не проповедываемая награда на небеси. Распрявим же свои могучие плечи, стяхнем эту пирамиду из наших мучителей, угнетающих нас, не останавливающихся ни перед какими жестокими средствами, чтобы задавить в нас все живое, чистое и светлое. Зорко следят они за всяким пробуждением от сна массы рабочего люда, охраняют себя шпионами, которые рыскают по всей стране, как голодные волки, выхватывают лучшие силы из народа. Долой проклятых шпионов, продающих за наши же деньги наших братьев!

Товарищи! Пополняйте свои знания; время быстро идет вперед; делитесь, по возможности, с другими, сейте повсюду правду, пробуждайте от тяжелого сна, раскрывайте глаза измученным и ослепленным труженникам.

И когда грозный могучий клич пронесется по всей Руси, призывая под святыне знамена всех борцов за свободу, тогда мы первые, социал-демократы, станем под знамена и, мобилизовав все грозные силы пролетариев, с оружием в руках поведем их в бой против наших заклятых врагов.

Долой разлагающееся самодержавие!
Долой оковы, залитые кровью мучеников!
Да здравствует свобода!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует социализм!

Рабочий социал-демократ.

Изд. Московского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

№ 5.

Прокламация Московского Комитета, разъясняющая классовое значение призывов к воздержанию от „политики“.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЭКОНОМИКА ИЛИ ПОЛИТИКА.

Чем ближе подходит час падения самодержавия, тем нестоекше воют и смердят его верноподданные холопы и защитники. Цепляясь грязными руками за прогнивший престол, они особенно нагло и усердно направляют свою злобу против самой страшной для них партии—рабочего пролетариата. Где можно, они пускают в ход прямое насилие—палку и пулю, ссылку и тюрьму, но не брезгают мелким мошенничеством и обманом. Чтобы отвлечь рабочих от их главной очередной задачи—свержения самодержавия, они уверяют вас, товарищи, будто участие в политической революции ничего не даст рабочим и будто самодержавное правительство само подарит вам «экономические реформы». Сыские «экономисты» из охранного отделения и «Русского Листка» ссылаются на историю Западной Европы, особенно на французскую революцию 1789 года, которая отдала власть в руки капиталистов и буржуазии. Но не забывайте, товарищи, что со времени той революции прошло больше ста лет. В то время во Франции не было организованной и сплоченной единой рабочей партии, какая есть теперь у русских рабочих. Во время русской революции, которая разливается на наших глазах, рабочая партия может и должна сыграть громадную роль,—и она даст революции такое направление, какое нужно и выгодно для рабочих.

Рабочим нужно захватить в свои руки политическую власть. Как сказал однажды вождь немецкой социал-демократии Бебель, путь рабочей партии иной, чем путь буржуазных партий—представителей капитала: они пользуются своим экономическим господством для приобретения политической власти, а рабочие должны приобрести сначала политическую власть, чтобы уничтожить затем частную собственность и передать все капиталы и имущества в общее пользование всех трудящихся.

Немецкие рабочие давно поняли это и, несмотря на все угрозы и ласковые слова правительственных чиновников и шпионов, не отказались от «политики»; они добились для себя права выборов в государственное народное собрание (рейхстаг) на основе всеобщей подачи голосов. Итоги этой политики налицо: во время первых выборов в немецком народном собрании было всего 2 депутата от рабочих, а в последние выборы [1903 года] рабочая партия сделалась второй по числу представителей, и можно ждать, что через несколько лет политическое господство и власть в Германии перейдет в руки рабочих.

Помните блестящий пример своих немецких товарищей рабочих и не верьте продажным газетам!

Главное препятствие, мешающее русскому пролетариату приобрести

политическую власть, это—самодержавие со всей его полицейско-жандармской, чиновничьей и придворной сворой. Значит, клич «долой самодержавие!» должен быть вашим первым кличем.

Вам нечего ждать от самодержавного царя: 9 января ваши петербургские товарищи шли к нему со скорбной повестью о своих страданиях и с просьбой о защите, а он, трусливый и злой, ответил на стоны и мольбы их убийством тысяч безоружных рабочих. Неужели вам не довольно этого опыта? Неужели вы согласитесь устроить позорную «экономическую» сделку с убийцей над трупами убитых братьев?

Нет, русский пролетарий не сделает этого,—он не покроет вечным стыдом свою честную голову, не запящает своих чистых рук!

Долой самодержавие!—вот паш ответ презренным торгашам, мечтающим купить у нас политические права за жалкие копеечные подачки, которые бросают рабочим, как голодной собаке кидает кость отвеившийся на барской кухне повар.

Царские министры, истязавшие и истреблявшие вас, предлагают вам теперь, чтобы вы «успокоились», государственное страхование. Не поддавайтесь на удочку этих экономных «экономических» обещаний, товарищи! Свержение самодержавия со всеми его лакеями и министрами крепче и вернее застрахует вас от тех подлостей насилия и гнета, которые терпите вы и ваши семьи, чем все живые благодеяния царя, убивавшего и теперь убивающего рабочих.

Лгуны, отвлекающие вас от политики, стараются разъединить ваши силы и выдвигают на первое место мелкие нужды отдельных профессий и цехов. Они не говорят о положении рабочего класса вообще, а лишь об отдельных цеховых нуждах—о шапочниках, о литейщиках и т. д. Они хотят, чтобы вы забыли, что вы прежде всего члены великой партии рабочего пролетариата, чтобы вы продали интересы всей партии за мелкие нужды маленьких цеховых групп и кружков. Разъединив вас, они могут, конечно, легче справиться с вами. Не давайте же разделять свои силы, товарищи,—объединяйтесь в одну цельную громадную и грозную пролетарскую армию под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. С этим знаменем вы победите сначала самодержавие, а потом на расчищенном от обломков царского трона поле вы схватитесь в борьбе с капиталом, и он падет в этой борьбе. Чем крепче сплотитесь вы теперь, чем дружнее броситесь на бой с самодержавием, тем больше выгод принесет вам революция и тем легче вам будет воспользоваться ее плодами для борьбы с капиталом.

Долой самодержавие!

Да здравствует восстание против царского правительства!

Да здравствует учредительное собрание выборных представителей народа!

Да здравствует всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

№ 6.

Прокламация Московского Комитета, призывающая к организации политических касе для поддержки социал-демократической партии.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Борьба началась, и чем дальше, тем ближе час решительной битвы. Правительство боится этой битвы, оно хватается за все крайние средства, лишь бы отсрочить время революции. Аресты, солдатские залпы, еврейские погромы, организации хулиганов, — все им пускается в ход в отчаянной борьбе за свое существование. Но поздно. Уже пришел час расплаты, уже нет той силы на свете, которая могла бы вернуть к жизни умирающий строй.

Приговор подписан.

Самым грозным судьей, самым неумолимым и надежным могильщиком старого порядка является рабочий класс. Его нельзя подкупить ни лживыми речами министров, ни денежными обещаниями, бросаемыми с трона, он пошел на борьбу для того, чтобы стереть с лица земли своего злейшего врага — царское самодержавие, эту ненавистную преграду на пути к социализму. Все на борьбу! Какой честный рабочий может оставаться равнодушным и сидеть сложа руки, когда борются и гибнут его братья за великое дело освобождения рабочего класса от гнета бесправия и капитала! Все в наши ряды, кто только презирает долю раба и предпочитает славную и героическую гибель бесславному и позорному рабству!

И пролетарии отзываются на зов Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Под ее знаменем они сражаются с войсками царских опричников, под ее руководством они готовятся к радостному дню всепародного восстания.

Товарищи! На нашу борьбу нужны денежные средства. Организация, если она хочет удовлетворить требования рабочих масс, должна тратить уйму денег на распространяемые ею листки, которые привлекают в наши ряды всех отстающих и нерешительных, она должна содержать на свои средства передовых борцов, чтобы они могли все свои силы и способности отдавать великому делу, она должна закупать оружие и готовить вооруженное восстание.

На все это требуются деньги. И до сих пор почти все деньги на наше рабочее дело дают либеральные буржуа или сочувствующие нашей борьбе. Они дают нам пока потому, что прекрасно понимают, что мы, рабочие, похороним давящий и их произвол.

Теперь буржуазия сама организуется в союзы, и недалек тот час,

когда с ростом нашего движения она, пугаясь нашего красного знамени, почти совсем перестанет нас поддерживать.

А движение растет, растут и потребности.

«Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих».

Товарищи! Нам много. В одной Москве нас, пролетариев, несколько сот тысяч.

Поставим себе святым долгом оказывать денежную поддержку социал-демократической партии.

Организуем политические кассы, пусть каждый рабочий вносит известный процент своего жалования, пусть на каждом заводе будет устроена такая касса, и пусть всякий, кто берется за наше дело, привлекает в эти кассы ряды сочувствующих.

Товарищи! Если вы всюду и везде будете привлекать в эти кассы рабочих, тогда они в скором времени станут давать нам сотни рублей и тогда мы сумеем с гордостью заявить, что наша рабочая партия, враждебная буржуазии, живет на свои собственные средства, собранные с грошей рабочего народа.

Наши заграничные товарищи уже давно этого добились; например, могучая немецкая социал-демократическая рабочая партия исключительно содержится на рабочие деньги. И у нас в России наши еврейские товарищи, куда хуже нас зарабатывающие, наши товарищи на Кавказе, достигли этой цели.

Итак, товарищи, примемся за работу. Агитируйте в рабочих массах за эту идею и приступайте под руководством ваших заводских комитетов к организации этих касс.

Долой самодержавие!

Да здравствует сильная и могучая РСДРП!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5798.

Типогр.

№ 7.

Прокламация Московского Комитета по поводу цусимского поражения.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! На Дальнем Востоке снова царское правительство потерпело поражение. Лучшие суда нашего флота потоплены или взяты в плен японцами, много народу убито, покалечено и захвачено в плен. От дорого стоящего флота остались только щепы да старый хлам ¹⁾.

¹⁾ 14 мая 1905 года. Ред.

До каких же пор будет это продолжаться! До каких пор позволим царскому правительству издеваться над народом, губить лучшие силы наши и выжимать из нас трудовые гроши, которые царь и его приспешники грабят и для своих интересов затрачивают на всякие похождения в Китае. Ведь, опять около 200 миллионов наших денег брошено в воду. А подсчитаем-ка, во что обошлась России эта, никому, кроме царских приспешников, не нужная война?

Более двух миллиардов (двух тысяч миллионов) обошлась нам эта злосчастная война чистыми деньгами, более 450.000 человек убито, ранено и искалечено, сотни тысяч семей рабочего люда и крестьянства остались без своих кормильцев! А безработица, вынужденная и поддерживаемая войной? А необработанные поля, благодаря тому, что сотни тысяч рабочих сил оторваны от дела и посланы на кровавую бойню. Если даже и не считать всего этого, то и тогда затраты ужасны.

Откуда же берет правительство эти громадные средства? Да все с нас же, рабочих, да с разоренных вконец крестьян. У нас, ведь, все обложено налогом: спички, керосин, чай, сахар, табак, водка, — за все приходится платить акцизы и тяжкие налоги, за все приходится переплачивать взятки в пользу царя и его приспешников. Одними нас косвенные налоги, незаметно вытягиваемые у бедняка из кармана, одолели и прямые налоги, которые прямо дерут с бедняка и открытую. Как же распоряжается этими деньгами правительство и на что тратит? У народа не спрашивают, куда их девать и на что тратить. Дело бедняка — платить, а правительство уже само распорядится ими. Часть, и большая часть, идет в карман царю и его приспешникам, часть разграбляют чиновники да интенданты, а остальное бросается на войска и флот, на полицию и жандармов. Что же дает нам правительство за это? Дает оно нам нагайки да кулаки, обращает на нас наших же братьев, собравших в казармы, ведет с нами же неустанную борьбу, бьет и расстреливает нас, избивает массами народ и на родине и в далекой Манчжурии. Правительство держит громадные войска и громадный флот. Да войска ему нужны не для защиты родины, а для борьбы с нами же, рабочими, когда мы будем прав своих. Вот почему генералы царские прекрасно умеют расстреливать безоружных рабочих на улицах, а на войне никуда не годятся. Флот нужен ему, как и войска, только для того, чтобы в соседях вторгаться, чтобы внешними войнами отвлекать внимание народа от того хозяйничанья, которое ведется у нас на Руси, чтобы затемнить его рассудок легкими победами над дикарями всякими, чтобы побольше набивать свои карманы на народные деньги, чтобы своих блюдолизов пристроить к теплему местечку. Мудрено ли, что адмиралы и генералы ничего в своем деле не понимают и знают только хорошо, как издеваться над матросами да солдатами да как истязать их. Бьют нас японцы уже год и два месяца, калечим мы на Востоке сотни тысяч людей, тратим народные деньги, бог весть на что. А правительству и горюшка мало! Оно вытягивает последние гроши из народного кармана, занимает за счет народа миллионы за границей,

посылает на бойню все новые и новые сотни тысяч людей, затевает посылать все новые суда на Дальний Восток. Оно боится заключить мир. Понимает оно, что призовут его рабочие и весь народ к ответу. что потребуют от него ответа в его делах. Изю всех сил старается правительство царское подтянуться, хочется ему хоть какой-нибудь победы, чтобы глаза народу замазать, отдалить от себя суд народный. И теперь жмет и бьет оно нас, и теперь давит и гнет, а дай ему хоть грошевую победу, тогда оно себя покажет.

Пора нам очнуться, товарищи! Пора взять в свои руки все хозяйство страны, пора сказать царю и его правительству: «руки прочь!». Час суда народного над вами, кровопийцы, пробил. Мы должны знать, куда тратятся народные деньги, должны с оружием в руках сами себе завоевать права, которых нам не хочет дать правительство, должны стать свободными гражданами, а не рабами царскими.

Долой царское правительство, губящее и разоряющее нас! Долой войну, гибельную для нас и полезную только для царского правительства! Возьмем власть в свои руки, пусть сам народ возьмет в свои руки дело народное. Тогда только сможем мы бороться за наше счастье, за социализм!

Долой самодержавие! Долой войну, долой кровавую бойню! Да здравствует свобода слова, печати, союзов, веры, стачек! Да здравствует неприкосновенность личности и жилища!

Да здравствует учредительное собрание, избранное всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Теснее в ее ряды, под ее знамя, товарищи!

Издание Московского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

Ж. А. 5799.

Типогр.

№ 8.

Воззвание Союза ж.-д. служащих при МК РСДРП, доказывающее невозможность удовлетворения требований железнодорожников при самодержавии и призывающее их в ряды РСДРП

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ СЛУЖАЩИМ МОСКОВСКОГО УЗЛА.

Товарищи! От Петербурга до Кавказа, от Варшавы до Иркутска прокатилась недавно волна рабочего движения. Волна эта подняла и нас: на всех железных дорогах московского узла, казенных и част-

них, рабочие и служащие заявили о своих нуждах и о своем бесправном положении: они требовали, чтобы им дали возможность жить по человечески, чтобы у них были не только обязанности, но и права... Требования понятные и справедливые. Как же ответили на них капиталисты, хозяева частных дорог и начальство дорог казенных? И те и другие, стараясь успокоить нас разными обещаниями, обратились тем временем к своему надежному защитнику — самодержавному правительству... И что же оно сделало? Прежде всего, оно показало нам свой полицейский кулак, объявив железные дороги на военном положении... Далее, через своего высокопоставленного холопа, министра путей сообщения, оно подарило нас известным циркуляром. В этом красноречивом документе призывается невозможность в настоящее время улучшить материальное положение всех железнодорожных служащих; обещается только некоторое увеличение минимального первоначального вознаграждения и то путем сокращения штатов, т.-е. путем полного лишения заработка части служащих... Итак, у современного правительства нет средств для улучшения экономического положения служащих, зато у него есть средства для содержания целой армии тайной и явной полиции, у него есть средства для подкупа и организации «черной сотни», — у него имеются средства для содержания квантунакских комиссий и т. п. хищнических учреждений, много кормящихся на счет бедствующего народа. Да, такова же судьба наших требований о праве собраний и выборных бюро, при посредстве которых мы могли бы хотя отчасти сами разбираться в наших делах и нуждах. В удовлетворении этих насущнейших потребностей нам было решительно отказано. В циркуляре подчеркнуто, что эти требования «неприемлемы»... Да, и могло ли быть иначе, товарищи? В стране, где господствующая власть старается обезличить все население, где во всех областях жизни царствует полицейское усмотрение, где самая цель самоуправления пугает самодержца и его прихвостней, — в такой стране самоуправление немисливо нигде, а потому его не дали и нам. Наши требования не могут быть удовлетворены до тех пор, пока самодержавие не будет уничтожено и заменено другим социально-политическим порядком, наиболее соответствующим нашим интересам. Присоединяясь, однако, к общей современной борьбе против самодержавия, мы должны примыкать к определенной революционной партии. Для нас выбор партии не может быть трудным. Железнодорожные служащие по своему социально-экономическому положению принадлежат к великой семье пролетариата: они не имеют собственности и добывают средства к существованию продажей своей рабочей силы капиталу, хозяевам железнодорожных предприятий. А если так, то Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, партия пролетариата, есть наша партия и мы должны присоединиться к ее программе и организации. В единении с этой партией мы, железнодорожные служащие, можем оказать огромную поддержку делу освобождения народа. В момент восстания забастовка на железных дорогах парализует действия правительства. Подавляя народные волнения, оно захочет рассылать всюду войска, а богатые помещики

поспешат сдавать на железные дороги свой награбленный хлеб, спасая его от народного захвата и раздела между голодными.

Будем же готовить свои силы к такой забастовке, будем готовиться к восстанию и тогда общими силами низвергнем проклятое иго убийц и грабителей, с коронованным злодеем Николаем Кровавым во главе. На развалинах самодержавия мы поможем пролетарской партии создать демократическую республику на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования. Только такая республика обеспечит нам возможность дальнейшей борьбы за полное освобождение труда от эксплуатации капитала — за социализм.

За дело, товарищи! Примыкая к партии, организуйте свои силы, и под ее знаменем мы будем непобедимы.

Долой самодержавие!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует социализм!

Союз железнодорожных служащих московского узла при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5816.

Мимеогр.

№ 9.

Прокламация ж.-д. Союза при М.К. Р.С.-Д. Р.П., объясняющая различие между Всероссийским профессиональным и социал-демократическим железнодорожным союзами.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Вы все слышали и читали в газетах о вновь образовавшемся Всероссийском Ж.-дорожном союзе служащих и рабочих. Основной целью этого союза является улучшение правового и материального положения ж.-дорожников. Поставив себе целью улучшение профессионального быта ж.-дорожников, союзу сейчас же пришлось наткнуться на полицейские рогатки, так как без свободы слова, стачек, союзов и пр., никакая экономическая борьба невозможна. Таким образом, профессиональный ж.-дорожный союз поставил себе целью борьбу с самодержавием. Такова программа Всероссийского Ж.-дорожного союза. Но вы знаете, товарищи, что вместе с этим политическим профессиональным союзом ж.-дорожников существует

еще социал-демократический ж.-дорожный союз. Какая же разница между этими двумя союзами? Разница вот в чем. Профессиональный ж.-дорожный союз стремится улучшить материальное и правовое положение железнодорожников. Социал-демократия стремится воспитать и организовать всех рабочих, в том числе и железнодорожников, для борьбы за улучшение их быта не в отдельных производствах, а во всех производствах, во всех профессиях. Социал-демократический ж.-дорожный союз ставит себе целью развить сознание в железнодорожных рабочих, чтобы они чувствовали и признавали себя членами одной общей великой семьи рабочего класса. Социал-демократический рабочий ж.-дорожный союз будет развивать в железнодорожных рабочих их чувство солидарности и общности интересов со всеми прочими рабочими. Социал-демократический ж.-дорожный союз будет развивать в рабочих то сознание, что маленькие улучшения в той или в другой профессии не дают удовлетворения всему рабочему классу в целом, всем его профессиям. Сегодня рабочий здесь, а завтра там. Сегодня он получает 1 рубль в сутки и работает 8 часов, а завтра, быть может, ему придется уйти и поступить в другое производство, где он будет получать 50 коп. в сутки и работать 11 часов, а то, пожалуй, и вовсе останется без работы и будет обречен на голодовку... Таким образом, пока существует капиталистический строй, всегда будет безработица, вымирание, вырождение, голодовка и пр., и пр., следствия капиталистического производства. И вот социал-демократия развивает в рабочих сознание, как при солидарности им освободиться от этого гнета капитала. Социал-демократия учит, как, чтобы добиться такой свободы, нужно у собственников отнять все фабрики, заводы и железные дороги и передать их в собственность государству, сделать так, чтобы они принадлежали всем, всему обществу, всем трудящимся, а не отдельным паразитам. Это называется социализмом. Итак, повторяем еще раз: что касается материального быта рабочих, то социал-демократический ж.-дорожный союз развивает в рабочих железнодорожных сознание и чувство солидарности их со всеми рабочими; он говорит им, что в этом стремлении железнодорожным рабочим нельзя идти врозь со всеми рабочими; социал-демократический союз говорит, что необходимо коренное переустройство современного общества, он учит о социализме.

Далее профессиональный ж.-дорожный союз считает необходимой политической борьбу, потому что без политической борьбы нельзя нам бороться за экономические улучшения, иначе нас сажают по тюрьмам, высылают, ссылают, бьют нагайками, стреляют и пр., и пр. О том же самом говорит и социал-демократия, она требует демократической свободы, она развивает правовое политическое самосознание у рабочих. Она стремится к тому, чтобы рабочие и чувствовали и признавали себя людьми, а не вычуженными, безответными, бесправными животными. Социал-демократия развивает в рабочем сознание, что он должен иметь одинаковое право на участие в правлении страны, всей ее внутренней и внешней жизнью, наравне со всеми гражданами. Социал-демократия стремится развить политически и воспитать рабо-

чих для того, чтобы они могли, при победе над самодержавием, пользоваться своей политической силой, политической властью, чтобы тогда они бы возможно больше отвоевали для себя прав и не уступили либеральной и радикальной буржуазии. Но для этого-то социал-демократия и учит онять рабочих о политической солидарности их между собою.

Не якшайтесь с либералами и радикалами, не вступайте с ними в разные союзы, будь то профессиональные или какие-либо еще, а объединяйтесь в свою рабочую политическую партию, в социал-демократическую партию. История уже нас научила, товарищи, какой свободы хотели либералы. В Германии либералы воспользовались рабочей силой, чтобы ввести там конституцию, ограничить власть императора, но в скором же времени, при этой же конституции император, совместно с дворянами и капиталистами, издал исключительные законы против социалистов. Так, вот, товарищи, поэтому-то социал-демократия и ясно выставляет требование демократической республики, т.-е. такой формы правления, когда политическая власть находится в руках демократии (народа), а не царя и капиталистов. Профессиональный ж.-дорожный союз до этого не договаривается, он не говорит, в какой мере должно быть ограничено самодержавие, и, конечно, оттого, что он не ставит себе целью освобождение рабочего класса, социализм. Это ставит себе целью социал-демократия. Социал-демократия учит рабочих, что как для успеха борьбы экономической им нужна солидарность, так нужна солидарность рабочим и для успеха политической борьбы. Нельзя рабочим дробить свои революционные силы по каким-то союзам, а нужно собраться им всем под одно революционное знамя Рабочей Социал-Демократической Партии. Социал-демократия учит, что ни стачками, ни петициями, ни какими подобными мирными способами нельзя одолеть такого сильного врага, как самодержавие, она говорит, что только революционным путем, путем насильственным, с оружием в руках, при общей организованности рабочего класса можно повалить самодержавие, этого кровавого медведя. При этой борьбе, конечно, будет и всеобщая стачка, будет и стачка железнодорожников, чтобы отрезать врагу подвоз войска и пр. ...Но онять железнодорожники будут действовать солидарно в борьбе со всем пролетариатом, они пойдут в бой под руководством революционной социал-демократии. Таким образом, социал-демократический Ж.-дорожный союз развивает среди железнодорожного пролетариата чувство солидарности со всем остальным пролетариатом в борьбе за политическое и экономическое его освобождение и организует его для этой борьбы.

Социал-демократический ж.-дорожный союз не относится к профессиональному ж.-дорожному союзу враждебно. Напротив, он приветствует его, как всякое пробуждение оппозиционной политической мысли и действия в русском обществе, хотя бы оно и выразилось незрело и пассивно. Кроме того, профессиональный ж.-дорожный союз облегчит, как и всякие профессиональные союзы, социал-демократии организационную работу. Он даст ей возможность вербовать в свои ряды

все новые и новые пролетарские силы. Но, вместе с тем, социал-демократы всегда будут вторгаться в профессиональные союзы с своей критикой, всегда будут говорить о непримиримости и противоречии интересов его пролетарских элементов с интересами высших служащих. Социал-демократы всегда будут говорить о половичатости подобных профессиональных союзов, о том, что они не ведут рабочий класс ни к политическому, ни к экономическому освобождению, что для рабочих они являются только первым лепетом их пробуждающегося классового самосознания.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Социал-Демократический Московский Ж.-дорожный Союз при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Од. Печ.

Мимеогр.

№ 10.

Обращение Московского Комитета к приказчикам съестных лавок с призывом к забастовке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПРИКАЗЧИКАМ И ПРИКАЗНИЦАМ СЪЕСТНЫХ ПРИПАСОВ.

Товарищи, долго ли мы будем терпеть этот гнет и насилие? Мы работаем по восемнадцати часов в сутки, не отходя от прилавка, обедаем урывками, не знаем ни праздников, ни будней,—и все это за ничтожную плату, которой нехватает на удовлетворение даже насущных нужд. Мы живем в грязных, нездоровых квартирах, совершенно непригодных для человеческого жилья. Личность наша нагло попирается, грубая площадная ругань, кулачная расправа стали обычным явлением. Наше здоровье быстро разрушается, наступает преждевременная старость, и хищник-хозяин, высосав из нас всю кровь, безжалостно выбрасывает на мостовую.

Такова обычная безотрадная судьба каждого из нас. Однако стремление выбиться из этого шлодуживотного существования никогда не

умирало среди нас, и попытки улучшить свое положение не оставили нас.

В 96 г. Городская Дума сделала постановление, в силу которого торговля в праздничные дни сокращалась почти на десять часов. Но—увы!—и такая мизерная уступка скоро была взята обратно. Некоторые из приказчиков обращались с ходатайством о восстановлении праздничного отдыха к городскому голове, губернатору и даже, наконец, к самому «смиренному митрополиту», но, ведь, обращаться с подобной просьбой к правительственным лакеям, охраняющим интересы капитала, значит все равно, что чорта просить молебен отслужить,—и, конечно, все их просьбы остались без удовлетворения. Не просить, товарищи, мы должны, что по праву принадлежит нам, а требовать. Только потребовав и подкрепив наши требования всеобщей забастовкой, мы и можем добиться улучшения своего положения.

Не бойтесь, товарищи, если наши эксплуататоры-хозяева будут угрожать вам расчетом: ведь всех нас они не смогут заменить, как не могли они заменить кондукторов, метельщиков и кучеров, а ведь труд их еще менее сложен, чем наш.

Товарищи, бросьте же работу, покинем ненавистные нам прилавки и заявим свою солидарность с нашими товарищами питерскими, бакинскими, рижскими и другими рабочими, встанем под знамена социал-демократов и потребуем: 1) восьмичасовой рабочий день, 2) повышение заработной платы на 50%, 3) улучшение санитарных условий жилищ, 4) месячный отпуск один раз в год и 5) чтобы хозяева не пользовались трудом детей моложе шестнадцати лет.

Для свободного обсуждения своих нужд мы требуем свободы слова, рабочей печати, сходок и собраний. Для свободной борьбы за улучшение своего экономического положения мы требуем свободы стачек, союзов и неприкосновенности личности. Но во главе всех требований поставим требование созыва учредительного собрания, то-есть законодательное собрание из народных выборных депутатов, созданных на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Только таким путем созванное учредительное собрание обеспечит нам наши требования.

Да здравствует революционный пролетариат!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

№ 11.

Обращение Московского Комитета ко всем рабочим и низшим служащим городских предприятий с призывом к общей стачке и к объединению под знаменем РСДРП

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И НИЗШИМ СЛУЖАЩИМ ГОРОДСКИХ
ПРЕДПРИЯТИИ.

Товарищи! Вы слышали и читали в газетах о тех требованиях, которые решили отстаивать до конца ваши представители на предварительном совещании в Думе 30 апреля. Эти требования для вас необходимы. Они, и только они, обеспечат вам сносную человеческую жизнь. Ведь так жить, как вы живете, нельзя. Возьмите любую часть городских предприятий и посмотрите, в каком положении находятся условия труда рабочих в этих предприятиях. Взгляните на больницы: нищенская заработная плата, невозможно длинный рабочий день и т. д., и т. д. Посмотрите на рабочих полей орошения: разве 5—6 р[уб.]—плата, на которую можно прожить? Разве квартирные условия жизни бойцов на бойнях не ужасны, разве они не переутомляются на своей работе? Но всего не пересчитаешь.

Все улучшения жизни мы можем взять только борьбой. Одна из форм борьбы — это всеобщая стачка городских рабочих. Но для того, чтобы устроить стачку, необходимо сплотиться, необходимо соединиться в одну дружную рабочую семью. Как же объединиться? Ведь вы знаете, что, по царским законам, мы не имеем права устраивать союзов, собраний, не можем свободно печатать в газетах о наших нуждах. Вам необходимо уничтожение этих законов. Вам нужна свобода собраний, слова, печати, право союзов и стачек, необходимо участвовать самим через своих представителей в законодательстве страны, чтобы не одни капиталисты издавали законы, — вам нужна политическая свобода. Этой политической свободы добиваются теперь рабочие во всех углах России. Вы — часть этой рабочей семьи. Вам необходимо вместе со всеми рабочими вести борьбу за политические права рабочих. Рабочие всей России объединяются в одну могучую Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию. Вам необходимо примкнуть к ней. Вам необходимо добиваться полнейшего освобождения от высасывания из вас вашими хозяевами последних соков. Городская Дума — это ваш хозяин. Вы должны добиться того, чтобы стать хозяевами Думы, с одной стороны, и хозяевами своей рабочей силы — с другой. Только свержение самодержавия и учреждение демократической республики учредительным собранием на основах

всеобщей, прямой, тайной и равной подачи голосов обеспечит вам возможность свободно добиться этого. Она установит широкое рабочее самоуправление в городах, даст возможность завоевать и государственную власть рабочими. Только тогда рабочие всего мира, слившись в одну трудовую армию, свергнут навсегда гнет капиталистов и оснуют новый порядок, где все фабрики и заводы, все предприятия станут собственностью трудящихся, собственностью всего народа. Такой строй общества называется социалистическим. И к нему ведет Социал-Демократическая Партия. Соединяйтесь же под ее красным знаменем, на котором написаны рабочие лозунги, рабочие требования.

Долой самодержавие царя!

Да здравствует самодержавие народа!

Да здравствует демократическая республика, учрежденная учредительным собранием из представителей народа на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Отд. Печ.

Мимеогр.

№ 12.

Воззвание Московского Комитета к солдатам, призывающее их встать на сторону народа.

О ПРИСЯГЕ.

Братцы! В присяге сказано, что вы должны защищать отечество от внешнего и внутреннего врага. Что такое внешний враг,—вам известно. О внутреннем враге мы вам расскажем. Отечество—это ваш народ, тот народ, который вас кормит и к которому вы вернетесь после службы. Наш и ваш внутренний враг—это наше и ваше начальство, которое только и думает о собственных наживах и от которого нам и вам так тяжело живется. И мы должны вместе и дружно бороться против нашего начальства. Мы все, рабочие и крестьяне, готовимся к великой борьбе за свободу народа. Мы хотим добиться такого порядка, при котором мы сами сможем назначать и сменять своих правителей. Тогда уж бездельники-богачи не будут нашими начальниками, а честные и образованные труженики, заботящиеся о народных нуждах и преследующие народных притеснителей. Неужели же вы поверите вашему лживому начальству, что эти честные борцы за счастье народа—это ваш внутренний враг? Неужели же вы будете бить и расстреливать своих братьев?.. Неужели поможете своим

кровопийцам держать их в кабале? Подумайте о том, что, отслуживши, вы снова будете крестьянами и рабочими. И эта же кабала всей тяжестью будет давить на вас. Присяга не может заглушить в вас укора совести, не может спасти от народных проклятий. Да что присяга?.. Это ведь не добровольная клятва, это клятва из-под палки, под страхом лютых наказаний. Поэтому, если вы ее и примете, то она не может связать вашей совести.

Подумайте же обо всем этом, братья-солдаты. Может быть, недалеко то время, когда вас поведут против народа. Если не хотите быть предателями вскормившего вас отечества, не слушайтесь его прагов — начальства, не губите своих братьев. Перейдите на сторону народа и защищайте его от злодеев. Вы вместе с ними добьетесь счастья и воли для всех трудящихся, — и дети и внуки вас будут благословлять из рода в род.

Передавайте эти листки из роты в роту, и пусть все читают и поймут, что не мы, рабочие и крестьяне, внутренние враги, а правительство, преследующее и угнетающее весь народ. Пусть солдаты каждой роты образуют между собой прочные союзы для поддержки борцов за свободу. Давайте друг другу клятву в том, что никогда не подымете ружья против вашего брата, и народ тогда быстро сразится со своим хищным царским правительством.

Да здравствует народное правительство!

Да здравствуют солдаты, рабочим и крестьянам помогающие в борьбе с народными угнетателями!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5860.

Мимеогр.

№ 13.

Воззвание Иваново-Вознесенской с.-д. группы, разъясняющее рабочим смысл заштыривания с ними хозяев и призывающее сплотиться вокруг РСДРП.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА.

Товарищи! Наши хозяева сбавляют нам полчаса и вводят 11-часовой рабочий день. Хозяева входят с нами в панибратские сношения, приходят к нам в курилку (у А. Н. Гарелина), дают напирсы и объ-

являют о своей «милости» рабочим. Что это такое? Впрямь ли такая забота попала на хозяев об нас? Что за причина их благодеяний?

Знайте, товарищи, что волки приходят к нам в овечьей шкуре, чтобы легче обмануть нас, легче захватить добычу. Товарищи, мы с захватывающим вниманием следили за кровавой борьбой наших петербургских героев-товарищей. Мы видели, как во имя братской солидарности поднялась за героями вся Россия; присоединилась к миллионному движению и наша Кохма. Весь мир с удивлением смотрел на вчерашних рабов — сегодняшних героев. Задрожали слуги тьмы и насилия. Самодержавное царское правительство залило кровью Россию. Но кровь братьев только еще раз убедила даже темных, совсем несознательных рабочих, что самодержавие — лютей враг рабочего класса. Почувствовало и царское правительство, что одной силой не возьмешь, заговорило и оно об уступках. Нарядилось в овечью шкуру. Но волчьи зубы никак не скроешь.

Петербургские рабочие скоро поняли и отказались от участия в комиссии Шидловского, которой им хотели отвести глаза. Они сказали: «Если хотите узнать положение рабочего класса в России, дайте всем право собираться и открыто высказывать то, что у каждого накипело, освободите наших товарищей, которых вы за правду гноите в тюрьмах. В темные же сделки с вами мы не хотим вступать». Так сказали питерские рабочие.

Правительство стало собирать на совет испытанных людей, чтобы узнать о положении рабочего класса. Как вы думаете, кого оно призвало? Фабрикантов и заводчиков. На съездах, в разных комиссиях капиталисты думали думу, как бы обмануть рабочих. Со скрежетом зубным, но все-таки им приходилось делать уступки. Чтобы легче было, они стали обижать друг друга круговой поруккой: сокращать рабочий день — так сокращать всем.

Рабочие всей России требовали 8-часового рабочего дня. Некоторым капиталистам пришлось ввести его, некоторые ввели 10-часовой день. В Иванове, где пролетариат не поднимался, тут, конечно, капиталисты совсем не хотели делать уступок. Но круговая порука заставила и их. Они скинули полчаса и хотят брать у рабочих подписку, что они будут работать 11 часов и что они довольны этим. Этой подпиской будут хозяева козырять, указывать своим российским товарищам-кровниковым: «видите, наши рабочие довольны и благодарят нас и за 11 часов».

Скинувши полчаса, наши волки, однако, наверстывают свое. Почти везде, как мы знаем, перемены шестерни и привода, ход у машины сделали быстрее. Труд рабочего будет напряженнее, тяжелее. А хозяева получают большую выгоду. Не мытьем, так катаньем. У Бакулина даже расценки понижены. Сбавили на некоторые сорта по 3, по 5 к.

Вот как благодарят нас хозяева.

Товарищи, откажитесь все до одного давать подписку о согласии работать 11 часов. Поддерживайте требования рабочих всей России.

Товарищи, стойте дружно, объединяйтесь для борьбы с капиталом и самодержавием в могучую рабочую партию, вокруг социал-демократии.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Долой самодержавие!

Ивановская социал-демократическая группа.

Издание Московского Комитета.

Ж. А. 5785.

Мимеогр.

№ 14.

Воззвание Московского Комитета к обществу с призывом оказать материальную поддержку стачке иваново-вознесенских рабочих.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ.

Сильное и могучее движение охватило Иваново-Вознесенский район. Зашевельился и стал расправлять свои плечи пролетариат центральной России, последняя надежда умирающего режима.

Движение стремится перекинуться на соседние, промышленные центры и захватить в свое течение громадные массы рабочих.

Новый удар царскому правительству!

В знаменательный момент начинается это движение: на всех окраинах народ накапуне восстания, только что получены вести о полнейшем разгроме наших последних морских сил—эскадры Рождественского, и кто знает, не охватит ли пламя, вспыхнувшее в Вознесенске, огненным пожаром всю Россию?

Да, быстрыми шагами приближается революция, и в ряды ее борцов смелой поступью вступил иваново-вознесенский пролетариат.

К тому, что известно из газет, мы можем добавить следующее: ежедневно, два раза в день происходят грандиозные митинги (от 40.000—50.000 ч.). Полиция поспряталась, казаки стоят в толпе и слушают речи ораторов. Рабочие выбрали из своей среды 150—170 депутатов и требуют от фабрикантов, чтобы переговоры велись депутатами в присутствии всего собрания. Фабриканты отказываются. Выставлены требования нашей программы-минимум и целый ряд местных (наименьший размер жалованья 20 р., право читать газеты на фабриках, отмена фа-

являют о своей «милости» рабочим. Что это такое? Впрямь ли такая забота попала на хозяев об нас? Что за причина их благодеяний?

Знайте, товарищи, что волчи приходят к нам в овечьей шкуре, чтобы легче обмануть нас, легче захватить добычу. Товарищи, мы с захватывающим вниманием следили за кровавой борьбой наших петербургских героев-товарищей. Мы видели, как во имя братской солидарности поднялась за героями вся Россия; присоединилась к миллионному движению и наша Кохма. Весь мир с удивлением смотрел на вчерашних рабов — сегодняшних героев. Задрожали слуги тьмы и насилия. Самодержавное царское правительство залило кровью Россию. Но кровь братьев только еще раз убедила даже темных, совсем несознательных рабочих, что самодержавие — лютый враг рабочего класса. Почувствовало и царское правительство, что одной силой не возьмешь, заговорило и оно об уступках. Нарядилось в овечью шкуру. Но волчьи зубы никак не скроешь.

Петербургские рабочие скоро поняли и отказались от участия в комиссии Шидловского, которой им хотели отвести глаза. Они сказали: «Если хотите узнать положение рабочего класса в России, дайте всем право собираться и открыто высказывать то, что у каждого накипело, освободите наших товарищей, которых вы за правду гноите в тюрьмах. В темные же сделки с вами мы не хотим вступать». Так сказали питерские рабочие.

Правительство стало собирать на совет испытанных людей, чтобы узнать о положении рабочего класса. Как вы думаете, кого оно призвало? Фабрикантов и заводчиков. На съездах, в разных комиссиях капиталисты думали думу, как бы обмануть рабочих. Со скрежетом зубным, но все-таки им приходилось делать уступки. Чтобы легче было, они стали обязывать друг друга круговой порукой: сокращать рабочий день — так сокращать всем.

Рабочие всей России требовали 8-часового рабочего дня. Некоторым капиталистам пришлось ввести его, некоторые ввели 10-часовой день. В Иванове, где пролетариат не поднимался, тут, конечно, капиталисты совсем не хотели делать уступок. Но круговая порука заставила и их. Они скинули полчаса и хотят брать у рабочих подписку, что они будут работать 11 часов и что они довольны этим. Этой подпиской будут хозяева козырять, указывать своим российским товарищам-кроволюбцам: «видите, наши рабочие довольны и благодарят нас и за 11 часов».

Скинувши полчаса, наши вояки, однако, наверстывают свое. Почти везде, как мы знаем, перемены шестерни и привода, ход у машины сделали быстрее. Труд рабочего будет напряженнее, тяжелее. А хозяева получают большую выгоду. Не мытьем, так катаньем. У Бакулина даже расценки понижены. Сбавили на некоторые сорта по 3, по 5 к.

Вот как благодействуют нам хозяева.

Товарищи, отказывайтесь все до одного давать подписку о соглашении работать 11 часов. Поддерживайте требования рабочих всей России.

Товарищи, стойте дружно, объединяйтесь для борьбы с капиталом и самодержавием в могучую рабочую партию, вокруг социал-демократии.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Долой самодержавие!

Ивановская социал-демократическая группа.

Издание Московского Комитета.

Ж. А. 5785.

Мимеогр.

№ 14.

Воззвание Московского Комитета к обществу с призывом оказать материальную поддержку стачке иваново-вознесенских рабочих.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ.

Сильное и могучее движение охватило Иваново-Вознесенский район. Зашевелился и стал расправлять свои плечи пролетариат центральной России, последняя надежда умирающего режима.

Движение стремится перекинуться на соседние, промышленные центры и захватить в свое течение громадные массы рабочих.

Новый удар царскому правительству!

В знаменательный момент начинается это движение: на всех окраинах народ накануне восстания, только что получены вести о полнейшем разгроме наших последних морских сил—эскадры Рождественского, и кто знает, не охватит ли пламя, вспыхнувшее в Вознесенске, огненным пожаром всю Россию?

Да, быстрыми шагами приближается революция, и в ряды ее борцов смелой поступью вступил иваново-вознесенский пролетариат.

К тому, что известно из газет, мы можем добавить следующее: ежедневно, два раза в день происходят грандиозные митинги (от 40.000—50.000 ч.). Полиция попряталась, казаки стоят в толпе и слушают речи ораторов. Рабочие выбрали из своей среды 150—170 депутатов и требуют от фабрикантов, чтобы переговоры велись депутатами в присутствии всего собрания. Фабриканты отказываются. Выставлены требования нашей программы-минимум и целый ряд местных (наименьший размер жалованья 20 р., право читать газеты на фабриках, отмена фа-

бричных тюрем и т. п.). На собраниях принимаются резолюции против войны и за немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Самый грандиозный митинг происходил 16-го, где один оратор часа два очень хорошо и долго говорил о «самодержавном порядке».

На этом пока наши сведения обрываются. По словам очевидцев, стачка происходит с замечательной солидарностью. Полиция и губернатор не показываются.

Стачка грозит затянуться. Фабриканты не желают уступать.

Кто не знает, как ничтожен заработок рабочих в этих районах? Достаточно сказать, что многие женщины за 11 часов 30 минут работы получают 6 рублей 50 коп. в месяц. Трудно будет иваново-вознесенским рабочим кормиться во время забастовки.

Нужны средства. И Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии обращается ко всему обществу с призывом оказать материальную поддержку стачке, которая направлена не только против капиталистов, но и против нашего общего врага самодержавия.

Жертвуйте на стачку, если вы только понимаете ваши интересы. Ибо только пролетариат на пути к социализму освободит всю Россию от царского правительства.

Да здравствует политическая стачка!!!

Долой самодержавие!

Да здравствует учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Отд. Печ.

Мимеогр.

№ 15.

Призыв Московского Комитета к поддержке иваново-вознесенских стачечников.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! В России идет забастовка за забастовкой. Бастует Кавказ, бастуют западные города, бастует Иваново-Вознесенск. В Иваново-Вознесенске шестьдесят тысяч рабочих бросили работу. Долгие годы сносили они терпеливо гнет и эксплуатацию, но чаша терпения переполнилась, и они, как один человек, начали борьбу. Все стало:

фабрики, заводы, мелкие мастерские; бросили работу пекаря, трактирная прислуга. Стачка растет и ширится с каждым днем. Бросают работу уже и в Шуче, и в Кохме, и в Тейкове. Вчера бастовало 60.000, а сегодня забастует 100.000, а завтра стачка разольется на сотни тысяч человек. Проснулся русский рабочий. Он не хочет более терпеть и ждать. Нищета, гнет и произвол все росли с каждым днем, и чем более терпения проявлял рабочий, тем больше угнетали его хозяева, тем больше издевалась над ним полиция, тем больше грабило его и измывалось над ним правительство. Злосчастная война, которую затеяло правительство для своей пользы, да на пользу кучки кровопийц-грабителей, все усиливала безработицу и сотни тысяч молодых сил шнала на бойню. Налоги все росли; и чем больше нищел рабочий, тем больше грабило его царское правительство, тем больше понижал ему расценки фабрикант, тем больше сверхурочных работ заставляли его исполнять, тем длиннее становился его рабочий день и ниже заработная плата.

А стоило рабочему предъявить требование к капиталисту, стоило только подумать об улучшении своей участи,—и царское правительство мигом направляло против него казаков, жандармов и войска, избивало рабочих, бросало в тюрьмы и гноило в ссылках лучших рабочих, смелее всего выступавших в борьбе за права рабочего класса. Поняли тогда рабочие, что хозяева, чиновники, полиция, губернаторы, министры,—словом, все царское правительство,—враги их, что со всеми ними надо бороться, что при теперешних порядках не добиться им улучшения своей доли. Верили они еще только в царя: но и он постарался сорвать с их глаз повязку, показать им, чей он друг и чей враг. 9 января пошли к нему рабочие с просьбою, а он направил против них штыки и пули. Пули эти убили в самых отсталых рабочих веру в царя. Они увидели воочию, что царь поддерживает крупных фабрикантов да помещиков, что и он сам—крупный фабрикант, заводчик и помещик, что для рабочего у него ничего, кроме пули, нагайки, штыков до тюрьмы и ссылки, нет. Испугался царь грозного крика рабочих и начал он вместе со своими приспешниками залгивать с ними. Создалась всякие комиссии да подкомиссии для улучшения быта рабочих, пообещал он всему народу созвать его представителей, уничтожить гнет и произвол. Но как только рабочие вздумали предъявить действительно свои требования, снова в ответ им пошли аресты лучших их товарищей, снова начался расстрел их на улицах, снова началось повальное их избивание.

Рабочие потеряли веру во все эти комиссии и поняли, что все это—обман да жалкая игра, чтобы оттянуть время да избежать гнева народного. И они встали на борьбу, как один человек. Борются они не за одно сокращение рабочего дня да надбавки к заработной плате,—борются они за человеческие права, за свободу слова и печати, союзов и стачек, сходок и собраний и веры, за неприкосновенность жилища и личности. Борется теперь рабочий за то, чтобы иметь право избирать своих представителей, которые с представителями всего народа решали бы дела, издавали законы, распределяли налоги и прекратили бы,

наконец, кровавую бойню. Разбитое на Востоке японцами, испуганное грозным движением рабочих царское правительство снова начало заигрывать с рабочими: на казенных заводах ввели 9-часовой рабочий день и говорят о созыве народных представителей. Но кого созовет правительство? Только представителей капиталистов да помещиков; оно не хочет давать всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Зачем созовет оно их?

Только для того, чтобы они дали ему возможность и дальше вести войну да наложили бы побольше налогов на бедняков. И сейчас, соберись рабочие обсуждать свои дела, снова в них градом посыплется солдатские нули. Нет, права не дают, а их силой берут. Пока царское правительство будет хозяйничать в России, не может быть улучшения доли рабочего класса. Долой же его! Поплем же привет нашим братьям в Иваново-Вознесенске, которые поднялись на борьбу за свободу рабочего класса, за свободу всей России. Наши сердца бьются одним биением с сердцами наших товарищей, вставших на борьбу. Но мы не можем только смотреть на их борьбу, как посторонние, да сочувствовать им в их борьбе. Мы должны помочь им и делом, мы должны поддерживать их, доказать, что весь рабочий класс России—единое целое.

Будем же собирать для поддержки их деньги, поддержим их в их отважной борьбе. И будем помнить, что скоро, быть может, и завтра пробьет час, когда и нам придется вступить в борьбу. Будем же готовиться, чтобы в этот час стоять в первых рядах рабочей армии в борьбе за свободу всего народа, за наше лучшее будущее. Делайте же сборы в пользу иваново-вознесенских стачечников и готовьтесь к борьбе.

Да здравствуют иваново-вознесенские стачечники! Да здравствует солидарность рабочих!

Долой самодержавие, долой войну, долой произвол и гнет!

Да здравствует революция!

Да здравствует учредительное собрание на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

В единении наша сила, товарищи!

Поддержим наших товарищей и сплотимся с ними в одну семью под знаменем социал-демократии.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

№ 16.

Призыв Московского Комитета к всеобщей забастовке солидарности с иваново-вознесенскими товарищами.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА МОСКВЫ.

Товарищи! Довольно молчать. Довольно нам слышать и видеть, как заработная плата падает с каждым днем, как толпы безработных все растут и растут. Довольно нам молча страдать за опозоренную царским правительством родину, видеть гибель наших братьев и детей, посылаемых на бойню беспощадными опричниками, довольно нам быть рабами, которых бьет и калечит первая попавшаяся царская собака,— рабами, лишеными всех человеческих прав, без которых мы, рабочие, никогда не выйдем из нашей тяжелой и горькой доли. Довольно, санинком довольно!

Товарищи! Вы знаете, что иваново-вознесенские рабочие, наши товарищи по борьбе и страданиям, долго и терпеливо сносили тяжелое ярмо капитала и царского правительства. Но они потеряли терпение. Дружно, как один человек, бросили они постыльную работу и громко заявили: мы не хотим больше работать, как волы, день за днем,—мы требуем 8-часового рабочего дня, мы требуем отмены сверхурочных работ, уничтожения штрафов, повышения заработной платы, вежливого обращения и т. д. Они громко заявили: мы не желаем быть дольше бесправными рабами. Долой самодержавие, приведшее страну к разорению, долой царских чиновников-грабителей народа! Мы требуем созыва учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования с целью установить народное правление—демократическую республику. Мы требуем политических прав: свободы стачек, союзов, собраний, свободы слова, всеобщего обязательного и бесплатного обучения, выбора всех чиновников народом, уничтожения всех косвенных налогов (как-то: на керосин, спички и другие предметы первой необходимости) и введения подоходного налога и т. и.

На собраниях в 60.000 человек повторили они перед правительством и фабрикантами эти требования. И к ним скоро присоединились рабочие всей Владимирской губернии. Бастуют Шуя, Кохма и Тейково. Движение перекинулось уже в Кострому, и всюду рабочие поддерживают требования иваново-вознесенских товарищей.

Неужели мы, московские рабочие, остаемся в стороне и не придем к нашим забастовавшим товарищам? Неужели не поддержим их справедливые и важные для всего рабочего класса требования? Разве наша доля не так же мрачна, как и их? Разве мы так же не страдаем от произвола и насилия царского правительства?

Товарищи! Бросайте работу! Заявите на всю Россию: Долой войну! Долой царское правительство—позор и проклятие России! Да здравствует учредительное собрание, выбранное всем народом прямым, равным, тайным и всеобщим голосованием, да здравствует 8-часовой рабочий день, да здравствует борьба за освобождение рабочего класса—борьба за социализм!

Товарищи! Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии обращается к вам с призывом: Бросайте работу, идите на наши собрания, где будем обсуждать наши требования, где мы будем обсуждать, как лучше вести борьбу с царским правительством и капиталистами. Да будет нашим девизом: «Один за всех, все за одного».

Да здравствует всеобщая стачка!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5743.

Мимеогр.

№ 17.

Призыв Московского Комитета к всеобщей забастовке для поддержки требований иваново-вожесских рабочих.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ЦОР. МОСКВЫ.

Товарищи! Буря народного возмущения, буря негодования растет и ширится на необъятном пространстве нашей родины. Да и возможно ли иначе?

Жизнь дорожает не по дням, а по часам, а заработная плата все падает и падает из года в год. Теперь она свелась к голодной плате. «Голодная плата» за чрезмерный каторжный труд во всех отраслях промышленности.

Тысячи безработных толпами теснятся у фабрик и заводов. Они просят уже не постоянную работу, а «только подработать».

Подработать 1—2 недели! А потом опять дни, недели, месяцы и даже годы они кочуют с фабрики на завод и обратно, сбывая заработную плату своих товарищей.

Мастера, управляющие, фабриканты прячутся от безработных и,

как воры, проходят в фабрики и заводы задними дворами, темными переулками. И у всех один ответ: «Кризис,—товар не идет, работы нет!».

А свора чиновников, акцизных, податных и иных требует с голодного рабочего налога, казны. «Казна пуста, нам необходимы деньги на победоносную войну,—хоть околевайте с голоду, а налоги платите!»—хором кричат они.

Да, «казна пуста», ответим мы им: царю нужны средства для того, чтобы, пресыщенный, он утопал в роскоши и пеге, чтобы он платил нам, царским чиновникам, тысячные оклады за то, что вы разоряете и оборачиваете Россию!

Царю необходимы деньги на содержание казачьих полчищ, целой армии жандармов, полицейских и шпионов, на организацию «черной сотни» для борьбы с рабочими, когда они требуют свободы и хлеба! Царю нужны еще десятки и сотни миллионов на продолжение бессмысленной, кровавой бойни на далеких, покрасневших от крови полях Манчжурии и на сооружение новой эскадры, которую ждет такая же участь погибнуть во славу самодержавия в волнах Тихого океана, вслед за эскадрой Рождественского и порт-артурскою.

Кто же виноват, наконец, во всем этом? Кто виноват, что кризис затянулся, число безработных возросло до ужасных размеров, заработная плата, напряженность труда увеличились? Кто виноват, что налоги и подати растут, сегодня на вино, завтра на спички, послезавтра на керосин и т. д.? Кто виноват, что позорная война унесла уже около 3 миллиардов рублей и полмиллиона жизней наших товарищей рабочих и крестьян.

Мы ответим: виновато наше правительство. Правительство самодержавия, произвола и насилия. Правительство царя, всемогущего чиновничества, попов и полиции.

И молодая, сознательная Россия изрекла над этим правительством свой приговор. Закричало, забурило народное море и во всех концах раздался клич: Долой же, наконец, это правительство негодяев и разбойников!.. Долой кровавого царя, долой преступную войну! Довольно крови и безумных трат, довольно горя и слез, довольно, слишком довольно!..

Разлившаяся, как весной вода, иваново-вознесенская стачка подхватила этот клич и понесла его далеко за пределы своего города. Иваново-вознесенские рабочие на своих собраниях, по 6.000 человек, все как один, дружно заявили, что царское правительство им не нужно, что вместо него им необходимо свободное народное правительство—демократическая республика.

Эта республика, и только она одна,—постановили они,—обеспечит нам широкие политические права для более успешной борьбы за социализм.

Требования эти таковы:

1. Свобода слова, печати, союзов, стачек, собраний.
2. Неприкосновенность личности и жилища.
3. Выборные судьи и фабричная инспекция, выбранная рабочими.

4. Замена постоянного войска всеобщим вооружением народа.
5. Подсудность чиновников общегражданскому суду.
6. Даровое и обязательное общее и профессиональное обучение для всех детей обоого пола.
7. Отмена всех косвенных налогов и установление прогрессивно-подходящего налога.

А в защиту наших экономических нужд они выставили следующие требования:

1. 8-часовой рабочий день, отмена сверхурочной и ночной работы.
2. Еженедельный отдых под-ряд 36 часов.
3. Ограничение женского и детского труда.
4. Государственное страхование на случай старости и инвалидности на счет капиталистов.
5. Отмена штрафов и браковок.
6. Бесплатная медицинская помощь с сохранением содержания.
7. Уголовная ответственность предпринимателей за нарушение законов об охране труда.

И нам, товарищи, так же, как и иваново-вознесенцам, необходимо это все—эти требования должны быть и нашими требованиями. Мы ведь такие же бесправные граждане нашей несчастной, опозоренной царским самодержавием России.

И у нас нет другого выхода, как начать борьбу за эти права, за эти требования дружной всеобщей забастовкой по примеру Иваново-Вознесенска.

Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии немедленно призывает вас начать всеобщую забастовку.

Дружнее, товарищи! Сплотитесь, сомкнитесь в стройные ряды! Бросайте работу, выставляйте требования и идите на собрания всех рабочих всей Москвы. На этих собраниях мы будем обсуждать вопрос, как нам лучше вести борьбу с фабрикантами и царским правительством. На этих собраниях перед лицом всей России мы, московские рабочие, громко заявим:

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Долой войну, да здравствует демократическая республика!

Товарищи! В единении сила!

Бросайте же дружно работу!

Да здравствует всеобщая забастовка!

Да здравствует борьба с капиталистами и царским правительством!

Долой самодержавие!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Прокламация представлена приставу 9 июня 1905 г. Ред.

№ 18.

Письмо крестьянина, призывающее крестьян к активной защите своих интересов, и ответ Московского Комитета, указывающий на отрицательность кружозора крестьянина.

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА.

18 февраля в указе царя сенату объявлено, чтобы жители России представляли в совет министров на имя государя свои мнения об усовершенствовании государственного благоустройства и улучшении народного благосостояния. А в высочайшем рескрипте министру Булыгину приказано разработать в особом совещании правила для призыва «лучших выборных от населения людей» для составления новых законов. Рабочему народу нужно твердо помнить, что от новых законов зависит вся его судьба. В газетах еще задолго до царского указа говорилось, что министры намерены призвать не выборных от всего народа, а представителей, выбранных от сословий, т.-е. предводителей дворянства, городских голов—купцов, духовенство, а от крестьян — волостных старшин и самых покорных земским начальникам. Рабочему народу от таких заступников, конечно, ждать паче. Вспомним освобождение крестьян. Император Александр II поручил разработать правила освобождения крестьянским комитетам без участия крестьян. Мы знаем на своем горбу, какую волю разработали помещики. Крестьян они освободили от земли. Заставили нас взять те клочки, которые похуже. Себе оставили всю лучшую землю. Крестьян они попрежнему заставили работать на себя, сами же заняли все высшие и доходные должности и зажили сами лучше прежнего. А рабочий попал в новую зависимость от тех же помещиков, капиталистов и чиновников. Выходит, крестьянам нужно позаботиться о себе самим и взять в собственные руки защиту своих прав. Это давно уже поняли крестьяне, рабочие на фабриках, и они повсеместно требуют своих прав. Так же станем действовать и мы. Во-первых, немедленно и повсеместно станем собирать сходы и отправлять в совет министров, как сказано в указе, приговора об улучшении нашего благосостояния, какую землю и угоды нам нужно возратить от помещиков и где какой нужно надел, что терпим мы от земских начальников, полиции и пр. начальства. Что мы 1) от несправедливости в выборах и податях. Во-вторых, станем стовариваться, какие дать наказания нашим выборным на Всероссийское Народное Собрание. В-третьих, чтобы выбрать, как указано в рескрипте, «достоинейших, довернем нашим облеченных людей», станем просить царя в наших приговорах о самом первом и главном, а именно:

1. Немедленно снять с нас опеку земских начальников и полиции, чтоб мы могли, как сказано в указе, «откровенно» и без всякого стеснения от начальства стовориться между собой.

2. Выбирать доверенных на Всероссийское Народное Собрание прямо от всех жителей округа, а не через выборщиков, как выбирают волостных старшин и земских гласных в настоящее время.

1) Пропущено слово „терпим“? Р е д.

3. Выбирать без различия сословий, званий, состояний, — будь то крестьянин, дворянин, рабочий, купец, священник, доктор, учитель, — все равно, лишь бы надежный и неподкупный человек.

4. Выбирать закрыто, а не въявь, чтобы слабый не опасался сильного. Кто читал историю, тот знает, что по таким правилам выбирают себе депутатов в народное собрание все образованные народы. Это давно поняли крестьяне, рабочие, это давно знают все ученые люди и этого добиваются во всех концах России.

ОТВЕТ МОСКОВСКОГО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА.

Самое важное в этом письме крестьянина, это—слова: крестьянам нужно заботиться о себе самим, взять в собственные руки защиту своих прав. Да, именно это нужно сделать, необходимо избавиться от опеки начальства всякого рода, нужно устроить свои самостоятельные и независимые крестьянские комитеты, разобрать в комитетах свои нужды и порешить, чего и как следует добиваться. Комитеты нужно выбирать из всех крестьян, бедных и богатых одинаково, потому что все должны иметь равные права. Комитеты эти должны быть свободными от всякой чиновничьей опеки, в них крестьяне должны прежде всего решить, какую землю, украденную правительством и помещиками, отобрать и как эту землю поделить промежду себя, как уничтожить чересполосицу. Комитеты должны установить, какую арендную цену в каждой местности назначить и на какой срок должна быть обязательна аренда, чтобы богатые землевладельцы не могли притеснять бедных арендаторов. Комитеты вообще займутся всеми вопросами деревенской жизни и рассмотрят, как лучше устроить деревенские порядки, как освободиться от непосильных тягот, сохранить ли общину или предоставить каждому свободный выход со своим наделом для ведения хозяйства по своему усмотрению. Вот что значит взять судьбу в свои руки.

Но автор письма, который сам говорит, что крестьянам надо взять свою судьбу в свои руки, еще не отделался от веры в царя и в царское правительство. Он думает, что царь — друг народа, что от царя можно что-нибудь добиться просьбами и мольбами, он забывает о тысячах расстрелянных по царскому приказу рабочих и крестьян, мирно заявлявших о своих нуждах. Крестьянин забывает, что царь сам богатый помещик и потому защищает всех помещиков и посылает своих солдат и чиновников убивать, пороть крестьян, разорять их дома, позорить крестьянских женщин при малейшем крестьянском движении.

Можно ли еще верить тому царю, который сотни тысяч людей губит в бессмысленной войне, ради выгод своих родичей и прихлебал, а внутри России воюет против всего русского народа и убивает, казнит, ссылает, сажает в тюрьму тысячи крестьян, рабочих, свободолюбивых студентов, врачей и т. д. Нет, нельзя верить обманщику, угнетателю-царю. Надо искоренить весь теперешний государственный порядок, сверху донизу, от царя до последнего урядника; необходимо свергнуть

царя, прогнать министров, разогнать сенат, синод, государственный совет и все департаменты и канцелярии, сместить губернаторов, исправников и всю подлую полицию. Камня на камне не оставить от всего царского правительственного здания, разрушить все гнусные царские учреждения. Только когда мы избавимся от этих угнетателей народа, мы сумеем взять судьбу в свои руки. Пусть же письмо крестьянина и наш ответ помогут крестьянам и рабочим понять, что борьба с царским правительством—их общее дело. Союз рабочих с крестьянами для борьбы против кровавого правительства царского — залог успеха Всероссийского Восстания.

В городе и деревне встанем разом, дружно ударим на врагов и пусть делом станут наши крики:

Долой царское самовластие!

Да здравствует всенародное восстание, революция!

Да здравствует революционное временное правительство!

Да здравствуют революционные комитеты!

Да здравствует всенародное учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5819.

Мимеогр.

№ 19.

*Отчет Московского Комитета о распространении литературы
с 19 апреля по 19 мая.*

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

ОТЧЕТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЛИСТКОВ И БРОШЮР ЗА МЕСЯЦ С 19 АПРЕЛЯ ПО 19 МАЯ.

За отчетный месяц листов распространено 84.952, включая сюда листки, брошюры, майские песни и газету «Вперед».

Листовок распр.	84.029 экз.
Майских песен	500 "
Брошюр	308 "
Газеты „Вперед“	115 "

Из них в провинции 3.700 экз.

Из листов в Москве были распространены следующие:

„О комиссии Шидловского“	3.351 экз.
„В бой за свободу“	3.600 "
„Майские“	58.300 "
„Экопомика или политика“	4.832 "
„Голос Труда“, № 3	1.397 "
„Партийная программа“	6.520 "
Стих. „9-е января“	500 "
„Рост и пужды с.-д. организации“	290 "
„Крестьяне, к вам наше слово“	180 "

Остальные в количестве 530—разного содержания.

Из брошюр наибольшее количество выпадает на след.:

„Они заговорили“	57 экз.
„Первый шаг“	93 „
„Эрфуртская программа“	16 „

Остальные по несколько экземпляров.

Из №№ газеты «Вперед» были распространены в Москве:

№ 12	20 экз.
№ 13	35 „
№ 14	52 „

Листки доставлены в следующие провинциальные города: Тула, Симбирск, Рыбнск, Вятка, Благовещенск и Иваново-Вознесенск.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5783.

Мимеогр.

№ 20.

Денежный отчет Московского Комитета с 8 апреля по 1 июня 1905 г.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА с 8 апреля по 1 июня.

П р и х о д	Руб.		Р а с х о д	Руб.	
	К.	К.		К.	К.
Остаток к 8 апреля	190	—	Отчисление в Центр. Ком.	2.000	—
От педагога	27	—	На общую технику	965	—
Членские взносы	316	—	„ районную	90	—
От чайки	81	75	„ распростран. литерат.	91	—
Получено от техника	50	—	„ оружие	700	—
„ „ певца	35	—	„ побег	200	—
„ „ дохода с различ- ных предприятий	1.537	—	В Иваново-Вознесенск в поль- зу стачечников и расход	571	—
Получено от З.	10	—	Залог за политического	300	—
„ „ В. Р.	5	—	Содержание партийных ра- ботников	330	—
Через группу „Большая Мед- ведица“	50	—			
Через группу на „Вперед“	50	—	В районы:		
„ „ от Медведицы	15	—	1. Пресненский	150	—
„ „ „ В. Н.	30	—	2. Городекой	—	—
„ „ „ В. А.	36	—	3. Бутырский	215	—
„ „ „ К. П. И. У.	50	—	4. Сокольнический	260	—
„ „ „ З.	6	40	5. Окружный	320	—
„ группы „Б. Медвед.“	250	—			

П р и х о д.		Руб.	К.	Р а с х о д.		Руб.	К.
Получено от Н. В.	100			6. Рогожский			
" " М. О. К.	78			7. Замоскворецкий		250	
" " Стар. Орган.	200			На конспиративные и другие			
" на оружие	35			расходы		200	
Получено 19 мая на оружие	15			В пользу заключенных		100	
" за заказ	100			Якутским ссыльным		100	
" на оружие	28			В редакц. газ. „Вперед“		100	
" от К. М.	200			Центральная Русская Библио-			
" за чтение литера-				тека		52	
туры о 9 января	6						
Получено от друзей	500						
" " "	4.000						
" " "	52						
Получено в пользу иваново-							
вознесенских рабочих:							
1. От учительниц	22						
2. " 20 лиц	22						
3. " 11 "	12						
4. " железнодорожных слу-							
жащих	22						
5. Сбор на собр. Бут. р.	7						
6. Через друга на несколь-							
ких служащих	7						
7. От третьего адеманта	250						
8. " В. А.	15	15					
Итого	8.389			Итого		7.376	
Остаток к 1 июля	1.013						

№ 21.

Отчет Окружной организации на 1 июня 1905 г. денежный и по распространению литературы.

Денежный отчет Окружной организации при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Поступило за май.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
От А. Б. на оружие	4	—	На кооперативные нужды:		
„ Б. В. на рубашки	3	—			
На различн. нужды	13	—	На разъезды	—	—
От воен. через Ж.-Д. С. на оружие	3	—		„ содержание членов	—
„ манчжурца	10	—			
Через явоч. квартиру	10	—			
От Комитета	100	—			
„ Г. А.	100	—			
„ центр. тех. Орех.-Зуев.	6	—			
„ позабытого	2	—			
„ О. П.	—	30			
„ П. Г.	3	50			
За карточки	3	50			
Осталось от техн.	15	73			
Всего	273	3	Всего	127	—

Итого в кассе Окружной организации к 1 июня
состояло 140 р. 3 к.

Отчет Окружной организации при Московском Комитете
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии о
количестве распространенной литературы за май.

I. Общ. характера.	Экз.	II. Профессион.	Экз.
1. Программа-минимум	775	1. К рабочим текст. Московск. малыфактуры	600
2. Экономика или политика	1.785	2. К раб. ткацк. фаб. Марасовой	350
3. О стачке в Пв.-Возн.	676	3. К раб. лесоп. зав. Шибаева	100
4. Об эскадре адм. Рождеств.	871	(Все Серпуховской группы)	
5. О партийной кассе	492	Сверх того, в небольшом количестве:	
6. Крестьяне, к вам наше слово	1.000	„О средствах партии“. „О разл. в сою- зах“. „Рабочий класс и фабриканты“.	
7. „Голос Труда“ № 3	240	№№ „Вперед“ и нектор. брошюры.	
8. „ „ „ № 4	160		
9. Стих. „9 января“	91		

Событием, приковавшим внимание московских партийных кругов в июне 1905 года, является всеобщая стачка в Иваново-Вознесенске. Начавшись как стачка примитивно-экономическая, она с первых дней попала под руководство Московского Комитета и, имея во главе талантливейшего местного вождя Е. А. Дунаева, сумевшего захватить всю массу, после долгой и упорной работы, которая заслужила название «университета» на Талке-речке, около которой происходили собрания,—приняла классовый, политический характер. Своим упорством,—стачка длилась 2½ месяца,—массой участников,—до 40.000 человек,—и организованностью иваново-вознесенская стачка произвела исключительное впечатление. Руководство массой в организационном отношении выпало на долю выросшей почти стихийно, невиданной до того времени формы организации, получившей название «Совета Рабочих Депутатов». Всемерная помощь этому движению, приобщение к нему московского пролетариата диктовались Московскому Комитету основными задачами, стоявшими перед ним. Еще до расстрела иваново-вознесенских стачечников 3 июня 1905 года Московский Комитет призвал пролетариат ко всеобщей забастовке, а районными комитетами подробно был разработан план проведения забастовки в каждом районе»¹⁾. Но попытка вызвать всеобщую забастовку окончилась неудачей. Забастовали лишь трамвайные служащие, развесчики Перлова и Вогау и один день стояло около 10 фабрик в Сокольничьем районе²⁾. В связи с этим выпускается листовка, в которой дается общее понятие о стачке, о «всеобщей стачке и революции».

1) „Пятый год“, сб. I, ст. В. Савкова, стр. 52.

2) „Пролетарий“, № 9, изд. Истпарга, 1925 г., вып. IV, стр. 37. Забастовки эти происходили 30 мая. В упомянутой статье В. М. Савкова они отнесены к 26 июня. Возможно, что на 26 июня Московский Комитет еще раз призывал к забастовке. В моей памяти сохранилось, что за этот период призыв к забастовке повторялся Московским Комитетом дважды. В. И. О.

В те же самые дни, когда рабочие Иваново-Вознесенска расстреливались и избивались казаками, когда Московский Комитет призывал ко всеобщей стачке и вооруженному восстанию, а вооруженные столкновения рабочего класса с полицией становились обычным явлением, либеральная буржуазия явилась на поклон к царю и устами князя Трубецкого обещала ему поддержку против «крамолы», в случае удовлетворения ее своекорыстных требований. Московский Комитет отметил это выступление врагов рабочего класса переизданием прокламации Центрального Комитета, начинающейся характерными словами: «Они столковались», с призывом к народному восстанию и к организации временного революционного правительства. Как бы в ответ на попытки врагов рабочего класса притти к соглашению, в июне произошло первое крупное движение во флоте—восстание матросов на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», заложившее первый камень в той «диктатуре пролетариата и крестьянства», которая была противопоставлена объединению царизма и буржуазии. Московский Комитет ответил на это событие расширением и углублением своей военной агитации.

В то же время окончательно налаживает свою работу Московская Окружная организация, которая служила связью между столичным пролетариатом и рабочими крупнейших сельских мануфактур, а через них осуществляла ту смычку между рабочим классом и крестьянством, которая, по гениальному предвидению В. И. Ленина, вела к победе над старым строем. Окружная организация, как видно из собрания, выпустила в июне большое количество прокламаций к рабочим отдельных предприятий, начиная от крупного центра, как Орехово-Зуево, и кончая такими заброшенными и забытыми фабриками, как Чернышова. Направляющая работа Московской и Окружной организаций нашла себе выражение в издании пропагандистской программы и инструкции для организаторов «Окружки».

Таким образом, в июне 1905 года работа Московской организации приняла уже тот широкий размах, который давал ей возможность стать массовой пролетарской партией, проникнутой духом ленинизма.

№ 1.

Прокламация Московского Комитета с описанием майского периода иваново-вознесенской стачки.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ СТАЧКА.

(Описание участника.)

Иваново-Вознесенск—один из богатейших городов России. В центре его — прекрасные мостовые, электрическое освещение, роскошные дворцы буржуазии, украшенные причудливой рукой художника, банки, где ежедневно звенит золото—пот и кровь рабочего класса, клубы, где разряженная буржуазия играет в азартнейшие игры, развратничает и т. д.

Загляните на окраины города — рабочие кварталы. От безумной роскоши вы перейдете к полуголодному прозябанию измученного ткача рабочего ситцевых, отбельных фабрик, химических заводов. Улицы, где весной и осенью ни проходу, ни проезду — море грязи. Воздух пропитан гарью, изрыгаемой десятками труб-гигантов, наполнен ядовитыми испарениями от реки Уводи, из которой буржуазия устроила себе сток для краски и нефти. Вместо дворцов — искривленные домишки, где в нестерпимой духоте спят вповалку десятки рабочих. А рядом мрачные казармы, в которых, как в каменных мешках, в грязи и духоте, томятся десятки тысяч рабочих, как дети, связанные непосыпным наблюдением хозяйских церберов.

В будничное время все на работе, и женщины и подростки; в это время буржуазия выкачивает из рабочих кровь, отнимает здоровье и жизнь у матерей и их грудных детей, железным молотом мочалит мускулистое тело пролетария, чтобы его потом, как выжатый лимон, бесильного и дряблого, выбросить на улицу на голодную смерть. Долгий томительный рабочий день в 11½ часов в ужасной атмосфере почти без вентиляции. Дышать печем, голова кружится от неустанного грохота колес и машин, в глазах темнеет от удушливых испарений ядовитых газов в отбельных, а тут еще на каждом шагу грубая брань, оскорбления злых хозяйских псов—мастеров.

А женщины? Бросив голодного ребенка, не спавши всю ночь от его болезненного плача, идет она, шатаясь, на фабрику, чтобы там, отдавая свои последние силы, подвергаться приставаниям табельщиков, мастеров и т. н. господ.

А если не поддашься, доймут тебя штрафами, уволят при первом же случае.

50 тысяч человек ежедневно создают горы богатства буржуазии, а сами живут полуживотной жизнью. Заработок ткачихи опустился до 7 р. 50 к. в месяц. Рабочие и по праздникам не видят говядины—целый год справляют пост. Такова жизнь иваново-вознесенского рабочего. Вот он бледный, со выальными щеками, с понурой головой плетется домой, где тоже нет ничего отрадного, все так же серо, постыло.

И так вся жизнь. Долго, долго терпел ивановский рабочий. Пришел конец и его терпению, не стало сил больше терпеть. 12 мая забастовали фабрики, 13-го к ним присоединилось все рабочее население города: заводы, типографии, саножники, кондитера, прачки, железнодорожные рабочие и т. д. Утром 13-го в рабочих кварталах пусто. Весь народ на Воздвиженской площади; здесь, сколько глаз охватит, волнуется море голов. В здании Городской Управы, возвышающемся над толпой, заседают капиталисты, во главе с губернатором и другими властями. В бинокли, в монокли со страхом и недоумением смотрят они на толпу, на которую они привыкли смотреть, как на бессловесный скот, создающий им сытую и роскошную жизнь. А теперь перед ними грозная могучая сила, требующая себе человеческой жизни. Они хотят дышать полной грудью, хотят разорвать ту сеть, в которую их запутали, вырваться из омута нищеты и несправия. «Да здравствует борьба за лучшую жизнь», «Нам не на кого надеяться, кроме как на самих себя», «В единении сила, все за каждого, каждый за всех». Вот что с горящими глазами кричит-гудит многотысячная толпа. Одни за другими товарищи-ораторы в горячих и страстных речах обличают буржуазию. И толпа то злобно сжимает кулаки, то слезы брызжут у нее из глаз, когда оратор вспоминает про каторжную жизнь пролетария, то смехом раскатится, когда оратор раскроет, какую хитрую механику строит буржуазия и правительство, чтобы обмануть рабочих. Обличают наш насквозь прогнивший политический строй. Сломать нужно стену, ставшую нам на пути к нашему освобождению от гнета капитала, долой самодержавие, мы должны добиться широкой политической свободы, свободы печати, собраний, слова, союзов, стачек, неприкосновенности личности. Нужна упорная борьба, не дадут нам все это миром. Самодержавное правительство с царем во главе залили всю Россию кровью, не хотят оторваться от народного пирога, хотят попрежнему произвольничать, безвозбранно хозяйничать в стране через своих опричникков.

Мы, иваново-вознесенские рабочие, должны присоединиться к общему революционному движению всей России, идти на борьбу под знаменем передового борца рабочих—Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Единодушно вся толпа, как один человек, поднимает руки и принимает

требование учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права.

5 дней происходят собрания на площади перед домом буржуазии, охраняемым царскими опричниками. 5 дней раздаются смелые обличительные речи. Завеса отдернута, на все открывают глаза. К ораторам социал-демократам, которым трибуной служат пустые ящики, поставленные друг на друга, тянутся со всех сторон омоченные слезами описания каторжной жизни всех униженных и оскорбленных — прачек, каменщиков, землекопов, белошвейек, рабочих кирпичных заводов, придулги. Они просят вспомнить про них, притти к ним на помощь — одни они бессильны.

По вечерам собрания на Талке (речка в 1 в. от города). На зеленом лугу развеваются десятки флагов-значков. Это рабочие разделились по своим фабрикам и заводам, каждая фабрика у своего значка. Вот у Бутурлинской фабрики красный флаг и на нем из бумаги слова: «Кровь рабочих на нем». Рабочие вырабатывают свои частные требования, каждая фабрика отдельно выбирает своих депутатов. Общие требования, изданные Иваново-Вознесенской группой Северного Комитета, были уже предъявлены всеми в первый день забастовки. Ежедневно собираются рабочие на Талке поговорить о деле и послушать речи своих опытных товарищей социал-демократов. Многие услышали рабочие, многому научились на 13-ти массовых собраниях, состоявшихся до 21 мая. Собрания стали заканчиваться пением революционных песен.

Город наполнился войсками. Начальство старалось оберегать солдат от общения с рабочими, чтобы рабочие не рассказали солдатам о своей борьбе за правое дело и чтобы солдаты не перешли на сторону народа. Оружия в ход не пускали, боясь тревожить острое гнездо. Правительство боялось гнева народной массы — по ее требованию были освобождены трое арестованных (одни с прокламациями). Рабочие сами охраняли порядок и по их же требованию с первого дня были закрыты казенки — не пьянствовать мы вышли, а бороться за правое дело.

Было выбрано всего более 150 человек депутатов, но капиталисты не захотели говорить со всеми депутатами вместе — они, мол, нас забьют, мы хотим говорить с депутатами каждой фабрики отдельно. Рабочие настаивали, и тогда фабриканты поручили старшему фабричному инспектору вести переговоры со всеми депутатами. Последний вел себя как хозяйский лакей. Он не постеснялся даже потребовать от рабочих-депутатов подписаться под протоколом, который составила полиция, обвинявшая ораторов в произнесении «преступных речей». Депутаты, все как один, отвергли это предложение. «Что за пинонов вы нас принимаете, что ли?» — спросили они у лакея хозяев. Тот замаялся и стал бормотать что-то несвязное.

Рабочие показали, как они относятся к царским шпионам и к черной сотне. Со стороны рабочих эти встречали дружный отпор и с быстротой молнии они скрывались, как только раздавались угрозы по их адресу.

16 мая депутаты выбрали из себя стачечную комиссию. Стали со-

брать пожертвования в пользу нуждающихся стачечников. Стали приходить небольшие пожертвования и из других городов.

Между тем фабриканты на своих собраниях перессорились и переругались. Часть хотела уступить, другая говорила, что скорее дадут зубы вырвать, но не уступят.

17 мая фабриканты через главного фабричного инспектора передали свой ответ на общие требования — груды бумаги и накетов не пожалели. Депутаты вскрыли их, и оказалось, что почти на все общие требования у фабрикантов нашелся один ответ: эти требования могут быть осуществлены только законодательным путем, т. е. через правительство. Уступок почти никаких. Все рабочие решили отнести ответ обратно, а если не будут брать, бросить и уйти.

Решили бороться, стоять твердо, говорили: «борьба только начинается». Депутаты отнесли ответ обратно. Теперь ежедневно идут собрания на Талке, и рабочие упорно и крепко отстаивают свои требования. 19 мая к Иваново-Вознесенску присоединились шуйские и тейковские рабочие (40.000 человек); со всех сторон Владимирской губернии идут вести о начавшихся забастовках на всех фабриках Владимирской губернии.

Такие сведения получены из Иваново-Вознесенска. Товарищи! Вы видите, что борьба разгорается, и не так легко достанется победа рабочим Владимирской губернии. Покажем же нашу братскую солидарность, — будем устраивать собрания, с которых пошлем горячий привет всем забастовщикам, будем устраивать сборы и поддержим нашей денежной помощью истощенную двухнедельной забастовкой массу.

Да здравствует борьба с капиталистами!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

Ж. А. 5772.

Типогр.

№ 2.

Прокламация Московского Комитета, описывающая избиения иваново-вознесенских стачечников и призывающая к вооруженному восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ НА РАБОТЕ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ.

В то время, когда в Петербурге среди раззолоченного блеска царских палат земские и думские либералы изливали перед Николаем-«Миротворцем» свою душу, самозванно от имени всего народа умоляя его

спойти к бедствиям терзаемой Николаем-Вешателем и его опричниками родины, в то время, когда они плакались перед ним на произвол и насилие его чиновников, в льстивых, лживых и низких выражениях просили его отбросить «средостение» — чиновников и поближе сойтись с народом, — почти в это самое время по приказу царя и его прихлебателей проклятые опричники проливали в Иваново-Вознесенске свежие потоки благородной пролетарской крови.

Проливали без всяких речей: врезывались звери-казаки в беззащитную толпу, виновную лишь в том, что она с разрешения властей собралась на одно из обычных собраний обсуждать вопросы, близко касающиеся рабочего народа, — как дальше вести героическую борьбу с ненасытными пауками-хозяевами, как лучше объединиться под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии для борьбы за социалистический порядок.

Избивали беспощадно пагайками, убивали женщин с грудными младенцами на руках, детей, стариков, врываются в дома и там до полу-смерти избивали всех, кто пытался укрыться от наглой шайки.

Товарищи! Царское правительство, не насытившееся кровью петербургских, бакинских, варшавских и других рабочих, тысячами от рук его палачей во цвете лет и сил ушедших в мрачные могилы, не насытившееся кровью сотен тысяч наших братьев, погибших в далеких степях Манчжурии, устлавших своими телами дно Тихого океана, устроило новое кровопускание «любезным нашим подданным», о бедствиях которых самодержавный недоросль, по словам его июньской речи, так сильно скорбит.

Да, вампир, ты скорбишь, что хулиганы — твоя почетная гвардия — не сумели еще вырезать всех, кто в твоём царстве клута и пагайки, царстве азиатского произвола и казаков-зверей поднимает смелый голос в защиту своих прав на свободу и жизнь. Ты скорбишь, Вешатель, что народ громко вопшет против новых бессмысленных жертв на алтарь бездарных генералов, ты скорбишь, что настал момент, когда народ заявит на улицах: «идите сами на войну, вы, кто преступно ее затеял», — народ больше не даст ни одного человека, ни одного гроша. Да, без малейшей скорби, о, самодержавный недоросль, ты растерзал бы во части всю нашу несчастную страну, лишь бы безнаказанно дальше властвовать и царить, грабить и убивать, выжимая последние соки из рабочего и крестьянина.

Товарищи! Вы ведь знаете из наших газетных сообщений весь ход борьбы иваново-вознесенских рабочих: вы помните момент, когда десятки тысяч рабочих, подавленных нуждой и эксплуатацией, дружно и солидарно бросили работу, радостно заявляя: «мы все братья, по судьбе и страданиям, соединимся вместе на борьбу с капиталистами». И вот наступает время грандиозной всеобщей забастовки. Движение охватывает соседние местности, и скоро бастует вся Владимирская губерния. Администрация, испуганная размерами движения, разрешает собрания и вступает в переговоры с депутатами, личная безопасность которых обеспечивается охранительным листом губернатора.

Весь мир поражается стойким и тактичным поведением рабочей массы, такой забитой и в то же время скрывающей в своих глубинах столько чарующей силы и мужества. На целом ряде собраний иваново-вознесенские рабочие приходят к убеждению, что рабочий класс должен бороться за политические права — свободу собраний, сходок, союзов и т. д., что он должен бороться за созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права. «Собрания принимают политический характер», — шепчет губернатор.

С хозяевами ведутся переговоры через депутатов, и хозяева отказываются идти на уступки. Идет собрание за собранием, ежедневно два раза в день сходятся рабочие, и какие речи не вели рабочие и их ораторы на этих собраниях! Раз попытались было опричники разогнать собрание в городе, но они добились лишь того, что 15-тысячная масса с красным знаменем и криками «долой самодержавие» прошагала по всему городу.

Опричники опять затихли.

По вот 3 июня к собранию подъезжают 4 казака с требованием разойтись. Рабочие отказываются, ссылаясь на разрешение губернатора.

Тогда четверка уезжает, и вдруг на собрание летят сотни казаков во главе с полицмейстером. Без всякого предупреждения ворвались они в толпу, тут-то началась потеха для казаков-зверей. Когда толпа стала разбегаться, то казаки и драгуны, по примеру своих славных петербургских предшественников, стали стрелять по рабочим, бжеавшим к насыпи за камнями.

Рабочие ответили выстрелами из немногочисленных револьверов. Иваново-вознесенские рабочие не пали духом: на следующий день состоялось четыре собрания по 500 человек, и рабочие приняли твердое решение бороться до конца и не сдаваться. Многие иваново-вознесенские рабочие совсем бросают Иваново-Вознесенск, говоря: лучше подышать с голоду, в деревнях или где-нибудь на Волге, чем уступить наукам-хозяевам и его защитнику — царскому правительству.

Много депутатов арестовано, и тут опричина нагло нарушила свое обещание.

Местью полиции и казакам отвечают рабочие на кровопускание, поджогами фабрик и дач фабрикантов отвечают они на жестокую и мстительную неуступчивость капиталистов.

Товарищи! Новое преступление царского правительства переполняет давно переполненную чашу нашего терпения! Изменически расстреливать безоружных рабочих за мирную борьбу против капитала, арестовывать представителей рабочих, которым лживо обещана безопасность, врваться в дома граждан и подвергать их беспощадному избиению — нет, самодержавие чересчур уже зарвалось. Пусть опричники готовятся к народной расправе. С оружием в руках восстанет народ против своих убийц, и тогда им не будет пощады. Народный справедливый суд ждет вас, палачей народа.

Вооружайтесь же, готовьтесь к всенародному восстанию — оно близко. Вступайте в боевые ряды Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, которая поведет весь рабочий народ на штурм самодержавия, на борьбу за демократическую республику!

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Рос[ейской] Соц[иал]-
Дем[ократической] Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

Июнь 1905 года.

Отд. Печ.

Типогр.

№ 3.

Прокламация Московского Комитета по поводу событий в Польше.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПАКАПУНЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ.

Товарищи! Польша восстала. В Лодзи, Ченстохове, Калише и других городах Царства Польского всеобщая забастовка. На улицах происходят настоящие сражения вооруженных рабочих с войсками и полицией. Строятся двухэтажные баррикады, а из них гремят револьверные выстрелы и летят бомбы в стан царских войск и царских опричников. Жители города с балконов и окон домов льют на проходящие войска кипяток, стреляют в них и метают бомбы. Убито много солдат и десятки офицеров.

Царская оприщина не остается в долгу: целые дома, откуда неслаась в ее ряды смерть, разрушены солдатами до основания, убитых и раненых рабочих насчитывается до 2.000 человек, в больницах нет места, и люди умирают от ран на улицах или в предсмертных мучениях валяются в коридорах больниц.

Народ восстал. С убитых солдат и офицеров он снимает оружие и направляет его в груди тех, кто по своей и царской милости вступает в борьбу с рабочим классом. Рабочие сами жаждо ищут боя, и сотни трупов товарищей, павших в великом бою за счастье народа, призывают их к дальнейшей борьбе и разжигают страстную жажду мести. От руки девушки-работницы падает мертвым начальник жандармов.

Прошла пора, когда царские сатрапы могли безнаказанно расстреливать сотни и тысячи борющихся с капиталистами и царским правительством рабочих, настало время, когда рабочий класс отвечает той же монетой своим врагам, и с каждой новой схваткой будет расти число бойцов, их стойкость, их организованность и их решимость умирать за свободу на баррикадах в грозном бою с царскими опричниками. Никакими ужасами, никакими потоками крови не залить царскому правительству народного возмущения,—час расилаты приближается, и новые потоки крови, пролитые им, заставят народ беспощадно и без колебаний убивать, уничтожать и расстреливать всех слуг царя и девизом этого народного гнева пусть будет клич: кто не за народ, тот против него, всем же врагам народа гибель и смерть.

Товарищи! Вся Россия трепещет от несправедли и злобы к проклятому общему врагу — царскому самодержавию. Ежедневно падают от рук бойцов за народное счастье своры полицейских и иных собак. Ежедневно приходят новые и новые известия о новых и новых зверствах расвиренных опричников (напоминать ли вам иваново-вознесенское избиение, ставропольские убийства и т. д.), каждый день приходят свежие известия о всеобщих забастовках и волнениях в городах и деревнях (в Одессе всеобщая забастовка, в целом ряде губерний волнуются крестьяне) и наряду с этими известиями приходят вести о подвигах царских соратников — беспощадном расстреливании и избииении восставшего на защиту своих поправных прав народа. А народ совсем уже бросил рабскую мысль искать защиты и помощи у царя и его слуг, нет, народ идет на улицу с оружием и бомбами, он проинкше уже убеждением, что лишь вооруженной борьбой он может добиться для себя лучших дней, завоевать народную свободу — демократическую республику.

Все теснее и теснее сплачиваются ряды борцов. Польские и еврейские рабочие, борющиеся под знаменем социал-демократической рабочей партии, дружно встали против своих злейших врагов. Восстали они в защиту своих братьев, зверски убитых на мирном собрании в окрестностях Лодзи. По призыву своих организаций пошли они десятками тысяч на улицу заявить протест рабочего народа, сотнями умирали они в кровопролитных схватках с царскими войсками. Варшавские рабочие, поляки и евреи, при первых же известиях о лодзинских демонстрациях поддержали своих героев-товарищей всеобщей забастовкой и грандиозными демонстрациями. Вся жизнь в Лодзи и Варшаве остановилась: улицы наполнены десятками тысяч рабочих-пролетариев, идущих по городу с красными знаменами, наполнены тысячами солдат всех родов оружия: встреча — и падают жертвы с обеих сторон.

Товарищи! Героическая борьба еврейских и польских рабочих, борьба, поражающая своим величием весь мир, будет нам прекрасным и чудным примером самоотверженной борьбы рабочего класса за свое освобождение. Объединимся и мы в тесную семью московских рабочих и работниц, которым кроме цепей нечего терять, вооружимся мужеством, жаждой борьбы, вооружимся оружием и бомбами и будем готовиться к всенародному восстанию.

Лишь вооруженный народ страшен нашим врагам — царскому правительству, лишь восставший с оружием в руках народ свергнет царское иго, лишь вооруженный народ обеспечит народную свободу от всех своих скрытых и явных врагов.

Организуйтесь же под руководством Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии в сильную и могучую семью московских рабочих и работниц, вооружайтесь, готовьтесь к великому дню всенародного восстания, пусть никто не является в этот день с пустыми руками.

Товарищи! Устраивайте собрания, рассказывайте на них о революционных днях в Варшаве и Лодзи, посылайте ваш привет борющемуся за общее дело польскому и еврейскому пролетариату и возглашайте вместе с ними:

Да здравствует вооруженная борьба с царским правительством!

Да здравствует революция!

Да здравствует учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Июнь 1905 г.

Типография Московского Комитета. Отт. 15.000 экз.

Отд. Печ.

Типогр.

№ 4.

Статья из „Голоса Труда“, призывающая к всеобщей стачке и вооруженному восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА И РЕВОЛЮЦИЯ.

Что такое всеобщая стачка? Почему она необходима именно сейчас? Почему всеобщая стачка есть начало революции?— вот какие вопросы приходят в голову каждому рабочему. Эти вопросы— вопросы жизни и смерти. Каждый сознательный человек должен разобраться в них, должен понять, куда и как ему идти,— иначе он будет слепым орудием народного восстания. А в нашей социал-демократической партии каждый должен быть зрячим.

Посмотрим, как меняются способы борьбы, каким образом борьба

отдельного рабочего с отдельным хозяином переходит в борьбу всех рабочих данной фабрики с капиталистом, а борьба отдельных фабрик с их хозяевами—в борьбу всех рабочих со всеми панимателями.

Когда рабочий отвечает мастеру, директору или хозяину фабрики обидой на обиду, кулаком на кулак,—он борется. Но пока он отстаивает свои права, другие товарищи безучастно смотрят. «Каждый за себя»,—говорят они. Рабочий борется в одиночку и, конечно, за свой неуживчивый прав получает расчет. Он побежден. Почему? Да очень просто: капиталисту страшны не слова, не брань, а битье по карману. Бить же хозяина по карману могут не отдельные рабочие, а все сообща.

Только стачка грозит хозяйской мощи, только стачкой можно добиться каких-либо уступок. Мало-по-малу рабочие начинают это понимать. «Все за одного, и один за всех»,—такими словами заменяют они прежнюю излюбленную поговорку: «моя хата с краю, ничего не знаю». Вместо одиночной борьбы начинается всеобщая. Вместо бесконечных поражений появляются победы. Вместо прежних согнутых спи, поспешно снимаемых шапок, хозяин видит гордо поднятые головы и смелые вызывающие взоры. Исчезли жалкие холонские просьбы: рабочие не кланчат, как нищие,—они требуют и грозят. У капиталистов остались их миллионы, осталась власть над людскими желудками. Но власть над людскими головами они потеряли. И эти беспокойные головы дерзких рабочих заняты одной мыслью—объединиться для борьбы, спланиваться для общих действий, готовиться к нападению. И когда наступит время, мозолистые руки исполнят то, что придумали дерзкие головы: они перестают работать. Машины останавливаются—хозяйские карманы начинают трещать. Кошелек капиталиста жалобно звенит, сердце капиталиста надрывается от обиды: он видит, что рядом с силой денег в мире родилась новая сила—сила рабочего единения. И даже когда кончится стачка, сила эта не исчезнет с его фабрики, она останется там, превращая фабрику во вражеский лагерь, в сборище внутренних врагов, ежеминутно готовых к натиску и отпору. Война и перемирие, перемирие и опять война, и так без конца... А в результате может быть разорение. Такие печальные думы нагоняет на капиталистов стачка: и если после ее окончания он обрушится на карман покупателей, воротит свои убытки, то прежнего спокойствия ему не воротить. Спокойствие исчезло безвозвратно. Его навеки разрушила сила рабочего единения.

Но стачки на отдельных фабриках, на отдельных заводах—только первая ступень рабочего движения. Такие стачки—лишь подготовительный класс, в котором рабочие учатся азбуке борьбы. Объединенные рабочие—сила: это первая истина, которой любая забастовка учит рабочих. Но и хозяин тоже сила, защищенная жандармами и казаками; правительство вооружило его стальной броней сабель и штыков. Правительство на средства рабочего народа и при помощи сыновей того же рабочего народа охраняет денежный мешок. Бурчание капиталистического желудка—вот где настоящий источник всех поповских проповедей, всех судебных приговоров, всех царских указов. Право, справедливость, правда—слова богатых. Рабочий не знает их: он находит

свое право в участке, свою справедливость—на каторге, свою правду—в могиле. Он видит, что его правительство—грабительство, что его царь—голод. И это—вторая истина, которую он узнает. И не только разумом узнает: он видит ее на своих голодных больных детях, он чувствует ее на своей исполосованной спине, где казаки написали пагайками заповеди христианской любви и царского милосердия. Лучшее любого профессора он знает теперь, что такое российский закон: чтобы объяснить это не знающим, рабочему стоит только снять рубашку,—красные рубцы говорят потянее всяких слов и никогда, никогда не забываются.

Но ведь и капиталисту стачка дала урок. Он тоже ищет своих товарищей, он тоже хочет своего капиталистического объединения. Свойка свояка видит издали—и московские, петербургские, иваново-вознесенские, варшавские волки начинают соединяться в дружную, согласную стаю. Силу жандармов, их поддерживающих, они хотят укрепить силой объединенных фабрикантских кошельков. Пронсходят съезды фабрикантов Московского района, Центрального района, Западного района, и отовсюду слышится их единодушный вой: «Рабочим никаких уступок. Сокращение рабочего дня, повышение расценки нас разорит, вмешательство рабочих в распорядки фабрики нас унизит. Следовательно, никто из нас не смеет идти перед рабочими на попятный. А если найдется такой, то да будет ему анафема». Таким образом, капиталисты устраивают всероссийскую стачку кошельков. И когда в разных углах России рабочие бастуют, они на свои требования слышат одинаковый ответ: «вам нет уступок».

При таких условиях в разномыслию бороться нельзя: против всеобщего союза грабителей можно выставить только всеобщий союз ограбленных. Всеобщая стачка кошельков сама собой вызывает всеобщую экономическую стачку рабочего класса. Но рабочие предъявляют еще и политические требования. Им нужна свобода собраний и союзов, слова и печати, учредительное собрание народных выборов, неприкосновенность личности,—словом, такие вещи, при одном имени которых у чиновной своры трясутся поджилки и чешутся руки. То, что необходимо рабочему классу, губительно для царского правительства. Ведь это оно, царское правительство, затеяло войну, расшвыряло зря тысячи миллионов народных денег. Ведь это оно погубило сотни тысяч людей в Манчжурии. Ведь это оно устроило 9 января царскую рожу на рабочих. Ведь за последние два года оно не пропускало ни одного дня, чтобы не совершить какого-нибудь кровавого преступления. Бойни, одна другой ужасней, одна другой отвратительней, идут друг за другом непрерывной чередой. Сам Иван Грозный мог бы позавидовать Николаю II. И день собрания народных представителей будет для правительства днем суда, днем расплаты. Оно понимает это и старается, с одной стороны, отдалить страшный день, а с другой—подобрать себе сговорчивых судей. Устраиваются министерские комиссии одна за другой, скрипят канцелярские перья, посылаются за границу чиновники для поучения ¹⁾ сысского дела, цензора целые дни толкуют о свободе печати

¹⁾ Ошибка, следует: изучения. Р е д.

отдельного рабочего с отдельным хозяином переходит в борьбу всех рабочих данной фабрики с капиталистом, а борьба отдельных фабрик с их хозяевами—в борьбу всех рабочих со всеми панимателями.

Когда рабочий отвечает мастеру, директору или хозяину фабрики обидой на обиду, кулаком на кулак,—он борется. Но пока он отстаивает свои права, другие товарищи безучастно смотрят. «Каждый за себя»,—говорят они. Рабочий борется в одиночку и, конечно, за свой неуживчивый нрав получает расчет. Он побежден. Почему? Да очень просто: капиталисту страшны не слова, не брань, а битье по карману. Бить же хозяина по карману могут не отдельные рабочие, а все сообща.

Только стачка грозит хозяйской мощи, только стачкой можно добиться каких-либо уступок. Мало-по-малу рабочие начинают это понимать. «Все за одного, и один за всех»,—такими словами заменяют они прежнюю излюбленную поговорку: «моя хата с краю, ничего не знаю». Вместо одиночной борьбы начинается всеобщая. Вместо бесконечных поражений появляются победы. Вместо прежних согнутых спины, поспешно снимаемых шапок, хозяин видит гордо поднятые головы и смелые вызывающие взоры. Исчезли жалкие хололские просьбы: рабочие не кланяют, как прежде,—они требуют и грозят. У капиталистов остались их миллионы, осталась власть над людскими желудками. Но власть над людскими головами они потеряли. И эти неспокойные головы дерзких рабочих заняты отныне одной мыслью—объединиться для борьбы, сплачиваться для общих действий, готовиться к нападению. И когда наступит время, мозолистые руки исполнят то, что придумали дерзкие головы: они перестают работать. Машинны останавливаются—хозяйские карманы начинают трещать. Кошелек капиталиста жалобно звенит, сердце капиталиста надрывается от обиды: он видит, что рядом с силой денег в мире родилась новая сила—сила рабочего единения. И даже когда кончится стачка, сила эта не исчезнет с его фабрики, она останется там, превращая фабрику во вражеский лагерь, в сборище внутренних врагов, ежеминутно готовых к натиску и отпору. Война и перемирие, перемирие и опять война, и так без конца... А в результате может быть разорение. Такие печальные думы нагоняет на капиталистов стачка: и если после ее окончания он обрушится на карман покупателей, воротит свои убытки, то прежнего спокойствия ему не воротить. Спокойствие исчезло безвозвратно. Его навеки разрушила сила рабочего единения.

Но стачки на отдельных фабриках, на отдельных заводах—только первая ступень рабочего движения. Такие стачки—лишь подготовительный класс, в котором рабочие учатся азбуке борьбы. Объединенные рабочие—сила: это первая истина, которой любая забастовка учит рабочих. Но и хозяин тоже сила, защищенная жандармами и казаками; правительство вооружило его стальной броней сабель и штыков. Правительство на средства рабочего народа и при помощи сыновей того же рабочего народа охраняет денежный мешок. Бурчание капиталистического желудка—вот где настоящий источник всех поповских проповедей, всех судебных приговоров, всех царских указов. Право, справедливость, правда—слова богатых. Рабочий не знает их: он находит

ное право в участке, свою справедливость—на каторге, свою правду—в могиле. Он видит, что его правительство—грабительство, что его царь—голод. И это—вторая истина, которую он узнает. И не только разумом узнает: он видит ее на своих голодных больших детях, он чувствует ее на своей неполосанной ешине, где казаки написали пагайками заповеди христианской любви и царского милосердия. Лучше любого профессора он знает теперь, что такое российский закон: чтобы объяснить это не знающим, рабочему стоит только снять рубашку,—красные рубцы говорят потягнее всяких слов и никогда, никогда не забываются.

Но ведь и капиталисту стачка дала урок. Он тоже ищет своих товарищей, он тоже хочет своего капиталистического объединения. Своляк свояка видит издали—и московские, петербургские, иваново-вознесенские, варшавские волки начинают соединяться в дружную, сомажную стаю. Силу жапдармов, их поддерживающих, они хотят закрепить еплой объединенных фабрикантских кошельков. Пронесходят съезды фабрикантов Московского района, Центрального района, Западного района, и отовсюду слышится их единодушный вой: «Рабочим никаких уступок. Сокращение рабочего дня, повышение расценки нас разорит, вмепательство рабочих в распорядки фабрики нас унизит. Следовательно, никто из нас не смеет идти перед рабочими на попятный. А если найдется такой, то да будет ему анафема». Таким образом, капиталисты устраивают всероссийскую стачку кошельков. И когда в разных углах России рабочие бастуют, они на свои требования слышат одинаковый ответ: «вам нет уступок».

При таких условиях в разнобывку бороться нельзя: против всеобщего союза грабителей можно выставить только всеобщий союз ограбленных. Всеобщая стачка кошельков сама собой вызывает всеобщую экономическую стачку рабочего класса. Но рабочие предъявляют еще и политические требования. Им нужна свобода собраний и союзов, слова и печати, учредительное собрание народных выборных, неприкосновенность личности,—словом, такие вещи, при одном имени которых у чиновной своры трясутся поджилки и чешутся руки. То, что необходимо рабочему классу, губительно для царского правительства. Ведь это оно, царское правительство, затеяло войну, расшвыряло зря тысячи миллионов народных денег. Ведь это оно погубило сотни тысяч людей в Манчжурии. Ведь это оно устроило 9 января царскую юхоту на рабочих. Ведь за последние два года оно не пропускало ни одного дня, чтобы не совершить какого-нибудь кровавого преступления. Боини, одна другой ужасней, одна другой отвратительней, идут друг за другом непрерывной чередой. Сам Иван Грозный мог бы позавидовать Николаю II. И день собрания народных представителей будет для правительства днем суда, днем расплаты. Оно понимает это и старается, с одной стороны, отдалить страшный день, а с другой—подобрать себе сговорчивых судей. Устраиваются министерские комиссии одна за другой, скрывают канцелярские перья, посылаются за границу чиновники для поучения¹⁾ сыскного дела, цензора целые дни толкуют о свободе печати

¹⁾ Ошибка, следует: изучения. Р е д.

и запрещают газеты; архимандриты говорят о свободе веры и ссылают сектантов за ересь; генерал Тренов болтает о народных представителях и заводит десятки новых виселиц и нанимает тысячи новых шпионов; царь Николай благодарит земцев за то, что они хотят конституции, а представителей черной сотни за то, что они ее проклинают.

Словом, у всей царской своры от бестолкового сумбура отваливаются головы еще прежде, чем восставший народ успеет отрубить их. Но правительство уже подстилает себе соломку на случай падения. В царском дворце принимают дюжину дворян и землевладельцев, чтобы они говорили от имени народа. Им пожимают руки, их благодарят, и царь болтает им длинные фразы, почти не пугая начала с концом. Во дворце от них ждут великого дела: они должны устроить случку конституции с Треновым.

Князь Трубецкой блестяще выполняет эту задачу, он говорит о народе и царе, о крамоле и свободе, получает благодарности и уезжает. Одураченные российские обыватели кликушествуют от восторга. Участь того ублюдка, который родится от противоестественного сожителства Тренова с конституцией и который зовется государственной думой, решена: купцы, землевладельцы, биржевики, дворяне,—словом, мошеники разных ступеней одни могут туда достигнуть и скажут: «Спасение России совершилось!». И разделят любовию шкуру рабочего и мужика, которые попрежнему останутся безгласными, бесправными, голодными рабами. Правительство открыто отдало подряд на спасение России. И в день собораша, когда перед ними, представителями карманов, раскроются растраты за растратами, убийства за убийствами, преступление за преступлением, они скажут палачам народа: «Вы невиновны». Ибо правительство и судьи его уже заранее столковались...

А во время дворцового приема и после него работа залпечных мастеров идет по-старому. Рабочий класс борется, и каждый день жертвы падают сотнями, тысячами. В свисте пуль и пагачек рабочие слышат самое понятное толкование царских и дворянских слов о любви к народу, о свободе и народных представителях. Горы трупов рабочих стали прилавком, за которым царь и богачи торгуются и продают друг другу свои товары; царь продает богачам трудящийся люд, богачи предлагают в обмен безнаказанность, спокойствие и власть. Это—откровенная торговля живым товаром, продажа по дешевой цене тела и души рабочего класса. Лишить трудящийся люд политической свободы и политических прав—вот цель самодержавия и богачей. Чтобы достигнуть этой цели, чтобы оставить рабочего на положении раба, правительство без удержу расстреливает, богачи без удержу болтают. Дворяне, присосавшиеся к мужику, фабриканты, присосавшиеся к рабочему, в своих заявлениях говорят от имени народа, т.-е. того же мужика и рабочего, чтобы пустить пыль в глаза и сбить с толку доверчивых людей, они обманывают народ, говорят о страдающих народе и кровью рабочих подмазывают скрипучую телегу своего красноречия.

Итак, царь убивает, богачи лгут. Корона и кошельки стакнулись, чтобы совместными усилиями солдатского штыка и живого языка ли-

нить рабочий люд политических прав. Это—всеобщая политическая забастовка убийц и грабителей, насильников и воров. Милостивые царские слова к земской депутации 6 июня, а затем военное положение в Лодзи, Одессе, иваново-вознесенская бойня 1),—вот первые ее результаты. Капиталисты и правительство уже устроили политическую стачку,—помните это, товарищи! Чем же ответить на это рабочему классу? Рабочие должны для борьбы с политической стачкой грабителей устроить, в свою очередь, всеобщую политическую забастовку всего рабочего класса.

Рабочие должны сказать: «Мы хотим хлеба, мы хотим лучших условий труда. Все фабриканты сообща отказываются исполнить наши требования. Поэтому мы, рабочие всей России, устраиваем забастовку против всех фабрикантов России. Мы хотим свободы, хотим свободно говорить о наших нуждах, свободно собираться, иметь свои собственные рабочие газеты, свободно выбирают своих представителей для учета и контроля тех денег, которые с нас собирают, и для выработки тех законов, которые для нас издают. Царское правительство с его союзниками-богачами не хочет нам этого дать. Поэтому мы, рабочие всей России, устраиваем забастовку против правительства и его явных и тайных слуг и друзей. Мы бастуем, пока фабриканты не повысят расценки и не введут 8-часовой рабочий день, и пока правительство не даст нам политических прав, и не созовет народных представителей. Вы, господа грабители, говорите, что у вас есть войска. Но кто будет перевозить их, если бастуют железные дороги? Вы говорите, что у вас есть чиновники,—но что они будут делать, если их не будут слушаться? Вы говорите, что у вас есть шпионы,—но что с ними станется, если их начнут убивать на всех углах и перекрестках? Вы говорите, что у вас есть деньги,—но откуда вы их возьмете, если крестьяне и рабочие перестанут платить налоги? Ведь только нашими рабочими руками держится государство, а теперешнее царское правительство грабит и убивает нас в угоду царю и богачам. Поэтому мы боремся против него. Мы объявляем войну нищете, несправно и гнету,—войну, которая прекратится лишь с нашей победой. нас—миллионы, мы всюду и везде. Наши вожди—голод и нехватка; никакая пушка не убьет их. Наше знамя окрашено кровью убитых: никто не вырвет его у нас, ибо мы носим его в сердце своем. И каждый из нас до последней минуты помнит и исполняет написанные на нем слова: «месть насильникам, война богачам, победа труду!». Каторжная голодная жизнь написала эти слова, а мы забываем их только в могиле. Так пусть же с миллионами рабочих рук, с миллионами горящих злобой сердец поправитесь ваша трусливая наемная свора!».

Так должны сказать рабочие и сделать то, что они сказали. Всеобщая стачка есть уже народное восстание, а народное восстание есть уже победа. Другого пути нет для рабочего класса. Это говорили не только мы, социал-демократы, это само правительство и сами фабриканты доказали рабочим своими действиями.

1) 3 июня 1905 г. Ред.

Самодержавие освещает дорогу к своей могиле!

Эта дорога — народное восстание, эта могила — учредительное собрание.

Да здравствует же могила самодержавия!

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует народное восстание!

(Отрывок из газеты „Голос Труда“, № 6).

Типография Центрального Комитета.

М. О. О. д. № 773, 1905 г.

Типогр.

Примечание. В действительности прокламация печаталась в типографии „Голос Труда“. Автором ее является Станислав Вольский. Р е д.

№ 5.

Обращение Егорьевской группы Окружной организации к рабочим, с обьянением провокационных действий полиции и призывом бороться против самодержавия.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА ЕГОРЬЕВСКА 1).

Товарищи! В первых числах мая Егорьевская группа сознательных рабочих распространила прокламации о мукденском погроме, о комиссии Шидловского, и вот полиция начала распускать слухи, что в этих прокламациях говорится о том, что студенты и рабочие будут жечь город и взорвут водокачку. Егорьевские чиновники-шпионы усердно помогали полиции в распространении этих слухов. Через три дня произошел пожар. В первых числах июня опять были распространены листовки с призывом к всеобщей забастовке, так как жить по-старому рабочим больше невмоготу. Полиция и чиновники опять стали распространять слухи про пожар и т. д. И через три дня опять пожар сильнее прежнего. Кто же производил эти пожары? У нас нет точных данных утверждать, что пожары эти—дело рук полиции. Но других виновников мы не находим. Разве не полиция грабит по почам всех

1) В Егорьевске были расположены крупные фабрики Бардыгина—красильно-лабяная и отбел. и бумаго-ткацкая (620 и 1.531 раб.)—и бр. Хлудовых бумагопряд. (6.883 раб.); более мелкая—бр. Клязевых ткацкая и крас. (300 раб.). Р е д.

обывателей, останавливая их на пути и обшаривая карманы, а если не остановится залождавший прохожий, ему грозят смертью, кричат: застрелим. Разве это не разбойники? Разве не полиция бьет до полу-смерти в участке всякого подвыпившего рабочего? Разве не полиция вымогает от обывателей взятки и всяческие поборы? Все это делает полиция. Она чувствует, что в наших бумажках про нее правда написана, что скоро ее самовластью придет конец, что рабоче, организованные в партию социал-демократов, уничтожат и полицейский проливол и начальника всей полиции—царя Николая Кровавого вместе со всем его правительством; поэтому она и пускается на последнее средство спасти себя от гибели. Она пуськивает темных людей на лучшую часть рабочего класса, распуская про них лживые слухи и обвиняя их в поджогах беззащитных обывателей. За что же идут в тюрьму, ссылку, под расстрел и виселицу эти лучшие люди как рабоче, так и интеллигенты? За то, что хотят, чтобы всем людям жилось лучше, чтобы все люди были равными и свободными, чтобы рабочий класс не вырождадлся, не умирал преждевременной смертью от чрезмерно-длинного рабочего дня, от низкой заработной платы. Они хотят также, чтобы правительство в России было не против народа, а за народ, чтобы не самодержавный царь распоряжался по своему усмотрению судьбами России, ее деньгами, войсками и жизнью русских граждан. Они хотят, чтобы вместо самодержавия было на Руси правительство из выборных от всего народа, выбранных тайным, прямым и равным голосованием,—демократическая республика. Они хотят также, чтобы была возможность свободно бороться рабочим с фабрикантами за полное уничтожение власти их над рабочими, за тот строй общества, который называется социалистическим, т.-е. таким ¹⁾, все фабрики, заводы, мастерские, железные дороги и земля будут собственностью всего трудящегося народа, а не отдельной кучки грабителей-капиталистов, как теперь. Вот чего хотят социал-демократы. Они хотят только правды в жизни и ведут борьбу против зла и насилия, против несправды человеческой. И неужели вы поверите, что эти люди поджигают город? Нет, вы не поверите этому. Вы присоединитесь к этой партии и вместе с ней поведете борьбу против фабрикантов, против полиции и правительства. Фабрикантам все рабочие объявят всеобщую стачку и предъявят к ним требования: 1) 8-часового рабочего дня. 2) Увеличения заработной платы. 3) Отмены штрафов, обысков. Вежливого обращения. 4) Государственного страхования на счет фабрикантов. 5) Лучших жилых помещений. 6) Выселения из казарм городских. 7) Выдачи полудки в рабочее время. 8) Более скорой выдачи харчей, чтобы не мерзнуть 5—10 часов на морозе. 9) Удаления негодяев-мастеров и т. п. Т.-е. все, что им необходимо для лучшей жизни, что они решат на всеобщем собрании стачечников. К полиции рабоче не предъявят требований. Они будут бить и убивать ее так же, как она бьет и убивает рабочих. Война, так война. Такая же отношение будет рабочих и к правительству, пролившему море крови для спасения своего трона

1) В подлиннике пропущено: при котором. Р е д.

от гибели. Рабочие утонят в этой крови ненавистного самодержца вместе с его холопами. А затем будет новая жизнь. Жизнь свободной России.

Долой полицию и самодержавие!

Да здравствует всеобщая стачка! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует свободная Россия!

Да здравствует социализм!

Егорьевская группа Окружной организации при
Московском Комитете Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

11 июня.

Пзд. 1.600 экз.

Ж. А. 5755.

Мимеогр.

№ 6.

Обращение Кимрской группы Окружной организации к рабочим с призывом бороться за экономические и политические требования.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

Ко всем рабочим и работницам села Кимры, Тверской губ.

Товарищи! Вы начали борьбу со своими кровососами-хозяевами и не довели ее до конца. Только посадчики и гамбургички громко заявили о своих нуждах, а все остальные в это время молчали. Молчали заготовщики, портнихи, саножники и другие. Разве им хорошо живется? Разве не они работают по 13—15 часов и даже 17 и 18 часов в сутки? Разве работа у них не продолжается от 5—6 часов утра и до десятого часа вечера, а придет август—и до полуночи? Разве у них есть время отдохнуть, набраться новых сил? Разве они не болеют от чрезмерного труда и нездоровых помещений, где производится работа, от сквозняков, грязи и вони этих помещений, где приходится и спать? Да разве не им приходится спать-то не всякую ночь, так как с пятницы и на субботу работа продолжается всю ночь напролет. Разве заготовщиков не заставляют хозяева и в свободное от работы время работать: то полы мыть, то на Волгу за водой сходить, то лахань с помоями вынести? Разве не у них хозяева за каждым куском хлеба

смотрят, обвиняют в обжорстве, скорее на работу гонят? Да, товарищи, все это делается не у кого другого, а у вас. Изю дня в день сидите вы в своих мастерских-тюрьмах, полуголодные, усталые, невыспавшиеся, пока не подберется чахотка и не уложит вас в могилу. Изю дня в день высасывают хозяева из вас кровь вапу, по кускам отдирают от костей мясо... Вот почему вы так бледны, вот почему у вас остались только кости да кожа, вот почему в 30 лет вы становитесь стариками. С 12 лет попадаете вы к хозяевам, 3—4 года работаете на них бесплатно—учитесь! А чему учитесь? Носить помой, бегать в лавочку, помогать хозяйке, нянчить ее детей! Сколько брани и побоев перенесет каждый из вас, будучи учеником! И для чего это ученье, эта мука? Чтобы, кончив ученье, получать 20—30 копеек за 15—17 час. каторжной работы. А работница тоже 1—2 рубля в неделю, но всего не опишешь. Молчать дольше невозможно. Рабочие всей России ведут борьбу за улучшение своего положения. Ее, эту борьбу, должны начать и вы, но не отдельно, а всем вместе—дружнее, сильнее. Надеяться вам не на кого. Кто вам поможет? Хозяева? Они по прочь еще туже стянут петлю на вашей шее.—Правительство? Оно вместо хлеба угоняет рабочих свинцовыми пулями, вместо короткого рабочего дня отправляет рабочих в могилу, где они могут спокойно отдыхать, пока спянут. Царская полиция, податные чиновники душат и грабят вас почище разбойников. Надеяться же только на самих себя, на свою силу, на своих товарищей, рабочих России, объединенных в Росийскую Социал-Демократическую Рабочую Партию. Надеяться же и вновь начинайте борьбу. Требуйте: 1) 8-часового рабочего дня и полной отмены ночных и праздничных работ. 2) Увеличения платы на 50% взрослым и 5—8 руб. ученикам. 3) Государственного страхования на случай старости, инвалидности, безработицы на счет специального налога с хозяев. 4) В каждой мастерской должна быть чистота и вентиляция. 5) Отдельные квартиры для сна или плату для найма вольных квартир. 6) Снять обязанность прислуги как с учеников, так и с взрослых. 7) Свободы слова, печати, собраний, союзов и стачек. 8) Скорейшего созыва учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Остальные мелкие требования вырабатывайте сами на собраниях забастовщиков. Да здравствует наша дружная единая борьба с хозяевами и правительством, которое защищает интересы не рабочих, а хозяев и свои интересы, интересы бесконтрольного грабежа и убийства русского народа! Долой это правительство, избивающее и убивающее мирных стачечников, как это было в Иваново-Вознесенске, Петербурге и других городах России! Да здравствует народное правительство—демократическая республика—из выборных от народа! Да здравствует социализм, как такое время, когда нам ¹⁾, рабочим, не будет тяготеть иго хозяина, так как при этом строе, строе социалистическом, все мастерские, фабрики и заводы и земля будут принадлежать не хозяевам, а самим рабочим—трудящимся. Да здравствует Росийская Социал-Демократи-

¹⁾ Ошибка в подлиннике. Следует: над нами, рабочими. Р е д.

ческая Рабочая Партия, как передовой отряд рабочего класса, ведущий борьбу и с капиталистами и правительством за новый строй жизни, за строй социалистический.

Кимрская Группа Окружной Организации Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Изд. 3.000 экз.

13 июня 1905 года.

Ж. А. 5649.

Мимеогр.

№ 7.

Обращение Орехово-Зуевской организации к рабочим фабрики Викулы Морозова по поводу локаута с призывом к захвату оружия и протестов.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ВИКУЛО-МОРОЗОВСКОЙ
 МАНУФАКТУРЫ 1).

Товарищи! Тяжелые дни переживаете вы. Фабрика закрыта. Вас всех выкинул фабрикант на улицу умирать голодной смертью. За что? За то, что вы требовали лучшей доли, лучшей жизни. Все от вас отнял фабрикант. Горы богатства, созданные вашим трудом, принадлежат ему. Миллионные корпуса, фабричные постройки, машины,—все принадлежит ему, хотя не он их строил, не он их делал. Делали и строили ваши товарищи каменщики, плотники, слесаря, токаря и др. Фабрикант—полный владелец всего, созданного трудом этих рабочих богатства, и он имеет право им распоряжаться. Кто ему запретит открыть или закрыть в любой момент фабрику? Царское правительство? Нет, оно состоит само из таких же фабрикантов и заводчиков, которые владеют огромными лесными угодьями и лесопильными заводами, виноградниками и винными погребами, хлопчатыми плантациями в Туркестане и т. д. и которые также закрывают фабрику, когда им это нужно. И не может быть, чтобы ворон воропу глаза выклевал. Они все за одно. Все против рабочего класса, потому что их интересы противоположны интересам рабочих. Рабочий хочет работать меньше ра-

1) Бумаго-пряд., самоткацкая и отбельно-красильно-отделочная фабрика Викулы Морозова с с-ями была расположена в с. Никольском, Покровского у., Владимирской губ., на границе с Московской. Число рабочих—10.954. Ред.

бочих часов и получать более полную заработную плату за свой труд, а капиталист хочет, чтобы рабочий работал как можно дольше и за меньшую плату, лишь не околеет бы с голоду, чтобы мощная капиталиста все росла и росла от пота и крови рабочих, превращенных в золото. Вы же, товарищи, в одиночку думающие, разбитые, не организованные, разве вы сумеете заставить фабриканта открыть фабрику, когда он не хочет? Нет, вы не сумеете этого сделать. Ведь вы не сумели даже уговорить товарищей с соседней фабрики, чтобы они помогли вам хотя бы всеобщей забастовкой всего Орехово-Зуевского промышленного района. Вы должны прежде сплотиться, ничего не бояться, даже смерти, и начать борьбу за новые порядки, за новый строй общества. Должны смотреть глубже, дальше. Поднимайте свои головы. Не падайте духом. Рабочий класс—сила. Его ждет великое будущее, и он должен быть творцом этого будущего. Восприняйте, герои, откройте шире глаза! И слушайте! Только при социализме, когда все фабрики, заводы, мастерские, земля будут собственностью не отдельных лиц, а всего рабочего народа, только тогда нельзя и не нужно будет выгонять рабочих на улицу, на голодную смерть. Только тогда не будет ни нищеты, ни богатства, ни воров, ни преступников, ни войн бессмысленных и жестоких. Только тогда не будет проституции и надругательства над человеческим достоинством. И добьемся мы этого светлого будущего только борьбой. Сначала завоюем с оружием в руках демократическую республику и с нею право свободной борьбы с фабрикантами за социализм, свободу собираться, говорить и писать о наших нуждах. Царское правительство не даст ничего этого нам. Мы должны с оружием в руках прогнать его и заменить своим правительством из выборных от народа. Но что же нам делать сейчас?—спросите вы. Организуйтесь в боевые дружины, вооружайтесь, кто чем может, грабьте оружейные магазины и склады, готовьтесь к борьбе. Будете умирать с голоду,—разграбьте хозяйскую лавку; будет полиция и казаки охранять ее,—бейте и убивайте их, как и они убивают вас. Пусть будут жертвы! Но разве не все равно, умирать ли медленной смертью от истощения или умереть сразу, зная, что твоя смерть облегчит жизнь другому оставшемуся товарищу. Вперед же на борьбу, на последний бой за свободу, за счастье всего рабочего класса!

Да здравствует борьба! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Долой самодержавие!

Орехово-Зуевская Окружная организация при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

11 июня.

Изд. 2.100.

№ 8.

Обращение Окружной организации к рабочим Знаменской м-ры с призывом к организации и вооруженному отпору полиции.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ЗНАМЕНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ
ПОЛЯКОВА 1).

Товарищи! Широкой волной разлилось стачечное движение по всей России. Всюду рабочие борются с фабрикантами, всюду добиваются себе уступок от них, всюду учатся борьбе и организуют свои силы для дальнейшей борьбы за полное освобождение рабочих от власти фабрикантов. Вы, товарищи, тоже вострепнулись, когда у вас сбавили расценки, и думали начать борьбу. Но старик Поляков вовремя явился к вам и оставил расценки по-старому. Вы вне себя от радости: «Какой благодетель наш фабрикант». Фабрикант тоже доволен, не проделай он этой штуки над вами, ведь, вы, пожалуй, со старыми-то расценками и не захотели бы больше работать, а потребовали бы больших. Да, товарищи, ловкую штуку сыграл с вами фабрикант: и благодарность и благорасположение приобрел и капитал в кармане сохранил. И мы обращаемся к вам с призывом не верить фабрикантам ни на грош. Ведь они живут только от рабочих, только рабочие доставляют им все богатства, все радости жизни. Ведь не фабрикант кормит рабочих, а рабочие фабриканта, отдавая ему все силы, все здоровье. Посмотрите вы сами на себя. Почему вы бледны и худы, почему ваши дети мрут, как мухи. Почему вы едите впроголодь, ходите оборванцами. Ведь вы производите эти груды, целые вагоны тканей, стоящих сотни тысяч и миллионы рублей. Ведь в этих тканях ваша сила, ваше здоровье, и все это идет в пользу фабриканта. Нет, товарищи, капиталисты-фабриканты не благодетели ваши, а кровопийцы, эксплуататоры. И с ними нужно, необходимо бороться, иначе они нас задавят, сделают из нас не свободных людей, а выучный скот. Вы должны хотеть быть людьми, и поэтому вам необходим 8-часовой рабочий день, потому что работать по 11½ часов в сутки это ужасно, целых 14 часов, считая завтраки и обеды, вы привязаны к фабрике. Довольно страдать от длинного рабочего дня. Пора хотя бы только из-за него начать борьбу. Ведь огромное число мануфактур ввело уже 9-часовой рабочий день, а в Твери Морозов ввел даже 8½ часов. В Польше почти везде введен 8-часовой труд на ткацких

1) Знаменская м-ра торг. дома А. Я. Полякова имела две фабрики: 1) шерстяных и полушерстяных тканей в с. Знаменском Хорошевской вол. Московск. у., (1.016 раб.) и 2) шерстоткацкую в д. Ново-Никольской Павловской вол. Звенигор. у. (498 раб.) Воззвание, повидному, относится к первой фабрике. Ред.

и других фабриках. И ввели только потому, что рабочие там не падали на фабрикантскую милость и вели с ними борьбу не на живот, а на смерть. Организуйте же свои силы, объединяйтесь в тесную семью, примыкайте к рабочей Социал-Демократической Партии. Борьба ваша тяжела и упорна, как и всякая борьба, но у нас в России она еще упорнее, еще кровопролитнее. На стороне фабрикантов стоит царское правительство. Оно расстреливает своими войсками мирных стачечников, как в Иваново-Вознесенске, Петербурге, Риге и других городах. И рабочим приходится наступать с двух флангов: и на фабрикантов и на правительство. Начиная же борьбу за свои интересы, за счастье всего рабочего класса в России. Собирайтесь на собрания, вырабатывайте свои требования и объявляйте стачку. Вооружайтесь, кто чем может: топоры, вилы, кинжалы, револьверы пригодятся на случай отпора царским войскам, казакам и полиции. Бейте казаков и полицию, чем можете, если они будут разгонять вас, не давая вам собраться. Будьте мужественны! Еще напор—и мы скинем с себя цепи рабства и будем жить в свободной России, которую мы устроим при помощи учредительного собрания и выборных от всего народа. Выбранных на основании равного, тайного и прямого голосования.

Вперед на борьбу, товарищи!

Да здравствует стачка!

Долой самодержавие!

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Окружная организация при Московском Комитете
Российской Социал-Демократической Рабочей
Партии.

15 июня 1905 г.

Изд. 400 экз.

Ж. А. 5640.

Мимеогр.

№ 9.

Обращение Окружной организации к рабочим Т-ва Моск. Красильной фабрики с призывом к стачке и восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ТОВАРИЩЕСТВА МОСКОВСКОЙ КРАСИЛЬНОЙ
ФАБРИКИ ¹⁾.

Товарищи! Призываем и вас! Бастуйте! Бросайте работу и требуйте 8-часового рабочего дня. Работать 11 с половиной часов в день может только скотина, а не человек. Лошадь и та не может возить такое количество времени. А вы! Вы работаете даже больше, так как у вас

¹⁾ Т-во красильной шпиретурной фабрики имело предприятие в д. Щелкове Гребневской в. Богородского у. Число рабочих—441. Ред.

воруют с обоих концов по 5 минут и в завтрак и в обед. Довольно! Пора кончить все эти безобразия! Вперед на борьбу! Требуем: увеличения заработной платы на 50% всем, кто получает меньше 20 р. и 75%, кто меньше 15 р. Жить на 13—24 р.¹⁾ или на 18—17 р. (самая большая теперь плата) теперь невозможно. Все вздорожало, подати и налоги на все повысились. Спички, керосин, водка,—все дороже! «Голодная плата» должна быть доведена до сытой платы! Вам лучше есть больше мяса, больше сахару, больше всего. Научитесь же на все это требовать деньги с капиталиста! Ведь у хозяев все деньги—ваши деньги! Требуем же их обратно в виде повышенной платы и еще требуем: уничтожения сдельных расценок и перевода на поденную плату. Сдельная плата—несчастье для рабочих. Чтобы заработать больше, рабочие кладут в работу последние силы. А фабрикант все понижает расценки. У вас у многих сбавили по 10 к. Сбавят и больше—по 20, по 30 к. Довольно молчать! Смелей на борьбу! Требуем отмены штрафов, обысков и всяких сборов, хотя бы на часовни, которые устраивает фабрикант. Директор Липинский штрафует мастера штрафуют—за что? За каждые пустяки. Обыски позорят вас. Ведь вы, позволяя себя обыскивать, являетесь как бы ворами. Сбори на часовни и т. д.,—все это пусть собирают, где хотят, но не с рабочих. Пусть фабрикант не заботится о спасении душ рабочих, они сами позаботятся. Довольно всего этого. Вступайте и требуем свободы слова, собраний, союзов, стачек, печати. Эта свобода необходима рабочим, как рыба вода, в их борьбе с фабрикантами! Царское правительство не даст этой свободы. Завоеем ее с оружием в руках! А сначала забастуем и потребуем созыва учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосованья.

Только учредительное собрание из выборных народа прекратит проклятую бойню, затеянную палачом нашей родины, русским царем Николаем II последним. Только это собрание даст нам возможность добиться демократической республики, и тогда мы сумеем добиться и уничтожения навсегда гнета капитала. Отберем от них все фабрики, заводы и землю и будем все работать на себя, а не на хозяев, устроим царство социализма.

Итак, на борьбу! На стачку! На революцию!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Долой самодержавие!

Окружная организация Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

15 июня 1905 г.

Изд. 400 экз.

Ж. А. 5639.

Мимеогр.

¹⁾ Опечатка в подлиннике. Следует: 13—14 руб. Ред.

№ 10.

Обращение Округной организации к рабочим фабрики Чернышева с призывом к борьбе с эксплуатацией и самодержавием в рядах РС.-Д. Р.П.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ ЧЕРНЫШЕВА ¹⁾.

Задумывались ли вы, товарищи, рабочие с фабрики Чернышева, над вашей горемычной и тяжелой жизнью? Задумались ли вы над вопросом, почему так устроено на свете, что вы, чьим потом и кровью создается богатство вашего хозяина, как волы, работаете днем по 11 с половиной часов в сутки, а ночью гнетесь над своими станками, бессонные и измученные 10 час. подряд? Задумывались ли вы над тем, почему за ваш непрерывный и истощающий труд вам платят жалкое жалованье в 16 — 22 р., еле обеспечивающее полуголодное существование вам и вашим семьям, и почему женщинам, вашим женам, дочерям и сестрам платят и того меньше, ничтожные гроши 10—12 р. в месяц? Почему ненасытные эксплуататоры и из этого жалованья вытягивают деньги, когда на фабрике не по вашей вине начинается простой? Задумывались ли вы над тем, что рабочий, трудами которого живет все общество, горбом которого создано все богатство страны, имеет право требовать вежливого с собой обращения, как с человеком, а не как с рабочей скотиной. А ваш начальник, мастер Черни, имеет нахальство обращаться к вам с непечатной бранью, и вы молчите! На фабрике работать невыносимо: всюду теснота, грязь, вентиляции нет, царит страшная жара, так что приходится выбивать стекла, клозеты грязные и заражают воздух во всей фабрике. И когда вы кончаете свой длинный рабочий день в душных и вонючих мастерских, что вас ждет дома? Грязные и тесные казармы, где люди спят чуть не вповалку, и даже семейные ютятся на козлах. Здесь опять полное отсутствие клозетов — снова вонь и вонь. Всего этого мало: хозяину недостаточно властвовать над вашим телом, он еще хочет владеть вашей душой. Как у маленьких детей, отнимает он у вас те газеты, которые, он боится, занесут луч света в вашу беспросветную жизнь. Не пора ли, наконец, товарищи, сказать громко и ясно: довольно!

Довольно работать бесконечные часы, требуйте сокращения рабочего дня! Довольно сносить грубое обращение мастера — вон с фабрики всякого, кто не умеет уважать рабочего человека! Довольно терять

¹⁾ Сукольная ф-ка т-ва И. Чернышевой с-ья расположена была в с. Широкове, Троицкой вол., Московского у. Число рабочих— 1.001. Ред.

свое здоровье в душной и вонючей атмосфере — требуйте улучшения санитарных условий! Требуйте улучшения квартирных условий — каждому отдельная комната или квартирные деньги. Требуйте, чтобы за простой с вас не вычитались деньги. Требуйте повышения заработной платы. Собирайтесь вместе и разбирайте, какие еще требования вам следует предъявлять хозяину. Выступайте же на борьбу с капиталистами, так как это—единственный путь, который поведет рабочий класс к победе. Уже давно рабочие за границей и в России ведут упорную борьбу с своими эксплуататорами-хозяевами за короткий рабочий день, за уничтожение штрафов и сверхурочных работ и за многое другое. Но они не ограничиваются одной борьбой с капиталистами. Сознательные рабочие, борющиеся под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, прекрасно понимают, что сколько рабочий ни борись, окончательно от гнета капитала он освободится только тогда, когда фабрики, заводы, железные дороги и т. д. перейдут в руки всего народа, они борются за социализм.

В свободных странах борьба за социализм ведется рабочими открыто: они устраивают громадные собрания, объединяются в союзы, издают свои рабочие газеты для защиты своих интересов, наконец, они посылают своих выборных в парламент — собрание народных представителей. Там в свободных странах они открыто и почти без помехи объединяются под знаменем Рабочей Партии.

Не то у нас в России. Царь и его опричники встречают всякую попытку рабочего народа выступить на путь борьбы — пагайками и пулями. На просьбу петербургских рабочих выслушать их проклятый царь-вампир ответил расстрелом безоружных рабочих, их детей и жен; в Иванове-Вознесенске рабочих, мирно собравшихся обсуждать свои дела, по приказу царских опричников избивают пагайками и расстреливают, как куропаток. Товарищи! На нашей дороге к лучшему будущему стало чудовище-самодержавие, и, лишь сметя его с своей дороги, рабочий класс сумеет организовать и открыто бороться против капитала. К борьбе призывает вас Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Боритесь против ваших угнетателей-капиталистов,ставляйте им требования, боритесь в рядах Российской Социал-Демократической Рабочей Партии за свержение самодержавия, за народное правление—демократическую республику.

Да здравствует борьба с капиталистами!

Долой самодержавие!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует социализм!

Окружная организация при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Изд. 900 экз.

№ 11.

Обращение Окружной организации к рабочим фабрики Чернышева с призывом к организации и борьбе.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ
ЧЕРНЫШЕВА.

Товарищи! Русский рабочий проснулся. Он с ужасом смотрит на свою прошлую и настоящую жизнь. Он понял, что его жизнь не человеческая, а скотская. Он понял, что во всем этом виноваты его враги, хозяева-капиталисты и царское правительство — друг и покровитель фабрикантов. И русский рабочий решил бороться с этими врагами и начал борьбу. И вы, товарищи, тоже начинаете просыпаться, тоже начали борьбу с своим фабрикантом и кровопийцей. Но только не все. Только около ста человек проснулись и забастовали, требуя повышения расценок. Фабрикант, боясь, чтобы забастовка не захватила и других, сейчас же пошел на уступки и накинул 20 к. на кусок.

Товарищи! Проснитесь же все, оглянитесь на свою прошлую жизнь. Посмотрите внимательно на то, как вы живете. Бесконечно долгие часы (11 с половиной днем и 10 ч. ночью) гнете вы свои спины и напрягаете свои силушки, чтобы создать громадное количество товаров и этим еще туже набить кошину фабриканта. А вам от этих богатств фабрикант кидает, как голодной собаке, нищенскую плату — жалких 12, много 20 р. А условия, при которых вы работаете? Грязные, душные здания фабричных корпусов, вонь от клозетов и фабричного двора, похожего на помойную яму. Придете вы после длинного трудового дня в казармы на отдых — и там духота, грязь и вонь. Голова разболится от одного воздуха. Кровати заменяют вам козлпки с набросанными досками и грязными мешками, набитыми отбросами вора. Сколько у вас всяких насекомых, прыгающих, бегающих и летающих, сосущих из вас еще те остатки крови, которые не высосал фабрикант. Вы в 30 — 35 лет уже старики. Ваши дети мрут, как мухи.

А как относятся к вам ваши благодетели? Этим кровопийцам не достаточно того, что они грабят вас, присвоивают себе все создаваемое вашим трудом, они смеют еще глумиться над вами, не считают нас за людей.

Сиверсов осмеливается даже бить вас, как своих рабов. Подзаведующий Павел Чернышев смотрит на ваших жен, сестер и дочерей, как на своих рабынь, заставляя более красивых из них быть его любовницами, штрафую и переводя на худшую работу неподатливых, а то и совсем изгоняя с фабрики. За этими главными прохвостами целая орава конторщиков и приказчиков гнетут, жмут вас кто во что горазд.

А эти унижительные обыски. Даже арестантов, заведомых воров и то не каждый день обыскивают.

Неужели вы еще будете терпеть и чего-то ждать? Печего вам ждать, не на кого надеяться, кроме как на самих себя. Соберитесь же на собрания, обсуждайте свои нужды и тогда уже не 100 человек, а всей фабрикой требуйте от хозяина: 1) 8-часового рабочего дня. 2) Увеличения заработной платы на 50% тем, кто получает не менее 20 р., 75% тем, кто получает не менее 15 р., и 100% тем, кто не менее 10 р. 3) Лучшего устройства фабричных помещений, чистоты, вентиляции, очистить фабричный двор, устроить хорошие клозеты. 4) То же для спален с добавлением отдельных комнат для каждого рабочего. 5) Удаления мастеров и заведующих, кого сами найдете нужным и достойным этой участи, вроде Чернышева Павла, Пашкова или «буйвола» Александрова. А затем готовьтесь к другой борьбе за политические права: за свободу слова, собраний, печати, союзов и стачку. Эту свободу получим мы все только тогда, когда с оружием в руках добьемся созыва народных представителей в учредительное собрание, избранным всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Учредительное собрание мы заставим создать взамен царского самодержавия демократическую республику, при которой сумеем до конца уничтожить власть капиталистов-фабрикантов и иных, когда отберем от них все фабрики, заводы в свое пользование и устроим на земле царство небесное, социализм. Смелей же на борьбу! Вперед на правое дело!

Да здравствует борьба!

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Долой самодержавие!

Окружная организация при Московском Комитете
Российской Социал-Демократической Рабочей
Партии.

Ж. А. 5752.

Минск.

№ 12.

Обращение жел.-дор. союза при МК РСДРП к рабочим Московско-Брестской ж. д., подводившее итоги стачке и призывавшее к борьбе за демократическую республику и социализм.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО ДАЛА НАМ СТАЧКА?

К рабочим Московско-Брестской жел. дороги.

Послушайте, товарищи, что скажем мы о нашей стачке, о наших требованиях, и как они были удовлетворены. Мы объясним и причину, почему нас морочат, почему вообще фабриканты, заводчики, железно-

дорожные общества и все предприниматели и правительство из сил всегда бьются, как бы обмануть рабочего, как бы настоять на своем, а не удовлетворить его требований.

1. Так вот, товарищи, прежде всего, разве прибавка на жалованье дана нам по 50 на сдельную и по 25⁰/₀ на поденную плату, как мы того хотели и требовали? Совсем нет, одним дали значительно меньше, а другим и совсем ничего.

2. Затем наша администрация прибегает к хитрости: она повышает расценки, дает 9-часовой рабочий день, но, вместе с тем, вводит вечерние занятия и, удлиняя таким образом рабочий день, тем самым понижает плату. Не правда ли, умно придумано, товарищи? Нам, видно, затем дали 9-часовой рабочий день, чтобы его удлинить сверхурочной работой и тем самым опять сделать работу по 11 часов в сутки? И для того, видно, дали прибавку к жалованьям, чтобы удлинением рабочего дня сократить ее? И теперь вновь набравот рабочих по старым расценкам, так что то, что сделали 2—3 месяца тому назад, берут обратно. Думает ли еще при этом администрация о нашей силе, здоровье?

3. Назначая нам сверхурочную работу, администрация и здесь проводит тонкую хитрость. Мы требовали, чтобы сверхурочный час оплачивался за два, администрация постаралась сделать так, что первые два часа оплачиваются за полтора, а остальные за два; но, вместе с тем, в мастерских она и не назначает сверхурочных работ больше двух часов, а в депо сверх двух назначается еще только 45 минут, которые оплачиваются за полтора часа. Таким образом, товарищи, наше требование фактически не исполнено: час оплачивается не за два, а за полтора часа.

4. А еще, товарищи, посмотрим, как администрация ответила на наше требование, назначить выборную комиссию из своих рабочих — для расценок, для назначения жалованья и для того, чтобы администрация не могла уволить никого из рабочих без соглашения с комиссией. Вместо такой комиссии нам насильно навязали полицейских старост из лиц, совершенно нам нежелательных. Эти старосты должны следить за исполнением устава железнодорожной администрации, — устава, грозящего при неисполнении некоторых параграфов его увольнением. Попятно, что администрация проводила в старосты таких лиц, которые бы с усердием охраняли ее интересы, поддерживали бы нужный ей порядок; и таких лиц, конечно, с большой уверенностью можно было найти не из вновь поступивших, а из тех, кто уже прослужил на дороге 3 года: их администрация уже хорошо изучила, она хорошо знает, кто из них может быть для нее вреден, кто полезен. Товарищи, выборные нам пужны, но выборные такие, которые бы могли стоять за наши требования, а не за интересы администрации, поэтому необходимо, чтобы выборным мог быть всякий рабочий, а не тот, кто люб администрации; необходимо, чтобы право выбора было всеобщим, а не принадлежало бы только тем, кто прослужил на дороге год; следует, чтобы голоса подавались тайной баллотировкой. Нам надо, чтобы личность выборного старосты была неприкосновенна,

а не так, как это было в комиссии Шидловского, где выборы были арестованы, несмотря на то, что выборы назначались по указу царя. Вы видите, товарищи, царь такой же лжец, как наша администрация и все фабриканты.

5. Эта политика надувательства и обмана, политика эксплуатации проводится железнодорожной администрацией во всех служебных категориях: у машинистов, телеграфистов, стрелочников, сценщиков и пр. и пр. ...Так, у стрелочников — обещанные награды к пасхе выдавались не тем, кому следует. У телеграфистов — ревизор телеграфа поздравлял с прибавкой жалования с 1-го апреля, но и до сих пор им ничего не дано. А экономия в ремонте паровозов довела паровозы до такого состояния, что они значительно пережигают установленную норму топлива, и машинистам приходится расплачиваться из своего кармана.

Товарищи, вот как администрация отнеслась к нашим нуждам, к нашим требованиям. И она еще считает, что рабочим Брестских мастерских дано больше того, что им нужно, что сделанной администрацией уступкой рабочим должны удовлетвориться, по крайней мере, на 10 лет, как выразился начальник депо. А начальник мастерских говорил, что рабочим вредно получать хорошее содержание, потому что тогда они развратятся. Разве это не издевательство, товарищи, над нами. Конечно, это — грубое, циничное издевательство. И оно всегда будет продолжаться безнаказанно, пока вся наша рабочая армия не будет сильна своей сознательностью, не будет организована. Поймите, товарищи, что между нашими интересами, интересами всего пролетариата, всех труженников мира, ничего не имеющих, кроме силы своих мышц и своей головы, которые мы по необходимости отдаем за плату в распоряжение собственников, и самими собственниками лежит бесконечная бездна; поймите, и вам станет ясно тогда, почему все эти сытые фабриканты, заводчики и прочая компания так крепко цепляются за свое сытое счастье и так упорно устраниают нас от жизненного шара. Нам теперь ясно, зачем содержится эта громадная армия солдат, жандармов и шпионов, зачем вся эта машина бюрократических чиновников, попов и пр., и пр. И все это устраивается на наш же счет.

Товарищи, неужели мы в самом деле не люди? Неужели мы должны быть вечно вьючной лошадкой? Разве не мы, труженники, являемся фактическими властелинами, творцами жизни и всех ее благ? Разве не для нас уготовлено счастье на земле, разве мы не умеем наслаждаться и должны трудиться, трудиться и трудиться... Жить в душных квартирах, одеваться в плохую одежду, есть плохую пищу, не читать хороших книг и газет, не облагораживать свои чувства и мысли?..

Товарищи, так завоюем силой себе счастье жизни. Организуем в могучую рать и с оружием в руках возьмем то, что не дают нам теперь при наших стачках, при наших требованиях. Мы завоюем себе сначала политические права, завоюем свободу, чтобы открыто бороться с капиталом, создадим демократическую рес-

публику и тогда уже стройными колоннами пойдем дальше к светлому царству социализма, к этому яркому солнцу человеческого счастья...

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Социал-Демократический жел.-дорожный союз при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5747.

Миннегр.

№ 13.

Обращение рабочих завода „Нью-Йорк“ к рабочим г. Москвы с описанием стачки на заводе и с просьбой о поддержке.

Рабочие завода «Нью-Йорк» просят Московский Комитет напечатать следующее воззвание:

КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ ОТ РАБОЧИХ ЗАВОДА «НЬЮ-ЙОРК» НА СТАНЦИИ ЛЮБЕРЦЫ.

Товарищи рабочие г. Москвы! Мы, рабочие, обращаемся к вам за помощью в нашем тяжелом положении, мы просим вас, товарищи, поддержать нас, как братьев, как защитников одних и тех же интересов. В субботу 11-го у нас прекратили работу стерженщики (31 ч.), требуя увеличения заработной платы. В ответ директор назначил им во вторник расчет. Мы решили поддержать наших товарищей и в 10 ч. утра понедельника все забастовали. Директор, рассвирепев, грубо потребовал объяснения. Ему предъявили частичные экономические требования, после чего он заявил, что, кто завтра в 2 ч. не станет на работу, тот будет рассчитан. На другой день утром мы решили сильнее сплотиться и крепче стоять за общее дело, и так рассуждали мы: если забастуем, то в течение недели директор будет стараться набрать новых, нас же рассчитывать подождет; если наберет, то нас рассчитает, а если не наберет, то сделает, может быть, маленькую уступку. Но мы знаем, что решительность и быстрота — первый залог победы: мы явились к часу к заводу. Директор с торжествующим видом вышел к нам. «Давайте расчет, — слышалось из толпы, — сейчас же расчет». Директор побледнел. «До субботы нельзя вам выдать расчет, еще не все счета подписаны». Днем в сад, где было собрание рабочих, явился пристав, говоря, что директор соглашается отчасти удовлетворить некоторые требования: 1) прибавку к заработной плате, 2) расценку урегулировать к июлю, 3) устроить баню к сентябрю и т. п. Некоторые ответили, что к сентябрю мы и ему устроим баню. Столь гнусное поведение директора, его насменка над нами вывела нас из терпения. Мы выработали новые, еще большие требования

и подали их на другой день директору. Так как он отказался удовлетворить их, то мы потребовали немедленного расчета в тот же вечер, выдавали его даже ночью. Теперь мы остались лишь с жалкими грошами в кармане. Товарищи, мы поступили так решительно и смело потому, что уверены были в товарищеской поддержке наших братьев-пролетариев, потому что верим мы в сплоченность нашу. Если заводчик не примет нас обратно, не дадим пустить в действие завод. Но слабы будут наши силы, если не поддержите вы нас, товарищи. Ради общего нашего пролетарского дела помогите в борьбе. Не денег мы просим—это капля в море, и вы сами нуждаетесь—мы просим присоединиться к нашей борьбе с угнетателями, как вам лучше покажется,—забастовкой или как иначе. Чем дружнее и решительнее выступит наша рабочая армия, чем дружнее понесем вперед наши знамя, тем скорее разобьем мы наших противников. Мы сознательно оттолкнули от себя жалкую краюшку—подачку фабриканта, чтобы дать ему понять нашу силу, дать ему понять, что общие товарищеские интересы не продадим за жалкий обгрызок, а кинем его в лицо фабриканту и постараемся завоевать лучшую долю для голодающих детей наших. Счастье достается нам лишь через страдание. Товарищи, что мы видим вокруг себя? Льется кровь рекой. Одни умирают сознательно, сражаясь за свободу и лучшую долю, другие гибнут от слепого произвола—на бессмысленной войне, в мирное время—от казаков и погромов. Сколько таких жертв лежит на коленях самодержавного Молоха! Здесь лежат петербургские рабочие, шедшие с просьбой к царю, здесь лежат мирные евреи, избитые во время погрома, устроенного полицией, лежат иваново-вознесенские рабочие, изувеченные насмерть казаками. Все они, как принесенные в жертву, лежат, беспомощно раскинув руки, их скорбно застывший взгляд выражает недоумение перед произволом судьбы. Их бледные опухшие лица, их разбитые окровавленные головы вызывают о мести. Товарищи, ведь они погибли так, как всякий из нас может погибнуть каждую минуту. Если это так, то мы должны всегда быть ко всему готовы, не страшиться страдания, чтобы добиться лучшей доли. Так смелей же, товарищи, объявим им войну, мы добьемся своего, если не с одного раза, то все-таки в конце концов добьемся их ¹⁾. Вперед дружнее!

Да здравствует борьба рабочего класса за свои интересы!

Да здравствует социализм!

Рабочие завода «Нью-Йорк».

Издание Московского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

1) „Их“ стоит в подлиннике. Р е д.

№ 14.

Обращение Окружной организации к рабочим Люберецкого тормозного завода по поводу забастовки на их заводе.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ЛЮБЕРЕЦКОГО ТОРМОЗНОГО ЗАВОДА ¹⁾.

Товарищи! Вы начали славную и в то же время тяжелую для вас борьбу с капиталом. Вас всех рассчитали. Завод стоит. 20-го, 21-го будут набирать вновь. Требований ваших не удовлетворили. Многие лучшие товарищи будут выброшены с завода. Что делать и чему учит нас эта стачка? Стачка учит тому, что рабочие, не соединившиеся в одну дружную рабочую партию, не делаая в нее постоянных взносов на случай стачки, не могут выстоять долго против капитала. Значит, что делать, ясно. Организуйтесь, соединяйтесь дружнее, будьте друг другу товарищами не только по работе в заводе, но и в деле своей борьбы с хозяевами-капиталистами. Организуйте кассу взаимопомощи на случай стачки—стаечную кассу, стаечный фонд. Устраивайте собрания для обезуждения своих общих нужд и говорите на собраниях о том, что нужно вам, вообще всем русским рабочим. Читайте листки и брошюры Социал-Демократической Рабочей Партии, распространяйте их в широкой массе несознательных рабочих и крестьян. Готовьтесь также дружно к политической забастовке всей России, запасайте на этот случай оружие, отковывайте клинжалы, стальные пикн, отливайте кастеты и т. д., так как такая забастовка будет началом всеобщего восстания в России рабочих и крестьян, для того, чтобы свергнуть иго царского самодержавия и заменить его выборными от народа, выбранными на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования.

Только тогда, когда у нас всеми государственными делами будут заправлять выборные от народа, мы сумеем, в конце-концов, захватить политическую власть в свои руки, посылая в правительство демократической республики своих рабочих депутатов — социал-демократов. Когда социал-демократов в правительстве демократической республики будет больше, чем половина голосов, закон о том, чтобы все фабрики, заводы, железные дороги и земля принадлежали всему народу, а не отдельным капиталистам и помещикам, как теперь, будет проведен большинством голосов. Может быть, капиталисты и помещики изднимут против такого закона восстание, тогда рабочим и крестьянам вновь

¹⁾ Люберецкий тормозный завод был расположен при ст. „Люберцы“, Моск.-Каз. ж. д., в Московском у. Число рабочих — 206. Ред.

придется взять оружие в руки и силой отобрать у них то, чего они не хотят уступить народным представителям.

Эта последняя революция, будет ли она мирной или кровопролитной, называется социальной революцией, в отличие от политической революции, к которой сейчас готовится русский народ для свержения самодержавного царя и его холопов.

Итак, товарищи, много еще нам надо бороться для того, чтобы добиться себе равных прав и счастья здесь на земле. Но, кроме борьбы, у нас другого средства нет. Итак, на борьбу, за подготовку к этой борьбе!

Еще раз — учитесь, готовьтесь, организуйтесь! В единении наша сила! Силой завоюем себе счастье и права!

Да здравствует борьба с капиталом и самодержавием!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Окружная организация Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5768.

Миннеогр.

№ 15.

Обращение Московского Комитета к рабочим Люберецкого тормозного завода с призывом к борьбе за учредительное собрание.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ЛЮБЕРЕЦКОГО ТОРМОЗНОГО ЗАВОДА
ТОМАСА ПУРДЮ.

Товарищи!

Благодаря стачке вы добились улучшения своего положения. Вам увеличили заработную плату на 10 процентов, отменили обыски. Удовлетворили и многие другие ваши требования. Если бы каждый из вас отдельно добивался всего этого, то не имел бы успеха, а только бы лишился места на заводе. Но когда вы восстали все и забастовали, то фабриканту пришлось пойти на уступки, чтобы не потерпеть огромных убытков.

Товарищи, этот факт еще лишний раз показывает, что вся сила рабочего класса в единении, организованности. Всю Россию охватило стачечное движение, нет почти города, где бы не бастовали рабочие. Почти повсюду они выставляли не только экономические, но и политические требования. Они требовали свободы слова, печати, ибо, чтобы организовать (а в этом наша сила), надо иметь право свободно выражать свои мысли, проповедывать свои идеи. Они требовали свободы собраний, союзов, стачек, ибо без них нельзя бороться за улучшение своего положения. Но рабочие видели, что до тех пор, пока у нас правит государством царь со своими приспешниками, до тех пор не будет никакой свободы, и нас, мирных стачечников, будут сажать в тюрьмы и расстреливать. И рабочие в Петербурге поняли, что их первой задачей является достижение свободы: они поклялись умереть, но добиться ее.

Кровью орошены улицы Петербурга, и трупы павших наших товарищей взывают к отмщению. Близок момент падения самодержавия, и мы должны теперь напрячь все свои силы, чтобы свергнуть это позорное иго и добиться учреждения такого государства, в котором бы власть принадлежала не царю и его чиновникам, а народу. И для этого должно быть созвано учредительное собрание, в которое войдут народные представители, выбранные на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Только такое государство даст нам возможность открыто бороться за лучшее будущее всего человечества — социалистическое общество, в котором осуществятся, наконец, великие идеи свободы, равенства и братства.

Самодержавное правительство гибнет: войска, последний оплот его, уже колеблются и отказываются проливать кровь своих братьев. Некоторые полки в Петербурге отказывались стрелять.

«Поднимется мускулистая рука рабочего, — говорил наш товарищ Алексей, — и самодержавие, охраняемое тысячами штыков, разлетится в прах».

Товарищи! Эта рука уже занесена, час расплаты с царем-палачом, с кровопийцами-чиновниками настал.

Смело же, товарищи, в ногу.
 Духом окрешем в борьбе,
 В царство свободы дорогу
 Грудью проложим себе...

Московский Комитет Российской Социал-
 Демократической Рабочей Партии.

№ 16.

Обращение Московского Комитета к рабочим винного склада с призывом к забастовке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ВИННОГО СКЛАДА.

Товарищи! повсюду начинаются забастовки. Бастуют рабочие Шун, стали рабочие Иваново-Вознесенска, стали многие фабрики и заводы Москвы.

Товарищи, довольно и нам работать, как в каторжных тюрьмах. С каждым годом уходит наше здоровье, а взамен наживаются болезни, от которых не отделаться всю жизнь. С каждым годом притеснения все растут, а работа становится все изнурительней, с каждым годом увольнения происходят все чаще и чаще. С каждым годом уходят у нас бодрость и силы. Работницы становятся у нас к 20 годам старухами. Долго ли будем терпеть, товарищи? Не лучше ли теперь начать бороться за лучшую жизнь, за лучшие условия труда. Итак, бросайте работу, товарищи. Предъявим акцизной бюрократии наши требования: 1) сбавки нормы при 8-часовом рабочем дне; 2) выдачи квартирных денег: холостым 6 р., семейным 12 р.; 3) вежливого обращения со стороны администрации; 4) уничтожения штрафов; 5) уничтожения обысков; 6) выдачи вкладов из пенсионных касс всем уволенным рабочим; 7) выдачи процентов с вложенных вкладов; 8) уничтожения вычетов за костюмы; 9) выдачи женщинам казенных чепчиков и клеенчатых фартуков, которые бы закрывали все платье; 10) 2-недельного отпуска перед родами и 6-недельного после родов, с выдачей полного оклада; 11) разрешения рабочим отпуска на 2 недели; 12) устройства постоянной медицинской помощи; 13) вежливого обращения с больными; 14) устройства комиссии из рабочих, которая решала бы вопрос об увольнении; 15) устройства школ для детей рабочих; 16) возвращения уволенных товарищей; 17) выдачи заработной платы за время забастовки.

Товарищи, будем также требовать вместе с рабочими Шун и Иваново-Вознесенска созыва учредительного собрания из народных представителей, выбранных на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Оно одно может прекратить кровопролитную войну и дать нам свободу стачек, союзов, собраний, слова, что даст нам возможность открыто бороться за социалистический строй.

Итак, товарищи, да здравствует забастовка!

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 17.

Прокламация Бутырского районного Комитета с требованиями рабочих фабрики Сну и призывом к забастовке.

ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ СНУ ¹⁾.

1. 8-часовой рабочий день. 2. Полная отмена сверхурочных работ. 3. Замена подешной платы месячной с еженедельной выдачей жалованья во время работы по день выдачи. 4. Повышение заработной платы на следующих основаниях: получающим до 20 р. в месяц на 50%, получающим выше 20 р. на 40%. 5. Полная отмена сдельных и урочных работ и замена сдельной платы месячной в размере среднего заработка при сдельной работе, увелича сообразно требованию, выставленному в пункте 4. 6. Отмена обысков. 7. Отмена пудовых маотерам. 8. Полная отмена всяких штрафов. 9. Безусловно вежливое обращение администрации и медицинского персонала. 10. Увольнение табельщика Грачева и приказчика парфюмерного отделения Кочакова. 11. Устройство во всех отделениях вентиляций; устройство во всех отделениях кубов для кипятка, при чем вода должна кипеть во все время работы; и вообще улучшение санитарно-гигиенических условий труда на фабрике. 12. Правильная постановка медицинской помощи; ежедневное посещение доктора во время работы и более внимательное отношение с его стороны к больному; выдача лекарства по рецепту частных врачей; постоянное присутствие фельдшера на фабрике. 13. Увеличение медицинского персонала; пригласить женщину-врача и второго фельдшера. 14. Устройство родильного приюта. 15. Освобождать беременных на 4 недели до родов и на 6 недель после родов с сохранением заработной платы. 16. Устройство при фабрике яслей и отпускать женщину с работы через каждые 3 часа на полчаса для кормления детей. 17. Учреждение постоянной комиссии из выборных от рабочих и администрации поровну для разбора всех недоразумений между рабочими и администрацией. 18. Отменить ношение формы для женщины и блуз для мужчин, или же выдать ее бесплатно; выдача и стирка подмастерьям курточек и колпаков за счет завода. 19. Тщательный надзор за паровыми котлами и трубами на всей фабрике. 20. Во время забастовки должна сохраняться заработная плата. 21. После забастовки все рабочие должны остаться на своих местах. 22. Полная неприкосновенность депутатов как во время забастовки, так и после.

Товарищи! Печатая ваши требования, Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии хочет сказать вам несколько слов. Вот вы собираетесь забастовать; вы хотите стачкой заставить хозяев хоть немного улучшить вашу тяжелую жизнь. Что же, бастуйте, боритесь открыто и дружно за лучшую долю, сегодня вы,

¹⁾ Кондитерская и парфюмерная фабрика А. Сну и К-о помещалась на Петербургском шоссе, Сущевской части г. Москвы. Число рабочих—450. Р е д.

наверно, победите, добьетесь своего. Вы победите, потому что положение дел на фабрике сейчас для вас самое благоприятное. Работы много и работы спешной. Ваш труд, ваши рабочие руки дороги сейчас для фабрики. Не теряйте же времени. Пронюхав про стачку, хозяева и так погоняют вас вечерними занятиями, чтобы поскорее закончить работу и сделать безвредной вашу стачку.

Итак, если вы немедленно забастуете, вы, наверно, выиграете стачку, как выиграли ее рабочие кондитерской фабрики Реномэ. В этом вы все согласитесь.

Но, товарищи, почему же вы не бастовали до сих пор? Почему, например, вы не забастовали вместе с фабрикой Реномэ? Разве вы от этого потеряли бы что-нибудь? Нет, вы бы только выиграли, а проигрываете сейчас, когда медлите, изо всех сил работаете спешные работы и этим самым помогаете хозяевам и вредите себе. Не бастовали же вы до сих пор потому, что не могли сообразить положения дел, не могли открыто все собраться и столкнуться. А этого вы не могли потому, что наши собрания не дают нам наши законы свободы собраний и свободы слова ¹⁾. Теперь вся Россия требует свободы собраний и свободы слова. Перед этим голосом всего народа русское правительство немного отступило; иногда услышишь теперь свободное слово, увидишь свободную сходку, но все же над всеми нами висит казацкая плеть. Свободно собирались рабочие Иваново-Вознесенска на р. Талке, свободно говорили они о нуждах рабочего класса, да не долго. Когда полиция показало, что стачка продолжается слишком долго и речи говорят слишком свободно, то нагрянули казаки, зашвытели нагайки и пули, и не видят с тех пор иваново-вознесенские рабочие свободных собраний, а свободная речь слышится только в укромных местах.

Не бастовали вы также потому, что до сих пор боитесь стачки. Вы боитесь наших законов, которые сурово карают за стачку, вы боитесь полиции, которая сама боится стачек и старается замять, затушить их в самом начале. Теперь вся Россия бастует, закон стал бессильен перед нуждами и волей рабочего класса, а вы еще боитесь стачки? Каждый из вас думает, что как только он бросит работу или подговорит других, его сейчас же арестуют, посадят в тюрьму, выплют на родину.

Товарищи, всех посадить в тюрьму нельзя, иначе в тюрьме сидела бы сейчас вся Россия, а на воле остались бы одни чиновники, полиция и казаки. Сажают только одних руководителей и депутатов, как это было у Реномэ. Но вы потребуйте, чтобы их не трогали и грозите силой освободить их, если их арестуют. Добивайтесь всеми силами свободы стачек и неприкосновенности личности!

Товарищи! видите ли вы, что делается вокруг вас? Мы живем в неправде и насилии. Чаша горя народного переполнилась. Народ в один голос требует отдыха от несчастной войны, облегчения бремени непосильных налогов, устранения насилий и справедливых за-

¹⁾ Неправильное построение фразы в подлиннике. Ред.

конов: свободы слова, собраний, неприкосновенности личности и жилища. Почему же этот голое народный до сих пор остается мясом топнущего в пустыне? Почему на него откликается лишь свист казачьей нагайки да эхо в гулких стенах тюрьмы? Да потому, товарищи, что большинство до сих пор правды некало у неправых, за справедливостью шло к несправедливым, за свободой обращалось к насильникам — к нашему правительству.

Товарищи! Наша партия всегда говорила, что нечего ждать добра от тех, кто всегда делает зло, что нечего уповать ни на чиновников, ни на капиталистов, ни на правительство, а на самих себя и на свои силы. Теперешнее правительство нам ничего не даст, мы должны поставить свое правительство, правительство народное. Пусть все взрослые граждане России без различия пола и вероисповедания и без различия национальности путем прямых, равных и тайных выборов свободно выберут народных представителей, и пусть эти представители установят новые порядки, нужные для рабочих всей России. Царь до сих пор не созывает таких выборных и если и созовет, то по всему видно, что это будут представители не всего народа, а только тех чиновников, капиталистов и дворян, от которых так страдает русский народ. Царь не созывает,—созовем мы сами, силой устроим тех, кто нам мешает это сделать. Товарищи, чуть не во всех городах России идут сейчас стачки. Рабочие бросают машины и ищут оружия, которое освободило бы их от насилия. К ним присоединяются крестьяне. Грудь народа клинит злобой и гневом. Что же вы спите, не пошевеливаетесь? Разве вы живете не в той же стране, разве не гнетут вас те же беззакония, неправда, те же несчастия?

Товарищи, в Москве готовится всеобщая стачка. Эта стачка, быть может, сольет воедино все стачки России и соединит всех русских рабочих для решающего прыжка на врагов. Пусть стачка перейдет в могучее народное восстание, и пусть это восстание даст нам свободу.

Вы собираетесь бастовать. Вы хлопчете о себе и добьетесь улучшений только для себя. Но не забывайте, товарищи, что страдаем мы не одни, что кругом нас стонет весь русский народ, стонет вся страна. Поддержим ее, и она нас поддержит. Будем объединяться для борьбы под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Будем бороться все за одного и один за всех.

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует народное восстание!

Да здравствует учредительное собрание, избранное на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов.

Бутырско-Московский Районный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Изд. 1.000.

№ 18.

Обращение Московского Комитета к рабочим завода Технического училища с призывом к организации и подготовке ко всеобщей забастовке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ЗАВОДА ИМПЕРАТОРСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УЧИЛИЩА.

Товарищи, тяжела жизнь рабочих в современном капиталистическом строе. Этот строй, вырвав нас из-под власти помещиков, отдал в рабство капиталистам, заводчикам и фабрикантам. Новый бог—капитал—заставляет нас работать на тех жирных, откормленных нашей кровью и потом людей, которые владеют им, дает же нам самое необходимое для того, чтобы жить или, точнее, работать на этих прожорливых свишей (впрочем, при случае он и это готов отнять). Итак, крепостное право помещиков заменилось крепостным правом фабрикантов-заводчиков: бурмистры и старосты сменились директорами, мастерами, заведующими и им подобной сволочью. Все это—новые клуты в руках новых крепостников. Все, что творили помещики, — все оправдывалось существовавшими тогда законами; все, что творят наши кровопийцы-капиталисты, все существующие законы оправдывают. Именем закона нас заставляют работать такое продолжительное время, которое готовит нам преждевременную могилу, именем закона нам дают лишь малую часть нашего заработка, вследствие чего мы обречены на вечное нищенство, на безбрачие и т. д.; именем закона нас за всякое свободное проявление мысли гноят по тюрьмам, бьют нагайками и расстреливают. Мы долго терпели всю тяжесть этого проклятого, развращенного мира, но чаша терпения переполнилась... терпению нашему настал конец!... В Петербурге, Лодзи, Варшаве, Одессе, Иваново-Вознесенске и др. городах наши товарищи рабочие дружно бросают работу; они открыто и громко заявляют: «Мы не хотим жизни рабов! Довольно вам, хищники, пить нашу кровь! Свобода или смерть!...». Того царя, к которому они имели неосторожность обратиться с своими нуждами и который за эти обращения заставил в них стрелять, — они прокляли. Они поняли, что он их самый опасный враг, что те законы, именем которых их грабили, издавал он же, главный тиран, самый большой и самый крупный капиталист. Товарищи рабочие поняли, что их освобождение должно быть делом их самих. Поняв это, они громко крикнули: «Долой кровожадного царя! Долой воровские законы! Долой всю клику самодержавия! Мы свои законы издадим! Наши законы дадут нам условия человеческого существования, наши законы приблизят нас к царству братства и равенства — к царству

социализма». Ко всем этим требованиям должны присоединяться и рабочие Москвы, а следовательно, и мы, рабочие завода Технического Училища.

Дорогие товарищи рабочие завода Н. Т. Училища, кто из нас скажет, что нам легко и хорошо живется?! Я уверен, что никто. Даже наши старики, которые помнят хорошо крепостное право и которые по старой привычке рабелепствуют и лакейски унижаются перед нашими кровопийцами, царскими тайными советниками,—эти отживающие рабы и те скажут, что мы недалеко ушли от крепостного права. На нас кричат, как на рабов, нас заставляют работать битых 9 часов без передышки, не давая отойти ни на минуту от станка или от тисков; даже в ватер-клозет за нами бегают наши погощники и неистово кричат, если кто-нибудь из нас останется лишнюю минуту. За наш каторжный труд нам платят несчастные гроши и те хотят отнять, смываясь на невыгодный заказ Гакенталья. В расплате царствует полный произвол, — обыкновенно не знаешь, сколько заработал; у нас нет гарантии за то, что работали мы не даром. На частных предприятиях существует, хоть плохой, фабричный закон, который хотя в большинстве случаев служит интересам капиталистов, но имеет некоторые места и в пользу рабочих, например: чтоб уволить рабочего без всякой вины, там существует двухпедельный срок. У нас же в учреждении, которое именуется «Императорским», рабочие чаще всего увольняются по прихоти царских тайных советников Ларионовых, Пермяковых и им же несть числа. Из уст наших дармоедов часто слышится: «За ворота в 24 часа».

Товарищи, мы поняли, что терпеть больше нельзя, и объявили забастовку. Вспомним, с каким испугом явилась к нам шайка наших угнетателей: они не ждали такого дружного протеста с нашей стороны. Вспомним, как нас уговаривали начать работать, просили потерпеть тяжелое время войны, которая, по их словам, была общей нашей русской войной, сами же они ровно ничего не терпели от этой войны, продолжая получать оклады в 500 р. в месяц.

Нам обещали удовлетворить только те из наших требований, которые не составляли существенных улучшений нашего быта. «Требование восьмичасового рабочего дня,—нам сказали,—не подлежит удовлетворению, потому что этот вопрос общегосударственный; решить этот вопрос может лишь комиссия, которая заседает теперь в Петербурге». Требование пенсии на случай инвалидности и старости тоже удовлетворено быть не может,—этот вопрос тоже «относится к разряду государственных». Но все же забастовка прошла не бесследно: целый ряд уступок мы вырвали у наших хищников. Нет сомнений в том, что мы добились бы удовлетворения всех наших требований (даже прибавили бы к ним), если забастовали бы другие заводы; но забастовка на других заводах пока не было, — поэтому нам пришлось на время согласиться с предложенными условиями.

Товарищи, мы поняли, что терпеть больше нельзя, и объявили и с полной готовностью снова забастовать, как только это сделают наши товарищи рабочие крупных фабрик и заводов. Когда в Москве

начнется всеобщая забастовка, тогда мы предъявим требования не к этим прихвостням Пермяковым и т. п., — мы предъявим требования к тем, кто взял в свои руки решение вышеупомянутых общегосударственных вопросов. Мы скажем им: «Довольно вам забавлять нас комиссиями, мы больше не терпим вас, вы замучили нас вконец. К чорту все ваши воровские и хищнические предприятия! Долой разоряющую нас войну! Пусть вопросы общегосударственные решают наши представители, свободно нами самими выбранные. Эти наши представители в так называемом учредительном собрании создадут новые законы и порядки, которые улучшат нашу невыносимо тяжелую жизнь и дадут нам возможность свободно бороться за социалистический строй, в котором не будет науков-капиталистов, а одна братская семья трудящихся».

Товарищи, день всеобщей забастовки в Москве близок, готовьтесь к нему, готовьте других.

Да здравствует всеобщая забастовка!

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5759.

Мимеогр.

№ 19.

Воззвание Московского Комитета по поводу мобилизации с призывом прекратить войну.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Опять мобилизация! Опять сотни тысяч мирных труженников, оторванные от обычной работы, споняются на сборные пункты. Их гонят отовсюду: от станка, от далекой деревни. Они идут покорной серой массой, а следом за ними везде идет и стон, и плач, и горе.

Вчера он был рабочий или крестьянин, имел семью, свой угол, свою ниву.

Сегодня на него напялили мундир, дали ружье, и вот он стал солдатом.

Он стал солдатом, — это значит, что он должен забыть свой дом, свою семью, которой грозит голод и разорение, должен забыть всю свою прошлую жизнь. Теперь он солдат, он идет на войну.

Что ждет его там на полях далекой Манчжурии?

Беславная смерть во славу царскую от японской пули или от тифозной болезни. Уже поля Манчжурии белеют от русских костей, уже сотни тысяч молодых жизней нашли смерть на этих полях или на дне океана.

Наш флот потоплен, армия разбита, в Японии число русских пленных достигает уже 100 тысяч человек. Война проиграна — это видит и слепой.

Зачем же, для чего понадобилось гнать на убой, как скот на бойню, еще новые сотни тысяч? Ответ один: начал войну из-за ненужной никому Манчжурии и Кореи, начал ее против воли народа, наше царское правительство страшится теперь гнева народного и потому так боится «позорного» мира. И оно право.

Когда война окончится, когда наше правительство будет вынуждено просить у Японии пощады и платить контрибуцию, тогда русский народ потребует его к ответу за смерть своих детей, за разорение всей страны в угоду царским опричникам. Правительство хорошо знает это, и потому в безумном страхе оно реняется продолжать эту бессмысленную и безнадежную бойню, продолжать во что бы то ни стало, лишь бы отерочить час расплаты. Но народ не должен и не может позволить это. Всякий, в ком долгие годы царского гнета не убили последней капли живого чувства, всякий, кто не превратился в безгласный и холодный камень — должен теперь возвысить свой голос, должен помешать правительству совершить это новое преступление. Разве мало пораженных, разве мало безвременных жертв, разве мало еще осиротелых семей, разве страна уже не разорена вконец?

Чаша терпения переполнена. Всему бывает конец. И теперь пришел конец хозяйничанию шайки воров и грабителей, называемых царским правительством. Теперь, когда оно затевает свое новое безумное преступление, посылая на верную смерть наших братьев и наших детей, когда оно ежедневно издевается и глумится над нами, теперь русский народ должен сказать: «довольно!».

Долой войну!

Долой мобилизацию!

Долой самодержавие!

Московский Комитет Российской Социал- Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

Июнь 1905 г.

10.000 экз.

Ж. А. 5643.

Типогр.

№ 20.

Воззвание Московского Комитета к солдатам г. Москвы с описанием восстания „Потемкина“ и с призывом стать на сторону народа.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ г. МОСКВЫ.

Товарищи! Из газет вы все уже знаете, что Одесса объявлена на военном положении; что царское правительство собирается хозяйничать там словно во вражеской стране; что в рабочих уже шла стрельба на улицах Одессы; что нылают и горят склады Русского Общ. пар. и торговли, компании Надежды и Российского Транспортного Общества. Но что же случилось в Одессе? Чем вызвано все это? А вот чем. Царские чиновники по обычаю всегда и всюду грабили и грабят народ и на счет солдат, матросов и рабочих набивают себе карманы. Мы все знаем, что солдаты в Манчжурии голодают от недостатка в припасах благодаря тому, что чиновники царские, слуги и родня его растрачивают собранные с народа деньги. И в Черноморском флоте происходило то же. Невтерпещ стало матросам есть тухлое мясо по милости высокопоставленных воров. И вот команда броненосца «Князь Потемкин» в море заявила через выбранного матроса дежурному офицеру о недоброкачественности пищи. Царский опричник не нашел другого ответа ограбленным матросам, кроме выстрелов из револьвера, которыми уложил выбранного команды.

Возмущенные такой расправой, матросы поднялись, как один человек. Они бросились на своих мучителей, которые всегда издевались и изымались над ними, на своих командиров и офицеров, и побросали их в море. Нашлось среди офицеров 8 порядочных человек, которые стали на сторону матросов и соединились с ними. Пошли матросы, что не избавиться им от мучительства и издевок, пока существует царское правительство, пока народ весь не восстанет и не завоюет себе прав и свободы. И решили они грудью стать за народное дело. Подняв на мачтах красное знамя, броненосец «Князь Потемкин» и два миноносца вошли в Одесский порт. Тут внесли матросы труп убитого товарища на берег и положили на грудь ему воззвание, что он умер за правду, за своих товарищей и братьев. Начальству же заявили, что будут стрелять из орудий, если оно мешать им будет. Тысячи народа стекались к трупу. Тысячи народа смотрели на жертву царского произвола и насилия. И вспоминали они, как в Петербурге, Варшаве, Лодзи, Иваново-Вознесенске, на Кавказе по приказу царя избивали и избивают незащитных рабочих за то, что осмелились они бороться за лучшую долю с капиталистами да опричниной царской. Вспоминали они, как опричники царские грабят народ и для своей выгоды тысячами отправляют солдат на бойню в Манчжурию. Думали и о том, что и сейчас собирают запасных для отправки на ту же бойню да для того, чтобы стрелять в своих же братьев, рабочих и крестьян, матросов и солдат, которые осмелятся хоть слово сказать своим грабиге-

дам и мучителям. И загоралось в их сердце чувство справедливой любви и желание мести, желание сбросить с себя цепи рабства и насилия. Под влиянием матросов этих военных судов на всех пароходах в Одессе рабочие и матросы забастовали, фабрики и заводы остановились, и весь народ поднялся против своих угнетателей. Вызваны были войска. Раздалась выстрелы, и кровь невинных и безоружных граждан обогрела улицы Одессы. Против флотских вызван телеграммой весь Черноморский флот, против рабочих вызваны войска, и шлюты их без поща из разных концов России, чтобы убивать братьев и сестер. Черноморцы не пали, однако, духом. Они загородили минами вход в гавань и направили орудия против жилищ своих угнетателей. Рабочие города Одессы тоже поднялись на защиту своих прав и в защиту обиженных матросов. Запылало царское имущество (в Русском обществе крупнейшие вкладчики все великие князья), загорелось имущество угнетателей-капиталистов, зазвенели стекла в банках,—началось народное восстание.

Товарищи рабочие! Революция началась. Пора и нам очнуться, пора и нам встать за свои права, поддержать наших товарищей в Лодзи, Одессе, Иваново-Вознесенске, пора и нам объявить всеобщую стачку и подняться с оружием в руках на бой с царским самодержавием. Или мы и дальше будем умывать руки в крови наших товарищей?

Товарищи запасные! Пойдем ли мы на бойню на Дальний Восток бороться за наших угнетателей? Пойдем ли мы проливать кровь наших братьев в Одессе, Лодзи и других городах и деревнях русских? Нет, товарищи, не пойдем служить убийцам и ворам! Отказывайтесь же от присяги и службы кровопийце-царю и его присным, его друзьям—капиталистам и помещикам!

Товарищи солдаты! Неужели вы и теперь будете защищать царское правительство и убивать своих братьев и товарищей: рабочих, крестьян, солдат и матросов? Ведь, завтра же на вас повернут ружья и пушки других солдат; ведь каждый ваш выстрел убивает вашу свободу и кует вам цепи. Берите пример с ваших товарищей с Черноморского флота. Соединяйтесь с народом и бейте своих врагов—царских слуг и опричников. Уже войска стали переходить на сторону народа. Отказывайтесь же стрелять в народ и поверните ваше оружие против вашего врага, самодержавного царского правительства. В союзе с вами народ непобедим.

Долой самодержавие! Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует народное восстание!

Да здравствует учредительное собрание, избранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов!

Отказывайтесь от присяги царю-кровопийце! Отказывайтесь от военной службы! Отказывайтесь стрелять в народ!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Июнь 1905 г.

20.000 экз.

М. О. О. д. № 773, 1905 г.

Типогр.

№ 21.

Воззвание Московского Комитета к офицерам русской армии с призывом активно содействовать революционной работе РСДРП.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОФИЦЕРАМ РУССКОЙ АРМИИ.

Открытое письмо.

На днях иностранные газеты поведали всему миру об удивительном феномене, имевшем место в начале июня месяца в Красносельском лагере, под Петербургом, где около 400 русских гвардейских и артиллерийских офицеров организовали митинг для обуздания того ужасного положения и той гнусной роли палачей и убийц русского народа, какую принуждена играть по воле самодержавного царя русская армия и офицерство в современном революционном движении.

Итак, свершилось чудо: они заговорили, они также не довольны, они тоже не желают быть слепым орудием и игралищем страстей разнузданной, тлетворной, отжившей свой век политической системы.

Да, самодержавие гибнет, оно должно погибнуть! Гибель его стала первым, основным требованием на красном знамени революционного пролетариата, гибель его стала девизом русских либералов-конституционалистов и, наконец, в последнее время—«обычной поговоркой» в широких слоях населения. Всем ненавистно самодержавие, всем оно мешает. Оно довело Россию до состояния внутренней анархии, оно втянуло страну в жесточайшую, бессмысленнейшую войну на Дальнем Востоке, оно довело народ до крайней степени нищеты, до ужасов междоусобной гражданской войны. Льется русская кровь на полях Манчжурии и в волнах Тихого океана, льется кровь в Баку, Батуме, Тифлисе, Ставрополе, Эривани, Мелитополе, Одессе, Кишиневе, Лодзи, Варшаве, Гомеле, Минске, Риге, Орехово-Зуеве, Иваново-Вознесенске, Петербурге.

Вводится осадное положение в Лодзи, Одессе, Николаеве, Севастополе, Баку, Эривани. Среди криков ужаса, проклятий, стонов избитых, раненых и умирающих, среди ружейных залпов, ударов прикладами и шашками, под свист казацких нагаек достойных потомков Чингисхана и Батяя русское самодержавие справляет свой последний шабаш, свою Вальпургиеву ночь. Всюду несет оно смерть, ненависть, мерзость, запустение, доколе с шумом и треском не полетит в бездну.

Офицеры! Мы, русские организованные рабочие, русская революционная социал-демократия, с чувством живейшей радости узнали

о том движении, которое началось в вашей среде. Первый шаг сделан. Рубикон перейден. Собирайтесь. Выясните ваше положение, ваши истинные обязанности перед народом. Сумейте повлиять горячими словами убеждения на ваших слабых волей товарищей, старайтесь стать гражданами. Пусть великие тени замученных в дебрях Сибири декабристов и имена героев-народовольцев: лейт. Суханова, кап. Чубарова, полк. Ашенбрэннера будут вам путеводной звездой в царство свободы и права. Не помогайте правительству, которое идет от преступления к преступлению. Не обгарьте рук ваших кровью голодных крестьян и рабочих, кровью безоружных женщин и младенцев!

Вас связывает воинская присяга, — говорите вы. Ваша присяга бесчеловечна, она только грубая форма гипноза. Ваша присяга — вредный и безразличный пережиток времен первобытного состояния. Есть еще у вас «честь мундира». Но ведь мундир ваш запятан кровью убитых рабочих, он весь пропитан потом тех бедняков, которых вы, по неразумению своему, так красиво презираете. Пора уже понять, что атмосфера, которой вы дышите, вся пропитана ложью и тлением. Организовуйтесь в политические кружки, сближайтесь, завязывайте сношение с местными Социал-Демократическими Организациями, — Комитетами Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Помогайте рабочим средствами, оружием. Помогайте агентам партии проникать в войска для целей пропаганды и укрывайте их. А главное не прибегайте к оружию и убеждайте солдат ваших не поднимать руки на братьев, ибо все мы — родные дети великой страдальницы-матери — России!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует всенародное учредительное собрание!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует Российская Соц.-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует всероссийский революционный пролетариат!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Российской Социал- Демократической Рабочей Партии.

Отд. Печ.

Миннеогр.

№ 22.

Отчет Московского Комитета о конференции Московской организации.

На-днях состоялась конференция из представителей всех районов с участием представителей от центральной агитаторской, пропагандистской и технической группы. Участвовало около 100 человек, из них 80 рабочих. Собрание продолжалось около 8 часов.

В порядке дня значились следующие пункты:

1. Доклад районных комитетов о положении дел в районах.
2. Реферат о партийных разногласиях.
3. Доклад о III Съезде.

Из докладов районных комитетов, опубликовывать которые по конспиративным соображениям мы считаем неудобным, выяснилось, что почти во всех еще районах перед районными организациями стоит важная и крупная задача — закрепить влияние социал-демократии на московский пролетариат путем создания подвижной и тесно связанной с массой организации, при чем указывалось, что массовки, поставленные на широкую ногу, могли бы оказать громадное революционизирующее влияние на пролетариат, жаждущий услышать правдивое и горячее слово социал-демократа.

В связи с последним вопросом возник вопрос о том, какой тактики держаться при появлении полиции.

Конференция решила, что собрание должно расходиться только тогда, когда перевес силы находится на стороне полиции; в противном случае собрание должно отказаться разойтись, не останавливаясь перед вооруженным столкновением с полицией. С этой целью конференция решила в каждом районе организовать боевой отряд, снабженный огнестрельным оружием и, вместе с тем, призывать всю массу придти на собрание вооруженными, чем кто может.

Боевые отряды будут служить также по решению конференции и при всяком столкновении с темными силами реакции.

Второй доклад о партийных разногласиях вызвал длинные прения, в которых деятельное участие принимали рабочие. После принципиального освещения вопроса о тактических и организационных разногласиях речь перешла к вопросу о деятельности местных меньшевиков. Целый ряд ораторов-рабочих указывал на те демагогические приемы, к которым прибегает Московская группа меньшинства при вербовке себе членов из рядов нашей организации.

Конференция, обсудив эти приемы и присоединяясь к партийной точке зрения большинства, решила вынести резолюцию по отношению к меньшинству лишь после выслушания доклада о III Съезде. Затем последовал доклад о III Съезде.

Докладчик за поздним временем успел лишь перед слушателями изложить в кратких чертах историю первых съездов, отметить наметившиеся уже на II Съезде разногласия и выяснить принципиальную разницу между обоими уставами (II и III Съезда). Докладчиком были переданы также подробности того, как держалось меньшинство по отношению к Съезду.

Конференция, приветствуя состоявшийся III партийный Съезд и всецело присоединяясь к его резолюциям, постановила, что, выслушав доклад о партийных разногласиях, познакомившись с деятельностью местной меньшевистской группы, выслушав историю III Съезда и историю переговоров с меньшинством, веденных на Съезде, она всецело

присоединяется к резолюции III Съезда о меньшинстве и возлагает на всех партийных работников деятельное проведение ее в жизнь.

С пеннем «Марсельезы» члены конференции разошлись.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5749.

Мimeoгр.

№ 23.

Инструкция организаторам, работавшим в Окружной Организации.

Инструкция организаторам, работающим в Окружной Организации Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Окружная Организация находится в несколько иных условиях, чем организация в большом городе. Поэтому, считаю нужным указать менее опытным товарищам кое-какие практические замечания. Замечания не полны и могут изменяться при тех или иных условиях.

Конспирация.

Общие принципы: никогда не спрашивать дворников, полицейских, сторожей и т. п. о том, как пройти в городе или деревне, не записывать адресов без шифра, не называть настоящим именем товарищей, кроме случаев крайней необходимости, не выходить из квартир группами, с массовок толпой, креститься на церкви и иконы ¹⁾, особенно в квартире несознательных крестьян и крестьянок, снимать картуз при встрече в деревне с пожилыми крестьянами, разузнать раньше, какие в данной местности есть фабрики, заводы, помещики, чтобы в случае сослаться на то, что иду, дескать, искать работу, и т. д. Частые разъезды по одной и той же дороге, появления в глухих городках и деревнях новых лиц, а затем присутствие в Москве на собраниях и явках, иногда в барских квартирах, заставляет прежде всего обратить внимание на внешность. Особенно это относится к товарищам интеллигентам и нелегальным с плохими паспортами. Прежде всего необходимо обеспечить себе в Москве ночевку, на которую всегда можно было бы являться днем и ночью в каком угодно костюме и выходить из нее в более приличном виде на явки и собрания. Затем необходимо иметь каждому точные часы, чтобы приходиться к поезду только за несколько

¹⁾ Правило это, по принципиальным соображениям, не исполнялось работниками Окружной Организации. Р е д.

минут до отхода, чтобы не приходилось околачиваться на вокзале, переполненном всегда «пишниками». Адреса всегда пифровать и писать на пишprosпой бумаге, которую легко при аресте проглотить.

Организация.

Полученные связи разрабатывать таким образом: знакомиться со всеми, кто только благонадежен в нашем смысле, собирать сведения, если на фабрике, то: 1) длина рабочего дня, 2) размер заработной платы, 3) санитарные условия работ и жилищ, 4) отношение администрации к рабочим, 5) всякие мелочи, характеризующие настроение рабочих, 6) что читают, было ли движение на фабрике или заводе и т. и. Если в деревне: 1) земельный надел, 2) какие помещики, их отношение к крестьянам, 3) отрезки, выпасы, водопой, цены аренды, заработная плата в эконом., отработки, 4) земский начальник, старшина, мироеды, 5) чем занимаются зимой, кустарный промысел, отходный и т. д., 6) что читают и говорят в деревне.

После тщательного знакомства, если можно, подобрать группу более активных и распределить между ними функции. Функции приблизительно таковы: 1) секретарь, заведующий сношениями с Москвой, достающий квартиры для явок, для привозки литературы, для почевок, заведующий организацией легальных библиотек, он же кассир группы; 2) распространитель листовок; 3) заведующий пропагандой и агитацией, наблюдает за настроением рабочих или крестьян, пишет листки на злободневные местные темы, корреспонденция; 4) организатор кружков, летучек, массовок (может быть один или несколько); 5) организатор патрулей на собраниях, сзывает на массовку и т. д., он же подбирает лучших рабочих и крестьян и организует из них боевые дружины, которые должны быть вооружены на случай отпора, нападения казаков или полиции на массовках, при стачках, на собраниях и т. д.

Пропаганда.

Ответственный пропагандист Окружной Организации подбирает пропагандистов или в Москве или на местах и ему предоставляется право бывать на всех собраниях кружков, чтобы проверять деятельность пропагандистов. Организатор Окружной Организации также имеет право делать указания, кого желательно было бы из рабочих привлечь в пропагандистский кружок. Летом кружки могут принимать размеры летучек числом 20—30 чел. Зимой условия заставляют разбиваться на более мелкие кружки. В деревнях пропагандистские кружки удобнее организовать в тех местах, где учителя могут быть пропагандистами.

Агитация.

Необходимо стремиться поставить организацию агитации таким образом, чтобы на массовках приеуствовало возможно большее коли-

чество рабочих или крестьян. Приемы таковы: выступать при выходе с заводов или фабрик, заворачивать на место сходимы по субботам, тогда рабочие идут по деревням, на ярмарках и гуляниях в деревне.

Организация обычных массовок.

Подыскивается место. В начале ставится патруль с платком, газетой, веткой, бутылкой, гармоникой,—одним словом, с чем-нибудь в руках, на голове или на платье. Всем дается только место этого первого патруля. Устанавливается пропускной пароль несложный, чтобы лучше запомнили. Первый патруль направляет ко второму, второй—к третьему и т. д. Чем опасней место, тем больше патрулей. Прибегают иногда для большей осторожности к замаскированным патрулям. Тогда дается подробный план, как пройти, и указывается место, где стоят британские патрули, чтобы в крайнем случае их спросить о дороге.

Распространение листовок.

Прежде всего надо насытить раздачу по рукам, и только остатки разбрасывать. Разбрасывание должно быть организовано так, чтобы листовки как можно лучше попадали тем, кому надо, а не полиции. В деревне листовки, выпущенные о фабричных порядках, никоим образом не раскидывать. Для раскидки на фабриках и квартирах необходимо организовать группу раскидчиков и вооружить их. При аресте стрелять в полицию и жопалых, не стесняясь.

Сбор денег.

На фабрике организовать так: в каждом отделении, цехе, мастерской должен быть свой кассир, который уже передает собранные деньги главному кассиру группы. В деревне—через пропагандистов и призывных организаторов.

Незаконная библиотека.

Может ею заведывать или пропагандист или особый человек. Защищать, кому даю, не вестн. Все книги под № и подписчики тоже. Например, книга Дикштейна «Кто чем живет», № 10, дана Ивалову, его № 3, записывается так: № 3—№ 10 или просто 3—10. Список всех книг необходимо иметь и тщательно хранить. Фамилий подписчиков записывать совсем не нужно. Пусть каждый помнит свой номер.

Окружная Организация Московского Комитета
Российской Соц.-Демократ. Рабочей Партии.

24 июня 1905 г.

Изд. 300 экз.

№ 24.

Пропагандистская программа Московского Комитета РСДРП.

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ПРОГРАММА.

I. I.

1. Современное состояние России. Самодержавно-бюрократический строй (произвол, бесправие, налоги и пошлины, паспортная система, суд, образование, отсутствие свободы стачек, союзов, собраний и т. п.). К чему он привел? (разорение крестьянства, война, кризис, безработица, хищение и т. д.). Оппозиция и требование конституции. Пролетариат, революция и демократическая республика. Политические требования программы-минимум.

2. Классы и их требования. Классовый характер современного государства. Буржуазный строй. Классовая борьба. Демократическая республика, как условие развития классовой борьбы. Революционный характер буржуазии и боязнь революции у буржуа. Экономические отношения в буржуазном обществе. Капитализм. Русская деревня и дифференциация ее. Развитие противоречий в буржуазном обществе, в капиталистическом обществе. Экономическая программа-минимум.

3. Пролетариат, его положение и задачи. Борьба пролетариата с капиталистами. Первоначальные формы борьбы: стихийность, фабричный террор, экономизм, профессиональная борьба. Борьба пролетариата с капиталом, как с системой. Социализм и социалистическая революция. Методы борьбы. Классовая борьба — борьба политическая. Социальные реформы — паллиативы. Программы - максимум и минимум в их соотношении. Социал-демократия — объединение пролетариата в его борьбе за конечные цели.

I. II.

1. Краткая история революционного движения.
2. Социализм утопический и научный.
3. Социал-демократия и другие партии — революционные и оппозиционные (социалисты-революционеры, освобожденцы, союзы, союзы).
4. Внутрипартийные отношения. Организационный устав. Резолюции II и III съездов.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 25.

Денежный отчет Московского Комитета за июль.

ОТЧЕТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

П р и х о д	Руб.	К.	Р а с х о д	Руб.	К.
Оставалось на 1-е число . . .	1.013	—	В Иваново-Вознесенск . . .	536	—
В пользу иваново-вознесенских стачечников	554	20	Отчисление в Центральный Комитет	855	—
Получено:			ЦК за литературу	200	—
1. Через Московскую группу	12	70	На оружие	737	50
2. Пожертвования	281	—	В Красный Крест	150	—
3. От Г.	20	—	Арестованным	315	—
4. „ В.	5	—	Тулескому Комитету	100	—
5. Из Коломны	12	—	В Тверь	6	—
6. От группы помощ. прис. повер.	60	—	Терек-Дагестан. Ком.	15	—
7. На массовке в Рогож. районе	5	—	Газета	15	—
8. На массовке в Город. районе	5	—	Агитаторам и пропав.	200	50
9. Из Ставрополя	50	—	Старая техника	100	—
10. От рабочих Мытищенского вагоно-строит. завода	13	50	Ликвидация С. тех.	25	—
11. Из Кямр	20	—	Общая техника	969	—
12. От городск. группы	60	—	Районная техника	123	—
13. „ Х.	10	—	Распространение и доставка литературы	98	—
От Старой техники	100	—	Организац. расходы	1.039	—
За карточки, пожертв. худ.	24	—	На районы:		
			1. Городской	225	—
			2. Замоскворецкий	140	—

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
От семи друзей	100	—	3. Рогожский	175	—
„ Серпуховской группы с предприятия	66	—	4. Бутырский	180	—
„ 15 человек	24	—	5. Соколович	30	—
Заказ	90	—	6. Пресненский	24	—
Членские взносы	32	—	7. Жел.-дор. союз	90	—
Сучанча	62	57	8. Окруж. орг.	175	—
От группы „Большой Медве- дицы“ для арестованных .	50	—	Специальные цели	100	—
Сумочные сборы	99	73	Конспиративные расходы . .	200	—
От М. О. К.	21	—	Поездки и разъезды	477	—
„ А. Р.	30	—	Содержание партийн. работ- ников	150	—
„ друга	4.000	—	Долги	199	50
„ доктора Бей - Акиба на оружие	100	—	Взаймы	20	—
„ Измаила на оружие	25	—	Проезжим	77	—
На оружие	3.500	—			
<hr/>			<hr/>		
Всего прихода	9.891	50	Всего расхода	6.707	50
			Остаток на 1-е июля	3.184	—
			(из них на оружие . . . 2.887 р. 50 к.)		
			<hr/>		
			Итого расхода	9.891	50

Нараставшее с января движение рабочих и вместе с ним развертывавшаяся работа Московского Комитета достигли своей высшей точки в июне. После этого наступает заминка.

Не только временная дезорганизация технического аппарата, о которой упомянуто в предисловии, но и неуспех призыва ко всеобщей забастовке в июне и общее падение стачечной волны в третью четверть года¹⁾ вызвали временное ослабление агитационной деятельности Московского Комитета. Число вынужденных им за июль прокламаций значительно уменьшается. Вместе с тем изменяется и тон, с которым он обращается к московскому пролетариату. Не встречавшаяся прежде нота разочарования слышна в первой из печатаемых здесь прокламаций, относящихся к июльскому периоду. В ней опять содержится призыв ко всеобщей забастовке, но этот призыв не сопровождается уже подготовкой в районах к ее практическому проведению. Для усвоения широкими слоями рабочих уроков периода январско-июньского подъема потребовалось еще два с половиной месяца организационно-пропагандистской работы. Эта работа, подводящая итоги и делающая выводы из январско-июньского движения, продолжалась с неослабевающей силой.

Движение московского и иваново-вознесенского пролетариата нашло отклик в округе, в отсталых захолустьях промышленных сел. Наиболее ярким событием за этот период являлась тридцативосьмидневная забастовка на Высоковской мануфактуре в Клинском уезде. Течение ее и формы, которые она приняла, все это—точная копия в миниатюре иваново-вознесенской стачки. Как и там, дело началось с предъявления примитивно-экономических требований; как и там, вначале не хотели и слышать слова «политика»; как и там, на регулярно собиравшихся ми-

¹⁾ Всего бастовало тысяч рабочих: в первую четверть года—810, во вторую—481, в третью—294, в четвертую—1,277. Еще более показательную картину наблюдаем у текстильщиков, составивших главную массу в Москве и округе: I четв.—307, II—263, III—53, IV—600. В. П. Ленин, Собр. соч., т. XI, ч. 2-я, стр. 160.

тингах всего фабричного населения с участием крестьян окрестных деревень выслушивались, наряду с талантливими импровизациями на местные темы местного вождя В. А. Владыкина, речи московских агитаторов, со Станиславом Вольским во главе. Тот же Ю. А. Дунаев и здесь руководил стачкой в последний период и привел к фабричным воротам рабочую массу, сдавшуюся капиталу, но преображенную, горящую ненавистью к существующему строю, дружно отвечающую на вдохновенную речь Дунаева одним возгласом: «Долой самодержавие!». Как и в Иваново-Вознесенске, идейное руководство всецело принадлежало Московскому Комитету, а практическое—местному стачечному комитету, носившему название «Центров кружок», что принципиально несколько не отличает его от тамошнего «Совета Рабочих Депутатов».

Приводимая прокламация, принятая на заседании «Центрова кружка»,—первая попытка внести в движение элемент «политики».

В такой обстановке Окружная Организация продолжает свою июньскую работу, выпускает прокламации и в передовых районах, как Коломна, и к рабочим забитого, задавленного феодальным режимом Богородска.

«С чувством глубокого удовлетворения,—писал в этот период «Пролетарий»¹⁾,—отмечаем быстрое расширение и углубление деятельности наших товарищей в Подмосковном районе».

Направляющая деятельность Окружной Организации сказалась и в выпуске приводимого ниже «Вопросника для деревенских комитетов». Однако связи с крестьянством были еще настолько ничтожны, что, насколько известно, вопросник этот нигде заполнен не был.

¹⁾ № 10, изд. Петварта 1925 г., вып. IV, стр. 58.

№ 1.

*Воззвание Московского Комитета к московским рабочим с призывом
к всеобщей забастовке.*

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

«Среди московских рабочих благополучно», — оскалив зубы докладывает министрам полицейский атаман Тренов. Весело потирают министры и их сподручные свои руки, залитые кровью рабочего люда в Петербурге и на Кавказе, в Лодзи, Одессе, Иваново-Вознесенске, всюду, где рабочий поднялся на святую борьбу. «Смирно у нас в Москве», — радостно хихикают полицейские ищейки. Есть еще где поглазничать над народом, топать и оскорблять, избивать и насмехаться. Смирно, благополучно.

«Наша коняга из оглобель не выскочит», — вторят фабриканты, купцы, мастера и поглаживают себе толстые брюха. Налегай из всех сил на ленивую клячу; надбавь штрафов и браковки; выжимай пот! Отовеюду тынче убытки и беспокойства, авось православная московская кляча вывезет, капиталистам за все про все отработает, за царские расходы, за интендантские генеральские расходы, даст с себя вторую шкуру спустить.

«Нет от московских братьев надежной поддержки», — стонут ткачи в Иванове. Изнемогают в нужде, а не сдаются; льют свою честную кровь, а перед насильником не сгибаются; протягивают свою трудовую руку братьям-труженикам, а из Москвы громкого, смелого, тысячекратного ответа не слышат.

Поработители же, насильники добычу чувят, скрипят зубами на радостях. Поздравляют друг друга: помогут нам смиренные москвичи-агитки! Будут по-старому втихомолку шептаться, на «авось» да «побось» надеяться, дадут на просторе смелых борцов перестрелять и в тюрьмах переморить. А там!.. Кровавой надеждой наливаются глаза у насильников. Всех их, рабочую скотину, в бараний рог свернем, вышлем дурь. Мозолистую руку за хлебом и свободой протянули. Дай

нам срок на воле похозяйничать. К пагайкам приучим, за мякину клепаться научим. Или на фабриках московских и в мастерских мелких выжимают пота, чем всюду? Или не понимаем мы всеобщего клича: да здравствует 8-часовой рабочий день? Довольно с правительства и хозяев труда нашего 8 часов в сутки. На каждого человека работы в меру, больше людей потребно будет на работу. Меньше безработных за воротами останется, будет легче и поденную и расценки поднять. Восемь часов и повышение расценок! Повышение будет это нашим первым общим требованием. А не хотят прожорливого хозяева на 8 часов согласиться, и одного часа не получают. Не хотят для нас малой выгоды, пусть сами большие убытки поглотают. О машинах они заботятся, а людьми швыряются. Так посмотрим, много ли товаров им машины парабатают без нас, без труда рабочего.

Не может быть у рабочего достаточно хлеба, если вся страна разорена. Не может городской и сельский рабочий свободно бороться за лучшую долю, если все народы России стоят в рабстве!

Мужик в деревне ограблен до чистоты,—значит, будут из деревни валить толпы голодных, плату сбивать. Гуляет по всем синам пагайка хозяйская, так и рабочего не минует. Всякой мысли свободной поставлен запрет, всякое правдивое слово душат, так и рабочему ни думать по-своему, ни говорить свободно о кровном деле не позволяют. Если смолчат русские, когда правительство душил поляка, еврея, грузина, так наверняка знайте: не сегодня, так завтра и на нас озверелые казаки бросятся.

Правительство против всего народа; весь народ встает против такого правительства. Царь обещался на-днях вернуться к старшине. Товарищи, еще живы кое-где деды, что старшину помнят, по которой царь заскучал: крепостным правом называется старшина эта. Ну, да обожгутся, голубчики! Новое племя с тех пор выросло. Затуманили нам поны головы, а мы все-таки правду видим. Да, товарищи! Два смертельных врага стоят лицом к лицу: рабочий класс и царское правительство.—Недавно еще сильным и грозным казалось всем царское правительство. Не видно было конца и краю его жестокому господству.

Страшен сон, да милостив бог! Чужой силой грозила, чужими трудами похвалялася беспечная злобная кучка казнокрадов-угнетателей. Ни дать, ни взять, фабрикант любой. Поглядывает на свои деньги, на фабричные корпуса, машины, товары и навлиный хвост распускает: «Мое это все,—говорит,—все куплю, всех к земле пригну, заставлю под свою дудку плясать». А все это богатство его рабочей рукой сработано, только ею же, рукой рабочего, сохраняется и множится.

А правительство! Золота у него много—так ведь все до копеечки с народа же содрано. Скажет, наконец, весь народ: баста! Прочь загребущие руки! Не платить податей! Из дворцов и казначейств все награбленное назад забирай—пригодится на нужды настоящие народные! Как дым, рассеется обманная сила правительства. Во весь рост встает настоящая сила, сила народная.

Сделана машина трудом рабочих, а фабрикант той же машиной из рабочих снова и снова соки высасывает. Пушки и ружья—вот они

парские машины. У царя одно «производство» — расстреливать трудовой народ. Фабриканты мертвых тел — вот настоящее прозвище всей придворной чиновничьей сволочи. Сам Николай II пока из ружья по нас не палил, так и богатый фабрикант вершит грязные делишки через приказчиков.

Никогда не сломить нам эксплуататоров-капиталистов, если не справимся раньше с всенародным угнетателем — царским правительством. Ни одного ружья ему, ни одной пушки! Пусть станут оружейные и патронные заводы повсюду, пусть станут железные дороги — и ясно, как день, станет всякому, чья эта сила на самом деле, которой царское правительство величается. Время придет, снова закипит в них работа. Не обойтись без оружия и нам, если всурьез захотим навсегда разделиться с угнетателями.

Только народным трудом и народным умом сильны бывают правительства. За русским правительством ничего уж почитай не осталось; против него идет вся родная страна. К нам на Москву укрыться змея собирается. Прочь злодеи, грабители народа, убийцы наших героев! Скажем громко себе самим и всему миру: не будет отныне наша кровость свирепому злодейству помогать. Не будет правительству от нас помощи. По-старому жить нельзя. Нельзя миру трудиться, пока гнет нас всех, пока всеми верховодит кучка убийц и насильников. Ради спасения всего народа, ради себя самих мы должны двинуться вперед за нашими братьями. Бастуют и борются в Варшаве, Лодзи, Белостоке, в Одессе, Тифлисе, Батуме, Баку. На Балтийском и Черном морях расправляют крылья матросы.

За шесть месяцев забастовка и борьба прокатилась повсеместно. За городским рабочим встал на борьбу деревенский батрак. За всем рабочим народом потянулся крестьянин-хлебопашец. Под боком у нас уже полтора месяца бодро, стойко, отважно боролись иваново-вознесенцы. Не перевелись герои, не перечесть борцов!

Ну, а мы, товарищи! Выхватили у нас из-под носу тысячи запасных, погнали на убой. Проглотили — смолчали. За счастье свое, за свободу борются боязливо, а вот за братьев, что на полную волю дворяно-офицеров выдали, за них что ли не страшно? Знаем, друзья, что всем нам и за весь народ страшно: губит, терзает его злоба правителей-угнетателей. Да от жалости одной мало радости, слезами ни себя, ни народа не спасешь. Только то слово хорошее, за которым вперед идет дело смелое.

К борьбе, товарищи! Ради общего дела, ради собственного счастья! Душили нас без конца, да мы охоту дышать не потеряли. Нас грабят, над нами издеваются, к земле нас гнут, чиновничьим коленом грудь давят, а мы все-таки выпрямимся. Новое пламя выросло, хочет по-новому жить, нового закона требует.

Общий будет закон, для всех равный. И не с неба он свалится, и не царские чиновники напишут новый закон. Выборные должны собраться от всего народа без изъятия, мужчин и женщин, богатых и бедных на равных правах. Голосовать без насилия над слабым, без подкупов и угроз — голосовать тайно. А собранно выборных от всего народа

принадлежит и вся власть. Не нужно нам министерских фокусов, не нужно нам подложных представителей, у которых только и дела, что царским министрам советы давать. Ловкачи! Посоветуйте, овечки, как нам, волкам, с вами расправиться.

Вся власть должна быть у народных выборов! Правый и грозный суд над злодеями-грабителями совершить они должны. Новые законы поставить, новый порядок учредить — вот их дело. Да здравствует всенародное Учредительное Собрание! Вот наше второе общее всего рабочего люда требование.

Не будет у нас восьмичасового рабочего дня и повышения платы, не будет лучшего устройства на фабрике, если не добьемся Учредительного Собрания для перемены законов в государстве. А соберется Учредительное Собрание, со всех сторон потребуем у него закона о 8-часовом рабочем дне.

Восьмичасовой рабочий день и Учредительное Собрание. Учредительное Собрание и восьмичасовой рабочий день — пусть два этих требования сольются воедино, неразрывно. И весь рабочий класс наш пусть воедино сольется, как один человек, встанет за эти всенародные требования. Для начала хватит, а расправим крылья, товарищи, и дальше двинемся.

Собирайтесь по мастерским и фабрикам, обсудите самые urgentные нужды. Теперь-то нужно повсюду искоренить самые гнусные беспорядки, вымести вон самых вредных хозяйских приспешников. Только с хозяевами по фабрикам в одиночку не разговаривать. Общие у рабочих нужды, общий давит их гнет.

Соединим главные требования всего московского рабочего класса воедино и дадим клятву друг друга до конца поддерживать. Один за всех, все за одного. Каждый пусть силу свою на пользу общую принесет. Зато, когда свое требование предъявит, может смело сказать: сотни тысяч этого требуют, не я один.

Пусть Москва от России не отстанет, а Россия Москву не выдаст. Если московские рабочие смело и дружно, не плакальщиками-просителями и отважными борцами поднимутся, так, нет сомнения, товарищи, со всех концов рабочий народ откликнется, громкое слово, отважное дело принесет нам на помощь.

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует всеобщая забастовка!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Июль 1905 года.

10.000 экз.

М. Р. СССР.

Типогр.

№ 2.

Обращение Московского Комитета к рабочим завода Гужона в призывом к всеобщей забастовке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ЗАВОДА ГУЖОН¹⁾.

Товарищи! Жить нам, рабочим, у Гужона становится все тяжелее и тяжелее: расценки понижаются, штрафы растут, десятки нас хозяин беспрестанно рассчитывает без всякой вины. Работаем днем, работаем ночью, работаем праздники, а в награду неправильно составленные расценки и грубые угрозы лишить и этой жалкой заработной платы. И мы терпеливо сносим. Как рабы, покорно гнем мы спину для своего хозяина, как рабы, беспрекословно позволяем обесчуживать и притеснять нас. А если появится среди нас человек, который скажет: «бастуем, товарищи, не позволим больше обесчуживать нас; покажите намему капиталисту, что мы свободные люди; довольно нам выполнять только его требования—выставим ему наши и не станем на работу, пока он их не выполнит», то в нашей среде находятся братоубийцы и предатели, которые целиком продали себя хозяину, продали не только труд, но душу и совесть,—таков наш старший мастер в ремонтной мастерской Дмитрий. Вечный позор таким людям и честь и слава борцам за рабочее дело.

Товарищи, кроме таких врагов, как капиталисты и предатели из нашей среды, у нас есть еще более опасный враг—это царское правительство, правительство дворян, капиталистов и фабрикантов. Мы видели, товарищи, что в тот день, когда мы хотели начать забастовку, оно послало на завод полицию, чтобы вооруженной силой помочь капиталисту Гужону бороться с нами. Мы видим, как ежедневно оно выхватывает из нашей среды товарищей и отправляет на Дальний Восток на войну, начинают тем же правительством в целях жаживы. Мы видим, как повсюду расстреливает оно наших братьев—в Иваново-Вознесенске, в Лодзи, в Варшаве, в Одессе и других городах. Нет города, где бы от царских пуль не лилась кровь рабочих, их жен и детей.

Товарищи, довольно же быть рабами. Встанем дружно на борьбу

¹⁾ Московский металлический завод Гужона был расположен у Рогожской заставы. Число рабочих—2,056. Р е д.

с нашими врагами: вором-капиталистом, убийцей-царем и их друзьями полицией и шпионами.

Да здравствует всеобщая забастовка!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет РСДРП.

Июль 1905 года.

Типография Московского Комитета.

Примечание. Прокламация получена от рабочих завода „Серп и Молот“.

№ 3.

Обращение Коломенской Группы Окружной организации с призывом ко всеобщей забастовке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА 1).

Товарищи, вся Россия бастует. Везде рабочие ведут дружную и энергичную борьбу с своим заклятым врагом—капиталистами. Вы тоже недовольны. Вы тоже хотите улучшить свое положение, но действуете вразброд, в одиночку: то одна, то другая мастерская нашего завода бросит работу и просит кое-каких изменений в условиях труда. Администрация спешит скорей на уступки: заткнет рты десятикопеечной прибавкой, и снова все тихо, споконно. А между тем, разве у вас нет общих нужд? Они есть. Только надо быть смелее и дружнее. Надо пользоваться моментом, когда у завода есть казенные срочные заказы. Надо не отдельной мастерской начинать борьбу за лучшие условия жизни и труда, а всем заводом, надо сплачиваться в одну дружную рабочую семью, и тогда уже можно не просить, а требовать. Бастуйте и выставляйте общие требования всего завода. Требуйте: восьмичасового рабочего дня, это—требование забастовщиков всей России, а ваша просьба о девятичасовом рабочем дне есть отступление от требований рабочих всего мира. Разве мы пасынки рабочей семьи, разве рабочая социал-демократическая партия, выставляющая эти требования,—не ваша партия? Нет вы должны потребовать и до конца отстаивать восьмичасовой рабочий день для всего завода. Требуйте также не уничтожения штрафов за прогул не более трех дней, а полного уничто-

1) Машиностроительный завод Коломенского акц. общ. расположен в с. Бобрине близ Коломны. Число рабочих—7,216. Р е д.

жения всяких штрафов. Требуем увеличения расценок самое меньшее на 50%. Вежливое обращение и улучшение больничной пищи. Отмены вычетов на Красный Крест, касса которого разграблена царскими чиновниками. Требуем отмены вычетов на флот, потопленный царским правительством в волнах Тихого океана во славу самодержавия. Требуем свободы собраний не у директора завода, который издевается над нашим желанием собраться для выяснения своих нужд, а у правительства. И не только одна та свобода собраний необходима нам, рабочим,—нам нужна также свобода слова, печати, союзов и стачек, неприкосновенность личности и жилища от жандармского и полицейского произвола. Одним словом, рабочим необходима политическая свобода. Этой свободы царское самодержавие нам никогда не даст добровольно, потому что ему тогда придет конец; только с оружием в руках, борясь с царскими войсками, казаками и полицией, мы добьемся настоящей политической свободы, добьемся не земского собора из выборных от капиталистов и дворян, как о том хлопочут господа либералы, а настоящего учредительного собрания из выборных от всего народа, на основании всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. Такое учредительное собрание, при нашем энергичном требовании с оружием в руках, даст нам демократическую республику, которая быстрыми шагами поведет нас к новому строю жизни, к социализму, когда все фабрики и заводы будут нашими, потому что они созданы нашим трудом.

Да здравствует коломенская всеобщая стачка!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Долой самодержавие царя и его капитала!

Коломенская Группа Окружной организации

Московского Комитета Российской Социал-

Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружной Организации.

Ж. А. 5765.

Типогр.

№ 4.

Обращение Серпуховской Группы Окружной Организации с призывом к забастовке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА СЕРПУХОВА.

Товарищи, зарево начавшегося восстания, зарево от пожаров и пролитой крови наших братьев во всей России еще не осветило вам всех ужасов положения нашей родины, гибнущей в стогах и муках

в цепких лапах проклятого зверя—царского самодержавия. Вы не стремитесь пробиться к свету и правде и продолжаете погрязать во мраке темноты и невежества, меж тем как глаза всех окраинных рабочих, проливших и проливающих море своей благородной крови в борьбе с царем и его войсками, устремлены на сердце России—Москву и ее округ. Все ждут: вот-вот и вы подниметесь на борьбу, как поднялись все, в том числе и ваши соседи, товарищи герои иваново-вознесенцы, уже полтора месяца выдерживающие борьбу, несмотря на расстрелы и насилия со стороны царских башибузукков—казаков. Теперь все дело за вами. Решительный удар самодержавию зависит от вас. Вы этого не хотите понять. А вот валли фабриканты и царская полиция хорошо понимают это и, пользуясь вашей темнотой, они хотят отвлечь от себя праведный гнев ваш. Они придумали использовать вашу религиозность и начали беспрерывно служить молебны с колокольным звоном, музыкой и торжественными шествиями по улицам Серпухова с портретом царя и царицы. И вы в простоте душевной молитесь о том, чтобы были побеждены внутренние враги, чтобы царь, убийца петербургских, иваново-вознесенских, рижских, кавказских, варшавских, лодзинских, одесских и многих других рабочих, здравствовал на гибель России, чтобы его опричники еще и еще убивали, жгли и насиловали новые тысячи русских рабочих и крестьян. Директора и фабриканты чрезвычайно довольны. Они издеваются над вами, глумятся над вашей простотой, рассчитывают тех, кто не хочет платить на молебны; на «повеньской» фабрике рассчитали через два часа после отказа. Они и полиция распустили также слух, что явятся студенты с бомбами и будут жечь и грабить рабочие каморки и балаганчики. И вы опять поверили. Вы начали перетаскивать свой убогий скарб из балаганчиков и каморок и в страхе и трепете провели эти ночи. Неужели вы еще не понимаете, что все это—обман, ложь, гнусная ложь? Неужели вы не понимаете, что те студенты, которые желают рабочим добра,—не грабители и не разрушители вашей ответственности? Они добиваются вместе с вами лучшей доли, лучшей жизни для вас и всегда говорят, что сила вся—в вас, рабочих, а не в студентах. Только вы сами завоеуете себе счастье. Администрация фабрик у Кошкина, дела которых, благодаря борьбе рабочих с фабрикантами в других местах, идут великолепно, так боится забастовки, что едва только пронесся слух, что вы забастуете, как сейчас же поспешили вывесить объявление о выдаче заболевшим и роженицам половины заработной платы. Но помните и поймите, что это—не благодетельные, как некоторые из вас думают, а это—уступки, купленные кровью ваших товарищей, которые бросили вам, чтобы еще раз обмануть вас. Товарищи, собирайте сборы не на толстобрюхих попов, а на голодные желудки товарищей Иванова-Вознесенска. Собирайтесь толпою не на молебны, а на свои рабочие собрания, вырабатывайте требования и бастуйте. Покажите фабрикантам, что они не затуманили вам голов молебнами, что вам необходим и восьмичасовой рабочий день и повышение расценок, хитро пониженных. Покажите, что механика с «сатином», который перекрестил «панбуком», для вас ясна. Покажите им, что вам нужны и свобода печати,

собраний, слова, союзов, стачек,—одним словом, политическая свобода. Покажите им, что вы готовы до конца бороться с ними за социализм, за полное уничтожение власти капитала над вами. Покажите также и правительству, что вы понимаете, что, только уничтожив самодержавие и воздвигнув на его место демократическую республику, вы скорее добьетесь социализма. Да здравствует свет и скроется тьма. Прямые спины и подымите головы и бастуйте!

Да здравствует ваша борьба!

Да здравствует социализм!

Долой самодержавие царя и его капитала!

Серпуховская Группа Окружной Организации
Московского Комитета Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружной Организации.

Ж. А. 5771.

Типограф.

№ 5.

Воззвание Окружной Организации к рабочим Богородско-Глуховской М-ры, призывающее встать на защиту уволенных товарищей.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ БОГОРОДСКО-ГЛУХОВСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ 1).

Товарищи! Недавно образовалась наша Богородская группа сознательных рабочих социал-демократов. Ничем особенным наша группа себя не проявила. Мы по своей слабости не смогли устроить у себя ни забастовки, ни чего-либо более серьезного.

Мы налаживали нашу организацию, подбирая всех наиболее выдающихся по своему умственному развитию рабочих, обращались с призывом к вам, несознательным товарищам, откликнуться на наш призыв и присоединиться к нашей группе. Мы звали вас на борьбу не только с фабрикантами, но с другом фабрикантов, царским самодержавием. Но откликалось на наш зов, на наш клич очень мало. Причина этого прежде всего в том, товарищи, что вы очень невнимательно относитесь к своему рабочему делу. Вы думаете, что если свалится с неба манна небесная и вы заживете тогда, как у Христа за пазухой. Вот это и есть вред так думать и вот почему.

1) Вумаго-пряд., ткацк., красильно-аппретурн. и набивная фабрика Богородско-Глуховской м-ры расположена в с. Глухове Богородского у. Число раб.—10.543. Р е д.

Фабриканты и полиция, те дорожат своими интересами. Они сразу увидели, как опасна для них вся та правда, которую распространяем в народе мы, сознательные люди, социал-демократы. И нераздельная тройца—фабрикант, полицейский и поп обрушились против нас. Кошель с деньгами вошел в союз с полицейской пагайкой и призвал живых крестоносцев освятить этот союз.

Зашевелились в кустах черные тени шпионов¹⁾ на углах, на вокзале, на фабрике и в казарме—всюду явились «тайные агенты». Зоркая, с лухом гончей собаки, эта стая людей—шуд-предателей ополчилась на нашу грушу, и что же?

Первые шаги этой своры оказались неудачными. Они арестовали одного рабочего с легальными книгами, когда тот ехал из Москвы. Обыскали квартиру, хотели обыскать и душу рабочего, но туда не смогли они подобрать ключа.

Теперь и фабрикант перестал пытать в своем кабинете подозреваемых крамольщиков, а решил действовать в открытую. Несколько ваших товарищей ни за что ни про что были расчисланы.

Их фамилии—Чирков, Старков и др. На первое назначены к расчету 140 человек. Вы не хотели допустить этого наглого издевательства и собрались потолковать о том, что вам делать. Подлые царские опричники-казаки набросились на вас и, избив, разогнали по казармам.

Товарищи! Довольно молчать. Поднимайтесь, как поднялись рабочие всей России. Поднимайтесь на борьбу с врагами рабочего класса—царским самодержавием и капиталистами. Нельзя молчать, когда ни в чем не повинных людей гонят на улице умирать голодной смертью.

Проснитесь, пора!

Требуяте от хозяина возращения обратно на работу уволенных товарищей. Требуяте этого стачкой, как это делается во всех других городах.

Будьте же смелее, и вы победите. Победите не только в этой борьбе с фабрикантами, но и в борьбе с тем, что сейчас упорно преследует нас и не дает возможности улучшить наше положение. Этот враг—самодержавие.

В последнем счете, покончив с самодержавием, мы добьемся и нового строя жизни—без богатых и бедных, хозяев и работников, без воров и проституток—социализма.

Да здравствует ваша стачка!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует Демократическая республика и социализм!

Долой полицейское самодержавие Николая Кровавого!

Окружная Организация Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5849.

Типогр.

1) Очевидно: шпионов. Ред.

№ 6.

Воззвание Богородской Группы Окружной Организации к рабочим Богородско-Глуховской М-ры с призывом добиваться улучшения их положения.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ БОГОРОДСКО-ГЛУХОВСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ.

Товарищи! Уже давно проснулись рабочие других городов России. Уже давно они начали и ведут борьбу с своими всегдашними врагами хозяевами-капиталистами. И за последнее время пожар такой войны уже охватил почти всю Россию. Забастовки на Кавказе, в Западном крае, в Петербурге, в Иваново-Вознесенске, Москве и, наконец, у нас дома, у наших соседей на фабриках Никольско-Глуховской мануфактуры в Орехове-Зуеве и Шибасева в Богородеке.

А вы? 57 лет со времени основания фабрики вы преступно молчали. 57 лет вы безропотно переносили гнет и насилие ваших хозяев и их прихвостней. 57 лет вы не требовали лучшей доли, лучшей жизни. Научитесь же хотеть, научитесь требовать этой лучшей жизни! Терпеть, страдая, теперь преступно. Ваши страдания должны перенести чашу вашего терпения! А страданий слишком, слишком много! Кто из вас живет в сыте и довольстве, зарабатывая гроши? Даже то 20 рублей, которые в среднем вырабатывают ткачи и прядильщики, разве достаточны для того, чтобы жить по-человечески, чтобы иметь возможность постоянно хорошо обедать, прилично одеваться, воспитывать своих детей, жить в хорошей квартире, платить налоги и подати, покупать книги и газеты, чтобы из них знать, что делается на белом свете. Нет, на 20 рублей ничего этого не сделаешь. А рабочий день разве не нужно сократить? Вы взгляните сами на свои чахлае груди, на свои истощенные, бледные, желтые лица, и вы должны сказать, что сокращение рабочего дня до 8 часов для вас необходимо. Кто из вас не знает о зверском обращении Арсения Морозова и его холопов, вроде Детишовых, Полозовых, Фортиных, Диткинских, Гришек Баршевских? Кто из вас не знает, что Арсений Морозов с пагайкой в руках, предводительствуемый ¹⁾ казаками, рыщет по ночам, и горе тому рабочему, кто попадетя в его руки. Грязные ругательства и избияния пагайкой посыплются на него только за то, что, измученный за день нечеловеческим трудом, он вышел подышать своей чахоточной грудью свежим воздухом. Кто из вас не подвергался оскорблениям со стороны других служащих фабрики или интионов-хожалых, которые следят за каждым валним шагом, за каждым движением?

Товарищи! Русские рабочие находятся в положении бесправных рабов. Самодержавие царя и гнет фабрикантов делает их рабами

1) Следует: „во главе казаков“. Р е д.

двойне. Но ваше положение—положение рабов, которые не смеют дышать воздухом,—это рабство тройное. И еще подумайте, товарищи, над тем, как мы должны относиться к нашему правительству. На Шибавевской фабрике началась стачка. Сейчас же появляются казаки и полиция. Рабочим не дают ни собраться вместе, чтобы обсудить, как вести стачку, ни напечатать в газетах, чтобы к ним пришли на помощь другие товарищи, и они вынуждены, как зайцы, спрятаться по квартирам. Какое же тут может быть правильное ведение стачки? Депутатов, которых рабочие уполномочили вести переговоры с Шибавевым, ведь могут и подкупить и налугать, а масса ничего этого и не узнает. Вот вам пример, как относится царь и его правительство к рабочим. Одни события в Петербурге 9 января очень ярко дают понять, что царь с своими министрами не защитник рабочих, а защитник фабрикантов. А потому, товарищи, вам необходимо также бороться и с правительством. Необходимо примкнуть к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, которая ведет борьбу как с капиталистами, так и с правительством. Московский Комитет этой партии выступил с призывом к рабочим и работницам г. Москвы начать всеобщую забастовку.

Товарищи ткачи-шибавевцы бунтуют. Примыкайте и вы к ним. Выставляйте требования, напечатанные в листке Московского Комитета, и прибавьте к ним следующие: 1) Повышения заработной платы на 50%, кто получает более 25 рублей в месяц, на 75%, кто получает менее 20 рублей, и на 100%, кто менее 15 рублей. 2) Удаления ненавистных мастеров. Фамилии ставьте сами, когда обсудите этот вопрос на собраниях. 3) Вежливое обращение со стороны фабриканта и его холопов. 4) Чтобы не чистить самим клозетов, не заниматься уборкой помещений в нерабочее время. 5) Вешать корзины каждые 2 недели.

За дело же, товарищи, довольно молчать! Давно пора начать борьбу!

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Богородская группа Окружной организации

Московского Комитета Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Изд. 2.100 экз.

Ж. А. 9052.

Мимеограф.

№ 7.

Заявление рабочих Высоковской М-ры, изданное Клинской группой.

ЗАЯВЛЕНИЕ РАБОЧИХ ВЫСОКОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ 1).

Мы мирно боролись за наши требования. Всеми силами стремились мы поддержать порядок на наших собраниях и при переговорах с администрацией. Мы требовали только самого необходимого. Наши

1) Бумаго-пряд. и ткацкая фабрика Т-ва Высоковской м-ры расположена в 8 верстах от г. Клина при д. Пекрасине. Число рабочих, по офиц. данным,—4.247, по неофициальным—до 6.000. Ред.

требования были ничтожны. Однодневной забастовкой пашей мы завоевали одно право: право собираться на тысячные собрания, и то потому, что помешать нам в этом не могли, если бы даже захотели. Остальное—прибавка 10% и прочее—оказалось пустыми словами: одно не исполнили, другое обошли. Наше положение не изменилось. Попрежнему мы исполняем в течение 9 часов каторжную работу на фабрике, чтобы потом без отдыха приниматься за работу в поле, так как иначе умрут с голоду наши жены, дети, отцы и матери. Это мы можем понять, как ни забивают нас, как ни отгораживают от света. Хозяйничанье нашей администрации довело нас до того положения, что нам трудно поддерживать наше тело. О душе мы и говорить не будем. Но и этого им мало. Ночью, как разбойники, украли у нас товарища. Мы его отсталяли. Но на нас наслали полчища солдат и казаков. Мы вели себя мирно. Зачем они? Затем, чтобы насильничать над нами безнаказанно, чтобы совсем задавить нас, а потом выставить нас разбойниками, пропечатать в подлых халуйских газетах, что для «умирения» нашего потребовалась вооруженная сила. Наши требования были ничтожны. Но и это не спасло нас. Глаза наши открываются. Нам нечего обманывать себя. Никто о нас не позаботится, если мы сами не позаботимся о себе. Мы хорошо поняли истину, что «освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих». Присылкой войск по первому требованию наших хозяев, преследованием наших товарищей за «политические» преступления, хотя о политике мы и не говорили, всевластная бюрократия сама открывает нам глаза на наше бесправное положение, доказывает нам лучше книг, что при теперешнем полицейском строе немисливо улучшение нашего бедственного положения. Вчера мы еще шептались с вами, пытке мы будем говорить. Мы требуем, кроме предъявленного нами раньше:

1. Восьмичасового рабочего дня.
2. Отмены штрафов и браковок.
3. Полного запрещения сверхурочных работ.
4. Установления предела, ниже которого хозяин не имел бы права понижать заработную плату. Участия рабочих в установке расценки.
5. Увольнение и наем рабочих должны производиться не иначе как с согласия рабочих.
6. Платы за время забастовки.
7. Не увольнять за забастовку ни одного человека.

Понимая, что при современном полицейском порядке мы ничем не застрахованы от неисполнения наших требований, мы вместе с рабочими всей России требуем:

1. Свободы слова, печати, союзов, стачек и собраний.
2. Неприкосновенности личности и жилища.
3. Замены постоянного войска всеобщим вооружением народа.
4. Дарового и обязательного всеобщего обучения детей.

5. Отмены всех косвенных налогов и установления единого прогрессивного подоходного налога.

Но прежде всего мы требуем, чтобы были немедленно удалены войска, совершенно ненужные для поддержания порядка и необходимые только для того, чтобы наш мирный протест обратить в наше избиение.

Впредь до исполнения этого нашего требования мы отказываемся от всяких переговоров с хозяевами.

Пусть хозяева помнят, что только безысходная нужда заставит нас стать на работу, но и она не заставит нас отказаться от дальнейшей борьбы.

Типография Мо к. Ком. Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.

Ч. С.

Мимеогр.

№ 8.

Вопросник для деревенских комитетов Московской Окружной Организации.

ВОПРОСНИК ДЛЯ ДЕРЕВЕНСКИХ КОМИТЕТОВ.

A. Экономическое положение крестьянства данной местности.

1) Количество населения и размеры крестьянского землевладения, мирская земля: пахотная, пастбищная, леса и другие угодья.

2) Число крестьян, имеющих, кроме мирской, личную земельную собственность и размеры последней.

3) Как часто производятся переделы мирской земли?

4) Не отдается ли мирская земля в аренду всем обществом или отдельными лицами? Если да, то на каких условиях?

5) Какие земли окружают крестьянские? Не арендуют ли их крестьяне и на каких условиях? Каковы размеры арендуемых земель? Нет ли неиспользованные, отработок? Какая разница получится, если бы арендовали на чистые деньги?

6) Количество лошадей; сколько многолошадных, однолошадных и безлошадных?

7) Какое хлеба сеются, в каком количестве, как густо?

8) Какова урожайность разных хлебов?

9) Есть ли сельскохозяйственные машины, какие и у кого?

10) Сеют ли крестьяне травы?

11) Какой севооборот принят?

12) Продаются ли продукты сельского хозяйства? Если да, то сколько и как? Например, через скупщиков.

13) Покупают ли крестьяне хлеб сами и сколько?

14) Существуют ли подсобные кустарные и иные промыслы? Если кустарничают, то кому продают продукты труда, на базаре, земству, скупщикам? Не раздадут ли скупщики сырьё? Сколько вырабатывают

кустари за год? Сколько часов в сутки работают и в каком помещении? Описать подробно.

15) Сколько человек на стороне и где, в городах, на фабриках или в сельском хозяйстве у помещика? Как велик их заработок?

16) Нет ли в данной местности фабрики? Каковы условия труда на ней? Величина рабочего дня; размер заработной платы в месяц, нет ли штрафов, обысков, каковы квартиры и помещения в фабрике. Сколько человек из местных мужчин и женщин на фабрике?

17) Берут ли ссуду крестьяне в крестьянском банке? Сколько должны помещикам, кулакам и т. п.? Нет ли касс взаимопомощи? Кем они устроены и как относятся к ним крестьяне?

Б. Отношение крестьян к государству, земству и миру.

1) Сколько государственных, земских и мирских платежей приходится на душу? Сколько недоимок и на какие платежи?

2) Каков земский начальник, податной инспектор, становой, урядник, жандармы и стражники?

3) Каковы те земские служащие, с которыми имеют дело крестьяне—врач, акушерка, учитель, ветеринар, агроном и т. п.?

4) Каков волостной старшина, сельский писарь и другие администраторы?

5) Каков поп?

В. Культурные предприятия деревни.

1) Есть ли школа и далеко ли ходить, какова она? тесна и т. п.?

2) Нет ли чайных общества трезвости, библиотек, читален при них? Кто ими заведует? Какие книги и газеты выписывают в этих чайных?

3) Что читают сами крестьяне?

4) Распространены ли газеты?

5) Что говорят крестьяне о событиях в России теперь?

Г. Оппозиционное, стачечное и революционное движение в районе.

1) Нет ли сейчас каких-нибудь столкновений у крестьян с помещиками и кулаками? старшиной, земским, попом и т. п.?

2) Не было ли раньше столкновений и чем они кончились?

3) Какие организации ведут пропаганду в данном районе: соц.-рев., либералы, монархисты—партия союза русских людей, или социал-демократы?

4) Если можно, доставить листки, распространяемые этими партиями.

5) Как относятся к листкам крестьяне? Не было ли стачек и чем кончились?

Окружная Организация Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей 1)

Партии.

Ж. А. 5848.

Мимеогр.

1) В подлиннике „Революционной“. Ред.

В 1905 году август ознаменовался показательными событиями как во внутренней, так и во внешней политике правительства. 6 августа опубликованы: «манифест об учреждении Государственной Думы, положение о Гос. Думе и положение о выборах в Государственную Думу». Согласно этим актам, Государственная Дума являлась учреждением законосовещательным, состоящим при Государственном Совете, лишенным инициативы, выбранным чрезвычайно ограниченным слоем населения. Достаточно указать, что на основании закона 6 августа во всех городах России имело право голоса не более 18.000 человек. Такой закон не мог удовлетворить даже классовых стремлений буржуазии. Тем не менее П. Н. Милюков приветствовал его статью в «Сын Отечества», в которой говорил: «В России сегодня родился народный представитель, и этого факта не уничтожат никакие толкования ни справа, ни слева... Русские обыватели формально признаны активными участниками в общественном и государственном деле; отныне они—граждане». В самый день появления этой статьи, 7 августа 1905 г., «гражданин» П. Н. Милюков был арестован ¹⁾. Это, однако, не сделало его ни умнее, ни проникательнее. Издание законов о Государственной Думе сопровождалось указом об отмене изданного 18 февраля 1905 года «указа Сенату». Отменой его аннулировалось право населения вырабатывать виды и предположения по вопросам государственного благоустройства: «это значит—конец агитации, конец собраниям и съездам» ²⁾.

Понятно, как отнеслась к актам 6 августа революционная социал-демократия. Бойкот Булыгинской Думы, подготовка вооруженного восстания и учреждение временного революционного правительства,—вот лозунги, которые были даны еще до опубликования закона ³⁾.

¹⁾ В. Водовозов, Календарь русской революции, стр. 212.

²⁾ „Пролетарий“ № 14, изд. Истпарта ЦК РКП 1925 г., вып. IV, стр. 124.

³⁾ „Пролетарий“ № 12, изд. Истпарта ЦК РКП 1925 г., вып. IV, стр. 83—85. Ленин и Собр. соч., т. VI, стр. 408—415.

«Пролетариату, собственно, нечего бойкотировать Думу,—писалось в «Пролетарии» после опубликования Положения ¹⁾),—ибо эта царская Дума сама, своим учреждением, бойкотирует пролетариат».

16 августа был подписан Портсмутский договор, которым бесспорно кончилась русско-японская борьба за дальневосточные рынки. Как известно теперь, заключению мира много способствовало то обстоятельство, что правительству нужна была кадровая армия для борьбы на внутреннем фронте ²⁾).

Оба акта правительства преследовали одинаковую цель. По Булыгинскому проекту, Дума должна была состоять из 34% помещиков, 23% фабрикантов, заводчиков, крупных и мелких торговцев и 43% крестьян, «элемента консервативного», о косность которого должны были разбиться идеи революции ³⁾. Те же крестьяне, одетые в серые шинели, должны были, вернувшись в Россию, физически подавить революцию.

Такие же цели подавления революционного движения преследовал и третий августовский акт правительства—указ от 27-го числа об автономии высшим учебным заведениям. Дайте нам самоуправление, и мы сами раздавим студенческое движение, двинув против революционного меньшинства студентов «всегда до сих пор пассивное большинство, сильное своею численностью»,—хвастливо заявляли правительству либеральные профессора еще при первых выступлениях учащейся молодежи. В своем докладе конца 1901 года Зубатов справедливо замечал, что либеральные профессора говорят так, имея перед глазами пример его деятельности среди московских рабочих, а потому правительство и рассудило произвести подсказанный профессорам опыт силами своего аппарата. Этот опыт не удался и пришел к 9 февраля 1902 года ⁴⁾. Теперь правительство сочло необходимым воспользоваться услугами профессуры,—в этом разгадка формальных параграфов университетской автономии.

1) № 14, то же издание, стр. 125. Лесниц, Собр. соч., т. VI, стр. 428.

2) Граф С. Ю. Витте, Воспоминания. Гиз, 1923 г., стр. 76.

3) М. Н. Покровский, Русская история в самом сжатом очерке. Часть III стр. 145—146.

4) На студенческой сходке 9 февраля 1902 г. вынесена была резолюция с требованием созыва учредительного собрания, при чем требование это было обращено, через голову правительства, „ко всей мыслящей России“. Сборник „Нашим товарищам“ (1903), стр. 145. Историко-революционный архив, дело Моск. Охр. Отд. № 1093, т. I, 1901 г.

Таким образом, все три правительственных акта августовского периода знаменовали собой не уступки «общественному мнению» или «революции», как заявляли либералы и их левые подголоски, а являлись началом той мобилизации сил реакции, которая неизбежно вела к столкновению с силами, группирующимися вокруг революционного пролетариата. В августе начал завязываться тот узел, который разрубило декабрьское восстание.

В резолюции, принятой на собрании егорьевских рабочих 15 августа 1905 г., последовательно проведена точка зрения, которая указывает, что докладчики Московского Комитета и рабочая масса правильно оценивали положение.

Большой интерес представляет письмо «Окружного Организатора». Письмо это показывает, что уже к осени 1905 года практическая работа поставила перед Окружной Организацией во всей реальности вопросы о сличке с крестьянством. «Самая уже постановка этого последнего вопроса свидетельствует о значительном шаге вперед с.-д. работы среди крестьянства», — справедливо писал «Пролетарий»¹⁾.

С августа 1905 года Московский Комитет приступил к изданию новой формы листовок — бюллетеней, знакомящих пролетариат с ходом рабочего и революционного движения, которые впоследствии привели к изданию «Известий Советов рабочих Депутатов» и задачей которых была борьба с буржуазным освещением событий.

Остальные августовские прокламации продиктованы текущей работой Московского Комитета.

1) „Пролетарий“ № 16, изд. Петербурга 1925 г., вып. V, стр. 22.

№ 1.

Открытое письмо „Окружного Организатора“ по поводу решений III партийного съезда.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Ц. К-ТУ И ТОВАРИЩАМ, РАБОТАЮЩИМ В ДЕРЕВНЕ.

Товарищи! Окружная Организация Московского Комитета вплотную подошла к работе среди крестьянства. Недостаток опыта в организации такого рода работы, особые условия нашей центральной деревни, а также недостаточная ясность директив резолюций III съезда по этому вопросу и почти полное отсутствие литературы, как в периодической печати, так и в общей, о работе среди крестьянства, заставляют нас обратиться к Ц. К-ту с просьбой прислать нам детальные директивы как принципиального, так и практического характера, а вас, товарищей по работе, просим ознакомить нас с теми практическими данными, которые дал вам ваш опыт.

Считаем необходимым поделиться теми недоумениями, которые возникли у нас при чтении резолюций III съезда «об отношении к крестьянскому движению» и тем организационным планом, который мы начинаем уже применять у себя в деревне:

§ а) «пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель».

В этом параграфе прежде всего неясно, каким образом партийные организации будут и должны вести пропаганду. Пропаганда требует, прежде всего, организации, стоящей совсем близко к тем, кого хотят распропагандировать. Будут ли такой организацией комитеты из сельского пролетариата, или возможны и другие организационные пути как для устной, так и для письменной пропаганды,—вопрос открытый.

То же самое можно сказать и про обещание энергичной поддержки. Поддерживать, да еще энергично, возможно тоже только при организации на местах. Вопрос об «энергичной поддержке» нам вообще кажется крайне смутным. Может ли социал-демократия поддерживать экспроприацию тех помещичьих земель, которые подвергаются обработке самым интенсивным способом с применением машин, высших культур и т. д. Переход таких земель в руки мелкобуржуазных соб-

ственников, как ни важно было бы улучшить их положение, является шагом назад в смысле капиталистического развития данного хозяйства. И мы, оставаясь социал-демократами, должны были бы, по нашему мнению, сделать в этом пункте о «поддержке» оговорку: «если экспроприация этих земель в крестьянскую (мелкобуржуазную) собственность будет высшей формой развития данного хозяйства на данных землях».

Затем дальше:

§ г) «стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты».

Сомнения возникают относительно последней части этого параграфа. Дело в том, что буржуазно-демократические организации вроде «крестьянского союза» и реакционно-утопические вроде соц.-революционеров организуют под своим флагом как буржуазные элементы крестьянства, так и пролетарские. Вводя своих представителей из организаций сельского пролетариата в такие «крестьянские» комитеты, мы будем противоречить самим себе, нашим взглядам на bloc и т. д.

И тут, нам кажется, необходимы поправки, и очень солидные поправки.

Вот некоторые общие замечания к резолюциям III съезда. Желательно их разобрать как можно скорее и как можно детальнее.

Что же касается плача «деревенской» организации в нашей Окружной Организации, то нам приходится работать в таких условиях, о которых резолюции III съезда совсем умалчивают. Прежде всего необходимо отметить, что район нашей деятельности—Московская губерния и соприкасающиеся с ней уезды соседних губерний—по преимуществу заняты в индустриальной промышленности с сравнительно слабо развитыми кустарными промыслами и с очень незначительной частью населения, занимающегося исключительно сельским хозяйством. Огромные мануфактуры с 10—15 тысячами рабочих перемежаются с маленькими фабриками в 500—1.000 человек, раскиданными по захолустным селам и деревням. Казалось бы, что при таких условиях социал-демократия пойдет для себя здесь очень подходящую почву, но дело показало, что такие предпосылки с птичьего полета не выдерживают критики. Наш «пролетариат» в огромном большинстве еще до сих пор, несмотря на то, что некоторые фабрики существуют по 40—50 лет, не разделался с землей. «Деревня» так крепко присосалась к нему, что все те психологические и иные предпосылки, которые создаются в процессе коллективного труда у «чистого» пролетариата, у нашего пролетариата не развиваются. Земледельческое хозяйство наших «пролетариев» представляет из себя какие-то убоголичные формы. Ткач на фабрике нанимает батрака для обработки своего клочка. На этом же клочке работают его жена (если она не на фабрике), дети, старики, инвалиды, и сам он будет работать на нем, когда состарится, получит увечье или будет изгнан за буйное или неблагонадежное поведение. Таких «пролетариев» трудно назвать пролетариями. По своему эконо-

мическому положению это—пауперы. По своей идеологии—мелкие буржуа. Они невежественны и консервативны. Из них вербуются «черносотенные» элементы. Но у них за последнее время самосознание начинает пробуждаться. Мы через зацепки из «чистого» пролетариата будим эту темную массу от векового сна и безуспешно. Зацепки растут, местами крепнут, пауперы подчиняются нашему влиянию, воспринимают нашу идеологию как на фабрике, так и в деревне. И мы думаем, что насаждение организаций в среде не «чисто» пролетарской не будет не ортодоксально. У нас другой среды нет, и если мы будем настаивать на ортодоксальности, организовывать только сельский «пролетариат», то нам придется распустить нашу и соседние с нами организации. Мы знаем, что нам будет трудно бороться против жадности экспроприации заброшенных помещиком пахотных и иных угодий или тех земель, на которых отцы в клубках и рясах не сумели поставить хозяйства, как следует. Мы знаем, что буржуазная демократия, начинающая «демократически-монархической» фракцией (такая существует в Рузском уезде) и кончая «крестьянским» союзом, будет бороться с нами за влияние на «пауперов», но мы вооружим последних против первых. Мы используем все социал-демократические силы в округе, как интеллигентские, так и пролетарско-рабочие, чтобы поставить и закрепить наши социал-демократические комитеты из «пауперов». И мы сделаем это по такому плану. В каждом уездном городе или большом промышленном центре мы поставим уездные комитеты группы Окружной Организации. Уездный комитет организует, кроме фабрик и заводов в его районе, «крестьянские» комитеты. Такие комитеты не должны быть многочисленны из конспиративных соображений, и состав их определяется наиболее революционно настроенными и способными крестьянами-пауперами. Там, где имеются и фабрики и крестьяне, необходимо организовать их в один комитет подгруппы.

Прежде всего такой комитет должен ясно и отчетливо разобраться в окружающих условиях.

А. Земельные отношения:

1) Крестьянские наделы, аренда, форма владения (общин., подворн. и т. д.).

2) Окружающие земли: а) кому принадлежат, б) сколько земли, в) какие отношения крестьян к этим землям, г) на каких условиях пользование этими землями: 1) отработки, 2) чрезмерная арендная плата за «отрезки» и т. д., д) задолженность кулакам, помещикам и др.

Б. Подати, налоги, высота земельного обложения крестьянских и помещичьих земель.

В. Отхожие и кустарные промыслы, паспорта, нет ли зимнего найма и пр.

Г. Местные фабрики и заводы, условия труда на них:

- 1) Заработная плата.
- 2) Рабочий день.
- 3) Отношение администрации.
- 4) Жилищные условия и т. д.

Д. Администрация: земские начальники, старшина, писарь, волостные судьи, стражники, урядники, поп.

Е. Земство: гласные от крестьян, земские служащие: учитель, врач, библиотеки, школы, чайные.

Ж. Волостные сходы: их состав и ведение дел.

З. Организации: «крестьянский союз», соц.-револ., соц.-дем.

Ознакомившись с этими данными, крестьянский соц.-дем. комитет обязан проводить на сходах те постановления, которые будут вытекать из того или иного ненормального положения дела. На-ряду с этим такой комитет ведет также усиленную пропаганду и агитацию идей социал-демократии в массе, устраивает кружки, летучки, массовки, распространяет прокламации и литературу, собирает деньги в партийную кассу и поддерживает сношения через уездную группу с Окружной Организацией.

Если нам удастся поставить целый ряд таких комитетов, то успех социал-демократии будет обеспечен.

Окружной Организатор [А. В. Шесгаков].

Ж. А. 5888.

Гектогр.

№ 2.

Бюллетень № 1 Московского Комитета с описанием событий с 20-го по 31 июля.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 1.

Демонстрация.

В среду 20 июля около ста человек членов Всероссийского железнодорожного союза после собрания, где обсуждались профессиональные нужды, отправились с пением революционных песен на станцию Кунцево. К демонстрантам присоединились и дачники. Встретившийся по дороге урядник, увидев толпу, бросился на станцию, где и оповестил всех, что идут революционеры. Черпосотенцы предлагали свои услуги и уряднику и жандарму, но власти не решились взять на себя руководство. Тем временем демонстранты, пришедшие на станцию, спели вечную память погибшим в борьбе за свободу. Тогда черная сотня, разочаровавшись в способностях властей, ринулась было с криками: «бей крамольников» на демонстрантов, но одного выстрела было достаточно, чтобы обратить храбрых «монархистов» в бегство. В те-

чение целого часа продолжались революционные песни. Никто из участников не был арестован.

24 июля в Перове Рогожским районом была устроена демонстрация. Толпа рабочих человек в 150 пронесла по главным улицам красное знамя, на одной стороне которого было написано: «Да здравствует РСДРП», а с другой: «Да здравствует всеобщая забастовка». Цели «Варшавянку», «Дружно, товарищи», раздавались возгласы: «Долой царя», «Да здравствует демократическая республика», «Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия». На перекрестке двух дорог демонстранты разошлись. За одной из групп последовал было урядник, но два вестреля в воздух заставили его поспешно скрыться. Арестованных не было.

1 августа в Дубовой Роце происходила массовка. Во время речи одного из ораторов появился урядник. Рабочие, думая, что едут казаки, бросились бежать. Вскоре они овладели собой и требование урядника разойтись встретили насмешкой, уряднику пришлось ретироваться.

Было решено всем вместе идти к Москве, так как недалеко от места массовки стоят драгуны. С пением революционных песен двинулась толпа, но ей преградили путь 7 городских и человек 10 сторожей. Тогда решили разойтись группами, полиция, думая, что победа осталась за ней, схватила одну девушку. Рабочие приняли вызов: с камнями вернулись назад и обратили полицию в бегство. Попытка полиции натравить огородников на рабочих кончилась полной неудачей.

Стачка в Замоскворецком районе.

21 июля началась забастовка на фабриках Пустрова (200 ч.), Шлихтермана (400 человек) и Фарбверке (250 чел.). Выставлены экономические требования (сокращение рабочего времени и повышение заработной платы). На первых двух фабриках требовали 8-часового рабочего дня. Стачки продолжались два дня и не дали никаких результатов, так как передовые рабочие были уволены, а остальные, оставшиеся без руководителей, стали на работу на прежних условиях.

21 же июля забастовали на фабрике Жако и К^о (2.100 человек). Для предъявления администрации были предложены двоякого рода требования: одни настаивали на 9-часовом рабочем дне, повышении заработной платы на 10%, улучшении гигиенических условий в спальнях и т. д.; другие указывали на необходимость предъявить требования, выставляемые рабочими всей России. Было предложено 21 требование, главными из них следующие: 1) 8-часовой рабочий день; 2) отмена сверхурочных ночных работ; 3) отмена детского труда и ограничение труда подростков 6 час.; 4) учреждение комиссии выборных от рабочих для установления расценок; 5) устройство школы и больницы и т. д. Эти требования не были приняты массой и администрации были поданы требования первого рода. На второй день масса, вопреки доводам сознательных рабочих, отправила депутатов к градоначальнику с покорнейшей просьбой защитить рабочих от притеснений хозяина. Московский сатрап даже не выслушал до конца заявлений рабочих.

«Люди вы серые,—говорил он,—а требования ваши большие. Если бы вы действовали солидарно, то я бы вас всех засадил, но я вижу, что требования составлены не вами, поэтому я вас прощаю. Не могу же я у капиталистов взять деньги и отдать вам. Советую вам одно: начинайте работу». Впрочем, градоначальник обещал приехать и удовлетворить требования рабочих, но вместо этого прислал своих заместителей—шпионов и городских. На третий день были сделаны администрацией незначительные уступки (мужчинам прибавлено 5 копеек, а женщинам—3 коп. в день), и забастовка прекратилась. Градоначальник так и не приехал. Его наглое надувательство отрезвило самых серых рабочих, и все теперь надеются только на самих себя. Настроение приподнятое. Ожидается вторичная забастовка. Во все время стачки велась политическая агитация.

23 июля забастовали рабочие Рябовской Мануфактуры (800 чел.) и выставили экономические требования, выработанные социал-демокр. Администрация, заваленная заказами, сейчас же пошла на уступки: уменьшила на час рабочее время (10 часов вместо 11), сократила рабочее время в предпраздничные дни на полчаса, повысила расценки от 3 до 7 копеек и т. д. После этих уступок большинство рабочих стало склоняться к тому, чтобы приступить к работе. Тогда один рабочий стал убеждать продолжать забастовку и ударил камнем мастера, угваривавшего стать на работу. Этот рабочий был схвачен полицией и немедленно расстрелян. Через два дня фабрика приступила к работе, но так как администрация лишила рабочих утреннего и послеобеденного чая, отняв у них, таким образом, около часу отдыха, забастовка вспыхнула вновь, при чем начали ее женщины. После одного с четвертью дня забастовки администрация не только отменила новое постановление, но и сделала ряд новых уступок. Удачные стачки сильно повысили настроение. Под влиянием рябовской забастовки забастовали и рабочие фабрики Флетчера, но через три дня, не добившись ничего, стали на работу. 6 человек расстреляно.

26 июля забастовали на заводе Гап, предъявлены социал-демократами требования. Директор ответил, что такие требования могут быть удовлетворены только при всеобщей забастовке в Москве, а фабричный инспектор, приехавший на второй день, заявил, что требования рабочих могут быть удовлетворены при демократической республике и был очень смущен, когда кто-то из рабочих заметил: «значит, надо добиваться демократической республики?». Администрация сделала незначительные уступки, рабочие продолжали бастовать.

В начале июля на фабрике Цинделя рабочие предъявили администрации ряд требований (9-часовой рабочий день, повышение заработной платы и др.) с заявлением, что, если через две недели требования не будут удовлетворены, рабочие бросят работу. В течение этого времени среди рабочих велась агитация за 8-часовой рабочий день и политические требования.

11 июля и на Ильин день были устроены массовки (первый раз в 200 человек, второй—в 500), на которых выступали успешно ораторы социал-демократы. На одной из массовок в ответ на призыв ора-

тора провозгласить всеобщую забастовку, слесарь-зубатовец стал говорить в пользу падающей русской промышленности, для которой 8-часовой рабочий день был бы гибелью; зубатовец был сильно избит. На два дня до истечения назначенного срока администрация заявила, что всех требований удовлетворить не может, и предложила некоторые уступки. На второй массовке решили начать забастовку на следующий день, но провести стачку не удалось,—помешала черная сотня из слесарей, граверов, раклистов. Чернотенники бросились бить рабочих, не пускавших других на работу. На следующий день 8 человек (по доносу администрации) были вызваны к градоначальнику, который грозил им тюрьмой. Неуспех стачки понизил настроение рабочих.

В казарме.

31 июля по распоряжению начальника Московского военного округа из лагеря были отправлены в Крутицкие казармы 40 человек артиллеристов 21-й Сибирской батареи, якобы, для примерки брюк. В казармах оказалась жандармерия, арестовавшая 10 человек. За несколько дней до этого в той же батарее был арестован артиллерист Казаков, в письме которого нашли социал-демократическую прокламацию. В тот же день в 21-й батарее был произведен у солдат повальный обыск жандармом Мартыновым; ничего не нашли.

Командир 19-й батареи рекомендовал своим солдатам прекратить всякие сношения с «опозоренной» 21-й батареей. Речь командира звала оглушительный свист.

Недовольство в пехоте растет. 31-й и 1-й пехотные полки были окружены казаками и драгунами. Вокруг лагеря разъезжают усиленные патрули. Чтобы удержать солдат в лагере в свободное время, играют оркестры музыки. Обращено внимание на улучшение солдатской пищи. Офицеры ретиво бегают по кухням.

В одном из сел Дмитровского уезда крестьяне прогнали старшину, ставленника земского Эрнеста и выбрали своего. Земский приехал, грозил казаками, но, ничего не достигнув, так и уехал.

Находящийся на заводе Гужон полицейский надзиратель за последнее время проявляет усиленную деятельность: на этих днях им было обыскано больше 10 человек. Обыкновенно он призывает рабочего в контору и спрашивает: «где твой револьвер?» и т. д., и если рабочий отказывается понимать такой вопрос, надзиратель увенчает его не вести знакомства с лицами неблагонадежными.

Издание Московского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Август 1905 г.

Типография Московского Комитета.

№ 3.

Воззвание фабричного комитета рабочих табачного производства к рабочим фабрики Габай.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ ГАБАЙ ¹⁾.

Все то же, товарищи рабочие: изо дня в день тяжелый труд, грязные оскорбления, усталость на фабрике, недоедание, теснота дома. Ничего лучшего впереди: ни проблеска счастья, ни луча надежды. И мы сами виноваты в этом, товарищи. Мы покорно носим тяжелое ярмо хозяйского гнета, склоняем голову перед произволом и унижением. Нет. Чаша страданий переполнилась. Будет с нас. Встряхнемся, наконец, и дадим должный отпор нашим угнетателям. Соберемся все по мастерским, обсудим вопрос о забастовке.

Потребуем:

1) Немедленного сокращения рабочего дня до 10 часов, при чем заявим тут же, что мы вместе с другими нашими друзьями-рабочими будем всегда стоять и бороться за наше общее требование 8-часового рабочего дня.

2) Повышения заработной платы от 10 до 20 копеек на рубль.

3) Отмены сверхурочных работ.

4) Отмены штрафов.

5) Отмены обысков.

6) Увольнения мастеров: Алексея Иванова, Егора Маркова, Федора Герасимова.

7) Освобождения беременных женщины за 2 недели до родов и на месяц после родов с уплатой им за это время заработной платы.

8) Устройства ясель при фабрике; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы через каждые 3 часа на полчаса.

9) За дни болезни уплаты заработка полностью.

10) Ежегодного отпуска на месяц с сохранением платы для тех, кто работает не меньше года.

11) Чтобы администрация признала выбранных нами депутатов, чтобы без их согласия не было найма и увольнения рабочих, изменений расценок и условий найма.

12) Чтобы никто за забастовку не был уволен с фабрики.

Товарищи! Непроглядная тьма царит вокруг нас. И только в редкие минуты борьбы луч света прорезывает эту тьму. Только в эти

¹⁾ Табачная фабрика Т-ва Габай находилась в Москве, по Петербургскому шоссе. Число рабочих—500. Р е д.

минуты иы, рабочие, перестанем быть рабами, живыми машинами и начинаем сознавать себя людьми, гражданами. Так на борьбу же, товарищи.

Встань же, голь трудовая, забытая,
Выходи из подвалов на свет,
Выходи, нищета непокрытая,
Требуя ясный последний ответ!
Требуя прав и свободы и счастья,
Требуя равенства, братства во всем!

Встанем дружно и разобьем наши цепи, товарищи!
Да здравствует забастовка!

Фабричный комитет рабочих табачного
производства.

М. Г. Ж. У. № 282, 1905 г.

Мимеогр.

№ 4.

Воззвание фабричного комитета рабочих табачного производства к рабочим фабрики Габай с требованиями рабочих и с призывом немедленно бросить работу.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ ГАБАИ.

Товарищи! Наша жизнь в опасности! Будем спасать нашу жизнь! Нас лишили света и свободы! Нас обирают, над нами глумятся. Всю нашу жизнь превратили в каторгу. Теперь посягают и на самую жизнь. На живую нитку из «экономии» надстроили третий этаж, и под его тяжестью оседает все здание. В машинном отделении стена дала уже трещину. Не сегодня — завтра непрочное здание может рухнуть и погребети нас под своими развалинами! Спасайте свою жизнь, товарищи! В сырой постройке воздух невыносимо удушливый, вентиляции не действуют; из сортировочной выносят девушек в обмороке. В курилке дышать нельзя. Всюду грязь и смрад. Воду приходится пить привозную из грязных кадок. И это теперь, когда надвигаются грозные гости — чума и холера.

Скорей же спасайте вашу жизнь, товарищи! Вставайте на борьбу дружно и стойко! Собирайтесь и обсуждайте свои требования! Твердо стойте на них!

Мы требуем:

- 1) Немедленного сокращения рабочего дня до 10 часов, при чем заявим тут же, что мы вместе с другими нашими друзьями-рабочими будем всегда стоять и бороться за наше общее требование 8-часового дня.
- 2) Повышения заработной платы от 10 до 20 к. на рубль.
- 3) Отмены сверхурочных работ.
- 4) Отмены штрафов.
- 5) Отмены обысков.
- 6) Увольнения мастеров: Алексея Иванова, Егора Маркова, Федора Герасимова.
- 7) За дни болезни уплаты заработка полностью.
- 8) Улучшения санитарного состояния фабрики.
- 9) Освобождения беременных женщин за 2 недели до родов и на месяц после родов с уплатой им за это время заработной платы.
- 10) Устройства ясель при фабрике; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы через каждые 3 часа на полчаса.
- 11) Чтобы администрация признала выбранных нами депутатов, чтоб без их согласия не было найма и увольнения рабочих, изменений расценок и условий пайма.
- 12) Чтобы никто за забастовку не был уволен с фабрики.

Вот наши требования. Если мы жить хотим, если нам дорога жизнь наших жен и детей, — стойко будем стоять на своем, — все за одного и каждый за всех!

Сейчас же бросайте работу и дружно будем бастовать, пока не добьемся своего.

И пусть никто из нас не становится на работу без общего решения. В единении наша сила!

Фабричный комитет рабочих табачного
производства.

М. Г. Ж. У. № 282, 1905 г.

Гектогр.

№ 5.

Прокламация Окружной Организации с резолюцией егорьевских рабочих по поводу Бульвинской Думы.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА СОБРАНИИ ЕГОРЬЕВСКИХ
РАБОЧИХ 15 АВГУСТА.

Принимая во внимание: что царский манифест от 6 августа имеет для нас огромное значение, как пример той политики, какой обыкновенно держатся самодержавно-бюрократические правительства

накануне своей смерти. Цари и короли, в какой бы стране это ни было, в момент народного возмущения спешат бросить подачки тем недовольным, которые после этих подачек станут на их сторону. И русское правительство царя Николая Романова пошло по этому же пути.

В то время, когда по России разлилось широкой волной требование рабочего класса: «учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права», когда к этому требованию присоединились голоса других слоев населения, царское правительство поспешило выпустить манифест о Государственной Думе: Николай Второй, восседая на престоле и являясь попрежнему «земным» богом, соизволил ласково и милостиво поманить к себе верных сынов престола, чтобы они рассказали ему о нуждах народа, а решать он попрежнему будет сам. Кого же царь считает за верных сынов отечества?

Из описания Государственной Думы мы видим, что сынами отечества могут быть только люди, обладающие значительным капиталом. Рабочий класс оказался совсем не при чем. И имущие люди теперь благодарят за это царское правительство. Гласный Петербургской Думы Опенгейм отметил отрадное явление, что Государственную Думу русские капиталисты и дворяне получили без всяких жертв для себя и что отсутствие в Думе рабочих для господства буржуа и дворян очень выгодно. Гласные многих городских дум: Московское Купеческое Общество или другие подобные учреждения выразили верноподданнические чувства по поводу царской подачки им. Обсуждая все это, мы вынесли заключение, что царское правительство со всеми своими комиссиями и законами вплоть до последнего своего детища, закона о Государственной Думе, имеет в виду только интересы самодержавия и имущих классов. Капиталисты и правительство отдельно, рабочий класс отдельно. Мы, сознательные рабочие, после 9 января порвали всякие сношения с царским правительством. Мы ничего не ожидали от него и не ожидаем. Мы свою дорогу видим ясно.

По некоторая часть рабочих еще надеется на что-то, думает, что те, кто хлопочет около царского престола, добудет и для них, рабочих, кусочек человеческих прав. И мы обращаемся к вам, товарищи. Не падайтесь на других, никто нам не поможет, кроме нас самих.

Объединимся в нашу Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию и тогда дружно пойдем на отвоевание себе необходимых политических прав для борьбы с нашими вековыми врагами капиталистами, вплоть до полного уничтожения их власти над нами, за социализм.

Отстаивать наши политические завоевания может только правительство из представителей от всего народа — демократическая республика. Самодержавие республики нам не даст, мы должны завоевать ее силой, уничтожив самодержавие.

Товарищи! Мы с оружием в руках должны требовать созыва учредительного собрания на основе равного, прямого и тайного избира-

тельного права от граждан всей России и смерть самодержавию, или молчать и нести на своих плечах цепи рабства и гнета от царского правительства.

Мы, сознательные рабочие города Егорьевска, выбираем первый путь, указываем на него несознательным товарищам всей России.

А потому:

- 1) Долой самодержавие!
- 2) Долой Государственную Думу!
- 3) Да здравствует учредительное собрание!
- 4) Да здравствует демократическая республика!
- 5) Да здравствует социализм!

Рабочие города Егорьевска.

Окружная Организация Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Ж. А. 5840.

Типогр.

№ 6.

Воззвание рабочих м. Благуша к товарищам с призывом к организации под знаменем РСДРП.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИЗЫВ К ОРГАНИЗАЦИИ.

Товарищи-рабочие!

Мы, организованные рабочие местности Благуша, обращаемся ко всем вам с призывом стать рядом с нами под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Товарищи, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия есть партия рабочего класса—пролетариев, т.-е. таких людей, которые живут только продажей своей рабочей силы, своим трудом. Наша партия, в лице наших лучших товарищей-рабочих и честных людей из интеллигенции, борется за счастье всего трудящегося народа—за социализм. Обращаясь к вам с призывом соединиться с нами, мы указываем на наше общее положение. Посмотри, как загнан и забит ты, брат-рабочий; как издеваются над тобой царские опричники-казаки; как насмехается над всем русским рабочим классом изменник-царь! Когда рабочие 9 января в Петербурге обратились к своему царю-батюшке со своим израненным, наболевшим сердцем, прося его обратить внимание на их вековые нужды,—что он ответил своему народу, товарищи? Он в угоду денежной и чиновной аристократии, дабы, дескать, «не смели подачки просить», приказал таким же темным, забитым нашим братьям-солдатам расстреливать народ, а сам, свершивши наигнуснейшее братоубий-

овенное дело, захлебнувшись в нашей народной крови от тысяч загубленных душ, трусливо бежал в Царское Село, и на другой день, как ни в чем не бывало, объявил во всеуслышание, что он прощает народ. Он, товарищи, прощает... Да кто же и у кого должен просить прощения? Чья кровь рекой льется от рук слепых царских слуг! Нет, товарищи, какая пагость, какое гнусное издевательство над народом! Товарищи! Многие из нас, не понимая, почему стоном стоит на Руси один общий клич: «Долой самодержавие», «Долой царя», негодуют и говорят: этого сделать нельзя, так как царь — «помазанник божий». Нет, товарищи, вас еще могут пугать эти слова, а не нас, почитавших умные книги, которые от вас прячут и которые многие из вас никогда не прочтут по своей безграмотности, и потому, что царское правительство не очень-то насаждает грамотность.

Так вот, товарищи! Бог царя не мазал,—это ясно, как дважды два четыре, — а мазали его попы разных чинов в Успенском Соборе, те самые попы, которые, вместо того, чтобы на другой день народного избиения в Питере привести преступного царя-братоубийцу к покаянию пред всем народом, благословили его братоубийственный подвиг и даже народ во всем обвинили... эти сподвижники Христовы, получая, как, напр., наш митрополит Владимир, 58.000 р. в год от царя на свои нуждишки, детишкам на молочишко, видно, играют имением бога, дурачат простой и темный народ, пугают его разными сказками, и бедный, никогда от попов правды не видавший народ верит этим злым обмалщникам.

Они сытые и праздные, как трутни, на народные деньги благоустраивающие,—они какую угодно сказку придумают, а не только то, что царь — «помазанник божий», они, ведь, мастера на такие выдумки. Итак, товарищи, не верьте понам! Знайте, что царь — наш злейший враг, злейший и более опасный, чем фабриканты и капиталисты, которые медленно губят нас, отнимая у нас, у детей наших изнурительной работой и голодной платой здоровье и силы,—царь же в несколько часов расстреливает нас тысячами. Так сделал он в Петербурге, Варшаве, Одессе, Иваново-Вознесенске, Лодзи и других городах.

Итак, скажем, товарищи, вместе с Российской Социал-Демократической Рабочей Партией: «Долой кровавого царя!».

Товарищи, будем бороться вместе с Российской Социал-Демократической Рабочей Партией за освобождение рабочего класса от царя и пауков-капиталистов!

Такой строй, когда не будет тираниа-царя, не будет угнетателей-фабрикантов, капиталистов, когда не будет бедности и нужды, называется социалистическим строем.

Да здравствует социализм!

Да здравствует Росс. Соц.-Дем. Раб. Партия!

Рабочие м. Благуша.

Август 1905 г.

Изд. Моск. Комитета.

Типография Московского Комитета.

М. Р. СССР.

Типогр.

№ 7.

Воззвание Московского Комитета к рабочим и солдатам по поводу надвигающегося голода.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЛУШАЙТЕ, РАБОЧИЕ И СОЛДАТЫ!

Голод идет. Со всех сторон России слышится один вопль, один стон. Само официальное сообщение признает недород в 26 губерниях. «Голод уже начался среди самых бедных. Голодовка скота уже в полном разгаре. Скот сбывается задаром», — пишет граф Бобринский. А графу ли преувеличивать народную нужду? «Целые волости не соберут даже семян. Мы поголовно просим пособия», — говорят владимирские крестьяне.

Товарищи! Каждый из нас имеет в деревне родных; о том, что там голод и смерть, многим из нас пишут из родных мест. Горе охватывает душу. Все, что было у наших родных, — все богачи и правительство отняли; брали за налоги и подати; брали за порубку, по траву и долги вынтерю; брали за то, за что мы и сами не знали. Год от году скотины все меньше; последнее уходило в ту же прорву. Молодых, лучших работников от полей в далекую, чужую нам Манчжурию угнали, стариков одних умирать оставили; часть же нас, солдат, держат в России для усмирения наших близких, нас самих. Вконец разорили. Нечем стало жить, нечем поля удобрять, нечем обрабатывать. Вспомним, товарищи, своих родных, свою деревню, все, что на наших глазах прошло! Вспомним помещичьи паши! Там и земля иначе родит, и солнце иначе греет, и дождь иначе орошает. Вспомним все это и пойдем, откуда пришли голод и разорение. Умирают наши родные и нет им помощи. Попросят — откажут, потребуют — бунтом объявят, расстреляют. Знаем мы это! Каждый день слова и снова узнаем. Владимирские крестьяне просили семян для посева из своих хлебозапасных магазинов. Что же им начальство ответило? «Мы просили, — пишут крестьяне, — кажется, не милостыню у правительства, а свои собственные деньги, и земские в ответ стали делать опись всего, что имеется у мужика». Другого ответа от правительства и ждать нечего: «сытый голодного не разумеет». Миллионы рублей пужны были бы сейчас голодающим, но правительство имеет своих близких пенасытных. Ни правительство, ни богачи нашим родным не помогут. Они все думают: «Помогать мужику опасно. покорми его сегодня, а завтра он уже потребует, чтобы его всегда кормили». Не возьмутся за дело помощи те, для которых мы затем лишь существуем, чтобы их кормить, да их «священную собственность» охранять. Себя бы им надо

было убрать с шеи пародной, чтобы народу помочь. Они разорили народ и разорять будут. Будут они, — будет и голод!

Надвигается на нас тяжелое горе. Хлеб подорожает, жизнь дороже станет. Наши родные из деревни помощи просить будут, а нам и самим нелегко будет. Наши братья и сестры, голимые голодом, из деревень придут, будут толпами стоять у фабричных ворот, вымаливая взять на работу из-за одного хлеба, и нам плату, которой проголодь живем, ниже собьют. Незачем к разоренному хозяйству будет со службы возвращаться, и еще голодных за заводскими воротами прибавится.

Бороться надо, товарищи! Иного выхода нет. И, прежде всего, надо сбросить с шеи то правительство, которое каждый день отнимает у нас все и самую жизнь. Нам надо добиваться созыва со всей земли выборных от всего народа, которым весь народ поручит иные порядки завести, — словом, надо добиваться созыва всенародного учредительного собрания. Но не мы одни выбирать будем, не всем того, что нам надо. Поэтому мы должны сейчас же больше народу на свою сторону привлечь. Под грозный шум пролетарских воли не обманет нас учредительное собрание, и нашим врагам в нем не восторжествовать над нашими выборными.

Нам нужны еще: 8-часовой рабочий день и повышение заработка. Больше тогда народу на работу потребуется, и нам будет времени больше о своих нуждах думать. Возьмем себе хоть долю жизни! Нам нужна эта доля свободы, чтобы сильнее борьбу против богачей повести. Мы не сложим своих рук, пока всего своего не добьемся; пока вся земля, все фабрики и заводы, все здания и богатства ко всему народу не перейдут! Мы не сложим рук! Только тогда мы увидим ведь полную свободу, навсегда распростимся с голодом и подневольной жизнью, с ружьем и мундиром! Будем всех на эту борьбу звать!

Чаша нужды и страданий народных полна, переполнена! Никогда еще не страдала так родина от голодной нужды! Ежедневно идут ужасные вести из родных краев! Десятки тысяч голодающих, велико число тех — и число их растет с каждым днем, — что должны умирать, не имея хлеба!

Что же нам нужно еще, чтобы мы перестали терпеть и молчать? Говорить теперь мало, — не то что молчать! Дело, товарищи, дело нужно! Рабочие и работницы! готовьтесь добиваться наших требований всеобщей забастовкой и вооруженным восстанием!

Наши требования: немедленный созыв всенародного учредительного собрания! 8-часовой рабочий день! повышение заработка!

Братья в солдатском мундире! Голодают и мрут наши родные, а не матери и отцы ваших командиров. Ваши братья и сестры, ваши друзья поднимутся за наши общие нужды. Не вечно вы в солдатах, к нам же придете! Мы поднимаемся не с вами сражаться, мы поднимаемся потому, что не хотим, чтобы с голоду гибли наши родные и мы сами. Не будьте против нас! Вы, солдаты, те же сыны народа, что и мы! Если вам будет отдан жестокий приказ вашими началь-

никами, не знающими нужд народа, то неужели вы направите ваши ружья в ваших отцов, матерей, и ваши пули положат ваших братьев, ваших сестер и друзей? Нет, солдаты! Не стреляйте в народ, по переходите с ружьями на сторону народа, не против него, а против ваших командиров ружья обращайтесь. Скажите: мы, солдаты, тоже из народа и не хотим быть собственными палачами!

За дело, товарищи! Зовите всех на борьбу, всем говорите о наших нуждах, сами готовьтесь к борьбе. Ни одной минуты не должно даром пропасть!

На посты, товарищи!

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Комитета.

Август 1905 г.

Отд. Печ.

Типогр.

№ 8.

Отчет жел.-дор. союза при МК РСДРП за август, денежные и по распространению литературы.

ОТЧЕТ Ж.-Д. С.-Д. СОЮЗА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ЗА АВГУСТ МЕСЯЦ.

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
Членские взносы:			На содержание партийных работников	135	70
От Нижегородск. депо . . .	10	89	На разъезды	10	—
„ „ линии	5	40	Конспиративные расходы . . .	13	—
„ Казанских мастерск. . . .	6	76			
„ Ярославск. „	8	—			
„ Курских „	12	—			
„ Казанского управлен. . . .	6	65			
За продажу карточек	22	50			
Собрано на массовке	16	50			
От Московск. Комитета	75	—			
Итого	158	70	Итого	158	70

Распространение литературы:

Новые царские милости . . .	320 шт.	Отчет ж.-д. с.-д. союза . . .	200 шт.
Царская казна и народный карман	550 „	Пауки и мухи	960 „
Легучий листок	350 „	Ко всему цивилизованному миру	840 „
„Голос Труда“, № 7	200 „	Республика и войско	227 „
Извещение о III съезде	44 „	К ж.-д. рабочим и служащим по поводу мобилизации .	2.000 „
Царь-последыш	12 „	Голод идет	1.040 „
„Пролетарий“, № 13	5 „	Призыв к организации	1.000 „
На первое мая	500 „	О Государств. Думе	1.600 „
Они сталкивались	350 „		

После периода относительного затишья, с сентября начинается новый подъем стачечного движения, которое, в отличие от подъема первой половины года, носит преимущественно политический характер ¹⁾. Работа Московского Комитета, вместе с тем, принимает вновь широкий и открытый характер. В отчете этого Комитета, названного в замечании заграничного центра к отчету «одним из образцовых» ²⁾, приводятся цифры, которые дают указание, с какими силами ему пришлось руководить начавшимся массовым движением. Всего организованных рабочих в Московской организации к осени 1905 года насчитывалось 1.435 человек, из них 400 в Окружной организации. Пропагандистских кружков было 123, из них в Окружной организации — 28. Вот все, что удалось организационно закрепить после подъема первой половины года, после глубокой организационной работы в третью его четверть.

Массовое политическое движение началось с забастовок в высших учебных заведениях, которые были закрыты с января. Эта пассивная забастовка разъединила студенческую радикальную массу. В этот момент и обратился Московский Комитет к студенчеству со своими воззваниями, которые должны были придать определенность революционному настроению демократической части студенчества.

С 16 сентября начались митинги в высших учебных заведениях, куда хлынули рабочие массы, в скором времени заполнившие аудитории и оттеснившие на второй план остальных участников митингов. Десятки тысяч рабочих проходили через митинги, изучая на них программы революционных партий, слушая доклады о текущих событиях, знакомясь с представителями политических направлений, привыкая к классовым столкнове-

1) В 1905 г. было участников стачек в тысячах: экономических: I четв.—604, II—239, III—165, IV—430, политических: I четв.—206, II—242, III—129, IV—847. Ленин, Собр. соч., т. XI, ч. 2-я, стр. 160.

2) Архив Истпарта ЦК ВКП. документ № 5839.

ним и оценивая их значение. Там же формировались боевые дружины.

В сентябре же Московский Комитет переиздал прокламацию Саратовского Комитета «К товарищам крестьянам», которая привела на последних исключительное впечатление. Более популярной прокламации среди крестьян Московской губернии в 1905 году не было. Она делила успех с книжкой Ленина «К деревенской бедноте». Эта прокламация, а также напечатанные здесь другие, обращенные к крестьянам, через последних обращаются и к войску. Таким образом Московский Комитет производил мобилизацию всех сил революции.

Контр-революция, с своей стороны, продолжала собирать свои силы. 12 сентября 1905 года в Москве открылся съезд земских и городских деятелей. Корреспондент консервативной английской газеты сообщил по поводу этого съезда: «Настроение съезда представляет поразительный контраст с настроением, господствовавшим на июльском съезде, когда большое число делегатов стояло за бойкот Думы» ¹⁾.

19 сентября началась забастовка типографских рабочих, подготавливавшаяся давно. «Первые признаки надвигающейся стачки стали замечаться в конце июля 1905 года» ²⁾, и союз московских типо-литографских рабочих давно к ней готовился. 20 сентября он выпустил листок с призывом ко всеобщей забастовке. Забастовка проходила дружно, приняв резко-революционные формы. К типографщикам стали примыкать другие профессии. Начинался пролог всеобщей забастовки, победившей в октябре. События этих тревожных дней описаны в бюллетенях Московского Комитета.

1) „Пролетарий“, № 19, 1905 г., изд. Истпарта, ЦК ВКП, стр. 95.

2) В. В. Шер. История профессионального движения рабочих печатного дела в Москве, стр. 162 и сл.

№ 1.

Воззвание Московского Комитета к учащейся молодежи.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.

9 января открыло новую эру в русской жизни. 9 января окончательно убило в рабочей массе веру в «их» царя и заставило их решительно выйти на революционный путь открытой борьбы с самодержавием. 9 января с его последствиями толкнуло и все общество на более решительные шаги. Робкие голоса, раздававшиеся из среды либеральных слоев во время министерской «весны», превратились в солидный хор возмущения самодержавной расправой и в то же время почти панического страха перед грядущей революцией. Общество не могло уже больше продолжать свои обычные мирные занятия, оно, как один, заговорило, что дольше так жить нельзя. События чередовались за событиями: за петербургской бойней последовали бои в других городах, выступление черных сотен, избивавших интеллигенцию, широкая волна общих стачек охватила почти всю рабочую Россию.

Учащаяся молодежь не могла также оставаться в стороне от движения. Всегда и раньше отзывчивая, она на этот раз тем более быстро поднялась в этой общей освободительной волне. После целого ряда сходов студенчество прекратило занятия, твердо решив не начинать их до тех пор, пока коренным образом не изменятся общие условия политической жизни страны. Прекратив занятия, студенчество разъехалось по домам, условившись в сентябре вновь съехаться и снова обсудить вопрос о дальнейших действиях. Теперь это время настало, и перед вами еще настоячнее, чем полгода назад, должен встать вопрос: что же делать дальше?

Изменилось ли что-нибудь с тех пор в русской действительности? Виселица за виселицей воздвигаются каждый день. На них находят свой последний приют лучшие люди — борцы за свободу. Сотнями

расстреливаются рабочие восставших уже городов. В тюрьмах уже нехватает мест. Такова эта настоящая действительность.

Обагренное народной кровью самодержавное правительство, с улыбой хитрой лисицы, преподносит «достойнейшим», «доверием облеченным представителям» новую игрушку — Государственную Думу, этот шедевр бюрократического измышления, думая ею привлечь к себе вновь сердца и души умеренных либералов, взволнованных последними событиями; но с тем большею силою правительство направило свои удары на революционный народ и его вожаков ¹⁾. С такой же улыбой преподносит оно академическую свободу для профессуры, подменяя ею действительную академическую свободу для университета. Может ли это нас удовлетворить? Если да, то с спокойным сердцем приступайте к своим мирным академическим занятиям. Объявите всему миру, что вы добились всего, чего хотели, «без единой жертвы», «без пролития крови», как заявил гласный Петербургской Думы Оппенгейм. Объявите, что виселицы и трупы рабочих вас не трогают, ибо они жертвы своего собственного безумия. Будьте учениками, достойными своих учителей-профессоров, которые за чечевичную похлебку «академической свободы» готовы забыть о том, что они говорили полгода назад, готовы вновь стать чиновниками, аккуратно исполняющими свои обязанности. Закнитесь в свою академическую жизнь, пока вас не выбьет оттуда новая грозная волна народного возмущения, последний девятый вал народной революции. Но вы не сделаете этого; вы, всегда отзывавшиеся на народное горе, и здесь не дадите моральной поддержки врагу народа, а также и вашему врагу — самодержавию. Вы вместе с пролетариатом пойдете на приступ самодержавия, вы поменяете ему укрепиться.

Но что же делать в данную минуту? Отказаться от залятий и вновь разбегаться по домам? Безусловно, нет. Вы должны остаться в университете, превратив его в очаг революции; вы должны объявить университет принадлежащим вам и его аудитории превратить в политическую школу. Помните, не сегодня — завтра вам придется выступать как свободным гражданам свободной страны, вы должны быть к этому готовы. Довольно пассивных протестов! Теперь не время мирных манифестаций, — пора их сменить открытыми действиями, открытым выступлением. Учитесь, как действовать, у авангарда русской революции — российского пролетариата; воспринимайте революционную тактику у его передового отряда — Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии. Эта тактика не знает компромиссов. Прямо и открыто ведет она к намеченной цели, всегда держа пролетариат в состоянии боевой готовности ко всяким случаям, больше нападая, чем защищаясь.

1) Организованное правительством выступление черных сотен в Нижнем и Батуме, массовый расстрел рабочих на окраинах. Последние события на Кавказе и беспримерный разбой вооруженных шаек самодержавной опричнины в Тифлисской Городской Думе 29 августа. Повсеместное введение военного положения со всеми его последствиями, т. е. за каждое покушение на городского или шпиона — смертная казнь, за распространение прокламаций — каторжные работы, полный и широкий провоз каждого полицейского.

Идите же за пролетариатом и вместе с ним поднимите знамя восстания, на котором начертано:

Долой самодержавие!

Да здравствует народная революция!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует всенародное учредительное собрание!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Сентябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

М. О. О. д. № 773, 1905 г.

Типогр.

№ 2.

Прокламация Саратовского Комитета к товарищам крестьянам.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ТОВАРИЩАМ КРЕСТЬЯНАМ.

Товарищи крестьяне!

Грозное время настало в России. Во всех углах великой страны загорелась борьба за свободу, борьба не на жизнь, а на смерть. Гремят выстрелы, гибнут тысячи людей, и горячая кровь льется на улицах русских городов. Гул городской борьбы доносится и до тихой деревни, и в ней подымается волнение. В Курской, Орловской, Черниговской губерниях, в Балашовском уезде Саратовской губ. началось уже крестьянское движение. Скоро вся страна поголовно подымется на великую борьбу за свободу, и тогда настанет конец вековым притеснениям и обидам. Надо готовиться к этой борьбе, не теряя ни дня, ни часа!

Слушайте же, товарищи крестьяне, что мы скажем вам, мы, городские рабочие!

Вы слышали и читали о петербургских событиях. Вы слышали о том, как 9 января двести тысяч петербургских рабочих, безоружных и мирных, с женами и детьми, с иконами и царскими портретами, пошли ко дворцу. Измученные каторжным трудом, обидами и притеснениями, они бросили работу и пошли просить своего царя облегчить их безотрадную жизнь. Они просили созвать выборных представителей от всего народа для того, чтобы эти представители издали

новые законы и установили новые, более справедливые порядки. В ответ на эту просьбу народа царь приказал солдатам стрелять и безоружных рабочих, в их жен и детей. Кровь пролилась на улицах Петербурга, и до 5.000 человек было убито и ранено во время этой бойни.

Вы слышали также, вероятно, что на это безумное зверство царя рабочие всей России ответили всеобщими стачками и борьбою на улицах. Словно пламя во время пожара, волнения рабочих перекидывались из города в город, с завода на завод, пока не охватили всю страну. Москва, Саратов, Рига, Ревель, Варшава, Радом, Лодзь, Киев, Екатеринослав, Харьков, Вильно, Ковно, Иркутск и десятки других городов поднялись на борьбу. Везде останавливались фабрики и заводы, везде переставали выходить газеты, везде прекращалось движение поездов по железной дороге, и тысячи и десятки тысяч рабочих ходили по улицам, собирались на громадные собрания и громко заявляли о своих требованиях и о своем сочувствии петербургским товарищам. И везде на эти требования верные слуги царя — губернаторы и полиция — пускали в ход казацкие нагайки и солдатские штыки и пули. Тысячи убитых и раненых по всей России пролили свою кровь в этой великой борьбе. Честь и слава им! Они пострадали на войне, да, товарищи, на великой и славной войне за свободу нашей измученной родины.

Но все жестокости и усилия царских приспешников были напрасны. Борьба с каждым днем разгоралась, более миллиона рабочих приняло участие в борьбе. Вся страна пришла в небывалое волнение, и всем стало ясно, что близок уже день, когда не только рабочие, но весь рабочий народ, как один человек, подымется против своего векового врага — царского правительства. Да, товарищи, январские события — это только начало, начало всенародного восстания, это первый удар революции!

Чего же добиваются рабочие? — спросите вы. — За что они борются?

Возьмите любую прокламацию забастовавших рабочих и вы прочтете первое и главное наше требование:

Созыв всенародного учредительного собрания.

Что означает это требование?

Оно означает вот что:

Мы, забастовавшие рабочие, требуем, чтобы со всех концов нашей земли, от всех народов, классов и сословий (от русских, армян, поляков, рабочих, крестьян, купцов, дворян и т. д.) были созданы выборные народные представители (депутаты).

Мы требуем, чтобы эти представители уничтожили вредные для народа порядки, отменили старые, негодные законы и издали новые, более справедливые законы, приносящие пользу народу.

Мы требуем, чтобы эти представители дали всему русскому народу право свободно, не боясь никого, собираться и говорить о своих делах, свободно писать в газетах и книгах о своих нуждах, свободно устраивать стачки, свободно составлять общества и союзы, свободно исповедывать какую угодно веру. Для этого мы требуем, чтобы

не царь с грабителями-чиновниками, а собрание выборных представителей от всего народа издавало законы, управляло страной и следило за расходом народных денег.

Кроме того, для крестьян мы требуем, чтобы эти представители уничтожили выкупные платежи, уравнили крестьян в правах со всеми остальными гражданами и передали сельским обществам все государственные и удельные земли и те из помещичьих земель, которые им особенно нужны.

Вот что означает, товарищи крестьяне, наше первое и главное требование, требование созыва всенародного учредительного собрания. Вот за что боремся мы, городские рабочие.

Как же должны относиться к нашей борьбе крестьяне? Что они должны делать? Кому помогать: нам или царю? С кем идти: с нами ли, рабочими, борющимися за свободу, или с царем, избивающим нас за эту борьбу?

Ответ может быть только один: с нами, рабочими, с своими братьями, сыновьями и товарищами! Вы, крестьяне великой русской земли, должны присоединиться к нашему движению! Вы, крестьяне, в борьбе с царем и его правительством должны стать под красное знамя нашей Рабочей Партии! И вместе, общими силами мы скоро добьемся свободы!

Оглянитесь, товарищи, на свою жизнь, осмотритесь кругом — что вы видите? — Голодный падеж, непомерно высокая аренда, подати и налоги, разоренные избы, чуть ли ежегодные голодовки, болезни, непроглядная тьма и невежество. Проклятая жизнь, полная горя и слез, голода и тупого отчаяния!

Кто же поможет крестьянам выбраться на дорогу?

Кто даст им нужную землю? Кто облегчит подати и налоги? Кто спасет от голода и болезней?

Царь, — отвечали вы, товарищи! Царь это сделает! И вы терпеливо ждали царских благодеяний, — ждали так, как умеет ждать только русский крестьянин. Вы верили в царя свято, непогрешимо. Врагов царя вы называли своими врагами; ваших лучших друзей, которые говорили вам, что нечего надеяться на царя, вы передавали в руки властей и ждали, бесконечно ждали.

И вот прошло 40 лет, а царских благодеяний не видно! Прошло 40 лет, а крестьянин разоряется все больше, жизнь его становится все горше.

Что же сделал царь за это время для крестьянства?

А вот что он сделал:

В 1861 году — при освобождении — царь отрезал громадную массу земли в пользу помещиков и выпустил крестьян на волю с голодными наделами. Так, например, в Саратовской губернии из миллиона четырех сот тысяч (1.400.000) десятин земли, которые были у крестьян до освобождения, он отрезал целых шестьсот тысяч (600.000) десятин.

Царь назначил выкупные платежи вдвое выше действительной стоимости земли.

Царь повышал с каждым годом подати и налоги.

Царь мешал переселениям крестьян на новые земли.

Царь насильно держал крестьян в темноте и невежестве. Царь устранил их от участия в земстве и сделал рабами земских начальников, станowych, урядников, стражников.

Наконец, теперь царь затеял бессмысленную войну на Дальнем Востоке и послал сотни тысяч крестьянских сыновей на голод, холод, страдания и гибель.

Вот что сделал царь! А если иногда изголодавшиеся крестьяне пробовали отбирать у помещиков необходимую для них землю, — царь и его слуги посылали казаков, посылали солдат, и «бунтовщиков усмирить»: их били, поролли, разгоняли, расстреливали.

И так продолжалось сорок лет! О чем же думал царь? Что он смотрел? Почему ничем, решительно ничем не проявил он своей любви к крестьянству?

Это произошло потому, товарищи, что никакой любви к крестьянам у царя нет и не было. Напрасно верило в него крестьянство, напрасно ожидало от него милостей! Что ему крестьяне! Ему дороги дворяне — помещики, чиновники, фабриканты, купцы, их он защищает, им он помогает. А у крестьян, у рабочих нет более жестокого врага, чем божьей милостью русский царь-самодержец!

Запомните же это, товарищи, хорошенько!

Не надейтесь больше ни на царя, врага народного, ни на верных слуг царевых — министров, губернаторов, земских начальников, станowych, урядников, — ни на дворян, помещиков, сосущих из вас кровь! Надейтесь только на самих себя, идите вместе с рабочим классом и, не теряя ни дня, ни часа, примыкайте к его борьбе за свободу!

Как же бороться? — спросите вы.

Учитесь у рабочих! — ответим мы вам. Смотрите: мы соединяемся в крепкие союзы, мы готовимся к всенародному восстанию. Мы устраиваем забастовки и демонстрации: бросаем работы, громадными толпами ходим по улицам с красными знаменами, с революционными лозунгами, с криками: долой самодержавие царя! да здравствует всенародное учредительное собрание! Мы заставляем власти не знать ни минуты покоя и вечно бояться народных восстаний. Так мы боремся и готовимся к революции, делайте и вы то же, товарищи-крестьяне! Устраивайте забастовки! Устраивайте демонстрации!

И прежде всего устраивайте забастовки податные: отказывайтесь платить подати! Когда староста придет к вам за податями, отвечайте ему: «мы не хотим давать денег нашему царю — врагу всенародному». И если вы будете так же дружны и единодушны, как рабочие, если в одно и то же время крестьяне всей России откажутся платить подати, — тогда царь останется без денег и не на что будет ему содержать чиновников-грабителей, полицию, попов, жандармов, шпионов и других врагов народных.

Устраивайте забастовки военные: отказывайтесь идти на военную службу! И если вы будете единодушны, то ваши сыновья, ваши работники останутся дома, а царь останется без войска,

которое ему нужно для подавления народных волнений. Отказывайтесь повиноваться начальству! Заявляйте везде и всегда вашим властям, — земскому начальнику, станковому, уряднику, стражнику и другим: «Мы не признаем вас! Мы не хотим вам повиноваться! Мы не хотим исполнять ваших распоряжений». И если вы будете единодушны, то власти ничего с вами не поделают.

Боритесь открыто, товарищи! Заявляйте ваши требования во всеулышайше.

Составляйте приговоры на сходах: не будем платить податей, не будем служить в солдатах, не будем повиноваться властям, пока не будет созвано всенародное учредительное собрание!

Устраивайте на базарах, на ярмарках, везде, где много народу, шествие толпой по улицам с красными знаменами, с революционными песнями, с криками: «долой царя!», «да здравствует всенародное учредительное собрание!». В некоторых местах крестьяне уже пробовали устраивать подобные демонстрации и им удавалось. Так, например, 19 февраля нынешнего года в селе Ивановке-Второй, Балашовского уезда, толпа парней с красными лентами через плечо, с красными знаменами, с революционными песнями ходила по улице.

Собирайтесь кружками в каждой деревне, в каждом селе и заранее определяйте, какие земли вам нужно отобрать у помещиков, у казны и удела. Определяйте, но сейчас ничего не берите! Если станете брать в одиночку, — все равно отберут у вас земли царские слуги. Нет, вы ждите всенародного восстания, ждите революции! Когда она придет, тогда без помехи возьмете все, что вам нужно.

Кроме того, вооружайтесь, товарищи, кто чем может: ружьями, револьверами, ножами, кинжалами и т. д.! Готовьтесь к решительной открытой войне с вековым врагом народа — царским правительством! Готовьтесь, но сейчас не начинайте вооруженной борьбы: в одиночку все равно вас побьют царские слуги. Нет, вы ждите всенародного восстания, ждите революции! Когда она начнется, — мы дадим знать из города.

Запомните же хорошенько, товарищи крестьяне, все наши советы и поступайте по ним.

- 1) Отказывайтесь платить подати.
- 2) Отказывайтесь идти на военную службу.
- 3) Отказывайтесь повиноваться начальству.
- 4) Закрепляйте приговорами на сходах все эти отказы.
- 5) Устраивайте демонстрации на ярмарках и базарах.
- 6) Намечайте, какие земли вам нужно будет отобрать у казны, удела и помещиков.
- 7) Вооружайтесь.

А прежде всего, товарищи, будьте дружны и единодушны. Помните: один за всех и все за одного.

И если вы запомните наши советы, если вы будете делать все, что здесь указано, — то вы приблизите день всенародного восстания, день революции, день созыва всенародного собрания, т.-е. тот день, когда вы получите свободу и землю.

Смелей же вперед, товарищи! За дело! За работу! Грозное время настало, нельзя терять ни минуты! Скорее же под красное знамя рабочей партии!

Долой убийцу-царя!

Да здравствует революция! Да здравствует всенародное учредительное собрание! Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Перепечатано с издания Саратовского Комитета.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Сентябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Типогр.

№ 3.

Прокламация Московского Комитета по поводу земского съезда, разоблачающая контр-революционность либеральной буржуазии.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПО ПОВОДУ ЗЕМСКОГО СЪЕЗДА.

12 сентября съедутся земские и городские «деятели» выяснить свое отношение к Госуд. Думе. Не надо быть пророком, чтобы заранее предсказать, каково будет это отношение: народолюбцы, они пойдут в эту Думу. Ради блага народного они совершат эту сделку с самодержавием. Пусть выборы плохи, пусть представительство и очень неточно отразит соотношение общественных сил, важно то, что они будут там, они — истые народолюбцы, люди «выше всяких классовых подозрений». Разве это не так? Разве можно усомниться в их чистоте и народолюбии?

Разве не они несли к царю народные нужды 6 июня? Правда, тогда, мило беседуя с идиотом Николаем, они забыли упомянуть о несколько неприятных событиях: жестокой расправе в Ив.-Возн., о десятках повешенных по застенкам, о том море народной крови, которое переливалось из города в город, из деревни в деревню. Но можно ли на них быть за это в претензии?

Роскошная обстановка Царскосельского дворца обескуражила... Народолюбцы, ради блага народного они взяли на себя роль честных маклеров и ныне за хороший куртаж обещают возвеличить и укрепить трон самодержавного идиота. И это в то время, когда попрежнему

продолжают свистать пули и нагайки над восставшим народом, когда тюрьма и виселица не остаются без гостей.

Народолюбцы, ради блага народного они готовы поступиться своим благородством и смешаться в будущей Государственной Думе с темными и продажными черносотенниками-лавочниками, которым благодарное самодержавие отвело также уголок в своем любвеобильном сердце.

Народолюбцы, они поступились всеобщими выборами с прямым, равным и тайным голосованием. Но это ведь ради блага народа. Можете спокойно работать, товарищи рабочие, и вы, крестьяне, — за вас, за весь народ русский будут решать ныне дела царь с министрами, Государственный Совет и вместе с ними будут совещаться в Госуд. Думе: вылощенный помещик, фабрикант и лавочник. Разве вы не слышали, какие заслуги за ними водятся? Ведь это они давали миллионы ваших денег на поддержку армии и флота во время войны. Это они теперь устраивают себе милицию, выписывая за хорошую плату дружинников из Германии, организуя разбойничьи банды на Кавказе, чтобы охранять от вас свои поместья и предприятия.

Пребывайте спокойными, российские граждане, — государственная власть будет теперь в надежных руках. Сами господа думцы и земцы обещали свою помощь царю в искоренении крамолы. Народолюбцы, ныне они съезжаются, чтобы достойнее встретить этот радостный, давно жданный миг, чтобы окончательно сторговаться с самодержавием.

Торгуйтесь, господа!

Народная революция уже зреет, ее раскаты уже немолкаемо гремят и далеко разносятся по всей Руси великой. Идите в эту Думу, но знайте, что революционный народ сметет самодержавие, этот подгнивший столб реакции, сметет и Государственную Думу.

Пролетариат и крестьянство не уступят своей революции. А она уже идет, она уже не за горами!

Тысячи пролетариев уже поднялись на борьбу с самодержавием, просыпается деревенский раб от векового сна. В армии брожение, во флоте прямое восстание, скоро, скоро все это сольется в один сплошной пожар и испепелит трон царя и замки его приближенных. Никакие сделки не остановят этой революционной лавины. Как заря будущего, развеивается красное знамя отважного пролетариата, объединяя своими широкими демократическими требованиями всех угнетенных...

Пролетариат и крестьянство не уступят своей революции. Как грозный клич, по всей России уже проносится лозунг «дойлой самодержавие», выставленный миллионами недавних рабов. Демократическая республика ради дальнейшей борьбы за социализм — вот лозунг пролетариата.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Издание Московского Комитета.

Сентябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

№ 4.

Открытое письмо Московского Комитета к лицам, выпустившим воззвание о подаче петиции, указывающее, что этот акт является грубым нарушением партийной тактики.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ЛИЦАМ, ВЫПУСТИВШИМ ВОЗЗВАНИЕ О ПОДАЧЕ ПЕТИЦИИ.

Милостивые государи!

Мы обращаемся к вам, как к милостивым государям, а не как к товарищам, потому что товарищами вас считать не можем.

Вы нам не товарищи, даже по смыслу нашего партийного устава, ибо ваше пошлое воззвание, с нашей точки зрения, с точки зрения всех революционных социал-демократов, является грубым нарушением нашей партийной тактики.

Тактика, предлагаемая вами, вредная по самому существу своему, вносит сумбур в головы рабочих уже потому, что совершенно противоречит рекомендуемой Комитетом тактике и, создавая недоумение в среде рабочих социал-демократов, способствует агитации зубатовцев и льет воду на мельницу охранного отделения.

Если предположить даже, что подлог подписи Комитета на вашем воззвании является просто корректурной ошибкой, если допустить даже (что почти невозможно), что распространение этого воззвания за подложной подписью совершалось без вашего ведома, то вы во всяком случае поступали лицемерно, заводя переговоры о выработке общей тактики и общего плана действий, сделав выпуском воззвания решительные шаги заранее в известном направлении,—направлении, которое, как вам достоверно было известно, Комитет не может принять и никогда не примет.

Даже если совершенно отрешиться от мысли о сознательном подлоге или попустительстве подлога с вашей стороны, мы не можем не назвать вашего поведения поведением нечестных политиков, лживых дипломатов.

Мы выражаем надежду, что если нам придется вступить в переговоры относительно координации наших действий с действиями какой-либо буржуазной партии, мы встретим с ее стороны более честное и открытое отношение, чем встретили—констатируем это с болью и негодованием—со стороны наших так называемых партийных товарищей.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 5.

Воззвание Московского Комитета к рабочим городских предприятий с призывом бороться за требования пролетариата.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДСКИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ.

Товарищи! Каждый из нас, рабочих и работниц городских предприятий, конечно, помнит, как в конце июня нынешнего года по всем нашим мастерским, паркам, больницам, водоразборам ходили студенты с папками и производили обследование наших нужд, нашего положения. Управой были разосланы нашему начальству листы с разными вопросами, на которые мы, рабочие, должны были дать самолично ответы. Положим, эти самоличные ответы во многих местах значили только то, что начальство само заполнило листы ответами, какие начальству были желательны, а нам приказывало только: подпишись! Но как бы то ни было, все-таки обследование наших нужд производилось, и нанятые управой студенты, надо думать, запесли на свои опросные листы немало крайне ярких и красноречивых картинок нашего горемычного житья-бытья.

Не первый год, товарищи, городская управа имеет рабочих, не первый год эксплуатирует нас и выжимает из нас все соки ничуть не хуже и ничуть не меньше отдельных наших купчин и фабрикантов-эксплоататоров—разных там Морозовых, Прохоровых, Листов, Ронталеров, Сытинских, Вейхельтов, Цинделей, Бахрушинных и им подобных «отцов-благодетелей». Не первый уже год рабочие городских предприятий терпят свою долю-горе под увесистой и заgrabистой лапой «города». Почему же до нынешнего года наши думские и управские заправила ничего даже и не говорили об обследовании нужд городских рабочих, а лишь старались изо всей мочи содрать с нас как можно больше шкур: когда девять, а когда и все десять! А потому, товарищи, что рабочие городских предприятий сидели до нынешнего года смиренхонько, и не было слышно из их рядов никакого протестующего голоса. Но... майская наша забастовка положила этому конец, и управские и думские «генералы», испугавшись забастовки, должны были—хочешь, не хочешь—обратить свои взоры на безотрадную жизнь городских рабочих. Волей-неволей пришлось предпринять обследование наших нужд, ассигновать на это обследование некоторую (не больно-то большую!) сумму, нанять человек двадцать счетчиков-студентов, заготовить опросные листы и проч. Казалось, работа закинула... Счетчики ходили по мастерским, ходили по квартирам рабочих, опрашивали,

нет ли в квартире щелей, нет ли сырости, сколько кладут рабочие масла в кашу и т. д. Работа кипела...

К 20 июля вся работа студентами-счетчиками была окончена и сдана в управу. Что же случилось с этой работой? Где эта работа теперь? Почему городская управа вот уже 2 месяца с лишком не может подвести скорбных итогов этого обследования наших нужд? Или, быть может, обследование это показало, что положение рабочих городских предприятий настолько великолепно, что не требует никаких улучшений? Нет! Студенты-счетчики отметили и показали, как некоторые категории рабочих (сигналисты, стрелочники, метельщики, ремонтники и пр., и пр., и пр.) начинают работу в 2 часа ночи и кончают ее в 10 час[ов] вечера, счетчики указали не только на щели, но и на дыры в полах и стенах жилищ рабочих, из которых по ночам вылезают целые стада крыс, отметили, как рабочие в иных местах принуждены валяться на грязных нарах и что, если и есть койки, то не всегда и не везде на каждой из них помещается по одному человеку. Счетчики отметили и грязь, и вонь, и холод, и темноту рабочих мастерских, счетчики отметили ничтожную заработную плату большинства рабочих... Все это счетчики отметили! Управа не может теперь отговариваться незнакомством с положением своих рабочих! Почему же вся работа студентов-счетчиков лежит в настоящее время под спудом? А потому, товарищи, что вскоре после сдачи работы счетчиками-студентами, именно 6 августа нынешнего года вышел царский манифест об учреждении Государственной Думы, и городская управа, отложив работу по обследованию нужд рабочих в сторону, занялась всецело и исключительно составлением избирательных списков в эту Государственную Думу, ассигновала 24 тысячи рубликов, наняла человек 300 счетчиков и добавочных служащих и гонит с этой работой, что называется, и в хвост и в гриву. Работа же по обследованию нужд рабочих положена, как видно, на дальние полки бездонных управских шкафов и забыта. Мы должны напомнить городской управе об этой забытой ею работе. Очевидно, без погонялки в данном случае не обойтись. Обследованье наших нужд предпринято было под погонялкой нашей майской забастовки. Для окончания этого обследования требуется опять погонялка. Этой погонялкой только и может быть снова забастовка — забастовка всеобщая, при которой все городские рабочие всех городских предприятий, все, как один человек, бросали бы работы и тем приказали бы городской управе перенести свои взоры с избирательных списков в Государственную Думу на скорбные листы положения рабочих.

Прикажем, товарищи, городской управе поторопиться. Этого нашего приказа и управления и думские заправилы ослушаться не посмеют! Иначе пусть-ка они посоставляют избирательные списки в Государственную Думу в то время, когда типография не будет работать, в то время, когда ни один ни газовый, ни электрический, ни простой коптильный фонарь не будет светить, когда не будет ходить ни одного трамвая, ни одной конки, когда ни одной парковской лошади не будет дано ни зерна овса, ни клочка сена, ни ведерка воды,

когда станет водопровод и т. д., и т. д., и т. д. Пусть-ка тогда при этих условиях управа займется запесением в избирательные списки этих самых наших «отцов-благодетелей» — разных Прохоровых, Морозовых, Сытиных, Кушнеревых и Бахрушиных! Товарищи, нечего ждать, нечего раздумывать, нужно заставить себе повиноваться!

Но, товарищи, забастовав и принудив тем управу поспешить закончить обследование нашего положения, мы не будем, конечно, обманывать себя надеждою, что в этом обследовании нашего положения заключается полное наше спасение. Мы должны твердо помнить, что неустройство и нудность нашего положения зависит не только от волчьих аппетитов думских и управских заправил, но и от общего гнета русских полицейско-нагаечных порядков. Поэтому, предъявив управу требование улучшения нашего материального положения, мы должны в то же время предъявить властям и твердо отстаивать наши общерабочие пролетарские требования, написанные на знамени Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Настоящий момент надо признать как нельзя более подходящим для забастовки: настроение в широких рабочих слоях бодрое, приподнятое, стачки начинают уже возникать и множиться (стала фабрика Чепелевского, бросили работу слесаря Миусского парка, забастовали все типографии и часть булочников), носятся слухи о предстоящих забастовках в других предприятиях, — таким образом, мы, рабочие городских предприятий, смело можем рассчитывать на поддержку других московских рабочих.

Организуйтесь, товарищи, сплывайтесь в дружную и крепкую братскую организацию — и не только под сенью профессиональных управских дозволенных союзов, но, главным образом, под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии — для борьбы не на жизнь, а на смерть за светлое будущее рабочих всего мира, за социалистический строй, при котором не будет ни бедных, ни богатых, ни напимателей, ни наемных.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует международная соц[иал]-демократия!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Сентябрь 1905 г.

Издание Московского Комитета.

№ 6.

Воззвание Городского района Московского Комитета к рабочим типографии Сытина с призывом к стачке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия ¹⁾.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ТИПОГРАФИИ ТОВАРИЩЕСТВА
СЫТИНА ²⁾.

Товарищи! Администрация на-днях вывесила объявление. Что же мы видим из него? Как администрация относится к нашим требованиям? Повысила ли она заработную плату? Нет. Дала ли отпуск беременным женщинам? Тоже нет. Таких женщин будут даже увольнять. А что обещает нам администрация на случай болезни? Нам обещают пособия... Но для этого необходимо свидетельство врача. Разве не известно, как относятся врачи к нашему брату? Разве не известно, что они тянут всегда руку своего хозяина? А если и найдется честный врач, то администрация старается спихнуть его и на его место поставить другого, который бы на просьбу выдать свидетельство о болезни отвечал: «Ты не болен». И опять придется даже больным надирать свои силы на работе. Если же вздумает кто полечиться, то будет делать это на свой счет, так как у него нет свидетельства врача. А затем его прогонят, потому что администрации большие люди не нужны. Какие еще льготы обещает нам администрация? Она обещает нам сокращение рабочего дня... Но... присмотримся, товарищи, поближе к этому делу, обещаю. Сейчас ли сокращают рабочий день или нет? Это откладывается до 1 октября. Администрация хочет посмотреть, как рабочие отнесутся к ее обещаниям и, если рабочие будут вести себя тихо, администрация отложит еще на полмесяца, потом еще... а там и совсем забудет о своем обещании. Да если такое сокращение и будет, то многое ли оно даст нам? Мы теперь круглую неделю будем работать по 9 часов, а в Великий пост по 10 часов. А там того и гляди у нас отнимут несколько праздников, как это делали и раньше, и никакого сокращения рабочего дня на самом деле не произойдет. Итак, товарищи, администрация только насмеялась над нашей такой просьбой, и в этой насмешке виноваты мы сами. Мы думали петицией растрогать каменное сердце хозяина... Мы думали слезами подействовать на того, кто пьет нашу кровь и тянет наши жилы. Мы унижались перед тем, кто и так топчет нас в грязь при каждом шаге. Разве так добиваются

¹⁾ В подлиннике последние два слова переставлены. Ред.

²⁾ Крупнейшая типография Т-ва Сытина расположена была в Замоскворечье на углу Пятницкой и Вальной улиц. Число рабочих—589. Ред.

своих требований? Нет, товарищи, не петиции, не слезы унижения действуют на хозяина. Только борьбой, упорной борьбой добьем мы своего. Посмотрите на своих товарищей, других рабочих. Смотрите на них и учитесь [на] у них. Посмотрите, как по всему лицу земли русской поднялся рабочий народ, на защиту своих интересов. То здесь, то там всыхивают стачки, и враг рабочего класса зашевелился. Да, товарищи, борьбой, и только борьбой, мы заставим капиталиста уважать наши требования. Не к сердцу его пулю вставлять, а бить его по карману. Капиталист не сердцем чувствует, а карманом, и пулю сильнее бить по этому месту, — бить до тех пор, пока капиталист не закричит, не пойдет на уступки. Но, товарищи, каждый из нас должен знать, что мы бессильны перед капиталистами, если будем действовать по разнь. Мы только лишь тогда сильны, когда мы вместе. Итак, товарищи, подадим друг другу руки и все за одного, один за всех. Смелей, товарищи, на врага. Но, товарищи, не надо забывать ни на минуту, что у нас есть еще враг. Этот враг является постоянным союзником наших хозяев-капиталистов, и враг этот — наше самодержавное правительство. Вспомните свою прежнюю борьбу с капиталистами, вспомните борьбу своих товарищей со своими эксплуататорами. Разве правительство не являлось постоянным защитником капиталистов? Разве мало пролилось крови рабочих от рук царских и палачей-казаков и солдат? Знайте, товарищи, что наша борьба с капиталистами до тех пор не будет успешна, пока будет существовать самодержавие. Мы должны направить наши усилия против этого врага: мы должны свергнуть самодержавие, которое лишает нас свободы собраний, слова, печати. Но подобно тому, как мы не можем бороться с нашими хозяевами-капиталистами, пока мы разрознены, так и для борьбы с самодержавием нам нужно организоваться. Вставайте, товарищи, под красное знамя социал-демократии, которая только одна защищает наши интересы. Организуйтесь, товарищи; тогда весь рабочий класс сплотится в дружную массу, семью, ударит против своего врага, самодержавия, и разнесет в прах его окровавленный троп. Тогда, не стесненные никакими рогатками самодержавного произвола, смело двинемся мы в светлое царство социализма. Будем бороться, товарищи. Будем завоевывать счастье для нас и детей наших.

Да здравствует стачка!

Да здравствует солидарность!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Городской район Московского Комитета

Российской Соц.-Демократ. Рабочей Партии.

М. О. О. д. № 773, 1905 г.

Мямеогр.

Примечание. Прокламация отобрана полицией 21 сент. 1905 года. Ред.

№ 7.

Воззвание Окружной Организации к орехово-зубевским рабочим по поводу беспорядков в потребительской лавке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОРЕХОВО-ЗУБЕВСКИМ РАБОЧИМ.

Больше дела, больше жизни.

Товарищи! У вас при Никольской мануфактуре существует потребительская лавка. Большой пользы мы получить не можем для нашего дела улучшения жизни всего рабочего класса.

Но мы должны из всего извлекать хотя бы маленькую пользу для себя. Такую пользу вы должны извлечь и из нашей потребительской лавки. Так оставить дело, как оно идет теперь, преступно.

Ваши кровососы-заведующие на фабрике забрали лавку в свои руки и делают, что хотят.

Смотрите. Кто виноват, что вышли из общества 734 человека? Правление Назарьевых, Анофриевых и т. д. Кто виноват, что цены возвысились на товары, нужные рабочим? Правление. Оно их устанавливает. Почему в кондитерском отделе цены ниже стоимости, кто устроил торговлю виноградными винами, кто издержал 1.559 р. 96 к. на канцелярские принадлежности?

Все это сделали члены правления, которые, очевидно, после первых виноградных вин и конфет с похмелья пили чернила и закусывали бумагой. Почему нынешний год оказалось больше усышки, утечки и пр., и пр.? Куда девался запасный капитал, который можно тратить только в особых случаях? Кто возвел постройки под склады в 1.000 р. и говорит, что они стоят 18.000 р.? Правление. С кого мы спросим те проценты, которые должна бы дать торговля? С правления. Разве 1 с половиной процент может дать лавка с миллионным оборотом? Нет. В других обществах самое меньшее получают 6—7 процентов. Почему с нами, рабочими, обращаются служащие, как со скотом? А потому, что эти хамы состоят кто кумом, кто сватом членам правления. Довольно, товарищи, терпеть все это.

На собрании стоворитесь и выберите свое правление из сознательных товарищей рабочих. Наше рабочее правление прогонит тогда всех воров приказчиков и служащих и даст место тем сознательным товарищам, которые пострадали за рабочее дело. Такие приказчики будут смотреть в оба за рабочим добром, за рабочими интересами.

Действуйте же, товарищи, дружнее.

Будем привыкать к борьбе.

Не удастся свергнуть правление на собраниях,—свергните его путем стачки. Не забывайте только, товарищи, что надо ковать железо, пока горячо.

Окружная организация Московского Комитета
Российской Соц.-Демократ. Рабочей Партии.

Сентябрь 1905 г.

(С копии на машинке.)

Ж. А. 5847.

Типогр

№ 8.

Воззвание Серпуховской Группы Окружной Организации с требованиями рабочих „Новой Мызы“ и с призывом к всеобщей стачке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, не так давно депутаты с Новой Мызы¹⁾ ездили к Коншину с просьбой удовлетворить часть нужд рабочих. Все мы знаем, чего они добились. Всем нам стало ясно, что просьбы и ходатайства как перед царем, так и перед капиталистами не приводят ни к какому улучшению нашего быта, что только борьбой, стачкой мы можем заставить выполнить наши нужды, защитить наши интересы. Поэтому товарищи, собравшись и выработав требования, мы решили стачкой добиваться удовлетворения их.

Вот наши требования.

- 1) Восемичасовой рабочий день.
- 2) Перед праздниками рабочий день шесть часов.
- 3) Отмена ночных работ, кроме технически необходимых, выдача платы за эти работы, в ночное время увеличенной вдвое.
- 4) Увеличение заработной платы мужчинам на 50%, женщинам и подросткам—на 100%.
- 5) Полная плата за время болезни.

¹⁾ Бумажно-пряд. и ткацкая фабрика И. И. Коншина „Новая Мыза“ расположена была близ г. Серпухова. Число раб.—5,599. Коншину принадлежала и новая бумаготкац. фабрика с числом рабочих 3,326, а также „Старый Двор“—ситце-набивная ф. с числом рабочих 2,500. Ред.

- 6) Выдача пенсии потерявшим способность к труду, вследствие слабости, старости, болезни и т. п., не менее 15 руб. в месяц.
- 7) Выдача заработной платы еженедельно по отделениям в рабочее время.
- 8) Уравнение заработной платы для работающих на широких и узких станках.
- 9) Выдача расчетных книжек за два дня до получения.
- 10) Назначение расценка на товар комиссией из рабочих и администрации поровну от обеих сторон.
- 11) Учреждение выборных комиссий от рабочих и администрации поровну для разрешения всех недоразумений между администрацией и рабочими.
- 12) Запрещение удалять рабочих по желанию мастера и других без согласия комиссии.
- 13) Отмена штрафов и запрещение администрации производить вычеты из заработной платы по исполнительным листам, на красный крест, на молебны и пр.
- 14) Уничтожение отдельных ¹⁾ и сверхурочных работ.
- 15) Беспрепятственный доступ на фабрику рабочим, опоздавшим на работу.
- 16) Более свободный проход между станками.
- 17) Увеличение тележек для возки в прядильном и чесальном отделениях.
- 18) Запрещение пользоваться женским и детским трудом для перевозки тяжестей.
- 19) Запрещение администрации пользоваться трудом рабочих для личных надобностей.
- 20) Устройство рукомойников в каждом отделении фабрики.
- 21) Уничтожение вычетов за дома (Новая Стройка), передача их в бесплатное пользование по одному семейству в каждом и выдача всецело без удержания процентов и тех денег за эти дома, что уплатили пользовавшиеся ими.
- 22) Полный ремонт спален: устройство отдельных комнат для каждого холостого рабочего и для каждого семейного.
- 23) Выдача квартирных денег: холостому 3 руб., женатому 5 руб.
- 24) Время на обед два часа, от 12 до 2 ч., для всех рабочих.
- 25) Устройство новых клозетов для мужчин и женщин и наблюдение за их чистотой.
- 26) Уничтожение харчевой лавки.
- 27) Уничтожение черновой книги.
- 28) Устройство вечерних курсов для рабочих и работниц.
- 29) Устройство библиотеки с книгами преимущественно по рабочему и экономическим вопросам, для чего употребить штрафные деньги за последние 15 лет.
- 30) Запрещение пользоваться детским трудом до 16-летн. возраста.

1) Сдельных. В копии ошибка. Ред.

31) Устройство школ для первоначального обучения детей при тех фабриках, где их нет, устройство для детей столовой с выдачей горячего завтрака, вежливое обращение с ними.

32) Вежливое обращение с рабочими.

33) Отмена обысков, унижающих достоинство рабочих.

34) Устройство аптеки и больниц при тех фабриках, где их нет. Увеличение коек (Новая Мыза). Устройство отдельных приемных для мужчин и женщин. Посещение врачом больных рабочих и их семейств на дому. Внимательное и вежливое отношение врача к больным. Выдача лекарств в частных аптеках за счет фабрикантов, если не имеется в своей аптеке. Постоянное присутствие врача на приеме.

35) Устройство яслей для детей и отпуск женщин для кормления детей на 15 минут через каждые 2 часа.

36) Устройство артелей с кубами для артелей.

37) Устройство бань для мужчин и женщин, устройство прачечных.

38) Удаление мастеров: Арефьева, Кульман, Чибарева, Карпова, Фриденсона, Галкани, Гофштрестера, конторщиков: Щербакова, Морозова, управляющего Волкова; хожалых: Курносова, Тихарева, Леонова, Панкратова, подмастерья Баранчева.

39) Выдача полной платы за время стачки.

40) Право свободно собираться для обсуждения своих нужд, право заключать союзы для отстаивания своих интересов.

41) Неприкосновенность депутатов.

42) Обратный прием на фабрику удаленных за политические дела.

Будем, товарищи, обсуждать эти требования под знаменем Российской Социал-Демократической Партии, начнем борьбу с капиталистами и правительством и тем самым покажем товарищам других городов, что мы, рабочие города Серпухова, не пасынки рабочей семьи, что мы не хотим быть рабами капиталистов и правительства, которому мы также предъявим требования политического характера.

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует Российская Соц.-Демократическая Рабочая Партия!

Издание Серпуховской группы Окружной Организации Московского Комитета РСДРП.

Сентябрь 1905 года.

Отд. Печ.

Мимеогр.

Примечание. Авторы—И. А. Кокушкин и А. Г. Мишин (Том). Ред.

№ 9.

Воззвание Келлеровской Группы Окружной Организации к рабочим завода Кольчугина с призывом не поддаваться на провокацию и соблюдать дисциплину.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Московский Окружной Комитет.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ЗАВОДА КОЛЬЧУГИНА 1).

Товарищи! Скоро нам предстоит решительная борьба с нашими врагами. Для этого нам нужны силы, нужна сознательность и организованность. Враги наши—явные и тайные слуги правительства, полиция и всевозможные провокаторы—стараятся разладить наши ряды. Мы здесь сплотились, сознание наше крепнет, мы становимся под красное знамя Росс. Соц.-Дем. Партии, враги наши об этом знают, они этого боятся. Юрьевский исправник уже услужливо предлагал прислать сюда казаков. Но он не имел пока повода навязать нашему заводу. Но полиция не постоит за тем, чтобы через нашу же темноту устроить здесь заворошку и тогда прислать сюда казаков. Нам нужно предупредить такое стремление полиции, нам нужно самим следить за тем, чтобы не было повода к нам придрататься, чтобы не было у нас буйств,—это или провокаторство или темнота. Решительно и сознательно должны мы вести свое дело—дело борьбы за наше освобождение, пока в погу должны идти все, ободряя отстающих и удерживая до времени рвущихся вперед, и должны следить, чтобы не было у нас провокаций,—с сознательными провокаторами расправа должна быть коротка. Суд рабочих всего завода должен наказывать не сознательно поддающихся провокации.

Помните, товарищи, что мы сильны нашей сознательной дисциплиной!

Келлеровский союз социал-демократов. Центральная группа Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.

Б. Р. М.

Гекторг.

1) Лагуно-медно-прокатный завод акц. Т-ва Кольчугина расположен близ станции Келлерово Моск.-Яросл. ж. д., в с. Васильевском, Давыдовской вол., Юрьевск. уезда, Владимирской губ. Число рабочих—1.706. Район входил в сферу деятельности Московской Окружной организации. Ред.

№ 10.

Воззвание Окруженного Комитета к крестьянам, рабочим и всем гражданам с призывом не давать рекрутов правительству.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРЕСТЬЯНЕ, РАБОЧНЕ И ВСЕ ГРАЖДАНЕ РОССИИ!

Скоро настанет месяц, когда правительство начнет собирать с народа живую подать. Самых лучших, самых здоровых, сильных, работоспособных сынов народа выберет правительство в городах, селах и деревнях, оторвет от родных семей и, обрядив в солдатские мундиры, запрет в казармы.

Много податей и налогов деньгами собирает с народа правительство. Оно содержит на эти деньги целую свору чиновников и полицейских, устраивает дворянский банк, чтобы поднимать цену на землю и грабить крестьян, дает субсидии капиталистам, строит тюрьмы, покупает за границей пушки, ружья, пулеметы, блиндированные автомобили, заготавливает снаряды, сабли и пагайки.

Но крестьяне и рабочие теперь не особенно охотно даются грабить: их нужно много удерживать в повиновении. Чиновники могут только пачкать бумагу. Пушки, ружья и пулеметы сами не стреляют, сабли и пагайки сами крестьянские и рабочие спины не полощут. Для всего этого нужно найти подходящих людей. И правительство находит их. Правительство берет сынов того же народа, над которым оно так властвует. Оно вытравит у этих детей народа их живую душу, убьет человеческую совесть, обманет их и озлобит против всех, одурманит их головы, чтобы они не видели истины и, ссылаясь на бога, сделают слепыми и бездушными исполнителями своих приказаний. Рекрутчина—это живая подать на пользу правительству и во вред народу.

Сейчас нет войны с какой-нибудь иностранной державой. И никакая внешняя опасность не угрожает нам. Но правительство набирает в этом году войска больше прежнего.

Это потому, что идет война внутренних. Потому, что восстали крестьяне и рабочие, грозно потребовали себе свободу и землю, и больше уже не поверят никаким льстивым уверениям правительства, никаким его льстивым речам. Слушайте, крестьяне, рабочие и все граждане России, для чего нужны солдаты правительству: чтобы не дать крестьянам захватить казенные, помещичьи, удельные и царские земли. Чтобы защищать помещиков и капиталистов, кулаков, мироедов и кровопийц, когда крестьяне и рабочие борются с ними. Чтобы выколачивать непомерные подати и налоги и продавать за недомки кре-

стязское имущество. Чтобы охранять грабителей-чиновников от справедливого гнева народного. Чтобы разгонять народных представителей, если они правительству грабить и насильничать запрещать станут. Чтобы не давать народу сообща обсудить свое народное дело и общими силами улучшить свою жизнь, прогнавши правительство. Чтобы держать народ в темноте и невежестве; закрывать школы, библиотеки, газеты; разгонять собрания. Чтобы арестовывать и убивать сотни тысяч крестьян и рабочих, если они за землю и волю поднимутся. Чтобы расстреливать и топить тысячи солдат и матросов, если они вместе с крестьянами и рабочими пойдут. Вот для чего нужны солдаты правительству.

В этом году правительство хочет взять около 500.000,—слышите, крестьяне, рабочие и граждане всей России!

Около 500.000 думает выставить правительство против вас в нынешнем году.

Помните! Сейчас молодежь стоит в передовых рядах борющихся за волю и землю крестьян и рабочих,—через год, попавши в солдаты, она будет стоять против вас. Она будет стрелять, рубить и калечить своих отцов и братьев, жечь родные деревни! Ведь в казарме заставят забыть все, что свято и дорого человеку, и исполнять приказания начальства, «не стесняясь ни родственными, ни какими-либо другими узами», как говорится в присяге.

Не давайте же рекрутов, крестьяне, рабочие и граждане!

Не прибавляйте новых сил правительству!

Ни одного солдата преступному правительству.

И вы, молодые люди, которые будете призываться в нынешнем году, не идите в солдаты! Вы нужны своим семьям, нужны народу, борющемуся за землю и волю.

Ни одного солдата преступному правительству.

Только нужно всем сговориться.—Крестьяне, рабочие и все граждане, приступайте к этому немедленно же. Сейчас же созывайте собрания и на них постановляйте:

Ни одного рекрута преступному правительству.

Потребуйте обещания у тех, кто подлежит призыву, не идти в солдаты. Крестьяне пусть посылают депутатов из деревни в деревню и целым округом постановляют:

Ни одного рекрута преступному правительству.

Нужно выбрать общий комитет, который всем этим делом руководить будет.

Молодежь, подлежащая призыву, должна устроить новый союз, с круговой порукой не идти в солдаты.

Должно немедленно же устроить из себя дружины для защиты от насилий правительства. Должно выбрать из себя небольшую группу людей, которые наблюдали бы за тем, чтобы измены не приключались. Когда настанет день идти на прием и жребий вынимать, никто идти не должен.

Прикажут старостам рекрутов привести, — не ходить. Если старосты будут настаивать, — смещать их.

Придут полиция и солдаты, чтобы арестовать рекрутов,—разбежаться. Уйдут,—опять всем собраться, союз и сговор всем строго соблюдать,—в этом сила.

Ни одного солдата преступному правительству.

Московский Окружной Комитет Росс. Социал-
Демократической Рабочей Партии.

М. Р. СССР.

Тиногр

Примечание. Автор—А. В. Шестаков („Никодим“). Ред.

№ 11.

Воззвание Московского Комитета ко всем рабочим и работницам с призывом присоединиться к забастовавшим.

Российская Соц[иал]-Демократ[ическая] Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА МОСКВЫ.

Товарищи! Начинаются для нас, рабочих, серьезные, трудные дни. Всколыхнулся, наконец, и в Москве рабочий народ. Забастовали типографщики. К ним присоединились служащие на электрических трамваях, булочники, кондитеры. Завтра, вероятно, забастуют и другие рабочие. Толпами ходят по улицам забастовщики, кое-где происходят у них стычки с жандармами. Вчера камнями рабочие разогнали жандармскую шайку у Тверского бульвара. На Тверском бульваре днем было столкновение с казаками. Вечером же у памятника Пушкина собралась большая толпа, ее оцепила со всех сторон полиция, против нее были выстроены у стен Страстного монастыря войска, и тем не менее толпа не расходилась. В виду войск, на глазах у полиции произносились ораторами речи. Ораторы объясняли рабочим все великое значение начинающейся борьбы, колебали ¹⁾ трусливое и пагло-жестокое правительство. Ночью казаки, жандармы и городовые напали на рабочих и студентов и зверски били их пагайками, шашками и палками. Так было вчера. Сегодня ряды забастовавших еще увеличились, сегодня предполагаются еще народные собрания. Неужели, товарищи, остальные рабочие останутся равнодушными зрителями начатой борьбы за общее рабочее дело, борьбы за освобождение всего пролетариата? ²⁾

Все рабочие Москвы должны присоединиться к забастовавшим.

¹⁾ Пропущено: „веру“ в“. Ред.

²⁾ Когда набирался этот листок, нам стало известно, что казаки на Тверском бульваре дали два залпа по толпе, при чем есть убитые и раненые.

Почему? Потому, товарищи, что забастовка есть начало, есть первый выход рабочего на борьбу с несправедливым врагом рабочих—самодержавным правительством.

Рабочие бастуют, рабочие перестают на время обогащать своим трудом капиталистов. Этим они грозят хозяйским карманам. В то же время они говорят: «Мы, великая трудовая пролетарская армия, рано или поздно освободимся от вас, возьмем ваши фабрики, заводы в свои руки, утвердим на земле царство труда и свободы вместо вашего подлого царства насилия и наживы». А правительству забастовщики грозят иначе: «Смотри и бойся. Если мы сумеем сплотиться, чтобы прекратить работу, то сумеем добраться до шайки всех законодателей и опекаателей, которые только одно и знают, как покрепче скрутить рабочего, так скрутить, чтобы ему нельзя было освободиться от своей каторжной жизни».

Да, мы сумеем сплотиться и организовать так, что нам не страшна будет солдатская сила. Правительство знает это и потому-то так боится всякого проявления недовольства рабочих.

Итак, товарищи, забастовка—первый шаг, первая проба своих сил. Она превращает всех рабочих без различия профессий—булочников, типографщиков, ткачей, механиков—в одну дружную армию, готовую и для натиска, и для отпора. Спаянные борьбой, мы, бодрые и смелые, двинемся в бой с самодержавием, чтобы завоевать рабочему классу политическую свободу и добиться нужных нам законов. От спячки—к стачке, от стачки—к вооруженному восстанию, от восстания—к победе—таков наш путь, путь рабочего класса! Смелее же, товарищи! Вперед на борьбу за народное освобождение! .

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

25 сентября 1905 года.

№ 12.

Обращение Московского Комитета ко всем гражданам с призывом помочь семьям арестованных и бастующих рабочих.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Начавшаяся несколько дней назад стачка типографских рабочих распространилась на слесарей электрического трамвая, столяров, табачников и отчасти булочников.

Стачка обещает сделаться всеобщей. Хотя требования и выставлены экономические, тем не менее стачка носит ярко выраженный политический характер. Под руководством нашего Комитета и Союза типографов забастовавшие рабочие вышли на улицу, демонстрируют и устраивают политические митинги, на которых призывают московский пролетариат к борьбе с самодержавием. Было несколько столкновений с полицией и войсками, много арестованных... Есть раненые... Пролетариат героически продолжает свою борьбу с капиталом и самодержавием. Но за спинами рабочих, ведущих упорную революционную борьбу, стоят десятки тысяч семей, стоят голодные дети, которые своими криками о куске хлеба ослабляют энергию борцов. Поэтому Московский Комитет партии обращается ко всем гражданам с призывом помочь семьям арестованных и бастующих рабочих.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП.

П о с т у п и л о о т :	Рубл.	Коп.

№ 13.

Бюллетень Московского Комитета № 1 с описанием событий с 20 по 25 сентября.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 1.

Двадцатого прекратили работу слесаря Миусского парка и несколько типографий.

Двадцать второго с утра начали останавливаться многие крупные типографии.

Двадцать третьего стачка типографов охватила уже все московские типографии.

Перестали выходить газеты. С утра улицы Москвы приняли необычный вид. Стаечники толпами разгуливали по улицам и бульварам, часто останавливаясь, чтобы выслушать случайных ораторов. Всюду появились усиленные паряды городских и конные патрули. Днем толпой рабочих были выбиты стекла в типографии «Московских Ведомостей» и Городской типографии. Около пяти часов вечера было первое большое собрание у Патриарших прудов. Выступали ораторы социал-демократы. Полиция старалась разогнать собрание, но это ей не удалось. Были схвачены два товарища, но по требованию толпы тут же освобождены. Толпа двинулась на Тверской бульвар с песнем революционных песен и с красным знаменем. Произошло столкновение с жандармами. Но в это время камнем был ебит жандармский ротмистр: жандармы после этого рассеялись. В шесть часов вечера было организовано социал-демократическое собрание рабочих мелких типографий, более ста человек, в Лубянском сквере у Ильинских ворот; оратор социал-демократ говорил о необходимости политической борьбы. Рабочие встретили речь сочувственно криками с требованиями Учредительного Собрания и всеобщего избирательного права.

В семь часов вечера было устроено собрание около 2 тысяч человек около памятника Пушкина. Ораторы социал-демократы и лица из публики произносили политические речи, встреченные очень сочувственно. Крики «долой самодержавие!», «да здравствует революция!», «да здравствует республика!» не смолкали долгое время. Собрание продолжалось около 2 часов. Полиция и жандармы стояли вокруг, бездействуя, но, когда толпа стала расходиться, полицейские и казаки своей с тыл-кашнем набрасывались на отдельные кучки рабочих и посторонней публики; было много избитых. Была вызвана пехота. Митинг состоялся также у завода Тильманса. После речи оратора толпа с криками «долой самодержавие!» и революционными песнями произвела уличную демонстрацию.

Двадцать четвертое, суббота. К забастовавшим примкнули

булочники Филиппова и Бартельса, табачные фабрики Дуката и Габая, столяры фабрики Шмидта. Булочники, пекаря и приказчики выработали общие требования. Столяры Шмидта составили воззвание к товарищам столярам с призывом к забастовке. Электрические трамваи прекратили окончательно движение. Ожидалась забастовка на водопроводах, администрация оцепила водокачки казаками и драгунами и командировала для работы на водокачки солдат саперной роты. Часть городских инженеров решила также примкнуть к забастовке и потребовала от Городской Управы удовлетворить требования городских рабочих, угрожая подать в отставку.

Настроение среди рабочих все повышалось. Стаечники попрежнему толпами расхаживали по улицам и бульварам и собирались в разных местах. С трех часов дня начался митинг на Пречистенском бульваре. Выступали ораторы из рабочих. Полиция не вмешивалась. Отряд сумских драгун стоял в проезде бульвара. Отдельные лица пробовали настроить толпу против политики, но толпа кричала им: «Долой зубатовцев!», «Долой шпионов!». Настроение возбужденное. Кроме Пречистенского бульвара, рабочие собирались и устраивали митинги в других местах: у Каменного моста, на Никитской улице. К 6 часам громадная толпа наполняла Тверской бульвар, на конце его—у Никитских ворот—произошло столкновение с полицией и казаками, действовавшими шашками и пагайками. Рабочие отбивались камнями. Камнем подшиблен полицейский пристав.

Рассеиваясь, толпа разделила на части боевую дружину, которая поэтому не могла действовать совместно, но затем несколько членов дружины с толпой стали устраивать баррикады. Несмотря на постоянные нападения казаков, толпа собиралась вновь и слушала речи ораторов. Между 7 и 8 часами вечера сбежавшие казаки дали по толпе, собравшейся в середине бульвара, три залпа, один холостой и два боевых вдоль бульвара. Один товарищ был поражен пулей в висок, несколько ранены. Толпа собралась опять на другом конце Тверского бульвара, у памятника Пушкина, где снова полиция и казаки напали и рубили демонстрантов шашками. После восьми часов вечера были вызваны драгуны. Настроение толпы становилось все более озлобленным и боевым, не хватало только оружия.

Двадцать пятое, воскресенье. С утра забастовавшие булочники Филиппова собрались на дворе булочной на Тверской улице; тогда казаки и городские стали окружать их; стачечники отвечали выстрелами из револьверов и камнями; казаки дали несколько залпов. Около 60 человек булочников были окружены и загнаны во двор канцелярии градоначальника в Глезицковском переулке, где охранное отделение,—во дворе их избивали казаки. На Пречистенском бульваре опять состоялся митинг. Собрание происходило также на Страстном бульваре. Тверской бульвар и Тверская улица были оцеплены полицией; входы на них с прилегающих переулков закрыты были цепями городских с околоточными и приставами. Стаечное настроение усиливается. Администрация расставляет по фабрикам казаков, у Перлова поставлены они в спальни рабочих.

Обращаем внимание товарищей на тот факт, что в тех случаях, когда полиция и казаки получают отпор, они в страхе либо склонны были обращаться в бегство, либо гораздо «гуманнее» избивали народ.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Сентябрь 1905 года.

Типография Московского Комитета.

Ж. А. 5701.

Типогр.

№ 14.

*Бюллетень Московского Комитета № 2 с описанием событий
26 сентября.*

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 2.

26 сентября.

Стачка трамвайщиков, типографчиков, булочников, табачников, столяров продолжается. 25-го и 26-го происходили собрания делегатов типографских рабочих в Канцовском училище. Постановлено настаивать на удовлетворении всех требований и, кроме того, на немедленном возвращении всех арестованных товарищей, приеме обратно всех уволенных из типографий рабочих, уплате обычного жалования всем стачечникам за все время стачки. С утра стали присоединяться другие фабрики. В 9 часов утра остановился механический завод Листа в Замоскворечье (400 человек). Митинг во дворе завода продолжался три часа. После речей на экономические и политические темы был выставлен ряд требований: 8-часовой рабочий день, государственное страхование за счет капиталистов, наименьшая плата рабочему 1 рубль в день, библиотека, составленная по указанию рабочих, устройство больницы и другие требования. Эти требования выставлялись массовыми рабочими. Ораторы призывали к борьбе и вооруженному восстанию для свержения самодержавия. Около 12 часов дня рабочие вышли со двора, на улице их встретил оратор социал-демократ, призывавший к стачке. Речь его встречена криками: «Да здравствует стачка!». По призыву оратора социал-демократа рабочие собрались у завода Доброва и Набольца. Здесь сразу прекратили работу и примкнули к толпе все цехи, кроме литейного, но остальные рабочие силой принудили литейщиков присоединиться, при чем пришлось сломать ворота. Завод стал. Стаечники двинулись дальше к заводу Гантерта (200 человек), который стал. Толпа двинулась к Цинделю, но по дороге растянулась, и внезапно появившийся отряд городских отрезал часть ее. В Гусятниковом пер.

произошло избивание группы стачечников,—били палками, 7 человек арестовано. К стачке в это время самостоятельно примкнул завод Голпера (00 человек ¹⁾). Кроме того, состоялся соединенный митинг рабочих заводов Терещенко, Шварцкопфа, Бромлея. Речь оратора социал-дема. с призывом к стачке встречена сочувственно, и участники митинга решили начать забастовку.

В Рогожском районе с 24 сентября бастуют жестяники небольшой фабрики Большакова. На собрании выступал оратор социал-демократ.

Городской район.

26 сентября. Фабрика Шмидт. Забастовали 300 человек. Они пошли снимать рабочих других фабрик. Забастовало несколько фабрик.

Митинг на Тиминской площади созван Типографским союзом и Комитетом. В 7 часов собралась толпа около ворот общества трезвости; во внутрь здания проникнуть не могла; вход заграждала полиция. Туда пришла и боевая дружина Московского Комитета. Она, невзирая на сопротивление полиции, вошла в ворота. Там оказалась масса полиции, жандармов верховых и казаков; боевая дружина хотела войти в чайную народного дома, но тут служащие (народного дома) не пустили ее в здание. Начались препирательства со служащими. Последние хотели позвать казаков. Но рабочие решили не входить, ибо там публики не было.

Резолюция Бутырского районного комитета.

Призывать на каждой фабрике и заводе Бутырского района к забастовке из солидарности к типографщикам, булочникам и трамвайщикам и из чувства протеста против произв. правит. и избивания наших товарищей 24-го и 25 сентября, мирно собравшихся для обсуждения своих нужд. Предложено завод. комит. выступить со следующими требованиями: так как для дальнейшей борьбы за социализм необходима пролетарская демократическая республика, то мы требуем:

- 1) Созыв Учредительного Собрания на основании всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права.
- 2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек.
- 3) Неприкосновенность личности и жилища, амнистия политическим преступникам.
- 4) 8-часовой рабочий день.
- 5) Уничтожение сверхурочных работ.
- 6) Отмена ночного и детского труда.

Издание Московского Комитета.

1905.

¹⁾ Не разобрало. По официальным данным, чугуно-литейный и машино-строительный завод Голпер и Ко, помещавшийся на Давыловской ул., в Замоскворечье, насчитывал 567 раб. Ред.

№ 15.

Бюллетень № 5 Московского Комитета, описывающий события 28—29 сентября.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 5.

Замоскворецкий район 28 сентября.

В 5 часов вечера на Пречистенском бульваре состоялся митинг. Участниками (человек 150—200) были преимущественно рабочие Добрава и Листа. Ораторы в продолжение получаса говорили речи, в которых приглашали к энергичной борьбе с правительством. Наряд драгун рассеял толпу. Были случаи избития нагайками.

Забастовка у Жако продолжается. Настроение стойкое.

Городской район 28—29 сентября.

На собрании представ. фармац. решался вопрос о возможности или невозможности стачки. Пришли к тому заключению, что стачка возможна, а посему решили немедленно приступить к организации стачки. Составилась стачечная комиссия из представителей районного бюро. Решено, что она будет политико-экономическая, т.-е. что наряду с требованиями к хозяевам будут выставлены политические требования. На собрании присутствовали наши ораторы, при чем удалось провести почти все свои предложения.

Городские предприятия.

Стачечное настроение среди городских предприятий очень неопределенно. Забастовали только слесари Миусского парка и вслед за ними принуждены не работать вагоновожатые и кондуктора трамвая. Миусская подстанция до сих пор ничем не поддерживала слесарей, но потом решила выставить свои собственные требования с прибавлением, что она не приступит к работе до тех пор, пока не будут удовлетворены требования забастовавших слесарей. На Алексеев. и Мытищенской водокачках наблюдается довольно незначительное стачечное настроение. Рабочие Алексеевской водокачки дня два тому назад объявили забастовку, но не работали только около часу и приступили к работам под влиянием речи заведующего водокачкой Ольдепбурга, который говорил, что забастовка прежде всего отразится на бедных элементах; и под влиянием этой речи рабочие опять приступили к работам.

Рабочее правление (представители разных предприятий), обсуждая вопрос о стачке, решили организовать общую забастовку низших служащих городских предприятий.

Около Алексеев. и Мытищ. водокач. расположены войска. И посему рабочим других предприятий нельзя сняться с работы рабочих водокач.

Булочники. Только лишь отдельные пекарни бастуют. Масса булочных работает. Полиция прямо заставляет работать, угрожая тюрьмой; не желающих приступить к работе она препровождает в участок на том основании, что у них нет определенного местожительства, так как хозяин таких упрорств. немедленно выселяет.

Были случаи насильственных прекращения работ.

Столяры. 28-го сентября думали устроить новый митинг, но о месте митинга узнали казаки и принудили собравшихся товарищей разойтись. Когда поднялся вопрос о том, оказывать ли сопротивление, то решено было разойтись, так как на помощь казакам пришла черная сотня, стоявшая неподалеку. Настроение бодрое. После того как депутаты решили продолжать стачку до полного удовлетворения требований, к стачке примкнула фабрика Тилля. Хозяева туго идут на уступки, ссылаясь друг на друга.

Типографчики. Настроение бодрое. Депутаты решили продолжать стачку до конца и даже предложили желающим ехать в деревню, предварительно оставив адрес о конце забастовки ¹⁾. Митинги почти нельзя устраивать не только на улицах, но и в помещении типографии: полиция немедленно разгоняет собравшихся.

28 сентября ночью возле Бутырской заставы ранил в живот городской.

28 сентября. Забастовали Брестские железнодорожные мастерские. У мастерских идут митинги. Было побойще. Подробности неизвестны. К офицеру, командовавшему избиением у Дукс-Меллера, прискакал казак и просил подмоги к мастерским. «Ваше благородие, наших там бьют», — ораторствовал он.

Московский Комитет Российской Социал- Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружной организации.

М. О. О. д. № 26, 1905 г.

Типогр.

¹⁾ Неправильное построение фразы в подлиннике. Р е д.

№ 16.

Бюллетень Окружной Организации, описывающий события 27 и 28 сентября.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Городской район.

27 сентября. Рабочие фабрики Шмидта начали с утра останавливать фабрики. У Августа Зибрехта сразу пошли на уступки, прибавили 10 коп. жалованья, сбавили полчаса. Рабочие, благодаря этому, приступили к работам. У Карла Зибрехта никаких уступок не сделали, также приступили сегодня к работам. В воротах столяры встретили сопротивление со стороны полиции: произошла свалка, со стороны рабочих были выстрелы, при чем ранены два городских и один околотовочный.

У Августа Зибр. были сломаны железные ворота. Остановлены все крупные столярные предприятия, за исключением Тилля. Столкновения с казаками не было. Казаки явились, когда рабочие разошлись, исполнив свое дело. Вечером того же дня состоялся митинг, человек в 350. Сначала выработали требования, общие для всех забастовавших столяров.

Были выбраны депутаты для переговоров с хозяевами. После этого говорились речи. Ораторы социал-демократы говорили о бесправном положении рабочего класса, о необходимости борьбы, о Государственной Думе. Настроение у рабочих превосходное, речи ораторов встречались большим сочувствием. В конце митинга пелись революционные песни. Митинг происходил за городом; столкновений с казаками не было.

Железнодорожный район.

27-го сентября. В 6 часов вечера при выходе рабочих из Курских вагонных мастерских состоялась массовка. Рабочие собрались в количестве около 500 человек. Произнесено было 3 речи (2 оратора) на тему о московских событиях в связи с воцелением о Государственной Думе. Речи оканчивались аплодисментами и сочувственными криками толпы: «Долой самодержавие!». Митинг продолжался недолго (1/4 часа), потому что воодушевившаяся молодежь затащила «Марсельезу», толпа зашевелилась и массовка перешла в демонстрацию—был выкинут красный флаг, и с пением «Марсельезы» и «Смело, товарищи, в ногу» пошли по Владимировке, по направлению к Сенной площади, не доходя до этой, разошлись. Молодежь, возвращаясь с демонстрации, провожала свистом встречающуюся полицию. Жандармы пробовали войти в толпу

и приблизиться к ораторам, но были удалены дружными криками толпы: «Вон жандармов!».

27-го утром остановился Терещенко. Толпа, человек в 50, двинулась к Бромлею остановить его. Выбиты стекла.

Появившимися драгунами толпа рассеяна. Бромлей не остановился. Сегодня 28-го с утра завод Терещенко стал на работу. Уволено 20 человек, в том числе депутат.

Госпер думает продержаться неделю. Брокер не бастует.

Подробности избития булочников во дворе градоначальника.

Когда булочников загнали во двор градоначальника, то каждого поодиночке прогоняли сквозь строй казаков. 2 сопли с «ума», 30 отправлены в больницу.

27-го вечером при выходе с завода Миллера состоялся митинг. Выступал оратор от комитета, говорил о значении забастовки и приглашал рабочих бастовать; требования, предложенные комитетом, были приняты. Но оратор предложил собраться на следующий день, чтобы обсудить их хорошенько, так как они очень серьезные.

28-го сентября, 10 часов утра. Бутырский район.

У фабрики Листа собрались свои рабочие и рабочие Тильмана, человек 300. Оратор говорил речь на политическую тему. Речь встречена сочувственными криками: «Долой самодержавие!» Оттуда пошли останавливать другие фабрики. Подошли к велосипедной Дукс-Меллера, собрались в кучу и требовали открыть ворота, им отказали. Ворота сломали. Появился фабричный инспектор; ему заявили, что пришла останавливать фабрику. Меллеровские рабочие вышли, но не решились примкнуть к демонстрантам, но после увещания присоединились к толпе.

Когда все столпились, чтобы слушать ораторов, нагрянула полиция, казаки и черносотенцы. Пристав вступил в переговоры. Ему заявили, что пришли звать товарищей присоединиться; он ответил, что не желает разговаривать, а требует, чтобы толпа разошлась. Толпа хотела рассеяться, но ее окружили казаки, и пристав заявил, что арестовал всех. Толпа решила не отбиваться ввиду перевеса сил со стороны полиции и малочисленности боевой дружины. Местные рабочие вошли в ворота, за ними последовали все. Когда казаки стали теснить толпу, многие успели перепрыгнуть через забор в соседний двор.

Но и там оказались казаки, которые начали их гнать, но многим удалось скрыться через следующий забор.

Черносотенцы (в их числе были извозчики; один из них убит) помогали полиции ловить рабочих, были случаи избития. Некоторые из товарищей отстреливались. Ранен в грудь пожом пристав. Убит казак.

Арестовали во дворе 20 человек, из них 5 в тот же день освобождены, остальные 15 остались в участке, без всякой помощи.

28-го сентября. Замоскворецкий район.

Стоят заводы: Московский металло-прокатный—Якобсон, Жакоб и, по слухам, Циндель. В понедельник под Симоновым монастырем был устроен митинг. Присутствовало около 600 человек. Выступало два оратора социал-демократа, которые в своих речах призывали к стачк[е]

и энергичной борьбе с самодержавием. Митинг продолжался полчаса. По окончании прошли по слободке с пением революционных песен. Когда появились казаки, толпа спокойно разошлась.

Вставай, поднимайся, взгляни ты кругом!
 Взгляни ты на север, взгляни на восток:
 Повсюду увидишь лишь крови поток—
 Все кровь наших братьев, погибших в борьбе,
 Искавших свободы для нас и себе.
 Их память не может погибнуть во тьме,
 А будет известна всегда и везде.
 Мы в песнях прославим погибших борцов.
 Вам память воздвигнем от братского сердца.
 Вы, павшие с честью во имя идей,
 Погибли за правду от рук палачей.
 Вы пали костями в неравной борьбе
 И тем заслужили бессмертье себе.
 Лежите спокойно: ваш дух в нас царит,
 И каждый наш мускул отмиценьем горит.
 Трепещут тираны, час мести настал,
 И рог правосудья давно прозвучал.
 Вставай, поднимайся, усталый народ!
 Борцы, становитесь под знамя вперед!
 И двинемся смело в решительный бой,
 И трон разлетится, как призрак гнилой.
 Мы всех паразитов на площадь поставим,
 Народному суду мы их предоставим.
 И суд всенародный мы им учиним,
 По их мы заслугам и казнь воздадим.

Рабочий.

Окружная организация Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Окружной организации.

Сентябрь 1905 г.

5.000 экземпляров.

Ж. А. 5699.

Типогр.

Отчет Московского Комитета о распространении литературы за сентябрь.
 Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВАНИЯ.	Замоскворецкий район.	Городской район.	Рогожский район.	Сокольнический район.	Бутырский район.	Жел.-дор. союз.	Окружная организация.	Военная организация.	Интелл. гр.	Итого.
Издания Московского Комитета. Листки:										
1. О Государственной Думе . . .	3.000	1.900	1.900	1.900	1.900	1.900	3.700	300	500	17.000
2. О мире	3.500	2.000	2.000	2.000	2.000	2.000	5.000	500	500	19.500
3. По поводу земского съезда . .	900	600	600	600	600	600	2.000	260	200	8.700
4. Ко всем рабочим и работницам	2.210	1.660	1.380	1.100	1.100	1.660	250	260	60	9.680
5. К рабочим городских предприятий	—	4.600	700	—	700	—	—	—	—	6.000
6. „Бюллетень“ № 1	980	725	615	505	505	725	165	120	180	4.520
7. Резолюция о Государствен. Думе	120	90	75	60	60	90	175	15	15	700
8. Резолюция егорьевских рабочих	560	350	350	350	350	350	—	70	275	2.655
9. К учащимся Московск. Ком. .	—	—	—	—	—	—	—	—	5.000	5.000
10. К учащимся Центр. Ком. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1.500	1.500
И т о г о	11.270	11.925	7.620	6.515	7.215	7.325	11.200	1.465	10.630	75.255

Продолжение.

НАЗВАНИЯ	Замоскворецкий район.	Городской район.	Рогожский район.	Сокольнический район.	Пензенский район.	Жел.-дор. союз.	Окружная организация.	Военная организация.	Интелл. гр.	Итого.
Издавания Центрального Комитета.										
Листки:										
1. О всеобщей стачке	280	260	210	170	170	260	30	50	70	1.500
2. Крестьяне, к вам наше слово	350	260	220	170	170	260	500	40	30	2.000
3. К крестьянам и рабочим	1.000	800	670	530	530	800	1.520	130	100	6.080
4. Три конституции	570	430	360	280	280	430	825	70	55	3.300
5. К солдатам	—	—	—	—	—	—	—	4.860	—	4.860
Итого	2.200	1.750	1.460	1.150	1.150	1.750	2.875	5.150	255	17.740
Брошюры и газеты:										
1. Коммунистический манифест	20	12	12	12	12	12	30	4	—	114
2. О косвенных налогах	8	5	5	5	5	5	15	2	16	66
3. Революционные песни	9	5	5	5	5	5	16	2	7	59
4. Царь-последний	25	10	10	10	10	10	33	5	16	129
5. Да н. Учредительное Собрание	41	26	26	26	26	26	61	9	20	261
6. Эрфуртская программа	7	5	4	3	3	5	9	2	—	38
7. Извещение о III съезде	40	25	25	25	25	25	70	10	55	300
8. „Рабочий“, № 1	50	30	30	30	30	30	84	6	20	210
9. „Пролетарий“, № 16	1	1	1	1	1	1	1	1	2	10
Итого	201	119	118	117	117	119	319	41	136	1.287
Всего	13.671	13.794	9.198	7.782	8.482	9.194	14.484	6.656	11.021	94.282

М. Р. СССР.

Примечание. Отчет издаи вместе с отчетом за октябрь. Ред.

Типография Московского Комитета.
Типогр.

Движение, начавшееся в сентябре, достигло высшей своей точки к середине октября. Как видно из приведенных здесь документов, движение это подготовлялось давно. Только поверхностному наблюдателю могло казаться, что сентябрьские и октябрьские стачки вспыхнули самопроизвольно и неожиданно. Но после неудачи июньского призыва ко всеобщей забастовке Московский Комитет долго колебался в оценке разворачивавшихся событий, не решаясь призвать ко всеобщей забастовке, чтобы не оказаться в том же положении, как в июне, и движение развивалось стихийно, перебрасываясь с фабрики на фабрику. Только после общегородской конференции 10 октября ¹⁾, видимо, 12 или 13 октября были изданы им два воззвания под названиями «Ко всем московским рабочим» и «Всеобщая забастовка», где пролетариат призывался ко всеобщей забастовке и решительному отпору наступлению правительства. Но еще раньше в движение вмешалась сила, которая, придав ему всероссийский характер, сказала решающее слово. 7 октября забастовала Московско-Казанская жел. дорога. На следующий день забастовка распространилась на Московско-Ярославскую, Московско-Нижегородскую и Московско-Курскую линии. 9 октября забастовали Московско-Киево-Воронежская, Московско-Брестская и другие линии. Московский железнодорожный узел был парализован ²⁾. Под влиянием этих фактов заседавший в Петербурге делегатский съезд железнодорожных служащих, собравшийся для разрешения вопроса о пенсионных железнодорожных кассах, перешел к обсуждению общеполитических требований и 12 октября, после неудачи депутатий к гр. Витте и министру путей сообщения кн. Хилкову, объявил всеобщую железнодорожную забастовку. К 17 октября забастовкой была охвачена чуть ли не вся сеть железных дорог. «Самодержавие было технически бес-

1) „Пятый год“, сб. Моск. Цетпарта. Воспоминания тов. Бреслава, стр. 157—158.

2) Л. Троцкий и Паша-революция, стр. 153.

сильно перед железнодорожной забастовкой, и это повергало его в панику»¹). Самодержавие, все еще материально и организационно более сильное, чем революция, уступило под натиском последней, и 17 октября был подписан известный манифест. Рабочий класс в это время казался настолько сильным, что за ним не только шли все мелкобуржуазные промежуточные группы, как чиновники, служащие, буржуазная интеллигенция, но и промышленники реально выражали свое сочувствие забастовке, улачивая за прогульные дни половинное, а в некоторых случаях и полное вознаграждение. Заседавший в Москве с 12 октября учредительный съезд конституционно-демократической партии «счел своею политической обязанностью» в следующих словах выразить свое отношение к происходящему в стране революционному движению:

«В настоящее время по всей России происходит беспримерное по размерам и по характеру движение организованных рабочих масс... Движение проявляет уже теперь ту высшую степень силы, которая характеризуется самообладанием... Движение знает, чего хочет и к чему стремится... Требования забастовщиков, как они формулированы ими самими, сводятся, главным образом, к немедленному введению основных свобод, свободному избранию народных представителей в учредительное собрание на основании всеобщего, прямого и тайного голосования и общей политической амнистии. Не может быть ни малейшего сомнения, что все эти цели—общие у них с требованиями конституционно-демократической партии. Ввиду такого согласия в целях, учредительный съезд к.-д. партии считает долгом заявить свою полнейшую солидарность с забастовочным движением» (постановление съезда 14 октября)²).

Такой «всемирный» характер октябрьского движения был чреват для пролетариата серьезными опасностями. Как писал в «Neue Zeit» Меринг, что «самый страшный момент, это—момент первой победы: утомление чувствуется сильное, торжество убаюкивает, и победитель засыпает на первых взятых им окопах, а тут подстерегает его роковая судьба».

В ряде печатаемых здесь прокламаций Московский Комитет и Федеративный Совет указывают на опасность удовлетворения

1) Покровский. Русская история в самом сжатом очерке, ч. III, стр. 165.

2) Цит. по „Календарю русской революции“, стр. 257—258.

полученными уступками, призывают к оружию и низвержению монархии, доказывают, что учредительное собрание может оправдать возлагающиеся на него надежды только в том случае, если реальная власть будет находиться в руках революционного правительства.

В этих же прокламациях обращается внимание на предательскую роль крупной буржуазии, которая, высказав на словах «солидарность с забастовочным движением», отказала депутации в городскую думу в организации милиции для борьбы с организуемой правительством черной сотней, отказалась изменить состав думы, заменив купцов, фабрикантов, помещиков и чиновников представителями народа. Во время сентябрьско-октябрьского движения впервые выпускается прокламация против «бога и царя», — этих двух столпов старого мира, о которые не разбивались волны революционного движения. Эта прокламация «Кровавый царь»¹⁾ с жутким интересом читалась по фабрикам и заводам и в крестьянских избах и принадлежала к числу самых популярных прокламаций того времени.

В тот же день, как опубликован был манифест, начались по всей России организованные по одному шаблону убийства и погромы. В Москве уже 18 октября были перестрелки с полицией, были убитые, в том числе член МК Н. Э. Бауман, похороны которого 20 октября обратились в невиданную демонстрацию. Этим событиям отведено место в нескольких прокламациях Московского Комитета и Федеративного Совета.

С середины октября широко распространилось крестьянское движение, захватившее главным образом центральные черноземные губернии и Поволжье, при чем за короткое время было уничтожено свыше 2.000 усадеб, и военные восстания, вспыхнувшие в Кронштадте (26 и 27 октября), во Владивостоке (30—31 октября), а затем и в других местах.

Агитации среди солдат посвящено несколько октябрьских прокламаций.

Общий ход забастовочного движения изложен в ряде Бюллетеней, из которых, к сожалению, удалось собрать только часть.

¹⁾ Прокламация была издана Центральным Комитетом и перепечатана МК. Ред

№ 1.

Обращение Рогожского районного Комитета к рабочим фабрики Ныркова с призывом присоединиться к общей забастовке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ НЫРКОВА 1).

Товарищи! Есть ли где-нибудь еще такие порядки, как у вас на фабрике? Вы не рабочие у своего хозяина, вы—его крепостные, его рабы. Он заставляет вас работать весь день с утра до вечера, а платит вам ничтожные гроши. И эти свои заработанные трудовые деньги вы словно милостыню дожидаетесь на дворе целыми часами до глубокой ночи. Он отвел вам спальню, и вы спите там по два человека на постели, спите даже на полу под койками, как собаки. Хозяин запер вас на фабрике, не выпускает со двора, и вы сидите там, как арестанты в тюрьме. Он берет с вас за харчи не по 3 рубля 50 коп., как утверждено было фабричным инспектором, он прибавил себе еще 50 копеек, а кормит вас кашутой с червями и всякими негодными продуктами. И этим тухлым, негодным куском попрекает вас старшая мастерица Анна Васильевна. Вы часами стоите на дворе, ожидая в праздник себе белого хлеба, зимою в снег мерзнете из-за куска хлеба, за который заплачено вашими же деньгами. Они дают вам негодную, тухлую пищу, а сами на взятые с вас деньги готовят себе сытный хороший обед. Вас штрафуют за 2 минуты опоздания, ругают и бьют. Когда вы больны, у них не бывает лекарства, потому что оно дорого стоит, но никогда не забудет хозяин вычесть с вас за прогул во время болезни.

Таких порядков нет нигде на других фабриках. Рабочие там не стали бы терпеть такую ужасную жизнь, все эти оскорбления и полный грабег со стороны хозяина. А вы молча переносите все это; если же кто-нибудь из вас решится сказать хоть слово, то хозяин на следующий же день выбросит его на улицу. И некому вам жало-

1) Шелко-крутил. ф-ка А. Е. Ныркова (а не Нырнова) расположена была в Греховом пер., Рогожской части. Число раб.—200. В Рогожской же части Ныркову принадлежал маргаритовый завод с числом раб. 26. Ред.

ваться на хозяина; вам ясно видно, что фабричный инспектор вовсе не хочет заступиться за вас.

И вы, товарищи, должны надеяться только на самих себя: только вы сами можете улучшить свое положение. Вы должны соединиться все вместе и, объявив забастовку, начать борьбу с хозяином. Только дружною и упорною забастовкою добьетесь вы того, что вам нужно.

Начинайте же скорее свою борьбу; бастуют уже много фабрик и заводов; идите вместе с ними; бросайте работу!

Рогожский районный Комитет Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

М. О. О. д. № 773—1905 года, т. IV.

Гектогр.

№ 2.

Обращение Рогожского районного Комитета к рабочим и работницам заводов района с призывом присоединиться к общему движению.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ЗАВОДОВ РОГОЖСКОГО РАЙОНА.

Товарищи! Вот уже две недели, как московский рабочий, до тех пор молчаливый и безропотный, громко заговорил о своих нуждах, смело и открыто заявил о своих человеческих правах. Вот уже две недели, как ваши товарищи бастуют, выставив целый ряд требований. Неужели же голос этих борцов ни разу не приковал вашего внимания, ни разу не заставил вас призадуматься и о вашем положении, о вашей жизни. Или, быть может, вы счастливее их? Быть может, вы живете не в такой нищете, не в таком унижении и бесправии, в каком жили до сих пор они?..

Товарищи рабочие и работницы! Каждый день с утра до вечера вас заставляют неустанно работать в сырых и холодных помещениях, превратив вас в настоящую машину. Каждый день этим непрерывным трудом вы создаете вашему хозяину целую грудку богатства, из которого вы сами не получаете ничего, кроме своего нищенского заработка, кроме своего полуголодного обеда и сурового, неприглядного угла. За жалкую прибавку, а иногда и без нее, вас принуждают работать за двоих (на двух машинах), принуждают к сделанным и сверхурочным работам и все лишь для того, чтобы увеличить массу товаров алчного капиталиста. И ваша безысходная нужда заставляет вас мириться даже

с такой наглой эксплуатацией. Непосильный труд изнуряет вас, и оттого вы часто хвораете. Но ваш хозяин, ваша администрация верно в самом деле не считает вас за людей. Всегда грубые и жестокие, они не верят даже в вашу болезнь и штрафуют вас за нее, как за непозволительный прогул. Все люди имеют право на отдых, когда они хворают, только вас, рабочих, вас лишают этого права, и за болезни, которые вы чаще всего получаете по милости самих же хозяев, вас не только лишают заработка, но и штрафуют... Вас постоянно подвергают опасностям, но никогда еще хозяева не позаботились о тех из вас, которые были искалечены у них на фабриках. Даже штрафной капитал—деньги, отобранные у вас разными обманами и наказаниями—они не раздали нуждающимся больным и искалеченным рабочим, а делит, вопреки положению, между собой и своей администрацией. Но кровопийце-капиталисту недостаточно всего того, что он выматывает из вас: за жалкие гроши, сгубив душу вашу, он хочет и тела вашего. Вспомните работники те гнусные предложения, с которыми он обращается к вам, не смущаясь даже почти детским возрастом некоторых из вас.

Нет, так жить нельзя! Рабочий—человек. Он не может и не должен терпеть такой нищеты и такого гнета. И ваши товарищи давно уже поняли это, давно начали свою борьбу, не боясь ни пуль, ни пагаек, ибо лучше умереть, чем жить по-вашему. Вот и теперь они, борющиеся московские рабочие, просят вас присоединиться к ним. Идите же к ним! Покажите, что и вы не рабы, и вы хотите лучшей жизни и сумеете постоять за нее. Бросайте же, товарищи, свой каторжный труд и требуйте:

- 1) Введения 8-часового рабочего дня, а под праздник 6-часового.
- 2) Свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек.
- 3) Государственного страхования рабочих.
- 4) Учреждения комиссий из рабочих для выработки правил внутреннего распорядка, приема и увольнения рабочих.
- 5) Повышения заработной платы.
- 6) Отмены штрафов, сверхурочных и сдельных работ.
- 7) Выдачи полной заработной платы за время болезни.
- 8) Улучшения гигиенических условий и устройства постоянной медицинской помощи.
- 9) Вежливого обращения с рабочими.
- 10) Выдачи полной заработной платы за время забастовок.

Рогожский районный Комитет Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

№ 3.

Требования для предъявления владельцам предприятий, выработанные Замоскворецким районом.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРЕБОВАНИЯ:

- 1) 8-часовой рабочий день.
- 2) Ограничение работы подростков 6 часами в день.
- 3) Окончание работы в субботу в 2 часа дня.
- 4) Введение в табель 1 мая, как рабочего праздника.
- 5) Учреждение постоянной комиссии из выборных от рабочих и администрации поровну с одной и с другой стороны для решения вопросов найму и увольнению рабочих и мастеров, выработки и урегулирования расценок и других вопросов заводской жизни.
- 6) Введение третейского суда от рабочих и администрации для разбора недоразумений, возникающих между той и другой стороной.
- 7) Замена сдельной платы поденной.
- 8) Увеличение заработной платы для лиц, получающих меньше 1 рубля—50%, свыше рубля до 2—30%, от 2 до 3—на 100/0.
- 9) Заработная плата ученикам при первом вступлении на завод должна быть не менее 50 копеек.
- 10) Выдача заработной платы обязательна в рабочее время.
- 11) Улучшение гигиенических условий по требованию наших выборных.
- 12) Улучшение медицинской помощи: а) уплата больничного сбора за счет завода, б) устройство удобных носилок на случай переноски пострадавших с завода в больницу, в) бесплатное пользование всеми лекарствами, необходимыми для рабочих и их семейств, г) немедленное оказание медицинской помощи, когда это надо, д) обязательный приход врача немедленно или фельдшера на квартиру рабочего в случае, если последний не имеет физической возможности сам прийти для осмотра.
- 13) Воспрещение женского труда в тех отраслях производства, где он вреден для женского организма; устройство яслей; освобождение женщин от работы за 4 недели до и 6 недель после родов, с сохранением полной заработной платы.
- 14) Государственное страхование рабочих за счет капиталистов.
- 15) Введение фабричных инспектрис там, где применяется женский труд.
- 16) Уплата за все время болезни рабочего заработной платы полностью.

17) Уничтожение сверхурочных и ночных работ и полная отмена обысков и штрафов.

18) Устройство библиотек за счет завода; каталог должен составляться самими рабочими.

19) Уплата за все время забастовки заработной платы полностью.

20) Никто не должен быть уволен за забастовку.

21) Гарантии в том, что относительно наших выборов, как постоянных, так и во время забастовки, не последует никаких репрессий со стороны администрации.

22) Свобода собрания в заводских помещениях для обсуждения наших нужд.

Замоскворецкий район Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Изд. 500 экз.

Примечание. Прокламация отобрана полицией 17 октября 1905 г. Ред.

М. О. О. д. № 773, 1905 года.

Мимеогр.

№ 4.

Обращение Московского Комитета ко всем московским рабочим с призывом ко всеобщей забастовке и восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ.

Братья! Кровь рабочих-стачечников обогрела улицы Москвы. Да падет эта мученическая кровь огненными каплями в души всех московских пролетариев, да зажжет она их великим гневом, священной ненавистью к проклятым палачам!.. Пусть ни одна рабочая рука не коснется станка и машины, пусть ни одна фабричная труба не задымится, пока не отомстим мы за пролитую кровь наших братьев. Безоружные, беззащитные, собирались они во дворах заводов, на улицах, бульварах, и своры царских палачиков набрасывались на них—били, топтали лошаадьми, стреляли, издевались, терзали, мучили...

Сил нет терпеть дальше. Вставайте, товарищи. Бросайте работы, вооружайтесь, кто чем может. Бейте подлецов, которые бьют вас и ваших братьев, стреляйте в тех, кто в вас стреляет, истребляйте их всех без пощады, без жалости и сострадания. Пусть капиталисты и правительство поймут, наконец, что мы не бессловесные забитые животные, с которыми они могут делать, что им угодно,—

пусть они увидят силу пролетарских масс, увидят и ужаснутся. Бастуйте, товарищи, остановим все фабрики, заводы, конторы, конки, железные дороги, остановим все работы, все производства,—пусть вся буржуазная жизнь замрет и смолкнет над трупами павших пролетариев!

Долой самодержавие!

Да здравствует стачка!

Да здравствует вооруженное восстание измученного народа!

1905 г. Московский Комитет.

М. О. О. д. № 26, 1905 г.

Типогр.

Примечание. Прокламация препровождена в Охранное отделение полиции 14 октября 1905 г. Ред.

№ 5.

Призыв Московского Комитета ко всеобщей забастовке.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

Товарищи! Рабочий класс восстал на борьбу. Бастует половина Москвы. Скоро, может быть, забастует вся Россия. В могучем порыве рабочий класс стремится свергнуть вековой гнет насилия и произвола. Рабочий класс объявил борьбу на жизнь и смерть правительству воров и разбойников—царскому самодержавию. Он объявил войну и капиталистам—виновникам его нищеты. В этот великий миг каждый, кто не обратился в бесчувственный камень, каждый, в груди у кого бьется пролетарское сердце, должен встать на борьбу. Кто не с нами, тот против нас; кто сидит теперь сложа руки, тот изменник рабочему делу.

Бастуйте же все до единого. Идите на улицы, на наши собрания. Выставляйте наши требования экономических уступок и политической свободы.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

От. Печ.

Типогр.

№ 6.

Обращение Московского Комитета к населению Москвы с объяснением значения всеобщей забастовки и с призывом содействовать пролетариату в его борьбе.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К НАСЕЛЕНИЮ.

Граждане! В настоящее время в Москве забастовало более ста тысяч рабочих. Забастовали все железные дороги, фабрики, заводы, почти все аптеки; прекратили работу городские, почтовые, телеграфные служащие и решили забастовать водопроводы. Прекратился подвоз свежих припасов в город, замирает и замрет скоро вся жизнь. Прежде всего такая забастовка отзовется и ляжет тяжелым бременем на все бедное население. Но, граждане, пролетарии прибегли к этой забастовке не потому, что для них безразличны интересы малоимущего населения, не потому, что им все равно, будут ли бедняки города голодать, останутся без воды, без всего необходимого. Нет! Рабочие были вынуждены так поступать, скрепя сердце, зная, что и им, рабочим, и всему населению придется туго. Посудите сами! Бедный люд, рабочие, крестьяне и другие составляют большую часть населения всей России. Крестьяне добывают хлеб, платят налоги, рабочие создают все богатства на фабриках и заводах. На их деньги, на их труд строятся громадные дворцы, содержатся армия и флот, богатеют капиталисты. А что они получают? Каждый год правительство увеличивает налоги, с каждым годом дорожают все предметы первой необходимости, без которых не может прожить ни один человек. Так, например, фунт чая стоит 25 коп[еек], а с акцизом в казну 1 рубль 50 коп., фунт сахару вместо 4 копеек—15—16 коп., керосин вместо 1 коп.—4 коп. И куда идут эти налоги? Если платит бедное население, то оно и должно распоряжаться этими громадными, миллионными суммами, но царское правительство вместе с капиталистами берет все себе, ничего не давая народу. Правительство думает, как бы побольше досталось министрам, как бы побольше выжать из народа, а капиталисты—как бы покруглее стал их капитал. И вот именно капиталисты пользуются всяким случаем, как бы половить рыбу в мутной воде. Начиная стачка, или какая-нибудь заминка, сейчас они повышают на все цены. Для них не важно, что народ будет умирать сотнями с голода, пускай помрут сотни, тысячи, но зато у нас сотни и тысячи рублей прибавится в карман. Что же делать? Как быть? Как сделать так, чтобы этого обирания народа не было, чтобы самодержавные министры и чиновники вместе с богачами не распоряжались кровью, потом и жизнью

народа. Рабочий класс лучше и сильнее всех чувствует на себе это бремя царской власти и власти богачей. Он своими руками кует штыки, делает пушки, prepares все нужные человеку вещи и не имеет права ни собираться, ни обсуждать свои нужды, ни требовать права на участие во всей политической жизни. Он пробовал мирным путем требовать все, что у него отняли, по ему 9 января в Петербурге ответили пагайками, штыками и пулями. Остался один путь: прекратить всю жизнь в стране, устроить одну общую стачку, — и с оружием в руках добьемся своих прав. И вот, граждане, теперешняя забастовка есть начало всеобщей борьбы. Быть может, завтра наступит момент, когда пролетарии выйдут на улицу с оружием в руках и на пальбу, на казацкие пагайки ответят силой и свергнут ярмо общего врага — царское самодержавие. В этот великий момент, когда рабочий класс собственными силами сразится со старым врагом своим, вы, граждане, не можете остаться безучастными зрителями, ибо наша победа, наше торжество, торжество передового борца рабочего класса, социал-демократической партии, будет и вашей победой. Вы все получите политическую свободу и вместо царского правительства будет правительство, выбранное всем народом. Так помогайте же рабочему классу, идите вместе с ним на борьбу, и да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 года.

Отд. Печ.

Типогр.

№ 7.

Обращение Московского Комитета к железнодорожникам с приветствием железнодорожной забастовке и с призывом к стойкой борьбе.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Ждем ответа», — закончил Московский Комитет свое последнее обращение к вам ¹⁾, товарищи железнодорожники. И ответа не пришлось долго ждать: своим единодушным выступлением вы прямо и открыто заявили, что и вам не чужда наша пролетарская борьба, вы выразили полную готовность сомкнуться с ней в одни тесные ряды

¹⁾ Указанного в тексте обращения имени не удалось. Ред.

с уже борющимся пролетариатом. Громадное приобретение. Это—новая сила в наших руках. А нам, товарищи, нужна сила, особенно сейчас, когда два мира столкнулись в решительном бою, когда старый, переживший самого себя мир, мир грубого насилия и вечного обмана, напрягает последние усилия, чтобы задушить новый, пока еще обездоленный и голодный, но уже грозный в своем величии мир. Но это ему не удастся. Новый мир силен, и сила его в единении. Два мира стоят друг против друга: один—бессильный в своей злобе, но пошлый и гнусный в своих действиях, это—самодержавие; другой—полный сил и отваги для упорной борьбы за лучшее будущее, за лучшие идеи, это—восставший народ и во главе его революционный пролетариат. Последние потуги напрягает самодержавие, чтобы хотя на время отсрочить час расплаты, но тщетны его усилия. Сила революционного народа растет, растет ежедневно, и не видеть и не чувствовать этого не может самодержавие. И вот новый обман задумало оно, подарив «Государственную Думу». Этот уродливый улюбок самодержавной пошлости и отчаяния. Но только близорукие в своем страхе перед растущей революцией буржуа-капиталисты или помещик-дворянин могут принять этот подарок, могут пойти на этот преступный торг с самодержавием. Революционного пролетариата они не могут обмануть. Бодро и смело поднял он знамя восстания и не опустит его, пока не завоеует своих прав. Под это знамя, знамя Российской Социал-Демократической Рабочей Партии стекаются все новые и новые слои угнетенного народа, под ним растет и крепнет могучая сила пролетариата. И под это знамя зовем мы и вас, товарищи, и мы верим, что начавшаяся стачечная борьба объединит раньше, разрозненные силы железнодорожников и облегчит вам эту задачу. Итак, товарищи, смелей вперед. Каков бы ни был исход этой стачки, она не пройдет бесследно. Она теснее сплотит ваши ряды, она научит вас бороться и в борьбе черпать свои силы.

Смелей же вперед, и вместе соединенными усилиями мы свергнем проклятое самодержавие подлой своры воров и опричников с царем во главе и на место его поставим самодержавие народа.

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Издано 5.000 экз.

М. О. О. д. № 773, т. XI, 1905 года.

Мимеограф.

Примечание. Прокламация отобрана полицией 14 октября 1905 г. Ред.

№ 8.

Подписной лист для сбора на оружие с призывом помочь вооружению пролетариата.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ЖЕРТВУЙТЕ НА ОРУЖИЕ.

Война объявлена. Еще недавно рабочие просили у царя хлеба. Вместо хлеба он им послал штыки и пули. Теперь рабочие не просят царя. Против солдатских штыков и казацких нагаек они выступили на борьбу с открытой грудью. Но им нехватает оружия, и они гибнут сотнями в неравной борьбе. Они не сложат рук, пока не одержат полной победы. И для того чтобы приблизить час народной победы, им нужны бомбы, ружья и револьверы. Пусть же всякий, в ком тлеет хоть искра ненависти к гнету и произволу, придет к нам на помощь, чем может, пусть всякий жертвует скорее на вооружение восставших и восстающих рабочих.

Да здравствует вооруженное восстание!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

	Руб.	К.		Руб.	К.

Ч. С.

Типогр.

№ 9.

Обращение Московского Комитета ко всем рабочим с призывом вооружиться и организовать всенародную милицию для борьбы с наступающим правительством и содействующей ему либеральной думой.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Огромное большинство рабочего люда в Москве и по всей России смело и гордо вступило в тяжелую борьбу за лучшую долю. Всеобщая забастовка захватила самые отсталые, самые несознательные отряды великой армии труда. Тысячи, десятки тысяч рабочих людей стекаются на собрание со всех сторон, без зова, без указаний, теснятся в духоте и давке, лишь бы услышать боевые речи своих сознательных товарищей, лишь бы отозваться на них могучим криком годами накопленного гнева, злобы, негодования. Голодные, ограбленные, окровавленные, вырвавшиеся из-под жестоких ударов казачьей нагайки и полицейского кулака, пролетарии Москвы горят святым огнем мщениа, прощипнуты одной мыслью о свержении ненавистного самодержавного строя и капиталистической эксплуатации. Мысль переходит в дело. Рабочие руки сжимаются в грозные кулаки, рабочие руки судорожно, порывисто, бесстрашно ищут оружия, чтобы сразиться в кровавом бою с царским правительством, как камень, повисшем на шее пролетариата. Народ должен вооружиться, народ должен овладеть необходимым для него оружием, народ должен добыть его, сколько бы трудов и жертв это ни стоило. Товарищи! Вы показали свое неслыханное братское единение, свое грозное революционное настроение, свою могучую политическую и классовую сознательность! Неужели же вы остановитесь перед недостатком оружия, неужели же вы бросите свое святое дело, неужели вы не преодолеете последнего препятствия?

Нет, это невозможно, товарищи! Нет, этого не будет, ни в каком случае не будет, товарищи! Мы все, как один человек, будем об этом думать, будем стараться, будем искать, будем добиваться.

Оружие новое и старое, оружие холодное и огнестрельное, оружие всякого рода, всякого сорта — все пригодится нам, все пойдет в дело, всем мы вооружимся, чтоб освободить себя от жестокой царской власти и неслыханных прижимок фабрикантов. С оружием в руках мы победим, с оружием мы добьемся демократической республики, восьмичасового рабочего дня, человеческой жизни, свободы для нашей дальнейшей борьбы за социализм.

Товарищи! Нам не на кого рассчитывать, кроме нас самих. Наш жестокий враг — царское правительство — ничего не щадит, чтобы сло-

мать наши силы. Целые отряды «черных сотен» полиция выстроила против нас. Она натравила на нас самые грязные, самые темные, невежественные слои. Она поит и холит их, она пауэскивает их на борющихся рабочих. Полам в церквах приказано с алтарей проклинать нас, звать к избению наших сознательных товарищей! Полицейские ублажают воров, жуликов, хитровцев, охотпорядцев, чтоб они заступились за царя и фабрикантов, чтоб они ополчились на нас. Поны и полицейские добились своего. Черная сотня уж действует в Москве. Она уже била и ранила рабочих. Она свободно вооружается, свободно собирается, свободно работает, с благословения попов и под руководством полиции. Против темных сил, против грязных помолщиков полиции у нас, товарищи, одно средство—вооружиться нам всем, вооружиться всему народу, выступить всем с оружием в руках для защиты и нападения в рядах Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Как в борьбе с проклятым самодержавием, как в борьбе с фабрикантами, мы, рабочие, всегда одиноки, мы, рабочие, всегда выступаем одни. От имени московских рабочих Московский Социал-Демократический Комитет требовал на-днях от либеральной городской думы, чтобы она вооружила весь московский рабочий люд, чтобы она выдала деньги на покупку оружия, чтобы она передала управление городом вооруженному пролетариату, который уж справится с царскими холонами. Но либеральная дума ничего так не боится, как победы рабочих. Либеральная дума ничего не хочет слышать о всенародном вооружении. Либеральная дума дрожит за богатства фабрикантов и кушцов, городских избирателей. Либеральная дума устраивает свою городскую полицию, или городскую милицию, как она ее для благозвучия называет. Городская полиция—это новая вооруженная сила, которая будет пущена в ход против нас, рабочих, в защиту политической власти и материальных богатств городских богачей. Что за дело либеральной думе до нападения черной сотни на рабочих? Что за дело либеральной думе до рабочей борьбы, до народной победы. Это страшит ее. Либеральная дума не хочет расстаться со своей властью! Беззащитно и пагло она предает рабочий класс в руки проклятого самодержавия!

Товарищи! Мы одни в нашей борьбе. Либеральные буржуа—изменники народа! Этого мы ждали. Это сбылось. Это не сведет нас с нашего пути. Это не отвратит нас от нашей борьбы на жизнь и на смерть с современным строем. Долой предательскую думу! Ее власть должна быть передана представителям пролетариата. Вооружайтесь, товарищи! По заводам и фабрикам организуйте вооруженные дружины. Вооружайтесь всякого рода оружием! Заводские боевые дружины сольются в одну всенародную милицию.

Да здравствует всеобщее народное вооружение!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует социализм!

Октябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

№ 10.

Сообщение об убийстве Н. Э. Баумана с призывом Московского Комитета и Московской Группы к отмщению виновникам убийства.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

18 октября у Технического училища убит Николай Эрнестович Бауман, наш товарищ социал-демократ, талантливый и смелый партийный работник, только на-днях освобожденный из Таганской тюрьмы, где он просидел около полутора года. Он шел впереди толпы друзей с красным знаменем в руках, на него бросился из-за угла какой-то зверь из черной сотни и убил его. Заслуги покойного перед нами были велики, но не будем говорить о них, мы все теперь стоим лицом к лицу со смертью, и каждому, кто мужественно погибнет на своем посту,—вечная память и слава! Не оскорбим же похвалой памяти героя, ибо герои—выше похвал, но сохраним светлую память о нем в наших сердцах.

Но мы—люди, мы гордо можем сказать про себя, что мы—лучшие люди нашей страны, она кормится нашей силой, мы смываем ложь и грязь с нее нашей кровью, это мы завоевали ей свободу; мы—люди, и нас нельзя убивать на улицах, как собак. Миценне, товарищи! За каждого из нас мы все должны единодушно встать для мщения нашему общему врагу, кровь каждого из нас должна быть смыта кровью тех, кто проливает нашу кровь, как воду. Миценне! Мы дети нужды и труда, мы братья по духу и плоти—все за одного, один за всех. Черная сотня, товарищи, последняя опора правительства воров и убийц, черная сотня—это тупые, темные люди-звери, слепое оружие в руках наемных подстрекателей к убийствам. Эти подстрекатели—гнусные лакеи царя, сидящие в «Московских Ведомостях» и «Дне», их имена—Гришмут, Берг, Петрович, Шамаков и епископ Никон, приказавший поном проповедывать в церквях, что социал-демократы—обманщики и грабители и что пужно убивать их. Товарищи, вот как борется с нами наш царь, на душе которого уже миллионы убийств, вот как действуют его наемники, убивающие нас за деньги из-за угла! Миценне, товарищи! Пора смести с лица русской земли всю эту грязь и гадость, позорящие ее, пора нам взяться за оружие для решительного удара.

Готовьтесь к вооруженному восстанию, товарищи, и не давайте черной сотне безнаказанно вырывать борцов из рядов наших! Будьте

горды и смелы. Помните: вы дали России свободу, вы имеете право на возмездие за преступление над вами, вы должны мстить, дабы убийцы чувствовали силу вашу!

Московский Комитет } Российской
и } Социал-Демокр.
Московская группа } Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

М. Р. СССР.

Типогр.

№ 11.

Сообщение о похоронах Н. Э. Баумана 20 октября и приглашение Московского Комитета и Московской Группы участвовать в них.

Российск[ая] Социал-Демократ[ическая] Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

20 октября состоится похороны нашего товарища Николая Баумана.

Его зверски, предательски убил черносотенец в то время, когда с красным знаменем в руках он во главе рабочих направился к Таганской тюрьме освобождать политических арестованных.

Товарищи! Покойный около десяти лет работал на пользу пролетариата, все время стоял на посту и умер на посту.

Устроим же ему торжественные похороны, почтим же его память. Он заслужил это.

Вывос тела из Технического училища утром!

Московская Группа } Российской
Московский Комитет } Социал-Демократ[ической]
} Рабочей Партии

М. Р. СССР.

Типогр.

Примечание. Автор—С. И. Черномордик. Ред.

№ 12.

Обращение Московского Комитета к храбрым русским пролетариям с объяснением значения октябрьской победы и с призывом к дальнейшей борьбе.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дорогие товарищи, храбрые русские пролетарии! Мы одержали победу, первую крупную победу. Самодержавия больше нет на Руси! Оно погибло и погибло навсегда. Навсегда рухнуло проклятое иго, сотни лет давившее живую душу всего русского народа.

Самодержавный деспот, еще недавно спесиво считавший себя земным богом, еще недавно свирепо замахивавший хулиганской дубиной и казацкой пагайкой, заговорил самым жалким трусливым языком побежденного. Он жалостно умоляет всех верных сынов России помочь прекращению «неслыханной смуты» и восстановлению тишины и мира. Нет, деспот, нет! Истинные сыны России подняли эту «неслыханную смуту» и не прекратят ее до тех пор, пока не достигнут своей ближайшей цели. И не к верным сынам России обращаешься ты, а к своим верноподданым черносотенцам, к башибузукам, казакам и к предательской, ненавистной буржуазии, а это все враги народа и России, как и ты сам. И лишь отчаявшись в силе этих своих верных союзников, ты сулишь нам туманные свободы, но и тут, даже сдаваясь, ты не можешь удержаться, чтобы не показать нам кулака. Ты говоришь, что повелел подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка! О, мы знаем, об этом повелении. Твой главный палач и друг Тренов громко, на всю Россию повторил его: «Не жалеть патронов при усмирении забастовщиков!». Вот оно, царское повеление. И как смеешь говорить ты о неприкосновенности личности и других свободах? Сосчитай, сколько новых жертв пало после появления твоего лживого манифеста! Собери всю кровь и слезы, пролитые за последние дни по твоей вине. Ты утонул бы в них, Николай Кровавый, последний деспот всероссийский!

Нет! Единственные верные сыны России, поднявшиеся на борьбу пролетарии, не верят твоим предательским обещаниям, не нуждаются в них, не хотят говорить с тобой, изменником и убийцей! Да, товарищи, славные рабочие-борцы! В России уже нет самодержца, но есть еще царь, который попрежнему обманывает нас, который заключает против нас новые союзы с нашими вечными врагами — классом буржуазии. Мы же давно сказали, что у нас нет царя, и мы добьемся того, что его не будет. Мы не потерпим, чтобы во главе России стоял, хотя бы и ограниченный конституцией, царь, с ног до головы залитый рабочей кровью, кровью наших незабвенных товарищей. Мы не потерпим, чтобы вблизи нас вечной угрозой стоял царь, заклятый враг сво-

боды. Только демократическая республика обеспечит нам нашу широкую свободу, которой мы добьемся, товарищи, добьемся во что бы то ни стало.

Пало самодержавие, падет и царизм!.. Почти голыми руками свалили мы самодержавие, сильной вооруженной рукой похороним мы царизм. Мы не обманываем себя. В борьбе с царизмом, мы, пролетарии, будем почти одиноки. С самодержавием боролись многие, царизм же всей душой ненавидят лишь одни гордые, сознательные рабочие. Мы знаем, что многие из наших временных союзников не только покинут нас, но и сделаются нашими врагами, явными и тайными. И силой, и лукавой ложью будут они бороться с нами, будут среди нас самих сеять вражду. Но мы не боимся никого. Среди суровых испытаний борьбы мы узнали, в чем наша сила. Она в нашем единении и организованности, она в нашей взаимной дружной поддержке, в наших дорогих социалистических идеалах, созданных под звон цепей, омытых горячей пролетарской кровью. Одиночество не пугает нас, мы знаем свою силу, и никто не отымет ее у нас.

Пользуйтесь же своей силой, товарищи! Теснее смыкайтесь в одну армию, в единую социал-демократическую рабочую партию, и смело вперед! Помните, что наша главная цель — социализм, т. е. полное уничтожение эксплуатации и насилия. Шире дорогу социализму! Теперь главным препятствием на этой дороге является царизм. Долой его! Уничтожим же мы его лишь вооруженной рукой. А поэтому запасайтесь оружием, товарищи. Царское правительство ранено, нужно добить его. Оно продолжает грозить нам войсками. Но ведь войска состоят из солдат, которые в массе такие же сыны народа, как и мы. И уже некоторые из них перешли к нам. Вспомните, товарищи, героев-матросов с «Потемкина». Быть может, недалеко уже то время, когда солдаты массами пойдут к нам. А куда мы должны требовать, чтобы войска и в особенности казаков удалили из города и вооружили рабочих, образовали народную милицию. Но и сами вооружайтесь, товарищи. Когда вооруженной рукой будет свергнут царизм, временное революционное правительство созывает всенародное учредительное собрание, которое узаконит наши ближайшие требования и вместо нынешнего гнусного строя установит демократическую республику. И тогда мы быстро пойдем к нашей главной великой цели — к социализму, пойдем под красным знаменем единой социал-демократической рабочей партии.

Да здравствует социализм, товарищи!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует народная милиция!

Долой царизм!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

№ 13.

Призыв Московского Комитета и Московской Группы к оружию, чтобы укрепить завосания революции и обеспечить успех борьбы.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Наша грозная стачка нанесла ненавистному правительству царя страшный удар. Растерявшееся самодержавие хватается за единственное оставшееся у него средство: оно бросается в объятия буржуазии и умеренно-либеральных ее прислужников. Трусливый манифест царя есть торжественное предложение руки и сердца нашим заклятым врагам, нашим вечным угнетателям—классу буржуазии.

Пролетариату же, кроме туманных обещаний всяких свобод да новых угроз и насмешек, оно ничего не сулит.

Наша стачка нанесла царскому правительству страшный удар, но вместе с тем она ярко доказала нам, что одной забастовкой убить его, стереть с лица земли нельзя.

«Оружье!», «Дайте нам оружие!»—вот требование, которое раздавалось со всех сторон. Стачка сплотила и организовала нас, стачка показала и нам и всему миру нашу силу, она открыла глаза нашим слепым товарищам, она разожгла во всех пролетариях жажду свободы. Настоящая стачка организовала свою великую рать, она дала все, что могла дать. Больше от нее нечего взять, и мы предлагаем временно прекратить ее. Временно, товарищи. Ибо мы скоро выступим опять, выступим на решительный бой, и к этому решительному выступлению мы должны готовиться как следует, вложить в него всю нашу силу, все наши средства.

«К оружию!», «К оружию!»—вот наш ближайший призыв. Ворувайтесь, товарищи, всем, чем только можете, доставайте оружие везде, где только можете.

Мы знаем, что многие из тех, которые помогали нам в эту стачку, уйдут от нас. Многие из них превратятся в наших врагов и будут целовать ту руку, которая еще вчера стегала их. Но грозный пролетариат не пуждается в фальшивых союзниках, а врагов он не боится, сколько бы их ни было. Организуйтесь товарищи, смыкайте теснее ваши ряды, становитесь под наши чистые пролетарские знамена. Объединяйтесь в единую Социал-Демократическую Рабочую Партию, и готовьтесь к решительному бою. Кровью наших погибших товарищей мы клянемся, что не сложим оружия до тех пор, пока не уничтожим правительство и не добьемся осуществления наших требований.

Мы докажем всему миру, что современное общество держится только на могучих пролетарских плечах. И пусть знает весь буржуазный мир, что мы обрушим на него всю нашу силу, если он вздумает стать

на нашей дороге. Прекращая теперь всеобщую политическую забастовку, мы предлагаем тем из наших товарищей, которые выставили и экономические требования, всеми средствами добиваться осуществления их. Вместе с тем мы призываем товарищей всеми силами отстаивать свободу слова, собранной везде, где мы добились их. А затем будем спешно готовиться, товарищи, к вооруженному восстанию. Свергнем вооруженной рукой царское правительство, и тогда временное революционное правительство созывает Всенародное Учредительное Собрание, которое узаконит наши ближайшие требования. Пусть же, подобно буре, по всей пролетарской России несутся наши грозные призывы.

К оружию, товарищи!

Да здравствует восстание!

Да здравствует всенародное учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует борьба за социализм!

Да здравствует Российская Соц.-Демократ. Рабочая Партия!

Московский Комитет } РСД. РП.
Московская Группа }

Октябрь 1905 г.

Тип. Ком.

М. Р. СССР.

Типогр.

№ 14.

Обращение Федеративного Совета ко всем гражданам с призывом оказать пролетариату содействие к организации революционного комитета вместо цензовой думы.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ.

Товарищи! Мы, партия организованного пролетариата, обращаемся ко всем, кому дороги интересы и счастье будущей свободной России. Наши общие мучители и палачи прибегают к самым грязным средствам, не останавливаются перед самыми страшными преступлениями, чтобы удержать за собою хотя часть былого могущества. Полиция деятельно организует и вооружает заведомых грабителей и воров, шпионов и дворников, натравливает на интеллигенцию темную массу, вызывает небывалые погромы, живьем сжигает сотни людей. Губернаторы открыто становятся во главе черносотенных шаек, митрополиты, архиереи и попы благословляют на убийство, а войска, в особенности казаки, принимают

самое живое участие в грабежах и насилиях, без пощады расстреливают женщин и детей. Все это делается с той целью, чтобы в море крови и огня потопить и сжечь освободительное движение всего русского народа. Мы знаем, мы глубоко убеждены, что эти замыслы неслыханных преступников не удадутся. Дело революции находится в верных руках сознательного пролетариата: успех освобождения обеспечен. Но напрасно гибнут тысячи жертв, на них в чем не повинных людей обрушиваются страшные несчастья. Этому нужно положить конец и положить возможно скорей. Иначе жертвы будут еще ужаснее, совершатся преступления еще более отвратительные.

В Москве темными силами правительства пролито уже много крови. А теперь по городу носятся слухи о новых ужасных преступлениях, подготовляемых местной администрацией. Одна молва о них леденит кровь в жилах. Полиция собирает адреса студентов, докторов, адвокатов, профессоров, гласных и других ненавистных ей лиц, и составили уже план их одновременного убийства, указывается и время, когда этот адский план будет приведен в исполнение. Выбрана ночь с субботы на воскресенье. По городу распространяется отвратительная прокламация, призывающая к массовому убийству. Готовятся страшные катастрофы.

А городская дума, на которой, прежде всего, лежала обязанность охранять граждан, преступно бездействует.

Гласные говорят друг другу комплименты, подносят благодарственные адреса и посылают депутации к изолгавшимся временщикам и организаторам черных сотен. Что же делать? Где искать защиты и спасения? Исход лишь один, и его давно указывал и продолжает указывать вам, граждане, сознательный пролетариат. Нужно немедленно и решительно приступить к действиям, нужно немедленно обессилить и разрушить источник бедствий, всю административную машину царского правительства. Всякое промедление сулит всей России и прежде всего вам, мирные граждане, невообразимые бедствия.

Мы, пролетарии, сумеем отстоять себя и будем жестоко мстить за каждую жертву, вырванную из наших рядов. Но мы считаем своим святым долгом защищать всех невинно страдающих, грудью отстаивать свободу и счастье всей измученной России.

И для вашего собственного блага, для блага ваших детей, жен, братьев и сестер вы должны помочь нам в нашей неравной борьбе. С тем оружием, которое имеется у нас, мы сумеем защитить себя, но его недостаточно, чтобы защищать всех, и еще менее достаточно, чтобы немедленно сразить нашего общего врага.

Граждане! От вас требуется немного: доверие к нашей свободе и содействие нам. Мы же предадим нашу кровь и жизнь. Колебаться далее невозможно. Мы настойчиво предлагаем заставить вместе с нами преступную городскую думу сложить с себя полномочия и передать власть временному революционному комитету, составленному из представителей революционных организаций. Пусть этот революционный комитет немедленно озаботится вооружением народа. Дело вооружения необходимо передать в руки опытных пролетарских организаций.

Они быстро сформируют надежную армию народных борцов и сумеют защитить всех пугающихся в защите. А затем революционный комитет подготовит выборы в новую городскую думу на широких началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Мы настойчиво предлагаем вам, граждане, добиваться вместе с нами немедленного упразднения диких казачьих орд и полиции. Оставим за собой право добиваться замены постоянной армии всенародным вооруженным, мы предлагаем вам требовать немедленного удаления из города всех остальных войск.

Помимо деятельности будущего революционного комитета, мы предлагаем вам и всем общественным организациям немедленно помочь нам в деле вооружения пролетарской армии,—помочь ради вас самих. Деньги, которые вы в виде налогов платите правительству, идут теперь на подкуп и вооружение убийц и грабителей. В наших руках они обратятся на нашу защиту. Вместо того, чтобы платить налоги—налоги разбойничьему правительству,—отдайте лучше эти деньги на дело народного вооружения.

Смелей же, граждане! Больше доверия к пролетариату и общей свободе! Пусть и ваши голоса присоединятся к его грозным требованиям.

Долой преступную городскую думу! Требуем:

Учреждения революционного комитета, всеобщего голосования для выборов в думу, упразднения казачьего войска и полиции, удаления из города всех войск, вооружения народа через революционные партии.

Долой царское правительство!

Да здравствует вооруженное восстание!

Федеративный Совет Московского Комитета
и Московской Группы Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 года.

Типография Московского Комитета.

М. О. О. д. № 912, 1905 г.

Типогр.

№ 15.

Обращение Московского Комитета к солдатам с призывом присоединиться к борьбе рабочих за счастье всего народа.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЛДАТЫ!

Невиданные, неслыханные дела творятся у нас. Огромное большинство рабочих всей России вступило в тяжелую кровавую борьбу с самодержавным царем, со всеми ужасными порядками родной страны.

Сотни тысяч рабочих бросают свою работу: безработные, голодные, окровавленные казацкими и полицейскими ударами, они собираются на большие собрания, чтобы услышать свободное, боевое слово, чтобы порешить, как добиваться счастья для всего народа. Солдаты! Счастье рабочих — это счастье всего народа! Царское правительство своей жесткой рукой давит, гнетет, убивает все живое в народе. Царское правительство соблюдает лишь пользу богачей, кушцов, фабрикантов, дворян и чиновников.

Солдаты! Вы ведь все сыны народа, сыны крестьян и рабочих. Кому же, как не вам хорошо знать, как живет крестьянину и рабочему? Кто только не прабит, не душил, кровь не льет из смиренного мужика? И в первую голову всякое начальство. В деревне — стражник и урядник, в стану — пристав, в уезде — исправник, в губернии — губернатор и все так до самого царя и министров — все это маленькие и большие начальники, все они живут и пируют на счет крестьянских и рабочих денег, которые выбивают из народа и сплю и хитростью; все они помыкают мужиком не лучше, а то и хуже, чем скотиной. Для мужика подготовлено вдоволь розог и нагаек, вдоволь холодных и тюрем, вдоволь налогов и поборов. Вот помещик или кулак сжал в своих грубых лапах целый крестьянский поселок. Земли у крестьян стало мало, прокормиться на ней нельзя. А помещик еще допинает штрафы, повышает непомерно за аренды, закрепощает себе крестьянских работников за дешевую, почти за даровую цену. В селе — голод, в селе — болезни, в селе — умирают от недостатку сухого хлеба ¹⁾ маленькие дети. До этого всего царскому правительству нет дела, нет заботы. Пусть умирает мужик, мало ли их что ли в России. Другое, совсем другое, как тот же мужик подымется на своего грабителя-помещика! Тогда царское правительство тут как тут с казаками и войсками. И как с крестьянами, так и с рабочими! Царское правительство всегда на стороне фабрикантов, кушцов; оно всегда против рабочего люда. Весь русский народ восстал против проклятого царского правительства. Весь русский народ, во главе с фабричными рабочими, под знаменем рабочей социал-демократической партии объявил войну проклятому самодержавию. Оно, царское правительство, держится только на ваших штыках, только на вашем послушании, только на вашей готовности убивать своих братьев крестьян и рабочих, убивать их для потехи ваших же врагов — помещиков, фабрикантов и чиновников. Солдаты! В казармах вас бьют и истязают офицера. Вас царь и министры посылают на верную смерть в далекую Манчжурию, где легло столько ваших товарищей!

Вас высылают против борцов-рабочих, добивающихся счастья для всего народа, добивающихся лучших порядков, лучшей жизни, свободного народного правления (демократической республики), всеобщего братства и равенства. Неужели же вы и теперь не опомнитесь, не оглянетесь, не одумаетесь? Неужели вы и вперед будете врагами народа, не станете в его ряды! Восставший народ требует вас к себе!

¹⁾ Нескладная фраза в подлиннике. Р е д.

Вы свободны от присяги! Не верьте подкупленным попам! Присяга народным палачам не должна быть, не может быть соблюдена. Вы должны присягнуть на верность народу, на верность борьбе рабочим и крестьян, на верность всенародному вооруженному восстанию. Из царских казарм спешите к народному знамени, присоединяйтесь к народной борьбе ¹⁾ с рабочим людом! Не стреляйте в своих братьев, стреляйте в царских холопов—офицеров, которые велют вам стрелять в парод! С оружием или без оружия, по одиночке или массами, переходите на сторону народа и вместе с рабочим людом добивайтесь свободы для всех!

Добивайтесь свободного народного правления!

Добивайтесь демократической республики!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

М. Р. СССР.

Типогр.

№ 16.

Памятка Московского Окружного Комитета новобранцам с описанием солдатской доли и с призывом поддержать народ в его борьбе за землю и волю.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПАМЯТКА НОВОБРАНЦАМ.

Пробил урочный час! Железная рука самодержавного правительства бедопадно оторвала вас от родимых полей, от заводских печей и фабричных стоек и бросила под серые своды казенных казарм. Вы порвали теперь с семьями. Вы теперь не принадлежите больно себе самим, вы принадлежите царскому правительству. Вы—его слуги и рабы.

Оденут вас в серые солдатские шинели, поставят под ружье и под команду офицеров из дворян. И скажут вам, что нет у вас более отца и матери, нет братьев и сестер, но зато есть военное начальство, и ему надо служить больше, чем отцу или матери. Будете вы жить в грязных казармах, ходить в грязной, оборванной одежде. Многих из вас сделают денщиками—лакеями офицеров. Нестерпимо тяжка будет ваша служба. Много обязанностей возложат на вас, но прав не дадут никаких, потому что они рассуждают:

«Не беда, что потеряет мужик!»...

¹⁾ Пропущено: „вместе“? Р е д.

*
*

Пробил урочный час, — и вы уйдете из деревень в казармы. Вы уйдете, а горе и нужда останутся в деревне, останутся голодные дети, которым нечего есть, целые семьи, которым надо идти по миру. Тощие мужицкие нивки протянули свои узкие полоски к тучной барской земле. От хлеба ломятся у помещика полные амбары. Мужикам нечем протопить ветхие избытки, а помещика бог не обидел: много еще у него леску — и детям, и впукам хватит. Мрут с голоду мужицкие ребятишки, голодным ходит лохматый, истощенный мужицкий скот, а у барина молоком выкармливают собак в теплых хоробах.

Горе и нужду оставите вы в деревне. Барские земли железным кольцом охватили деревни. Чтобы получить аршинные клочки земли, крестьяне идут в кабалу к помещику. Новые крепостные цепи куются крестьянам в помещичьих имениях: негде взять земли — приходится втридорога платить помещику. А если недостаточно покореи мужик — у помещика есть и покровитель — земский начальник. Он не чужой, а свой же брат, дворянин. Мужика ему не жалко: «не беда, что потерпит мужик». Помещика земский умеет отстоять: и волостные «холодные», и урядник, и стражники, и казаки, — все в его руках. Умеет он окрутить непокорного мужика.

Горе и нужду оставите вы в деревне. Восемьдесят миллионов бесправных крестьян. На каждом шагу начальство; непосильные, неправильные налоги. Не уплатишь — являются казаки и полиция. Обложен акцизом табак, чай, сахар, спички, керосин и т. п.

Вы сами, новобранцы, были недавно в деревне. Помните, всегда помните крестьянское горе и нужду! Не будьте похожи на тех, кто говорит:

«Не беда, что потерпит мужик...».

*
*

Пробил урочный час. Пойдут в казармы и те, кто взяты в солдаты из городов. Неслыханные ужасы теперь в городах. Вся сила царского правительства с пушками и пулеметами стянута в города, чтобы подавить движение рабочих. По улицам снуют конные и пешие жандармы. На углах — городовые с винтовками. Ежедневно обыскивают целые кварталы, арестовывают десятками и сотнями. Оружием беспощадно разгоняют мирные рабочие собрания. Закрывают газеты и арестовывают книги. Десятки тысяч ссыльных голодают по захолустным деревням отдаленных сибирских губерний. Неустанно действуют военно-полевые суды. Виселицы и расстрелы. Расстрелы и виселицы.

За землю для крестьян и за волю для всего народа борются рабочие. Они борются против теперешних несправедливых порядков. Теперешнее самодержавное правление они требуют заменить народным. Пусть страной правят не чиновники, а выборные от всего народа.

Пусть все законы утверждаются народными представителями. Пусть все налоги устанавливаются народными представителями. Пусть вся земля, без выкупа, перейдет в распоряжение крестьян. Вот чего добиваются рабочие. И на требование рабочих царское правительство дает им свой ответ — штыки и пули, тюрьмы и виселицы.

Поймите, новобранцы, что из 100 солдат 88 крестьян. Рабочие — те же крестьяне. Это о них так хорошо заботится царское правительство:

«Не беда, что потеряет мужик...».

Словно тучи темные собрались теперь над Россией. Две силы стоят одна против другой — царское правительство и народ. Великая вековая тяжба решается. Борьба идет на жизнь и смерть.

Что нужно царскому правительству?

Чтобы все осталось попрежнему: прежнее бесправие и послушание, та же власть и безнаказанность чиновников, бесконтрольное расходование народных денег и темнота народная, и бедность, и невежество.

Что нужно народу?

Чтобы вся полнота власти и вся земля перешла к нему, и чтобы не было в стране других хозяев, кроме выбранных представителей народа.

Идет великая, решительная борьба. И нельзя остаться равнодушным, посторонним свидетелем этой схватки. Каждый должен стать на чью-нибудь сторону.

Помните, новобранцы: правительство захочет повести вас на борьбу с народом и ващими руками захочет пролить народную кровь. Оно поведет вас разгонять рабочие собрания, оно поведет вас заштыковать от голодных крестьян полные поменничьи амбары и поменничьи леса. Оно поведет вас на фабрики и заводы стрелять в забастовавших рабочих. Скажут тогда вам: «так хочет царь». И нельзя будет остаться посторонним зрителем.

Вам, новобранцам, нужно будет бесспорно решить, кого вы станете поддерживать: парод ли, или тех, кто говорит:

«Не беда, что потеряет мужик...».

* *
*

Вы идете под серые слоды казенных казарм. Вы вышли из народа, и для вас нет выбора:

одна дорога — идти и бороться за народ и с народом. Помните, что и в казармах вы можете и должны вести борьбу за землю и волю. И первое, что вы должны делать, — это не исполнять приказаний начальства, направленных против народа. Отказывайтесь идти, если вас поведут против рабочих. Не стреляйте, если вам прикажут стрелять в рабочих и крестьян. И если вам скажут, что этого требует царь, министры и чиновники, ответьте им:

«Но этого не хочет народ!»...

Но этого еще мало. Вы должны готовиться в казармах к решительной борьбе с царским правительством. Читайте книги и газеты, вы-

ясняйте необходимость борьбы, разъясняйте несознательным солдатам необходимость борьбы за землю и волю. Составляйте кружки из сознательных солдат. Вступайте в сношение с руководительницей борьбы рабочих — Социал-Демократической Рабочей Партией. Подготавливайте решительное выступление. Но бойтесь частичных выступлений. Сдерживайте горячих товарищей, которые рвутся в бой сейчас, немедленно, не дожидаясь всеобщего восстания.

В ваши руки дадут оружие для борьбы с народом. Обратите эти штыки против правительства за народ. И когда народ восстанет против правительства в последней, решительной схватке, — будьте на своих местах. Ваше место в рядах народа! Поддержите народ в его борьбе, помогите ему добыть землю и волю.

Московский Окружной Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Типография Московского Окружного Комитета Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.

М. Р. СССР.

Типогр.

№ 17.

Изданный Московским Комитетом протест рекрутов против использования их, как палачей народа, и призыв к борьбе против правительства.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОТЕСТ РЕКРУТОВ.

Товарищи!

Близится день 15 октября, когда мы должны покорно явиться в воинские присутствия при городских думах и преклонить свои головы пред властью самодержавного правительства. Мы, дескать, готовы... пришли на ваш призыв... надевайте на нас серые шинели, делайте из нас ваших верных слуг и защитников. Вооружайте нас, мы готовы бить врагов внешних и внутренних, готовы стрелять по вашему приказу в бунтовщиков: студентов, рабочих и во всех, кто осмелится поднять голову свою перед насильем и неправдой. Словом, «рады стараться» подчиниться дисциплине, царящей в казармах, — рассуждая, не раздумывая. «Приказало начальство, значит, делай, — говорили прежние солдаты, — а рассуждать не наше дело». Да и теперь найдутся люди, которые скажут, что так и надо. Так и должно быть. Для того, скажут они, и солдаты, чтобы исполнять приказы

начальников. Но не то скажем мы, товарищи рекруты! Подумаем серьезнее и глубже, куда и кому пойдем мы служить. Для кого и чего отдадим мы лучшие 3—4 года нашей молодости, сил и здоровья. Кому нашей службой принесем пользу? Кому вред? Ответ, товарищи, будет прост и ясен. Служить пойдем нашим врагам и насильникам, всему ненавистному самодержавному правительству, которое пролило кровь на полях далекой Манчжурии и здесь у нас по всей великой России. А теперь взамен погибших полков и корпусов оно вооружит нас и через год, много полтора, когда пропойцы-офицеры обучат нас всему, что должен знать и уметь солдат, мы не можем быть спокойны за себя ни одного часа, ни одного дня. Всегда нас могут погнать на Дальний или Ближний Восток, на любую границу,—словом, всюду, где только самодержавию покажется нужным и выгодным запустить свою хищную кровожадную руку. Пример не далек. Известно всем, что война в Манчжурии—из-за выгодного предприятия на р. Ялу, в которое царь и обе царицы вложили миллионы народных денег в надежде поживиться... но неудачно. Они только опозорили Россию и оставили спать вечным сном сотни тысяч наших братьев на далеких и чуждых нам полях Манчжурии. Тысячи наших братьев вернутся и вернутся искалеченными, безумными и обездоленными. Миллиарды народных денег загублены безвозвратно. Чем же мы, товарищи, гарантировали от новой бойни, от новой резни, никому ненужной, кроме хищного самодержавия. Никем и ничем, товарищи. И еще хуже: одним из нас утонят на войну, а других пошлют бить и расстреливать своих же родных отцов, матерей и братьев.

Заплачут братья мои, сестры,
Заплачут мать и мой отец,

поется в народной рекрутской песне. Да, товарищи, они заплачут и заплачут не раз. Теперь они заплачут потому, что нас погонят на убой. Но будут слезы еще более горькие, чем первые, эти слезы будут слезами крови, ибо наших отцов, матерей, жеп и братьев нас заставят расстреливать и бить, когда те бастуют на фабриках и заводах и выйдут на улицу обсудить свои нужды и горе, и многие из них со стонами проклятья останутся здесь же, уложенные вашей братской рукой, по воле всевольного ¹⁾ самодержавия. Не можем мы, товарищи, быть спокойны и за наших родителей, и братьев, оставшихся в деревне, землепашцами-крестьянами, ибо и тех правительство велит нам расстреливать, когда те восстанут против неправды и угнетателей-помещиков. А через 4 года, когда с нас снимут серую шинель и мы снова станем рабочими, и в нас будут стрелять те из нас, которым, когда мы уходили с заводов и фабрик, было 18—19 лет. Да, товарищи, так оно было и будет, пока держится и существует самодержавие, которое, охраняя себя, никого и никогда не щадит. Так судите же сами, товарищи, можем ли мы спокойно и сознательно идти в верные слуги правительству, идти в ряды той армии, которая

1) Следует: всевластного. Р е д.

не раз вызывала стоны и слезы наших же родных братьев. Можем ли мы слепо исполнять приказы самодержавного правительства, когда мы знаем, что свой родной народ нам не враг, а брат и друг. Довольно дурачили наших дедов и отцов. Нас, сознательных молодых и сильных, не проведете! Мы, товарищи, поповской присяги не признаем, и здесь же¹⁾ в думах после молебна смело и громко заявим: что служить мы готовы, но врагами родного народа быть не хотим, что служить будем, но на войну (если она случится без воли народа) не пойдем. Пусть теперь же созовут Народное Учредительное Собрание, пусть народ знает, куда и для чего берут у него лучших поильцев и кормильцев. Пусть выбросят они выдуманную попами присягу, в которой велят не щадить ни отца, ни матери, ни брата, ни сестру. Мы не хотим быть палачами своего же народа, не хотим быть слепой машиной, исполняющей волю самодержавия. Нас, товарищи, много, будем дружны. Все, кто не из рабочих, пусть поддержат нас в этом великом протесте проснувшегося сознания и рассудка. Ибо это благо будет благо общее. Смело скажем:

Долой ненавистное самодержавие!

Да здравствует народное учредительное собрание!

Да здравствует свобода и право!

Да здравствует РСДРП!

Издалипе Московского Комитета.

М. О. О. д. № 912, 1905 г.

Типогр.

№ 18.

Бюллетень № 2 Московского Комитета с описанием событий 7-го—13-го октября.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 2²⁾.

В пятницу 7-го началось стачечное движение на железных дорогах. Толчком явился арест 2-х машинистов и одного конторщика. В этот день забастовали две дороги — Ярославская и Казанская. В субботу 8-го стачка распространилась дальше. С утра были остановлены почти все управления. Остановлены были Курская и Нижегородская дороги. К воскресенью стояли уже все дороги, за исключением Николаевской, Видавской и Савеловской. В попельник

¹⁾ Ибо самодержавное правительство ни перед чем не задумывается, когда это ему бывает выгодно. (Списка подлинника.) Ред.

²⁾ Карадапом исправлено: „8“, Ред.

с утра прекратили работу Курские мастерские. Там был устроен митинг, где выступали ораторы социал-демократы. После митинга забастовавшие рабочие по соединительной ветви Курской дороги отправились на Николаевскую. Остановили ее, остановили даже Виндавскую дорогу. Таким образом, в тот день весь Николаевский узел прекратил движение. Стачка приняла грандиозные размеры. Все это время устраивались собрания рабочих и служащих как по отдельным дорогам, так и общие собрания на дворе в правлении Московско-Курской ж. д. Московским Комитетом РСДРП были устроены три митинга, на которых перебывало не менее 4.000 человек. На них выработывались требования. В настоящее время все дороги выбрали депутатов в общезелезнодорожную стачечную комиссию, которой поручено дальнейшее ведение стачки.

Замоскворецкий район. 11-го октября среди забастовавших рабочих механического завода Устрицева (200 чел.), гильзовой фабрики Катык возникло стремление остановить Симоновский подрайон, но собравшиеся рабочие (300 чел.), вследствие отсутствия руководителя, не решились идти в этот же день. 12-го в Тюхнеревой ¹⁾ роще собралась толпа чел. в 50 устрицевских рабочих около 9-ти часов утра: отсюда толпа двинулась к Центр-Электрич. зав. (более 500 чел.), остановила его, войдя в самый завод. Рабочие сейчас же побросали работу, присоединившись к устрицевским, двинулись к заводу Бари (600 чел.) и остановили его. На заводе Бари бросили работу не сразу, а после долгих увещаний со стороны забастовщиков. Причина этому та, что рабочие раньше подали петицию администрации и хотели предварительно добиться ответа. Все-таки работу побросали. Затем устрицевцы и центральные пошли останавливать завод Гал ²⁾ (150 чел.). Завод Гал ²⁾ бросил работу еще за 20 мин. до прихода; по окончании работ на площади слободки был устроен митинг, на котором было произнесено несколько речей, главным образом, самими рабочими как по поводу требований (нашей программы-минимум), так и на политические темы. Толпа по окончании кричала: «Долой самодержавие! Да здравствует всеобщая забастовка!». В 4 часа состоялось другое собрание, после чего рабочими решено было идти останавливать другие заводы.

Продолжают бастовать ситцевобивные фабрики Циндель (3.000 ч.), завод Устрицева (200 ч.) и фабрика жестяных изделий Жако, бастующая уже 3-ю неделю. 12-го рабочие через своих представителей подали требования нашей программы-минимум. Когда хозяин разорвал требования, рабочие бросили работу.

Рогожский район. К 12-му октября забастовали 37 фабрик и заводов, на которых работало около 11 т. человек. 12-го октября, около 11 ч. дня, к заводу Гужон подошла большая толпа рабочих, большую частью из развески Кузнецова. Подойдя к заводу, толпа, остановившись на линии ж. д., стала криками призывать бросить работу. Часть толпы вошла во двор завода, но была встречена здесь толпой

¹⁾ Роща называется Тюфелева. Ред.

²⁾ Ошибка. Следует: Гал. Ред.

гужоновских рабочих под предводительством околоточного. Гужоновцы все были вооружены ломami и т. п. и хотели избивать рабочих. Тогда толпа, стоявшая на линии, сломала забор, бросилась на двор и открыла боевой огонь по черной сотне. Был убит околоточный и, по слухам, рабочий Кузнецова на заводе. Положение его неизвестно. После выстрелов черная сотня бросилась в заводские здания, а толпа стала бить стекла, фонари, ломать заборы и т. д. Были уже выпущены пары из машины. Казаки рассеяли толпу, и завод опять приступил к работе. Другая толпа рабочих, остановив фабрику Бородина, Вутюгина и Технические Мастерские, шла к фабрике Дюфурмантель. По дороге толпу встретили драгуны и стали избивать палками. Толпа рассеялась. Рабочие фабрики Ронталер, окончив работу, с песнями Марсельезы пошли останавливать других. Беспрепятственно остановили 10 фабрик и разошлись по домам обедать. После обеда, собравшись опять, остановили еще 13 заводов, при чем были стычки с казаками. В 10 часов состоялось собрание в развеске Кузнецова. Были произнесены речи соц.-дем. и соц.-рев. После речей толпа запела Марсельезу, обнажив головы, а затем отправилась останавливать и Гужона.

12-го октября в университете происходил общий митинг, созванный Комитетом РСДРП. На нем была принята программа-минимум РСДРП до аграрного отдела. Настроение было боевое. Фармацевты (6.000 чел.) на митинге в университете после продолжительного обсуждения программы приняли программу-минимум РСДРП. К концу митинга настроение достигло такого подъема, что вышли с песнем Марсельезы. Хозяева аптек тоже решили бастовать. В университете происходило собрание депутатов и служащих ж. д. Принята следующая резолюция: «Обсудив вопрос о том, какими средствами собрание рассчитывает добиться удовлетворения выставленных требований, оно заявляет, что решило отказаться от переговоров с прогнившим и окровавленным правительством, надеется в борьбе только на свои силы и рассчитывает добиться своих прав только путем всенародного вооруженного восстания». Депутатское собрание выбрало из своей среды Центральное Бюро депутатского собрания в 24 человека: по 3 человека с каждой дороги (по 2 фабричных и 1 — из управления). На собрании присутствовало 200 чел. Забастовали средние техники городских предприятий. Принята на собрании программа-минимум РСДРП.

1)-го октября в 11 час. дня несколько рабочих из боевой дружины Моск. Ком. РСДРП вошли на фабрику Шмидт и сняли рабочих с работы. Сопротивления со стороны рабочих ²⁾. Оттуда отправились к брезентовой фабрике Смирнова, во ввиду того, что ворота были заперты, рабочие силой заставили открыть ворота. Когда вошли в завод, рабочие охотно и радостно примкнули к забастовке. Отсюда всей толпой пошли останавливать другие фабрики. Но в тылу в это время оказался отряд городских, человек в 20, во главе с приста-

1) Не разобрано. Следует: 13-го. Ред.

2) Пропущено в подлиннике: не было. Ред.

вом. Когда рабочие заметили это, боевая дружина двинулась навстречу, дала залп по ним и стала швырять камнями. Отряд городских обратился в бегство, при чем один городской ранен (жив). После того часть рабочих пошла останавливать другие фабрики.

Забастовали рабочие Александровской ¹⁾ водокачки.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Ж. А. 5710.

Мимеогр.

№ 19.

Бюллетень № 6 Московского Комитета с описанием событий конца сентября.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 6.

Из Николаевских казарм (на Ходынском поле) получено сообщение, что батареи находятся в боевой готовности; привезено несколько зарядов шрапнели и картечи. На Ходынском поле патрули казаков. В казармы посторонних лиц не пускают.

Меллер бастует. Рабочие выработали требования политические и экономические.

Зотова машиностроительный завод. 250 чел. забастовали 29 сентября и выработали экономические требования. Организации там не было, а только отдельные связи. Стачку ведут меньшевики. Выбрали 26 депутатов. Градоначальник разрешил им собраться. Когда оратор (меньшевик) коснулся в своей речи политики, депутаты попросили замолчать, посторонних депутаты не пускали.

Рабочие Сну ждали рабочих завода Листа, чтобы забастовать. Просят прислать агитатора.

Городской район. Вчера администрация фабрики Фишер приглашала получить расчет. На книжке были поставлены штемпеля, что деньги получены вполне и претензий никаких не имеется. Рабочим это не понравилось. Позвали инспектора. Он велел все это зачеркнуть и выдать получку за дни забастовки и велел спрашивать плату по суду.

Все рабочие мебельной мастерской Зотова уехали в деревню.

Москворецкий район. 29-го сентября, около часу, к заводу бутырскому Листа подошли рабочие замоскворецкого Листа. Там было 5 чел. казаков и 2 урядника; когда рабочие пришли, урядники скрылись.

¹⁾ Ошибка. Следует: Алексеевской. Р е д.

Собралось человек 200—300. Выяснили свои нужды. Председательствовал социал-демократ, речь его произвела сильное впечатление. Говорили рабочие. Рабочие бутырского Листа включили в свои требования — политические. Рабочие замоскворецкого Листа присоединились к их требованиям и решили продолжать забастовку и постараться вызвать общую московскую забастовку. Вышли с пением Марсельезы и пошли на митинг на Трубную пл. 30 сентября в пятницу состоялся рабочий митинг в техническом училище. Участвовало больше 1.000. В своих речах ораторы говорили о современном положении и выясняли цель рабочего движения. Призывали к вооруженному восстанию, на что рабочие отвечали дружными аплодисментами и криками: «Да здравствует вооруж[енное] восстание! Да здравствует временное революционное правительство!». Говорили несколько рабочих, между ними — женщины-работницы. Митинг закончился в 12 ч. ночи.

Техническое училище временно закрыто.

В 6 ч. вечера на заводе Михайлова (Замоскворецкий район) по окончании работ у ворот состоялась массовка. Оратора окружили организованные рабочие. К ним присоединились остальные. Оратор говорил о значении забастовки и призывал к всеобщей стачке. Речь произвела сильное впечатление. Столкновений не было.

В пятницу 23-го сентября, когда начались беспорядки, в штаб дивизии собралась компания из командиров всех полков: 1-го Екаѳеринославского полка полковника Обухова, 2-го гренадерского Ростовского—Симанского, 3-го Перниевского—временно командующего полком подполковника Воскресенского и 4-го Несвижского—полковника Погорелова (любитель мордобития). Совет был о задержании всех нижних чинов всех сроков службы до 31 марта 1906 г.; после же марта предполагали задержать строевых унтер-офицеров 1901 и 1902 срока службы исключительно для поддержания дисциплины среди молодых солдат, призванных 1905, 1906 годов, назначив унтер-офицерам жалование по 15 р. в месяц. Возвращаясь с совета мудрейших черносотенных охранителей, один из начальников черносотенной команды полковник Сималский (он же «Геор»), первая величина среди сотрудников смердящего органа самодержавия — «Московских Ведомостей»), услышав выстрелы, проезжая через Страстную площадь, вообразил, что стреляют в его драгоценную персону, и проявил необыкновенную энергию, приехав в свой Ростовский полк: поднял на ноги всех офицеров и солдат, произведя тревогу. Паругал офицеров, кричал во весь свой могучий голос на подчиненных и наложил на многих взыскание: кого под арест, кому выговор, смотря по чину; такова храбрость доблестного воина.

Рабочие завода Гаккенталья предъявили хозяину экономические требования, указав, что объявят забастовку.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Типография Окружной Организация.

5.000 экз.

Ж. А. 5710.

Типогр.

№ 20.

Бюллетень № 8 Московского Комитета с описанием событий 2—4 октября.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 8.

1. Городской район. 2-го октября делегатское собрание рабочих в городских предприятиях обсуждало вопрос о забастовке. Резолюция собрания следующая: «Управа ничего не сделала для улучшения условий жизни рабочих и не дала даже ответа на предъявленные ей требования, обещая лишь когда-нибудь в будущем их рассмотреть. Мы решили совершенно не верить таким пустым обещаниям. Мы будем готовиться к всеобщей забастовке». Городская Управа издается попережнему над рабочими, об этом делегатском собрании были далеко не все оповещены, поэтому собрание было малолюдное.

3-го октября в Мнусском парке после долгой забастовки было собрание городских рабочих, решившее заключить перемирие с Управой. Управа, дескать, обещала потом удовлетворить требования рабочих, если они станут на работу. Но, не доверяя Управе, рабочие решили воспользоваться перемирием для усиления организации и расширения агитации. Единичная забастовка может быть подавлена Управой, общая стачка устроит и Управу.

В Мнусском парке рабочие побили зубатовца Слепцова¹⁾. Волк из охранного отделения старался разыграть роль невинной овцы. А как стали бить его, так он даже кричал, что он — «партийный» работник. Должно быть, из партии сыщиков. В Мнусском парке долго трусливо и прятаясь за чужими спицами кондуктора в конце стачки также пристали к слесарям.

3-го октября на фабрике Шмидта в 8 ч. утра состоялся митинг, в 9 ч. утра Шмидт вел какие-то переговоры с депутатом. 4-го октября на фабрике Шмидта приступили к работам. Рабочие при этом отчислял полдневный заработок в пользу стачечников.

4-го октября принялась за работу также мебельная мастерская Балакирева. Обе мебельные фабрики были допущены к работам советом забастовавших мебельных фабрик и мастерских. 3-го октября были собрания на фабрике Левиссона. У Гофмана хозяин не согла-

¹⁾ Повидимому, Слепова. Ред.

шается платить за дни забастовки. Рабочие требуют, так как они были вынуждены товарищами примкнуть к забастовке. Иначе были бы разбиты окна фабрики. Целый отряд городских не устоял бы против натиска рабочих.

2. Бутырский район. 3-го октября забастовала кондитерская фабрика Реномэ (400 ч.). Настроение повышенное. Обсуждались политические требования. Требуют 8-часового рабочего дня. Хозяин сказал, чтобы они ждали его от Государственной Думы. Рабочие отвечали, что добра от нее не дождешься, не рабочие в ней будут восседать. На фабрике Слу положенное возбужденное, готовы бастовать, организация наша слаба там. На фабрике Тильманса большинство стало на работу, 4-х рабочих рассчитали. На фабрике Листа большинство взяло расчет. У Дукс-Меллера 3-го октября утром было собрание рабочих для переговоров, так как администрация идет на уступки. Выступал агитатор от комитета. Завод Зотова бастует.

3. Железнодорожный район. В Ярославских мастерских с 3-го октября сильное брожение. Депутаты вели агитацию против забастовки. Депутаты же самовольно предъявили требования рабочих, выработанные на собраниях, при чем совершенно извратили их и вычеркнули самые главные и общие из них. 4-го октября было новое собрание рабочих, результат пока неизвестен; настроение приподнятое.

В Казанских мастерских с 3-го октября перестали работать литейщики. Причина — кража мастером у сдельных рабочих половины литья. Остановить другие цехи литейщики не пытались.

В Курских мастерских с утра 3-го октября сильное брожение. Депутаты получили разрешение собрать рабочих по цехам на собрания, общее собрание разрешено не было. Администрация предложила решить вопрос о стачке баллотировкой. Столярный и токарский цехи считали такую баллотировку пустой комедией, рассчитанной на невежество и темноту массы. Они отказались баллотировать. Столяры решили созвать собрание всех цехов. Вдруг выступил черносотенец, много говоривший, что столярам не нужно пугаться с другими. За черносотенцем пошло человек 50. 200 — 250 решили, однако, присоединиться к токарям, и на их совместном собрании выступало много рабочих социал-демократов, до 10 человек, с горячими политическими речами. Решено было устроить забастовку при первом удобном случае, а пока готовиться из всех сил к ней. 3-го октября на Московско-Курской дороге решили забастовать три бригады кондукторов под влиянием слухов о забастовке рабочих.

4¹⁾. Сокольи. район. 4-го октября, 4 ч. вечера. Из группы бастовавших рабочих, собравшихся на Красносельской ул., двоих исполосовали казаки нагайками — одному глаз рассекли, другому спину сделали синей. Двоих арестовали. Рабочие, в свою очередь, осыпали градом камнями казаков, ранен в голову сторож, помогавший казакам.

1) В подлиннике цифра пропущена. Ред.

Он явился в трактир после этого и выражал недоумение по этому поводу, ведь он, мол, такой же рабочий.

5 1) Рогожский район. Забастовала фабрика Гакенталь. Забастовка экономическая. У нас связей никаких нет.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Типография Комитета.

Ж. А. 5703.

Типогр.

№ 21.

Бюллетень № 9 Московского Комитета с описанием событий 13 и 14 октября.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 9.

Рогожский район.

К 13-му октября примкнули к забастовке еще 9 фабр. и заводов с числен. рабоч. в 2.000, итого теперь бастует 47 фабр. и завод., число рабочих около 13000. Наиболее крупные из них: казенный винный склад (2000), Гакенталь (700), Карякин (700), Зелиг (700), развесная Кузнецова (600), Семин (700) и проч.

Москворецкий район.

Бастует 66 фабрик и заводов с числом рабочих около 6000 чел., самые крупные Циндель—3.000, Бари—600.

Бутырский район.

1) Развесная Перлова—300, 2) парфюм. фабр. Бодло—250, 3) винный склад № 2—500.

1) В подлиннике цифра пропущена. Ред.

В Сокольнич. районе.

11 фабр. и заводов. Самые крупные — Динга и Абрикосова (по 700 ч.). Богородская мануфактура не сегодня — завтра станет.

Рогожский район.

Толпа рабочих подошла к парку конно-желез. дороги около Петровской улицы и потребовала прекращения работ. Начальник парка вооружил бывших там метельщиков, конюхов вилами, палками и метлами и сам с револьвером в руках пошел во главе их на пришедшую толпу. Из толпы раздались выстрелы, толпа черносотенников быстро рассеялась. После этого толпа разошлась, заметив приближающийся наряд казаков.

Сокольничий ¹⁾ район.

13 октября, в час дня собрались рабочие фабр. Динга — 900 чел. в помещении фабрики, где были прочитаны требования политич. и экономические; единогласно постановлено продолжать забастовку. Тут же были предъявлены администрации фабрики требования об освобождении 2-х арестованных во время остановки заводов товарищей. Рабочие категорически заявили, что если они не будут освобождены к 14-му, то они примут свои меры. Затем было предъявлено требование удалить директорами 3-х мастеров. Директор ответил, что освободить арестованных не в его силах. Сам хозяин побит.

Москворецкий район.

13 октября рабочие Симоновской слободы, в количестве до 500, пошли снимать рабочих, но так как путь вел через единственный узкий мост, то нетрудно было полиции толпу остановить. На самом мосту толпу рабочих встретил отряд городских под командой пристава и потребовал, чтобы рабочие разошлись. Со стороны рабочих полетели камни, городские обнажили шашки, рабочие отступили за мост, стали бомбардировать городских камнями и завязали перестрелку. Горо ²⁾ рабочие отступили за мост, стали бомбардировать городских камнями и завязали перестрелку ²⁾. Городские стали отступать при свисте рабочих. В это время на другом берегу речки показался отряд казаков. Рабочие отступали к Симонову монастырю и стали бросать в казаков камнями. Ввиду того, что оружия у рабочих было мало, пришлось разойтись.

13 октября рабочие 1-го и 2-го винных складов подошли к 3-му винному складу; высадив железные толстые ворота, они вошли во двор и потребовали прекращения работ. Но ввиду того, что в засаде были сиряташи драгуны, то пришлось разойтись.

¹⁾ В подлиннике — Сокольничий. Ред.

²⁾ Лишняя фраза в подлиннике. Ред.

Бутырский район

13-го октября было собрание рабочих 2-го винного склада, что на Лесной. Администрация предоставляла рабочим зал на складе. Настроение было крайне боевое. Самы рабочие призывали товарищей к вооруженному восстанию. Призыв встречал сочувствие и одобрение во всей массе. Оттуда рабочие всей толпой двинулись на Девичье поле снимать с работы рабочих 3-го винного склада. По предложению оратора из рабочих, все вооружились, чем попало.

Городской район.

13-го октября. Городской район: забастовали конки, трамвай. Забастовали рабочие газового завода. Фармацевты снимали с работы служащих в аптекарских магазинах. Многие магазины закрыты. Стал водопровод. Стала электрическая станция. Надо думать, что все городские предприятия станут.

14-го октября забастовали служащие в книжных магазинах.

На собрании, происходившем 13-го октября, средние городские техники, приняв программу Р. С.-Д. Р. П., примкнули к партии, призывав за Московским Комитетом («большинства») руководство.

По достоверным слухам, забастовал Екатеринославский полк. Настроение среди солдат крайне благоприятное, царит сильное недовольство своим положением.

13 октября ночью толпа рабочих громила редакцию газ. «Русское Дело» г. Шарапова. Этот г. Шаранов является вождем «черной сотни». Железные дороги продолжают забастовку. 14 октября на Таганке «черная сотня» зверски избилла учеников средних учебных заведений. Не щадили и совсем маленьких мальчиков. У многих пробиты головы. Черносотенцы до того были нещадно «младенцев», что даже жестокое казалось сердце не выдержало, и казаки стали душить «черносотенцев».

Забастовали все служащие городской управы.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Октябрь, 1905 г.

№ 22.

*Бюллетень № 12 Московского Комитета с описанием событий
17—19 октября.*

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 12.

17-го бастовало в Замоскворецком районе 23.900 рабочих.

18-го колотили пагайками, пашками рабочих, подошедших к фабр. Михайлова; рабочие, бывшие на фабрике, возмущенные этим избиением, громко протестовали и тотчас же забастовали.

18-го был митинг в консерватории.

18-го все рабочие, находившиеся в технич. училище, по получении известия о том, что толпы народа освобождают заключенных, решили, в свою очередь, пойти к Таганской тюрьме и освободить там товарищей. Несколько тысяч вышли за ворота, неся впереди несколько красных знамен, двинулись, но внезапно произошло замешательство, оказалось, что посвятивший всю свою жизнь борьбе за рабочее дело, известный соц.-демократ, товарищ Николай Бауман был убит предательски одним черносотенцем. Дело в том, что тов. Бауман, недавно вышедший из тюрьмы после 16 месяцев заключения, взял красное пролетарское знамя, сел на извозчика, чтоб звать присоединиться виднеющуюся вдали толпу. На него, отделившегося таким образом от своих товарищей, предательски напал черносотенец, скорее шпик или провокатор, и ударом газовой трубки свалил с извозчика и здесь доконал его, разбив всю голову и переломив ему грудную клетку. Все опечаленные смертью дорогого им товарища над трупом его поклялись продолжать борьбу, поклялись отомстить за смерть товарищей и униженных самодержавным строем, или помереть в борьбе.

По сведениям, дошедшим до нас, это убийство не было единичным. Во многих местах Москвы происходило избивание, в нем участвовали черносотенцы, полиция и казаки. Били пагайками, стреляли, кареты скорой медицинской помощи сновали по всем направлениям Москвы; таким образом, одной рукой издают манифесты о неприкосновенности личности, а другой—колотят направо и налево.

18-го сообщают, что Черноморский флот восстал, убиты Бирялев и Чухнин.

18-го, в 12 ч. ночи, толпа с красными знаменами (около 20 штук) и пеннем Марсельезы двинулась по проезду Тверского бульвара к дому градоначальника, затем по Никитской, у университета устроила уличный митинг с речами о современном положении России, встречные городовые расходились.

19-го, утром. У Мясницких ворот была манифестация с красными знаменами, чиновники из окон почтамта, окруженного со всех сторон казаками, приветствовали демонстрантов, приветствовали также и ученики школы живописи. Казаки, полагая, что хотят прекратить работы на почтамте, бросились на толпу и избili многих манифестантов ¹⁾, после этого ушли в университет в страшно возбужденном состоянии.

16-го ²⁾. В Охотном организуют черную сотню для устройства патристических манифестаций, пения народного гимна, их вооружают палками, револьверами и камнями, снабжают портретами царя, всего черносотенцев человек около 400.

19-го черная сотня напала на студента, спасшегося только тем, что он стрелял, и успел таким образом скрыться в университет.

19-го, в 4 ч. дня, около Прохоровской мануфактуры была демонстрация рабочих с красными знаменами. Правительственные флаги срывали или по требованию толпы передавались дворникам, и из этих флагов толпа оставляла только красные полосы, делая революционные знамена. Толпа, выросшая до 3.000 человек, кричала: «Да здравствует свобода!».

4 ч., у Иверской черносотенная патристическая манифестация столкнулась с рабочей, произошла свалка, портреты Николая были изорваны в клочки, после нескольких револьверных выстрелов все черносотенцы рассеялись. Революционный народ освободил вчера своих вождей пропагандистов-агитаторов из одной из царских Бастилий в Москве — Таганки ³⁾. На Театральной площади собрался митинг. Тут были все: и революционеры, и черная сотня, и просто любопытные. Из небольшой кучки людей митинг разросся до грозной 10—15-тысячной толпы. Зашелось 35 ⁴⁾ ораторов. Говорили с фонтана. Красное знамя развевалось над морем людских голов. Говорят зашисные ораторы, говорят крестьянин о своих деревенских нуждах, говорят черносотенцы и требуют, чтоб и их трехцветному знамени было дано место рядом с знаменем революции. Председатель разрешает это. Но слова дальнейших ораторов революционеров приводят к тому, что толпа бросается к трехцветному знамени и разрывает его, оставляя только кусок красного полотна, который торжественно взывается рядом с бывшим красным знаменем. Революционная энергия в массе растет, и предложение председателя идти к Таганке дружно подхватывается, и толпа идет густыми колоннами в Малые Каменщики к красной громаде с высокими каменными стенами. По дороге срываются всюду знамена рабства и все новые и новые красные полотнища гордо развеваются над шествием. Могучие звуки революционных песен оглашают те улицы, которые покоя веков не слыхали свободных гимнов революции. Наконец, у тюрьмы. Истомленные долгой неволей заключенные приветствовали революционный народ криками: «долгой самодержавие! да здравству-

1) Пропущено в подлиннике слово „которые“. Ред.

2) Повидимому, 19-го. Ред.

3) Со строчной буквы в подлиннике. Ред.

4) Точно цифра не установлена, напечатано слово. Ред.

ет республика!». От толпы отделились делегаты от студентов, от стачечного комитета, председатель толпы, последний с красным знаменем был пропущен в коктору тюрьмы и предъявил требование освободить всех арестованных. Бывших в конторе присяжных поверенных пропустили в тюрьму. Один из них объявил собравшимся из одиночных камер, что народ требует своих товарищей на свободу и что все будут освобождены, при чем заявил, что те из заключенных, которые сейчас сидят по приговору суда, не могут быть освобождены до амнистии, а также те, которые привлекаются в качестве обвиняемых в уголовно-политических преступлениях. Последняя часть его речи была подвергнута обсуждению в такой формулировке, желают ли те товарищи, которых это касается, ждать или они также требуют и их освобождения. Товарищи предложили тем, кто имеет возможность, выходить, а они останутся, и их оказалось 21 чел. 48 чел. были представлены к освобождению. Вдруг в это время раздалась стрельба, сначала пачками и отдельными залпами. Двоих раненых увезли на перевязочные пункты. Толпа хлынула от тюрьмы. В тюрьме зазвенели стекла. Заключенные посылали проклятия гнусному самодержавию. Казалось, все кончено, но народ снова возвратился к тюрьме, знамена и факелы опять заколыхались у тюрьмы.

Освобождение пошло ускоренным темпом, товарищи с криками «долой самодержавие!» выли к толпе народа. Их встретили громовыми аплодисментами и с пенем Марсельезы прошли к университету.

Здесь в одной из аудиторий выступили товарищи таганцы с речами и описанием всей эпопеи. Приветствовала тысячная аудитория громовыми аплодисментами. А в это время знамена святой революции шестестерли во мраке ночи перед воротами университета на улице, запруженной народом.

Московский Комитет Российской Социал- Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

В. Р. М.

Типогр.

Отчет Московского Комитета за 1905 г.
Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

ИЗВАНИЯ.	Замоскворецкий район.	Городской район.	Рогожский район.	Сокольнический район.
Издания Московского Комитета. Листки:				
1. Ко всем московским рабочим .	1.520	1.300	1.080	860
2. Призыв ко всеобщей забастовке	1.740	1.490	1.290	1.030
3. Всеобщая забастовка	3.300	2.415	2.085	1.650
4. Кровавый царь	2.840	2.130	1.770	1.420
5. К населению	2.325	1.745	1.490	1.070
6. К новобранцам	5.300	3.970	3.300	2.660
7. Протест рекрута	2.420	1.790	1.510	1.210
8. „Бюллетень“, № 5	400	300	255	200
9. „ „ № 6	665	500	420	335
10. „ „ № 7	665	500	420	335
11. „ „ № 8	150	110	95	70
12. „ „ № 9	730	560	460	370
13. „ „ № 10	240	180	150	120
14. „ „ № 11	240	180	150	120
15. „ „ № 12	675	510	420	345
16. О смерти Баумана	300	300	300	300
17. О похоронах товарищей	420	310	260	210

Д.

Выбор о распространении литературы.

Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вутырский район.	Тяногр. Гор. района.	Жел.-дор. союз.	Окружная организац.	Военная организац.	Пителл. гр.	Митинги.	Итого.
860	—	1.300	2.740	220	220	—	10.100
1.030	—	1.490	300	250	560	—	9.180
1.650	—	2.415	2.160	435	800	8.540	25.450
1.420	—	2.130	1.830	340	680	1.000	15.560
1.070	—	1.745	3.075	265	500	1.715	15.000
2.660	—	3.970	4.200	900	1.640	2.400	31.000
1.210	—	1.790	2.850	600	520	2.100	16.000
200	—	300	30	50	1.265	—	3.000
335	—	500	975	90	180	—	4.000
335	—	500	975	90	180	—	4.000
70	—	110	95	20	40	1.240	2.000
370	—	560	900	80	170	800	5.000
120	—	180	345	20	30	115	1.500
120	—	180	345	20	30	115	1.500
345	—	510	975	80	140	—	4.000
300	—	300	900	150	150	3.000	6.000
210	—	310	625	55	—	—	2.400

ИЗДАНИЯ.	Замоскворецкий район.	Городской район.	Рогожский район.	Сокольнический район.
18. О прекращении стачки	1.450	1.030	900	730
19. К солдатам	280	210	175	140
20. Денежный отчет	55	35	35	25
21. Ко всем рабочим	910	690	470	460
22. К храбрым русским пролетариям	1.910	1.360	1.180	960
23. Ко всем гражданам	—	—	—	—
24. Программа партии	2.096	1.374	1.310	956
25. К товарищам крестьянам	2.120	1.590	1.330	1.060
26. Листки для сбора в пользу стачечников.	150	100	100	100
27. Листки для сбора на оружие . .	150	100	100	100
28. Извещение о III съезде	236	102	85	68
Итого	33.287	24.881	21.140	16.904
Издавания Центрального Комитета. Листки:				
1. Ко всем гражданам	3.940	2.960	2.470	1.975
2. Три конституции	730	555	455	370
3. Резолюция Центрального Комитета о Государственной Думе .	380	280	235	190
4. Всеобщая стачка и революция .	70	50	45	35
5. Резолюция конференции о Государственной Думе	370	280	220	190
6. К солдатам	500	380	300	220
7. К солдатам и казакам	500	380	300	220
8. Кровавый царь	130	100	80	70
Итого	6.620	4.980	4.105	3.270

Бутырский район.	Типограф. Гор. района.	Жел.-дор. союз.	Окружная организация.	Военная организация.	Штател. гр.	Митинги.	Итого.
730	—	1.030	2.200	180	310	440	9.000
140	—	210	430	745	70	—	2.400
25	—	35	45	15	430	—	700
460	—	690	1.330	130	160	—	5.300
960	200	1.360	2.770	270	230	400	11.600
—	—	—	—	—	7.000	—	7.000
956	414	1.470	3.164	290	490	380	12.900
1.060	—	1.590	3.055	250	45	—	12.100
100	—	100	500	50	800	—	2.000
100	—	100	500	50	800	—	2.000
68	—	102	214	25	100	—	1.000
16.904	614	24.977	37.528	5.670	17.540	22.245	221.690
1.975	—	2.960	5.925	495	690	1.300	24.690
370	—	550	1.100	90	180	1.160	5.555
190	—	280	450	35	20	—	2.060
35	—	50	130	15	30	—	460
190	—	280	350	60	40	600	2.580
220	—	380	740	800	—	—	3.540
220	—	380	940	1.120	—	—	4.060
70	—	100	200	20	40	600	1.410
3.270	—	4.980	9.835	2.635	1.000	3.660	44.355

Н А З В А Ш И Я.	Замоскво- рецкий район.	Городской район.	Рогожский район.	Сокольни- ческий район.
Брошюры и газеты:				
1. Мартов. Красное Знамя	24	18	15	12
2. Бебель. Академики и социализм	4	3	3	2
3. Ленин. Две тактики	3	2	2	2
4. Дикштейн. Кто чем живет . . .	3	2	2	2
5. Как петербургские рабочие хо- дили к царю	3	2	2	2
6. Чего хотят социал-демократы? .	5	4	3	2
7. Приказ по войскам екатеринно- славского гарнизона	2	2	2	1
8. Речь Людмилы Громозовой . . .	1	1	1	1
9. Царская казна и народный карман	2	2	2	1
10. О социализме	3	2	2	1
11. Приложение тактики и форти- фикации	3	3	2	2
12. Рабочие о партийном расколе .	1	1	1	1
13. „Пролетарий“, № 8	1	1	1	1
14. „ „ № 10	7	6	5	4
15. „ „ № 11	12	9	8	6
16. „ „ № 12	14	11	9	7
17. „ „ № 13	20	13	13	10
18. „ „ № 14	12	6	8	6
19. „ „ № 15	28	13	18	13
20. „ „ № 16	34	16	21	16
21. „Рабочий“, № 2	100	75	60	55
22. „ „ № 3	137	103	86	69
И т о г о	419	295	266	216
В с е г о	40.326	30.156	25.511	20.390

М. Р. СССР.

Примечание. Отчет издан вместе с отчетом за сентябрь. Ред.

Иттырский район.	Типогр. Гор. района.	Жел.-дор. союз.	Окружная организаци.	Военная организаци.	Интелл. гр.	Митинги.	И т о г о.
12	—	18	37	3	14	—	153
2	—	3	6	1	—	—	24
2	—	2	5	1	3	—	22
2	—	2	5	1	1	—	20
2	—	2	5	1	—	—	19
2	—	4	6	1	1	—	28
1	—	2	3	1	1	—	15
1	—	1	2	1	1	—	10
1	—	2	3	1	—	—	14
1	—	2	3	1	—	—	15
2	—	3	5	2	2	—	24
1	—	1	1	1	2	—	10
1	—	1	1	1	2	—	10
4	—	6	10	2	4	—	48
6	—	9	19	2	5	—	76
7	—	11	22	2	4	—	87
10	3	14	29	2	6	—	120
6	6	8	24	2	2	—	80
13	13	18	48	4	3	—	171
16	16	21	50	5	7	—	202
55	—	75	150	15	10	—	595
69	—	103	203	17	13	—	800
216	38	308	637	67	81	—	2.543
20.390	652	30.265	48.000	8.372	18.621	25.905	268.588

Типография Московского Комитета.

Типогр.

№ 24.

Отчет Московского Окружного Комитета за октябрь о распространении литературы.

Российская Социал.-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Поступило на склады листовок.

1. К рабочим и крестьянам—„Мир заключен“	938 экз.
2. К товарищам крестьянам — „Товарищи, грозное время настало“	2.177 „
3. Три конституции	1.552 „
4. К рабочим и крестьянам — „Товарищи, царь издал манифест“	492 „
5. Листки для сборов в пользу забастовавших и арестованных рабочих	482 „
6. „Крестьяне, к вам наше слово“	333 „
7. Ко всем рабочим и работницам г. Москвы—„Товарищи, начинается для нас работа“	204 „

Журналов и газет.

8. „Пролетарий“, №№ 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16	186 экз.
9. „Рабочий“, №№ 2 и 3	351 „
10. „Московский Рабочий Листок“, №№ 1, 2, 3 и 4	87 „
11. К егорьевским рабочим и работницам	285 „
12. Собрание Комитета Окружной Орган. в августе 1905 г.	234 „
13. Денежные и литер. отчеты за август и сент. М. К. и О. О.	900 „
14. Ко всем московским рабочим—„Братья, кровь рабочих“.	2.732 „
15. Всеобщая стачка и революция	143 „
16. Постановления ЦК о Государственной Думе	1.004 „
17. К повобранцам	4.069 „
18. Протест рекрутов. „Вдвинется день 15 октября“	2.778 „
19. Всеобщая забастовка	2.170 „
20. „Жертвуйте на оружие, война объявлена“	320 „
21. К населению—„Граждане, в настоящее время забастовало в Москве более 100.000 рабочих“	2.751 „
22. Кровавый царь	1) „
23. „Солдаты, вы кость от кости русского народа“	1) „
24. О сентябрьской конференции с.-д. партии России	1) „
25. Памяти товарища П. Э. Баумана	860 „
26. Бюллетень М. К., №№ 3, 8, 9, 10, 11 и 12	2.428 „
27. Ко всем рабочим — „Товарищи, огромное большинство рабочего люда в Москве и всей России“	2.392 „
28. Программа РСДРП, принятая на II съезде	2.320 „
29. „Дорогие товарищи, храбрые русские пролетарии“	4.136 „
30. „Товарищи, наша грозная стачка“	2.186 „
31. Извещение о III съезде Р. С.-Д. Рабочей Партии	211 „
32. Бюллетень № 1 Моск. Окр. Комитета	3.536 „
33. Ко всем гражданам—„Позорный плод прест. войны“	5.073 „
34. „Товарищи, сегодня новый день траура“	640 „
35. „Солдаты, велиданное, неслыханное дело творится у нас“	471 „
36. Брошюры разных наименований	112 „

Всего Московским Окружным Комитетом распространено в октябре месяце 1905 года 64.398 экземпляров листовок, брошюр и газет.

Отд. Печ.

М и м с о г р

1) В имеющемся экземпляре цифры отсутствуют. Ред.

№ 25.

Денежный отчет Московского Комитета за октябрь.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
Остаток к 1-му октябрю	1.121	32	На организацию среди воени.	77	—
На оружии:			Организационные расходы	2.257	75
Общие сборы	2.002	94	За литературу ЦК.	129	75
Пожертвование в юрид. ауд. № 2	500	—	Отчисление в ЦК.	326	60
От К. П. П. У.	50	—	Районная техника	60	—
„ средних техников	13	63	Займообразию ЦК.	80	—
По подписному листу № 13	3	55	Рабочим Левинсона, Фишер и Зибрехта	300	—
„ „ „ № 14	4	81	Фабрике Реномэ	8	70
„ „ „ № 15	4	77	Возврат долга	60	—
„ „ „ № 16	4	22	Окружной организации	315	—
От рабочих фабрики Реномэ.	8	70	Пугиловским рабочим	11	50
„ друга	300	—	Столярам-стачечникам	159	45
Через кн. Мало	50	—	Бакисским рабочим	66	—
Ежемесячный взнос от Н. Д.	25	—	Займообразию Кр. Кресту	300	—
Сбор М. А.	5	—	„ „ „	125	—
От члена санитарного отряда	5	—	„ „ „	119	—
„ друга	4.000	—	„ „ „	10	—
„ страх. общ.	25	—	На похороны	1.385	86
			Семьям убитых и раненых	157	29

Примечание. Иностранные буквы заменены русскими.

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
От друга рентой 10.000 со- ставило	8.400	—	Техника	825	—
„ Р. Г. У.	45	—	Стачечникам, не связанным с райони. организацией	70	56
„ Г. Е. П.	25	—	На оружие и на боевую ор- ганизацию	7.721	08
„ Р. Г. К.	15	—			
„ П. через М.	50	—	В р а й о н ы:		
„ „ „ „	7	50			
„ Миклухи-Маклая	100	—	В Хамовническо-Пресненский:		
„ Р. Л.	15	—	стачечникам	80	—
„ Л.	10	—	организац. расходы	20	—
Для технической боевой дру- жины	25	—	„ Рогожский:		
От инж. У.	1	—	стачечникам	187	—
„ П. через М.	15	—	организац. расходы	137	—
„ Б.	100	—	„ Замоскворецкий:		
Из сумки Т. О.	7	07	стачечникам	435	—
Частная практика	4	—	организац. расходы	125	—
Сумочный сбор	47	54	„ Сокольнический:		
От Техн. уч-ща	5	20	стачечникам	45	—
„ „ „	8	02	организац. расходы	175	—
„ „ „	9	18	„ Железнодорожный:		
„ Инженери. уч-ща	10	25	стачечникам	40	—
Сбор 14 октября	14	—	организац. расходы	105	—
„ Урпель-Акосты	17	—	„ Городской:		
15 окт. от адвокатов	21	94	стачечникам	110	52
Через Урпель-Акосту	244	67	организац. расходы	114	—
От XX	15	—			
„ военных врачей	45	—			

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
От Техн. уч-ща	10	06	В Бутырский район:		
„ „ „	4	—	стачечникам	125	—
„ неизвестного	2	52	организацион. расходы	75	—
„ разных лиц	10	—			
По книжке № 10:			Итого	16.338	05
К.	5	—			
Ц.	10	—	Осталось на оружие	9.352	92
Ц.	25	—	„ „ стачечников	8.094	55
На медицинском митинге	68	90	„ „ организ. нужды	941	02
От д-ра С.	5	—	„ „ памяти жер. рев.	300	—
По подписному листу:			„ „ памяти Бауману	287	—
ИИ	5	—			
П. С. И.	5	—	Всего	18.975	49
7	3	—			
С	2	—			
Г.	2	—			
С.	1	—	Итого	35.313	54
Х.	5	—			
У.	1	—			
ЗХ.	6	—			
Х.	1	—			
ММ.	15	—			
Р-п.	30	—			
ИИ.	6	—			
Я. Х.	5	—			
Группа	4	40			
М.	1	—			

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
По подписному листу:					
Р.	3	—			
Р.	5	—			
Б.	5	—			
По подписному листу:					
ИИ.	15	—			
ИИ.	20	—			
Х.	5	—			
Х.	2	—			
О.	25	—			
Я.	5	—			
ИИ.	5	—			
От сочувствующих	20	—			
„ храброй компании	8	—			
„ сочувствующих	5	—			
„ неизвестного	5	—			
„ Я. М.	5	—			
„ П. В.	3	—			
На митинге	1	78			
От Орловского	15	—			
„ М. П.	30	—			
„ неизвестного	100	—			
„ „	38	—			
В Совете	154	50			
Сум. сбор	5	85			
На изготовление бомб	100	—			
Итого на оружие	17.074	—			

П р и х о д.	Руб.		К.	Р а с х о д.	Руб.		К.
На оружие ценные вещи:							
Браслет.							
Ожерелье.							
Браслет.							
Брошь.							
12 колец.							
3 пары серег.							
3 креста.							
3 серебрян. монеты.							
4 „ „ ложки.							
2 револ. слет. „Наган“.							
В пользу стачечников:							
Для путилевск. рабочих . . .	11	50					
Через М. П. столярам-ста- чечникам	159	45					
Бакинским рабочим	66	—					
От машинистов и помощник. машинистов Ниж. ж. д.	9	66					
„ врача	4	—					
„ К. П. П. У.	104	—					
„ „ „ „ „	21	25					
Общие сборы	2.862	08					
В пользу раб-их столярной фабрики Ленинсон, Фишер и Зибрехт	300	—					
От Б.	100	—					
Заводская организ. Эйдем	5	56					
От Г. Т.	225	—					
„ учащихся техн. уч-ща	106	—					

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
От продовольствен. к-та . . .	300	—			
„ „ „ . . .	125	—			
„ „ „ . . .	300	—			
Через кн. Мало	15	—			
„ „ „	25	—			
От земской стачечн. ком. . .	38	—			
„ управл. Срет. алтекой . .	25	—			
Сбор в университете	538	93			
От приказчиков	81	20			
Веберовским рабочим	2	88			
От инженера X.	1	—			
„ продовольствен. к-та . . .	2.295	67			
Сумочные сборы	5	—			
От офицеров	33	—			
„ сочувствующих	31	—			
„ Техн. уч-ща	37	—			
Подписной лист № 3:					
А.	1	60			
Б.	1	—			
От детей	1	—			
„ врача	5	—			
Случайные сборы	6	—			
От Инженери. уч-ща	68	32			
Сбор Уриель-Акосты	21	—			
От терапевтов	19	85			
„ Т.	100	—			
„ Техн. уч-ща	16	69			

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
От Техн. уч-ща	29	73			
Сбор 15 окт. от 107 адвок.	400	10			
„ 14 „	64	36			
От Сельскохоз. вист.	76	—			
По подписному листу	19	05			
Сбор Уриель-Акасты	42	—			
Через З.	205	—			
„ Р.	43	—			
От Х.	5	—			
„ медицинского персонала Старо-Екатериин. больн.	50	—			
От врача	3	—			
„ военных врачей в пользу семей	20	—			
„ врача	6	—			
„ аптекаря	14	40			
„ Е. Ч.	1	—			
„ Техн. уч-ща	55	—			
По подписному листу:					
Р. С. И.	1	—			
Л.	1	—			
Х.	—	50			
XX.	2	—			
И.	—	50			
К.	—	50			
ВБ	—	50			
И.	1	—			

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
По подписному листу:					
ННН	5	—			
Л.	1	—			
ВМ.	1	—			
МШ.	5	—			
ШШ.	10	—			
Т. С.	4	—			
С. Л.	3	—			
М. П.	3	—			
Х.	2	—			
М.	2	—			
7.	1	—			
Х.	1	—			
7.	1	—			
По подписному листу № 1:					
А.	1	—			
а.	10	—			
П.	5	—			
А.	3	—			
АВС.	25	—			
К.	3	—			
Г.	6	20			
Р.	2	—			
К.	3	—			
Р.	3	—			
Х.	—	80			
Сбор Т.	17	—			

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
По подписному листу № 1:					
От Изет	5	—			
„ III.	1	—			
„ врачей	445	—			
„ глазной больницы	20	—			
„ доктора С.	3	—			
„ Ф. И.	1	—			
„ Орловского	10	—			
В совете	10	—			
От С.	3	—			
„ Г.	8	—			
Итого на станку .	9.733	28			
В пользу арестованных и пострадавших:					
В пользу арестованных	10	—			
„ „ „	3	42			
„ „ „	15	72			
„ „ „ от Техн. училища	3	22			
Семьям убитых от учащихся Тамбова	10	28			
Борцам за свободу	10	83			
Для рабочих, пострадавших от забастовки	20	—			
И т о г о	73	47			
На организацион. нужды к-та:					
На орган. среди военн.	25	—			
„ „ „ „ от А. И.	10	—			

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
На организ. нужды ком-та.					
От В. и С.	25	—			
„ служащих контр. палаты	81	—			
„ освобожден. из Таганки оставшиеся у него к-ские деньги	150	—			
Через И. И. от Р. Л.	159	33			
С бала Наума	5	75			
От А. Л. К.	4	—			
Случайные сборы	2.024	93			
От рабоч. фабрики Шварцкопф.	18	—			
В пользу освобожденных товарищей	9	35			
С предприятия	230	86			
Сумочные сборы	148	85			
От мавританского врача Оби-Хакля	903	—			
„ Техн. уч-ща	188	40			
„ „ „	9	65			
„ „ „	80	—			
„ Инженерн. уч-ща	10	27			
„ „ „	35	—			
По подвешенному листу	2	50			
Сбор 16 октября	6	16			
От сочувствующего	5	—			
„ неизвестного	1	—			
„ служащих у портного Л.	5	—			
Случайные сборы	25	—			
И. В.	3	—			

П р и х о д.	Руб.		К.	Р а с х о д.	Руб.		К.
На организ. пужды ком та:							
П. Х.	15						
П. Д.	20						
М. Д.	2						
Д.	1.000						
В.	55						
ХТ.	125						
Мститель	230						
К.	100						
Сборы в окружн. суде	35						
От О. П.	10						
„ Инженери. уч-ща	16	89					
„ служащих Тв. мануфакт. . . .	25						
С лекции	36	50					
От неизвестного	25						
„ „	25						
Через адвоката Ал. Бог.	50						
Д. В.	2						
Р.	5						
2 кольца	—						
Итого орган. нуж.	5.943	44					
На похороны Баумана:							
На венок Бауману	2						
От корпорации служащих центральной моск. го- родск. упр. на похороны Баумана	40	50					
На похороны Баумана	477	17					

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
На похороны служащих Каз. жел. дор.	26	31			
От У. В. на похороны	100	—			
„ У. Г.	5	—			
„ Владимира на похороны . .	30	—			
На похороны от друга	100	—			
<hr/>					
Итого на похороны	781	03			
На памятник жертвам рево- люции	300	—			
На памятник Бауману	287	—			
<hr/>					
В с е г о	34.192	22			
и остаток	1.121	32			
<hr/>					
И т о г о	35.313	54			

Типография Московского Комитета.

Ноябрь 1905 года был месяцем лихорадочной работы по организации рабочих масс для вооруженного восстания. Это слово повторялось на всех митингах представителями различных революционных партий и выступавшими рабочими от станка. Все чувствовали, что после октябрьской победы борьба не только не кончилась, а только еще начинается, и исход этой борьбы всецело зависит от силы рабочего класса; сила же эта была очень недостаточна. 2 ноября Петербургский Совет Рабочих Депутатов объявил вторую политическую забастовку в знак протеста против предания военно-полевому суду кронштадтских матросов и введения военного положения в Польше. Но «уже 4 числа... в Исполкоме пришлось поставить вопрос о ликвидации забастовки, так как «настроение падало». Совет отверг предложение Исполкома, но на другой же день, 5-го, должен был постановить прекращение забастовки, несмотря на то, что Польша продолжала оставаться на военном положении, а кронштадтские моряки—под арестом (тем временем выяснилось, что их будут судить не полевым, а обыкновенным судом). Иначе Питер имел бы перед собой дезорганизующую картину самопроизвольного прекращения стачки»¹⁾.

«Отступление пролетариата разрушило славу его непобедимости». А в это время правительство воспользовалось данной ему после 17 октября передышкой, чтобы перейти в наступление и выявить свою силу. В 110 населенных пунктах тогдашней «Российской империи» разразились погромы против интеллигенции и евреев по преимуществу, но были и такие, которые направлены были против рабочих вожakov, при чем в выступлениях принимала участие сагитированная торговцами известная часть рабочих. Так, 22 октября в г. Иваново-Вознесенске, где только три месяца назад безраздельно господствовала социал-демократическая организация, был убит пользовав-

¹⁾ М. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке, часть II стр. 181—182.

шийся среди рабочих уважением ткач Федор Афанасьевич Афанасьев, участник первых социал-демократических кружков в Петербурге, а другие уважаемые члены с.-д. организации были жестоко избиты. Приехав в Москву, они рассказывали, что непосредственными исполнителями избития, подготовленного местными торговцами, были агитированные ими и подпоенные рабочие, участники большой забастовки. Черносотенная агитация, широко проводимая из департамента полиции, не только захватывала широкие слои мелкой буржуазии, но и вносила разложение в остальные слои пролетариата. Агитация имела частично успех и среди крестьянства, которое правительство решило привлечь манифестом от 3 ноября 1905 г., содержание которого изложено в прокламации.

По мере того как влияние революционной социал-демократии на рабочие массы увеличивалось, от нее стали отходить ее временные попутчики.

«Когда фабриканты увидели,—писал Витте 1),—что правительство после 17 октября приобретает нравственный авторитет и силу, то они объявили рабочим, что не будут платить им деньгами за прогульные дни и будут рассчитывать их в случае неподчинения установленному рабочему времени, и они начали широко применять эту меру»...

Точно так же и ноябрьский съезд земских и городских деятелей сильно качнулся вправо, по сравнению с сентябрьским. Он отказался от учредительного собрания и других прежде заявленных требований. Кадеты заняли колеблющуюся позицию. Правительству было вотировано буржуазией доверие.

Эти события нашли отклик в ноябрьских прокламациях Московского Комитета и Федеративного Совета. Союзу самодержавия и буржуазии они противопоставляли союз социал-демократии и всей революционной демократии 2). Прокламации ноябрьского периода носят преимущественно разъясняющий характер. Они направлены к рабочим, крестьянам и солдатам и указывают им путь к победе: 1) вооруженное восстание, 2) временное революционное правительство, 3) учредительное собрание, 4) демократическая республика, 5) социализм. В том же направлении действовали и устная пропаганда, и издававшиеся легально газеты.

1) Гр. Витте. Воспоминания, т. II, изд. Гиз, 1923 г., стр. 111.

2) „Новая Жизнь“, № 13 от 15/XI. Ленин. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 26.

№ 1.

Прокламация МК по поводу событий 20 октября—похороны Баумана и расстрела у манежа.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Московские рабочие и все население никогда не забудут день 20 октября. Мы хоронили одного из наших вождей, товарища Баумана, предательски убитого царским черносотенцем. Но печальная процессия похоронная превратилась в торжественное победное шествие организованного пролетариата, всеми признанного творца и вождя великой русской революции. С десятками красных знамен, с нашими грозными песнями шли мы через всю Москву, шли стройными рядами смело и гордо, и сотни тысяч московского населения приветствовали нас. Трусливый мир буржуазии и мещан невольно преклонялся перед нашей мощью. нас встречали как освободителей, нам салютовали красными флагами и платками, украшали себя лентами красного цвета, нашего пролетарского цвета.

За красным комитетским знаменем шел отряд воинов-революционеров: солдат, юнкеров и офицеров, геройски присоединившихся к нашей боевой армии.

Воистину день 20 октября был первый красный день в Москве!

И все темные силы царя трусливо отступили перед нами, попрятались по своим берлогам и казармам. Как гордый победитель, провозгласила пролетарская армия своего славного вождя, и музыка торжественно играла пролетарский похоронный марш, подхватываемый тысячами мощных голосов. Так шли 8 часов, шли мы через весь буржуазный город к месту вечного упокоения нашего товарища вождя.

И над его дорогой могилой мы поклялись бороться подобно ему, не щадя своей жизни, не останавливаясь ни перед какими жертвами, за великий пролетарский идеал, за широкую пролетарскую свободу.

А новые жертвы потребовались в тот же вечер.

По возвращении с кладбища один из наших отрядов подвергся около университета предательскому нападению черной сотни и казаков. Пьяная шайка этих презренных почтовых убийц стреляла в темноте из засады. Пало больше десяти наших товарищей, раненых несколько десятков, казаки стреляли залпами из винтовок.

Товарищи! Дальше терпеть нет возможности.

Вся грязь и гнусность самодержавного строя всплывает наверх. По всей России полиция, предводительствуя шайками воров и хулиганов, сотнями убивает ни в чем не повинных людей, безнаказанно производит небывалые погромы, поджигает общественные и частные здания и т. д. И все это делается с портретами царя и национальным флагом в руках, с благословения попов и архиереев. Какая страшная разница между нашей грандиозной манифестацией, удивившей своим порядком всю Москву, и разбойничьими действиями царских шаек!

Мы ждали этого. Так должно быть. Тем легче будет нам очистить русскую жизнь от накопившейся веками самодержавной гнили. Теперь весь мир убедился, что мы были правы, требуя революционного устранения всей царской администрации, начиная с самого царя и кончая последними городскими. И мы добьемся этого, товарищи, добьемся вооруженной рукой.

Мы еще раз настойчиво требуем, чтобы общественные организации, городская дума и земство, передали свои полномочия пролетарской организации и энергично содействовали вооружению нашей рабочей армии. Пусть помнит буржуазия, что темные силы царя более страшны для нее, чем для нас. Они посягают и будут посягать на нашу свободу и жизнь. Но свою свободу мы сумеем отстоять и клянемся, что расширим ее до намеченных нами пределов, а жизнью мы давно привыкли жертвовать за свои пролетарские идеалы. Шайкам грабителей, руководимых полицией, с нас нечего взять, и они обрушатся прежде всего на лиц богатых классов и интеллигенцию, почему-либо не правившихся полицией.

За каждую жертву, вырванную из наших рядов, мы жестоко отмстим нашим врагам, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы защитить ни в чем не повинных людей от царских разбойников, но мы требуем, чтобы нам доверяли и помогали нашему вооружению.

20-го октября мы доказали всей Москве нашу несокрушимую мощь. Это была мобилизация нашей армии.

Уже недалек тот день, когда она выступит на решительный бой с разбойничьим правительством царя.

Как бы ни поступали либеральные и консервативные слои населения, мы бесповоротно решили и поклялись вооруженной рукой добиться: окончательного уничтожения самодержавия и всех его опор, учреждения временного революционного правительства, созыва всенародного учредительного собрания, установления демократической республики, осуществления всей нашей программы-минимум.

Кто не за нас, тот против нас, мы всех сокрушим, кто попытается преградить нам дорогу.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

5 ноября 1905 г.

Типография Комитета.

От. Печ.

Т п л о г р.

№ 2.

Обращение Федеративного Совета к рабочему люду с разоблачением погромной деятельности полиции и с объяснением задач рабочего класса.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧЕМУ ЛЮДУ.

В последнее время по улицам Москвы то и дело происходили убийства. Там толпа стащила с извозчика студента, растерзала и бросила его в реку, в другом месте несколько сот человек окружили незащищенную женщину и застрелили ее. Всего не перечтешь, что творится, но всякий знает, что убийства стали непрерывными и что бьют и убивают по одиночке студентов, рабочих-забастовщиков, а то и просто прохожих. Все эти преступления остаются безнаказанными, начальство не вмешивается, городские отходят в сторону и не ловят убийц, казаки не разгоняют толпу разбойников пагайками. Кто же это такие преступники, что им проходит все безнаказанно? Да вот посмотрите, как они собираются кучками на улицах: посреди городской вроде командира, а кругом простой рабочий люд. Городовой говорит о внутренних врагах, которые всем жизнь портят, а толпа его слушает, а потом идет и убивает, кто встретится, а особенно студентов или тех рабочих, что ходят на собрания.

Брат встал на брата. Одни рабочие идут на других, как на врагов, как злодеев. Полиция же не только что не останавливает, а еще подстрекает: «Бей! От них все зло, от забастовщиков!».

Горько видеть это, как свой брат-рабочий бьет и убивает своего же товарища, как будто рабочий рабочему жить мешает. А ведь у всех рабочих интересы одни. Каждому рабочему нелегко живется и каждый страдает от одной и той же причины. Мал заработок и работа тяжелая. Прав нет никаких, и каждый хозяин, каждый мастер делает с рабочим, что хочет. Рабочего человека все прижимают и всякий поровит на его спине ездить. Такое зло давно ведется, рабочий народ долго терпел его, просил хозяина, просил начальство, ждал от царя милостей, но все оставалось по-старому. Ходили к царю просить его в Петербурге 9 января, а солдаты расстреляли рабочих.

Вот и видно, что рабочему нигде искать защиты. Пришлось самим свое правое дело защищать. Рабочие восстали и против хозяев, фабрикантов и заводчиков, и против правительства. Против фабрикантов они восстали потому, что хозяева-капиталисты пьют кровь рабочего человека, жиреют с пота и крови, а самого его оставляют в нищете. Против правительства рабочие восстали потому, что правительство наше держит всегда сторону богатых, а бедняков оставляет без

всяких прав. Законы наши издаются министрами, которые за одним столом с заводчиками и помещиками обедают и все делают по-ихнему, а о нужде рабочего знать не хотят. Вот те рабочие, которые понимают все зло теперешних порядков, и стали на борьбу за новые справедливые порядки и стали требовать свободы вместо теперешней кабалы.

Свобода эта должна быть таковая. Нужно, чтобы весь народ, без различия звания и имущества, выбрал бы на равных началах своих представителей. Представители съедутся и установят такие порядки в государстве, чтобы все богатые и бедные были равны и чтобы государство управлялось только выборами от всего народа людьми — в интересах всего народа. Нужно, чтобы полиция и начальство не насиловали над бедным человеком, и потому рабочие требуют неприкосновенности личности. Нужно, чтобы всякий мог отстаивать свои права, а потому рабочие требуют свободы собраний, и слова, и печати, чтобы можно было говорить и писать о своих нуждах, свободы союзов, чтобы сообща можно было защищать свои рабочие интересы, свободы стачек, потому что иначе как стачкой от наших хозяев и гроша медного не получишь. Рабочие требуют свободы совести, т. е. свободы веры, чтобы не преследовали никого за его веру — ни старообрядцев и раскольников, ни поляков, ни евреев. Все эти требования и были заявлены правительству при всеобщей стачке. Что тут худого или вредного? Для рабочего человека ничего тут вредного нет, а все полезно, все необходимо. Если бы все это было исполнено, рабочему жить бы легче; он был бы равноправным и свободным гражданином и мог бы отстаивать свои интересы и бороться за них против хозяев-капиталистов. И крестьянину и всему бедному люду жить стало бы легче: законы тогда охраняли бы их от всякого насилия и притеснения со стороны богачей и начальства. Рабочий человек — у нас самый бесправный человек, а мы хотим это изменить так, чтобы у всех права были равные. Простому народу от этого злого ничего не будет, а только доброе.

Но зато нашим притеснителям уже не будет прежней воли, — это правда. Ни хозяевам нашим не будет возможности так давить нас, как сейчас, ни всякому начальству притеснять нас и издеваться над нами. Оттого так начальство и ненавидит тех рабочих, которые ведут борьбу за свободу. Оно видит, что приходит конец его произволу. Теперь полиция открыто дозволяет убивать нас, сама собирает всяких воров и жуликов, дает им оружие и посылает против нас. Но с одними жуликами много не сделаешь, а потому враги наши стараются натравить на нас своего же брата-рабочего, говорят, что забастовщики и те студенты, которые сочувствуют, идут против православного народа. Все это — одна ложь. Мы рассказали в листке, чего мы требуем и за что боремся. Вы видите, что мы боремся за благо всего народа. А если это в листке не совсем понятно и если кто хочет знать больше, пусть приходит к нам на собрания, — там все услышит и узнает, чего мы хотим.

Рабочие! Идите к нам, рабочим, у нас одни нужды, одно горе, одни интересы, одно спасение. Нам, рабочим, нужно друг за друга держаться, а не убивать друг друга. Не верьте полицейским сыщикам, под-

стрекающим вас к убийствам и грабежам. Не бросайтесь, как собаки, на того, на кого вас натравят. Подумайте над своей нуждой, и вы увидите, что не от студентов вы страдаете и не от наших стачек и собраний. Подумайте над своей тяжелой жизнью—и вы увидите, что наша борьба за свободу есть борьба за вашу свободу и за ваше счастье.

Федеративный Совет
 Московского Комитета
 и Московской Группы } РСДРП.

Ноябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Типогр.

№ 3.

Разоблачение Федеративным Советом погромной деятельности правительства и призыв к вооруженной борьбе.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
 Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! 17-го октября царь в своем манифесте обещал нам неприкосновенность личности, а 20-го октября его царские казаки расстреливали наших товарищей перед университетом. Пока у нас длилась всеобщая стачка, правительство трусило; как только стачка окончилась, правительство подняло голову. В церквях черносотенные поны натравливают на нас невежественные массы, охотничьи куницы напаивают их водкой, полиция дает им оружие и организует их, казаки охраняют их, шпионы предводительствуют им. Нападения черных сотен становятся все чаще и возмутительнее, и каждый день царской свободы стоит нам нескольких жизней. Грабежи и убийства черных сотен дело рук правительства. Оно хочет сделать невозможными наши митинги и потому посылает черные сотни осаждать высшие учебные заведения, где мы собираемся. Оно хочет внести растерянность и смятение в наши ряды и потому посылает черные сотни по улицам убивать без разбору всех, кто покажется полиции сторонником и борцом за свободу. Оно хочет вселить страх населению и потому посылает черные сотни бить окна в домах и грабить квартиры, и все это делается для того, чтобы страхом и насильями остановить наше движение, чтобы в нашей крови потопить наше стремление к дальнейшей борьбе за свободу. Правительство видело в последние дни свое бессилие справиться с народом одними казаками и войсками, оно ищет себе опоры в подонках общества и привлекает их на свою

сторону даровой водкой и безнаказанностью убийств и грабежей. Цели правительства ясны: злодеяниями черных сотен оно надеется вернуть себе потерянную силу и возвратиться к временам самого дикого полицейского произвола.

План правительства имеет успех среди имущих классов населения— среди буржуазии. Испуганная буржуазия ищет помощи у самого правительства. Торговцы обращаются к генерал-губернатору с просьбой о защите, начальство университета и Инженерного училища вводит войска в свои здания, дума шлет телеграмму Витте и ведет переговоры с тем самым генерал-губернатором, который ежедневно собирает у своего дома черные сотни и дает им разрешение на убийства и грабежи. Напрасно мы, социал-демократы, требовали у думы в заседании 14-го октября вооружения народа для борьбы с злодеяниями полиции и казаков, — дума отвергла наши требования. Избранная богачами, дума боялась вооруженных рабочих больше, чем черных сотен. Она предпочла терпеть казаков и полицию, лишь бы вооруженная сила не оказалась в руках рабочего класса. И если теперь улицы Москвы стали местом постоянных убийств и грабежей, то дума повинна в этих убийствах, потому что не хотела ни предупредить их, ни бороться с ними. Мы требовали тогда же, 14 октября, чтобы эта трусливая и враждебная рабочему классу дума сложила свои полномочия. Но наши требования не были никем поддержаны. Все эти либералы, «союз союзов» и др., все они были против нас, одни из их представителей назвал наши требования преступными. Теперь вы видите, что преступления были не наши требования, а их перенятельность, и они виновны в попустительстве убийств, потому что не хотели предотвратить их решительными действиями. Теперь, после того как на улицах Москвы в течение нескольких дней длился дикий разгул черных сотен, мы с новой силой должны выдвинуть требования, предъявленные нами раньше. Прежде всего, казаки — эта гвардия черных сотен — должны быть немедленно удалены и распущены по домам, и все особые казачьи войска уничтожены. До сих пор они служили царю только для полицейской расправы и на этой службе своими зверствами заслужили ненависть всего народа. Мы требуем, чтобы это позорное войско было немедленно уничтожено. Вся остальная армия должна быть также распущена и заменена всеобщим вооружением народа. А пока этого нет, мы требуем, чтобы все войска были сейчас же вывезены за пределы города. Здесь генерал-губернатор пользуется ими лишь для защиты черных сотен и для расстрела рабочих. Войска должны быть освобождены от этой постыдной роли. В Москве им делать нечего. Зачинщица и подстрекательница всех убийств, полиция должна быть немедленно разоружена и разогнана. Для нашей охраны нам не нужно одетых в полицейские мундиры воров и мошенников, — нам нужно только оружие.

Всеобщее вооружение народа — вот чего мы хотим вместо казачьих разбойничьих войск, вместо преступной полиции, вместо покорной царю армии. Но она не захотела исполнить этой обязанности и предала народные интересы в угоду врагам свободы. Такая дума должна сейчас

же сложить свои полномочия и передать власть тем, кому народ доверит, за кем он идет. А народная борьба с правительством за последнее время ясно показала, что только революционные партии пользуются народным доверием, что только они выражали и отстаивали волю народа. Так пусть эти партии составят из своих представителей комитет, пусть к этому комитету будут присоединены представители всех общественных организаций, согласных поддерживать наши требования народного вооружения. Такому комитету должна быть передана власть думы, чтобы он немедленно вооружил народ через посредство революционных партий и тем положил конец всем насилиям со стороны правительства. А затем вместо думы богачей этот комитет должен созвать народную, избранную путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Только тогда город будет управляем в интересах всего населения.

Мы будем добиваться этих требований, но не будем ждать их исполнения. Полиции и черным сотням нужно дать сейчас же отпор. К нашему великому сожалению, в разбойничью армию черных сотен попадают иногда еще не созревшие рабочие. Они чувствуют, что им живется тяжело и трудно, но ищут виновников своих несчастий не там, где их нужно искать. С товарищеским призывом должны мы обратиться к ним, нашим темным братьям-пролетариям. Враги рабочего класса, враги всего русского народа не могут быть их друзьями. Их место не среди разбойничьих шайк, а в наших рядах, в рядах сознательно борющихся за свободу и счастье рабочего люда. Будем звать их к себе, пусть идут они на наши рабочие собрания, пусть слушают наше свободное слово, и они узнают, кто их истинный враг, кто виновник их несчастий. Но не так мы встретим тех, кто идет грабить, поджигать и убивать нас. Вооружайтесь, товарищи, составляйте боевые дружины, встречайте пулями полицию, казаков и полицейские черные сотни. Пусть всякое их покушение на свободу наших собраний, пусть всякое нападение на нас не проходит им даром. Решительный отпор разом разгонит этот сброд. Наемные убийцы из воров, нищих и бродяг дерзки только до тех пор, пока их преступники остаются безнаказанными. Ведь их преданность царю — это только преданность даровой водке. Раз они увидят, что за свою полицейскую службу они могут заплатить жизнью, они побегут из рядов черной сотни, и царские портреты некому будет носить.

В борьбе с нами правительство схватилось за оружие, — с оружием в руках мы дадим ответ ему. Правительство хочет кровопролитной гражданской войны, — пусть будет война! Вооруженный народ восстанет против него и уничтожит своих угнетателей, а вместе с ними все их зверские преступления.

Долой черную сотню, ее руководителей и попустителей!

Долой преступную думу!

Требуйте распускания казачьих орд и полицейских шайк!

Требуйте удаления войск из города!

Требуйте всенародного вооружения!
Долой царское правительство!
Да здравствует вооруженное восстание!

Федеративный Совет Моск[овского] Комитета
и Моск[овской] Группы Р[оссийской] С[оциал]-
Д[емократической] Р[абочей] П[артии.]

Ноябрь 1905 г.

М. Р. СССР.

Типогр.

№ 4.

Прокламация Федеративного Совета „Долой предателей“, доказывающая неизбежность столкновения с буржуазией в борьбе за социализм.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДОЛОЙ ПРЕДАТЕЛЕЙ!

Товарищи! Мы нанесли смертельный удар одному из наших злейших врагов — царскому самодержавию. Черносотенные зверства, расстрелы борцов за свободу, объявление Польши и Кавказа на военном положении — это лишь последние судороги издыхающего произвола. Самодержавие погибает, и даже недавние его слуги и сторонники спешат добить его. Возмущаются чиновники, ищут протесты гвардейские офицеры, трусливо и подло молчаливые, когда в явнаре расстреливали петербургских рабочих. В войсках идет брожение, вспыхивают бунты, а пошья из синода подумывают уже о том, чем заменить титул «самодержавный» в своих рабских молитвах.

Самодержавие погибает и никогда уже больше не подымется. Но у нас, товарищи, есть другой враг, враг более опасный и коварный, чем смертельно раненое самодержавие. Этот враг — буржуазия, весь класс капиталистов, называющих себя нашими хозяевами. С ним в скором времени нам предстоит грозное столкновение; с ним нам придется бороться, быть может, еще долго, бороться до тех пор, покада мы не достигнем нашей главной цели. И накануне первой крушнш битвы мы должны еще раз вспомнить об этой цели.

Сознательный русский пролетариат, как и пролетариат всего мира, борется за социализм, за полное освобождение всего рабочего класса. Только тогда, когда люди перестанут делиться на сытых и голодных, на богатых и бедных, только тогда, когда бесследно исчезнут всякие насилия, несправедливости и эксплуатация, — только

тогда сложим мы оружие. А этого мы достигнем лишь тогда, когда не будет хозяев и наемных рабочих, когда земля, фабрики, заводы и машины будут принадлежать не сытым бездельникам, а тем, кто работает на них, всему обществу, объединенному мирным трудом и товарищеской помощью.

Товарищи! Под звон ценой, в потоках крови родился наш великий идеал. Тысячи борцов своими страданиями освятили его. Символ его — красное знамя; оно напоминает нам о жертвах, павших за свободу рабочего класса. Миллионы работников и работниц всего мира без различия национальностей дружной, тесной семьей сгруппировались вокруг него. Гордо и уверенно идут они к заветной цели, громко и смело на всех языках повторяют дорогие призывы:

«Да здравствует социализм! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Помните об этом товарищи! Помните, что мы — часть великой пролетарской армии! Сознательные пролетарии всего мира с надеждой и восторгом смотрят на нас; вместе с нами оплакивают наши потери. Помните об этом, товарищи, и высоко держите общее знамя, чтобы ни одна капля грязи не попала на него.

Великая русская революция тем и велика, что она совершается пролетариатом независимо и самостоятельно, под своим собственным знаменем. Этим она отличается от всех бывших до сих пор революций. Мы не должны, конечно, обманывать себя несбыточными мечтами. Время социализма еще не пришло. Оно настанет тогда, когда большинство рабочих сознательно будет стремиться к нашему идеалу. Но мы должны приложить все силы, чтобы расширить путь к социализму, устранить с него все лишние препятствия. «Шире дорогу социализму!» — вот наш девиз теперь. И если мы добьемся демократической республики с одной палатой, избранной путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, если мы добьемся 8-часового рабочего дня, если мы добьемся, одним словом, осуществления всех наших ближайших политических и экономических требований, — наша победа будет полной. Тогда великая русская революция явится предтечей всемирной социальной революции. Наша победа вдохновит сознательный пролетариат всех стран, как и мы, жаждущий свободы и счастья. До социального переворота останется один шаг.

И во имя нашего пролетарского идеала мы должны, товарищи, добиться намеченной нами ближайшей цели. И в этом нам хотят помешать наши хозяева, класс капиталистов и их верные прислужники. Самодержавие мешало им, и они до сих пор если не боролись, то делали хоть вид, что борются с ним. Называя себя либералами, они устраивали шумные собрания, много слез и слез, еще больше говорили и посылали бесчисленные просьбы и донесения к царю, Трепову, Витте и другим самодержцам. Там они вели за наш счет позорный торг, пугая самодержавие пролетарским кулаком и всячески стараясь показать нам, что они — наши друзья. До сих пор пролетариат не верил им и так же упорно показывал кулак им, как и самодержцам,

митингах вести агитацию, обличающую противоположную политику либералов и конституционалистов-демократов и выявляющую пролетарские требования и пролетарскую тактику. 2) Проводить на всех означенных митингах, заводских собраниях и конференциях РСДРП резолюции, заключающие в себе требования пролетариата и указывающие единственный путь достижения их — путь революционный и клеймяще либералов, как изменников народа. 3) Избрать представителей от Ф. С. М. К. и М. Г. РСДРП и Совета Рабочих Депутатов для заявления земскому съезду непреклонной воли московского пролетариата и отношения его к постыдному торгу конституционалистов с царским правительством. Предлагать всем, рабочим, митингам и союзам признать их же своими представителями на съезде для передачи этого заявления. 4) Подготавливать открытое выступление пролетариата с целью воспрепятствовать осуществлению этой сделки между либералами и царским правительством. 5) Опубликовать эту резолюцию в печати и предавать широкой гласности все резолюции митингов, конференций и т. п.

Федеративный Совет Московского Комитета
и Московской Группы.

Ноябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

В. Р. М.

Типогр.

№ 6.

Указание Федеративного Совета, что первым результатом соглашения капиталистов с правительством явился натиск на петербургский пролетариат.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Царское правительство и наши злейшие враги, капиталеты, открыто объединились в одну шайку и готовятся общими усилиями сломить рвущийся к свободе геройский пролетариат.

На наших братьев, петербургских рабочих, обрушились первые удары этой подлой шайки. Правительство и капиталеты по общему уговору закрыли несколько десятков фабрик и заводов и выбросили на улицу больше ста тысяч рабочих. Пал царского правительства и хозяев ясен: они хотят голодом смирить революционный пролетариат.

Фабрики и заводы продолжают закрываться. То же грозит Москве и другим пролетарским городам России.

Правительство и капиталеты бросили пролетариату дерзкий вызов.

Пролетариат примет его. Петербургские рабочие потребовали немедленного открытия всех фабрик и заводов и возвращения рассчитанных рабочих. Если это требование не будет выполнено, весь российский пролетариат должен, как один человек, ответить на вероломный удар правительства всеобщей политической забастовкой.

Мы уверены, что московские рабочие, когда понадобится, первые отзовутся на призыв петербургских товарищей. Мы не сомневаемся в этом и приглашаем вас теперь же готовиться к близкой борьбе.

А рассчитанным петербургским товарищам мы должны немедленно оказать помощь.

По копейкам, по грошам соберем эту помощь, товарищи! Пусть видят все, что мы, рабочие, составляем одну дружную семью!

Пусть убедятся в этом и наши враги!

Мы обращаемся с горячим призывом и ко всем гражданам, которым дорого дело русской свободы. Пролетариат окровавленными руками рвет не только свои, но и общие цепи. Наша свобода — ваша свобода.

Поддержите же петербургских рабочих в общей борьбе. Кровь, граждане, бесконечно дороже денег!.. Мы уверены, что к копейкам московских рабочих многие и из вас присоединят посильную помощь.

Пожертвования просим направлять в контору «Московской Газеты»: Арбат, д. О-ва Русских Врачей. А затем они будут отправлены Петербургскому Совету Рабочих Депутатов.

Федеративный Совет Московского Комитета и Московской Группы	}	Р.С.-Д. Р.П.
--	---	--------------

Поябрь 1905 г.

Типография Моск. Ком.

Б. Р. М.

Типогр.

№ 7.

Объяснение Московским Комитетом крестьянам значения манифеста 3 ноября.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ КРЕСТЬЯНАМ О НОВОМ ЦАРСКОМ МИЛОСТИ.

Товарищи-крестьяне! Долгое время вы терпели. Долгое, слишком долгое время гнули вы свои спины. Но всему бывает конец. Пришел конец и вашему долготерпению. Чаша страданий ваших пере-

полнилась, и разразилась гроза. Половина крестьянской России объявила своим угнетателям войну. Запылали хоромы и усадьбы помещиков, заскрипели тяжелые подводы с хлебом, которые везли из господских амбаров в свои, так как, с одной стороны, вы умирали с голоду, а с другой стороны, этот хлеб принадлежал вам потому, что он — плод ваших рук. В ответ на это царь поспешил объявить эти губернии на военном положении; поспешил послать в ваши села и деревни свой последний оплот — войска, казаков, пушки, пулеметы, чтобы усмирить вас, изголодавшихся, нестрадавшихся.

Но на войска у царя надежда плохая, и вот он выпустил свой новый манифест, объявил вам свою новую царскую милость. «Сегодня жгут помещиков, — думал царь, — а завтра доберутся, пожалуй, и до моих дворцов, ведь я тоже помещик, да еще самый богатый, так как у меня одного около 7 миллионов лучшей и отборной земли». Надо заткнуть им рты призрачным улучшением, авось они по глупости успокоятся — продолжал думать царь и написал новую бумажонку, цена которой — грош.

Что же дает вам этот манифест? Прежде всего, царь «пужает» мерами строгости, карами и скорионами. Как будто царь раньше гладил вас за это по головке. Вспомните, товарищи, как по царскому приказу поролли ваших братьев в Харьковской и Полтавской губерниях еще в 1902 г., как пасивовали их жеп и дочерей. Дальше царь заявляет, что ему были представлены все сведения о мерах улучшения быта крестьян и что он своим умником раскинул и не придумал больше ничего хорошего, как:

1) Выкупные платежи с крестьян, бывших помещичьими, государственным и удельным, уменьшить с 1 января 1906 г. наполовину, а с 1 января 1907 г. взимание этих платежей вовсе прекратить.

2) Дать крестьянскому поземельному банку возможность успешнее помогать малоземельным крестьянам в расширении покупкой площади их землевладения, увеличив для сего средства банка и установив более льготные правила для выдачи ссуд. Вот и все!

Что же дает первая мера? Когда в 1861 г. крестьянам дали якобы «волю» (волю умирать с голоду), царь с помещиками отнял у вас лучшую и большую часть земель. Мужикю остались лишь жалкие клочки, но и за них царь уплатил из казны, т.-е. из народных денег огромную сумму помещикам и заставил мужичков выплачивать эти деньги, названные выкупными платежами, целых 40 лет с лишним. При освобождении земля стоила 14 р. 40 коп. за десятина: до настоящего времени за каждую десятину крестьянин уплатил 304 р., т.-е. в 21 раз с лишним дороже, чем стоила земля в 1861 году. Таким образом, средний крестьянин, владеющий 4-мя десятинами, уплатил уже 1.216 р. И вот царь снимает с вас выкупные платежи, давно вами выплаченные. Он слагает их также и с тех крестьян, которые задавлены нищетой и давно уже не могут платить вообще никаких податей. Царь это хорошо знает, что взять с них нечего, и потому он снимает их. Но, конечно, не от жалости к вам поступил так царь. Он испугался вашего крестьянского восстания, и сердце его не «скорбью пере-

полнилось», как он пишет в своем манифесте, а скалось от страха за свою шкуру. И вот почему он, бросая вам призрачную милость, делая пустяковые уступки, сменит заявить, что выкупные платежи будут отменены так, что вам придется платить их еще целый год в половинном размере.

2-я царская милость не лучше первой. Прежде всего, она касается только тех крестьян, у которых есть кое-какие достатки. Беднякам она ничего не дает, так как крестьянский банк никогда не даст ни копейки бедняку. Но и зажиточным крестьянам мало толку будет от того, что крестьянскому банку откроют кредит в казне, т.-е. в народных же деньгах, а полную ссуду все-таки может получить только из тысячи один человек, потому что приходится обращаться за разрешением чуть ли не к самому министру.

Но самое важное примечание в манифесте, это — царские слова о том, что он поможет крестьянам, но «от этого не должны страдать интересы других землевладельцев». Что это значит? Вдумайтесь хорошенько в эти слова, крестьяне! Вы все кричите в один голос: «царь, дай нам землю!». А он отвечает: «интересы других землевладельцев не должны пострадать». Значит, ни удельной, ни монастырской, ни кабинетской, ни помещичьей земли царь вам не нарежет. Нет, у вас не должно быть никаких надежд на царя. Его сердцу дороги интересы не ваши, а интересы ваших врагов. И вам не на кого надеяться, как на самих себя. Вас обманывают кругом все: и попы, и земские начальники, и помещики, и царь со своими манифестами. Сотни лет вы ждали от царя добра, сотни лет на него надеялись. Теперь пришла пора самим взяться за ум и добыть себе силою право на счастье. Слушайте же, что вам скажем мы, социал-демократы, про которых попы и начальство распространяют разные вздорные слухи и называют нас крамольниками. Мы посоветуем вам следующее: грабежей и насилий не делайте, а соединяйтесь все в одно крестьянское общество, устраивайте крестьянские комитеты из своих выборных, чтобы они обсудили, какие вам земли нужны, и чтобы подготовились к всеобщему восстанию всего русского народа. Теперь же откажитесь платить все подати и налоги, прекратите сношения с земским начальником и прочими чинами. Закройте волостное правление и на его место поставьте крестьянский комитет. Не давайте царю рекрутов. Если все это подготовите, ждите сигнала или известия из городов и тогда идите на подмогу нам, рабочим, в нашем восстании против царя и всех властей. Когда мы захватим власть в свои руки, мы учредим Временное Правительство, которое и произведет выборы в Учредительное Собрание от всех граждан России на основе прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Это Учредительное Собрание тогда обсудит все земельные нужды крестьян, которые будут представлены ему крестьянскими комитетами. Мы должны тогда также настаивать, чтобы Учредительное Собрание устроило у нас правительство без самодержавного царя, а с выборным от всего народа президентом в демократической республике. Мы, Ра-

бочая Социал-Демократическая Партия, поддержим выше восстание и вместе мы победим не только кучку великих князей и министров, с царем во главе, а и всю черную сотню, которую сейчас патравляет на нас царская полиция и царские жандармы в рясах — поны.

Долой царские манифесты!

Долой царя и его правительство!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Временное Правительство!

Да здравствует Демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Московский Окружной Комитет Российской

С[оциал]-Д[емократической] Р[абочей] П[артии].

Поябрь 1905 г.

Типографии Окружного Комитета.

5.000 экз.

От. Печ.

Типогр.

№ 8.

Обращение Федеративного Совета к солдатам по поводу восстания в Кроунштадте и с призывом присоединиться к борьбе за требования народа.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ.

Солдаты! Мы, организованные рабочие, еще и еще раз обращаемся к вам с товарищеским призывом. Но выше и воле царского правительства льется уже не только наша, но и ваша кровь. Часть русских воинов откликнулась на народный призыв. В Кроунштадте матросы и артиллеристы перешли на сторону рабочих и вместе с ними потребовали полной свободы себе и всему русскому народу. На них послали казаков и драгун. Тогда восставшие матросы и артиллеристы взяли за оружие и разогнали их. Струсившие офицеры переоделись в штатское платье и спрятались ¹⁾.

Но тут стала действовать полиция. С толпой шпионов и воров она начала громить винные склады и лавки и поить вином восставших солдат. И вино погубило их. Полиция перешла к погромам и грабежу магазинов и домов, стала производить поджоги и убийства, а правительство обвинило во всех этих безобразиях восставших солдат. В Кроунштадт послали массу войск, взбунтовавшихся матросов

¹⁾ В оригинале прибавлены лишние слова: или переоделись. Ред.

и артиллеристов обезоружили. Теперь их будут судить военно-полевым судом и хотят приговорить к смертной казни.

Солдаты! Мы, сознательные рабочие, не можем допустить этого нового преступления царского правительства. Войска нередко, повинаясь бесчеловечным приказам своего начальства, стреляли в нас. Но мы не виним их за это. Мы знаем, как тяжело живется вам, как жестоко наказывают вас за неповиновение даже самым незаконным приказам. Но, товарищи, есть предел всему. Раньше вас, одетых в солдатские мундиры, наших голодных братьев, заставляли расстреливать рабочих и крестьян, заставляли избивать свой собственный народ. Теперь вас натравливают друг на друга. И все это делается по воле кучки генералов и сановников, захвативших в свои руки власть над всей Россией!

Пора проснуться, солдаты! Измученный народ зовет вас, своих несчастных детей, к себе на помощь. Своей державной волей он освобождает вас от вынужденной присяги преступнику-царю и его правительству. Изменники не мы, не восставшие матросы и солдаты, а царь и его правительство. Они залили народной кровью всю Россию, а теперь призывают на помощь себе иностранные войска, немцев и австрийцев. Мы объявляем всему миру, что русский царь и его правительство изменники и предатели!

А казни восставших матросов и солдат и мы, и вы не должны допустить. Петербургские рабочие уже забастовали, чтобы помешать военному суду над ними.

Пужели вы не поможете нам спасти от смерти ваших же товарищей? Погибнут они или нет,—народ никогда не забудет их. Вечная слава покроет имена героев-воинов, поднявшихся на борьбу за народную свободу. И вечный позор ляжет на тех, кто прежде всего должен был защищать их. Помните, солдаты, что кронштадтские храбрые — ваши товарищи!

Сегодня одни — завтра другие. Царское правительство не останавливается ни перед какими преступлениями. Если ему не помешают расстрелять кронштадтских матросов и артиллеристов, оно без пощады будет казнить всех недовольных солдат. А мы уверены, что щело недовольных среди вас с каждым днем будет расти и расти. Снова вспыхнуло крестьянское движение. Правительство спешит подавить его вашими пистолетами и пулями. Скажите, солдаты, многие ли из вас с легким сердцем подымут руку на крестьян, на своих отцов и матерей, братьев и сестер? Нет! Мы уверены, что грязные казармы и жестокие офицеры не убили еще во всех вас человеческие чувства!

И чтобы положить скорее конец братоубийственной вражде, мы от имени измученных рабочих и крестьян обращаемся к вам, солдаты, с братским призывом. Проснитесь, товарищи! Сговаривайтесь друг с другом. Ходите на народные собрания, где вы услышите свободное слово рабочих и ваших сознательных товарищей. Отказывайтесь нести полицейскую службу и стрелять в рабочих и крестьян. Армия нужна лишь для защиты от внешних врагов. Защищать же отечество должен каждый гражданин. И каждый гражданин — владеть оружием. Тогда

никто не посмеет нанести на наше отечество, ибо подымется весь народ и даст дружный отпор дерзкому врагу. В мирное же время огромной армии народу не пужно. Поэтому требуйте, солдаты, чтобы вас отпустили домой, к вашим голодным семьям, на мирный труд.

Требуйте, чтобы оружие дали всем гражданам, способным защищать отечество, и тогда никакой внешний враг не тронет нас.

А внутренний наш враг — правительство, которое без пощады проливает кровь солдат, рабочих и крестьян, которое защищает только кучку богатых, помещиков и фабрикантов. Поэтому вместе с народом добивайтесь:

1) Устранения царского правительства, полиции, генералов и офицеров, заставляющих вас стрелять в рабочих и крестьян.

2) Созыва выборов от всего народа, избранным ¹⁾ всеобщим, прямым и тайным голосованием.

3) Установления выборными новых законов, защищающих интересы рабочих и крестьян.

4) Освобождения восставших матросов и солдат.

Да здравствует борьба за свободу!

Да здравствует Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствуют революционеры-солдаты!

Федеративный Совет
Московского Комитета
и
Московской Группы

} Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.

Ноябрь 1905 г.

Типография Московского Комитета

Б. Р. М.

Типогр.

№ 9.

Обращение Федеративного Совета к рабочим и солдатам с сообщением о восстании в Севастополе и с призывом усиленно готовиться к вооруженному восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ.

Товарищи рабочие! Мы поклялись ценою собственной крови добыть свободу себе и всей истерзанной России. Мы принесли уже немало жертв, но принесли их ледаром. Рабские цепи разбиты наполовину, близок уже день, когда они разлетятся вдребезги.

Свершилось то, чему мы ждали с таким горячим нетерпением. Солдаты, которых преступное правительство патривляло на народ, все

¹⁾ Следует: избранных. Ред.

чаще и чаще протягивают нам свою сильную руку, все смелей и смелей идут в наши ряды.

За грозным восстанием кронштадтских матросов вспыхнуло еще более грозное восстание в Севастополе. 11 ноября севастопольские матросы собрались на митинг, явился адмирал Писаревский с боевой ротой и приказал стрелять. Приказ был исполнен, но раненым оказался один адмирал Писаревский. Солдаты целыми полками стали присоединяться к матросам. Рабочие забастовали и тоже присоединились к ним. С красными знаменами, с полковой музыкой матросы, солдаты и рабочие стройно пошли по улицам города. Комендант крепости, начальник дивизии и многие из офицеров арестованы восставшими войсками. Севастополь в руках революционеров. Началось восстание и на Дальнем Востоке, где по воле правительства томятся и голодают полмиллиона несчастных солдат.

Правительство нарочно задерживает их там, потому что боится их,—боится, что они, вернувшись, отомстят ему за все свои унижения и страдания.

Но они вернуться, они придут на помощь измученному народу, они возвратятся насильно, раз их не пускают добровольно.

А мы должны тут на месте требовать их немедленного возвращения на родину.

Волнуются солдаты в Петербурге, волнуются в Могилеве, начинают волноваться во всей России. День освобождения близок. Всеобщее восстание может вспыхнуть не сегодня—завтра. Мы должны быть готовы к нему, товарищи! Организуйтесь, вооружайтесь, чем только можете, создавайте заводские дружины. Революция не ждет, революция развивается.

Кончиться она должна нашей победой.

Помните, товарищи, что мы должны во что бы то ни стало добиваться демократической республики!

Только тогда народ будет пользоваться широкой свободой, только тогда улучшится положение рабочих и крестьян, только тогда перестанут мучить солдат.

А вы, московские солдаты, помогите нам в нашей тяжелой борьбе, следуйте славному примеру ваших севастопольских и кронштадтских товарищей.

Народ измучился, народ изголодался, народ не может дальше терпеть своих насильников. Придите на помощь своему народу, солдаты!

Когда начнется восстание, бросайте ваши грязные казармы, арестовывайте ненавистных офицеров и генералов и с оружием идите в ряды рабочих, в ряды вашего народа.

Знакомьтесь теперь уже с рабочими, ходите на народные собрания, слушайте свободное слово, читайте наши листки и газеты.

Нужно быть гражданами, товарищи-солдаты!

Нужно любить свой народ и ненавидеть его врагов. А главный враг народа, это — преступное царское правительство, которое защищает только богачей, фабрикантов и помещиков и вместе с ними грабит рабочих и крестьян, грабит вас самих, солдаты!

Готовьтесь же вместе с нами, рабочими, к всенародному восстанию. Вместе с нами добивайтесь немедленного освобождения арестованных за беспорядки рабочих и крестьян, солдат и матросов, требуйте немедленного возвращения из Сибири манчжурской армии и амнистии для живущих за границей матросов с бронепоезда «Потемкин».

Требуйте отмены военных судов и снятия военного положения в Польши и губерний, где происходят крестьянские волнения.

Добивайтесь вместе с нами вооруженной рукой созыва всенародного учредительного собрания.

Да здравствует революция!

Да здравствует Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствуют революционеры-солдаты!

Долой врагов народа!

Долой угнетателей рабочих, крестьян и солдат!

Федеративный Совет Московского Комитета
и Московской Группы Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

17 ноября 1905 г.

Тип. Моск. Комитета.

От. Печ.

Типогр.

№ 10.

Прокламация Лефортовского района с объяснением, кто такие революционеры и чего они добиваются.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО ТАКОЕ КРАМОЛЬНИКИ?

Товарищи! Еще недавно в России царил гнет, произвол и насилие, перед которым народ покорно гнул свою спину. На фабрике хозяин и мастер были царьками и делали все, что хотели. Рабочий работал не разгибая спины, за работу он получал жалкие гроши, и вся жизнь его была без просвета, без надежды на лучшее будущее. В деревне властвовали стальной и земский начальник, доносился оттуда только голодный стои и свист розги. Россия была царством для министров, чиновников-казнокрадов, полицейских-грабителей, взяточников, для сыщиков и шпионов. Этим людям жилось хорошо. Они делали все, что хотели. Они грабили и разоряли народ, против них не было ни суда, ни расправы. Для народа — для рабочего, для крестьянина — Россия была сплошная тюрьма, которую стерегли полиция и войска. Немногие смелые люди тогда решались говорить народу о его тяжелой доле и звать его на борьбу за свободу. Этим людей правительство называло бунтовщиками и крамольниками, их сажали в тюрьмы и ссылали в снега Сибири. Но на место погибших борцов вставали новые и обращались к народу с призывом к борьбе. И народ утешал их. Первыми стали просыпаться рабочие, проснувшись крестьянни, просыпается и се-

рый забитый солдат. И вот теперь мы видим, как весь народ, все угнетенные и поработанные встают на борьбу за лучшую долю, что и они тоже люди, а не рабочая скотина, которую может бить первый встречный полицейский. Могучая сила народного восстания смутила всех, кто правил страной. Октябрьская стачка, к которой примкнуло семь миллионов, показала правительству всю грозную силу восставшего и решившего добыть свободу народа. И вот 17 октября манифест, изданный под напором рабочего движения, обещал народу свободу и уничтожение произвола. Но дальше слов правительство не пошло. Казаки, полиция, сыщики, расстрел мирных граждан — все осталось, как было и прежде в самодержавной России. Самодержавные министры, губернаторы-самодержцы, самодержцы-исправники и полицейские остались на своих местах и делали свое дело. Еще хуже. Когда они увидели, что народ скоро завоюет себе свободу, они поняли, что пришел конец безвозвратный тем тысячам и десяткам тысяч, которые они грабили с народа. Они поняли, что пришел конец всей их власти, их почету и их окладам. Завтра, когда настанет свобода, они не будут нужны, они потеряют свои места, они останутся без хлеба. И вот они пошли на последнее средство. Всех, кто желает свободы, всех, кто борется за нее, они объявили бунтовщиками и крамольниками. Они послали всех шпионов и сыщиков в среду темного народа, чтобы натравить их на борцов за свободу. Они все еще надеялись остановить победное шествие свободы. Все сознательные люди с негодованием и презрением прогоняли гнусных шпионов, но кое-где наемным, подлым слугам правительства удалось составить отряды черной сотни из темных и глупых людей, которые пошли войной брать на брата, пошли избивать бунтовщиков и крамольников.

Товарищи, знайте же, что крамольник — это тот, кто хочет свободы народу, крамольник — это тот, кто не хочет, чтобы над вашим плечом вечно висела в воздухе казацкая нагайка или полицейский кулак. Крамольник — это тот, кто хочет, чтобы крестьянин не голодал, чтобы его никто не смел пороть, крамольник — это тот, кто хочет, чтобы рабочий день был короче и выше заработок. Всех этих людей полиция называет крамольниками, потому что они хотят лишиться власти полиции. Выбирайте же сами, куда вам становиться: в ряды ли тех, кто грабит и угнетает народ, и которых потомки ваши будут вспоминать с проклятием, как злодеев и врагов народа, или же в ряды тех, кто борется против гнета и произвола, кто хочет свободы народу и лучшей доли всем трудящимся. Помните, что этих людей ваши дети будут благословлять, как спасителей народа, завоевавших свободу народа. И если, встав в их отряды, иной из вас погибнет в борьбе за свободу, то народ не забудет его и через десятки лет он будет чтить память тех людей, которые ему завоевали свободу.

Лефортовский район Московского Комитета

Р[оссийской] С[оциал]-Д[емократической]

Р[абочей] П[артии.]

Изд. 1.000 экз.

Отд. Печ.

Мимеогр.

№ 11.

Обращение Рогожского района к рабочим Гужона с призывом к борьбе.

(Прокламация получена от рабочих завода „Серп и Молот“.)

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ТОВАРИЩАМ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЗАВОДА.

Товарищи! Администрация вашего завода обвиняет вас в насилиях и не находит возможным продолжать работу на заводе. Да, товарищи, вы действительно применили насильственные способы удаления мастеров с завода. Но разве эти мастера не сами вызвали вас насилием, разве их служба не была постоянным насилем, постоянным издевательством над вами? Во время своей первой забастовки в январе нынешнего года вы требовали удаления этих мастеров, но ваше требование осталось неудовлетворенным, и эти мастера продолжают еще более притеснять и оскорблять вас.

Попрежнему они продолжали штрафовать вас по 3 рубля сразу. Табельщик из болтовой попрежнему насилует женщины и девушек, работающих в его мастерской. И этих постоянных изодня в день повторявшихся насилий над вами не замечала администрация. Директор правления Гужон сам призывал вас к насилению, когда к вам приходили товарищи рабочие других заводов и хотели снять вас с работы. Тогда он сам звал вас бить этих забастовщиков, тогда он не боялся насилия, потому что оно ему было выгодно. Но как только ваша сила повернулась против ваших угнетателей, так г-н Гужон стал вывешивать одно объявление за другим и решил закрыть завод.

Не бойтесь, товарищи! Он не может разогнать вас всех и оставить без куска хлеба, потому что вы нужны ему, потому что вы даете ему своим трудом громадную прибыль, и лишиться ее он не захочет. Он не приведет в исполнение своей угрозы закрыть завод, он хочет только напугать вас, чтобы задавить начавшееся среди вас движение и снова сделать вас мирными покорными рабами. Он хочет испугать вас и выкинуть с завода тех лучших товарищей, которых вы теперь паметили как своих денугатов. Не бойтесь же его угроз, товарищи! Не дайте ему обмануть вас. Стойте дружно за своих денугатов, добивайтесь того, чтобы хозяин согласился признать их. Вы не захотели переносить всех оскорблений мастеров, не захотели терпеть старый гнет и бедствия и начали борьбу. Продолжайте эту борьбу, ведите ее дружной и упорней; знайте: только борьбой вы добьетесь лучшей доли, только в борьбе завоюете вы себе счастье. Помните,

что у вас в руках есть одно уже знакомое вам средство борьбы— забастовка. Не бойтесь же лживых угроз, держитесь дружнее, тогда сила и победа за вами!

Рогожский район Московского Комитета Р[оссийской] С[оциал]-Д[емократической] Р[абочей] П[артии.]

8 ноября 1905 г.

Изд. 1.000 экз.

№ 12.

Отчет Московского Комитета о распространении литературы за октябрь и ноябрь.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Прокламации к кондитерам	600 экз.	Бут. р.
„ на винный склад	300	„ „ „
„ к железод.	5.000	„ ж.-д. с.
„ о смерти Баумана	13.000	„
„ „ 14 тов.	4.000	„
„ к товар. ф-ки Сну	200	Бут. р.
„ на винный склад	200	„ „ „
„ из Замоскв. р.	200	„
„ к раб. Мет. зав.	800	Рог. р.
„ на зав. Листа	400	Бут. р.
„Бюллетень“, № 8	4.000	„
Требования в Зам. р.	1.000	„
Литерат. в Рог. р.	1.800	„
Литературн. отчет Рог. р.	500	„
Денежный отчет Рог. р.	500	„
Программа партии в Рог. р.	1.000	„
Денежный отчет „ „ „	700	„
Устав проф. союз. столяр.	5.000	„ Гор. р.
Прокламации к раб. Реномэ	300	„ Бут. р.
„ на зав. Флетчера	200	„ Зам. р.
„ в Пресн.-Хам. р.	300	„
„ к раб. Ралле	600	„ Бут. р.
„ на фабр. Динг	400	„ Сок. р.
„ на зав. Ока и Набг.	300	„ Зам. р.
„ на фабр. Динг	400	„ Сок. р.
„ к раб. Сну	500	„ Бут. р.
„ к дворникам	400	„ П.-Х. р.
„ к раб. Сну	500	„ Бут. р.
„ для Рог. р.	800	„
„ „ двори.	5.200	„
Литературный отчет	1.000	„
Каталог для библиотеки	100	„ Гор. р.
Призыв к стачке	2.000	„ „ „
Денежный отчет	1.000	„ Зам. р.

Итого 53.200 экз.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Московский Комитет.

Изд. 500 экз.

Литературный отчет Московского Комитета за ноябрь.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗДАНИЯ.	Замоскв.	Рогожск.	Сокольн.	Бутырск.	Город.	Гип. Гор.	Хам.-Пресн.	Ж.-дор.	Профес.	Восни.	Инт. гр.	Окружи.	Другие	Итого.
	район.	район.	район.	район.	район.									
Издания Московского Комитета. Листки:														
1. Ко всем гражданам	160	100	80	80	60	80	50	100	—	30	—	260	—	1.000
2. К московским раб. о похоронах Баумана	1 810	1.155	1.170	1.170	770	1.030	590	1.155	—	260	260	3.595	300	13.265
3. К храбрым русским пролетариям	80	50	40	40	30	40	25	50	—	15	—	130	—	500
4. Отчет о распространении литературы	145	90	70	70	35	70	35	90	—	25	300	70	—	1.000
5. К товарищ. по поводу акта 17 окт.	3.300	3.200	1.700	1.700	500	1.700	600	2.000	—	100	—	3.200	—	18.000
6. Постап. Фед. Сов. по пов. зем. съезда	6.705	4.610	4 000	3.820	2.240	4.000	1.990	4.610	—	955	1.055	11.535	2.760	48.280
7. Долой предателей!	6.710	5.615	3.395	3.395	1.840	3.315	2.470	4.665	—	425	755	3.880	2.150	38.615
8. Денежный отчет	200	200	100	100	50	125	100	125	—	45	2.000	—	—	3.045
9. К солдатам	425	320	90	190	160	90	60	120	—	8.100	100	90	100	9.845
10. К рабочему люду	1.715	1.090	865	865	430	865	430	1 090	—	210	335	2.570	—	10.465
11. К солдатам	415	185	60	60	130	70	55	70	—	3.880	100	—	—	5.025
12. Отчет о распространении литературы	300	260	200	200	100	165	100	200	—	30	845	100	—	2.500
13. К солдатам	220	200	120	1.120	50	130	50	145	—	7.000	—	1.000	—	10.035
14. К рабочим и солдатам	7.900	6.700	3.600	4 900	900	4.300	1.500	5.100	1.000	1.200	800	1.800	300	40.000
15. К рабочим	6.200	5.300	2 850	3.800	650	3.450	1.250	4.100	1.000	650	700	1.800	—	31.750
16. Программа партии	150	—	50	—	25	—	—	—	2.000	—	875	—	600	3.700
17. К товарищам крестьянам	5.370	1.600	1.700	1.300	300	3.200	700	1.000	600	290	—	3.200	1.600	20.860
Итого	41.805	30.675	20.090	22.810	8.270	22.630	10.005	24.620	4.600	23.215	8.125	33.230	7.810	257.885

ИЗДАНИЯ	НОЯБРЬ													
	Замоскв. район.	Рогожск. район.	Сокольн. район.	Бутырск. район.	Городск. район.	оп. Гор. района.	Хам.-Пресн. район.	Ж.-дор. союз.	Профес. союз.	Воен. орг.	Инт. гр.	Окружн. ком.	Другие гор.	Итого.
Брошюры:														
1. Ленин. Две тактики	400	25	25	200	70	400	30	50	—	5	2.110	1.000	2.000	6.275
2. Его же. К дерев. бед., с добавлением	400	500	500	300	60	400	60	200	—	30	350	1.800	5.000	9.600
3. Песни революции	730	670	350	425	80	430	160	465	165	70	125	330	—	4.000
4. Извещение о III съезде	—	—	—	25	—	—	—	10	—	—	35	—	—	70
Итого	1.530	1.195	875	950	170	1.230	250	725	165	105	2.620	3.130	7.000	19.945
Издания Центрального Комитета:														
1. К товарищам	745	390	315	315	150	315	150	390	—	80	140	935	—	3.925
2. Крестьяне, к вам наше слово	300	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	—	1.740	2.240
3. Солдатская памятка	—	80	200	—	—	100	100	—	—	—	—	—	100	580
4. Программа партии	1.200	1.000	2.300	800	125	800	300	800	—	100	230	100	—	7.755
Итого	2.245	1.470	2.815	1.115	275	1.415	550	1.190	—	180	370	1.035	1.840	14.500
Брошюры и газеты:														
1. Орловский. Гос. Дума	24	24	12	12	2	15	6	15	12	2	2	24	—	150
2. Ленин. Задачи русск. с.-д.	2	2	2	2	1	2	1	2	2	1	1	2	—	20
3. Как петерб. рабочие к парю ходили	2	2	1	1	1	1	1	2	1	1	1	2	—	16
4. Рабочие о парт. расколе	1	1	1	1	—	1	—	1	1	—	1	1	—	9
5. Мартов. Красное знамя	—	—	4	13	—	—	10	—	—	—	10	—	—	37
6. Песни революции	1.480	1.460	735	770	200	810	350	840	685	160	150	1.360	—	9.000
7. „Пролетарий“, № 15	4	3	3	3	3	3	3	3	3	2	1	4	—	35
8. „ „ № 16	17	17	10	12	4	12	6	12	12	1	1	17	—	121
9. „ „ № 17	16	16	5	4	2	12	2	12	4	1	1	16	—	91
10. „ „ № 18	24	24	8	9	4	10	7	10	8	1	4	24	—	133

ИЗДАНИЕ	Замоскв. район.	Рогожск. район.	Сокольн. район.	Бутырек. район.	Городск. район.
11. „Пролетарий“, № 19	19	19	9	9	0
12. „ „ № 20	31	31	12	11	0
13. „ „ № 21	1	1	1	1	1
14. „ „ № 22	1	1	1	1	1
15. „Рабочий“, № 4	114	82	62	62	0
Итого	1.736	1.683	866	911	260
Издание Окружного Комитета:					
1. Ко всем рабочим	740	740	370	370	90
Издания книгоиздательства „Молот“:					
1. Ноль Луп, Франц. мысл. и деят. XIX в.	3	2	1	1	1
2. Вальен. Кризис и безработица	4	3	2	2	1
3. Лафарг. Продажный алцигит	4	3	2	2	1
4. Рожков. Эволюция хоз. форм	4	3	2	2	1
5. Лафарг. Историч. материализм	4	3	2	2	1
6. Вандервельде. Пром. развитие и общ. строй	1	1	1	1	1
7. Ариу. Мертвецы коммуны	6	4	3	3	1
8. Октав Мирбо. Жан Руль	4	3	2	2	1
Итого	30	22	1) 15	15	0
Всего	48.086	35.785	25.031	26.171	9.071

М. Р. СССР.

1) В оригинале 115. Ред.

Тип. Гор. района.	Хам.-Пресн. район.	Ж.-дор. союз.	Профес. союзы.	Восп. орг.	Пит. гр.	Окружн. ком.	Другие гор.	Итого.
11	5	11	9	2	4	19	—	120
23	8	23	10	6	3	31	—	195
1	1	1	—	1	3	1	—	13
1	1	1	—	1	3	1	—	13
61	31	82	—	16	20	168	—	750
963	432	1.015	747	195	205	1.690	—	1.070
460	180	460	370	50	27	—	—	3.857
1	1	2	—	1	1	—	—	14
2	1	3	—	1	1	—	—	20
2	1	3	—	1	1	—	—	20
2	1	3	—	1	1	—	—	20
2	1	3	—	1	1	—	—	20
1	1	1	—	1	1	—	—	10
3	2	4	—	2	1	—	—	30
2	1	3	—	1	1	—	—	20
15	9	22	—	9	8	—	—	154
26.713	11.425	28.032	5.882	23.754	11.355	39.085	16.650	307.044

Типография Московского Комитета.

Типогр.

№ 14.

*Денежный отчет Московского Комитета за ноябрь.*Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
Остаток к 1 ноября	18.975	49	Организационные расходы	708	60
На оружие:			Техника	1.284	03
От И.	21	29	Районная техника	60	—
„ П.	61	63	Подание легальн. литерат.	1.100	—
„ С. В.	5	—	Уплачено Центр. Ком. за лит.	183	75
„ Н.	3	—	На распротр. литературы	50	—
Собр. на в. ж. кур.	1	52	Процентное отчисление в Центр. Ком.	1.290	50
„ „ нед. кур.	10	03	Помощь товарищ.	43	—
Сбор 1 ноября	5	88	„ ранен. товарищам	100	—
На рефер. 12 ноября	4	—	Боевая организация	10.530	64
Сбор 20 ноября	11	30	На выписку „Новой Жизни“	346	—
На мит. 26 и 27 ноября	17	90	Уплачено долгу	500	—
Через тетю	220	—	Август. долг М. С. К.	200	—
От М. П.	25	—	„ „ Николаю	150	—
„ ученика	13	—	Долг С. П.	10	—
„ ком. по сб. пожерт.	3.750	—	<hr/>		
„ торг. пред.	120	—	Итого	860	—
„ столяров	3	95	Поездки и разъезды по парт- делам	180	—
„ товар.	—	40	Пропаганда	80	—
С зав. Доброва	6	65	Агитация	92	34

П р и х о д	Руб. К.		Р а с х о д	Руб. К.	
С зав. Доброва	20	—	Военной организации	50	—
От Вл. Пв.	25	—	Окружному Комитету	500	—
„ О. Б.	3	50	На школу	100	—
„ А. В.	100	—	„ торгов. предприят.	100	—
По листу	11	50	„ пият. пункт	20	—
На мит. почт. тел.-служ.	2	43	Уплата за помещения	131	50
От М. Г.	5	—			
„ Вити	1	—			
„ „	25	—	Переходи. суммы:		
„ „	100	—	Красному Кресту	50	—
„ „	126	—	Моск. Сов. Р. Д. для почт.- тел. служ.	300	—
Итого	4.699	98	Для кондит. ф ки Филиппова	9	85
Предприятия:			„ „ „ Эйнем	85	—
Систематич. курсы	212	55	Итого	394	85
От прод. карт. в жел.-д. р.	7	80			
Другие предприятия	153	40	Стачени. гор. Орех.-Зуева чер. Окр. Ком.	1.000	—
Итого	373	75	Вастующим столярам	200	—
На организация среди воен.			Стачени. кошно-жел. дор.	200	—
От ССС	5	—	Рабочим покров. мануфакт.	50	—
„ сочувствующей	5	—	„ Бромлея, Голпера и Гужона	7	12
Итого	10	—	Рабочим Бромлея	40	—
Возвращено долгу	10	—	Петербург. безработи.	15	—
Сборы и пожертвования:			Итого	1.956	97
От опознц. кр. врачей	11	50			
„ не соц.-дем.	10	—	Професс. союз	5	—

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
От К. Ч.	1.000	—	Районные расходы:		
„ О. П. и О. П.	—	25	Городской район:		
„ ком. по сбор. пожертв.	329	19	Организац. расходы	100	—
Сбор 8 ноября	8	63	Займообразно	50	—
С собр. гор. служ. в думе 13 ноября	14	85	Итого	150	—
С собр. гор. учит-ц 16 нояб. На похороны Баумана	3	92	2 й Городской район:		
От А. П. Е.	—	20	Организац. расходы	100	—
„ М. М.	1	—			
„ жеп.-врача	10	—	Пресле-Хамови. район:		
Сбор 11 ноября	3	—	Организац. расходы	127	—
„ на пед. курс. 17 нояб.	6	3	Займообразно из сумм на оружие	50	—
От 22 ноября	3	77	Итого	174	—
На съезде деят. ср. шк.	2	—	Рогожский район:		
От болтов. маст.	4	78	Организац. расходы	265	—
„ гвоздильн.	14	10	Для стачечников	941	35
Общ. спальн. ваг.	8	65	„ раненых	15	—
От в. жеп. курс.	25	—	На устройство клуба	100	—
„ зав. Михайлова	137	50	Итого	1.321	35
„ Бутыр. района	1	60			
Част. практ.	165	90	Замоскворецкий район:		
От раб. Дангауера и Кайзера	400	—	Организац. расходы	262	—
Через союз медиц. персон.	5	—	Для стачечников	287	—
С митингов	44	13	Итого	549	—
„ мед. перс.	13	66			
„ мяси. и рыб.	11	63			

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
За билеты на мит. часви.	11	40	Сокольничий район:		
От К. М.	1	50	Организац. расходы	55	—
„ кр. цветка	—	20	Для стачечников	15	—
„ уч-ов и уч-ц Петров. у.	1	62	Займообразно на устр. клуба	100	—
„ гор. боев	19	20	<u>Итого</u>	<u>170</u>	—
„ вин. склада № 3	7	80	Бутырский район:		
„ Дракона	2	—	Организац. расходы	205	—
Через С. Г. Д. на организ. нужды от д-ра и г-жи В.	100	—	Для стачечников	120	—
<u>Итого</u>	<u>2.427</u>	<u>01</u>	<u>Итого</u>	<u>325</u>	—
Отчисления, членские и др. регул. взносы:			Железнодорожный район:		
От Барской	5	—	Организац. расходы	93	—
„ мед. гр. соц-дем.	48	—	Займообразно на устр. клуба	100	—
„ П. И.	—	50	<u>Итого</u>	<u>193</u>	—
„ Жака	8	—	Дефортовский район:		
„ В. И.	2	—	Организац. расходы	50	—
„ П. С.	2	—			
„ В. С.	3	—			
Отчисл. союза столяров	87	75			
10 проц. из боев. кассы зав. ц. элем. общ.	7	80	<u>Итого</u>	<u>22.807</u>	<u>08 1/2</u>
<u>Итого</u>	<u>164</u>	<u>05</u>	Остаток	5.079	04
Переходные суммы:					
Для Моск. Сов. Раб. Дел:					
От рабоч. кооп. фаб. Эйнем	85	—			
„ „ коопит. Филиппова	3	85	<u>Всего</u>	<u>27.886</u>	<u>22</u>

1) Повидимому, 18. Ред.

П р и х о д.	Руб.		Р а с х о д.	Руб.	
	К.	К.		К.	К.
От рабочих ф-ки Тимашева .	20	—			
На митинге бул. в Аквариуме	2	72			
Итого . . .	117	57			
Для Пет. С.-Р. Ден. для пет. безработ.					
От рабочих ф-ки Реноме . .	11	78			
„ „ „ Ралле . .	32	65			
„ „ „ Дукс-Меллер	19	35			
... служащих той же ф-ки .	5	25			
Итого . . .	69	03			
Для почтово-телегр. союза .	2	50			
„ Красного Креста	2	—			
Для петерб. безработн.:					
От П.	31	11			
„ рабочих ф-ки Эйнем . .	64	50			
С митинга приказчиков . .	12	35			
От В.	2	20			
„ рабочих ф-ки Сну	25	—			
„ винного склада № 2 . . .	25	—			
С лекции Скворцова	19	84			
По кв. № 23, кв. 2 чер. РАК	10	—			
От П. П.	5	—			
Итого . . .	195	—			
Для московских стачечников:					
От П.	10	—			
По кв. № 3 через Я. Л. . .	5	—			

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
На собран. страх. служ. 3 нояб.	18	50			
От Ц.	1	70			
По кн. № 23, кв. 4 от Прото- попова	5	—			
Через кн. Мало	460	—			
„ „ „Московскую Газету“	5	—			
С ф-ки Бежо	5	—			
„ „ „	20	—			
От рабочих ланочной ф-ки	17	80			
Итого	548	—			
Заб. раб. Бромлей, Гонпера и Гужона	7	12			
„ „ от сумочн. ком.	40	—			
„ „ Гонпера	40	41			
Бастующ. столяр. 1-го Гор. р.	2	77			
Семьям постр. раб. Гужона	22	75			
„ заб. рабоч.	—	50			
Раб., постр. в борьбе за своб. 20 ноября	5	41			
Итого	118	96			
Матросам, паход. в тюрьме:					
		5	31		
		9	20		
		2	05		
Собрано в Художеств. театре 24 ноября	5	02			
Итого	21	58			

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
Для Бакинского Комитета . .	10	—			
Всего перех. сумм . .	1.084	64			
Доходы, не вошедш. в предъ- ид. рубр.					
Сбор на похор. Грожана . .	100	—			
На похор. Баумана от раб. и службы тиги Нижегород. ж. д.	16	80			
На продовольственн. пужды .	25	—			
Итого . . .	141	80			
Итого . . .	8.911	23			
Кроме того, пожертв. се- ребрян. деночка и от приехавшей с Севера на вооруж. 4 свид. го- сударств. ренты по 100 р. на номинальную сумму .	400	—			
Всего . . .	27.886	72			

Типография Московского Комитета.

Работа, которую проделывала Московская социал-демократическая организация по подготовке к вооруженному восстанию и собиранию необходимых для его успешного проведения сил, носила чрезвычайно напряженный характер. Но все же правительство, с его аппаратом, опередило революционеров и первое перешло в наступление. 22 ноября в Москве было арестовано бюро почтово-телеграфного союза; 24-го изданы временные правила о печати, согласно которым, во-первых, административным властям предоставлено было право по собственному их усмотрению налагать арест на отдельные номера изданий, во-вторых, печати воспрещено было, под страхом тяжелых кар, касаться самых насущных вопросов общественной жизни (стачек рабочих, телеграфа, почты, железных дорог, учебных заведений и пр.), и, наконец, отменен был суд присяжных по делам печати. 26 ноября был арестован председатель Петербургского Совета Рабочих Депутатов Г. Хрусталева-Носарь, и в тот же день было арестовано бюро союза рабочих печатного дела в Петербурге. 29 ноября высочайшим указом предоставлено было местной администрации право объявлять местности, находящиеся в их управлении, на положении усиленной и чрезвычайной охраны и военном положении в случае почтово-телеграфных забастовок. 2 декабря издан был новый закон о стачках, согласно которому карались «наиболее опасные для государства» забастовки рабочих. В тот же день арестован был новый состав бюро почтово-телеграфного союза. 3 декабря, наконец, на собрании в Вольно-Экономическом Обществе в Петербурге был арестован Петербургский Совет Рабочих Депутатов. Учитывая значение этих событий, 5 декабря московская общегородская партийная конференция большевиков, а 6 декабря—и Совет Рабочих Депутатов пришли к единогласному почти решению начать выступление.

7 декабря началась всеобщая забастовка в Москве, а 9-го Москва покрылась баррикадами и начались вооруженные столкно-

вения с отрядами полиции и войска, которыми располагала правительственная власть. Борьба приняла партизанский характер. В «Советах восставшим рабочим» боевая организация МК дает правила этой партизанской борьбы.

Первая часть собранных здесь декабрьских прокламаций объясняет населению смысл развергивающихся событий, остальные подводят итоги движению.

11 декабря, в самый разгар восстания, опубликован был именной высочайший указ сенату, касающийся выборов в Государственную Думу. Законом 11 декабря увеличено число избирателей от горожан с 18.800 до 2.000.000; увеличено число избирателей-землевладельцев и создана особая курия избирателей - рабочих. Однако сохранено крайнее неравенство голосов у различных классов, сохранена многостепенность выборов, и рамки избирательной агитации, почти не существовавшей по законам 6 августа, расширены лишь в самом незначительном размере. Ввиду этого закон 11 декабря мало кого удовлетворил. Взгляд Московского Комитета на этот закон зафиксирован в одной из приводимых ниже прокламаций.

По постановлению Московского Окружного Комитета, все его члены должны были разъехаться по районам и попытаться организовать в них помощь московскому вооруженному восстанию.

Однако соотношение сил в большинстве районов оказалось неблагоприятным для рабочих организаций. Им приходилось на местах защищаться от перешедшей в наступление черной сотни.

12 декабря был созван в с. Солнечная Гора «общий соединенный сход», на котором было постановлено ¹⁾, «что высказываемыми на собираемых митингах ораторами ²⁾... речами только расстраивают умы мирных жителей»... «А потому мы, нижеподписавшиеся мирные жители селений Солнечной Горы и Подсолнечной, заявляем, что далее собирающиеся в зданиях школы и больницы, принадлежащих земству, а вместе с тем поэтому и народу, а также и в частных зданиях и вообще близ наших селений митинги и сборища, с какой бы то ни было целью, с сего времени нами терпимы быть не могут» и т. д. Подписано 124 лицами.

1) Текст сохранен в неприкосновенности, как он вышел из-под пера писаря волею правления. Р е д.

2) Следуют имена. Р е д.

На присутствовавших на сходе членов районного комитета РСДРП было произведено нападение, при чем двое из них были избиты. Только угроза оружием и мобилизация рабочих с заводов, пришедших стройными рядами к месту схода, предотвратили дальнейшее избиение. Прилагаемая прокламация Клинской районной организации была расклеена после указанных событий. Это—единственная сохранившаяся прокламация, отражающая наступление черной сотни.

№ 1.

Прокламация Московского Комитета, указывающая на лицемерный характер царских „свобод“.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦАРСКИЕ «СВОБОДЫ».

Товарищи! Когда пролетариат своей могучей борьбой захватил себе право свободы собраний, союзов, стачек, печати и слова, царское правительство выпустило манифест 17 октября. Чтобы «успокоить» борющийся против него народ, оно заверяло в этом манифесте, что «дарует» «действительную» неприкосновенность личности, свободу слова, собраний, союзов, стачек и т. д. С тех пор прошло полтора месяца. В чем же проявились «дарованные» царским правительством русскому народу права? За эти полтора месяца царское правительство всеми мерами боролось против свободы печати. Оно объявляло целые области на военном и осадном положении, оно закрывало в провинции газеты, запрещало даже перепечатку из других газет—конфисковало пани газеты, «Новую Жизнь» и «Начало», и привлекало к суду и сажало в тюрьмы всех, кто говорил свое свободное слово. Царское правительство не могло, видите ли, до «успокоения» народа, издать законов о свободах и применяло старые законы в духе манифеста 17 октября. Оно само, таким образом, признало, что дух этого манифеста—дух сыска и гнета, дух застенка и тюрьмы. Наконец, под давлением борющегося пролетариата оно издало закон о свободе слова. По этому закону оно «свободно» будет запрещать газеты, даже по заглавию ему не правящиеся, оно «свободно» будет сажать в тюрьмы исылать на поселение тех, кто осмелится поддерживать рабочих в их борьбе против капитала и весь народ против произвола и гнета, оно «свободно» будет останавливать и запрещать газеты. Ни слова не могут говорить газеты о том, что делается в войсках, на железных дорогах, в винных складах, на почте и телеграфе, ни слова сочувствия и поддержки не могут высказать они бастующим рабочим, ни слова не могут они печатать о произволе царских чиновников. Это не закон о свободе печати, а за-

кон о «лишении свободы печати». И прежде всего этот закон направлен против рабочего класса и его печати.

Закон о «свободе» печати правительство еще не издало, но в жизни оно проводит эту «свободу». В Петербурге разгоняются полицией и казаками собрания рабочих, в Москве градоначальник, забыв о манифесте 17-го октября, требует, чтобы у него просили разрешения, согласно правилам 12-го октября. А по этому закону нужно полиции представлять программу занятий, и она может и не разрешать собрания, может в любое время найти, что оно «мятежное собрание», и закрыть его... «Неприкосновенность» личности мы все чувствовали на себе. Избиения и аресты, военные суды и виселицы—вот что дает царская «неприкосновенность личности» рабочему, крестьянину и солдатам. В Москве арестованы члены бюро крестьянского союза, в Петербурге арестованы: представитель ¹⁾ Совета Рабочих Депутатов и 18 депутатов, брошены в тюрьму члены союза работников печатного дела, засажены в тюрьмы и участки многие товарищи, в Москве арестованы дворники и почтово-телеграфные чиновники. Каждый день производятся обыски и аресты, каждый день из всей России приходят вести о новых арестах и обысках. Наши товарищи, социал-демократы, снова заполняют тюрьмы от Варшавы до Ипритина, от Петербурга до Кавказа. А сколько убитых и изувеченных, сколько расстрелянных и повешенных! «Свобода» стачек,—но, товарищи, мы знаем, что в Петербурге правительство в союзе с капиталистами 100.000 человек рабочих выбросило на мостовую, уволило всех почтово-телеграфных чиновников и почтальонов, бьет и арестует бастующих, преследует и расстреливает снимающих с работ товарищей, созывает сиятельных кровопийц для работы на почте. «Свобода союзов»,—но из-за чего же всыпнула по всей России стачка почтовых и телеграфных работников, как не из-за того, что правительство запретило их союз? Из-за чего, как не из-за участия в союзе захотело оно казнить, а быть может, и казнило нижепера Соколова и железнодорожных рабочих в Кушке?

Товарищи! Правительство хочет лишить нас того, чего мы добились своею кровью и голодом. Но ему не удастся этот ход. Будем осуществлять завоеванные нами права и дальше. Правительство близко к банкротству,—поможем ему скатиться в приготовленную им же яму. Берите вклады из государственных сберегательных касс, требуйте расчета от хозяев золотом и серебром. Ведь правительственные бумажные деньги—никуда негодные бумажки! А главное, помните, товарищи! Пока правительство еще держится, хотя и слабо, на ногах, мы не можем считать себя безопасными. Нужно свалить его с ног и добить его окончательно. Рабочий класс должен вооружаться и готовиться к вооруженному восстанию. Только тогда мы сможем смести с лица земли самодержавие и его попытки задавить рабочее движение. Не слушайте же продажных либералов и конституционных демократов, отговаривающих вас от серьезной борьбы, не слушайте этих лакеев самодержавной власти, продающих в его передних народные права.

1) Следует: председатель. Р е д.

К оружию, товарищи! Готовьтесь к бою, за демократическую республику, за пародное самодержавие против самодержавия царского. Это единственный путь к полной победе. Это единственный путь к социализму.

Да здравствует же вооруженное восстание!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Долой царское правительство, долой ложных друзей—либералов!

Да здравствует единая Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет Р[оссийской] С[оциал]-
Д[емократической] Р[абочей] П[артии].

Декабрь 1905 года.

Отд. Печ.

Типогр.

№ 2.

Обращение Московского Окружного Комитета к рабочим с призывом к свержению царизма.

Российская С[оциал]-Д[емократическая] Рабоч[ая]
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

26 ноября царь Николай Кровавый объявляет особую «высочайшую благодарность» всем казачьим войскам за их самоотверженную, неутомимую и верную службу царю и родине... при поддержании порядка внутри империи (высоч. приказ по военн. вед. 26 ноября 1905 г.).

Он объявляет им благодарность за разбойничье нападение на мирных безоружных рабочих, возвратившихся 20 октября с похорон тов. П. Э. Баумана,—это, значит, кровавый царь открыто признает себя разбойником, который из-за угла расстреливает рабочих.

Он благодарит казаков за те насилия, которым каждый день подвергаются мирные граждане—это значит, Николай Романов открыто заявляет, что главный насильник — это он!

Он благодарил казаков за то, что они всегда поддерживали черносотенников—это значит, что главный черносотенник—он, Николай Романов! Казаки грабили прохожих, насильовали женщин, ради забавы на смерть забивали нагайками первого встречного, и, благодаря их, Николай Романов открыто заявляет, что это делал он!

Во всех городах, где были казаки, жители требовали их удаления. Мы, товарищи, давно написали на своем знамени: «Долой атамана разбойников, долой убийцу мирных безоружных граждан, долой кровавого царя!».

С каждым днем росла наша армия, наша сила—и под натиском рабочего класса падали все преграды!

Уж войско не хочет больше убивать своих братьев, войско переходит на сторону народа,—в разных местах вспыхивают бунты солдат, наша сила растет!

Волна революции поднимается все выше и выше, все больше и больше людей увлекает она,—и в ужасе ищет кровавый царь последней опоры у тех, кто до сих пор был верным исполнителем его кровавых велений! Он уже не стыдится, как прежде, признаться во всех тех мерзостях, которые творились его именем, он готов на все, лишь [бы] сохранить свою свору палачей. Но напрасно!

И казаки отвертываются от него: несколько сотен в Москве отказались от полицейской службы,—наша сила растет! Наша сила растет, скоро пробьет час, когда не только люди, но и камни заговорят: «Долой кровавого царя!».

Он бросил нам вызов: благодаря казаков за их злодейства, он говорит нам: «Это я расстреливал вас у манежа 20-го октября, я предводительствовал черными сотнями, я насиловал ваших жен и сестер». Мы примем этот вызов, товарищи! Мы приготовимся к борьбе и с оружием в руках споем Николаю II, Николаю Последнему, похоронную песенку:

Мы разрушим вконец твой роскошный дворец
И оставим лишь пепел от трона,
И порфиру твою мы отыдем в бою
И разрежем ее на знамена!

Московский Окружной Комитет Р[оссийской] С[о-
циал]-Демократической Р[абочей] П[артии].

Типография М. О. К.

Декабрь 1905 г.

М. Р. СССР.

3.000 экз.

Типогр.

№ 3.

Обращение Совета Рабочих Депутатов, Московского Комитета, Московской Группы и Комитета С.-Р. с призывом к всеобщей забастовке и вооруженному восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И ГРАЖДАНАМ!

Товарищи рабочие, солдаты и граждане!

С 17 октября, когда рабочий класс силой вырвал у царского правительства обещание разных свобод и «действительной неприкосновенности личности», насилия со стороны правительства не только не

прекращаются, но усиливаются, и попрежнему ¹⁾ льется человеческая кровь.

Свободные собрания, где можно слышать свободное слово, разгоняются оружием.

Профессиональные и политические союзы жестоко преследуются. Свободные газеты закрываются ²⁾ сразу десятками.

За стачки грозят тюрьмой.

А над «действительной неприкосновенностью личности» ³⁾ русского гражданина учиняют такие издевательства и насилия, от которых кровь стынет в жилах.

Снова тюрьмы набиваются борцами за свободу.

Объявляются на военном положении целые области и губернии.

Без пощады избиваются и расстреливаются голодные крестьяне.

Матросов и солдат, не желающих быть братоубийцами и примкнувших к своему народу, гноят в тюрьмах, топят и убивают.

Если бы собрать всю кровь и слезы, пролитые по вине правительства лишь в октябре ⁴⁾, оно утонуло бы в них, товарищи!

Но с особой ненавистью царское правительство обрушивается на рабочий класс.

Заключив союз с капиталистами, оно выбрасывает на улицу сотни тысяч рабочих, обрекая их на нищету, болезни и голодную смерть.

Оно десятками и сотнями сажает в тюрьмы депутатов и вождей рабочих.

Оно грозит принять против представителей соц[иал]-дем[ократиче-ской] раб[очей] партии и партии соц[иалистов]-рев[олюционеров] какие-то «совершенно ⁵⁾ исключительные меры».

Оно снова организует свои черные сотни и грозит новыми массо-выми убийствами и погромами.

Революционный пролетариат не может дольше терпеть издевательства и преступлений царского правительства и объявляет ему решительную и беспощадную войну.

Товарищи-рабочие! Мы, избранные вами депутаты, Московский Комитет и ⁶⁾ Группа РСДРП и ⁷⁾ Комитет партии соц.-революц-[ионеров], объявляем всеобщую политическую забастовку и призываем вас в среду 7-го декабря, в 12 часов дня, бросить и остановить работы на всех фабриках и заводах, во всех городских и правительственных предприятиях. Да здравствует беспощадная борьба с ⁸⁾ царским правительством!

Товарищи солдаты! Вы наши кровные братья, дети единой с нами матери, многострадальной России. Вы уже сознали это и подтвердили

1) Вариант (изд. М. О. К.) „попрежнему рекой льется“.

2) В изд. М. О. К.: „закрываются уже десятками“.

3) В изд. М. О. К. ошибочно: „неприкосновенною личностью“.

4) В изд. М. О. К. „сентябре“.

5) В изд. М. О. К. слово: „совершенно“ пропущено. Р е д.

6) В изд. М. О. К. прибавлено: „Московская“.

7) В изд. М. О. К. прибавлено: „Московский“.

8) В изд. М. О. К. прибавлено: „преступным“.

участием в общей борьбе. Ныне, когда пролетариат объявляет ненавистному народному врагу, царскому правительству, решительную войну, действуйте и вы решительно и смело. Отказывайтесь повиноваться своему кроважидному начальству, гоните его прочь и арестовывайте; выбирайте из своей среды надежных руководителей и с оружием в руках присоединяйтесь к восставшему народу. Вместе с рабочим классом добивайтесь распущения постоянной армии и всенародного вооружения, добивайтесь отмены военных судов и военного положения.

Да здравствует союз революционного пролетариата и революционной армии! Да здравствует борьба за общую свободу!

И вы, все граждане, искренно жаждущие широкой свободы, помогите восставшим рабочим и солдатам, чем только можете—и личным участием и своими средствами. Пролетариат и армия борются за свободу и счастье всей России, всего народа.

На карту поставлено все будущее России: жизнь или смерть, свобода или рабство.

Соединенными силами мы свергнем, наконец, преступное царское правительство, созовем учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и утвердим демократическую республику, которая одна может обеспечить нам широкую свободу и действительную неприкосновенность личности.

Смело же в бой, товарищи ¹⁾ солдаты и граждане!

Долой преступное царское правительство!

Да здравствует всеобщая забастовка и вооруженное восстание!

Да здравствует всенародное учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Совет Рабочих Депутатов.

Московский Комитет РСДРП.

Московская Группа РСДРП.

Московский Окружной Комитет РСДРП.

Московский Комитет Партии Социалистов-
Революционеров.

Типография Московского Комитета.

М. Р. СССР.

Типогр.

¹⁾ В изд. М. О. К. стоит пропущенное в изд. М. К. слово „рабочие“. Ред.

№ 4.

Обращение Московского Комитета к московским рабочим с указанием на действие оружием правительственных отрядов, с призывом к восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ.

Братья! Кровь рабочих-стачечников обогрела улицы Москвы. Да падет эта мученическая кровь огненными каплями в души всех московских пролетариев, да зажжет она их великим гневом, священной ненавистью к проклятым палачам... Пусть ни одна рабочая рука не коснется станка и машины, пусть ни одна фабричная труба не задымится, пока не отомстим мы за пролитую кровь наших братьев! Безоружные, беззащитные, собирались они на дворах заводов, на улицах, на бульварах, и своры царских насильников набрасывались на них—били, топтали лошадьми, стреляли, издевались, терзали, мучили...

Сил нет терпеть дольше. Вставайте, товарищи! Бросайте работы, вооружайтесь, кто чем может! Бейте подлецов, которые вас бьют и ваших братьев, стреляйте в тех, кто в вас стреляет, истребляйте их всех беспощадно, без жалости и сострадания! Пусть капиталисты и правительство поймут, наконец, что мы не забытые бессловесные животные, с которыми они могут делать что им угодно, пусть они увидят силу пролетарских масс, увидят и ужаснутся. Вступайте, товарищи, остановим все фабрики, заводы, конторы, конки, железные дороги, остановим все работы, все производства, — пусть вся буржуазная жизнь замрет и смолкнет над трунами павших пролетариев.

Долой самодержавие!

Да здравствует стачка!

Да здравствует вооруженное восстание измученного народа!

Московский Комитет.

1905 г.

№ 5.

Призыв Московского Комитета бойкотировать Думу.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Борьба пролетариата и крестьянства с полицейско-самодержавным строем заставила правительство пойти на уступки. Одной из таких уступок является положение о Государственной Думе от 6-го августа 1905 года. Теперь положением от 11-го декабря правительство зовет и рабочих выбирать своих представителей в Государственную Думу.

Явившись в избирательное собрание, мы заявляем: политика правительства накануне созыва Государственной Думы—объявление почти всей страны вне закона, отсутствие свободы избирательной агитации, исключительные меры против «крайних партий», партий, представляющих интересы эксплуатируемых слоев населения—ясно доказывает, что, созывая Думу, правительство не отказывается от самодержавного произвола и хищничества и думает только новой уловкой сохранить и укрепить его. Давая рабочему классу и крестьянству призрачное право представительства, правительство пытается совлечь их с единого истинно-революционного пути вооруженной борьбой за демократическую республику и таким путем создать для себя в лице Думы такое учреждение, которое служило бы послушным орудием в руках бюрократии, прикрывая ее в то же время авторитетом, якобы, народных избранных. Государственная Дума по закону 11-го декабря, являясь представительницей интересов господствующих классов, не может быть признана учреждением, способным создать в стране истинно-демократический строй, реформировать рабочее законодательство в интересах трудящихся и удовлетворительно разрешить крестьянский вопрос. Поэтому, отказываясь от участия в подлой избирательной комедии, мы не будем выбирать ни уполномоченных, ни выборщиков, ни денутатов в Государственную Думу и приглашаем всех, кто стремится к действительному освобождению страны, присоединиться к нам и вместе бороться за низвержение самодержавия. И только учредительное собрание, созданное временным революционным правительством на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, может осуществиться в стране демократический строй, только оно явится действительным представительством всего народа.

Бойкот Государственной Думе!

Да здравствует всенародное учредительное собрание!

Московский Комитет Р[оссийской] С[оциал]-
Д[емократической] Р[абочей] П[артии].

Типография Московского Комитета.

№ 6.

Обращение Клинской группы к населению Солнечногорской волости по поводу нападения черной сотни.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие и вы, граждане Солнечной Горы и окрестностей! Ввиду распространяемых старшиной, урядником и прочими наемными прихвостнями старого, утопающего в крови самодержавного строя ложных слухов и явной клеветы, мы, Клинская Группа Российской Социал-Демократической Партии, в лице ее представителей, открыто заявляем вам, что мы намерены теперь делать.

Мы будем, как и прежде, разъяснять всем и каждому, каким путем может выбиться рабочий класс и деревенская беднота из своего тяжелого и несправного положения; каким образом можно вывести Россию из потоков крови на путь открытой и планомерной борьбы за свои права; мы будем пользоваться для этого свободой слова, печати, собраний, так как эта свобода куплена кровью рабочих, и они имеют полное право пользоваться этой свободой для своего развития и выяснения своих нужд.

Поэтому мы будем защищать свободное устройство митингов в селе Солнечной Горе и будем содействовать тому, чтобы там выслушивались речи всех направлений.

Ввиду стремления старшины, урядника и компании непременно вызвать кулачный бой, разгром частных зданий и общественных учреждений, мы заявляем, что будем всеми имеющимися у нас средствами защищать жизнь, имущество и неприкосновенность личности всех граждан, на которых будет произведено нападение, будь это лавочник или интеллигент, рабочий или крестьянин.

С своей стороны, мы никогда не покушались и не поднимем руки против имущества и чести отдельных лиц. Мы боремся против гнета и нищеты, против угнетения, в котором держит, как в крепостном праве, русский народ самодержавное правительство. Нашей ближайшей целью является сбросить гнет самодержавия и обеспечить народу право самому иметь возможность установить новые порядки. И для этого мы добиваемся всенародного учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

124 рабам самодержавия, не желающим ходить на митинги, мы предоставляем полную свободу сидеть дома и дожидаться, пока о них позаботится господин губернатор. Пусть и они дадут нам свободу; самим позаботиться о себе.

Клинский район Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 7.

Призыв Московского Комитета к рабочим выходить на работу 19 декабря.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Выходите на работу, товарищи!

Скоро мы снова приступим к упорной борьбе. Новая схватка с проклятым врагом неизбежна, близок решительный день.

Опыт боевых дней многому нас научил, этот опыт послужит нам на пользу в ближайшем будущем.

Славные борцы за свободу и счастье рабочего класса, бессмертные защитники баррикад, доказали и нам и рабочим всей страны, что мы можем бороться не только с ружьями и нагайками, но и пушками и пулеметами. И теперь, как и в первые дни, гордо развевается красное знамя на наших баррикадах,—разрушали их ночью царские холопы, к утру они вырастали снова. Исчезали в одном районе—быстро появлялись в другом.

Наши дружины наводили ужас не только на московских холопов царя. Выстрелы из наших винтовок и револьверов заставляли бледнеть и царскоесельского палача, и всю свору грабителей и насильников страны.

Еще позавчера, как и в первые дни, наши героин-борцы стояли за баррикадами, всегда готовые метким огнем встретить царских опричников. Ряды героев не поредели: на место погибших становились новые. Только призыв организации прекратить на время борьбу дал возможность войскам разобрать баррикады. Мы не побеждены. Каждый выстрел из пушки дает нам новых друзей.

Но держать без работы всех рабочих Москвы дольше невозможно. Голод вступил в свои права, и мы прекращаем стачку с понедельника.

Становитесь на работу, товарищи, до следующей, последней битвы. Она неизбежна. Она близка!..

Поганое правительство из пушек расстреливало безоружных, оно не простит рабочему классу своего страха и потерь. К борьбе беспощадной, упорной, последней борьбе будем готовиться! И снова, как в эти славные дни, пусть со свежими силами рабочие всей Москвы бросят работу! Ждите призыва! Запасайтесь оружием, товарищи! Еще один могучий удар—и рухнет окончательно проклятый строй, всей стране независтный.

Вечная память погибшим героям-борцам, вечная слава живым!..

В понедельник, в 12 часов дня, все рабочие Москвы становитесь, как один человек, на работу.

М[осковский] К[омитет] Р[оссийской] С[оциал]-
Д[емократической] Р[абочей] П[артии].

Типография Московского Комитета.

№ 8.

Обращение Московского Комитета к обществу, подводящее итоги вооруженному восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ.

Граждане! Шайка воров и убийц, тщетно требующая, чтобы ее признавали правительством, в октябре отступила перед патиском революционного пролетариата и обещала осуществление гражданских свобод. Демократическая часть общества с пролетариатом во главе не стала ждать исполнения обещаний и начала фактически осуществлять эти свободы. Разбойничья шайка должна была убедиться, что развитие движения неминуемо приводит ее главарей, по меньшей мере, на каторжные работы. Она начинает готовиться к полному восстановлению старого строя, к окончательному устранению рабов, которые хотели сбросить с себя иго грабителей.

Не надеясь на победу, убийцы делают приготовления к побегу и вывозят за границу награбленные богатства. Чувствуя себя одинокими, они создают черносотенные депутации, которые обещают вождю шайки поддержку от, будто бы, стотысячной «добровольной охраны». Оно стремится создать в самом обществе движение против общественной революции и подстрекает население к избиению железнодорожников.

Одновременно идет обещанное «осуществление» гражданских свобод. Шайка разбойников знает, что с устранением нескольких десятков ее главарей вся «справительственная» машина станет бессильной. Она хочет уверить себя, что в «главарях» же и вся сила общественного движения. Она арестует сотни людей, выдвинутых революционным движением в городе и деревне. Она закрывает газеты, которые отмечают тот несомненный факт, что шайка разграбила все государственные средства, и приглашает граждан, пока еще не поздно, взять свои деньги из распоряжения воров и убийц.

Пролетариат ответил на эти насилия всеобщей забастовкой, в несколько дней охватившей всю Россию. После всех опытов, пережитых с прошлыми забастовками, после всех провокаций и кровавых угроз шайки разбойников, при страстном негодовании, стихийно охватившем пролетариат, эта забастовка не могла не сопровождаться почти с самого начала вооруженной самообороной. И здесь-то раскрылось, какие огромные завоевания сделала революция. Все усилия создать против нее движение в населении привели только к таким комическим результатам, как телеграммы каких-то иваново-вознесенских «рабочих», угрожающих «взять Москву» и продиктовать в Кремле условия мира, — удачное подражание Куропаткину, обещавшему продиктовать условия мира на развалинах Токио. В своих сообщениях «правительство» вынуждено

признать, что во многих местах крестьяне соединились с забастовщиками и давали общий отпор «коронным» войскам. И даже продажные газеты не отрицают того факта, что собственно «мятежники», т.-е. революционный пролетариат, один, без активной поддержки широкого населения, не могли бы построить такого количества баррикад и бороться так долго.

Но самое главное, что раскрылось с первых же шагов вооруженной самообороны,—это огромный рост сознательности в войсках. Большая часть московского гарнизона оказалась настолько ненадежной, что ее сочли необходимым обезоружить и подвергнуть фактическому аресту в казармах.

Почти стерлась граница, отделяющая вооруженную самообороны от вооруженного восстания.

Шайка грабителей еще раз подавила «мятеж». Но подавила так, что даже для слепых стало ясно, что это—действительно шайка убийц, имеющая главную квартиру в Петербурге. Борьба против революционеров ясно выступила как борьба против подавляющих масс населения. Борьба против пролетариев, которых неудачно хотели оклеветать, как «разрушителей», оказалась самым варварским разрушением. Борьба, тщетно старающаяся прикрыться интересами «народа», теперь стоит перед всеми, как борьба против народа. Шайка, за которой, по ее уверениям, стоят массы, окончательно разоблачена; за ней по бессознательности стоит лишь часть армии и прежде всего гвардейские полки, из которой шайка специальной дрессировкой вытравила все человеческое. Так, борьба против революционного пролетариата превратилась в борьбу против народной революции, лишней раз подчеркивая, что революционный пролетариат борется за освобождение всех угнетенных. И глубокое символическое значение приобретает тот факт, что верные шайке войска, стремясь расстрелять революционеров, расстреливали всякого попадавшего[ся] им обывателя.

А на другой стороне — «разрушители», пролетарии. При всем желании очернить их враги могли в порицание им привести только два факта, искаженных до неузнаваемости: убийство Войлошикова (причем вся мелодраматическая сцена в семье убитого изобретена чувствительными охранщиками) и заарестование нескольких чинов полиции, оставленных на ночь связанными. Даже в черносотенных газетах прорывается невольное признание рыцарства пролетариев, которые не допустили ни одного нарушения личной и имущественной неприкосновенности граждан и настолько сохранили самообладание, что даже врагам не отвечали жестокостью на жестокость.

Вот почему даже буржуазные газеты признают, что хотя восстание временно и задушено, но в Москве лет победителя. И сама шайка убийц чувствует себя победителем еще менее, чем после подлого расстрела 9-го января прошлого года. Она поняла, что революционная волна все ширится и растет. После московского опыта она убедилась, что вооруженное восстание представляет не простую угрозу, а смертельную опасность для ее существования.

Граждане, внешние проявления революционного движения в неко-

торых в местах должны будут временно сократиться. Но революционный пролетариат выходит из последних событий обогащенный опытом, усиленный сознанием своей силы, воспламененный страстной жадной мести. Эти события только ускорят рост армии, следующей за социал-демократией в ее революционной борьбе. Вы, граждане, теперь ясно увидели, что ни о каких мирных путях, ни о каких государственных Думах, ни о каких гражданских свободах не может быть и речи, пока не уничтожена шайка вероломных убийц. Вы, граждане, могли убедиться теперь, что, выдвигая требование демократической республики и приглашая готовиться к вооруженному восстанию, социал-демократия обнаруживала не утопизм, а лишь трезвое предвидение дальнейшего развития русской революции.

События декабря послужили блестящим оправданием тактики, усвоенной социал-демократией в борьбе за свободу. И вы, граждане, если вы не хотите оставаться рабами, должны всеми своими силами поддержать социал-демократию в ее подготовительной работе к решительной схватке с разбойниками, владеющими Россией.

Да здравствует победоносная революция!

Московский Комитет Р[оссийской] С[оциал-]
Д[емократической] Р[абочей] П[артии].

Типография Московского Комитета.

Отд. Печ.

Типогр.

№ 9.

Обращение Военной Организации Московского Комитета к солдатам, объявляющее им позорную роль, которую они сыграли при подавлении восстания.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Солдаты! Вы делали свое кровавое дело. Вы залили кровью улицы Москвы. Кровью братьев своих.

Вы—храбрые солдаты! Вы расстреливали маленьких детей, вы убивали их десятками на улицах и в домах. Их отцы и матери проклинают вас, как убийц. Вы убивали стариков и старух, седых и престарелых¹⁾ отцов, матерей: их осиротевшие семьи проклинают вас. Вы убивали рабочих и крестьян, которые добивались лучшей доли и для себя, и для вас. Что, кроме ненависти и проклятия, породили вы в сердце народа?

Вспомните, когда кроштадтских матросов и солдат хотели приго-

¹⁾ Ошибка в подлиннике, следует: престарелых. Ред.

ворить к смертной казни, рабочие объявили политическую забастовку, они требовали отмены смертной казни. Они голодали, голодали их жены и дети, чтобы избавить солдат от смертной казни. Теперь вы им заплатили за их голод, за их героическую борьбу: вы убивали их, вы расстреливали рабочих, их жен и детей. Спасибо вам, братцы, за это!

Нет оправдания вам, нет оправдания убийцам и палачам народа! Вы должны знать, что всюду народ ведет теперь войну против насильников, против казнокрадов, против грабительского и хищнического правительства. Вы должны знать, что всюду казаки и дружны, да храбрая гвардия царская расстреливают крестьян, которые поднялись на борьбу за землю и волю. Там, в убогих деревушках, в голодающих селах, в разоренных правительством городах идет страшная борьба, там ваших отцов и матерей разоряют и убивают, а вы здесь тешитесь над рабочими и мирным населением. Убивайте, убивайте! Вы вернетесь домой и застанете разоренные гнезда, застанете трупы и могилы... Убивайте! Еще в руках правительства пушки и пулеметы. Еще гады и насильники, воры и палачи стоят у власти, и вы повинуетесь этим вора и палачам. Что им родина? Что им народ? Что им горе и слезы мужицкие? Что им голод рабочих и крестьян?

Ради чинов, орденов и наград, ради блестящих мундиров, они и родину продадут и самих себя. Наемные палачи, они хорошо делают дело палачей, потому что им хорошо за это дело платят.

Вспомните, сколько тысяч солдат погибло в Манчжурии благодаря вашим храбрым генералам. После бесславной войны, разбитые японцами, они вернулись в Россию и одерживают победы над русским народом. И вы им помогаете, и вы им повинуетесь. И вы терпите этот позор, вы слушаетесь приказаний этих подлых генералов и полковников, у которых одна только мысль—набить карман, одна только сила—ваша покорность, ваше повиновение!

Надвинулась грозная туча. Настало время разразиться грозной народной буре-грозе. И она разразится, скоро разразится. Стая черных воронов—начальников, генералов, жапдармов и полицейской своры—кружится над разоренной, ограбленной, поруганной и задушенной родиной. Кровь народная льется, кровь рабочих и крестьян, кровь борцов за освобождение народа.

Подумайте: на чьей стороне правда? И не забудьте, что народная свобода будет и вашей свободой, народная победа будет и вашей победой. Вам не с генералами жизнь жить, а с народом, с рабочими и крестьянами. Их страдания должны быть и вашими.

Скажите свое грозное слово вашим начальникам. И в час борьбы идите в ряды народа, идите с пушками и пулеметами. И если нужно пролиться крови, пусть это будет кровь палачей и врагов народных, кровь ваших продажных и подлых начальников.

В. О. М. К. Р. С.-д. Р. П.

Москва.

Декабрь 1905 г.

Отд. Печ.

Тинсгр.

№ 10.

Отчет Московского Комитета о работе по распространению литературы за декабрь.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Наименование литературы.	Замоскв. район.	Рогожск. район.	Сокольн. район.	Бутырск. район.	Городск. район.
Ко всем рабочим, солдатам и гражд.	8.000	8.000	2.900	2.900	1.000
К солдатам	160	200	—	80	20
Крестьяне, к вам наше слово	1.400	1.400	700	700	100
К товарищам крестьянам	600	600	300	300	50
Царские свободы	2.000	2.400	900	900	300
К солдатам	160	200	—	80	20
О прекращ. забастовки	3.360	3.360	1.680	1.680	840
Итого	15.680	16.160	6.480	6.640	2.330
Брошюры:					
Революц. песни	720	810	—	360	90
Ленин. К дерев. бедн.	—	—	—	—	—
Итого	720	810	—	360	90

Три. Гор. района.	Хам.-Пр. район.	Ж.-дор. союз.	Пресн. 1) район.	Воени. орг.	Интелл. гр.	Окружн. ком.	Итого.
5.000	1.900	4.000	2.600	900	100	8.000	45.300
100	40	100	—	4.520	—	280	5.500
900	300	900	700	100	—	1.400	8.600
400	150	400	300	50	—	600	3.750
1.000	300	900	900	100	100	2.000	11.800
100	40	100	—	4.000	—	280	4.980
2.070	840	1.680	1.680	450	50	3.360	21.050
9.750	3.570	8.080	6.180	10.120	250	15.920	100.980
450	180	540	—	90	13	1.260	4.500
—	—	—	—	—	13	—	13
450	180	540	—	90	— 2)	1.260	4.513

1) Повидимому, ошибка; следует: проф. союзы. Ред.

2) Итого не подведен в подлиннике. Ред.

Наименование литературы.	Замоскв. район.	Рогожск. район.	Сокольн. район.	Бутырск. район.	Городск. район.
Листки изд. ЦК:					
Крестьяне, к вам наше слово	2.000	2.000	500	500	200
Программа партии	250	250	200	200	100
Манифест	1.300	1.300	500	500	100
Три конституции	650	650	350	350	200
Солдаты и казаки	650	650	300	300	100
Брошюры:					
Революц. песни	750	750	400	400	100
Итого	5.600	5.600	2.250	2.250	800
Издание Окружного Комитета:					
„Бюллетень“, № 1	100	100	40	40	60
Издание Алексеевой:					
Чему учат соц.-рев.	424	424	540	212	75
Итого	22.524	23.094	9.310	9.502	3.355

М. Р. СССР.

Тип. Московского Комитета.

1) Повидимому, ошибка: следует: проф. союзы. Р е д.

Тип. Гор. района.	Хам.-Пр. район.	Ж.-дор. союз.	Пресн. 1) район.	Восен. орг.	Интелл. гр.	Окружн. ком.	Итого.
650	300	650	500	200	—	3.000	10.500
200	150	200	200	100	—	250	2.100
700	250	550	500	100	—	1.300	7.100
400	200	350	350	100	—	650	4.250
400	250	400	300	4.200	—	650	8.200
450	300	400	400	100	—	750	4.800
2.800	1.450	2.550	2.250	4.800	—	6.600	36.950
50	20	40	40	10	—	—	500
265	106	265	212	53	—	424	3.000
13.135	5.326	11.475	8.682	15.073	276	24.204	145.943

16 февраля 1906 года.

Типогр.

№ 11.

Денежный отчет Московского Комитета за декабрь.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П р и х о д.	Руб. К.		Р а с х о д.	Руб. К.	
Остаток на 1 декабря	5	079 04	Организац. расходы	469	35
На оружие:			Техника	950	—
По подп. л. от служ. тяги ж. д.	5	59	Районн. техника	50	—
„ „ „ № 1155	8	87	Изд. лет. литературы	360	—
„ „ „ № 1156	2	44	Распростр. литературы	25	—
„ „ „ № 1157	1	40	На пом. товарищам	110	50
„ „ „ № 1158	1	90	Дел. поезд. и разъезды	192	28
„ „ „ № 1159	9	85	Тов. на отъезд из Москвы	103	—
„ „ „ № 1160	6	35	Боевая организация	130	—
От Н. Темир.	—	20	Расх. секрет. М. К.	18	60
„ сочувствующей	—	50	„ на предприятия	37	—
„ Зяны	—	30	Бланки	10	—
„ М. В.	1	—	Агитация	159	—
Через П. И.	15	—	Пропаганда	60	—
Отец Р.	10	—	Мелкие расходы	19	95
С митинга электротехн.	35	50	Убытки от пр. деп. бумаг	86	75
„ „ „ „	1	08	Сельным из Перми	31	—
От адвокатов	100	—	Цены на оружие	35	90
„ учителей и учительниц	33	53	Окружн. орган. взаимоотнош.	9	70
„ боев. др. М.-К. ж. д.	45	20			

П р и х о д	Руб. К.		Р а с х о д	Руб. К.	
От гимназистки Пасты	15	—	Переходные суммы:		
„ техника М.	15	82	Передано ЦК для Ин-Возп.	29	50
Через Мефистофеля:			„ стачечн. от девочки	3	11
От старика	25	—	Итого	32	61
„ Дмитрия	1	—	Районные расходы:		
„ Ф. Воллера	15	80	2-й Городецк. район:		
„ З. П.	25	—	Организ. расходы	156	—
„ неизвестного	10	—	Дружина	30	—
Итого	386	73	На оружие	25	—
Кроме того, по подп. листу № 1157 кодыца.			Итого	210	—
Предприятия	234	69	Замоскворецкий район:		
Сборы и пожертвования:			Организ. расходы	254	30
По книге № 18	3	—	Стаечн. Бромл.	15	—
„ „ № 4 чер. др. г.	7	—	На продов.	40	—
„ „ № 8	8	55	На отъезд тов.	10	—
От ком. по сбору пожертв.	160	—	На устр. клуба	100	—
Сумка	21	10	Итого	419	30
„ № 384	18	82	Бутырский район:		
„ 24 нояб. и 7 декабря	119	27	Организ. расходы	436	—
По листу	21	55	Итого	436	—
„ „	3	20	Железнодорожный район:		
„ „ № 113	13	50	Организ. расходы	70	—
„ подп. листу	11	25	На отъезд тов.	117	—
На митинге в Полит.	10	—	Итого	187	—
„ „ город. служ.	9	20			
„ „ „ „	12	—			

П р и х о д.	Руб.	К.	Р а с х о д.	Руб.	К.
От С. Р.	2	—	Рогожский район:		
„ неизвестного	10	—	Организ. расходы	194	—
„ Х.	1	—	Дружина	60	—
В. В. Л.	25	—	Арестовани.	20	—
Е. М.	1	—	На оружие	200	—
А. Л. В.	5	—	На отъезд	70	—
В. А. Т. через А. А.	100	—	Итого	544	—
Через учителя.	22	59	Пресне-Хамовнич. район:		
„ „	153	70	Организ. расходы	340	50
„ „	6	63	Дружина	135	—
З. Ф.	100	—	Итого	475	50 1/2
Трое через Д. Х.	7	—	Сокольнич. район:		
В. П.	20	—	Организ. расходы	242	25
Муромские леса	15	—	Итого	242	25
В. Д.	10	—	Лефортовский район:		
Разные лица	240	—	Организ. расходы	236	—
Дева	3	—	На отъезд тов.	155	—
М. Г.	100	—	Итого	391	—
Г-жа А.	150	—			
От З.	2	—	Всего	5.735	49
Через М. (серия)	200	—	Осталось к 1 января 1906 г.	9.800	93
„ Б.	365	25			
„ „ (купон)	22	50			
„ „	527	51			
От неизвестного	40	—	Итого	15.536	17
„ двух матросов	15	—			
Через Ю. В. С.	10	—			

1) В подлиннике цифра 50 пропущена.
Р е д.

П р и х о д .	Руб. К.		Р а с х о д .	Руб. К.	
От губ. врачей	8	10			
„ гимназ.	3	87			
„ раб. ф-ки Монахова	25	—			
„ ф-ки Андреева	15	—			
„ неизвестного	19	—			
„ В.	3	—			
„ Кондрагына	15	—			
„ И. И.	10	—			
„ зав. Вулкана	14	50			
„ Х.	16	—			
„ Бежеца	20	—			
„ союза фармац.	52	—			
„ учит. рисования	25	—			
„ Женьки	1	—			
„ неизвестного	6	—			
Через Окр. Орган.	35	—			
От страх. служ. для устр. раб. клуба	4	80			
Одна треть суммы, конф. в Пресн.-Хам. уч.	211	—			
Конф. на миг.	4	35			
От ЦК на отпр. др. в „ „ . . .	500	—			
„ К. Д.	100	—			
„ ком. самообр.	82	50			
„ З. В.	100	—			
„ С. Б.	40	—			
„ Ц. К.	100	—			
Через Ф. К.	50	—			

П р и х о д:	Руб. К.		Р а с х о д:	Руб. К.	
От завода Листа	4	75			
„ Мища	2	50			
<u>Итого</u>	<u>4.028</u>	<u>51</u>			
Отчисления, членск. и друг. рег. взносы:					
От Х.	3	—			
„ И. Д.	25	—			
„ зет	6	—			
„ учителей и учительниц .	28	92			
Части, практ.	19	—			
От союза ср.-уч. зав.	100	—			
„ чайн. - развес. Губкина- Кузнецова	8	—			
<u>Итого</u>	<u>189</u>	<u>92</u>			
Стачечный фонд:					
От В. Г.	10	—			
„ ХХ	11	—			
„ ХХ	4	—			
„ Ф. Ф. Рюдберга	6	—			
Орган. рабочим	15	—			
От маст. при Техн. уч.	14	—			
<u>Итого</u>	<u>60</u>	<u>—</u>			
Переходные суммы:					
Сов. Раб. Дел.	2.616	72			
(Серия)	245	—			

Приход	Руб.	К.	Расход	Руб.	К.
Через „Вперед“:					
а) от раб. кооп. Кадэ . . .	6	06			
б) „ П. К.	10	—			
в) „ будочн. в Олжмиви . . .	6	60			
г) „ учеп. Мазинга	26	—			
От неизвестного	103	—			
„ гр. Э. С.	246	60			
„ „ „	277	50			
„ чл. партии К. Д.	100	—			
„ сл. контор.	27	50			
„ А. В. Г.	200	—			
„ учеп. ст. клас. моск. гимн.	30	—			
„ фельдшерня	100	—			
„ Р. Ф. Коробкова для стач. фонда	5	25			
Итого	4.050	38			
Забетов, раб. и их семьям:					
От Л. М. К.	6	50			
Сумма 8 декабря	3	—			
От Л. и Н.	1	—			
Милос. кв.	4	—			
Е. П.	—	50			
П. Б. Ар.	1	—			
Елиз. и В. Д.	—	40			
П. П.	—	25			
Девочка	3	11			
И. И.	16	20			

П р и х о д	Руб.	К.	Р а с х о д	Руб.	К.
От детей В. П. В. вместо елки	10	—			
„ С. М-ва	3	—			
„ мл. кл. в. ул.	10	—			
О. П.	100	—			
С. Л.	11	—			
От служ. и раб. вин. склада №3	100	—			
„ Ан. Пв.	100	—			
„ г-жи Р.	25	—			
„ „	10	—			
Мамаша	30	—			
Через Лишнево	25	—			
Итого	450	96			
Семьям убит. и раненых:					
От С. Ф.	50	—			
„ Ц. К. В. М. С.	80	—			
Итого	130	—			
Для безраб.:					
От гр. лиц	68	70			
Через „Вперед“:					
а) от маст. раб. Ниж. ж. д.	18	—			
б) „ раб. ф-ки Верд	12	23			
в) „ об. ф-ки Дмитриева	4	—			
г) „ ф-ки Высоцкой	1	12			
д) „ т. солд. 2 й грин. д.	4	21			
е) „ З. М.	30	—			
ж) „ фонд. Будрицева	4	32			
С мит. раб. по металлу	—	33			
Итого	142	94			

П р и х о д	Руб.	К.	Р а с х о д	Руб.	К.
Для постр. раб.:					
От неизв.	35	—			
„ Л. В. А.	67	04			
<u>Итого</u>	<u>102</u>	<u>04</u>			
Для постр. раб. Пр.-Хам. р.:					
От учит. нам. ком.	100	—			
Для постр. раб. Буг. р.	231	—			
Для рабоч. Гужона:					
На реф. П. через С. в буф. зале	2	47			
Для Шв.-Вознес.:					
Через ЦБ	29	50			
На прод. замоск. раб.:					
От учит. зарп.	100	—			
Баст. раб. ф-ки Бромлей и Гейпера:					
На мит. т. пром. са. Маяк	9	40			
Совольн. депут.:					
От К. Д.	100	—			
Богород. депут.:					
От К. Д.	100	—			
<u>Всего перех. сумм</u>	<u>5.557</u>	<u>69</u>			
<u>Итого</u>	<u>15.536</u>	<u>17</u>			
И одно кольцо.					

Типография Московского Комитета.]

*ПРОКЛАМАЦИИ И ЛИСТОВКИ
НЕБОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

The first part of the document
 discusses the general principles
 of the proposed system.
 It is intended to be a
 general outline of the
 subject, and is not
 intended to be a
 complete treatise on
 the subject.

The second part of the document
 discusses the details of the
 proposed system.

Кроме прокламаций, изданных Московским Комитетом, Окружной организацией и Московским Федеративным Советом, московские большевистские организации распространяли приходившие в значительном количестве прокламации, листовки и брошюры, изданные Центральным Комитетом, редакцией «Пекры» и другими организациями. Часть из этих изданий центральных учреждений и групп, а также местных, не-московских организаций, перепечатывалась в типографиях МК и МОК и в районах на тектографе и мимеографе ¹⁾. В приложении помещаются не перепечатанные московскими большевистскими организациями наиболее характерные небольшевистские издания, в том числе и Московской меньшевистской Группы, поскольку они касаются практически всех вопросов московского рабочего движения. Главным образом, приводятся прокламации Группы, обращавшиеся к рабочим раз-

¹⁾ Между прочим, были перепечатаны: в январе—письмо Газона к рабочим и солдатам, написанное им после боями 9 января, стихотворение рабочего, посвященное 9 января («Мы мирно стояли пред Зимним дворцом...»), и стихотворение «На десятой версте от столицы» (по поводу того же события); в феврале—стихотворение «Знамя Свободы» («Мы, бедные пчелки...» перепечатано из № 10 «Вперед»); в апреле—прокламация ЦК РСДРП: «В бой за свободу»; в мае—2 прокламации, посвященные 1 мая: одна—Бюро комитетов большинства и редакции «Вперед», а другая—редакции «Пекры»; в июне—2 прокламации: одна Петербургского Комитета большевиков «Кто будет платить контрибуцию?», другая—ЦК РСДРП по поводу приема земцев парем «Они етолковались!»; в июле—обращение команды бронепоезда «Потемкин»—«Ко всему цивилизованному миру»; в августе—прокламация ЦК: «К рабочим и крестьянам» о Портсмутском мирном договоре; в сентябре—2 прокламации ЦК РСДРП: одна—«К рабочим и крестьянам», другая—к «Учащейся молодежи»; в октябре—2 прокламации ЦК РСДРП: одна—под заглавием «Кровавый парь», другая—под заглавием «Солдаты»; в декабре—прокламация ЦК РСДРП: «Крестьяне, к вам ваше слово». Манифест Пет. Сов. Раб. Дел., Главн. Ком. Всеросс. Крестьянского Союза, ЦК и Орг. Комиссии РСДРП, ЦК партии эсеров и ЦК Польской соц.-партии с призывом отказываться от взноса различных платежей, и листок боевой организации при Московск. Комитете РСДРП под заглавием: «Советы восставшим рабочим» (перепечатан из № 5 «Известий Моск. Сов. Раб. Дел.»).

Экземпляры упомянутых изданий хранятся в московских архивах.

личных производств; приведены также воззвания, касающиеся организации Совета Рабочих Депутатов, относительно которого для Москвы имеется совершенно недостаточное количество материалов. Как видно из печатаемых документов, уже в сентябре лозунг выбирать депутатов был брошен в массы, уже тогда образовались советы депутатов отдельных производств, и 2 октября состоялось объединенное заседание депутатов от пяти профессий (типографы, рабочие механического производства, столяры, табачники и союз железных дорог), которые обратились с призывом выбирать депутатов на каждой фабрике и заводе. Однако Совет Рабочих Депутатов в Москве оформился лишь в ноябре. Поэтому он смог играть только роль подсобного аппарата при руководящем движением Федеративном Совете, во главе которого стояли представители Московского Комитета большевиков. Последний фактически и стоял во главе московского движения.

№ 1.

Воззвание группы литераторов к офицерам по поводу 9 января с призывом обратить оружие против врагов народа.

Воззвание к офицерам русского войска, не принявшим участия в бойне 9 января.

Мы пишем эти строки в ужасный день, который никогда не забудет Россия. Мы пишем под свежим впечатлением только что пролитой крови во многих местах столицы. Вынужденные оставаться бессильными зрителями, мы захвачены, однако, развертывающейся перед нами трагедией. Наши чувства взволнованы, и нам понятен глубокий исторический смысл того, что происходит перед нами. Раскрыть этот смысл вам—таков наш долг, такова наша задача. Господа офицеры, в истощенной экономически стране голодовки давно уже сделалась хроническими. Массы обречены на непоносимый труд, на несходящую ¹⁾ нужду, на неизбежное вымирание. Несчастливо удерживаемое в невежестве население лишено возможности развить свои силы. Личная энергия и народное творчество скованы бюрократической опекой и обесцелены всепроникающим произволом. Так дальше жить нельзя. Русскому народу нужен хлеб, нужен свет, нужна свобода. Без этого он не может быть великой нацией, без этого он не может даже отстоять свое право на существование. Из трудных обстоятельств, в которых находится страна, есть только один выход. Только сам народ может излечить свой недуг и заживить свои глубокие раны. Для этого русскому государству нужен основной новый закон. России нужна конституция. Земские представители и городские думы, русская интеллигенция и русское купечество, учащаяся молодежь и рабочая масса не только сознали, но и формулировали основную потребность. Охватившее чувство так сильно, что его не могли сдерживать никакие преграды. Оно прорывалось и прорывается, несмотря на все кары. Оно не потухнет, хотя бы его старались залить кровью. Стремление к новым свободным формам непреодолимо, ибо без них дальнейшая жизнь невозможна. Этим выходом воспользовались уже все культурные страны. На этом же путишла наша своя сила и та страна, с которой мы безуспешно воюем теперь—Япония. Только русское правительство не может или не хочет понять того, чего требует история. Это близорукое прави-

1) Следует: безысходную. Р е д.

тельство давно уже было бы сметено с исторического пути, если бы русскому народу, опутанному сетями нищеты, невежества и рабства, не были бы противопоставлены собственные вооруженные силы. Да, собственные... Вы учились на средства народа, из народной казны вы получаете свое жалованье; штыки и ружья, которыми вы управляете, куплены на народные деньги. Вы сами дети этого народа. Вот вас-то посылают убивать своих сестер и братьев. Офицеры русского войска! Вдумайтесь в то, что произошло 9 января 1905 г. на улицах Петербурга. Доведенные до отчаяния люди, сотни тысяч людей желали подать царю петицию. Это был мирный акт, рабочие клялись, что сохранят порядок и прибегнут к оружию не иначе, как для самозащиты. Посланная нами депутация в числе 10 человек, в том числе и некоторые из нижеподписавшихся, вечером 8 января были у министра внутренних дел, его товарища, у председателя комитета министров. Депутаты желали осведомить правительство о положении дел. Они умоляли и требовали, чтобы было предотвращено кровопролитие; но все их усилия оказались тщетными. Генерал Родзиевский заявил, что правительство не нуждается в наших сведениях, наших мольбах и убеждениях. Витте сказал, что дело не его ведомства и что он не желает каким-либо вмешательством поставить себя в неловкое положение. Святополк-Мирский, несмотря на все просьбы и даже посредничество Витте, отказался принять депутацию; он и без нее все знает и все распоряжения уже сделаны. Да, распоряжения были сделаны, и кровь пролилась, может быть, в тех даже пунктах, где это намечали совещавшиеся накануне сановники. Да и к чему русскому правительству сведения и мнения игатских людей? Зачем ему честь, совесть и разум? Есть к его заслугам зоркость бесчисленных сыщиков, есть к его услугам все вооруженные силы. Офицеры русского войска! Вы—люди долга. Вы взяли на себя великую обязанность отдать, если это нужно, даже жизнь за свое отечество. Спросите же вашу совесть: где ваше место—с безумцами, всегда готовыми пролить кровь, или с многострадальным народом? В вас живо чувство чести. Прислушайтесь же к ее голосу: где ваше место—с теми ли, кто боится принять петицию, или со всею честною и самоотверженною Россией? Если вы люди чести, то не поднимайте рук на безоружных, не берите денег с народа за его кровь, которую вы же прольете. Обратите ваше оружие против врагов народа.

Издание Моск. Комит[ета] Р[оссийск. й] С[оциал]-Д[емократической] Р[абочей] П[артии].

ЯНВАРЬ. М. О. О. д. № 30, 1905 г.

Мимеогр.

№ 2.

Обращение группы городских к столичной полиции с указанием на необходимость выступить на защиту своих интересов.

Группа московских городских препрела Московскому Комитету следующую прокламацию с просьбой ее отпечатать. Исправляем лишь орфографию.

Товарищи городовые! Многие из вас, наверное, читали газеты и слышат рассказы, какой чудесной волной прокатилось из края в край по всей России народное самосознание. Все слои русского общества, начиная с профессоров и кончая последним рабочим, говорят в петициях о своих нуждах; кто просит, чтобы ему разрешили свободно учиться, кто прибавку жалованья, кто вежливого обращения, кто 8-часового рабочего дня и т. д. Но мы, городовые, остались как будто довольными, а на самом деле у нас есть мало причин быть довольными, и мы имеем право по примеру всего русского народа просить себе лучших условий и человеческого со стороны начальства с нами обращения и точно определенных обязанностей нашей деятельности. Самое название «городекая полиция» означает, что мы принадлежим городу, который нам платит жалованье, и потому мы должны служить именно в пользу города. Но наше начальство поручало нам или приказывало исполнять такие обязанности, за исполнение которых мы вооружили против себя всю публику, которая привыкла видеть в городском защитника и охранителя, а самого злейшего врага, опричника, шпиона и многое другое.

Товарищи городовые! В настоящее время по всей России проснулся рабочий народ, тот самый труженик, из которого мы сами произшли. Рабочий народ выходит на борьбу с капиталистами, которые довели его до нищеты малым жалованьем и физическим непосильным трудом. А нам приказывают затыкать им рот, чтобы они не кричали, разгонять, шпионить, арестовывать, одеваться в вольную форму и посылают под кулаки и камни рабочих. Подумайте, товарищи, сколько мы несем службы: каждый из нас на посту стоит 8 часов, в наряд каждого на 4 часа придется, праздники все под ряд просиживают в участках, а то еще угонят верст за 10 в какую-нибудь дубовую рошу, а скоро, пожалуй, будут гонять до Подольска, Калши, Коломны и чорт их знает куда. Поэтому не пора ли нам возвысить свой голос и выступить на защиту своих интересов, а потом потребовать следующее:

- 1) С поста нарядов никаких не должно наряжаться, отменить подчаски, дежурство при участке, разноску пакетов, конвоирование арестованных, вообще с поста никуда не брать (рабочий праздник не работает, а мы стоим, значит, у нас с праздником выйдет по 10 часов службы).
- 2) Принятия одежды и обмундирования на счет казны или выдавать по 4 рубля в месяц на одежду.
- 3) Уничтожить казарменный способ квартир, разместить так, чтобы в одной печи готовили не более 3-х

семейств. 4) Выдать вычетные деньги на руки или положить на процент. 5) Всякое взыскание не должно налагаться без тщательной проверки поступка. 6) Курящим разрешить курение табаку на посту. 7) За праздные разговоры не наказывать, если этим не нарушен был порядок. 8) Отменить порядок ходить в участок в свободное от службы время, спрашиваться со двора, всякий свободный от службы может идти куда угодно, не прося на то разрешения. 9) Отменить являться перед сменой и после смены в участок. 10) Все наряды должны исполняться резервом. Дело сыска и арестов должно производиться жандармской полицией.

Товарищи! Читайте и другим передавайте. Будете ходить в наряды, сойдитесь из разных участков, сговаривайтесь, как поступить. Помните, ребята, после того, как мы возвысим свой голос и перестанем быть фарфоровыми куклами, то весь рабочий класс будет на стороне нас.

Группа городских московской городской полиции.

Издание Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

ФЕВРАЛЬ. Отд. Печ.

Мимеогр.

№ 3.

Воззвание группы артиллерийских офицеров с призывом стать на сторону истинного народа.

Группа артиллерийских офицеров просит Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии отпечатать и распространить между офицерами и солдатами нижеследующее воззвание:

Товарищи артиллеристы! В настоящий момент, когда по всей России льется рекой кровь русского народа, восставшего на защиту своих попранных прав,—пора и нам очнуться от векового сна и сказать свое правдивое слово. Мы уверены, что многие из вас, подобно нам, всей душой сочувствуют народному движению, но молчат только потому, что не могут слиться в тесный союз и сообща помочь делу народной борьбы с общим врагом нашим—русским правительством. Каждый из вас, кто не сделался еще слепым орудием в руках нашего высшего, но большей части неспособного начальства, кто не потерял еще способности мысли и здраво рассуждать, тот, конечно, поймет, что не народ наш внутренний враг, а само правительство. Народ вступил в последний решительный бой с этим правительством, которое напрягает все силы, чтобы удержать свою власть, и непрежнему держит народ под своей опекой, доставившей уже немало горя и позора России. На чью же сторону должны мы стать в этой борьбе. Мы давали присягу на верность службы царю и отечеству, но теперь понятие

«царь» и «отечество» несовместимы: царь своими поступками доказал, что он не отец народа, а первый и главный его враг и даже клятвопреступник; а потому мы освобождены от присяги царю, и у нас остается обязательство только перед родиной, которой мы и должны помочь. Наша святая обязанность стать на сторону угнетенного народа и, насколько в наших силах, облегчить ему путь к достижению свободы, которая так необходима для возрождения нашей родины. Своей солидарностью с народом мы спасем немало жизней и поможем избегать излишнего кровопролития: уже одно наше решение в таком направлении покажет правительству, что оно бессильно, и заставит прекратить дальнейшую борьбу. Каждый из вас читал описание ужасных сцен в Иваново-Вознесенске, Лодзи, Варшаве, Одессе и других городах (не говоря уже о 9 января в Петербурге), где беспощадно проливалась кровь даже грудных младенцев и беременных женщин. Кровь эта лежит не только на совести правительства, но и тех, кто был слепым орудием в его руках. Этого не могло бы быть, если бы все офицеры правильно понимали свой долг перед родиной, отказывались бы быть помощниками полиции, не стреляли бы в безоружную толпу. Некоторые нехотевшие части, а в Иваново-Вознесенске даже часть донских казаков уже поняли свой долг и не стреляли; отказались стрелять и некоторые батареи, когда в последнее время стали вызывать и артиллерию для подавления восстания. Честь и хвала этим молодцам!

Последуем же и мы их примеру, и, когда нас потребуют для той же гнусной цели, мы откажемся быть палачами, а в решительный момент станем бок-о-бок с народом и направим грозные дула наших орудий в толпу полиции, «рыцарей нагайки» и проч. царских офицеров.

Издание Моск. Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

ИЮНЬ. Ж. А. 5741.

Мимеогр.

№ 4.

Обращение Московской Группы к приказчикам с разоблачением роли комиссии „по вопросу об обеспечении нормального отдыха торговых служащих“ и с призывом присоединиться к борьбе пролетариата.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПРИКАЗЧИКАМ Г. МОСКВЫ.

Товарищи! Кругом нас кишит могучая, небывалая в истории борьба рабочего класса за освобождение пролетариата из-под ярма капитала и за осуществление самых высоких идеалов человечества, которое станет возможным лишь тогда, когда все богатства, все средства производства, обмена и передвижения перейдут в руки всего общества, когда наступит социалистический строй. В этих стремлениях пролета-

риата всего мира отбродить человечество из цепей капиталистического рабства на Западе уже давно участие принимают также и торговые приказчики. Чувствуя с каждым днем все больше и больше, что участь их ничем не отличается от участи прочих наемных рабочих, видя, что положение их и их семей зависит от интересов и воли капиталистов, наши западно-европейские товарищи организуются в социал-демократические союзы для защиты своих профессиональных интересов и вместе с рабочими других профессий слагаются в одну общую социал-демократическую партию для политической борьбы за освобождение всего рабочего класса. В нашем отечестве приказчики находятся в таком же положении. Подобно всякому другому рабочему и мы вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту-хозяину; наравне со всеми остальными рабочими и нам приходится страдать от кризисов и безработицы, от жестокого обращения и шпидеты. Вдобавок, никакой закон не ограждает нас от самой беспощадной эксплуатации. 15-часовой рабочий день является правилом, а не редкостью и 18 часов работы в сутки, и это не только для взрослых, но даже для малолетних. Ни разумного досуга, ни здорового сна, ни приятного развлечения мы не знаем. В то время как наши товарищи рабочие, под руководством социал-демократической партии, многолетней упорной борьбой шаг за шагом отвоевывали у хищных эксплуататоров более сносное существование, в то время как русское самодержавие, испуганное грозной поступью рабочего люда, спешило отделаться изданием фабричных законов, оставшихся на бумаге, приказчики хранили гробовое молчание и терпели. Только в самое последнее время забастовки рабочих, охватившие всю Россию, вызвали также и приказчиков из вековой спячки. По примеру всех русских пролетариев и они прибегают к стачке, как к надежному средству добыть себе более человеческие условия существования. В десятках городов они громко и властно заявили свои требования, и хозяевам пришлось уступить, городским думам и местным властям пришлось ⁴⁾ в роли посредников и, конечно, заступников хозяйских, а не приказчицких интересов. Наконец, выступило на сцену также правительство. Под председательством товарища-министра финансов г-на Тимирязева открыла свои заседания особая комиссия «по вопросу об обеспечении нормального отдыха торговых служащих». К двум дюжинам правительственных комиссий прибавилась, таким образом, еще одна, в которую для нужды важности приглашены были также представители от приказчиков. Проект, представленный чиновниками министерства финансов, мы считаем самым издевательством над приказчиками. За норму рабочего дня принято 13 час., а в ресторанах, трактирах, кафе—15 час. Притом оставлены бесчисленные лазейки для удлинения этого рабочего дня до самых крайних пределов. Один раз в месяц великодушный г. Тимирязев предоставляет служащим в ресторанах, трактирах и кафе непрерывный 24-часовой отдых. Один раз в месяц—в течение остальных 29 или 30 дней страшная бес-

4) Противоположно слову: выступить. Ред.

прерывная каторга. Таким проектом правительство хочет прельстить приказчиков, выказать заботу о них и успокоить их. Но это не удастся сановным обманщикам и лицемерам. В сознании своего долга перед тысячами русских приказчиков, изнемогающих под бременем каторжного труда, 26 представителей интересов трудящихся смело и открыто заявили в комиссии, что проект правительства ликуда не годен, и что раньше чем говорить о мелочных и притом лишь мнимых улучшениях доли приказчиков, следует обсудить общие причины наших неурядиц, следует говорить о необходимых коренных изменениях государственного строя России. Сановный председатель, много наболтавший «о пользе добра и правды», не изволил ни словом коснуться дорогого его сердцу порядка, при котором его не сегодня—завтра ожидает министерский пост. Наши сознательные товарищи не желали оставаться в собрании праздно-болтающих чиновников и ушли. Они поступили так, как следовало поступить представителям пролетариата. Так поступили выборщики-рабочие в комиссии Шидловского, такую же отповедь дали рабочие петербургского Невского судостроительного завода господину Коконцеву. Приказчики принадлежат к великой семье российского пролетариата, и их представители должны действовать так, как действует сознательный авангард рабочего класса. До тех пор, пока у пролетариата нет свободы слова, собраний, союзов и печати, пока тысячи лучших сознательных наших товарищей томятся по тюрьмам, пока царствует неограниченный произвол полиции, а на улицах и в застенках истязают обывателей, — все эти комиссии не что иное, как гнусная и преступная затея правительства, желающего отвлечь наше внимание от основного зла нашей страны, т.-е. от гнусного самодержавия. Подобно пролетариату всей России, рядом с главными экономическими требованиями — 8-часовым рабочим днем, еженедельным отдыхом, повышенном заработной платы и т. п. — мы должны во всеуслышание заявить: этому правительству мы не верим.

Мы требуем немедленного созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

Долой самодержавие!

Да здравствует революционный пролетариат!

Московская Группа Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партии.

5 июня 1905 г.

Июнь Ж. А. 5730.

Мимеограф.

№ 5.

Обращение Московской Группы ко всем заготовщикам с призывом бороться за 13 требований рядом с другими отрядами пролетариата.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЗАГОТОВЩИКАМ ГОРОДА МОСКВЫ.

Товарищи! По всей России с одного конца в другой заволновался рабочий народ. В городах и местечках, в посадах и селах сотни тысяч рабочих поднялись, громко и настойчиво требуя для себя лучших условий труда, более высокой заработной платы, сокращения рабочего дня, свободы стачек, собраний, союзов и т. д. Не только фабричные и заводские рабочие, но и ремесленные подмастерья повсюду заявляют эти требования и в случае, если хозяева не уступают тотчас же, прибегают к испытанному верному средству рабочей борьбы — забастовке. Бастовали во многих городах булочники, наборщики, сапожники, каменщики, даже извозчики и прислуга гостиниц. У нас в Москве перед пасхой забастовали булочники, заявили свои требования парикмахерские подмастерья. Благодаря товарищескому единению и выдержке в борьбе, наши братья почти повсюду добились своего, хозяева вынуждены были уступить. Только мы, заготовщики, молчим до сих пор, мы продолжаем терпеливо и безропотно переносить нашу нужду и хозяйскую эксплуатацию. А между тем, ведь наше положение куда хуже положения многих других. За кровавый наш двенадцатичасовой и пятнадцатичасовой труд мы получаем жалкую плату, которой не хватает на существование. Работаем мы с утра до ночи, не зная ни отдыха, ни развлечения. Вся наша жизнь проходит в постылой вопиющей мастерской: здесь мы и спим, и едим, и проводим наш досуг. Подобно нашим отцам, которые были крепостными у помещиков, мы — крепостные наших хозяев, которые смотрят на нас, как на вьючную рабочую скотину. Когда же кто-нибудь из нас захворает от непосильного труда, от грязи, от пыли, которую постоянно приходится вдыхать, то хозяин просто выбрасывает его. Такова наша жизнь! Это жизнь каторжных, а не свободных людей.

Товарищи! Пора и нам, наконец, стряхнуть с себя гнетущее нас бремя. Достаточно долго мы молчали. На милость и совесть хозяев рассчитывать нечего. Если мы не будем единодушно и упорно требовать нашего права, то добровольно хозяева нам его не дадут. Лучшую долю надо брать с бою.

Мы требуем:

1) Чтобы работа начиналась в шесть часов утра и кончалась в шесть часов вечера с вычетом получаса на завтрак и полтора часа на обед. Это требование признает за нами и закон, а именно 431 статья ремесленной промышленности.

2) Сверхурочные работы не должны допускаться ни под каким видом.

3) Чтобы воскресенье и праздничные дни был обязательный отдых. Никакая работа, даже самая срочная в эти дни не должна производиться.

4) Работа не должна производиться ¹⁾ копчаться накануне воскресных и праздничных дней одним часом раньше обыкновенного, как это уже давно введено на всех фабриках и заводах.

5) Всякого рода штрафы должны быть уничтожены. Из наших кровно заработанных копеек мы не обязаны давать хозяевам лишнего дохода; под видом штрафа хозяин отнимает от нас часть нашего скудного заработка и увеличивает свой барыш.

6) Вычет за прогульный день никоим образом не должен превышать дневного заработка рабочего.

7) Лечение заболевшего рабочего должно вестись за счет хозяина, если болезнь не продолжается больше трех месяцев, при чем в течение первого месяца сохраняется половинный размер месячного заработка как для работающих помесячно, так и работающих едельно. Мы в данном случае требуем для себя только того, чего министр финансов господин Коковцев требует для фабрично-заводских рабочих.

8) Вместо харчей должна быть выдаваема соответствующая сумма денег; насчет размера этой суммы рабочие войдут в соглашение с хозяевами. Нам не следует, товарищи, соблазняться хозяйскими харчами. Они нас только закабалиют, и на харчах выгадываем не мы, а наши эксплуататоры, хозяева, которые, моря нас якобы даровыми харчами, непомерно уменьшают плату и расценки.

9) Помещения сыальни должны быть отдельно от мастерской. В помещении как мастерской, так ²⁾ особенно сыальни полы должны мыться не менее одного раза в неделю на счет хозяина.

10) Ученики ни в коем случае не должны быть привлекаемы ни на какие домашние работы, не имеющие отношения к производству; что касается уборки мастерских, то таковая должна производиться до окончания работы.

11) Для учеников работа должна ограничиться 8-ю часами в день.

12) Требуем вежливого обращения со всеми рабочими и в особенности с мастерицами и учениками. Побои и сквернословие не должны быть допущены.

13) Расчетные книжки должны покупаться на счет хозяина.

Товарищи! За эти наши 13 требований мы должны, как один человек, грудью стоять! Все, чего мы требуем от наших хозяев, нашими братьями-рабочими в других производствах уже давно достигнуто. Но все же они, не покладая рук, ведут дальше борьбу за лучшую долю рабочего класса. Последуем же и мы, товарищи, их примеру. Довольно быть безмолвными рабами. Знайте, что в единении наша сила. Перед единодушными нашими требованиями не устоят наши эксплуататоры.

Вперед, братья, на борьбу за лучшую долю!

Да здравствует солидарность рабочего класса!

Московская Группа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

¹⁾ Пропуск в подлиннике. Ред.

²⁾ Пропущено „в“. Ред.

№ 6.

Обращение группы Военно-Революционной Организации к солдатам с призывом бороться с богатеями и первым из них—царем.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

К СОЛДАТАМ!

Товарищи! 9 января в Петербурге народ двинулся со всех сторон к Зимнему дворцу, чтоб, помимо министров, сказать царю всю правду о своей невыносимой жизни...

Но дорогу народу преградили ряды войск. И на крик: «Пропустите нас к царю» раздались залпы... Сотни убитых и раненых рабочих обгарили честной кровью своей улицы столицы... Царь оградился от народа стеной штыков, царь бежал от народа в Царское Село, приказав силой давить всякое движение народа, передав всю власть в руки генерала Тренова, палача московских рабочих. Вот каков был ответ царя на стои голодного люда... Ответ, достойный царя-кровоопийцы, по приказу которого лилась уже не раз рабочая кровь, царя, благодарившего Фанагорийский полк за расстрел народа в Ярославле; царя, отдавшего всю Россию на полный произвол своим приспешникам-губернаторам и полиции! Царя, главного виновника кровавой, ненужной войны... Ответ, достойный царя-грабителя, первого богатея всей Руси, захватившего у народа сотни миллионов рублей, десятки миллионов десятин земли; ежегодно выкачивающего из народа путем налогов и податей до 2.000 милл. рублей для себя, своих чиновников и охранителей: полиции, жандармов, сыщиков, войска; царя, первого друга и защитника богачей, первого, главного врага рабочего народа... Там, на Дальнем Востоке наши братья должны гибнуть, чтоб ценой своей крови добыть победы царю и поддержать этим его позорную власть над русской землей... Тут в угоду царю мы, солдаты, должны лить кровь своих братьев рабочих и этим братоубийством поддержать падающий царский трон, поддержать жизнь вечного рабакого труда и нужды, ту невыносимую жизнь, в которой держит царь с другими богатеями, держит рабочий народ России, Польши...

Товарищи! Со всех концов России поднимается теперь рабочий народ на борьбу за улучшение своей жизни, и он говорит вам: «Кровь наших братьев на царя и его приспешниках; пусть же они захлебнутся в этой крови». Товарищи-братья! Мы все—дети нужды, горя; мы все—солдаты одной великой армии труда. Вас вырвали из наших рядов, вас услали далеко от родных, от всего, чем вы жили до сих пор. Четыре года начальство старалось сделать из вас верных рабов своих, верных охранителей неправой жизни, верных защитников царя и других богачей от гнева народного. И лишь поднимаемся мы на борьбу за лучшую жизнь, начальство, по приказу царя, высылает вас, чтоб силь-

ной рукой вы убили рабочее дело, и вы шли и, страха ради, били и расстреливали рабочий народ. И вот мы поднялись вновь. Все встали на борьбу за улучшение жизни всего рабочего люда, всей Руси, на борьбу за свое и ваше счастье—волю. Вы—солдаты, вы—наши вооруженные братья—рабочие. Откажитесь же стрелять в своих безоружных братьев, станьте под наше рабочее красное знамя. Красное оно потому, что кровь рабочих на нем, кровь и вами за врагов наших не раз пролитая. И на красном знамени нашем написано: Долой войну! Долой царя! Да здравствует Учредительное Собрание, собрание народных представителей, выбранных всеобщей, для всех равной, прямой и тайной подачей голосов! Помните, братья, что у нас один враг—класс богатеев, и первый богатей—царь, помните, что у нас, рабочих, одна цель—через свержение его власти к рабочему царству, и во имя этой великой цели равно борются и умирают все сознательные рабочие всей Руси, Польши, Литвы.

Русские рабочие уже встали на борьбу за общее дело; польские, еврейские товарищи поддержат их. И тогда начальство поведет нас против них. Откажемся же тогда, братья, защищать наших врагов, откажемся губить рабочее дело, повернем свои штыки против петляющих врагов своих—начальства и полиции.

Товарищи-братья! Перед безоружными рабочими Петербурга бежал в страхе царь. Перед нами, вооруженными рабочими, должно пасть его проклятое иго.

За свободу, за счастье рабочего народа, — вперед братья! За нас правда и сила.

Группа Военно-Революционной Организации.

Июль. Отд. Печ.

Гектогр.

№ 7.

Призыв к служащим торгово-промышленных заведений объединиться в союз с приложением проекта устава союза.

ПРОЕКТ УСТАВА СЛУЖАЩИХ В ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ГОРОДА МОСКВЫ.

Служащие города Москвы—такие же наемные рабочие, такие же пролетарии, как и рабочие фабрик и заводов. Как у них, так и у нас осталась единственная собственность—наши рабочие руки, которые мы принуждены продавать хозяевам, а потому интересы рабочих—наши интересы, их цели—наши цели. Они—наши товарищи. Рабочие фабрик и заводов давно подняли знамя борьбы за улучшение своего экономического положения, за освобождение себя и всего русского народа от полицейского гнета, за полное уничтожение наемного рабства и эксплуатации. Не можем и мы, служащие, остаться немыми зрителями этой великой борьбы, не можем остаться покорными рабами наших хозяев. На стороне хозяев все: они богаты, могущественны, к

их голосу прислушивается правительство; у нас же нет ничего, на наш голос не обращают внимания. Одно средство имеем мы для улучшения нашего положения — образовать крепкий союз и идти рука об руку со всей трудящейся массой. Мы приглашаем всех служащих вступить в наш союз, который ставит своей целью создание таких экономических и политических условий, которые бы сменили гнет капитала над наемным трудом, подняли бы умственный и нравственный уровень трудящихся и облегчили бы борьбу за полное уничтожение наемного рабства и эксплуатации труда капиталом.

Цели союза:

Союз ставит своей целью добиться следующих реформ и законов, без которых невозможно прочное улучшение как служащих, так и всего рабочего класса.

Законы и реформы экономические:

- а) 8-часовой рабочий день.
- б) Непрерывный еженедельный отпуск в 42 часа; прекращение по субботам торговли в 12 часов дня.
- в) Воспрещение труда детей моложе 16 лет; ограничение рабочего дня подростков от 16—18 лет 6-ю часами в день.
- г) Воспрещение штрафов, расплаты товаром.
- д) Воспрещение сверхурочных работ.
- е) Государственное страхование рабочих и служащих на случай старости, полной или частичной потери способности к труду из специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.
- ж) Распространение надзора фабричных инспекторов на все торговые заведения, как и на все заведения, пользующиеся наемным трудом; независимость фабричных инспекторов от администрации. Число фабричных инспекторов должно быть увеличено настолько, чтобы строгий надзор за исполнением законов, охраняющих наемный труд, был обеспечен; назначение инспектрис в тех отраслях промышленности, где применяется женский труд; участие выбранных служащими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением законов, охраняющих труд в торговых заведениях.
- з) Правильный надзор органов местного самоуправления с участием представителей от служащих за санитарным состоянием жилых помещений, отводных служащим хозяевами, равно как и внутренним порядком этих помещений и за условиями отдачи их в наймы для того, чтобы оградить служащих от вмешательства хозяев в их жизнь и деятельность, как частных лиц и граждан. Пр. частная квартира ¹⁾.

Квартирные деньги:

- и) Учреждение правильно организованного санитарного надзора во всех торговых предприятиях, употребляющих наемный труд, при пол-

¹⁾ Неопытная фраза в подлиннике. Ред.

ной независимости всей врачебно-санитарной организации от хозяев; бесплатной медицинской помощи для служащих за счет хозяев с сохранением полного содержания во время болезни.

и) Установление уголовной ответственности хозяев за нарушение законов об охране труда.

к) Учреждение во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из рабочих и предпринимателей.

л) Возложение на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и приехавших рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства и торговли с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

Законы и реформы политические:

а) Свобода рабочих союзов.

б) Свобода стачек.

в) Свобода сходов и собраний.

г) Свобода слова и печати.

д) Свобода совести.

е) Свобода манифестаций.

ж) Неприкосновенность личности и жилища.

з) Равенство всех перед законом и уничтожение сословий.

и) Отмена паспортов и полная свобода передвижения.

п) Всеобщее обязательное народное образование на государственной счет; устройство при школах бесплатных столовых для детей рабочих; снабжение их бесплатно книгами, учебными пособиями и одеждой. Бесплатное образование в средних и высших учебных заведениях.

к) Выборность судей народом.

л) Немедленный созыв учредительного собрания на основах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

м) Немедленное освобождение всех пострадавших за участие в рабочих союзах, в крестьянских беспорядках, стачках, а также пострадавших за религиозные и политические убеждения.

н) Отмена всех косвенных налогов и установление прогрессивного налога на доходы и наследства.

о) Отмена выкупных платежей.

Помимо этих законов и реформ, мы, служащие, признавая наше братство и общность интересов с рабочими, поддержим, поскольку мы в силах, их требования, направленные к улучшению их положения.

Кроме общих задач, упомянутых выше, союз старается:

а) Организовать и приготовить служащих к борьбе за улучшение их труда.

б) Содействовать умственному развитию союза.

в) Оказывать посильную поддержку своим членам и их семействам во время стачек и безработицы, выдавать пособия своим членам, пострадавшим за политические убеждения или за участие в стачке.

г) Облегчить своим членам, лишившимся места, поискание работы.

д) Доставлять по мере возможности бесплатную медицинскую и юридическую помощь.

В этих целях союз организует:

1) кассу, 2) библиотеки, 3) лекции и собеседования между своими членами, 4) бюро для присуждения занятий, 5) бюро для юридических советов, 6) бюро для медицинской помощи.

Примечание. Средства кассы составляются из одновременных и ежемесячных взносов, из пожертвований и от устройства вечеров, спектаклей, лекций и т. д.

Каждый новый член должен ознакомиться с уставом.

АВГУСТ. М. О. О. д. № 706, 1905 г.

Мимеогр.

№ 8.

Обращение Замоскворецкого района Московской Группы к рабочим завода Гюннера с призывом выбирать депутатов для предъявления требований хозяевам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ГИШНЕРОВСКИМ ¹⁾ РАБОЧИМ.

Товарищи! Мы всегда были угнетены. Мы вечно работали. Мы все создавали. В душных заводах мы трудились всю свою жизнь. Дни и ночи гремела машина, станки стучали, молот отбивал мерный такт, раскаленный огонь пылал. А мы стояли за станками, обливались потом, напрягали свои крепкие мускулы... И из-под могучей нашей рабочей руки выходили трубы, колеса и много другого. Мы трудились. Мы создавали. Для кого? Для хозяина. Он превознавал то, что мы производили. Он получал деньги за наш труд. Нам же он из наших денег давал крохи, чтобы мы не померли с голоду. Эти крохи хозяева называют заработной платой. Нашим трудом живут хозяева. И посмотрите, как живут. Они имеют роскошные дома, они посещают театры, выезжают в каретах. Они сильны и здоровы, всегда чисто одеты. Они читают газеты и книги. Их дети учатся в университетах. К их услугам всегда готова полиция, казаки и фабричные инспектора. А мы? Мы живем в лачугах. Нам светит закоптелая лампа. Нас съедают болезни и косит преждевременная смерть. Наши жены и матери проклинают свою судьбу, стоя за корытом с бельем. Наши дети слабы, больны, золотушны. Они не учатся. Они темны и такими остаются на всю жизнь.

Мы угнетены. Но этого угнетения нашим хозяевам мало. Они хотят лучше, богаче жить, они хотят иметь денег больше и больше. А для этого они понижают наш заработок и заставляют нас больше работать. И наш хозяин захотел больше иметь, шире жить. И вот с 20 августа он сбавил нам заработную плату, ввел новые расценки, заставил нас работать на премию. Он обращается с нами не как с людьми, а как со скотами.

¹⁾ Гюннеровским — стоит в подлиннике. Очевидно, следует „гюннеровским“. Завод Гюннер и К^о, чугуно-литейный и маш.-стр., был расположен в Замоскворечьи на Даниловской ул.: число рабочих — 367. Р е д.

Но мы не выючий скот, мы — люди. Мы хотим быть людьми.

И для того, чтобы быть людьми, мы боремся с хозяином. Но теперь наша борьба не организована. Мы действуем каждый в одиночку. Мы разрознены, не сплочены. И хозяин пользуется нашим разъединением, чтобы больше угнетать нас. И поэтому каждый из нас надеется на свои силы. А силы одного рабочего слабы. Слабость каждого из нас ведет к тому, что мы льстим, унижаемся перед мастерами, гиём свою спишу перед ними. Нехорошо это, товарищи. Мы — люди. Мы — работники. Нашими руками создается все. Мы должны быть первой силой в обществе. Как же это сделать? Для этого мы должны объединиться, сплотиться. Как же сплотиться? А вот как: мы должны из своей среды выбрать самых энергичных, самых преданных рабочему делу товарищей. Эти выбранные должны составлять из себя депутатское собрание. Наши депутаты должны защищать наши интересы перед хозяином. Хозяин без их согласия ничего не должен предпринимать, ни увеличивать рабочий день, ни понижать заработную плату, ни уволнять рабочих с завода, ни принимать новых на завод. Через депутатов рабочие ведут переговоры с хозяином, предъявляют ему свои требования. Надо устроить так, чтобы ни один рабочий не смел обращаться в контору помимо депутатов. Личность депутатов должна быть неприкосновенна. Они отвечают только перед собранием рабочих. Но депутаты еще не все. Мы можем выбрать депутатов и остаться разрозненными. Нет. За наших депутатов мы должны стоять горой, не давать их в обиду, грозить стачкой за их увольнение. Вот тогда, когда у нас будут депутаты и вокруг этих депутатов сплотимся, тогда мы будем силой.

Теперь мы работаем на новых, тяжелых условиях. Необходимо их изменить к лучшему.

Когда у нас будут депутаты, мы через них должны хозяину предъявить следующие требования:

- 1) Признание хозяином наших депутатов.
- 2) 8-часовой рабочий день.
- 3) Вежливое обращение с рабочими.
- 4) Отмена обысков.
- 5) Увеличение заработной платы на 50%.
- 6) Выдача заработка в последний рабочий час.
- 7) Мытье рук и уборка инструментов чтобы производились за 10 минут до окончания работы.
- 8) Увольнение мастера Матвеева.
- 9) Увеличение заработка мальчикам, чтобы каждый получал по 5 коп. в час.

За эти требования, товарищи, мы должны встать, как один.

«В единении наша сила». — Пусть этот клич, как набат, звучит в наших ушах.

Группа Г [онеровских] рабочих.

Издание Замоскв. района Моск. Гр. РСДРП.

АВГУСТ. М. О. О. д. № 773, 1905 года, т. III.

Мимеогр.

№ 9.

Обращение Московской Группы к рабочим Бутырского чугунно-литейного завода с указанием на необходимость объединения для борьбы под знаменем социал-демократии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ БУТЫРСКОГО ЧУГУННО-ЛИТЕЙНОГО ЗАВОДА
СОКОЛОВА 1).

Товарищи! Тяжело положение нас, рабочих. С утра до вечера гнем мы свои спины, а из наших крови, пота и слез составляют свои богатства капиталисты. Мы, работающие, голодаем, а у них, бездельников, ломаются столы от яств. Но мало того, что фабриканты платят нам жалкие гроши за работу, над которой мы надрываем грудь и портим здоровье,—они стараются посредством штрафов уменьшить наши и без того скудный заработок. Вот посмотрите, товарищи, какие порядки царят у нас на заводе. Нам обязаны платить жалованье не позже 7-го и 20-го, а вместо этого деньги задерживают иной раз до 15-го и 26-го. Какое дело богачу-голетосуму, что рабочему от этого плохо приходится, что у рабочего нет лишних денег в запасе; у него самого денег много, ему голодать не придется. А затем, разве имеют право заставлять нас работать по праздникам с 8-ми час. до 3-х час. без перерыва, да еще не платят за это денег? Видно мало денег выжимают они из нас, видно мало грабят нас. Хотят за те же гроши совсем надорвать нас над работой. Да нет, не будет по-вашему. А как строго относятся эти бездельники к нам, работникам? Опоздай на 15 минут, и тебя совсем не пускают. Вычитают за целый день.—А как они обращаются с нами, не как с людьми, а как с скотами. А мы ведь, товарищи, достойны большего уважения, чем они. Мы-то живем своим трудом, а они чужим. На их работе мы губим свое здоровье, а не можем добиться, чтобы нас лечили как следует.

Товарищи, мы должны потребовать у нас на заводе: 1) сокращения рабочего времени до 8 часов, 2) отмены праздничных работ, 3) уплаты жалованья во-время, 4) чтобы за опоздание не лишали дневного заработка, 5) вежливого обращения с нами, а за нарушение постановления пусть накладывается штраф в нашу пользу, 6) улучшения постановки медицинской части.

Но, товарищи, трудно добиться нам этого в одиночку. Мы должны сговориться и все вместе бороться за улучшение нашего положения. Все за одного и один за всех. Товарищи, нам надо организовать—в этом вся наша сила. Но в этом мешает нам правительство. Оно разгоняет забастовщиков, стреляет в мирных стачечников, оно льет

1) Завод (чугунно-литейный и механ.) Бутырского Т-ва был расположен по Павской ул. число рабочих 300. Ред.

невишнюю кровь. И рабочие по всей России борются за свободу стачек, союзов, собраний, печати и т. д., за то, чтобы народ правил страной при помощи своих выборных представителей...

Бодро идут вперед рабочие и борются за свободу под знаменем Социал-Демократической Рабочей Партии. Товарищи, встанем же и мы в их ряды и поддержим их в борьбе за лучшее будущее.

Смело, товарищи, в ногу.
Духом окрепим в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью пробьем мы себе.

Московская Группа Р. С.-Д. Р. П.

АВГУСТ. Ж. А. 5875.

Миннеога.

Примечание. Приписано от руки: „Издано Бутырским районом“. Ред.

№ 10.

Требования, выработанные советом депутатов столярного производства, и призыв к солидарным действиям во время забастовки.

СОВЕТ ДЕПУТАТОВ СТОЛЯРНОГО ПРОИЗВОДСТВА, НА ОСНОВАНИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ВСЕХ СТОЛЯРОВ, ПОСТАНОВИЛ:

Ни одна из фабрик или мастерских столярного производства не приступит к работам впредь до удовлетворения предъявленных нами требований; каждая фабрика или мастерская в отдельности не может начать работу (даже в том случае, если им будут сделаны уступки со стороны хозяина) до тех пор, пока не будут удовлетворены требования всех фабрик и мастерских... На основании этого каждая в отдельности и все вместе фабрики и мастерские обязуются поддерживать и следить за ведением стачки, ни перед чем не останавливаясь, включая применение силы; личность депутата должна быть неприкосновенна не только со стороны фабрикантов, но и от полиции... За исполнением этого условия обязуются следить рабочие всех фабрик и мастерских... Если это условие будет нарушено со стороны фабрикантов-хозяев или полицейских, то стачка примет грозный характер и не прекратится до возвращения депутатов...

Наши требования:

- 1) Восемьчасовой рабочий день.
- 2) Увеличение заработной платы на каждой из фабрик должно быть таково, чтобы наименьшая плата стала 1 руб. 50 коп.; следовательно, всем мастерам прибавка жалованья должна быть не менее, как на такую сумму, на какую эти 1 р. 50 к. больше

существующей наименьшей платы... в) Там, где есть ученики, начальная плата им должна быть 50 коп. в день; месяц считать полностью. Прибавка должна быть каждый год не менее как на 15 коп. Следовательно, настоящая плата должна увеличиться согласно прожитому времени... Не посылать на черные работы... И для личных услуг или не пользоваться... Окончившим учебу тут же должно назначаться жалованье — 1 р. 25 к. Черноработчим начальная плата должна быть не менее 20 руб. в месяц, сверхурочная работа сюда не входит.

3) При работах вне фабрик или мастерских в черте города порционных должно полагаться 50 коп. и за городом—1 руб.

4) Полная отмена сделных работ.

5) Отмена штрафов, где они есть.

6) Выдачу жалованья производить каждые две недели; и притом в рабочее время...

7) Основать кассу при фабриках для наших экстренных нужд.

8) В случае поранения должна быть полная плата за все время болезни... в) В случае своей болезни плата должна быть полная в продолжение 3-х месяцев и половинная впродоль до выздоровления...

9) В подпраздничные дни работа должна продолжаться 7 час.

10) Полная отмена сверхурочных работ... При массовом увольнении перед праздниками фабрикант должен тут же объявить, кого после не примут... 1).

12) Улучшение санитарных условий там, где это нужно.

13) Устроить приемный покой с постоянным присутствием доктора 2 раза в неделю и постоянным присутствием фельдшера...

14) Выдача лекарств по рецептам частных докторов.

15) Устройство библиотек при фабриках и мастерских, подбор книг по нашему соглашению...

16) При каждой из фабрик и мастерских должны отводиться помещения для нашего собрания...

17) В каждой из фабрик или мастерских учредить постоянную комиссию из выборных рабочих, которая разбирала бы претензии между отдельными рабочими и фабрикантами, и без согласия которой фабрикант не вправе уволить рабочего...

За все дни забастовки должны заплатить полное жалованье. Кроме этих предъявленных нами требований к каждому фабриканту в отдельности, у нас есть требования общие — это свобода собраний, свобода слова, неприкосновенность личности, свобода стачек и союзов, в защиту которых мы должны восстать и воевали...

Да здравствует всеобщая стачка!!!

Совет Депутатов.

СЕНТЯБРЬ. М. О. О. д. № 773, 1905 года, т. III.

Ректор.

Примечание. Прокламация отобрана полицией 28 сент. 1905 г. Ред.

1) Пункт 11 отсутствует в подлиннике. Ред.

№ 11.

Обращение Союза торговых служащих к служащим в колониальных магазинах с призывом вступить в союз.

В единении сила.

ОТ СОЮЗА ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ Г. МОСКВЫ.

К служащим в колониальных магазинах.

Товарищи!

Тяжела наша доля, доля рабочего человека. День-денской труднисься, торгуеться в магазинах, и что за вознаграждение ждет нас за нашу работу? Гроши хозяйского жалования, усталость, болезни, скорая старость. Мы, служащие в торговых заведениях гор. Москвы, обращаемся к вам, служащим в колониальных магазинах, желая привлечь вас к нашему общему делу: добиться лучших условий жизни, соединившись по-товарищески все в «Союз», который бы был для нас опорой и порукой в борьбе с нашими угнетателями-хозяевами.

В самом деле, разве можно продолжать так жить и в особенности вам, служащим колониальных магазинов? Ваши хозяева так грубы с вами, словно вы не люди, а скоты: ругаются и издеваются над вами, а вы все сносите.

На квартирах живете вы плохо, иной раз, по недостатку материальных средств, вам приходится почевать в грязных каморках, задыхаясь от духоты и испорченного воздуха. Вы заняты с утра до ночи, службы в большинстве колониальных магазинов 13—18 час., все надо быть на ногах, всюду услужить, везде исполнять трудные изнурительные занятия, таскать, ворочать кульки и ящики.

А как гоняют по городу с поручениями, мучают и терзают мальчиков,—это вы сами знаете: за их участь надо также вступиться.

Ну, что и говорить: условия службы в колониальных магазинах трудны, невыносимы, унижительны для человека. При таком труде ни материальная обеспеченность, ни образование, ни умственное развитие невозможны.

Товарищи! Мы проснулись уже от оцепенения и сна. Ужели вы не хотите присоединиться к нашему Союзу и желаете погрязнуть в полускотском существовании?

Так идемте же вместе!

Вступайте в Союз, знакомьтесь с нашим уставом, программой и вперед на общее дело...

СЕНТЯБРЬ. М. О. О. д. № 773, 1905 г.

Мпмеогр.

Примечание. Прокламация отобрана полицией 16 сентября 1905 г. Ред.

№ 12.

Обращение группы рабочих завода Доброва и Набогольца к товарищам с призывом захватить для себя право собраний.

РАБОЧИМ МЕХАНИЧ. ЗАВОДА ДОБРОВА И НАБОГОЛЬЦА 1).

Товарищи! В Москве начинаются события. Рабочие типографий бастуют 8-й день. Происходят ежедневно собрания. Над головами собирающихся развеивается красное знамя труда. Говорят речи. И масса их слушает, и масса поднимается, борется. Говорят, есть убийство. У нас на заводе тоже целадно. Уволено 12 товарищей с нефтяных двигателей, 22 модельщика. Что же делать? Собираться и сговариваться нам не разрешают. Захватим сами для себя право собраний. Сегодня, 26-го числа, соберемся в заводе и сговоримся, что делать. Пусть на наших собраниях раздастся свободное слово рабочего-борца.

Группа добр[овских] рабочих.

Издание Зам. района Моск. Гр. РСДРП.

СЕНТЯБРЬ. М. О. О. д. № 773, 1905 г.

Гектогр.

Примечание. Прокламация отобрана полицией 26 сентября 1905 г. Ред.

№ 13.

Воззвание Московской Группы, призывающее к борьбе за свободу коалиций.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Вот уже неделя, как волнуется вся рабочая Москва. Типографские рабочие поднялись первыми дружно и стойко на борьбу за лучшую долю, за права и свободу. Аресты и избиения, резня шанками и ружейные залпы не могли сломить их стойкости. У них не было иного выбора. Или попреежнему подневольный каторжный труд, яд свинца и ранняя смерть, нищета и бесправие, или борьба с врагами рабочего класса. Борьба или гибель, — иного выбора нет для рабочего. И наши товарищи выбрали борьбу. Против объединенных капиталистов они выступили сплоченной, объединенной армией трудя-

1) Чугунно-лит. и механ. завод Т-ва Добров и Набоголец помещался на Татарской ул. в Замоскворечье; число рабочих было 909. Ред.

И тут наши товарищи почувствовали свое полное бесправие, столкнулись с произволом и насильем проклятого царского правительства. Стачка—преступление! Свободное слово—преступление! Мирное собрание для обсуждения своих дел—преступление! Куда ни толкнётся рабочий, всюду преграждает путь царский закон, царский произвол, царский штык, пуля и нагайка. Но выбора нет. И вот наши товарищи, несмотря на запреты, несмотря на расстрелы, все же выбрали своих депутатов, собираются по типографиям и на улицах, слушают вольное и правдивое слово и вырабатывают общие требования. И героическая борьба 8.000 типографов пробудила рабочую Москву. Все начинают все больше понимать, что борьба идет за общие права рабочего класса. К митингам и собраниям на Патриарших прудах, на Пренинском и Тверском бульварах, в Грузинах и других местах к типографчикам присоединялись толпы других рабочих. Одни за другими останавливаются фабрики и заводы. Забастовали булочники, давние дружный отпор царским насильникам, табачные фабрики Габая и Дуката, мебельные фабрики, часть городского трамвая, заводы Гошнера, Листа, Доброва и Пабгольца, Гапта, Московско-Брестские мастерские и другие. Еще день, два—и, быть может, ни один завод, ни одна фабрика, ни одна мастерская во всей Москве не будут работать.

Товарищи! Типографские рабочие показали нам пример того, как следует рабочим бороться за свои права. Ценой жертв они добились—таки возможности собраться всем депутатам сообща, а рабочим по отдельным типографиям.

Дружным напором они захватили себе право собраний. Последуем же их примеру. Без возможности собираться нам нельзя успешно бороться. Станем тоже устраивать собрания по заводам и общие митинги. Закрепим то, что добыто дорогой ценой, ценой братской крови. Чтобы не идти врозь, станем по образцу типографских, табачных и других товарищей выбирать депутатов. И пусть депутаты от разных заводов соединятся между собой и объединяют наше движение, нашу борьбу. Помните, товарищи, что наша сила в единении, наше спасение в борьбе.

Товарищи! Взоры рабочих всей России прикованы к нашей борьбе. Долго спала Москва. Когда все выше подымалась волна народного возмущения, царские шпи доносили царю: «В Москве все спокойно. Но Москва проснулась, и никакими зверствами, никакими расстрелами не задавить уже проснувшегося сознания рабочих масс.

Долой правительство убийц!

Да здравствует освободительная борьба рабочего класса!

Московская Группа Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

№ 14.

Постановление депутатов от пяти профессий о выборе депутатов в Совет на всех предприятиях г. Москвы.

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА МОСКВЫ.

На собрании депутатов от пяти профессий, состоявшемся 2 октября, было принято следующее решение: «Собрание признает необходимым, чтобы рабочие каждого заведения выбрали себе депутатов, чтобы эти депутаты объединились по профессиям и далее—через своих представителей—в общий совет рабочих всей Москвы. Как посылать представителей в этот совет,—это решает каждая профессия особо. Собрание признает весьма желательным и важным, чтобы и депутатские собрания по профессиям и общий Совет добивались открытого и гласного существования. Для проведения в жизнь этого решения собрание постановляет обратиться к рабочим с воззванием о необходимости выборов депутатов».

Итак, решило собрание: надо выбирать депутатов по каждой фабрике, по каждому заводу.

По всей России уже рабочие объединяются и организуются, выбирая себе депутатов. И у нас в Москве во многих местах рабочими типографскими, механическими, табачными это уже сделано. Какую пользу приносят рабочим депутаты,—ярко показывает типографская забастовка. Начавшись две недели тому назад, забастовка эта, благодаря депутатам, получила правильную и прочную организацию,—настолько прочную, что несмотря на все препятствия и казачьи нагайки стачка до конца шла дружно и твердо к намеченной рабочими цели.

Депутаты ничего не имеют общего с фабричными и заводскими старостами, выбираемыми по закону 1903 года.

Разными крючкотворными ухищрениями правительство и фабриканты достигли того, что старосты, не имеющие никаких прав и назначаемые из старых угодных администрации рабочих, обратились в простых полицейских и дворников, защищающих интересы, враждебные интересам рабочих,—правительства и капиталистов. Наши депутаты, товарищи, должны быть не прихвостлями, а свободными и стойкими защитниками наших кровных рабочих интересов. Выбираемые рабочими всей фабрики и завода из рабочих всякого возраста и пола, полно и точно выражающие наши желания, требования и интересы,—выбираемые только по заслугам: за энергию и преданность рабочему делу,—депутаты организуют разрозненных рабочих и создадут на каждой фабрике и заводе рабочее представительство.

Депутаты должны защищать и будут защищать все наши интересы—и каждого в отдельности, и всей фабрики вместе. Без спроса депутатов никто не должен приниматься на работу, ни увольняться: при их участии должны устанавливаться правила внутреннего распорядка и все табели и расценки. Депутаты должны быть представителями нашими перед фабричной и правительственной администрацией.

И администрация почувствует, что депутат не одиночный рабочий, а представитель, за которым стоит сила организованных рабочих всей фабрики. Но зато мы помним их не должны действовать каждый в одиночку.

Пусть ни одно заявление, ни одно требование не идет помимо депутатов и не иначе, как через депутатов. Только таким образом мы противопоставим силе капитала силу объединенных рабочих. Депутаты обязаны перед нами постоянно давать отчет во всех своих действиях, и для этого должны устраивать по фабрикам общие и частные собрания. А мы, добываясь выбора депутатов, должны вместе с тем добиваться и права свободно устраивать собрания на фабриках. Депутаты отвечают перед нами, но и мы отвечаем за депутатов, защищая их всеми средствами своей сплоченной силы.—только тогда депутаты будут нашими настоящими представителями. Что могут делать рабочие, объединенные через депутатов, спросите об этом своих товарищей табачников; когда депутаты фабрики Габай были арестованы, все рабочие потребовали их освобождения и просидели на фабрике, пока их не выпустили. Итак, товарищи, не будем медлить и приступим скорее к выборам. Не обольщайтесь тем, что сейчас нет стачки и депутаты никому не нужны. Депутаты должны быть готовы, чтобы при первом брожении и недовольстве на фабрике сразу стать на стороне наших интересов и повести забастовку в порядке. Не медлите! Каждый день дорог! В ближайший же день соберемся по мастерским, обсудим вопрос и выберем депутатов! Со дня выборов, мы уже не то, чем были. Мы уже не беспомощные, одинокие и разрозненные, мы—сила, с которой все должны будут считаться!

Представители депутатов пяти профессий
(типографики, механического производства, столяры, табачники и союз
жел. дор.).

ОКТАБРЬ. М. О. О. д. № 773, 1905 г.

Тшпогр.

Примечание. Воззвание отобрано полицией 13 октября 1905 г. Р е д.

№ 15.

Требования, предъявленные фабричной администрацией рабочими фабрики О-ва французской вакеы А. Жако и К^о.

К о п и я.

Рабочие фабрики А. Жако¹⁾ находят, что, ввиду:

1) тяжелого материального положения некоторых рабочих и работниц фабрики;

1) Фабрика О-ва французской вакеы, быв. А. Жако и К^о помещалась на Дербневской набережной в Замоскворечье. Число рабочих—821. Р е д.

2) согласия, на которое попили рабочие Московского типо-литографского союза, — необходимо пойти на следующие уступки:

9-часовой рабочий день.

За время стачки рабочие получают полную плату.

Всем поденным и месячным 10% прибавки.

Паяльщики, лудильщики и травильщики поденно не менее 1 рубля и на 15% повысить сдельные.

Жестящики не менее 80 копеек, сдельные повысить на 18%.

Женщинам, работающим в лудильном и травильном отделениях, не менее 80 копеек.

Кроме того, поденная плата чернорабочих должна быть не ниже 70 копеек для взрослых мужчин и 45 копеек для подростков и женщин.

При фабрике необходимо устроить ясли, отпуска работниц-матерей для кормления через каждые три часа на полчаса, женщины должны быть освобождены от работы в случае беременности на две недели до родов и на четыре — после родов с сохранением полной платы.

Приводя эти требования, мы тем не менее всецело присоединяем свой голос к общим требованиям, выставленным нашими товарищами, рабочими типо-литографского союза, и считаем, что борьба с хозяевами облегчится для нас только при осуществлении необходимой нам свободы собраний и союзов.

Петиция представлена 6 сего октября, в 11½ часов дня, рабочими нашей фабрики: Александром Турмачевым, Максимом Сазоновым, Константином Конурским и Константином Корябочкиным.

С подлинным верно:

По доверенности Правления Генерального общества французской вакеы бывш. А. Жако и П^о

Заведующий В. Париков.

ОКТАБРЬ. М. О. Д. № 773, 1905 г., т. IV.

№ 16.

Призыв Комитета московского для Всероссийского ж.-д. союза к объявлению забастовки и выбору представителей доров для руководства движением.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ СОЮЗ.

Товарищи! На улицах Москвы в настоящее время льется кровь забастовавших рабочих; на все их требования правительство отвечает только оружием. Преследованием считается самое мирное собрание,

участники которого безжалостно расстреливаются. Правительство, доживая свои последние дни, пытается с беспощадной жестокостью, залить кровью начавшийся пожар рабочего освободительного движения. В этом движении оно чувствует ту страшную силу, которая должна будет нанести ему последний смертельный удар. Забастовавшие московские рабочие требуют свободы слова и печати, свободы собраний, союзов и стачек, созыва народных представителей, свободно избранных всем населением страны, на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Эти элементарные человеческие требования, необходимые всему русскому народу, выставлены и на знамени нашего Всероссийского железнодорожного союза...

Товарищи, мы так же, как и забастовавшие московские рабочие, боремся за эти права, мы так же, как и они, считаем, что добиться их можно только забастовкой; мы располагаем силой громадной, в руках наших находится движение всех железных дорог. Время настало. Объявив немедленно забастовку, и присоединившись к московским рабочим, мы создадим совместно с ними такую силу, перед которой правительство должно будет пойти на уступки. Таким образом мы добьемся осуществления наших требований и спасем сотни рабочих жизней, которые неминуемо должны будут погибнуть под пулями и штыками солдат, если мы не придем к ним на помощь.

Товарищи, смело вперед, за свободу и лучшую жизнь! Мы не одни, с нами все московские рабочие, за нами вся трудовая Россия; наше дело—дело правое; действуя дружно, мы должны победить и мы победим.

Товарищи, выставляйте при забастовке те требования, которые уже нами выработаны, но помните, что без политической свободы они недостижимы, в чем мы уже убедились в начале нынешнего года, а потому во главе программы должны непременно стоять перечисленные выше основные политические требования. Со своим начальством не вступайте ни в какие переговоры, так как оно ничего не может нам дать, и будет нас, как и раньше, только обманывать. На всех дорогах, в правлениях, управлениях, мастерских, депо и т. д. выбирайте своих представителей, которым, совместно со всеми представителями московских дорог, поручите ваше общее дело, согласно выставленным всеми требованиям.

Комитет московского узла Всероссийского
железнодорожного союза.

Издание Центр. Бюро В. Ж. С.

ОКТАБРЬ. М. О. О. д. № 773. 1905 г.

Миниопр.

№ 17.

Воззвание Центрального Бюро ж.-д. союзов с призывом продолжать начатую забастовку и не кончать ее до выяснения результатов переговоров с правительством.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ СОЮЗ.

Товарищи! Организованная союзом в Москве всеобщая боевая забастовка началась... К вехишнувшему движению должны будут присоединиться все союзные дороги, которым уже посланы срочные телеграммы. Выставленные нами общие требования есть требования всех трудящихся классов страны. За свободу слова, печати, собраний и стачек, за всеобщее избирательное право и созыв народных представителей борются в настоящее время на улицах Петербурга десятки тысяч наших товарищей рабочих. Без достижений всех этих требований никакие улучшения в нашей жизни немислимы. Помните это, товарищи, и не сдавайтесь до тех пор, пока правительство не объявит, что мы— свободные граждане, пока не скажет, что мы без всяких пренятетвий можем устраивать собрания, сходки, союзы и выяснить на них свободно все то, от чего зависит наше лучшее будущее. Вся наша сила в данный момент — в единении, весь залог успеха борьбы — в единодушии. Несколько дней дружной всеобщей забастовки, против которой у правительства нет никаких средств, может нам обеспечить полную победу... Дружью начатое нами движение увлечет за собою целую массу заводских и фабричных рабочих. Оно явится тем пламенем, которое разрастется в огромный пожар освободительного движения, долженствующий уничтожить все то, что стоит на нашем пути к лучшему будущему. Итак, товарищи, смело вперед! На карту поставим все. Отступления быть не должно,— наша победа будет победой всех трудящихся масс.

Союз еще раз напоминает, что ни в какие переговоры с местным начальством не вступать, так как оно ничего не может нам дать и будет, как и раньше, нас только обманывать.

Что делать?

Продолжать забастовку. Устраивать собрания для объединения и выяснения положения дел. Не вести никаких переговоров с начальством, а ждать от правительства предложения вступить с ним в переговоры.

Когда такое предложение последует, устроить общее собрание и выбрать на нем от каждой дороги по шести денутатов и по шести кандидатов к ним, которым и поручить войти в сношение с представителем правительства, при условии ведения переговоров совместно

с депутатами всех дорог. Забастовку до выяснения окончательного результата переговоров не прекращать. Программа требований помещена в № 263 «Русских Ведомостей».

Центральное Бюро Союза.

Типография М. К. Партии Социалистов-Революционеров.

ОКТАБРЬ. М. О. О. д. № 26, 1905 г.

Типогр.

Примечание. Прокламация отобрана полницей 11 октября 1905 г. Ред.

№ 18.

Резолюция депутатов московского ж.-д. узла с отказом от переговоров с правительством и с призывом к вооруженному восстанию.

* * *

Собрание депутатов, избранных бастующими служащими и рабочими всего московского узла, обсудив вопрос о том, какими средствами оно рассчитывает добиться удовлетворения выставленных требований, заявляет, что оно решительно отказывается от переговоров с окровавленным правительством, надеется в борьбе только на свои силы и рассчитывает добиваться своих прав только путем всенародного вооруженного восстания.

Резолюция эта была принята единогласно.

ОКТАБРЬ. М. О. О. д. № 773, 1905 г.

Мимеогр.

Примечание. Принята около 25 октября на общем собрании служащих Рязано-Уральской дороги. Ред.

№ 19.

Прокламация Московской Группы: „К борьбе“¹⁾, призывающая к всеобщей забастовке, выбору депутатов в общий Совет Депутатов, к всенародному вооруженному восстанию и призывающая изменой великие переговоры с самодержавием.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К БОРЬБЕ!

Борьба разгорается. Всеобщая стачка, точно пожар, разливаясь по всей России. Новая волна народного возмущения подымается все

¹⁾ Эту прокламацию т. Васильев-Южнин ошибочно приписывает большевистской организации. См. его книжку: „Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г.“, стр. 10. Ред.

выше и выше. Она растет в своем бурно-могучем движении. Она захватывает город за городом ²⁾. Все на своем пути. Выходит, эта волна и будет тем девятым валом, который захлестнет насквозь прогнившее здание царизма и сметет с лица земли позор и проклятие нашей родины, царское самодержавие.

В бой, за свободу, товарищи! Москва—это сердце России—должна стать и становится сердцем всенародного восстания. Все должны прикнуться к общему потоку освободительного движения. В этот торжественный момент пусть вся масса рабочих движется в бой. Прежде всего, бросайте работу! Все бросайте! Останавливайте фабрики, заводы, мастерские, трамвай, освещенные. Все останавливайте! Идите вперед, на борьбу за общие всему рабочему классу политические и экономические требования.

Требуйте: 8-часового рабочего дня, еженедельного отдыха не менее 42 часов, полной отмены сверхурочных и ночных работ, государственного страхования рабочих, учреждения комиссии из выборных от рабочих и предпринимателей поровну, для установления порядков найма, увольнения и расценок на каждой фабрике, заводе и др.

Рядом с этим должны быть выставлены и требования немедленного уничтожения залитого народной кровью царизма. Провозглашайте смерть самодержавию! Требуйте созыва всенародного учредительного собрания для установления народного правления, демократической республики, в которой вся законодательная власть должна принадлежать единому собранию народных представителей, свободно избранных всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов. Требуйте немедленной свободы слова, печати, собраний, союзов и стачек. Требуйте неприкосновенности личности и жилища. Требуйте амнистии и освобождения всех пострадавших за убеждения и дело свободы. За эти требования пусть дружно встанет московский пролетариат заодно со всей рабочей Россией.

Во имя этих требований бросайте работу. Устраивайте собрания и я. На каждой фабрике и заводе обсуждайте положение дел. Выработайте специальные частные требования и общие требования всего рабочего класса. Выбирайте депутатов для руководства стачкой. Депутаты организуют разрозненных рабочих. Депутаты обязаны постоянно давать отчет во всех своих действиях и для этого должны устраивать общие и частные рабочие собрания. Депутаты отвечают перед нами, но и мы отвечаем за депутатов. Пусть депутаты всех фабрик и заводов объединятся в общий Совет Депутатов всей Москвы. Такой общий Совет Депутатов объединит весь московский пролетариат. Он придаст ему ту сплоченность и организованность, которые ему нужны для борьбы со всеми его врагами—как с самодержавием, так и с буржуазией. Освобождение рабочих должно быть делом самих же рабочих. Возьмите в собственные руки рабочее дело и только своим избранным представителям доверьте руководство борьбой. Рабочий класс должен

1) В подлиннике неправильно стоит точка вместо занятой и пропущено слово: „сметая“. Ред.

сорганизоваться в отдельную самостоятельную социал-демократическую рабочую партию. Только она одна выражает и защищает интересы рабочего класса. Теснее сплывайтесь, пролетарии, под ее красным знаменем!

Итак, товарищи, готовьтесь! Настает последняя минута старого строя! Старый строй не сдастся без кровавого боя. Нужно знать это, нужно готовиться к этому. Нужно вооружаться. Только всенародным вооруженным восстанием можно прикончить со стросм виселицы и штыка.

Никаких переговоров с самодержавием! Изменник тот, кто протягивает руку разлагающемуся порядку, кто входит в сношения с Николаем Кровавым и его холопами. Не просить, а бороться и могучим последним натиском разрушить твердою самодержавия.

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует всенародное восстание!

Московская Грунна Рос[сийской] Соц[иал]-
Демокр[атической] Рабочей Партии.

Типография Московской Грунны.

14 октября 1905 г.

ОКТАБРЬ. М. О. О. д. № 912, 1905 г.

Типогр.

№ 20.

Прокламация Московской Грунны, подводнящая итоги московскому восстанию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОСКОВСКОЕ ВОССТАНИЕ.

Свершилось! Москва получила гражданское крепление! В продолжение 9 дней царские бомбардировщики расстреливали революционную Москву. В продолжение 9 дней ревели пушки, действовали пулеметы, грецали ружья, и артиллерийские гранаты несли смерть и разрушение. Сотни трунов черными пятнами ложились на улицах и красная кровь смешивалась с белым снегом. Сбылось то, о чем боялось думать царское правительство. Оно пришло, и в ответ на наглые вызовы беснующегося царизма московский рабочий ответил величественным, историческим восстанием. Да здравствует вооруженное восстание! — этот могучий клич пронесся по фабрикам и заводам, и с этим кличем вооруженная революция вступила на улицу. Она стала господником

положения. Она остановила жизнь, остановила дороги, погасила освещение, закрыла лавки и магазины, сбила полицию и, захватив в свои руки улицы, заставила их сойти с баррикад и защит. Под прикрытием баррикад борцы за народную свободу вступили в решительную борьбу с царскими наемниками. В продолжение 9 дней у баррикад сходилась сильная сила царского насилия с сознательной силой революционного движения. На одной стороне подлые наемники, с пушками, ружьями, пулеметами, на другой стороне — героическая самоотверженность, преданность свободе и глубокая уверенность в правоте начатой борьбы. Они бились в продолжение многих дней, трусливые царские войска, вооруженные всеми новейшими человекоубийственными средствами, не могли разрушить баррикады и истребить их защитников. С налитыми от ярости глазами, они разрушали революционные защиты, но из непаляемых баррикад и на их же глазах вырастали новые призраки, нет, а новые и новые баррикады! В продолжение многих дней над доброй половиною города реяло красное знамя революции, и царское войско было не в состоянии опалить восставшую народную массу.

Не будь подвоза войск со стороны Николаевской дороги, шансы на победу самодержавия были бы совсем ничтожны. Тогда царизм обезумел. Он стал рвать в клочки всех без разбора. Он стал стрелять окровавленными кусками человеческого тела. С дозволения высшего начальства, под пулями, гранатами и иррационально христолоубивого вопиения, одурманенного казенной водкой, ложились сотни мирных обывателей, царские холопы убивали младенцев, расстреливали женщин, разрушали дома, стреляли в раненых и под конец из убиийц и палачей они превратились в грабителей и поджигателей. То, что не могла доделать граната, оканчивал огонь. Они жгли Пресню и наслаждались расстрелом спасающихся от пожара жертв. Их безумие смешалось с их трусостью, их трусость удвоила их подлость. В результате этого дикого, кровавого похода они громко назвали победой. Они солгали и лгут. Храбрый адмирал Дубасов, одержавший столь доблестную и самоотверженную победу на Пресне, пусть оставит сказки о поражении революции. Революция — это неудержимое стремление народа к свободе и жизни. Она несет свет и воздух — и можно ли победить революцию?

Революция не побеждена.

Московское восстание было лишь первым актом того величайшего революционного действия, которое называется ВСЕРОССИЙСКИМ ВОССТАНИЕМ. И пусть Дубасов-Пресненский бережет свою голову, чтобы успеть разглядеть новую надвигающуюся грозу. Московское восстание указало лишь на то, что вооруженное восстание и возможно и необходимо. И оно придет, разразится с новой силой, наученное опытом прежних дней и выступлений. Революция не побеждена, — позорно побеждены те солдаты, которые стреляли в своих братьев и отцов. Самодержавие победило не революционный пролетариат, а бессознательных, забитых мундировкой солдат, заставив их расстреливать действительных борцов за настоящую всенародную свободу. Но и здесь само-

державно пришлось идти на большие уступки, если одна часть армии уже отказалась стрелять, другая же часть действовала не «за совесть», охраняя царскую власть, а за денежные награды. Чтобы заставить солдат расстреливать революцию, самодержавно пришлось за это платить. В конце концов, победили не самодержавие, а царская водка и царские деньги, награбленные с того же голодающего и измученного мужика. И в тот самый день, когда самодержавие обмалет солдата (а это будет скоро), солдат вспомнит севастиопольских матросов и окончательно станет на сторону народа. Но теперь правительство бомбы, картечи и расстрела еще празднует победу. Победа ли? Правда, царские войска навели «порядок» на улицах Москвы, но пусть вспомнит царизм, что для этого «порядка» ему пришлось пустить в ход артиллерию, вызвать резервные войска, пригнать из Петербурга семеновцев и усилить свои ряды «добровольной» (за вознаграждение!) милицией из подонков Хитрова рынка. Они это называют «победой». Революционный пролетариат не будет спорить из-за слов; но он укажет на то, что по мере того, как Дубасов наводит порядок на улицах, он вносит опасный и нежелательный для правительства беспорядок в головы широких масс московских обывателей. Да, знаменитостью московского восстания является сочувствие именно этих слоев общества революционной борьбе пролетариата. Пусть рабочий класс гордится этим. Своей борьбой он привлек к себе десятки тысяч помощников.

Он вызвал к политической жизни новые слои общества, и это они помогали пролетариату, его боевым дружинам, его нападениям и постройке баррикад. У революции оказались сотни тысяч рук, и самодержавно нет сил отрубить эти руки. Дубасовская пальба закончила политическое воспитание московских жителей. Артиллерийская картечь вместе с убитыми убивала в прах и прежнюю наивную веру в «доброе русское царя». Дубасов расстрелял веру в царя! Рассеялся огонь, рассеялась вера. Царские башкибузукки собственными руками подружили тот сук, на котором сидит Николай Романов, царь бомбы и шрапнели. Революция отблагодарит Дубасова. Она вернется снова, и что скажут тогда царские холоны?

Они испробовали все средства от пагайки, тюрьмы, виселицы, ружья, поджога и пушки. У них нет больше средств. И рабочий класс спрашивает, что дальше? И он отвечает: революция сомкнула свои ряды, она пополнилась новыми борцами, и старый лозунг пред нами: да здравствует всероссийское вооруженное восстание!

ГОТОВЬТЕСЬ К НЕМУ, ТОВАРИЩИ!!!

Московская Группа Р[оссийской] С[оциал]-
Д[емократической] Р[абочей] Партии.

Декабрь 1905 г.

Типография Московской Группы.

№ 21.

Обращение Московской Группы ко всем рабочим г. Москвы, разъясняющее значение восстания и призывающее к организации вооруженного восстания в более широких размерах.

Российская Социал-Демократическая Рабочая
Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОРОДА МОСКВЫ.

Товарищи! Мир еще не видал такой смелой, бесстрашной борьбы, которую вели мы за последние 10 дней. Царское правительство — эта шайка палачей, лицемеров и казнокрадов — бросило нам наглый вызов. Оно стало топтать ногами те жалкие свободы, которые мы вырвали у него тяжелой, кровавой борьбой. Оно нануло почву. Оно пробовало, нельзя ли идти еще дальше, нельзя ли восстановить прежнее безраздельное господство азиатского деспотизма. Оно рассчитывало, что мы истощены предыдущей борьбой и будем молча переносить издевательства. И горе было бы нам, если бы мы действительно ответили молчанием на этот дерзкий вызов.

Но правительство проходима Витте жестоко ошиблось. Московский пролетариат принял брошенный ему вызов. Недаром прошла десятилетия просветительная и организующая работа российской социал-демократии в среде московских рабочих. Самодержавие сеяло ветер, — оно поквало бурю. Оно думало придать рабочий класс и вызвало с его стороны вооруженное восстание.

Да, это было именно вооруженное восстание, то самое, о котором мы до сих пор мечтали, которое рисовалось в туманной дали и нам, и нашим врагам. Уже «Новое Время» скалило зубы, оно уже спешило заявить по поводу хода политической забастовки в Петербурге, что вооруженное восстание — сказка. И вот московские рабочие превратили эту «сказку» в быль. Мы показали, что революционное рабочее движение еще не сказало своего последнего слова, что запас его сил неистощим. В пороховом дыму, среди множества баррикад, под грохот пушек и пулеметов, мы показали, как может бороться за свои интересы рабочий класс: организованная массовая политическая забастовка и организованное же вооруженное восстание масс — вот средства, которые уже в недалеком будущем принесут нам торжество над врагом.

Отныне на шум вооруженного народного восстания выступят одни за другим все города России, где борется за освобождение народа рабочий класс. И уже недалек тот день, когда эти отдельные ручейки борющегося с оружием в руках рабочего класса сольются в один могучий поток, который окончательно смоет с лица нашей родины позор самодержавия.

Почин в деле вооруженного восстания рабочих масс, — этот смелый и славный почин, — принадлежит московским рабочим.

Конечно, сейчас мы еще не достигли победы над врагом. Сейчас мы еще недостаточно организованы, мало объединены под одним общим знаменем, мало вооружены и подготовлены. И все же наше первое массовое вооруженное выступление останется славным памятником борьбы московского пролетариата. Вооруженное смертоносными пушками и пулеметами, опирающееся на заботность и повежество большинства солдат, царское правительство все же потеряло голову в борьбе с нами. Новый Чингисхан — Дубасов пускал в ход бесцельную жестокость и варварство, расстреливал невинных обывателей, старух и детей, разрушая огромные и ценные здания, громил пушками и поджигал целые кварталы; он сеял смерть и разрушение направо и налево, — и все же без решительного успеха. Этим царское правительство обнаружило скандальное бессилие и беспомощность.

Совсем в другом свете показал себя миру московский пролетариат. На плечи рабочего класса жизнь возложила тяжелую обязанность — своей классовой борьбой добиться политического освобождения всего русского народа. И московские рабочие показали миру такое мужество и бесстрашие, на которое способен лишь класс убежденных борцов за светлое будущее. В то время, как Дубасов и другие палачи трусливо прятались в свои дворцы под охрану штыков и пушек, — московские рабочие, сильные верой в правоту своего дела, горящие жгучей злобой к произволу и насилию, творили чудеса храбрости в течение долгих кровавых дней.

Своим мужеством московские рабочие поразили весь мир и привлекли всеобщее сочувствие к делу освобождения русского народа. Наша организация выросла в своих собственных глазах. От этого наша сила выиграла гораздо больше, чем она пострадала от потери выбывших из строя товарищей.

Дело свободы особенно выиграло от того, что почин героической борьбы взяла на себя Москва — это сердце России. На Москву всегда указывало правительство, желая внушить миру, будто против самодержавия востают только шпородцы, будто коренной русский народ готов целовать ту правительственную руку, которая наносит ему столько мучительных ран.

Теперь уже нельзя будет больше морочить никого. Нельзя будет долго морочить и ту часть русского народа, которую правительство одекает в мундиры, одурманивает в казармах и превращает в орудие подавления революции. Нельзя будет долго морочить солдат. Та уж енная кровавая работа, которую их заставляли делать все эти дни в Москве, заставит их ужаснуться, как только они придут в себя. Тогда они проникнутся жгучей злобой к тем палачам, которые спавиванием и обманом заставляют честного солдата заниматься братоубийством и превращаться в Каина. В обманутом солдате заговорит человек и гражданин, как уже заговорили они в Кропштадте, Севастополе, Одессе, Воронеже, Харькове, Петербурге и др. Уже и теперь во время вооруженного рабочего восстания в Москве царские палачи боялись

того самого войска, которое существует для их защиты. Уже теперь несколько армейских полков в Москве Дубасов вынужден был запереть в казармах и охранять их силами драгун. Но в недалеком будущем и это не поможет. Войско перейдет на сторону восставшего народа и этим обеспечит окончательное торжество дела свободы. Что же нам пока делать? Надо деятельно готовиться к следующему восруженному выступлению. Нам надо прежде всего разъяснить всем еще малосознательным рабочим смысл разыгрывающихся событий. Нам надо расширить и упрочить свою организацию, нам надо добиваться, чтобы по возможности весь пролетариат Москвы объединился под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, как партии рабочего класса. Нам надо завязать и укрепить сношения с социал-демократическими организациями в других городах. Нам надо поближе подойти к солдатам, пробудить в них чувства человека и гражданина и покрепче связать их с нашей организацией. Прекращая сейчас нашу политическую забастовку, мы должны ускорить эту подготовительную работу, не то царские башкибузки затонят страну в народной крови. Мы выполнили свой долг в славные декабрьские дни. Пламя нашего восстания уже перебралось в Одессу, Киев, Николаев, Ростов, Лодзь, Варшаву, Кострому, Ярославль и др. города. Будем же деятельно готовиться к поддержке борьбы наших товарищей, когда очередь опять будет за нами, когда наша борьба сольется с восстанием во всей России. Декабрьская политическая забастовка и борьба в Москве закончилась. Да здравствует всероссийская организация политической забастовки и всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует демократическая республика! Да здравствует борьба за социализм!

Да здравствует борьба под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии!

Московская Группа Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

ДЕКАБРЬ. Б. Р. М.

Типогр.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1905 Г. 1).

- Январь. 9. Расстрел рабочих в Петербурге.
11. Начало массовых забастовок в Москве.
19. Речь Николая Романова к намеревавшейся полицией рабочей делегации. Общая несогласная забастовка в Польше. Экономическая победа сиратовских железнодорожников.
27. Прекращение движения на Привелинских жел. дор. Столкновение рабочих с войсками в Сосновицах.
- Февраль. 29. Назначение комиссии сен. Шидловского.
6. Армяно-татарская резня в Баку.
18. Манифест и рескрипт на имя мин. вн. дел.
20. Прекращение деятельности комиссии Шидловского.
25. Поражение царских войск под Мукденом. Столкновение рабочих с войсками в Орехове-Зуеве.
- Апрель. 9. Начало забастовки булочников в Москве.
10. Избегание казаками евреев в Белостоке.
11—13. Учительский съезд в Москве в кв. Морозовой.
12. Открытие III съезда РСДРП.
20—21. Съезд ж.-д. союза.
27. Закрытие III съезда РСДРП.
- Май. 1. Первомайские массовки.
8. Первый съезд делегатов Союза союзов в Москве.
12. Начало иваново-вознесенской забастовки.
14. Гибель русского флота при Цусиме.
23. Новые правила о печати.
24—26. Съезд Союза союзов в Москве.
- Июнь. 3. Избегание и расстрел рабочих, детей и женщины казаками в Иваново-Вознесенске.
5. Столкновение рабочих с войсками в Лодзи.
6. Прием делегации земских и городских деятелей царем.
10. Всеобщая забастовка и баррикадная борьба в Лодзи.
13. Восстание в Одессе.
14. Восстание на броненосце „Князь Потемкин-Таврический“.
15. Съезд представителей губернских городов в Москве.

1) Составлена по старому стилю.

- И ю л ь. 1—3. Съезд Союза союзов.
 6. Съезд земских и городских деятелей в Москве.
 30. Белостокская резня.
 31. Учредительный съезд „Всероссийского Крестьянского
 Союза“ под Москвой.
- А в г у с т. 6. Указ об учреждении Государственной Думы.
 7. Митинг на ст. Перово близ Москвы.
 23. Портсмутский договор.
 27. Указ об автономии высших учебных заведений.
- С е н т я б р ь. 9. Резолюция сходки студентов московского универ-
 ситета.
 12. Съезд земских и городских деятелей в Москве.
 16. Начало митингов в высших учебных заведениях.
 19. Начало типографской забастовки в Москве. Столкно-
 вление рабочих с казаками в Иваново-Вознесенске.
 23. Столкновение демонстрантов с казаками в Москве.
 25. Штурм булочной Филиппова в Москве.
 27. В Москве к забастовке примыкают крупнейшие фа-
 брики и заводы.
- О к т я б р ь. 7. Начало всеобщей забастовки железных дорог.
 10. Конференция Московской организации РСДРП поста-
 новляет объявить всеобщую забастовку.
 11. Начало всеобщей забастовки в Петербурге.
 12. Сдача университета в Харькове. Учредительный съезд
 конституционно-демократической партии в Москве.
 13. Первое заседание Совета Рабочих Депутатов в Пе-
 тербурге.
 14. Переговоры с городской думой в Москве.
 15—16. Университетская осада в Москве.
 16. Первая всероссийская забастовка.
 17. Манифест 17 октября. Начало погромов.
 18. Начало погромной деятельности в Москве. Убийство
 Н. Э. Баумана.
 20. Похороны Баумана.
 22. Погром в Иваново-Вознесенске. Убийство Федора
 Афанасьева.
 26. Военное восстание в Кроунштадте.
- Н о я б р ь. 2. Объявление 2-й политической забастовки Петербург-
 ским Советом Рабочих Депутатов.
 5. Митинги матросов в Севастополе.
 6—10. Делегатский съезд Крестьянского Союза в Москве.
 12. Восстание матросов в Севастополе.
 15. Арест руководителей Крестьянского Союза в Москве.
 События в Севастополе.
 21. Первое заседание Совета Рабочих Депутатов в Москве.
 22. В Москве арестовано бюро почтово-телеграфного
 союза.
 24. Временные правила о печати.

- Н о я б р ь. 26. Арест председателя Петербургского Совета Рабочих Депутатов Хрусталева-Носаря.
27. Второе заседание Московского Совета Рабочих Депутатов.
29. Местной администрации предоставлено право объявлять на военном положении, на положении усиленной и чрезвычайной охраны находящиеся в ее управлении местности в случае почтово-телеграфных забастовок.
- Д е к а б р ь. 2. Новый закон о стачках. Манифест революционных организаций. Арестован новый состав бюро почтово-телеграфного союза. Восстание в Ростовском полку.
3. Арест Петербургского Совета Рабочих Депутатов.
4. Третье заседание Московского Совета Рабочих Депутатов. Конец восстания в Ростовском полку.
5. Конференция Московской организации РСДРП.
6. Четвертое заседание Московского Совета Рабочих Депутатов, принявшее постановление партийной конференции об объявлении всеобщей забастовки и переводе ее в вооруженное восстание.
7. Начало всеобщей забастовки в Москве.
8. Осада войсками митинга в „Аквариуме“ в Москве.
9. Разгром дома Фидлера. Постройка в Москве баррикад.
11. Закон о выборах в Государственную Думу.
14. Прибытие семеновцев в Москву.
15. Последнее заседание Московского Совета Рабочих Депутатов.
16. Выступление карательной экспедиции семеновцев по Казанской ж. д.
17. Расстрел Пресни.
19. Прекращение восстания и забастовки в Москве.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры в скобках обозначают страницы.)

1. Бюллетени М. К. и М. О. К.

Бюллетень № 1, август, № 2 (228).	Бюллетень № 2 октябрь, № 18 (311).
„ № 1, сентябрь, № 13 (269).	„ № 6 „ № 19 (314).
„ № 2 „ № 14 (271).	„ № 8 „ № 20 (316).
„ № 5 „ № 15 (273).	„ № 9 „ № 21 (318).
„ 27/IX „ № 16 (275).	„ № 12 „ № 22 (321).

2. Всеобщая забастовка и вооруженное восстание.

Июнь, № 3 (159), № 5 (166), № 7 (170),
№ 8 (172).

Сентябрь, № 11 (256).

Октябрь, № 4 (289), № 5 (290), № 6 (291), № 8
(294), № 9 (295), № 12 (300), № 13 (301).

Декабрь, № 3 (387), № 7 (393).

Приложения № 19 (441), № 20 (443),
№ 21 (446).

3. Движение среди военных и полиции.

а) Среди войск:

Январь, № 5 (9).

Февраль, № 6 (33) и № 7 (35).

Март, № 12 (66) и № 13 (68).

Апрель, № 14 (97), № 15 (100), № 16
(102), № 17 (103), № 18 (107).

Май, № 12 (134).

Июнь, № 20 (194), № 21 (196).

Август, № 7 (238).

Октябрь, № 15 (304), № 16 (306), № 17 (309).

Ноябрь, № 8 (360).

Декабрь, № 8 (396).

Приложения № 1 (415), № 3 (418), № 6
(424).

б) Среди полиции:

Приложения № 2 (417).

4. Движение среди служащих.

а) Железнодорожники:

Февраль, № 3 (29), № 4 (30).

Апрель, № 9 (90), № 10 (92), № 11 (92).

Май, № 3 (118), № 8 (126), № 9 (128).

Июнь, № 12 (148).

Октябрь, № 7 (292).

Приложения № 16 (438), № 17 (440),
№ 18 (441).

Май, № 10 (131).

Приложения № 4 (419), № 7 (425),
№ 11 (433).

в) Городские служащие:

Апрель, № 13 (95).

Май, № 11 (133).

Сентябрь, № 5 (254).

б) Торгово-промышленные
служащие:

Февраль, № 5 (31).

г) Народные учителя:

Апрель, № 19 (108).

5. Крестьянское движение.

Апрель, № 4 (80).
Август, № 1 (225).

Сентябрь, № 2 (246), № 10 (264).
Ноябрь, № 7 (357).

6. Крупные стачки.

Март, № 9 (60).
Апрель, № 5 (82), № 6 (84), № 7 (86),
№ 8 (88).

Май, № 15 (138), № 16 (141), № 17 (142).
Июнь, № 1 (153), № 2 (156), № 3 (159).

7. Обращения к обществу.

Март, № 10 (61).
Май, № 14 (137).

Октябрь, № 6 (291), № 14 (302).
Декабрь, № 5 (391).

8. Обращения к пролетариату Москвы (по разным темам).

Январь, № 8 (13).
Февраль, № 1 (25), № 2 (27).
Март, № 5 (54).
Апрель, № 1 (73), № 2 (74), № 3 (77).
Май, № 5 (121), № 6 (123).
Июнь, № 4 (161).

Июль, № 4 (207).
Август, № 6 (246), № 7 (249).
Сентябрь, № 10 (294).
Октябрь, № 4 (115), № 11 (139), № 14 (162).
№ 6 (356), № 10 (404).
Приложение № 13 (444).

9. Отклики 9 января.

Январь, № 1 (5), № 2 (5), № 3 (6), № 4 (7),
№ 6 (10), № 7 (12), № 10 (16), № 11 (17).
Приложение № 1 (415).

10. Отношение к либералам.

Сентябрь, № 3 (251), № 4 (253).

Октябрь, № 5 (355).

11. Отчеты денежные и литературные.

Апрель, № 20 (110).
Май, № 19 (147), № 20 (148), № 21 (150).
Июнь, № 25 (203).
Август, № 8 (240).
Сентябрь, № 17 (278).

Октябрь, № 23 (324), № 24 (330), № 25
(331).
Ноябрь, № 12 (367), № 13 (368), № 14
(374).
Декабрь, № 10 (398), № 11 (402).

12. Оценка правительственных актов.

Январь, № 12 (18).
Февраль, № 8 (39), № 9 (40), № 10 (41),
№ 11 (43).

Март, № 3 (51).
Декабрь, № 1 (384).

13. Партийная жизнь.

Июнь, № 22 (197), № 23 (199), № 24 (202). Сентябрь, № 4 (253).

14. Погромы, убийства и другие акты контр-революции.

Март, № 11 (63). Ноябрь, № 2 (347).
Октябрь, № 10 (297), № 11 (298), № 14 (302). Декабрь, № 2 (386), № 4 (390).

15. Призывы к отдельным группам рабочих.

Январь, № 13 (20). Июль, № 2 (211), № 3 (212), № 4 (213),
Март, № 6 (56), № 8 (59). № 5 (215), № 6 (217).
Апрель, № 12 (94). Сентябрь, № 6 (257), № 7 (259), № 8 (260),
Июнь, № 9 (173), № 10 (175), № 11 (177), № 9 (263).
№ 12 (178), № 13 (181), № 14 (183). Октябрь, № 1 (285), № 2 (286).
№ 15 (184), № 16 (186), № 17 (187), № 18 (190). Приложения № 5 (422), № 8 (428), № 9
(430), № 10 (431), № 15 (437).

16. Резолюции.

Март, № 4 (53) и № 7 (58). Август, № 5 (234).
Апрель, № 7 (86). Октябрь, № 3 (288).
Июль, № 7 (218). Приложения № 14 (436), № 15 (438).

17. Японская война.

Январь, № 9 (15). Май, № 7 (124).
Март, № 1 (47), № 2 (49). Июнь, № 19 (192).

УКАЗАТЕЛЬ ПРОКЛАМАЦИЙ И ЛИСТОВОК.

Борьба пролетариата и крестьянства с полицейско-самодержавным строем заставила правительство пойти на уступки... 391.

Бюллетень 28 сентября. Рабочие фабрики Шмидта начали с утра останавливать фабрики... 275.

Бюллетень № 2, 26 сентября. Стачка трамвайщиков, типографщиков, булочников... 271.

Бюллетень № 1. 20-го прекратили работу несколько типографий... 269.

Бюллетень № 1. В среду 20-го июля около 100 чел... 228.

Бюллетень № 2. В пятницу, 7-го, началось стачечное движение на железных дорогах... 311.

Бюллетень № 5. В 5 часов вечера на Пречистенском бульваре состоялся митинг... 273.

Бюллетень № 6. Из Николовских казарм (на Ходынском поле) получено сообщение... 314.

Бюллетень № 8. 2 октября делегатское собрание рабочих и городских предприятий обсуждало вопрос о забастовке... 316.

Бюллетень № 9. К 13 октября присоединились к забастовке еще 9 фабрик... 318.

Бюллетень № 12. 17-го забастовало в Зямославинском районе 23.900 рабочих... 321.

Воззвание к офицерам русского войска, не принимавшим участия в боине 9 января... 415.

Вопросник для деревенских комитетов... 220.

Всеобщая забастовка. Товарищи, рабочий класс встал ли борьбу... 290.

Всеобщая стачка и революция. Что такое всеобщая стачка? 161.

Всероссийский железнодорожный союз. Товарищи! На улицах Москвы... 439.

Всероссийский железнодорожный союз. Товарищи! Организованная союзом в Москве всеобщая боевая забастовка начнется... 440.

Выходите на работу, товарищи! Скоро мы снова приступим к упорной борьбе... 393.

В Петербурге началась всеобщая стачка... 10.

Граждане! События развертываются быстрее и шире... 7.

Денежный отчет с 21 февраля по 8 апреля 1905 г. 110.

Денежный отчет Московского Комитета за октябрь. 331.

Денежный отчет Московского Комитета за ноябрь. 374.

Денежный отчет Московского Комитета за декабрь. 402.

Долой предателей! Товарищи! Мы нанесем смертельный удар одному из наших злейших врагов... 352.

Дорогие товарищи! Храбрые русские пролетарии!... 299.

„Ждем ответа“—закончил Московский Комитет свое последнее обращение к вам, товарищи железнодорожники... 292.

Жертвуйте на оружие! Война объявлена... 294.

Заявление рабочих Высоковской мануфактуры. Мы мирно боремся за наши требования... 218.

Иваново-Вознесенская стачка. Иваново-Вознесенск, один из богатейших городов России... 153.

Инструкция организаторам, работавшим в Окружной организации. 199.

К борьбе! Борьба разгорается... 442.

- К гипперовским рабочим. Товарищи, мы всегда были угнетены... 428.
- К народным учителям. Граждане! Гнет самодержавного правительства становится невыносимым... 108.
- К населению М. Граждане! В настоящее время в Москве забастовало более 100 тысяч рабочих... 291.
- К обществу. Граждане! Канун революции кончился, началась революция... 61.
- К обществу. Граждане! Шайка воров и убийц, тлетно требующая... 394.
- К обществу. Сильное и могучее движение охватило и Пявново-Вознесенский район... 137.
- К орехово-зусевским рабочим. Товарищи! У вас при Пикольской мануфактуре существует потребительская лавка... 259.
- К офицерам Московского военного округа. В наши дни, когда что ни час приходит известие о стачках... 35.
- К офицерам русской армии. Надвиг иностранные газеты поведали все-му миру... 196.
- К пекарям и приказчикам булочных гор. Москвы. Товарищи, только что кончилась наша первая стачка... 88.
- К приказчикам и приказчикам естественных припасов. Товарищи! Долго ли мы будем терпеть этот гнет и насилие?... 131.
- К рабочему люду. В последнее время по улицам Москвы то и дело происходили убийства... 347.
- К рабочим. В Петербурге сотни убитых, тысячи раненых... 6.
- К рабочим Бутырского чугунолитейного завода Соколова. Товарищи, тяжело положение нас, рабочих... 430.
- К рабочим завода Гужон. Товарищи! Жить нам, рабочим, у Гужона становится все труднее... 211.
- К рабочим городских предприятий. Товарищи, все служащие по городскому управлению... 95.
- К рабочим завода Императорского Технич. училища. Товарищи! Тяжела жизнь рабочих в современном капиталистическом строе... 190.
- К рабочим Люберецкого тормозного завода Томаса Пурда. Благодаря стачке мы добились улучшения своего положения... 184.
- К рабочим Люберецкого тормозного завода. Товарищи! Вы начали славную и в то же время тяжелую для нас борьбу с капиталом... 183.
- К рабочим и приказчикам московских булочных. Товарищи! Мы все чувствуем, что нам скверно и тяжело живется... 84.
- К рабочим и работницам Богородско-Глуховской мануфактуры. Товарищи! Недавно образовалась наша Богородская группа сознательных рабочих социал-демократов... 215.
- К рабочим и работницам Богородско-Глуховской мануфактуры. Товарищи, уже давно проснулись рабочие других городов России... 217.
- К рабочим и работницам винного склада. Товарищи! Повсюду начинаются забастовки... 186.
- К рабочим и работницам г. Москвы. На собрании депутатов от пяти профессий... 436.
- К рабочим и работницам Знаменской мануфактуры Полякова. Товарищи! Широкой волной разлилось стачечное движение по всей России... 172.
- К рабочим и работницам табачной фабрики Габай. Товарищи наша жизнь в опасности... 233.
- К рабочим и работницам типографии т-ва Сытина. Товарищи, администрация надвиг вывесила объявление... 257.
- К рабочим и работницам фабрики Габай. Все то же, товарищи рабочие: изо дня в день тяжелый труд... 232.
- К рабочим и работницам фабрики Пырнова. Товарищи, есть ли где-нибудь еще такие порядки, как у вас на фабрике... 285.
- К рабочим и работницам фабрики Чернышева. Задумывались ли вы, товарищи рабочие с фабрики Чернышева... 175.
- К рабочим и солдатам. Товарищи рабочие! Мы поклялись ценою собственной крови... 362.

К рабочим московских булочных. Товарищи! Невыносимо наше положение... 82.

К рабочим Пикольской мануфактуры Саввы Морозова сына Ю. Товарищи! Мы приглашаем вас прекратить стачку... 59.

К рабочим пуговичной фабрики Раяталера. Товарищи! Хозяйка прижимает нас не мытьем, так катаньем... 94.

К рабочим Т-ва металлического завода. Товарищи! Администрация вашего завода обвиняет вас... 366.

К рабочим Т-ва Московской красильной фабрики. Товарищи! Призываем и вас... 173.

К рабочим фабрики Арманд. Пробуждается могучая сила... 20.

К солдатам. Братья солдаты! Не сегодня—завтра вас будут приводить к при-
слуге... 100.

К солдатам. Солдаты! Мы, организованные рабочие, еще и еще раз обра-
щаемся... 360.

К солдатам. Солдаты! Мы, рабочие, социал-демократы, обращаемся к вам... 47.

К солдатам. Товарищи солдаты! Весь русский народ восстал... 66.

К солдатам. Товарищи! 9 января в Петербурге народ двинулся... 424.

К товарищам крестьянам. Товарищи крестьяне! Грозное время настало
в России... 246.

К товарищам, уезжающим в деревню. Товарищи рабочие! Через
несколько дней многие из вас... 8.

К учащейся молодежи. 9 января открыло новую эру в русской жизни... 244.

Касса социал-демократического союза железнодорожных служащих... 92.

Ко всем. Граждане! На улицах и на площадях Москвы вывешены теле-
граммы... 16.

Ко всем гражданам. Товарищи! Мы, партия организационного протеста,
обращаемся ко всем... 302.

Ко всем железнодорожным рабочим. Товарищи! Движется
стачка... 29.

Ко всем железнодор. рабочим. Товарищи! Итак царское правительство
не стало дожидаться... 30.

Ко всем железнодорожным рабочим. Товарищи! 31 марта вы
узнали... 90.

Ко всем железнодорожным служащим и рабочим. Товарищи!
Скоро наступит первое мая... 118.

Ко всем железнодорожным служащим Московского уезда.
Товарищи! От Петербурга до Кавказа, от Варшавы до Иркутска прокатывается
волна рабочего движения... 126.

Ко всем заготовщикам гор. Москвы. Товарищи! По всей России с
одного конца в другой заволашевался рабочий народ... 422.

Ко всем запасным рядовым. Войска мобилируются... 103.

Ко всем крестьянам о новой царской милости. Товарищи
крестьяне! Долгое время мы терпели... 357.

Ко всем московским рабочим. Братья! Кровь рабочих стачечников
обогрела улицы Москвы... 289.

Ко всем московским рабочим. Братья! Кровь рабочих стачечников
обогрела улицы Москвы... 390.

Ко всем московским рабочим. Товарищи! Недавно под Мукденом и
Телином мы оставили убитыми и ранеными более 100 тысяч человек... 49.

Ко всем московским рабочим и работницам. „Среди московских
рабочих благополучно“,—оскалив зубы, докладывает министрам полицейский атаман
Трепов... 207.

Ко всем московским рабочим от рабочих завода „Шью-Йорк“,
на станции Люберцы. Товарищи рабочие гор. Москвы... 181.

Ко всем орехово-зубевским рабочим. Стачка кончилась... 60.

Ко всем приказчикам гор. Москвы. Товарищи! Кругом нас кипит мо-
гучая, небывалая в истории борьба... 419.

Ко всем приказчикам. Товарищи! Положение русского рабочего тяжело,
бесправно, ужасно... 31.

- Ко всем рабочим. Товарищи! Нас обвиняют в том... 13.
- Ко всем рабочим. Товарищи! Огромное большинство рабочего люда в Москве и по всей России... 295.
- Ко всем рабочим гор. Москвы. 18 февраля самодержец издал сразу 3 бумаги... 41.
- Ко всем рабочим гор. Москвы. Товарищи! Мир еще не видал такой смелой, бесстрашной борьбы... 446.
- Ко всем рабочим заводов бр. Бромлей. Безработица растет повсюду... 56.
- Ко всем рабочим зав. Кольчугина. Товарищи! Скоро нам предстоит решительная борьба... 263.
- Ко всем рабочим Иваново-Вознесенска. Товарищи! Наши хозяева сбавляют нам полчаса... 135.
- Ко всем рабочим и нижним служащим городских предприятий. Товарищи! Вы слышали и читали в газетах о тех требованиях... 133.
- Ко всем рабочим и работницам. Товарищи! Вы начали борьбу со своими кровопийцами-хозяевами и не довели ее до конца... 168.
- Ко всем рабочим и работницам Вилло-Морозовской мануфактуры. Товарищи! Тяжелые дни переживаете вы... 170.
- Ко всем рабочим и работницам гор. Егорьевска. Товарищи! В первых числах мая Егорьевская группа сознательных рабочих распространила прокламацию... 166.
- Ко всем рабочим и работницам гор. Москвы. Товарищи! Буря народного возмущения, буря негодования растет... 142.
- Ко всем рабочим и работницам гор. Москвы. Товарищи! Довольно молчать... 141.
- Ко всем рабочим и работницам гор. Москвы. Товарищи! Начинаются для нас, рабочих, серьезные, трудные дни... 266.
- Ко всем рабочим и работницам городских предприятий. Товарищи! Каждый из нас, рабочих и работниц городских предприятий... 254.
- Ко всем рабочим и работницам гор. Серпухова. Товарищи! Зарезо начавшегося восстания, зарезо от пожаров и пролитой крови... 213.
- Ко всем рабочим и работницам ф-ки Чернышева. Товарищи! Русский рабочий проснулся... 177.
- Ко всем рабочим Коломенского завода. Товарищи! Вся Россия бастует... 212.
- Ко всем рабочим и солдатам гор. Москвы. Товарищи! Из газет вы все уже знаете... 194.
- Ко всем рабочим, солдатам и гражданам. С 17 октября, когда рабочий класс силой вырвал у царского правительства обещания разных свобод... 387.
- Ко всему московскому пролетариату. 19 февраля 1861 г. царь Александр II издал манифест... 43.
- Крестьяне, рабочие и все граждане России. Скоро наступит месяц, когда правительство начнет собирать с народа живую подать... 264.
- Кто изменник? По всем улицам Москвы расклеены объявления... 15.
- Литературный отчет Московского Комитета за ноябрь. 368.
- Московское восстание. Свершилось! Москва получила гражданское крещение... 444.
- Накануне вооруженного восстания. Товарищи! Польша восстала... 159.
- Начавшаяся несколько дней стачка типографских рабочих распространилась... 267.
- Наши временные правила. Общю подожения. 92.
- Новое поражение царских войск. Товарищи! Мукден пал... 47.
- О комиссии Шидловского. Море рабочей крови пролило правительство... 38.
- О присяге. Братцы! В присяге сказано, что мы должны защищать отечество... 134.
- Опять мобилизация! Опять сотни тысяч мирных тружеников... 192.
- От союза торговых служащих гор. Москвы. Товарищи! Тяжела наша доля... 433.
- Открытое письмо лицам, выпустившим воззвание о подаче петиции. Милостивые государи! Мы обращаемся к вам... 253.

- Открытое письмо Центрального Комитета товарищам, работающим в деревне. Товарищи! Окружная организация Московского Комитета вплотную подошла к работе среди крестьянства... 225.
- Отчет Московского Комитета по распространению листовок и брошюр за месяц с 19 апреля по 19 мая. 147.
- Отчет железнодорожного соц.-дем. союза Московского Комитета за август месяц. 240.
- Отчет Московского Комитета за октябрь о распространении литературы. 324.
- Отчет Московского Окружного Комитета за октябрь о распространении литературы. 330.
- Отчет Московского Комитета о конференции Московской организации. 197.
- Отчет Московского Комитета о распространении литературы за сентябрь. 278.
- Отчет Московского Комитета о распространении литературы за октябрь и ноябрь. 367.
- Отчет Московского Комитета о распространении литературы за декабрь. 398.
- О царском манифесте 18 февраля. Ввиду поступавших в Комитет от товарищей заявлений... 40.
- Памятка повобранцам. Пробил урочный час... 306.
- Первое мая. Первое мая—праздник рабочих... 114.
- Первое мая. Товарищи! Настал светлый день первого мая... 117.
- Письмо крестьянина. 18 февраля в указе царя сенату объявлено... 145.
- По поводу земского съезда. 12 сентября съедутся земские и городские „деятели“... 251.
- Постановление Федеративного Совета о съезде земских и городских деятелей. Обсудив свое отношение к предстоящему 6 ноября съезду... 355.
- Призыв к организации. Товарищи рабочие! Мы, организованные рабочие местности Благуши... 236.
- Пропагандистская программа... 202.
- Протест рекрутов. Товарищи! Ближе день 15 октября, когда мы должны шкоро явиться... 309.
- Проект резолюции. Мы, рабочие гор. Москвы... 53.
- Проект устава служащих торгово-промышл. заведений гор. Москвы... 425.
- Рабочие ф-ки А. Жако находят, что... 438.
- Рабочие и работникам заводов Рогожского района. Товарищи! Вот уже две недели, как московский рабочий... 286.
- Рабочим механического завода Доброва и Наболев. Товарищи! В Москве начинаются события... 434.
- Рабочий класс и фабриканты. Товарищи! Вы, вероятно, уже читали занеску московских фабрикантов... 74.
- Резолюция, принятая на собрании егорьевских рабочих 15 августа. Принимая во внимание: что царский манифест... 234.
- Резолюция рабочих Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К^о. Мы, рабочие Никольской Морозовской мануфактуры... 58.
- Светлый праздник. Товарищи! Приближается давно желанное время... 120.
- Служащие, рабочие и солдаты! Голод идет... 238.
- Собрание булочников 27-го, 29 марта в количестве 4 тысяч человек со всех булочных гор. Москвы постановило... 86.
- Собрание депутатов, избранных служащими и рабочими... 441.
- Совет депутатов столярного производства, на основании общего собрания... 431.
- Солдатская памятка. Солдат, помни, что на смерть идешь... 68.
- Солдаты! Вы делали свое кровавое дело, вы залили кровью улицы Москвы... 396.
- Солдаты! Готовьте ружья. Точите штыки, нашки... 107.
- Солдаты! Мы, московские рабочие, начали всеобщую стачку... 9.
- Солдаты! Невиданные, неслыханные дела творятся у нас... 304.

